

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08191451 1

12

INDEXED

Vol.

Handwritten notes:
12
1881
1881
1881

760325

ВРЕМЕННОКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

Vol 26

Книга двадцать шестая.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіяхъ Губернскаго Правленія и Г. Фазль въ Ярославль.

1881.

ВРЕМЕННОИЪ

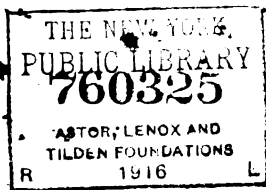
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Книга двадцать шестая.

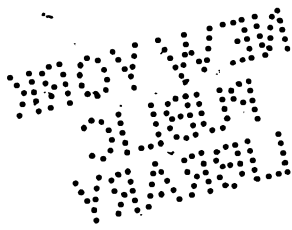
ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіяхъ Губернскаго Правленія и Г. Фалькъ въ Ярославль.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лица. Директоръ *М. Канустинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ КНИГИ ВРЕМЕННОКА ЛИЦЕЯ.

Отчетъ о состояніи Лицея за 1880. годъ, съ приложеніями	1—46
Программа по Государственному праву, Э. О. проф. <i>О. О. Эйхельмана</i>	1—40
Программа по всеобщей исторіи права, О. проф. <i>В. В. Сокольскаго</i>	1—5
Личность, общественность, собственность. Изъ лекцій по гражданскому праву. И. Д. доц. <i>А. А. Борзенко</i>	1—50
Артели въ Россіи. И. д. Э. О. Проф. <i>А. А. Исаева</i> (первая половина)	1—224
Исслѣдованія въ области національной экономіи классической древности <i>Родбертуса</i> , переводъ подъ редакціей О. Проф. <i>И. Т. Гарасова</i> , студентъ, <i>Д. Невскаго</i>	1—66
	примѣчанія 1—28
<hr/>	
Объявленія о продажѣ книгъ	1—4
<hr/>	

ОТЧЕТЪ

о состояніи Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ

за 1880 годъ.

30-го Августа 1880 года исполнилось десять учебныхъ лѣтъ со времени открытія преобразованнаго въ Юридическій Демидовскаго Лицея. На основаніи §40 нынѣ дѣйствующаго Устава, Совѣтъ Лицея представляетъ одиннадцатый годовоіи отчетъ о состояніи и дѣятельности высшаго Юридическаго училища при новомъ строѣ, излагая въ немъ свѣдѣнія: 1) о должностныхъ лицахъ, 2) объ учащихъ и 3) объ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1. Составъ Лицея.

А) Составъ Лицейскаго курса.

По Высочайше утвержденному 25-го Декабря 1874 года уставу (§ 29) въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ преподаются:

- 1) Богословіе для студентовъ православнаго исповѣданія.
- 2) Энциклопедія права и институціи римскаго права.
- 3) Всеобщая исторія права со включеніемъ римскаго.
- 4) Исторія русскаго права.

- 5) Международное право, публичное и частное.
- 6) Римское право.
- 7) Гражданское право.
- 8) Гражданское судопроизводство и торговое право.
- 9) Государственное право со включеніемъ административнаго.
- 10) Политическая экономія и науба о финансахъ.
- 11) Уголовное право и уголовное судопроизводство.

Сверхъ того предоставлено ввести преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія (примѣч. I къ штату Лицея), которое и введено съ 1877/8 учебнаго года.

На основаніи утвержденныхъ 26 Ноября 1877 года г. бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ, всеъ указанныя науки распределены по тремъ группамъ, и въ отчетномъ 1880 году преподаваніе ихъ происходило въ слѣдующемъ порядкѣ и объемѣ.

Науки входящія въ составъ	Количество часовъ.	
	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.
1-й группы:		
Богословіе (Пр. А. П. <i>Лавровъ</i>)	3	3
Энциклопедія права и институціи римскаго права (Орд. Проф. М. Н. <i>Капустинъ</i>)	5	6
Всеобщая исторія права со включеніемъ римскаго (Орд. Проф. В. В. <i>Сокольскій</i>)	6	6
Исторія русскаго права (половина курса и. д. Доцента М. А. <i>Липинскій</i>)	3	3
Итого	17	18

2-й группы:

Исторія русскаго права, двухгодичный курсъ (И. д. Доц М. А. <i>Липинскій</i>)	3	3
Государственное право (Экстраординарный проф. О. О. <i>Эйхельманъ</i>)	3	4
Политическая экономія (И. д. экстраординарно проф. А. А. <i>Исаевъ</i>)	4	4
Административное и финансовое право (Ор. пр. И. Т. <i>Тарасовъ</i>)	4	6
Церковное законовѣдѣніе (Испр. д. экстраординарн. проф. Н. С. <i>Суворова</i> ,	4	4
Итого	18	21

3-й группы:

Международное право, публичное и частное (Ординарный проф. М. Н. <i>Капустинъ</i>)	4	3
Международное право (исп. долж. Доцента А. Н. <i>Ладыженскій</i>)	»	3
Римское право двухгодичный курсъ (Орд. проф. Д. И. <i>Азаревичъ</i>)	6	6
Гражданское право двухгодичный курсъ (Испр. долж. Доцента А. А. <i>Борзенко</i>)	3	3
Гражданское судопроизводство (Исправляющій долж. Доцента А. А. <i>Борзенко</i>)	»	3
Торговое право (Доцентъ А. И. <i>Загоравскій</i>)	3	»
Уголовное право (Исправ. долж. экстраординарнаго проф. Н. Д. <i>Сергѣевскій</i>)	5	5
Уголовное судопроизводство (Исправ. долж. Доцента Д. Г. <i>Тальбергъ</i>	»	3
Итого	21	26

Всего въ теченіи 1880 года прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	ПРОПУЩЕНО.			
		По болѣзни.	По нахожденію въ отпуску.	По нахожденію прасинныи заседателями.	По дѣламъ службы.
Ординарными профессорами:					
М. Н. Капустинымъ	196	7	»	»	11
В. В. Сокольскимъ	144	2	24	»	4
Д. И. Азаревичемъ	112	4	»	»	»
И. Т. Тарасовымъ	140	12	»	»	»
Экстраординарнымъ профессоромъ					
О. О. Эйхельманомъ	97	2	»	»	1
Исправляющими должность Экстраординарныхъ профессоровъ:					
Н. С. Суворовымъ	92	2	»	10	»
А. А. Исаевымъ	103	»	4	»	»
Н. Д. Сергѣевскимъ	109	11	1	7	2
Профессоромъ Богословія Протоіеремъ					
А. П. Лавровымъ	77	»	»	»	»
Доцентомъ А. И. Загоровскимъ	36	1	»	»	»
Исправляющими должность Доцентовъ:					
А. А. Борзенко	98	8	»	»	»
М. А. Липинскимъ	59	4	8	»	2

Д. Г. Тальбергомъ	32	2	>	>	>
А. Н. Ладыженскимъ	29	6	>	>	>
<hr/>					
Итого	1324	61	37	17	20
<hr/>					
135					
1459					

Изъ нихъ: г. *Загоровскій* читаль только въ первой половинѣ года, а гг. *Тальбергъ* и *Ладыженскій* только во второй.

Б) Личный составъ.

1) Преподаватели.

По Высочайше утвержденному 25-го Декабря 1874 г. штату Демидовскаго Юридическаго Лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ профессоровъ	5.
Экстраординарныхъ профессоровъ	5.
Доцентовъ	3.
Профессоръ церковнаго законовѣдѣнія	1.
Профессоръ Богословія	1.

Итого . 15.

Къ 1-му Января 1881 года состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ	4.
Экстраординарныхъ профессоровъ	1.
Исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ	3.
Профессоръ Богословія	1.
Исправляющихъ должность Доцентовъ	4.

Итого . 13.

Энциклопедію права и Институціи римскаго права (кафедра не замѣщенная) читалъ, какъ и въ предшествовавшіе годы, безвозмездно, ординарный профессоръ М. Н. *Канустинъ*. Гражданское судопроизводство (кафедра вакантная съ 14-го Іюля 1880 г.) читано было за вознагражденіе (по 200 р. за годовой часъ на основаніи устава) исправляющимъ должность Доцента А. А. *Борзенко*.

Въ составѣ преподавателей произошли въ 1880 году слѣдующія перемѣны:

1. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора лица *Тарасовъ*, по удостоеніи его Совѣтомъ Московскаго Университета степени доктора полицейскаго права, г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ съ 9-го Іюля 1880 года Ординарнымъ профессоромъ лица по занимаемой имъ кафедрѣ государственнаго права.

2. Доцентъ Лицея *Эйхельманъ*, удостоенный Совѣтомъ Университета Св. Владиміра степеніи Доктора междунаго права, г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ съ 9-го Іюля 1880 года экстраординарнымъ профессоромъ сего же Лицея по занимаемой имъ кафедрѣ государственнаго и административнаго права.

3. Исправляющій должность Доцента Лицея *Сергѣевскій*, получившій отъ С.-Петербургскаго Университета степень магистра уголовного права, г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ съ 1-го Іюля 1880 года исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Лицея по занимаемой имъ кафедрѣ уголовного права.

4. Кандидатъ Университета Св. Владиміра *Тальбергъ*,

получившій потомъ степень магистра уголовного права отъ Университета Св. Владиміра, г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго просвѣщенія назначенъ съ 25 Іюня 1880 года исправляющимъ должность Доцента Лицея по кафедрѣ уголовного права.

6. Кандидатъ Московскаго Университета *Ладыженскій*, г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ съ 9-го Іюля 1880 года исправляющимъ должность Доцента Лицея по кафедрѣ Международнаго права.

6. Доцентъ Лицея *Загоровскій* г. управляющимъ Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ перемѣщенъ на должность доцента же въ Харьковскій Университетъ съ 14 го Іюля 1880 года.

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

По Высочайше утвержденному 25-го Декабря 1874 г. штату Демидовскаго Юридическаго Лицея назначены въ пемъ:

Директоръ изъ профессоровъ	1.
Помощниковъ директора по надзору за студентами	2.
Библіотекаръ	1.
Секретарь Совѣта и Правленія (онъ же архивариусъ)	1.
Бухгалтеръ (онъ же Казначей)	1.
Экзекуторъ	1.
<hr/>	
Итого	7.

На лицо къ 1-му Января 1881 года состояло:

Директоръ	1.
---------------------	----

Помощниковъ директора по надзору за студентами	2.
Библіотекаръ	1.
Секретарь	1.
Эвзекиторъ	1.
<hr/>	
Итого	6.

Нѣкоторые изъ служащихъ въ Лицеѣ, сверхъ штатныхъ своихъ должностей, исполняли постоянно или временно возложенныя на нихъ должности, именно: на основ. § 41 устава состояли, подъ предѣдательствомъ Директора, членами Правленія: Ординарный профессоръ В. В. *Сокольскій* — по назначенію министра же по избранію, Совѣта: въ 1-й половинѣ года исправляющій должность экстраординарнаго профессора Н. С. *Суворовъ* и во 2-й половинѣ года сначала Ординарный профессоръ Д. И. *Азаревичъ*, за тѣмъ, по случаю шестимѣсячной заграничной командировки его, экстраординарный профессоръ О. О. *Эйхельманъ*.

Библіотечную Комиссію составляли слѣдующіе избраные Совѣтомъ лица: Экстраординарный профессоръ О. О. *Эйхельманъ*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Н. Д. *Сергѣевскій* и исправляющіе должность доцента Д. Г. *Тальбергъ* и А. Н. *Ладыженскій*.

Обязанности Бухгалтера (должность вакантная съ 10-го Сентября 1879 года) исполнялъ безъ особаго вознагражденія секретарь лицей *Головщиковъ*.

Имянной списокъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ лицъ прилагается при семъ подъ № 1-мъ.

II. Дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ составу Лицея.

1. Ръзнятіяхъ Совѣта.

Совѣтъ Лицея, на основаніи § 30 своего устава, вѣдалъ главнымъ образомъ дѣла по учебной и ученой части. Всѣхъ собраній Совѣта въ отчетномъ году было 20. На основаніи § 40 устава, журналы совѣтскихъ засѣданій, по предварительномъ представленіи ихъ начальству учебнаго округа, печатались въ официальной части Временнаго Лицея. Вслѣдствіе принятыхъ Совѣтомъ мѣръ, къ чему Совѣтъ обязывается и уставомъ (§ 35), чтеніе лекцій въ отчетномъ году производилось по всѣмъ кафедрамъ, такъ что студентамъ дана возможность выслушать полный курсъ наукъ, требующихся Высочайше утвержденнымъ уставомъ (§ 29) для преподаванія въ Лицеѣ.

Кромѣ чтенія лекцій ординарными профессорами не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, экстраординарными не менѣе 4 и профессоромъ Богословія и доцентами не менѣе 3, какъ требуется данной преподавателямъ Лицея г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія инструкціею, и присутствованія на экзаменахъ, преподаватели разсматривали, по порученію Совѣта, письменныя (годовыя) работы студентовъ и кандидатскія разсужденія. На основаніи сихъ послѣднихъ, согласно § 58 Устава, Совѣтомъ удостоены степени Кандидата Юридическихъ наукъ: 8-го Апрѣля: Николай *Соколовъ* за сочиненіе «Екатерининская коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія», отзывъ о которомъ сдѣланъ исправляющимъ должность Доцента М. А. Липинскимъ, и Константинъ *Фортуатовъ* за сочиненіе: «О погашеніи акцій». Отзывъ объ этомъ сочиненіи данъ Профессоромъ Тарасовымъ. 20 Мая:

Семень *Образцовъ* за разсмотрѣнное исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Исаевымъ сочиненіе: «Историческій очеркъ развитія фабричнаго законодательства Англіи». 16 го Августа: Сергѣй *Титовъ* за сочиненіе: «Наслѣдованіе по закону. Опытъ изученія вопросовъ по гражданскому праву». 12-го Октября: Михаилъ *Пятницкій* за сочиненіе: «Давность по русскому гражданскому праву». По двумъ послѣднимъ сочиненіямъ отзывъ сдѣланъ исправляющимъ должность доцента Борзенко. Всего въ отчетномъ году степени кандидата Юридическихъ наукъ удостоено 5. Изъ 59-ти студентовъ, имѣвшихъ право окончить курсъ въ 1880 году, удостоены Совѣтомъ званія дѣйствительнаго студента 22, изъ нихъ осьми представлено право на полученіе по представленіи удовлетворительнаго сочиненія степени Бандидата правъ.

2. Мѣры для надзора за нравственностію студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями.

Нравственное состояніе студентовъ составляло предметъ заботъ главнымъ образомъ для Директора и его помощниковъ. Принимались мѣры къ тому, чтобы по возможности возбудить въ студентахъ чувства благородства и благовоспитанности. Недостатокъ этой послѣдней служилъ въ особенности поводомъ къ замѣчаніямъ и выговорамъ со стороны Директора.

Для поощренія студентовъ къ учебной дѣятельности, кромѣ предложенныхъ двухъ темъ на медаль («Приговоры иностранныхъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ» и «О правѣ собственности на землю по русскому праву»), назначены были, на основаніи § 9 правилъ объ испытаніяхъ, изъ сум-

мы сбора за слушаніе лекцій, преміи за лучшія сочиненія, обязательныя для всѣхъ студентовъ. Совѣтомъ присуждены были преміи слѣдующимъ студентамъ: по 25 рублей: *Александровскому* Владиміру, *Введенскому* Ивану (Тверск.), *Виноградову* Николаю, *Поletaеву* Павлу, *Робустову* Василью, *Тверицкому* Павлу, *Алексѣеву* Михаилу, *Богородскому* Василью (Ярослав.), *Богородскому* Леониду, *Дмитревскому* Дмитрію, *Критскому* Ивану, *Любомудрову* Михаилу, *Малевскому-Малевичу* Александру, *Ораевскому* Федору, *Свѣтлову* Константину, *Смоленскому* Михаилу и *Сokolову* Константину и по 20 руб.: *Африкову* Василью, *Александровскому* Ивану, *Введенскому* Николаю, *Воинову* Ивану, *Невскому* Александру, *Никифоровскому* Андрею, *Розанову* Константину, *Троицкому* Алексѣю, *Успенскому* Николаю и *Юрѣву* Алексѣю. Сверхъ того удостоены Совѣтомъ похвального отзыва за сочиненія студенты: *Ивановъ* Николай, *Ильинъ* Порфирій, *Лопатинъ* Владиміръ, *Невскій* Дмитрій, *Образцовъ* Сергѣй, *Сацердотовъ* Степанъ и *Телегинъ* Сергѣй.

3. Ученые труды преподавателей.

Въ отчетномъ году отпечатано три книги «Временника» Лицея, въ составъ которыхъ вошли слѣдующіе труды преподавателей:

«Институціи Римскаго права», Ординар. проф. *Капустина* (первая половина). «Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ», Орд. проф. *Тарасова* 2-е изданіе, выпускъ второй. «О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ», исправляющаго должность экстраорд. проф. *Сергѣевскаго*. «Интересъ и право»; переводъ статьи *Иеринга*, съ дополненіями, исправл.

долж. доцента *Борзенко* (первая половина). Всѣ эти труды по объему значительные, вышли въ свѣтъ также отдельными книгами.

Сверхъ того напечатаны: 1) Отдѣльныя книги: Профессора Богословія *Лаврова*—«Очеркъ исторіи русской церкви», изданіе третіе; «Записки по предмету Закона Божія», изданіе пятое. Исправ. долж. доц. *Гальберга*—«Насильственное похищеніе имущества по русскому праву». 2.) Помѣщены статьи въ журналахъ: Орд. профессора *Сокольскаго*—«Рецензія на книгу Вальроме о Бельтахъ (Сборникъ Государств. знаній). Орд. проф. *Азаревича*—«О наследованіи родственниковъ бездѣтной вдовы въ указной части» (Журн. гражд. и уголов. права). Орд. проф. *Тарасова*—«Иванъ Досошковъ», «Исторія и Финансы» (обѣ въ Юридическ. Вѣстникѣ); рецензія на нѣсколько книгъ по полицейскому праву (Сборн. Госуд. знаній); по вопросу о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ (Газета Голось); о земельных банкахъ (Кіевск. Унив. извѣстія). Экстраорд. проф. *Эйхельмана*: «Der bewaffnete Neutralität band»; «Der russische Kriegsgebrauch»; «Russisches Verwaltungsrecht» (всѣ три статьи въ Russ. Revue); четыре рецензіи на книги Мартенса, Дитятина, Гефтера и на Французское руководство по международному праву для военныхъ (Сбор. Госуд. зн.). Исправ. долж. экстраорд. проф. *Исаева*: «Мѣсто Фурье въ общественно-хозяйственной наукѣ»; «Къ вопросу о хозяйственномъ значеніи благотворительности» (обѣ статьи въ Юрид. Вѣстн.) «Къ вопросу о кустарной промышленности» (Русск. мысль); рецензія на книгу Дексиса о ремесленныхъ союзахъ (Крит. Обзор.). Профессора Богословія *Лаврова*: «О значеніи женскаго образованія» (Ярослав. Епарх. Вѣд.). Исправ. долж. доцента *Литинскаго*: «Исторія права въ Русской литературѣ» (Журн. гражд. и уголов. права). Исправ. долж. доцента *Ладыжен-*

«жизнь»: «Посольство въ Англии: Близъ Прозоровскаго въ 1861 г.»
(Историч. Вѣстникъ.)

Профессоръ *Тарасовъ* въ пользу попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея прочелъ публичную лекцію «Объ уваженіи къ женщинамъ», которая также напечатана (во *Временникѣ* Лицея).

4. Особые случаи.

Лицей принималъ участіа въ событіяхъ, возбуждавшихъ общую народную скорбь и радость, и выражалъ это участіе искреннею молитвою и утѣпленіемъ русскаго завѣтнаго чувства преданности своимъ Государямъ. Двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора, кончина въ Божь почившей Императрицы и преступное позорящее покушеніе на жизнь Его Величества вызывали въ сердцахъ учащихся и учащихъ попеременно чувства восторга, скорби и негодованія.

23-го и 24-го Августа г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Статсъ-Секретарь *Сабуровъ* посѣщалъ Лицей и осматривалъ оный.

30-го Августа происходило торжественное собраніе Лицея, на которомъ Директоромъ прочитана была лѣтопись Лицея за учебный годъ, а Исправ. долж. Экстраорд. проф. *Исаевымъ* произнесена рѣчь «О хозяйственномъ значеніи благотворительности».

Съ конца Ноября открыто общежитіе для студентовъ. Оно помѣщено въ самомъ зданіи Лицея и первоначально, на основаніи утвержденныхъ г. управляющимъ Министерст-

вомъ правилъ, въ общежитіе принято на полное содержаніе четыре Демидовскихъ стипендіата.

III. О занятіяхъ Правленія.

1. Число входящихъ и исходящихъ бумагъ и состоявшихся журнальныхъ постановленій Правленія.

Въ отчетномъ году поступило въ Совѣтъ Лицея, въ Правленіе онаго и на имя Директора отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 608, отправлено исходящихъ бумагъ 868 номеровъ; опредѣленій правленія состоялось 160; ассигновогъ составлено: простыхъ 236, авансовыхъ 4 и оборотныхъ 7, всего — 247.

2. О заключеніи подрядовъ и вообще объ устройствѣ Лицейскаго зданія.

Въ отчетномъ году Правленіемъ Лицея заключены слѣдующіе контракты.

1. 2 го Января съ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда Григоріемъ Абрамовымъ Башаринымъ на топку духовыхъ печей и чистку дымовыхъ трубъ въ 1880 году на 200 р.

2. 8-го Января съ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда Крестобогородской волости деревни Корсакова Ниломъ Тихоновымъ Козулинымъ и деревни Руденогъ Егоромъ Ивановымъ Сочневымъ на чистку ретирадныхъ мѣстъ, ватер-клозетовъ и помойныхъ ямъ въ 1880 году на 146 руб.

3. 27-го Мая съ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда

Григоріемъ Абрамовымъ Башаринымъ на устройство въ Лицеѣ изразцовыхъ финляндскихъ печей изъ Лицейскаго матеріала по 40 руб. за каждую печь, всего за 4 печи на 160 рублей.

4. 2 го Іюня съ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда Григоріемъ Андреевымъ Пузинымъ на перекрытіе части крыши вмѣсто стараго новымъ желѣзомъ въ количествѣ 148 пуд. 8 фун. по 40 коп. съ пуда всего на 59 руб. 20 коп., на окраску этой крыши за 2 раза на 120 руб., на покрытіе и окраску 2-хъ пожарныхъ лѣстницъ старымъ желѣзомъ на 25 руб. и на устройство трубы для спуска воды изъ водопроводнаго бака съ 3-го этажа на 4 руб. 50 к., а всего на 208 руб. 70 коп.

5. 2-го Іюля съ крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда Яковлевской слободы Николаемъ Дмитріевымъ Постасовымъ на оштукатурку вновь 14 колоннъ и одной поперечной наружной стѣны зданіи Лицея на 200 руб.

Всѣ мелочныя закупки для лицея производились хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ.

Наиболѣе значительные расходы, произведенные въ отчетномъ году хозяйственнымъ образомъ, были слѣдующіе:

- а) Г. Андрееву за дрова уплачено 2346 руб.
- б) Крестьянину Бровгину за плотничныя работы 184 р.
- в) Кучумову за лѣсной матеріаль 115 р. 95 к.
- г) Баюмову за малярныя работы 234 р. 42 к.
- д) Отослано въ Гельсингфорсъ Анстену за изразцы и уплачено какъ его мастеру, такъ и крестьянину Башарину за владку печей 1466 р. 25 к.

е) Печатаніе Временника въ разныхъ типографіяхъ обошлось Лицею 1248 р. 37 к.

Сверхъ того въ отчетномъ году приобретено для общежитія студентовъ и сдѣлано заготовленій: бѣлье, платье, посуда, мебель и проч. всего на сумму 1297 р. 17 коп.

3. Количество сбора за слушаніе лекцій и расходъ этой суммы.

Суммы сбора за слушаніе лекцій отъ прежнихъ лѣтъ къ отчетному году оставалось наличными 536 р. 56 к. и въ билетахъ на 1400 руб. Въ теченіи 1880 года въ этотъ разрядъ спеціальныхъ средствъ Лицея поступило 1270 р. 55 к., въ томъ числѣ процентовъ съ билетовъ 60 р. 55 к. Изъ всего числа наличныхъ денегъ (1807 р. 11 к.), произведены слѣдующіе расходы:

1 Отослано въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 2⁰/₀ вычета слѣдующаго въ суммы Ученаго Комитета за 1-ю половину 1880 года 8 руб.

2. Выписано наличными деньгами въ расходъ 600 р., на которые приобретены билеты.

3. Уплачено въ аптеку за медикаменты для больныхъ студентовъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по сметамъ 258 р. 53 к., 207 руб.; такимъ образомъ состоящій почетнымъ членомъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея содержатель аптеки А. А. Шнейдеръ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сдѣлалъ уступку на 51 руб. 53 коп.

4. Выдано пособие оставленному при Лицеѣ стипенді-

атомъ для приготовленія въ профессорскому званію Кандидату Юридическихъ наукъ С. Титову въ размѣръ 50 р.

5) Выдано студентамъ премій за сочиненія 600 руб.

6) Выдано пособій: тремъ студентамъ по 25 рублей—75 рублей.

Всего въ отчетномъ году по этой статьѣ израсходовано 1540 руб. и къ 1881 году суммы сбора за слушаніе лекцій осталось: наличными 267 руб. 11 коп. и въ билетахъ на 2000 руб.

4. Число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Въ 1-й половинѣ 1880 года, т. е. во 2-й половинѣ 18⁷⁹/₈₀ учебнаго года, студентовъ въ Лицеѣ находилось 211, изъ коихъ полную плату за слушаніе лекцій (20 р. въ полугодіе) вносили 33 и половинную 4, остальные же 174 студента были вовсе освобождены отъ платы. Во 2-й половинѣ 1880 г., т. е. въ 1-й половинѣ 18⁸⁰/₈₁ учебнаго года студентовъ было 269; полную плату вносили изъ нихъ 39 и половинную 18, остальные затѣмъ 212 студентовъ освобождены отъ платы вовсе. Въ числѣ неплатящихъ за слушаніе лекцій состояло въ теченіи года 20 Демидовскихъ стипендіатовъ, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи устава (§ 56).

5. Р стипендіатахъ Лицея.

Въ отчетномъ году имѣлись въ Лицеѣ слѣдующія стипендіи: 1) двадцать Демидовскихъ по 200 руб.; 2) пять
3.

Ярославскаго Дворянства для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ Ярославской губерніи по 196 р., и 3) по одной а) имени Императора Александра I-го въ 176 р. 40 коп., б) Генерала отъ Инфантеріи Глинки I въ 250 руб.; в) Генералъ маіора И. И. Болдырева въ 245 руб.; г) Ярославскаго бунца А. Д. Топленинова въ 127 р. 40 коп.; д) пресвященнаго Леонида, бывшаго архіепископа Ярославскаго въ 98 р. и е) Статскаго Совѣтника Д. Н. Соколова въ 63 р. 70 к.; всего 31 стипендія.

О стипендіатахъ лица прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ.

6. Попечительство о недостаточныхъ студентахъ
Лицея.

При Лицеѣ, на основаніи § 7 устава, состоитъ Попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго, открытое съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28-й день Апрѣля 1871 года и дѣйствующаго на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ г. бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го Іюня того же 1871 года. Въ теченіи 1880 года суммъ въ Попечительство поступило: пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 300 р., отъ Ярославской Городской Управы 100 р., отъ Ярославской Уѣздной Земской Управы 100 руб., отъ Ярославской Губернской Земской Управы 50 руб., процентовъ съ билетовъ запаснаго капитала 545 р., отъ публичной лекціи проф. Тарасова 113 руб. 35 к., съ спектакля и вечера 751 р. 25 к., отъ разныхъ лицъ членскихъ взносов (отъ 5 до 300) 2101 р., возвращено студентами въ уплату долговъ 820 руб., весь же годовой приходъ достигаетъ 4880 руб. 60 к., а съ оставшимися отъ 1879 года 118 р. 29 к.—4998 р. 89 коп.

Вспомоществованіе выдавалось болѣе нуждающимся студентамъ въ размѣрѣ отъ 4 до 8 р. ежемѣсячно, или одновременно въ случаѣ крайней нужды на одежду, обувь, учебныя пособія, на отъѣздъ на родину. Сверхъ того деньги выдавались и займообразно. Всего въ теченіи года израсходовано 4811 р. 71 к., изъ числа коихъ куплено процентныхъ бумагъ въ запасной капиталъ на 700 руб. и затѣмъ къ 1881 году въ остаткѣ: наличными 187 р. 18 к. и запаснаго капитала билетами на 9100 руб.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ Лицея и вышедшихъ до окончанія курса.

Къ 1-му Января 1881 года въ Лицеѣ находится студентовъ, слушающихъ науки отнесенныя по экзамену къ 1-й группѣ 99; ко 2-й 96 и къ 3-й 74, изъ сихъ послѣднихъ 1-й годъ 11, 2-й годъ 63; всего же 269.

Въ отчетномъ году, на основаніи произведенныхъ въ Маѣ и Августѣ мѣсяцахъ испытаній, допущены къ слушанію предметовъ: 2-й группы наукъ изъ 91-го 85 студентовъ и 3-й группы наукъ изъ 28-ми 11. Изъ 59-ти студентовъ, имѣвшихъ право окончить въ отчетномъ году курсъ, окончили 22; изъ нихъ исповѣданія православнаго 21 и лютеранскаго 1; по мѣсту же рожденія изъ губерній: Владимирской, Московской и Ярославской по 4, Петербургской 3, Рязанской 2, Нижегородской, Полтавской, Тверской, Тульской и Черниговской по 1.

Находящіеся къ 1881 году студенты, числомъ 269, по сословію родителей дѣлятся такъ: потомственныхъ дворянъ 12,

личныхъ дворянъ 22, дѣтей священно и церковнослужителей 219, купцовъ 9, мѣщанъ 4 и крестьянъ 3. Изъ всего числа 269 православнаго исповѣданія 268 и армянскаго 1.

Принято въ студенты въ отчетномъ году по аттестатамъ зрѣлости и по повѣрочнымъ испытаніямъ изъ духовныхъ семинарій 95, которые по мѣсту рожденія изъ 33 губерній, именно: Владимірской 10, Тверской и Ярославской по 6, Воронежской и Харьковской по 5, Нижегородской и Орловской по 4, Вологодской, Казанской, Калужской, Могилевской, Московской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Черниговской по 3, Костромской, Курской, Олонецкой, Оренбургской, Петербургской, Полтавской и Смоленской по 2, Архангельской, Витебской, Екатеринославской, Енисейской, Минской, Саратовской, Томской и Уфимской по 1.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Библіотека.

Къ 1-му Января 1880 года въ Библіотекѣ Лицея состояло 11707 названій въ 22594 томахъ и 2302 брошюрахъ на сумму 65661 руб. 92 коп.

Въ теченіе 1880 года въ библіотеку поступило 863 новыхъ названій, считая здѣсь 4 періодическія изданія (№№ 11708—12570) въ 1250 томахъ и 200 брошюрахъ на 6386 марокъ 31 пф. и 1247 руб. 48 коп.

Въ томъ числѣ приобрѣтено:

1) Отъ Франкфуртскаго книгопродавца I. Бэра и К^о 428 названій въ 615 томахъ и 78 брошюрахъ на 5109 марокъ 91 пфенигъ.

2) Отъ Берлинскихъ книгопродавцевъ Путткамера и Мюльбрехта 149 названій въ 179 томахъ и 40 брошюрахъ на 1276 марокъ 40 пфенигахъ.

3) Отъ Московскаго книгопродавца А. Ланга 38 названій въ 86 томахъ и 8 брошюрахъ на 419 руб. 75 коп.

4) Отъ Московскаго книгопродавца И. П. Анисимова 61 названіе въ 109 томахъ и 13 брошюрахъ на 239 руб. 49 копѣекъ.

5) Отъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ Н. Г. и И. М. Мартыновыхъ 113 названій въ 135 томахъ и 30 брошюрахъ на 463 руб. 94 коп.

6) Отъ редакцій журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Правительственнаго Вѣстника и чрезъ Московскій Почтамтъ 11 томовъ на 101 руб. 30 коп.

Сверхъ того поступило безденежно:

1) Полученныя въ обмѣнъ на Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея періодическія изданія въ числѣ 3 новыхъ названій, а вмѣстѣ съ 6 прежними 27 томовъ

2) Присланныя отъ Государственнаго Секретаря, отъ Александровскаго Лицея, Министерства Юстиціи, Департамента Таможенныхъ сборовъ, Желѣзно-дорожной комиссіи, Университетовъ: Дерптскаго, Московскаго и Казанскаго, главнаго тюремнаго управленія, Московской Духовной Академіи, Археологическаго Института, Комиссіи для осмотра фабрикъ, всего 13 названій въ 30 томахъ.

3) Пожертвованныя г. Директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея М. Н. Капустинымъ 32 названія въ 33

томахъ и брошюра, К. П. Побѣдоносцевымъ книгъ и брошюръ 6 названій, О. О. Эйхельманомъ, Н. Д. Сергѣевскимъ, А. А. Исаевымъ, Д. Г. Тальбергомъ, А. А. Борзенко, Ф. К. Опочининимъ, В. И. Рагозинымъ, В. Гольцевымъ, Студ. Козловскимъ 20 названій въ 23 томахъ и 24 брошюрахъ.

Такимъ образомъ къ 1-му Января 1881 года въ библіотекѣ Лицея находится 12570 названій (82 період изд.) въ 23842 томахъ и 2502 брошюрахъ.

Пользовались библіотекой, какъ и прежде, Гг. профессора, чиновники, стипендіаты и студенты Лицея и, кромѣ того, нѣкоторыя постороннія лица. Профессорами, не считая истребованныхъ книгъ на лекціи и для справокъ въ самомъ Лицеѣ, взято было 1410 томовъ, стипендіатами и чиновниками—245, студентами—50 въ самомъ Лицеѣ и 125 на домъ, посторонними—56 томовъ.

Изъ студентскаго отдѣла библіотекою выдано было въ теченіи года 1490 книгъ для чтенія на домъ.

Переплетено 1135 томовъ и 195 брошюръ; за переплеть книгъ уплачено 559 р. 50 к.

За перевозку книгъ изъ за границы уплачено 164 р. 59 копѣекъ.

Весь расходъ по библіотекѣ въ отчетномъ году простирается до 7905 руб. 28 к., а съ открытія Лицея на библіотеку израсходовано всего 73567 р. 20 к.

Печатка: На строкѣ 13 страницы 8 напечатано: «по назначенію Министра не по избранію, Совѣта»; слѣдуетъ читать: «по назначенію Министра, по избранію не Совѣта».

Приложение № 1-й.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ къ 1-му Января 1881 г.
на службѣ по Демидовскому Юридиче-
скому Лицею въ Ярославлѣ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣеть ли семейство.
<p>Директоръ, ординарный профессоръ Международнаго права, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ.</p>	<p>Екатеринославской губерніи, изъ дворянъ, 53 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Ординарный профессоръ Всеобщей исторіи права, Статскій совѣтникъ Владиміръ Викторовичъ Сокольскій.</p>	<p>Псковской губерніи изъ дворянъ, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Ординарный профессоръ Римскаго права Статскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ.</p>	<p>Могилевской губерніи, изъ дворянъ, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Ординарный профессоръ Государственнаго права Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ.</p>	<p>С.-Петербургской губерніи, изъ дворянъ, 35 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Экстраординарный профессоръ Государственнаго и Административнаго права Оттонъ Оттоновичъ Эйхельманъ.</p>	<p>С.-Петербургской губерніи, изъ мѣщанъ, 26 лѣтъ, Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, холостъ.</p>
<p>Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по Церковному Законовѣднію Николай Семёновичъ Суворовъ.</p>	<p>Костромской губерніи, изъ духовнаго званія, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.</p>

Съ которого времени въ учебной службѣ и въ должности.	Какую имѣеть ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ съ 21 Сентября 1849 г., въ настоящей должности съ 1-го Юня 1870 года.	Доктора Международнаго права.	Жалованья профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 р. и добавоч. жалов. по долж. Дирек. 1500 р.; пользуется баз. квартирой.
Въ учебной службѣ съ 28 Октября 1869 г., въ настоящей должности съ 1 Января 1875 г.	Доктора Уголовнаго права.	Жалованья 2400 р., столовыхъ 300 р., квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 13 Марта 1876 г., въ настоящей должности съ 21 Юня 1877 г.	Доктора Гражданскаго права.	Жалованья 2400 р., столовыхъ 300 р., квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 5 Октября 1878 г., въ настоящей должности съ 9 Юля 1880 г.	Доктора Полицейскаго права.	Жалованья 2400 р., столовыхъ 300 р., квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 18 Марта 1878 г., въ настоящей должности съ 9 Юля 1880 г.	Доктора Международнаго права.	Жалованья 1600 р., столовыхъ 200 р., квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1-го Юня 1877 г.	Магистратскаго законовѣдѣнія.	Жалованья 1600 р., столовыхъ 200 р., квартирныхъ 200 р.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣеть ли семейство.
<p>Исправляющій должность экстраординарнаго профессора политической экономіи Андрей Алексѣевичъ <i>Исаевъ</i>.</p>	<p>Черниговской губерніи, изъ купцовъ, 31 года, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Исправляющій должпость экстраординарнаго профессора по Уголовному праву Николай Дмитриевичъ <i>Сергѣевскій</i>.</p>	<p>Псковской губерніи, изъ дворянъ, 31 года, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Профессоръ Богословія Протоіерей Алексѣй Петровичъ <i>Лавровъ</i>, онъ же и Настоятель лицейской церкви.</p>	<p>Ярославской губерніи, изъ духовнаго званія, 56 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣеть семейство.</p>
<p>Исправляющій должность Доцента по Гражданскому праву Александръ Александровичъ <i>Борзенко</i>.</p>	<p>Екатеринославской губерніи, изъ дворянъ, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холость.</p>
<p>Исправляющій должность Доцента по исторіи Русскаго права Маріанъ Александровичъ <i>Литинскій</i>.</p>	<p>Виленской губерніи, изъ дворянъ, 26 лѣтъ, исповѣданія евангелическо-лютеранскаго, холость.</p>

Съ котораго времени въ учебной службѣ и въ должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ съ 1 Января 1879 г., въ настоящей должности съ 16 Юня 1879 г.	Магистра Политической экономіи.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ съ 15 Ноября 1874 г., въ настоящей должности съ 1 Юля 1880 г.	Магистра уголовного права.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ съ 29 Декабря 1850 г., въ настоящей должности съ 31 Мая 1875 г.	Магистра Бословія.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. Пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ съ 1 Сентября 1870 г., въ настоящей должности съ 1 Сентября 1873 г.	Кандидата юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. столовыхъ 150 р. квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 Января 1879 г.	Кандидата юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. столовыхъ 150 р. квартирныхъ 150 р.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ ка-кого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣ-етъ ли семейство.
Исправляющій должность Доцента по Уголовному судопроизводству Дмитрій Германовичъ <i>Гальбергъ</i> .	Кіевской губерніи, изъ дворянъ, 29 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холость.
Исправляющій должность Доцента по Международному праву Андрей Николаевичъ <i>Ладыженскій</i> .	Тверской губерніи, изъ дворянъ, 27 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холость.

Съ котораго времени въ учебной службѣ и въ должности.	Какую имѣеть ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 25 Іюня 1880 г.	Министра уголовного права.	Жалованья 900 р. столовыхъ 150 р. квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 9 Іюля 1880 г.	Кандидата юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. столовыхъ 150 р. квартирныхъ 150 р.

Кромѣ того состоятъ на службѣ въ Лицеѣ:

Помощники Директора по надзору за студентами:
Коллежскій Секретарь Александръ Евграфовичъ *Минерсинъ*
и Губернскій Секретарь Сергій Дмитриевичъ *Михайловъ*.

Секретарь Совѣта и Правленія Надворный Совѣтникъ
Константинъ Дмитриевичъ *Головщиковъ*.

Библиотекарь Коллежскій Ассессоръ Николай Михайловичъ *Владыченскій*.

Экзекуторъ Коллежскій Ассессоръ Василій Ивановичъ *Ивановъ*.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ по Демидовскому
Юридическому Лицею
за 1880 годъ.

	Остатокъ отъ 1879 г.		Въ 1880 году				Остатокъ къ 1881 г.	
			приходъ.		расходъ.			
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Суммъ ассигнованныхъ отъ Государствен. Казначейства:								
По § 6 ст. 1	403	1	30187	›	30203	18	386	83
2	›	›	4000	›	3911	9	88	91
3	8514	18	14485	›	21190	7	1809	11
§ 16 ст. 2	›	›	300	›	300	›	›	›
Пожертвованныхъ:								
документами	99582	›	1210	›	›	›	100792	›
наличными	1231	95	4288	21	4171	66	1348	50
Сбора за слушаніе лекцій:								
наличными	536	56	1270	55	1540	›	267	11
билетами	1400	›	600	›	›	›	2000	›

Экономиче- скихъ:								
наличными . . .	329	20	478	93	563	90	244	23
документами . .	9650	›	250	›	›	›	9900	›
Переходящихъ суммъ:								
наличными . . .	349	7	27	45	350	›	26	52
документами . .	2090	›	540	›	1390	›	1240	›
<hr/>								
Всего: наличн.	11363	97	55037	14	62229	90	4171	21
документами	112722	›	2600	›	1390	›	113932	›

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существовавшихъ при Лицеѣ и о числѣ лицъ, пользовавшихся ими въ 1880 году.

Наименованіе стипендій.	Въ 1880 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1880 г. стипендій.		Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Число стипендіатовъ.	Размѣръ одной стипендіи.	Общая сумма выданныхъ въ 1880 г. стипендій.		
			Руб.	К.	
Демидовскихъ	20	200	4000		Изъ суммъ Государственного Казначейства. Изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.
Ярославскаго дворянства съ Января по Сентябрь	2	196	522	56	
Съ Сентября до конца года Генерала отъ Артиллеріи Глинки 1-го съ Аирѣля	4				
Генераль—маіора Болдырева до 15 Августа	1	250	187	51	
Ярославскаго вунца Топленинова	1	245	153	6	
Ярославскаго вунца Топленинова	1	127 40	127 40		
Статскаго Совѣтника Соколова	1	63 70	63 70		
Ярославскаго Преосвященнаго Леонида	1	98	98		
Имени Императора Александра 1-го	1	176 40	176 40		
Всего	29	1356 50	5328 63		

С П И С К И

студентовъ Демидовскаго Юридическаго
Лицея за 1879—80 учебный годъ.

№	№	Фамилиі, имена и происхожденіе.	Годъ рожденія.	Какого въ роисловѣд.	Гдѣ обучался до поступления въ Лицей.	Особыя отмѣтки по 31 Декабр. 1880 г.
		Слушавшіе первую группу наукъ:			Въ	
1		Авдуловскій Дмитрій сынъ священника . . .	1861	П р а в о с л о в н а г о.	Тульской семинаріи.	Послѣ испытаній изъ первой группы наукъ, допущены къ слушанію предметовъ второй группы.
2		Агриковъ Василій сынъ діакона	1861		Владимірской семинаріи.	
3		Александровскій Иванъ сынъ священника . . .	1861		Костромск. семинаріи	
4		Альбовъ Иванъ сынъ священника	1860		Могилевск. семинаріи.	
5		Андруцкій Гавріиль сынъ священника . . .	1859		Тобольской семинаріи.	
6		Аргентовскій Евграфъ сынъ священника . . .	1858		Казанской семинар.	
7		Арнольдовъ Николай сынъ діакона	1858		Віеанской семинар.	
8		Бесѣдинъ Павелъ оберъ-офицерскій сынъ	1859		Орловской семинар.	
9		Благовѣщенскій Иванъ сынъ священника . . .	1858		Казанской семинар.	
10		Богоявленскій Василій сынъ священника . . .	1850		Могилевск. семинаріи.	
11		Бруевичъ Иванъ сынъ священника	1860		Новгород. семинар.	
12		Бѣлопольскій Петръ дворянинъ	1859		Смоленской семинаріи.	
13		Бѣлявскій Александръ сынъ священника . . .	1856		Вологодск. семинаріи.	
14		Введенскій Константинъ сынъ священника	1861			

15	Введенскій Николай изъ мѣщанъ	1857	П р а в о с л а в н а г о.	Ярославск. гимназиі.	Послѣ испытаній изъ первой группы наукъ, доущ. къ слѣд. предметовъ 2-й группы.
16	Вишневскій Алексѣй сынъ причетника	1858		Рязанской семинар.	
17	Воиновъ Иванъ сынъ духовнаго учителя	1859		Тверской семинар.	
18	Воскресенскій Дмитрій сынъ священника	1859			
19	Востоковъ Николай дворянинъ	1859		Нижегор. семинаріи.	Допущены къ слушанію предметовъ второй группы наукъ.
20	Голубцовъ Алфей сынъ священника	1859		Вологодск. семинаріи.	
21	Грацинскій Павелъ сынъ священника	1856		Воронежск. семинаріи.	
22	Григоревскій Петръ сынъ причетника	1855		Курской семинаріи.	
23	Громовъ Иванъ сынъ священника	1860		Калужской семинаріи.	
24	Декаполитовъ Михаилъ сынъ священника	1861		Владимір. семинаріи.	
25	Добрянскій Феодосій сынъ священника	1858		Чернигов. семинаріи.	
26	Драгомирецкій Дмитрій сынъ священника	1859		Подольской семинаріи.	
27	Ерасси Владиміръ сынъ купца	1855		Владимір. гимназиі.	
28	Заваринъ Владиміръ сынъ духовн. учителя	1858		Костромск. семинаріи.	
29	Земблиновъ Александръ сынъ священника	1859		Пензенской семинаріи.	
30	Золотницкій Михаилъ сынъ священника	1858		Нижегород. семинаріи.	
31	Зубовскій Юсифъ сынъ священника	1860		Могилевск. семинаріи.	
32	Ивановъ Петръ сынъ священника	1858		Воронежск. семинаріи.	
33	Ивинскій Федоръ сынъ священника	1857		Тамбовской семинаріи.	
34	Инфимовскій Евгенийъ сынъ священника	1860		Кіевской семинаріи.	
35	Казанскій Алексѣй сынъ діакона	1860		Московской семинаріи.	
36	Казанскій Сергѣй сынъ причетника	1857		Нижегород. семинаріи.	
37	Каллиняковъ Евгенийъ сынъ священника	1861		Архангельск. семинаріи.	

38	Конопакій Поликарпъ сынъ священника . . .	1859	<p>о. г. а н в а л с о в а р а п п</p>	Могилевск семинаріи.	<p>Экзамену не подвергалс. Долущены къ слушанію предметовъ второй группы наукъ. Долущены къ слушанію предметовъ второй группы наукъ. Долущены къ слушанію предметовъ второй группы наукъ. Долущены къ слушанію предметовъ второй группы наукъ.</p>
39	Лавровъ Веніаминъ оберъ-офицерскій сынъ	1860		Орловской семинаріи.	
40	Лебедевъ Василій сынъ священника	1859		Уфимской семинаріи.	
41	Лопатинъ Владиміръ сынъ куща	1858		Ярославск. гимнази.	
42	Лубнинъ Алексѣй оберъ-офицерскій сынъ	1858		Вятской семинаріи.	
43	Миславскій Николай сынъ священника	1859		Чернигов. семинаріи.	
44	Михайловъ Михаилъ сынъ священника	1858		Орловской семинаріи.	
45	Моисѣевъ Ѳеодоръ сынъ священника	1859		Харьковск. семинаріи.	
46	Невскій Александръ сынъ священника	1859		Тверской семинаріи.	
47	Невскій Дмитрій оберъ-офицерскій сынъ	1861		Ярославск. гимнази.	
48	Никифоровскій Андрей сынъ священника	1858		Костромск. семинаріи.	
49	Образцовъ Сергѣй оберъ-офицерскій сынъ	1858		Вологодск. семинаріи.	
50	Павловскій Сергѣй сынъ священника	1861		Орловской семинаріи.	
51	Плавтовъ Иванъ сынъ священника	1860		Рязанской семинаріи.	
52	Покровскій Сергѣй сынъ священника	1859		Тульской семинаріи.	
53	Поповъ Александръ сынъ священника	1860		Харьковск. семинаріи.	
54	Поповъ Ѳеодоръ сынъ священника	1859		Вятской семинаріи.	
55	Преображенскій Дмитрій сынъ священника	1860		Калужской семинаріи.	
56	Приступа Георгій крестьянинъ	1856		Волынской семинаріи.	
57	Протопоповъ Алексѣй сынъ священника	1861		Владимір. семинаріи.	
58	Провѣталовъ Иванъ оберъ-офицерскій сынъ	1859		Тамбовской семинаріи.	
59	Птицынъ Николай сынъ священника	1859		Орловской семинаріи.	
60	Розановъ Константиъ сынъ священника	1859		Вологодск. семинаріи.	

61	Рязанцевъ Дмитрій сынъ священника	1857	0.	Тверской семинаріи.	Допущены къ слушанію предметовъ 2-й группы наукъ.
62	Сацедотовъ Степанъ сынъ священника	1858	0.	Вологодск. семинаріи.	
63	Сербиновичъ Илья сынъ священника	1858	Г	Чернигов. семинаріи.	
64	Соловьевъ Николай сынъ священника	1860	Г	Олонецкой семинаріи.	
65	Спасскій Василій сынъ священника	1861	а	Владимір. семинаріи.	
66	Сперанскій Николай сынъ священника	1860	а	Владимір. семинаріи.	
67	Стефановъ Николай сынъ священника	1859	н	Смоленской семинаріи.	
68	Страховъ Михаилъ сынъ священника	1860	н	Калужской семинаріи.	
69	Струмѣнскій Евгений сынъ священника	1859	в	Подольской семинаріи.	Допущены къ слушанію предметовъ 2-й группы наукъ.
70	Судаковъ Евгений сынъ священника	1859	в	Ярославск. семинаріи.	
71	Сулковскій Василій сынъ священника	1860	а	Минской се- минаріи.	
72	Сущинскій Германъ сынъ священника	1858	л	Могилевск. семинаріи.	
73	Тихонравовъ Алек- сандръ сынъ священ.	1859	л	Симбирской семинаріи.	
74	Трехлѣтовъ Александръ сынъ купца	1858	с	Ярославск гимназіи.	
75	Троицкій Алексѣй сынъ причетника	1858	о	Тверской семинаріи.	
76	Троицкій Веніаминъ сынъ священника	1859	о	Чернигов. семинаріи.	
77	Троцкій Гурій сынъ діакона	1859	в	Чернигов. семинаріи.	
78	Успенскій Алексѣй сынъ причетника	1858	в	Тульской семинаріи.	Экзамену не подвергалс. Допущены къ слуш. предме- товъ 2-й груп. наукъ.
79	Успенскій Николай сынъ священника	1859	а	Орловской семинаріи.	
80	Утѣхинъ Сергѣй оберъ- офицерскій сынъ	1860	р	Тульской семинаріи.	
81	Флоринскій Констан- тинъ сынъ священника	1859	р	Владимір. семинаріи.	
82	Цвѣтковъ Павелъ сынъ діакона	1858	п	Московской семинаріи.	
83	Шмаковъ Семень сынъ священника	1859	п	Архангель- ской семин.	

84	Шмигелський Константинъ сынъ священника	1860	Кіевской семинаріи.	Допущ. къ слуш. 2 груп. наукъ		
85	Щепетевъ Владиміръ сынъ священника . . .	1857			Тульской семинаріи.	Экзамену не подвергался
86	Юрьевъ Алексѣй сынъ діакона	1856			Курской семинаріи.	Допущ. къ слуш. 2 груп. наукъ
87	Яблоковъ Павелъ оберъ офицерскій сынъ . . .	1857			Ярославск. гимназіи.	Вышелъ.
88	Язвицкій Александръ сынъ священника . . .	1859			Владимір. семинаріи.	Допущены къ слуш. предметъ 2-й групп. наукъ.
89	Оедоровъ Владиміръ сынъ священника . . .	1855			Кавказской семинаріи.	
90	Ооминъ Василій сынъ священника	1859			Олонецкой семинаріи.	
Слушавшіе вторую группу наукъ:						
1	Александровскій Владиміръ сынъ священ.	1858			Владимір. семинаріи.	Допущены къ слушанію 3-й групп. наукъ.
2	Бенедиктовъ Василій сынъ препод. семинар.	1859			Костромск. семинаріи.	Выбылъ. } Экзамену не } подвергал. }
3	Благонадеждинъ Иванъ сынъ причетника . . .	1860	Владимір. семинаріи.			
4	Бѣлогостицкій Петръ дворянинъ	1858	Ярославск. гимназіи.			
5	Введенскій Иванъ оберъ-офицерскій сынъ	1858	Владимір. семинаріи.	Допущ. къ слуш. 3 груп. наукъ		
6	Введенскій Иванъ сынъ священника	1853	Тверской семинаріи.			
7	Виноградовъ Николай сынъ діакона	1857	Ярославск. семинаріи.	Экзамену не подвергал.		
8	Высоцкій Иванъ сынъ священника	1858	Орловской семинаріи.	Допущ. къ слуш. 3 груп. наукъ		
9	Глаголевъ Василій сынъ священника	1855	Тульской семинаріи.	Выбылъ.		
10	Дагасевъ Аркадій сынъ духовнаго учителя . .	1856	Воронезжск. семинаріи.	Допущ. къ слуш. 3 груп. наукъ		
11	Зальбедскій Гавріилъ сынъ причетника . . .	1860	Рязанской семинаріи.	Экзамену не подвергался		
12	Ивановъ Николай дворянинъ	1851	1-й Москов. гимназіи.	Допущены къ слушанію предметъ 3-й группы наукъ.		
13	Козловскій Сергѣй оберъ-офицерскій сынъ	1855	Новгор.-сѣв. гимназіи.			
14	Кудрявцевъ Иванъ сынъ діакона	1854	Ярославск. семинаріи.		Выбылъ.	

15	Лукашевиъ Михаилъ оберъ-офицерскій сынъ	1857		Самарской гимназіи.	Выбылъ.	
16	Масловъ Павелъ сынъ причетника	1855		Тверской семинаріи.	Экзамену не подвергался	
17	Минервинъ Александръ сынъ священника . . .	1857		Владимір- ской семи- наріи.		
18	Надеждинъ Сергѣй сынъ священника . . .	1859				
19	Погожевъ Игнатій сынъ священника	1857	О.	Московской семинаріи.	Допущены къ слу- шанію предметовъ 3-й группы наукъ.	
20	Полетаевъ Павелъ сынъ священника	1859	Г	Ярославск. семинаріи.		
21	Робустовъ Василій сынъ діакона	1859	Я	Владимір. семинаріи.		
22	Сербскій Василій сынъ священника	1855	н	Виноанской семинар.		
23	Старовицецкій Алек- сѣй сынъ діакона . . .	1856	н	Екатеринос семинар.		
24	Степановъ Сергѣй сынъ причетника	1853	в	Московской семинаріи.		
25	Тверицкій Павелъ оберъ-офицерскій сынъ	1857	а	Ярославск. гимназіи.		Допущ. въ слуш. 3 групп. наукъ
26	Федосѣевъ Александръ сынъ крестьянина . . .	1857	а	Владимір. семинаріи.		
Слушавшіе третью группу наукъ:						
а) первый годъ:						
1	Авторовъ Николай сынъ священника . . .	1857	о	Владимір семинаріи.		
2	Алексѣевъ Михаилъ сынъ священника . . .	1854	в	Тверской семинаріи.		
3	Богородскій Василій сынъ священника . . .	1857		Ярослав. семинар.		
4	Богородскій Леонидъ сынъ причетника . . .	1856	а			
5	Воздвиженскій Петръ сынъ діакона	1856	р	Московской семинаріи.		
6	Дмитревскій Дмитрій сынъ священника . . .	1856	о	Ярославск. семинаріи.		
7	Ильинъ Порфирій дво- рянинъ	1853	ц	Кронштат. гимназіи.		
8	Калацінскій Владиміръ дворянинъ	1856		Владимір. семинаріи.		

9	Кондратьевъ Михаилъ сынъ купца	1856	о. г а н в а л с л о в а р а л с к и н	Владимірской семинаріи.
10	Критскій Иванъ оберъ-офицерскій сынъ	1857		
11	Купріяновъ Алексѣй крестьянинъ	1857		
12	Лебедевъ Сергѣй сынъ священника	1852		
13	Любомудровъ Михаилъ сынъ священника	1855		
14	Малевскій-Малевичъ Александръ дворянинъ	1856		
15	Ораевскій Федоръ сынъ священника	1856		
16	Платоновъ Василій сынъ священника	1856		
17	Полянскій Федоръ оберъ-офицерскій сынъ	1856		
18	Предтеченскій Николай оберъ-офицерскій сынъ	1849		
19	Приселковъ Владиміръ сынъ священника	1854		
20	Раевскій Евгенийъ сынъ священника	1856		
21	Свѣтловъ Константинъ сынъ священника	1855		
22	Смирновъ Михаилъ оберъ-офицерскій сынъ	1857		
23	Смирновъ Михаилъ дворянинъ	1855		
24	Смоленскій Михаилъ сынъ діакона	1854		
25	Соколовъ Иванъ сынъ священника	1854		
26	Соколовъ Константинъ сынъ священника	1857		
27	Судницынъ Иванъ сынъ священника	1857		
28	Телегинъ Сергѣй сынъ священника	1857		
29	Троицкій Александръ сынъ священника	1855		
30	Троицкій Василій сынъ священника	1856		
31	Троицкій Василій сынъ священника	1852		

32	Филандровъ Николай сынъ священника	1851	Правосл. Арм.	Ярославск. семинаріи.	
33	Чернобровцевъ Кон- стантинъ сынъ священ.	1857		Владимірск. семинаріи.	
34	Шахъ-Азизъ Семень Оберъ-офицерскій сынъ.	1853		Эрив. Арм. семинаріи.	
б) Второй годъ:					
1	Аменицкій Павелъ сынъ священника	1858	П р а в о с л. А р м. П р а в о с л. А р м.	Владимірск. семинаріи.	Экзамену не подвергался Окон. кур. съ степен. повѣд.
2	Безсоновъ Александръ сынъ причетника	1855		Московской семинаріи.	
3	Боголюбскій Платонъ сынъ священника	1855		Владимірск. семинаріи.	Экзамену не подвергался Окон. кур. съ званіем. дѣйствит студента.
4	Богородскій Василій сынъ діакона	1852		Ярославск. семинаріи.	
5	Бѣляевъ Иванъ сынъ священника	1854		Московской семинаріи.	Экзамену не подверга- лись.
6	Валединскій Викторъ сынъ священника	1853		Владимірск. семинаріи.	
7	Васильевскій Николай крестьянинъ	1855		Ярославск. семинаріи.	Экзамену не подверга- лись.
8	Вишняковъ Михаилъ сынъ священника	1858		Московской семинаріи.	
9	Вознесенскій Василій сынъ причетника	1854		Владимірск. семинаріи.	Умеръ.
10	Вознесенскій Констан- тинъ сынъ священ.	1854		Тверской семинаріи.	
11	Горлицинъ Владиміръ сынъ священника	1856		Ярославск. семинаріи.	Окон. кур. съ зван. дѣйств. сту.
12	Гоффманъ Антонъ сынъ провизора.	1853		Медицинск. академіи.	
13	Граціановъ Александръ сынъ священника	1853		Нижегород. семинаріи.	Экзамену не подвергался Окончили курсъ съ степеню кандидата.
14	Гусевъ Николай сынъ священника	1849		Московской семинаріи.	
15	Дубенскій Николай дворянинъ	1855		Владимірск. семинаріи.	Окон. курс. съ званіемъ дѣйствител. студента.
16	Ждановъ Андрей Оберъ- офицерскій сынъ	1854		Полтавской гимназіи.	
17	Истоминъ Александръ дворянинъ	1856		Тверской. семинаріи.	Экзамену не подвергался
18	Казанскій Иванъ сынъ діакона	1853		Тверской семинаріи.	

19	Колосовскій Иванъ сынъ причетника	1854	О. Г А Н В А М С О В А Р Ш И	Чернигов. семинари.	Окон. кур. съ зван. дѣйст. студ.
20	Коржавинъ Николай сынъ священника	1857		Московской семинари.	Экзамену не подвергался
21	Красовскій Александръ дворянинъ	1855		3-й Москов. гимнази.	Окон. кур. съ степен. кандид.
22	Крыловъ Павель сынъ священника	1855		Ярославск. семинари.	Экзамену не подвергался.
23	Кузнецовъ Александръ сынъ священника	1854		Вологодск. семинари.	
24	Лебедевъ Георгій сынъ дрховнаго учителя	1857		Тульской семинари.	
25	Лебедевъ Павель сынъ приходскаго учителя	1853		Вианской семинари.	Экзамену не подвергался.
26	Любимовъ Павель сынъ священника	1853		Рязанской семинари.	
27	Лялинъ Михайль дворянинъ	1854		Владимир. семинари.	Окон. к. съ зван. дѣйст. студент.
28	Милославовъ Павель сынъ діакона	1853		Ярославск. семинар.	Экзамену не подвергался.
29	Муравьевъ Сергѣй сынъ священника	1851		Московской семинари.	Окон. к. съ зван. дѣйст. студент.
30	Назарьевскій Петръ сынъ священника	1853		Владимир. семинари.	Выбылъ.
31	Некрасовъ Николай сынъ священника	1855		Московской семинари.	Экзамену не подвергался
32	Нечаевъ Иванъ сынъ діакона	1853		Орловской семинари.	Выбылъ.
33	Орловъ Иванъ сынъ священника	1855		Московской семинари.	Окон. к. съ зван. дѣйст. студент.
34	Петровъ Дмитрій сынъ священника	1853		Екатеринос. семинар.	Экзамену не подвергался.
35	Поповъ Анатолій сынъ священника	1855		Ярославск. семинари.	
36	Поповъ Дмитрій сынъ священника	1856		Вологодск. семинари.	
37	Поповъ Лавръ сынъ священника	1854		Ярославск. семинари.	Экзамену не подвергался.
38	Приселковъ Иванъ сынъ священника	1855		Тверской семинари.	
39	Пѣнскій Алексѣй сынъ причетника	1851		Тверской семинари.	Окон. к. съ зван. дѣйст. студент.
40	Пятницкій Михайль сынъ священника	1855		Ярославск. семинари.	Окон. к. съ степен. кандидата.
41	Раевскій Федоръ сынъ причетника	1854		Костромск. семинари.	Экзамену не подвергался

42	Рождественскій Ѳеодоръ сынъ священника	1855	О. Г. И. В. А. С. Л. А. В. П. Р. А. В. Ц. П. Прав.	Московской семинаріи.	Экзамену не подвергался	
43	Розановъ Гавріиль сынъ священника	1854		Рязанской семинаріи.	Окон. курсъ съ званіемъ	
44	Розовъ Александръ сынъ священника	1854		Ярославск. семинаріи.	дѣйствител. студента.	
45	Святскій Ниль сынъ священника	1853		Орловской семинаріи.	Экзамену не подвергался. Лисъ.	
46	Смирновъ Василій сынъ діакона	1856		Владимір семинаріи.		
47	Смирновъ Василій сынъ причетника	1855		Костромск. семинаріи.		
48	Смирновъ Иванъ сынъ діакона	1854		Костромск. семинаріи.		
49	Соколовъ Александръ сынъ причетника	1853		Ярославск. семинаріи.		
50	Троицкій Евгенийъ сынъ священника	1856		Владимір. семинаріи.		
51	Фортуатовъ Гавріиль сынъ діакона	1854		Тульской семинаріи.		Ок. к. съ зван. дѣйст. студен.
52	Хохловъ Алексѣй сынъ священника	1848		Тверской семинаріи.		Экзамену не подвергался
53	Чернобровцевъ Василій сынъ священника	1856		Владимір. семинаріи.		Ок. к. съ зван. дѣйст. студен.
54	Чижовъ Василій сынъ діакона	1857		Владимір. семинаріи		Экзамену не подвергался
55	Шубинъ Никаноръ дворянинъ	1854		Ярославск. гимназіи.		Окончили курсъ съ
56	Яковлевъ Иванъ оберъ- офицерскій сынъ	1854	Костромск. гимназіи.	степенію кандидата.		
57	Язвицкій Константинъ сынъ священника	1854	Владимір. семинаріи.	Ок. к. съ зван. дѣйст. студен.		

С П И С О К Ъ

ВНОВЬ ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ СТУДЕНТЫ Лицея
вЪ 1880 году.

№ №	Фамилии, имена и происхождение.	Годъ рож-денія.	Какого вѣр-оисловія	Гдѣ обучался до поступления въ Лицей.
1	Авдѣевъ Николай сынъ священника	1858	П Р а в о с л а в н а г о.	Въ Курской семинаріи.
2	Бакулевскій Иванъ сынъ священника	1860		Казанской семинаріи.
3	Безсоновъ Алексѣй оберъ-офицерскій сынъ	1860		Владимірской семинар.
4	Богородицкій Всеволодъ оберъ-офицерскій сынъ	1860		Владимірской семинар.
5	Богородицкій Матвѣй сынъ діакона	1852		Самарской семинаріи.
6	Богословскій Сергѣй сынъ священника	1858		Орловской семинаріи.
7	Богоявленскій Филадельфъ сынъ священ.	1856		Казанской семинаріи.
8	Борисовичъ Василій сынъ священника	1861		Витебской семинаріи.
9	Бѣлоцерковскій Николай оберъ-офицер. сынъ	1854		Вологодской гимназій.
10	Бѣляевъ Иванъ сынъ священника	1860		Харьковской семинар.
11	Велентѣй Владиміръ оберъ-офицерскій сынъ	1859		Владимірской семинар.
12	Виноградовъ Михаилъ сынъ учителя (выбыль)	1859		Калужской семинаріи.
13	Власьевъ Николай дворянинъ	1858		Ярославской гимназій.
14	Гедеоновскій Александръ сынъ священника	1859		Орловской семинаріи.
15	Голосовъ Александръ сынъ причетника	1861		Ярославской семинар.

16	Голубцовъ Навель сынъ священника	1861	В о л о г о д с к о й с е м и н а р и и Ч е р н и г о в с к о й с е м и н а р и и П е н з е н с к о й с е м и н а р и и Т в е р с к о й с е м и н а р и и О р л о в с к о й с е м и н а р и и Т а м б о в с к о й с е м и н а р и и О л о н е ц к о й г и м н а з и и М о с к о в с к о й с е м и н а р и и Я р о с л а в с к о й с е м и н а р и и В л а д и м и р с к о й с е м и н а р и и Я р о с л а в с к о й г и м н а з и и Р я з а н с к о й с е м и н а р и и П о л т а в с к о й с е м и н а р и и 2 - й М о с к о в с к о й г и м н а з и и С м о л е н с к о й с е м и н а р и и С и м б и р с к о й с е м и н а р и и О л о н е ц к о й с е м и н а р и и В о р о н е ж с к о й с е м и н а р и и К а л у ж с к о й с е м и н а р и и Т у ль с к о й с е м и н а р и и Т у ль с к о й с е м и н а р и и Ч е р н и г о в с к о й с е м и н а р и и Н и ж е г о р о д с к о й с е м и н а р и	Вологодской семинари.
17	Горбатовскій Петръ сынъ священника	1861		Черниговской семинар.
18	Городецкій Александръ сынъ священника	1859		Пензенской семинари.
19	Городецкій Сергѣй сынъ священника	1859		Тверской семинари.
20	Гороховъ Николай сынъ діакона	1859		Орловской семинари.
21	Громковскій Иванъ сынъ священника	1860		Тамбовской семинари.
22	Дмитріевъ Михаилъ оберъ-офицерскій сынъ	1858		Олонецкой гимнази.
23	Звѣревъ Александръ сынъ священника	1862		Московской семинари.
24	Зыковъ Тимоѣй сынъ духовнаго учителя	1860		Ярославской семинари.
25	Ивановъ Николай мѣщанинъ	1861		Владимірской семинар.
26	Иконниковъ Константинъ купецъ	1857		Ярославской гимнази.
27	Калашниковъ Николай сынъ купца	1859		Рязанской семинари.
28	Кириевъ Андрей сынъ причетника	1859		Полтавской семинари.
29	Кожинъ Александръ дворянинъ	1858		2-й Москов. гимнази.
30	Крапухинъ Иванъ сынъ священника	1859		Смоленской семинари.
31	Крѣпкогорскій Андрей сынъ священника	1862		Симбирской семинари.
32	Лебедевъ Иванъ сынъ священника	1861		Олонецкой семинари.
33	Леоновъ Евфимій сынъ священника	1859		Воронежской семинар.
34	Любимовъ Павелъ сынъ священника	1858		Калужской семинари.
35	Мерцаловъ Николай сынъ священника	1858		Тульской семинари.
36	Миловидовъ Михаилъ оберъ-офицерскій сынъ	1860		Тульской семинари.
37	Миславскій Николай сынъ священника	1859		Черниговской семинар.
38	Михайловскій Константинъ сынъ священника	1860		Нижегородской семин.

39	Модестовъ Андрей сынъ священника	1859	П Р а в о с л а в н а г о.	Олонецкой семинаріи.
40	Модестовъ Сергѣй сынъ священника	1859		Московской семинаріи.
41	Мухановъ Петръ мѣщанинъ	1859		Воронежской семинар.
42	Невзоровъ Александръ сынъ священника	1861		Уфимской семинаріи.
43	Нехорошевъ Тимофей крестьянинъ	1861		Томской семинаріи.
44	Никольскій Владиміръ сынъ священника	1860		Тульской семинаріи.
45	Никольскій Дмитрій сынъ священника	1861		Орловской семинаріи.
46	Никольскій Павелъ сынъ священника	1857		Тверской семинаріи.
47	Никольскій Федоръ сынъ священника	1858		Калужской семинаріи.
48	Новицкій Григорій сынъ причетника	1860		Минской семинаріи.
49	Пеленкинъ Александръ сынъ священника	1858		Воронежской семинар.
50	Петровскій Митрофанъ сынъ священника	1860		Воронежской семинар.
51	Плетеневъ Андрей сынъ священника	1860		Курской семинаріи.
52	Поповскій Иванъ сынъ священника	1858		Воронежской семинаріи.
53	Поповъ Михаилъ сынъ священника	1856		Харьковской семинар.
54	Поповъ Николай сынъ священника	1859		Костромской семинаріи.
55	Проценко Николай сынъ священника	1860		С.-Петербургской семин.
56	Раевскій Сергѣй сынъ священника	1862		Нижегородской семин.
57	Рождественскій Константинъ сынъ свящ.	1857		Тамбовской семинаріи.
58	Самаринъ Сергѣй купецъ	1858		Вологодской семинаріи.
59	Самойловичъ Владиміръ сынъ священника	1858		Полтавской семинаріи.
60	Сахаровъ Александръ сынъ священника	1860		Виоанской семинаріи.
61	Сахаровъ Александръ сынъ священника	1859		Рязанской семинаріи.

62	Сементовскій Иванъ сынъ священника . . .	1860	о	Уфимской семинаріи.
63	Семидаловъ Владиміръ сынъ діакона . . .	1860		Томской семинаріи.
64	Серповскій Николай сынъ священника . . .	1860	г	Тамбовской семинаріи.
65	Синебрюховъ Александръ оберъ-офицерскій сынъ	1860		Уфимской гимназіи.
66	Скворцовъ Павелъ сынъ діакона . . .	1857	а	Віанской семинаріи.
67	Скульскій Петръ дво- рянинъ . . .	1860		Ярославской гимназіи.
68	Слюсаревъ Викентій сынъ діакона . . .	1859	н	Харьковской семинаріи.
69	Смирновъ Александръ оберъ-офицерскій сынъ	1859		Владимірской семинар.
70	Смирновъ Алексѣй сынъ священника . . .	1858	в	Тверской семинаріи.
71	Свѣгиревъ Николай сынъ священника . . .	1858		Симбирской семинаріи.
72	Соловьевъ Александръ сынъ священника . . .	1858	а	Нижегородской семин.
73	Соловьевъ Иванъ сынъ священника . . .	1860		Владимірской семинар.
74	Софійскій Владиміръ сынъ священника . . .	1858	н	Нижегородской семин.
75	Троицкій Николай сынъ священника . . .	1861		Костромской семинаріи.
76	Троицкій Николай сынъ священника . . .	1858	о	Тверской семинаріи.
77	Трутневъ Константинъ купецъ (выбыль) . . .	1860		Ярославской гимназіи.
78	Труфановъ Василій сынъ священника . . .	1858	в	Харьковской семинаріи.
79	Туберовскій Василій сынъ причетника . . .	1859		Рязанской семинаріи.
80	Тюльпановъ Оедоръ сынъ причетника . . .	1859	а	Владимірской семинар.
81	Феликсовъ Евгеній сынъ священника . . .	1859		Симбирской семинаріи.
82	Флеровъ Сергѣй сынъ священника . . .	1858	р	Тверской семинаріи.
83	Фортунатовъ Илья сынъ священника . . .	1859		Казанской семинаріи.
84	Хохловъ Александръ сынъ священника . . .	1856	П	Черниговской семинар.

85	Цельсовъ Александръ сынъ священника	1861	П р а в о с л а в н а г о.	Пензенской семинаріи.
86	ЦѣлицоВладиміръ сынъ священника	1857		Витебской семинаріи.
87	Чамовъ Владиміръ сынъ діакона	1857		Смоленской семинаріи
88	Часовниковъ Ѳедоръ сынъ священника	1859		Воронежской семинар.
89	Чулановскій Михаилъ сынъ священника	1859		Екатеринослав. семир.
90	ШелепинъВасилій сынъ священника	1859		Могилевской семинар.
91	Щербовъ Дмитрій сынъ священника	1858		Могилевской семинар.
92	Ястребовъ Александръ сынъ священника	1862		Владимірской семинар.
93	Ѳеденковъ Григорій сынъ священника	1859		Харьковской семинар.
94	Ѳедоровскій Иванъ сынъ священника	1860		Владимірской семинар.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ

п о

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ

ЧИТАННЫХЪ СТУДЕНТАМЪ ВТОРОЙ ГРУППЫ ДЕМЦОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ,

въ 1880-81 академическомъ году,

ПРОФЕССОРОМЪ

Dr. O. ЭЙХЕЛЬМАНОМЪ.

Введеніе. Специализація отдѣльныхъ отраслей науки. Государственное право. Отношеніе науки государственнаго права къ прочимъ отраслямъ правовѣденія. Значеніе и суть энциклопедіи. Отношеніе ея къ государственному праву. Обычное пониманіе задачи науки государственнаго права. Вопросъ о социальныхъ законахъ въ области государственно-правовыхъ отношеній. Закономѣрность явленій въ психической жизни человѣка. Характеръ социальныхъ законовъ. Невозможность математической точности въ нихъ. Способы изученія социальныхъ законовъ. Методъ опытный. Эмпирические законы. Методъ отвлеченный (геометрический). Недостаточность этихъ способовъ. Сравнительное значеніе ихъ. Вопросъ о повѣркѣ. Послѣдствія его. Конкретно-дедуктивный и обратно-индуктивный методы. Дѣленіе эмпирическихъ законовъ на статические и динамические. Связь между ними. Философія исторіи. Сила умозрительности. Чистый и практический смыслъ науки, въ особенности социальной.

1. Понятіе о государствѣ. Опредѣленіе внѣшнихъ признаковъ государства. Отожествленіе государства съ правительствомъ. Слгласіе относительно внѣшнихъ признаковъ государства. Вопросъ о необходимости государства. Племена дикарей. Исходный источникъ

общежитія. Современная культурная жизнь; степень обязательности для нея государственности.

2. Определе́ние понятія государства по содержанию государственной жизни въ культурномъ государствѣ. Определе́ние Блюнчли и Тренделенбурга. Определе́ние Моля. Сфера госуд. жизни. Сфера индивидуальной жизни. Индивидуальный характеръ полит. жизни каждаго государства. Необходимость территоріи. Единство верховной госуд. власти. Составъ населенія государства изъ различныхъ національностей. Государство—организмъ-учрежденій (правовой порядокъ). Смысль этой аналогіи. Воззрѣніе древней философіи: значеніе органической теоріи. Понятіе организма. Признаки организма. Сравненіе ихъ съ моментами процесса жизни государства. Значеніе органич. связи въ госуд. тѣлѣ. Отличіе госуд. организма отъ другихъ обществ. организацій. Вопросъ о вѣчности государствъ. Высшая власть въ государствѣ. Естественное право и брѣло разумности дѣйствій государств. власти. Достаточность физическихъ силъ у госуд. власти.

3. Цѣль государства (введеніе). Дополненіе государствомъ силъ народа и страны. Прочія обществ. организаціи. Моментъ случайности въ нихъ. Специальные цѣли каждаго государства.

4. Вліяніе естественныхъ условій на государств. строй. Зависимость физической природы человѣка отъ естеств. законовъ. Вліяніе ихъ на психич. природу человѣка. Степень зависимости этого вліянія отъ культурнаго уровня. Вопросъ о стремленіи и наклонности силъ извѣстныхъ условій въ природѣ въ борьбѣ съ человѣкомъ. Примѣръ: колонизація. Границы государства. Случай обороны, Округленность границъ; ея значеніе въ смыслѣ національномъ. Разграниченіе штатовъ съв. америк. союза. Попытки теоретич. формулированія естеств. предѣловъ государства. Историческія причины. Нѣм. публицистъ прошлаго столѣтія. Воззрѣніе Риттера объ индивидъ-территоріи. Значеніе величины государственной территоріи. Видимое безразличіе ея; вліяніе разнообразныхъ условій. Значеніе въ отношеніи стратегическомъ, въ отношеніи разнообразія природы, матеріальныхъ и духовныхъ средствъ и силъ. Зависимость вопроса о величинѣ государств. территоріи отъ органической связи въ государственномъ аппаратѣ. Примѣры. Особенное положеніе съв. америк. союза соедин. штатовъ. Эпохи образованія мелкихъ государствъ. Условія существованія маленькихъ государствъ въ средніе вѣка.

Неудобства большой государственной территории; національный вопрос. Удобства и неудобства, связанные съ маленькой государств. территорией. Отношения ихъ къ патриархальному началу и возможности иностраннаго вмѣшательства. Федерации маленькихъ государствъ. Союзы съ большими государствами. Чистая демократія въ маленькихъ государствахъ. Вопросъ объ отношеніи монархій къ большой государств. территории. *Значеніе положенія территории.* Положение у открытаго моря; у большихъ рѣкъ. Гористыя страны; чувство независимости и смѣлость; патриотизмъ. Сплошныя равнины. Геометрическая фигура государств. территории; наивыгоднѣйшая. Разбросанность частей госуд. территории. Особое значеніе колоній. Направленіе фигуры государств. территории. Отношеніе пограничной линіи къ количеству квадратныхъ миль. *Значеніе различныхъ теллурическихъ отношеній.* Климатъ; связь съ возможностью цивилизаціи. Средняя полоса. Активныя силы и пассивныя наклонности. Значеніе для положенія женщины. Задачи политики относительно условій, создаваемыхъ климатомъ для общественно-государственной жизни. Вліяніе климата на бытовую жизнь. Климатъ не единственное условіе для сложения характера народа. *Геологическое устройство и плодородность почвы.* Круглая неплодородность. Исключительные случаи. Случай весьма плодородной почвы; развитіе пассивныхъ наклонностей; недостатокъ уваженія къ человѣческой личности; неблагоприятное распределеніе богатствъ; слишкомъ сильное размноженіе населенія. Средняя плодородность. Доказательства значенія и могущества человѣческаго труда. Значеніе добытаго трудомъ. Принужденія и побужденія для человѣка въ природѣ. Зависимость людей отъ природы и людскіе союзы.

5. Факты и явленія, относящіеся къ народонаселенію, и ихъ вліяніе на государство. Понятіе населенія. Человѣкъ. Значеніе характера населенія для государства; пробужденіе въ людяхъ сознанія своего человѣческаго достоинства. Величина населенія и защита страны. Величина населенія и демократическая форма государств. устройства. Численность населенія и густота его. Пути сообщенія. Пропитаніе рѣдкаго населенія; меньшая сложность жизни; рабочий вопросъ; сильно заселенные центры; Сѣв. Америка. Неудобства рѣдкаго населенія для управленія страны. Экономическія послѣдствія отъ густаго населенія. *Значеніе происхожденія населенія извѣстной страны.* Единство человѣч. рода; расы; индо-европейская группа; мѣсто ея выхода; первыя условія ея культурной устойчивости. Ком-

бинация народностей въ составѣ народонаселенія извѣстной страны. Современныя европейскія государства. Выгоды единства расы. При- мѣры; сравненіе съ противоположнымъ. Государственный языкъ. Народности, стоящія на низкой степени культуры. Вопросъ объ объединеніи отдѣльныхъ народностей. Раздѣленіе одной народности (национальности) между нѣсколькими государствами; стремленіе къ объединенію. *Умственный уровень народонаселенія страны.* Зачатки его въ семьѣ. Соответствіе государств. учреждений съ ум- ственнымъ уровнемъ народа; двѣ крайности. Разногласіе въ требо- ваніяхъ между высшими и низшими классами населенія. *Физическое состояніе населенія.* Задачи политики. *Значеніе общественной ор- ганизации страны.* Раздѣленіе населенія на сословія и классы. Об- щественныя организаціи; психическія силы въ нихъ; творческая способность. *Вліяніе законовъ челоѣческой жизни на обществен- ный строй.*

6. Значеніе историческихъ традицій данной страны для раз- витія общественно-политической жизни въ ней. Категоріи этихъ традицій. Значеніе сосѣдей.

7. Исторія государственной идеи и политической теоріи. Во- стокъ; религіи Будды и Брамы. Отсутствие мотивовъ дальнѣйшаго движенія. Мироззрѣніе грековъ и римлянъ. Отрывочность идей его. Послѣдствія рабства и политеизма. Характеръ римлянъ и ихъ исторіи. Безпощадность. Начало политич. науки въ Греціи. Пони- маніе нравственныхъ преградъ и высшаго закона. Связь воззрѣній жизни съ философскою мыслью. Протестъ философіи противъ поли- теизма. Нравственное призваніе государства, какъ божественнаго уч- режденія. Атомисты. Софисты. Литература исторіи политическихъ ученій. Ученіе *Платона.* Отношеніе къ ученію Аристотеля. Идея о Богѣ въ ученіи Платона. Государство; его назначеніе и цѣль. Идея справедливости. Положеніе челоѣка. Начало раздѣленія тру- да. Рабство. Ремесла и торговля. Отношеніе ученія Платона къ грече- ской жизни. *Аристотель.* Его методъ. Его понятіе объ идеѣ. Бла- женство, мудрость, познаніе; добродѣтель; справедливость; челоѣкъ; государство. Органическій характеръ государства. Послѣдствія от- сюда. Мотивы государствообразованія. Двойная цѣль государства. Отношеніе къ коммунизму. Значеніе дружбы и любви. Мотивы раб- ства. Положеніе бѣдныхъ и ремесленниковъ. *Стоики.* Ихъ кос-

мополитизмъ. Общій характеръ полит. мышленія въ Римѣ. Цицеронъ; формы правленія. Отличіе римской госуд. идеи отъ греческой; мораль. Индивидуальныя права. Народное государство. Всемирное господство. *Общій характеръ античнаго государства.* Отношеніе къ личности. Отсутствие полит. представительства. Пониманіе раздѣленія властей.

8. Исторія государств. идеи въ средніе вѣка. Христіанство; сила возрожденія. Отцы церкви; опредѣленіе права. Примѣненіе коммунизма. Августинъ; его отношеніе къ государству. Верховенство церкви надъ государствомъ. Фактическія условія. Приемы этой теократической теоріи. Общая божественная имперія. Теорія о двухъ мечахъ. Фома акинсинъ; Примѣненіе Аристотелевской идеи (цѣли). Данте и Оккамъ. Постановленіе нѣмец курфирстовъ въ Рензе въ 1338 г. Значеніе характера германской націи. Сводъ политическихъ началъ среднихъ вѣковъ: теократическія начала; господство началъ гражданского права; сословія; государственность; самобытность развитія.

9. Вліяніе древней культуры классическаго міра. Эпоха возрожденія. Вліяніе примѣра римской власти на организацію католич. церкви Римская имперія герм. націи. Распространеніе римскаго права. Попытки возобновить городъ-республику. Знакомство съ авторами античнаго міра. Эпоха возрожденія. XV столѣтіе. Характеръ архитектуры храма святаго Петра въ Римѣ. Стремленія этой эпохи. Отношеніе къ началу посредническихъ отношеній. Просвѣщенные папы. Теократич. философія, классицизмъ, методъ Бэкона и нѣмецкая реформація. Размышленія о юридич. основаніи власти. Послѣдствія для феодальныхъ властелиновъ. Новое значеніе государства. Реформація его. Начало неогранич. суверенитета. Отношеніе къ нему теоріи Макиавелли; Бодэнь и Гроціи. Сильная государств. власть. Исходъ суверенизаціи власти. Послѣдствія 30-лѣтней войны для полит. власти герм. территорій. Значеніе ученыхъ юристовъ. Возраженія противъ абсолютной власти: философія права и экономич. наука. Дѣйствіе эпохи возрожденія въ массахъ народа. Остатокъ средневѣковаго: характеръ періода 1540-1740 гг.; протестантская церковь; отношеніе къ наукамъ; образцы для абсолютной монархіи; англійская революція. Половина XVIII вѣка; признаки рѣшительнаго поворота.

10. Начала соврем. политической идеи.

11. Развитие полит. теоріи. Субъективизмъ.

Макиавелли. Бодэнъ. Монархомахи въ Шотландіи. Гроцій. Субъективизмъ. Гобсъ и прочіе англ. писатели. Начало народнаго суверенитета у этихъ послѣднихъ. Голландецъ Губеръ. Спиноза. Характеръ литературы по естеств. праву въ Германіи. Пуфендорфъ, Томазіи, Вольфъ. Монтескьё и Руссо. Лампреди. Пайнъ; другіе америк. писатели. Федералистъ; Гамильтонъ; цѣли федералиста; его характеръ. Субъективизмъ Канта; рационализмъ; указанные Кантомъ новые пути; узость его полит. воззрѣнія. Школа Канта. Причины этому. Учебникъ Мартини. Гумбольдъ. Роттекъ. Иорданъ. Посредств. и непосредств. государственныя цѣли.

12. Развитие политич. теоріи. Разные отѣнки объективизма. Связь между средств. и непосредств. государств. цѣлями; школа Краузе; теорія условій. Понятіе объ обществѣ. Характеръ этихъ опредѣленій; школа Гербарта. Полит. литература въ Италиі; внѣшнія вліянія на нее. Работы Ромагнози. Отрицаніе субъективизма. Богословская школа; легитимисты. Деместръ. Шталь.—Философское отрицаніе. Юмъ. Утилитаризмъ въ англійской литературѣ. Историческая теорія Бемера. Беркъ противъ франц. революціи; объясненіе имъ превосходства англійскаго госуд. строя. Нѣм. историч. школа права; ея органическая теорія. Характеръ этой системы. Галлеръ; теорія силы. Общій признакъ различныхъ отѣнковъ объективизма. Теорія Гегеля; диалектическій процессъ мышленія. Крайній лагерь органической теоріи. Блюнчли, Спенсеръ. Шеффле. Критическій позитивизмъ. Своды Блюнчли и Гельда. Катедеръ-соціалисты. Школа Гербера. Юридическій позитивизмъ.

13. Ученіе объ обществѣ. Общественныя организаціи кромѣ государства. Пониманіе ихъ какъ противоположности къ государству. Зачатки вниманія литературы къ этому вопросу. Литература коммунистовъ и соціалистовъ; различные отѣнки. Историки и критики социалист. и коммунист. ученій. Ихъ односторонность. Теоріи о существѣ понятія объ обществѣ. Гегель. Гербартъ. Шталь. Либе. Отсутствіе пониманія о самобытности общества. Ареспъ; житейскія цѣли и органическіе кружки. Рици. Ученіе Моля. Сферы жизни въ государствѣ. Обществ. организаціи. Сословія. Общины. Расы. Общность занятій; различные примѣры. Родъ имущества; консерватизмъ недвижимой собственности. Связь интеллигенціи. Религія.—Общіе признаки (числомъ 5).—Отнощеніе государства къ этимъ

кружкамъ обществ. организацій. Понятіе объ «обществѣ». Возраженіе Блюнчли. Вопросъ о наукѣ объ обществѣ и о наукѣ общественнаго права.

14. Современныя господствующія политическія идеи. Цивилизація. Матеріальное содержаніе цивилизаціи. Цивилизованныя и нецивилизованныя народности. Понятіе цивилизаціи. Дройзенъ о порядкѣ развитія цивилизаціи. Начало эпохи цивилизаціи у извѣстн. народа. Развитие умственныхъ силъ. Законы движенія цивилизаціи. Государство и цивилизація. Данте о дѣли цивилизаціи. Остатки варварства въ цивилизаціи. Цивилизація и религія; принципы той и другой. Христіанское ученіе. Духовенство и прогрессъ. Послѣдствія разногласія.

15. Характеристика современной европ. цивилизаціи и ея источниковъ. Наслѣдство античной культуры. Христіанство. Вліяніе Германскаго характера. Специфическія культурныя заслуги отдѣльныхъ народовъ цивилизованнаго міра.

16. О цивилизаціи (продолженіе). Гервинусъ о законѣ въ цивилизаціи. Воззрѣніе, что все развитіе есть лишь одинъ регрессъ. *Этвэзль*; общій законъ творенія; отношеніе челоуѣка къ природѣ; развитіе физическихъ силъ челоуѣка. Причины заблужденія пессимистовъ относительно цивилизаціи; достиженіе изв. апогея; медленность прогресса въ иныхъ случаяхъ; мѣрило оцѣнки культуры эпохи; теорія о райской невинности; 3 примѣта прогресса у *Этвэша*; размѣры распространенія образованія; сравненіе античнаго міра съ средневѣковымъ; «количество свѣта»; видимый регрессъ; эпохи блеска искусствъ. Законы прогресса; приемы развитія прогресса. Противоположность разл. силъ и идей, встрѣча съ чужимъ; уравненіе противоположностей; эпоха стагнаціи (застоя). Стремленіе въ челоуѣ. натурѣ къ чему либо; господство идей. Отношеніе размѣра прогресса къ потребностямъ; покой; потребность; сила движенія; различіе прогресса у различныхъ народовъ (причина). Результаты для государства. Разрушеніе цивилизаціи; различные случаи. *Шеффле*. Законъ естественнаго подбора. Характеръ обществ. организма; первоначальныя зачатки его; особый характеръ борьбы за существованіе въ немъ. Мѣсто цивилизаціей занимаемое въ міровомъ порядкѣ; естеств. возникновеніе ея; содержаніе ея; роль чувства самосохраненія; взаимно-полезное приспособленіе результатъ соціальной борьбы; степень совершенствованія; упадокъ цивилизаціи; окончательный

упадокъ ея; условія его. Вопросъ о субстанціи силы цивилизаціи. Объясненіе духовныхъ и нравственныхъ силъ. Отношеніе сильного къ справедливости, къ истинному праву. Авторитетъ цивилизаціи въ государствѣ

17. Человѣческія права. Прошлое и настоящее. Преувеличенія въ этомъ вопросѣ. Требованіе Аренса. Античный міръ и христіанство. Гарантія человѣч. правъ въ новое время; Корни вопроса въ духѣ времени; конституціи народно-представительныхъ государствъ; отношеніе вопроса къ духовному уровню народа; фiasco нѣкоторыхъ декларацій правъ человѣка. Признаніе человѣческой личности.

18. Свобода. Право самоопредѣленія. Нравственная свобода. Значеніе ея характера. Юридическая свобода. Античный міръ. Свобода политическая и индивидуальная. Ложное пониманіе идеала свободы. Народный суверенитетъ. Послѣдствія его. Индивидуальная свобода; возрастаніе отношеній; духъ времени; самоуправленіе. Условія успѣшнаго процвѣтанія свободы. Свобода какъ идея совр. госуд. жизни и какъ юридическое понятіе. Связь юрид. и нравств. свободы. Вопросъ объ организаціи свободы.

19. Равенство. Послѣдовательное проведеніе начала равенства. Христіанское ученіе. Фактическія условія жизни. «Равныя условія». Значеніе римскаго права. Сословный судъ; католическая церковь. Принципы формальнаго юридич. равенства. Равная свобода. Необходимость различій. Примѣры; власть, собственность, воинская повинность, подати и налоги, обществ. управленіе, доступъ къ должностямъ. Равновѣсіе правъ и обязанностей. Равенство и фактическое разнообразіе; ихъ отношеніе къ дѣлу развитія.

20. Принципъ національности. Понятіе. Отношеніе національн. вопроса къ государству. Разноплеменность населенія государствъ. Виды вліянія чужихъ примѣсей. Образованіе національностей изъ различныхъ племенъ. Условія содѣйствующія образованію національностей. Мѣстожительство. Религія; различное значеніе. Языкъ, литература; исключенія изъ общаго правила. Бытовая и общественно-государств. жизнь. Отношеніе національности къ исторіи. Человѣчск. трудъ и самобытность націй. Отношеніе госуд. территорій къ географич. распространенію національностей. Общее явленіе соврем. европ. госуд. жизни. Два случая упомянутаго отношенія. Ассимиляція. Автономія. Развитіе національнаго вопроса; франц. револю-

ція; війни противъ Наполеона I; характеръ національного движенія въ эту эпоху; Вѣнскій конгрессъ 1814—15 гг. 40-е года. Практическое разрѣшеніе вопроса; успѣхи его. Размѣры права національного вопроса; національный и государств. языки. Народные нравы и обычаи. Національный вопросъ въ организаціи общественно-госуд. жизни; крайности. Національность и политич. самостоятельность. Легитимистическое разрѣшеніе вопроса; разрѣшеніе по чувству справедливости. Условія успѣшнаго практическаго разрѣшенія вопроса; вопросъ о нравственномъ оправданіи. Значеніе національныхъ государствъ. Случай неспособности націи образовать одно общее государство. Условія права національнаго государствообразованія; територіальная достаточность.

21. Народная политика и международный союзъ. Требованіе и достоинство народной политики. Осторожность въ подражаніи. Ранке о независимости народа. Международное общеніе. Всемирная имперія; теорія Блюнчли; ссылки ея; историческіе примѣры; объясненіе ихъ неудачи. Отвѣтъ Блюнчли къ Винѣ и Лорану.

22. Образование государствъ. (Исторія). Вопросъ объ юрид. основаніи существованія государства. Абсолютныя теоріи; послѣдовательное ихъ примѣненіе. Историческая школа. Историч. свѣдѣнія о зачаткахъ государствообразованія. Историч. эпоха государствообразованія. Римъ; Атика; Исландія. Случай занятія территоріи; примѣры. Исходъ завоеванія. Возрѣнія на право завоеванія; судьба, воля Божья. Основаніе колоній. «Продолжающееся государствообразованіе.» Производное государствообразованіе; соединенія; союзное государство; *unio realis*, *unio personalis*, *unio flena*. Раздѣленія; сложенія и дѣленія по наслѣдству. Дарованіе верховныхъ правъ части государства; примѣры въ англ. исторіи. Спекулятивныя теоріи.

23. Возникновеніе государствъ. Теоріи. Теорія патриархальная. Семья; отцовская власть; Китай; оправданіе деспотизма; самостоятельный принципъ семьи. Теорія патримоніальная. Право собственности. Договорная форма общественно-государственнаго строя; феодальный строй. Самостоятельное право свободы. Теорія права сильнаго. Ссылка на общій законъ природы. Смысль силы; освященіе ея. Вопросъ о законности существованія отд. государства. Юридич. свойство государствообразованія вообще. Отдѣльныя государствообразованія. Юридич. освященіе впоследствии. Условія для

оправданія насилія. Значеніе силы при этомъ. Практ. цѣль теоріи права сильнаго. Руссо о значеніи силы. Теорія теократическая. Существо ея. Различныя отбѣнки. Непосредственное откровеніе. Религіозное направленіе. Историкъ Плутархъ. Христіанскій вѣкъ. Людовикъ XIV. Остатки теологическаго міровоззрѣнія. Формула: Божіею милостію. Божественное право монарховъ. Суть дѣла по христіанскому ученію. Соответствіе формы содержанію; интересъ религіи въ этомъ. Опроверженіе теоріи Штала. Пуфендорфъ; Томазій; Фридрихъ Великій. Теорія договорная. Протестъ противъ корол. абсолютизма. Право самоопредѣленія. Отношеніе индивида къ государству. Значеніе этой теоріи. Опредѣленіе ея Кантомъ и Руссо. Историч. примѣры государствообразованія путемъ договора. Воззрѣніе Франца. Блюнчли. Доказательства, выставленныя Модемъ: возможность договора, неосновательность опасеній, степень обезпеченія свободы, большинство и меньшинство при заключеніи договора, наложеніе на себя обязанностей, вопросъ о превышеніи своихъ правъ относительно потомства, «общее признаніе изв. отношенія». Отношеніе договорной теоріи къ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя ей приписываютъ; отношеніе ея къ закону преемственности. Правда въ возраженіяхъ Блюнчли и Чичерина. Договорная теорія какъ средство юрид. конструціи. Направленіе Staatslexicon'a. Заслуги этого направленія. Причины его. Органическая теорія Блюнчли; вліяніе историч. школы права на нее.

24. Формы государственнаго устройства. Формы правительства. Дѣленіе Аристотеля, основное и второстепенное; значеніе правительственнаго начала въ античномъ мірѣ; вліяніе Аристотелевскаго дѣленія. Смѣшанная форма; Цицеронъ; цѣль ея; римское государство. Монтескье. Кантъ (содержаніе полит. организаци). Дѣленіе Блюнчли; идеократія; логическая неправильность этого дѣленія; отношеніе къ смѣшанной формѣ; второстепенныя дѣленія (двѣ группы); плодотворное вліяніе историч. школы права. Разнообразіе въ формахъ госуд. устройства. Раздѣленіе по существ. признакамъ различія. Дѣленіе Моля. Правомѣрное государство. Задача науки относительно отд. формъ госуд. устройства.

25. Патриархальное государство. Семейный, родовой и племенной бытъ. Обществ. органы. Самобытное развитіе. Несложность отношеній жизни. Обычаи и нравы. Отношеніе патриархіи къ прогрессу и къ теократич. началу. Родовое начало.

26. Теократія. Понятіе. Положеніе Духовенства. Виды теократич. начала; степень устойчивости его. Еврейское государство; законодательство; пророки; Богъ собственникъ всей земли. Союзъ Бога съ избраннымъ народомъ. Предупрежденіе преобладанія духовенства. Мероѣ и Египетъ. Древняя Индія. Теократическое начало въ древнихъ деспотіяхъ въ Азій. Вліяніе ислама. Различіе въ силѣ теократ. идей по частямъ свѣта. Послѣдствія теократич. государства. Свойство политики и авторитета; польза для развитія; опасные правители; надменность духовенства; нетерпимость; причины смягченія теократической нетерпимости въ новое время.

27. Деспотія. Деспотія какъ форма госуд. устройства. Деспотизмъ. Диктатура. Неограниченная монархія. Культурное значеніе деспотіи. Естественныя послѣдствія деспотіи. Характеръ законовъ въ деспотіи. Судъ и положеніе гражданъ. Варварская и испорченная деспотія.

28. Античное государство. Его типическій характеръ. Греческое королевство; характеръ правъ короля; положеніе короля, обстановка; престолонаслѣдіе; народное собраніе; правительственная власть. Демократія; понятіе политіи; Аѳины; «разряды гражданъ» Солона; органы управленія и судъ; результатъ. Аристократія; Спарта; полит. права и дисциплина; демократическій элементъ, коммунистическія начала; герузія; народ. собраніе, составъ и права его. Римская государственность. Характеръ власти. Королевская власть; внѣшняя обстановка. Законодат. власть; королевскіе эдикты; судебная власть короля; правительств. власть. Періодъ республики; отношеніе ея къ предыдущей эпохѣ; аристократія, ея заслуги; ея происхожденіе; магистратуры плебеевъ; сословіе оптиматовъ; преэминентность полит. традицій; аристократическій характеръ народныхъ учреждений; собраніе центурій; религиозные обряды. Римскій сенатъ; его составъ; власть цензора; іерархическій порядокъ въ сенатѣ; распорядительная власть сената; высшія должностныя лица; отголосокъ корол. власти; характеръ выборовъ этихъ лицъ. Причины паденія республики. Императорскій періодъ. Постоянныя войска. Отношеніе императора къ провинціямъ. Положеніе сената. «Императорскіе кандидаты». Забота о благѣ и чести государства. Способъ образованія императ. власти; отношеніе ея къ народному суверенитету. Идеальный мотивъ дискреціонной распорядит. императ. власти. Прекращеніе идеи античнаго государства.

29. Патримоніальное государство. Понятіе. Мѣсто въ культурѣ. Начало личнаго обособленія. Историч. послѣдовательность патрим. государства. Германцы. Эпоха до переселенія народовъ. Герм. короли; наслѣдственность; фактическія условія. Франкскіе короли. Огранич. корол. власть. Каролинги; правительств. власть; образцы римск. администраціи. Гарантія правъ; объѣздъ страны; главная задача короля. Обычаи и соглашенія съ народомъ. Покровительств. характеръ корол. власти. Королевскія назначенія. Организационная власть. Графы, цендграфы и герцоги; условія, вызвавшія наслѣдственность ихъ. *Missi dominici*. Суверенезаціи областей; начало народныхъ собраній. Феодализмъ; элементы этого явленія. Права иммунитета. Роль недвижимаго имущества. Ленное право въ Англии. Феодальная власть во Франціи и въ Германіи; въ Англии. Феодализмъ, аристократія и народныя силы; подворное право. Послѣдствія патримон. государства. Патримоніальная фикція; отголоски ея. Отношеніе феодализма къ отд. формамъ госуд. правительства; ограниченная монархія. Характеръ земскихъ собраній. Имперскій сеймъ. Послѣдствія для развитія благосостоянія страны. Характеръ права власти, послѣдствіе для характера и значенія администраціи. Естественный законъ объ исходѣ феодализма; Франція и Германія. Стремленіе монархической власти; третье сословіе. «*Imregium*». Остатки патримоніальные. Госуд. управление; юристы. Послѣдствія абсолютизма; культурная подкладка. Испанія; Франція и Германія. Просвѣщенный абсолютизмъ.

30. Просвѣщенный королевскій абсолютизмъ. Теоретическій источникъ его. Французскіе короли. Судебная практика. Примѣръ Людовика XIV. Чувство полновластія; Иосифъ I, король Австрійскій. Отношеніе къ мелочамъ обыденной жизни. Значеніе закона. Усердіе чиновниковъ. Характеристика управленія въ эпоху корол. абсолютизма; сопоставленіе съ соврем. правомѣрнымъ государствомъ. Жизненный принципъ абсолютизма.

31. Новое культурное правомѣрное государство. Понятіе. Отношеніе къ прошлому и его полит. началамъ. Достоинство этого государства. Отношеніе къ историческому началу и къ формамъ правительства. Условія этого государства на сторонѣ власти и на сторонѣ гражданъ. Авторитетъ; средства; права гражданъ; участіе въ общественно-государственныхъ дѣлахъ. Привилегіи. Начало безусловной правозащиты; практическое примѣненіе его; интересъ къ

этому вопросу; полицейское законодательство; юрид. опредѣленность полиц. дѣятельности. Реакціи противъ абсолютизма; школа Канта; значеніе франц. революціи. Нашествіе Наполеона. Нравственное самосознаніе народовъ; значеніе этой силы. Паденіе идеи и силы абсолютизма. Распространеніе «конституціоннаго начала». Задачи будущаго. Задача науки при изученіи новаго культ. правом. государства.

32. Различныя формы организаціи новаго культур. правом. государства. Обращеніе названія; вопросъ о содѣйствіи государства развитію народныхъ силъ; препятствія; право личности на индивидуальность, и госуд. единство; творческія силы. Дѣленіе: государства простыя и сложныя; подраздѣленіе простыхъ; два разряда; принципъ подраздѣленія. Виды народодержавныхъ государствъ; высшая форма, ея подраздѣленія.

33. Неограниченная монархія. Понятіе госуд. власти; возможность злоупотребленія ею; организаціи госуд. власти. Впечатлѣніе объ этомъ понятіи. Субъектъ госуд. власти въ неогранич. монархіи; источникъ этого права; исключенія. Теократическая фикція. Характеръ ограниченій; присяга при коронаціи и вступленіи члена династіи въ совершеннолѣтіе; теоретическія возраженія. Новое культ. правом. государство и неограниченная монархія; образъ пользованія неогранич. монархомъ своею властью. Характеръ госуд. службы. Судъ и свобода гражданъ. Самоуправленіе; значеніе его. Выборныя монархи; цѣль; опытъ. Престолонаслѣдіе; системы. Назначеніе. Невозможность управлять. Внѣшняя обстановка; дворъ, титулъ, гербъ. Замѣтки полит. фізіологіи; выгоды и неудобства; личность неорганиченнаго монарха.

34. Неограниченная монархія Россійской Имперіи. Историч. развитіе этой неогран. монархіи. Княжеская власть. Появленіе монарх. начала; различіе сравнительно съ западомъ. Собираніе земли. Царевичъ Дмитрій. Укрѣпленіе сословій. Князь-государь; теократическое освященіе. Попытки ограниченія царской власти. Формулированіе понятія царской неогранич. власти въ законодательствѣ. 1730 г. Порядокъ престолонаслѣдія; исторія; Петръ I. Причины закона Павла I отъ 5 апр. 1797 г. Содержаніе его; отреченіе; восшествіе на престоль; коронованіе; содержаніе преемства. Группировка правъ и преимуществъ верх. власти. Организація правительства въ шир. см. слова; соотвѣств. раздѣленіе властей.

Судъ. Управление верховное и подчиненное; непосредственная дѣятельность верх. власти. Законодательство; финансовое верховенство; другія функціи внутр. и вѣдѣнаго управления. Отдѣленіе суда отъ законодательства. Вмѣшательство верховной власти въ правосудіе и подчиненное управление. Отношеніе къ православной церкви; къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Личныя преимущества монарха; ихъ смыслъ. Совершеннолѣтіе, опека и правительство; условія установленія и прекращенія правительства; власть правителя. Царствующій домъ; его право; понятіе законнаго брака въ царствующемъ домѣ; жены; дочери; чужестранные принцы, женившіеся на русскихъ принцессахъ. Преимущества членовъ импер. дома; значеніе близости родства къ царствовавшимъ и царствующему императорамъ. Рос. имперія какъ правомѣрное государство.

35. Аристократія. Различный смыслъ слова аристократія. Разряды естественной аристократіи. Отношеніе сословной аристократіи къ естественной. Аристократія, какъ форма госуд. устройства; ея возникновеніе (различные способы). Высшая и низшая аристократія; принятіе постороннихъ лицъ. Организациія правительства; судъ. Надзирающая власть; ея исходъ. Причины смѣшанной (аристократіи) республики; исторія городовъ въ средніе вѣка; аристократіи въ Швейцаріи; 1798, 1815 и 1848 гг., Люцернъ и Бернъ; избрѣтательность аристократіи, сословная политика. Подозрительность въ аристократіи. Результаты исторіи аристократіи. Условія аристократіи по ученію Моля; вліяніе и способность; наследственность, цензъ; аристократическая молодежь въ Римѣ и Бернѣ. Выгоды и недостатки аристократіи; традиціи, устойчивость; обыкновенный исходъ; узкій эгоизмъ; отношеніе къ народу. Принципы умѣренности; выгоды его. Идеальная аристократія; возрожденіе аристократіи, какъ госуд. формы. Аристократич. начало въ нашъ вѣкъ.

36. Чистая демократія. Отличіе новой отъ античной; упраздненіе этого начала; равенство и большинство; право участія въ полит. жизни. Конституція. Народныя собранія въ Швейцар. кантонахъ; характеръ ихъ права; правительств. власть; жребій; депутаты и адъюнкты; ландманъ; раздѣленіе властей; субъектъ верх. власти. Иная форма чистой демократіи съ народ. представительствомъ; Швицъ, Базельландъ; примѣненіе и измѣненіе этого начала въ прочихъ кантонахъ и въ самомъ союзѣ. Особенныя условія кантональнаго суверенитета; гарантія правъ гражданъ. Условія чи-

стой демократіи въ швейц. кантонахъ. Национальность и религія; истор. традиціи. Разумное право чистой демократіи. Возрѣніе публицистовъ о дурныхъ послѣдствіяхъ чистой демократіи. Примѣръ Швейцаріи. Взглядъ К. С. Цахаріэ; равенство значенія; условія этого; чувство общности; чувство справедливости. Отношеніе швейц. чистой демократіи къ текущ. дѣламъ управленія; значеніе этого. Авторитетъ союза. Будущность начала чистой демократіи. Америка. Германія Вопросъ объ уступкахъ въ правѣ самоопредѣленія. Пояснительная статистическая таблица.

37. Представительная демократія. Суверенететъ народа. Гарантіи его при системѣ представительства. Необходимость и возможность народнаго представительства; его культур. значеніе и нравст. достоинство; возникновеніе этого начала; условія его успѣха въ С. Америкѣ; примѣненіе его въ прочихъ частяхъ Америки. Характеръ франц. демократіи. Значеніе америк. примѣра для науки; начала рационализма. Колонизація сѣв. Америки; англичане; отношеніе къ туземцамъ; два центра колонизаціи. Колонизація Виргиніи; привилегіи; управленіе; мѣстный совѣтъ; автономія. Характеръ населенія; условія жизни. Общее собраніе; двѣ палаты; отношенія къ метрополиі. Превращеніе Виргиніи въ корол. провинцію; послѣдствія для общественно-государств. строя колоніи; фактич. значеніе корол. верховенства надъ колоніями. Компанія Плеймаусъ; пуритане; договоръ отъ 11 ноября 1620 г. Собраніе общины; намѣстникъ; корол. привилегія отъ 1629 г. Палата представителей 1639 г. Право англійскаго гражданства въ колоніяхъ. Массачузетсъ, Нью-Гамшейръ. Мэнъ и Коннектикутъ; ихъ выкупъ. Начало народнаго представительства. Основаніе колоніи Родъ Ейландъ священникомъ Рогеръ-Вильямсомъ. Характеръ этой колоніи; ея утвержденіе королею Карломъ II. Союзъ соединенныхъ колоній отъ 1643 г. Средняя группа колоній; ленный характеръ; отношеніе къ началу феодализма. Народное представительство. Различіе привилегій. Пенсильванія; контроль метрополиі; общее собраніе; органы мѣстной полиціи; равенство; наслѣдственное право. Феодально-аристократическая попытка въ Каролинѣ; ея исходъ. Результаты обычныхъ порядковъ управленія сѣвер. амер. колоніями при англійскомъ владычествѣ. Начало самопомощи; квакерскія колоніи. Значеніе англ. права въ колоніяхъ; автономное законодательство; отношеніе англ. парламента къ нему, пререканія; вопросъ о податяхъ

и налогахъ; первоначальная уступка англ. правительства; таможенныя пошлины. Состояніе отношеній 13 колоній къ метрополи въ 1776 г. Связь между колоніями. Партикуляризмъ. Собраніе делегатовъ отъ колоній въ 1754 г.; собраніе делегатовъ въ 1765 г. Конгрессъ въ Филадельфій въ 1774 г.; его постановленія, ихъ характеръ; лояльность населенія. Декларация колоній отъ 1776 г.; послѣдствія ея; торжество демократич. начала; положеніе вопроса о союзѣ колоній; организація этого союза; ея основной принципъ; отношеніе союза къ вопросамъ внутренней жизни отд. штатовъ, къ ихъ демократической организаціи; отношеніе къ подданнымъ. Финансовыя неурядицы и затрудненія союза; эпоха войны за освобожденіе колоній отъ метрополи; уплата союзнаго долга. Недостатки въ организаціи союзной власти. Вопросъ объ общемъ союзномъ таможенномъ тарифѣ въ 1784 г. Грозящія опасности; возстаніе по случаю новыхъ налоговъ. Вопросъ о судоходствѣ на союзныхъ рѣкахъ и пересмотрѣ союзной конституціи; возбужденіе сего послѣдняго вопроса въ союзномъ конгрессѣ Гамильтономъ. Учредительный конгрессъ въ Филадельфій; характеръ состава собранія; контрасты во взглядахъ. Прозкъ 17 сентября 1787 г. Разсмотрѣніе его въ мѣстныхъ конвентахъ; характеръ преній. Результаты; угрозы. «Федералистъ» Гамильтона. Суть союзной организаціи отъ 1788 года; союзная власть, конституція, граждане союза, подконституціонныя власти. Кругъ вѣдомства законодат. власти. Первые дѣятели союзной администраціи по новой конституціи; значеніе этого обстоятельства. Добавленія къ конституціи, гарантирующія права гражданъ союза. Вопросъ о республиканской формѣ госуд. устройства отдѣл. штатовъ по союзной конституціи 1788 г. Цѣль союзной конституціи. Общія начала демократическаго духа въ отдѣл. штатахъ союза; научная разработка сравнительнаго (общаго) госуд. права штатовъ; сборники. Характеристика устройства госуд. власти и ея органовъ въ отд. штатахъ союза. Учредительная власть; народный суверенететъ. Законодательная власть; палаты; принципъ умѣренности; значеніе верхней палаты въ союзѣ; избирательное право въ Массачузетсѣ. Судебная власть сенатовъ (верхнихъ законодат. палатъ) въ союзѣ и штатахъ; импичментъ отдѣльно отъ уголовной отвѣтственности; глава исполнительной власти, способы его избранія; лейтнантъ-говерноръ; его отношеніе къ сенату. Veto говернора въ законодат. дѣлахъ штата. Совѣтъ при говернорѣ; его функціи; сравненіе съ сенатомъ союзнаго конгресса. Замѣщеніе министер-

скихъ должностей въ администраціи штата. Замѣщеніе судейскихъ мѣстъ; участіе присяжныхъ засѣдателей; положеніе кассационнаго суда; начало импичмента относительно судей (конституція штата Массачузетсъ); мировые судьи. Положеніе начала народнаго суверенитета въ союзной учредительной власти; общая практика штатовъ въ дѣлѣ учредительной власти штата; отношеніе къ этому дѣлу союзной конституціи. Прежній и нынѣшній характеръ демократическаго начала въ штатахъ союза; рассказъ Джефферсона; перемѣна въ характерѣ этого начала, начиная съ 20 годовъ; причины; современные неблагопріятныя условія; положеніе умѣренныхъ направленій.

Представительная демократія въ Швейцаріи. Прежнее господство аристократіи въ Швейцаріи; событія XIV—XVI вѣковъ и конца прошлаго столѣтія; организація госуд. строя въ Швейцаріи до вмѣшательства Франціи; самостоятельные кантоны, присоединенныя мѣстности, подданные округа; господство «города»; возстаніе въ подданныхъ округахъ. Франція. Гельветическая республика; кантоны-провинціи; директорія; актъ посредничества отъ 1803 г.; автономія отд. кантоновъ; главная цѣль союза; его средства. Паденіе Наполеона I; возрожденіе господства аристократ. начала; союзный строй; вопросъ о единогласіи рѣшеній союзнаго сейма; значеніе примѣра Наполеоновскихъ реформъ. Внутреннее развитіе Швейцаріи; неудовольствіе реакціей; договоръ противъ либеральнаго движенія. Новыя конституціи кантоновъ. Дряхлость старины аристократіи; ея неспособность. Положеніе союзнаго сейма въ борьбѣ между аристократами и либералами. Предложеніе сеймомъ въ 1848 г. новой союзной конституціи; отношеніе сей послѣдней къ конституціи 1874 г.; содержаніе акта отъ 1848 г. Положеніе народнаго суверенитета въ дѣлѣ ревизіи союзной конституціи; порядокъ этой ревизіи. «Протестъ противъ союзныхъ законовъ»; дѣйствіе этого протеста. Союзный совѣтъ, союзный судъ; замѣщеніе въ нихъ мѣстъ. Засѣданія союзнаго суда. Отношеніе союзнаго суда къ кантональнымъ. Учредительная власть народа по союзной конституціи; разнообразная организація; обязательное предложеніе вопроса о ревизіи конституцій въ извѣстные сроки. Кантональныя законод. собранія; «большіе совѣты»; всеобщее полит. избират. право въ кантонахъ и союзная конституція. Споры между администраціей и судебною властью и большіе совѣты; помилованіе и амнистія; назначеніе на высшія кантональныя должности. Характеръ засѣданій

большихъ совѣтовъ; комиссиі, назначаемыя совѣтами. Избраніе правительственнаго совѣта въ кантонахъ, особенность Женевы. Характеръ отношенія союзной компетенціи къ кантональной. Административная юстиція правительств. совѣтовъ; характеръ процесса. Раздѣленіе властей. Организациія судеб. инстанцій; назначеніе судей. Контроль большихъ совѣтовъ надъ судами. Значеніе мирового судьи. Институтъ «Schuldbeitreibung».

38. Представительная демократія. (Продолженіе). *Франція*; вопросъ о способности этой страны къ республикѣ; главные моменты развитія французскаго государства, объединеніе государства; собраніе нотаблей въ 1787 г.; событія затѣмъ; собраніе états généraux въ 1789 г.; королевскій авторитетъ; ошибки правительства; демократическій радикализмъ; терроръ; конецъ террора; положеніе дѣла республики; цесарская власть. Конституціонная монархія во Франціи; 1830 г.; причина событій 1848 г. Идеалы Наполеона III. Положеніе дѣла республики въ 1870 и 71 гг. Заслуги г. Тьера. Организациія франц. республики; начало представительной демократіи; власть народ. представительства; составъ палаты; ревизія конституціи. Президентъ франц. республики; его функціи, его отношеніе къ законодательству и къ палатамъ. Право распускать палату депутатовъ; починъ законовъ и поправки къ законопроектамъ; посланія къ палатамъ. Veto президента республики въ законодательствѣ. Отвѣтственность президента республики; ограниченіе случаевъ отвѣтственности. Судебныя функціи сената во Франціи; судопроизводственный порядокъ и налагаемыя наказанія; строй гражданской свободы. Замѣчанія по вопросу о положеніи президента франц. республики; истор. опытъ.—Вольные города герм. имперіи; составъ и функціи сенатовъ; представительство гражданъ; сенаторы изъ юристовъ. Апелляціонный судъ въ Любекѣ. Контрольная управа. Сельскія области. Фактическая сторона въ значеніи сенатовъ.

39. Представительная монархія. Юрид. положеніе монарха; фактическая сторона вопроса, особенное положеніе Пруссіи; причины контраста между правомъ и фактомъ; методъ изученія этого вопроса. Истор. развитіе конституц. монархіи. Англосаксы; 1066 годъ, госуд. строй въ Англіи послѣ этого; отношенія между отд. элементами населенія; значеніе законовъ Эдуарда Исповѣдника; политика королей; ихъ отношенія ко всему населенію страны; повинности дворянъ; magna charta libertatum отъ 1215 года; надзира-

ющій совѣтъ бароновъ; отвѣтственность короля; обѣщаніе бароновъ королю относительно требованій съ вассаловъ; ссоры короля съ баронами; измѣненія въ *m. charta lib.*; Оксфордское соглашеніе; плѣнь короля; начало представительства народа въ верх. власти; графства и города; отношеніе короля Эдуарда I къ парламенту; значеніе представительства для законодательства; вопросъ о налогахъ; значеніе парламента, начиная отъ 1322 г.; нарушенія конституціи. Составъ англ. парламента; двѣ палаты; различіе въ ихъ характерѣ; измѣненія въ составѣ палатъ въ послѣдствіи; зачатки первенствующей роли нижней палаты; признаки конституц. монархіи въ Англии въ исходѣ 17 вѣка; характеръ корол. власти и ея права; положеніе министровъ; личныя и обществ. права гражданъ. Объясненіе англ. конституціи въ сочиненіи Монтеस्कье о духѣ законовъ; послѣдствія этого; отношеніе ученій Монтеस्कье и Руссо къ француз. революціи; француз. конституція 1791 г. Движеніе въ пользу конституц. монархіи въ остальной Европѣ; симпатіи и неуспѣхи; научное значеніе сдѣланныхъ ошибокъ; причины этого движенія; теорія, практика, обѣщанія; неисполненіе этихъ послѣднихъ. Франц. конституція 1814 г.; ея источникъ; составъ палатъ; плутократическое начало; ограниченія палатъ. Конституція 1830 г.—Конституц. монархія въ Испаніи отъ 1812 г.; традиции и судьба испанской. Конституц. монархія въ Португаліи. Характеръ сицилианской конституціи отъ 1812 г.; права гражданъ. Король 1820 г.; австрійское вмѣшательство. Національное стремленіе въ Италиі; 1848 г.; новыя конституціи; значеніе Пиемона; полит. тактъ здѣсь; объединеніе Италиі. Норвежская конституція отъ 1814 г.; ея установленіе и характеръ; составъ верхней палаты. Голландія; прежняя федерація и провинціальныя сеймы; ихъ характеръ; исполнит. власть союза; освобожденіе отъ Испаніи; событія вслѣдъ за франц. революціей; постановленіе Вѣнскаго конгресса отъ 1814 г.; соединеніе съ Бельгіей; конституція 1814 г. Составъ верхней палаты. Бельгія; отношеніе къ Голландіи; традиции самоуправленія въ Бельгіи; участіе католич. духовенства въ борьбѣ за независимость въ Бельгіи; сочетаніе разныхъ началъ въ бельгійской конституціи; народное представительство; государство и церковь; 1848 годъ. Швеція; XVI вѣкъ; 1772 годъ; конституція 1809 г.; дворянство; условія измѣненій въ конституціи; характеръ конституціи 1809 г. вообще. Абсолютная монархія въ Даніи. 1831 и 1849 гг.; внѣшняя политика; характеръ датской конституціи отъ 1866 г. Греція; пер-

вья монарх. конституція; ея судьба; конституція 1843 г.; судьба сената въ 1853 г.; конституціи румынская, сербская, болгарская; внѣшнія вліянія. Египеть; Турція.

40. Представительная монархія. (Продолженіе) Германія. Настроеніе правительствъ въ эпоху начала конституц. движенія. Историческ. прошлое герм. союза. Союзное собраніе во Франкфуртѣ; его составъ; plenum и тѣсный совѣтъ; исчисленіе большинства голосовъ; jura singulorum; цѣль союза; право вмѣшательства союза во внутреннюю полицію отд. государствъ союза; интересы благосостоянія; степень союзной связи; отношеніе къ этому вопросу Австріи; положеніе и наклонности въ этомъ дѣлѣ среднихъ государствъ. Акты 1815 г. и 1820 г. Отношеніе союза къ гражданамъ; дворянство; патримоніальные остатки; вопросъ о переселеніи, о недвижимо-стяхъ, о свободѣ совѣсти и печати. Направленіе союзной власти; вопросъ о народномъ представительствѣ въ отд. государствахъ союза; толкованіе относящейся сюда (13) статьи союзнаго акта отъ 1815 г.; неясности въ этомъ дѣлѣ; конституціи эпохи рейнскаго союза; королевскій указъ въ Пруссіи отъ 22 мая 1815 г.; неисполненіе заключавшихся въ немъ обѣщаній; провинціальныя сеймы въ Пруссіи. Первые конституціи въ Германіи послѣ 1814 г.; подражаніе; преобладающее въ этихъ конституціяхъ начало; составъ верхней палаты; ея нравственное значеніе; нижняя палата; цензъ; принципъ народного представительства; баварская хартія отъ 1818 г. Отношеніе Австріи къ либеральному движенію этого времени, именно въ Германіи; монархическое начало; «спасеніе отъ анархіи»; положеніе союзнаго сейма въ средѣ этихъ стремленій Австріи; первая мѣра союзнаго сейма противъ либеральнаго движенія въ Германіи; предѣлы свободы слова въ палатахъ; «центральная коммиссія» отъ союза; предварительная цензура въ Виртембергѣ; предлогъ вмѣшательства союза во внутр. дѣла отд. государствъ союза. Вопросъ о «Landständische Verfassung»; противоположность этой формѣ госуд. устройства; монархич. начало въ нѣм. конституціяхъ послѣ 1830 г.; либеральная доктрина; декреты противъ нея отъ союзнаго сейма; роль Роттека. Движеніе 1848 г.; значеніе его для научнаго изслѣдованія. Вопросъ о націон. единствѣ въ Германіи въ 40 годахъ. Прусскій таможенный союзъ. Характеръ представлений о новой союзной организаціи Германіи. Возбужденіе вопроса объ ней въ баденскомъ парламентѣ. Февральская революція. Значеніе

положенія вещей для герм. національной политики. Предложеніе Гагерна въ гессенскомъ парламентѣ. Собраніе 51 въ Гейдельбергѣ. «Люди довѣрія». Южно-германскія правительства. Поѣздка М. Гагерна къ нѣм. правительствамъ. Характеръ дѣйствія либеральной партіи въ Германіи за это время; вліяніе ея на правительства; Австрія и Пруссія. Предварительный парламентъ во Франкфуртѣ; его постановленія о созываемомъ національномъ учредительномъ собраніи и его власти. Комитетъ 50; его значеніе къ исходу. Попытка союзной реформы со стороны союзнаго сейма; совѣтъ 17; его труды; отношеніе герм. правительствъ къ нимъ. Определенный взглядъ австр. правительства. Симпатіи въ Германіи къ Австріи. Открытіе національнаго учредительнаго собранія 18 мая 1848 г., характеръ состава этого собранія. Положеніе герм. правительствъ и нац. собранія въ это время. Условія успѣха цѣлей этого собранія. Значеніе его умѣренности. Положеніе Г. Гагерна въ учредительномъ нац. собраніи. Провозглашеніе суверенитета собранія. Вопросъ объ установленіи временнаго органа исполнит. власти союза; двѣ категоріи направлений; предложеніе средняго между ними (директоріи); самый радикальный проэктъ. Пренія по вопросу объ исполн. власти въ собраніи; указанія Велькера. Успѣхъ предложенія Гагерна. Избраніе главы исполнит. власти союза. Моментальное положеніе дѣла національнаго собранія. Разочарованія. Разработка проэкта союзной конституціи; затрудненія комиссіи нац. собранія по этому дѣлу. Вопросъ объ основныхъ правахъ нѣм. народа; проэктъ субъкомиссіи; характеръ преній по этому дѣлу въ самомъ собраніи. Вмѣшательство собранія въ вопросы внѣшней политики; война Пруссіи съ Даніей. Послѣдствія этого вмѣшательства для положенія умѣренной партіи въ націон. собраніи; радикалы; убійство двухъ членовъ собранія. Деморализація въ собраніи. Статьи проэкта конституціи объ имперіи и импер. власти; австр. вопросъ; реакція въ Вѣнѣ; попытка вмѣшательства нац. собранія въ это дѣло. Вмѣшательство собранія въ движеніе въ Пруссіи; первоначальная тревога; окончательный характеръ этого вмѣшательства. Послѣдствія этихъ постороннихъ занятій собранія. Рѣшеніе собранія о характерѣ общей полит. организаціи Германіи; двѣ палаты. Обнародованіе основныхъ правъ нѣм. народа; неудовольствія неизбѣжными недостатками этихъ законовъ. Сужденіе собранія о «главѣ союза»; заявленіе Австріи и отвѣтъ Гагерна; нареканія на Гагерна; объясненіе Австріи на свои заявленія; рѣшеніе собраніемъ вопроса о

главъ союза; вопросъ о наслѣдственности этого главы. Второе чтение проекта союзной конституціи; сопровождавшія это дѣло обстоятельства; прусскій король и вѣнскій дворъ; тонъ отзывовъ послѣдняго о проектѣ союзной конституціи; причины этому; вопросъ о большей точности въ опредѣленіи союзной власти и о значеніи главы союза въ законодательствѣ. Баварія и Ганноверъ. Предложеніе Австріи объ организаціи имперск. главенства. Директорія. Событія въ Вѣнѣ въ мартѣ 1849 г. Новая редакція проекта союзной конституціи; предложеніе Велькера относительно этой послѣдней; исходъ предложенія; вина австр. делегатовъ. «Сокращенный порядокъ» обсужденія проекта конституціи. Рѣшеніе отъ 28 марта; отношеніе къ нему прусскаго короля; причины этому. Радикалы. Дальнѣйшія дѣйствія національнаго собранія. Дѣйствія Пруссіи. Декларація 30 нѣм. правительствъ отъ апрѣля мѣсяца 1849 г. Пренебреженіе вѣнскаго двора къ націон. собранію во Франкфуртѣ. Отношеніе къ этому послѣднему правительствъ въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Дрезденѣ. Положеніе умѣр. элементовъ въ нац. собраніи; постановленія собранія о союзной конституціи 28 марта; характеръ дѣйствія этихъ постановленій. Заявленія Пруссіи о своемъ отношеніи къ революц. движенію; отвѣтъ имп. министерства во Франкфуртѣ на это. Вступленіе прусскихъ войскъ въ Саксонію. Программа имперск. министерства о средствахъ введенія союзной конституціи; рейхсферверерь. Отозваніе прусскихъ депутатовъ изъ нац. собранія; постановленіе собранія по этому случаю. Новое имперское министерство отъ 16 мая; упраздненіе временной правит. власти союза. Выходъ изъ нац. собранія умѣренныхъ депутатовъ; причины. Переходъ собранія въ Штутгартъ; его исходъ. Значеніе факта національн. собранія во Франкфуртѣ, отзывъ историка Гейссера.—Характеръ развитія учреждений народнаго представительства въ отд. гер. государствахъ начиная отъ 1848 г. Эпоха вторичной реакціи; возобновленіе союзнаго собранія; постановленіе его отъ 28 августа 1851 г. о конституціяхъ въ герм. государствахъ; послѣдствія этого. Пруссія; ея конституція отъ 1850 г. Австрія; конституція отъ 1848—51 гг.; абсолютизмъ; администрація; стремленія отд. племенъ. Война 1859 г. Значеніе либеральныхъ началъ; усиленный госуд. совѣтъ отъ 1860 г.; расширеніе его компетенціи; требованіе реформъ. Принципъ федерализма по закону отъ 26 февр. 1861 г., введшему народное представительство въ Австріи съ двумя палатами; событія впослѣдствіи. Война съ Пруссіей 1866 г. Значеніе ея для

госуд. строя Австро-Венгрии. Уступки правительства. Дуализмъ и федерализмъ въ устройствѣ Австро-Венгерской монархіи, по договорамъ и законамъ 1867 г. Дѣятельность монарх. главы этой имперіи. Конституціи съ народнымъ представительствомъ въ Германіи въ 60 гг. Проектъ переустройства германскаго союза; суть дѣла при разрѣшеніи этого вопроса; Австрія и Пруссія. «Фактическое разрѣшеніе» союзнаго вопроса; война 1866 г. Сѣв. герм. союзъ. Герм. имперія.

41. Представительная монархія. Значеніе народнаго представительства въ составѣ высшей госуд. власти констит. монархіи. Вліяніе народ. представительства на управленіе; назначеніе министровъ. Положеніе народ. представительства въ случаяхъ разноголасія съ исполнительною властью; распушеніе палатъ и отставка министерства. Причины монархическаго начала; положеніе этого вопроса въ нѣмецкой литературѣ; примѣръ Пруссіи. Система парламентскаго правительства въ Англіи, Франціи и т. д. Отношеніе этой системы къ самостоятельности монархич. власти. Опредѣленія конституцій; практика; личныя права монарха; отвѣтственность; доходы; преступленія противъ личности монарха; семья монарха. Государств. права монарха въ законодательствѣ; въ управленіи; причины судебного верховенства монарха. Условія фактическаго значенія монархической власти въ современномъ народнопредставительномъ государствѣ. Различныя полит. стремленія; ихъ значеніе; отношеніе монарха къ такимъ фактамъ; послѣдствія изъ этого; преобладающее господство воли монарха; уваженіе и довѣріе къ ней; отсутствіе необходимыхъ для этого условій; результатъ такого положенія дѣла. Сравнительныя достоинства монархіи и республики. Традиціи въ монархіи; ея абсолютныя преимущества.

42. Сложныя государства. Случайныя соединенія нѣсколькихъ государствъ подъ главенствомъ одного монарха. Инкорпорація. Заморскія колоніи европейскихъ государствъ. Зачатки настоящаго соединенія государствъ. Швеція и Норвегія; степень полит. солидарности. Австро-Венгія, объединяющія обѣ половины учрежденія. Характеръ государств. организаціи частей каждой половины монархіи; автономія отдѣльныхъ земель. Покровительственныя и tributарныя отношенія Остъ-индія; Турція; феодализмъ. «Союзъ государствъ» и «союзное государство»; существо юридич. стороны вопроса; руководящія примѣры; ихъ достоинство. Союзъ сѣв. амер.

штатовъ. Характеръ власти союза надъ отд. штатами. Расширеніе сферы компетенціи союзной власти; вопросъ о союзной власти, какъ высшей инстанціи для членовъ-государствъ союза; значеніе характера практической реализаціи мысли союзнаго государства; крайнія условія достойнаго положенія союзной государств. власти. Вопросъ о госуд. власти въ союзѣ государствъ. Различіе между союзомъ государствъ и союзномъ государствѣ; сходство. Связь понятія «союзнаго государства» съ полит. культурой. Сила партикуляризма въ союзн. государствѣ; различные примѣры; с. ам. союзъ; Швейцарія и Германія; палата сенаторовъ конгресса; швейцарскій Ständerath; имперскій сеймъ и бундесратъ; права членовъ послѣдняго; измѣненія въ имперской конституціи; причины дѣйствующаго порядка. Германскій императоръ; его отношеніе къ законодательству и къ рейхстагу; veto императора; значеніе императора въ войскѣ и во флотѣ; отвѣтственный имперскій канцлеръ. Исполнительная власть бундесрата; имперская экзекуція; объявленіе войны. Права членовъ бундесрата въ сеймѣ. Списокъ предметовъ компетенціи союзной власти и понятіе союзнаго государства. Причины союзныхъ государствъ. Демократическое начало и гарантія правъ гражданъ въ союзномъ государствѣ. Отношеніе германской имперіи къ понятію о союзномъ государствѣ.

43. Государственная власть. Общность культурныхъ началъ и общее государств. право; американское, швейцарское и германское государств. право; общія государственно-правовыя силы и логическія послѣдствія изъ нихъ; предѣлы государственной власти; опредѣленіе ихъ; содержаніе разумной цѣли государства; условія вѣрнаго опредѣленія его; социальная борьба; гарантія личныя и имущественныя правъ гражданъ въ нашъ вѣкъ. *Государств. власть въ отношеніи къ территоріи*; права госуд. власти; частная собственность; ея значеніе въ случаяхъ столкновенія съ обществ. интересомъ; существо территоріальнаго верховенства и dominium eminens; пользованіе богатствами территоріи. Т. наз. посредственныя и непосредств. верховныя права. Категоріи дѣятельности госуд. власти; установленіе и охраненіе правоваго порядка; задачи его развитія; общая цѣль науки государств. права относительно отд. областей правоваго порядка. Область гражд. права; свобода личная; зародышъ чловѣка; отцовская власть; свобода и законъ въ супружескихъ и родительскихъ отношеніяхъ; значеніе законнаго супруже-

ства; начало наслѣдственнаго права. Вещное и обязательств. право; вліяніе экономическаго закона; защита экономич. жизни; ограниченіе экономич. свободы; катедерсоціалисты; свободы въ этихъ предѣлахъ. Область уголовного права; соответственное преслѣдованіе правонарушеній; охраненіе частнаго права; преступныя дѣйствія; ихъ предѣлы. Наказаніе преступленій; результатъ опыта; наказаніе для устрашенія. Государств. смыслъ и значеніе наказанія; отношеніе государства къ вопросу о свободѣ воли. Человѣчность въ наказаніи; чувство мести, госуд. власть и отд. индивиды-граждане. Воспитаніе преступника, отбывающаго наказаніе; принципъ этого дѣла. Вопросъ о смертной казни. Назначеніе судовъ; цѣль и принципъ судового ренія; послѣдствія отсюда для организациі судовъ; отношеніе къ администраціи; положеніе сторонъ на судѣ. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.—Отношеніе этихъ задачъ госуд. власти къ полиціи благосостоянія. Блаженство; дикари; Аристотель; современная культура. Вмѣшательство государства въ дѣло благосостоянія страны; дѣятельная сила свободы; прямое содѣйствіе государства благосостоянію страны. Народы, отличающіеся силою частной инициативы; самоуправленіе; французы. Уменьшеніе госуд. содѣйствія благосостоянію населенія: усиленіе частной инициативы; значеніе государств. содѣйствія, принципъ и предѣлъ этого содѣйствія; количественное измѣреніе его. Гармонія государств. и индивидуальныхъ цѣлей; самобытность государств. организма. («Полицейское право» Андреевскаго). Государств. финансы; войско; дипломатія.

44. Начала политическаго дѣйствія. (Политика, мораль и право).

Реальная политика; творческая задача ея; политика и различныя государственныя формы; теорія Моля. Этическая природа государства; государство какъ цѣль. Мораль; государств. содѣйствіе ей; мораль эпохи. Область вопроса объ отношеніи государства и политики къ морали; исторія этого вопроса, теорія; послѣдствія для этого вопроса популяризаціи въ обществѣ государственныхъ дѣлъ; Кантъ и новѣйшіе публицисты. Причины авторитета морали въ современную намъ эпоху. Противорѣчіе политики и морали, съ точки зрѣнія логики и практики. Рискъ, связанный съ несоблюденіемъ политикою морали; причины несоблюденія; отсутствіе необходимости. Правило относительно согласія политики съ моралью. Сдержаніе государств. морали; назначеніе государства; мораль и средний уровень духовнаго развитія народа; нѣкоторые пороки лю-

дей, которыми государство должно пользоваться. Пользование послѣдствіями безнравственныхъ дѣйствій. Характеръ различія морали государственной и частныхъ лицъ. — Политич. и нравств. принципы права. Уваженіе къ установленному законному порядку; измѣненія въ немъ; отступленія отъ него; экстренная власть. Случаи затрудненія; формальное правонарушеніе и естественное право. Начало легитимитета; характеръ его примѣненія въ 1814 г. Естественное право государства на развитіе, и принципы неприкосновенности правъ.

45. Государственная власть. Раздѣленіе властей. Существо раздѣленія властей. Понятіе единства госуд. власти; юридическое его осуществленіе. Исторія вопроса. Греческая и римская теорія и практика; императорскій періодъ; военное и гражданское управленіе. Эпоха феодализма; судебная практика. Теорія Бодэна; согласная съ нею затѣмъ практика. Англійская демократическая политическая школа XVII вѣка. Новый оборотъ вопроса у Монтескье; причины успѣха его теоріи; критики и комментаторы. Вопросъ о раздѣленіи властей и народный суверенитетъ, какъ учредительная власть; Америка и Европа. Раздѣленіе властей на практикѣ; отступленія отъ строгаго начала; выгоды раздѣленія; судъ; прежній коллегіальный порядокъ администраціи и раздѣленіе властей; современная система парламентскаго правительства и раздѣленіе властей; контроль палатъ надъ правительствомъ. Идея, принципы и исторія раздѣленія властей. Объясненіе фактической стороны раздѣленія властей; самобытность каждой; въ особенности судебная власть; созданіе и сохраненіе традицій; консерватизмъ исполнит. власти; специализація сословнаго гонора въ средѣ должностныхъ лицъ. «Равновѣсіе властей».

46. Госуд. власть. Необходимость достаточно сильной и полной власти органовъ государств. власти. Суверенитетъ государства и народа; предѣлы участія народа; княжескій суверенитетъ. Всеобъемлющая госуд. власть; послѣдствія и причины ограниченій. Достаточность силъ и средствъ власти. Регулярныя и экстренныя состоянія. «Безпрерывность праваго порядка»; свобода и власть. Осадное положеніе; установленіе его; отношеніе къ этому дѣлу народнаго представительства; существо гарантій для гражданъ при осадномъ положеніи.

47. Законъ. Слово «законъ». Юрид. понятіе закона. Обычай и законъ. Письменная форма юрид. нормы. Условія успѣха законодательства. Предѣлы юридически опредѣляемой сферы человѣческой жизни. Заимствование юридич. порядка у другихъ народовъ. Юридическое дѣйствіе закона. Обнародованіе закона. Знакомство гражданъ съ обязательными для ихъ страны законами. Вопросъ объ обратномъ дѣйствіи законовъ; правило, его причины; необходимыя исключенія, ихъ оправданіе. Обязательность соблюденія законовъ органами правительства и суда. Сфера законныхъ распоряженій правительства; существенныя гарантіи рациональнаго пользованія этой свободой. Условія отступленія распоряженій отъ установленныхъ законами нормъ.

48. Законы конституціонныя. Понятіе, юридич. значеніе и порядокъ составленія этихъ нормъ; различное участіе въ этомъ процессѣ народнаго суверенитета. Швейцарскій и сѣв. амер. союзы. Ревизія конституціи въ Бельгій и Румыніи; новыя палаты и проэкты реформы. Голландія и Данія. Реформы конституціонной хартіи въ Норвегій. Пруссія и Саксонія; сложная система въ Ольденбургѣ. Греція и Франція. Германская имперія. Характеръ основныхъ законовъ въ Англіи. Цѣль этихъ усложненій; оправданіе такихъ отд. конституц. законовъ. Юрид. идея конституц. закона. Содержаніе конституцій. Франц. конституц. законы отъ 1875 г. Отношеніе обыкновеннаго закона къ конституціи; положеніе въ этомъ дѣлѣ суда и администраціи; ограниченіе ихъ обязанности соблюденіемъ обыкновенныхъ законовъ; публицисты; послѣдовательный выводъ; условія дисциплины въ администраціи. Безуловное соблюденіе конституціи судомъ. Средство во избѣжаніе недоразуменій о разрядѣ, къ которому слѣдуетъ отнести публикуемый законъ.

49. Народное представительство. Организациа верховной власти. Внѣшніе признаки народнаго представительства. Объемъ его власти; раздѣленіе властей. Значеніе организации системы выборовъ и назначенія членовъ этого представительства. Разумность полит. представительства. Высшій идеалъ состава народнаго представительства; благопріятствующія этому условія дѣйствующихъ законовъ; препятствія; сравнительные успѣхи. Сознательное пользованіе политич. избирательнымъ правомъ; исключеніе женщинъ изъ этого права; причины. Вопросъ объ избирательномъ правѣ женщинъ во французскомъ національномъ собраніи въ 1789 г. и позже въ англ. пар-

ламентъ. Положеніе этого вопроса въ сѣв. амер. штатахъ; причины; условія относительно такого права женщинъ въ Европѣ; доводы въ пользу его. Одинаковый полит. интересъ женщинъ съ мужчинами; существующее равенство; наслѣдованіе престола женщинами; вліяніе женщинъ; установленіе отвѣтственности его. Опроверженіе этихъ доводовъ. Вліяніе духовенства на женщину. Положеніе женщины въ семьѣ; особенности ея физич. природы; ея нравственное удовлетвореніе. Отношеніе къ ней мужа. Усиленіе избират. голоса женатыхъ. «Замѣчаемое нарушеніе равновѣсія». Разрѣшеніе вопроса изъ принципа народнаго представительства; защита правъ женскаго пола. Условія отступленія отъ общаго правила.

50. Условія разумнаго пользованія избирательнымъ правомъ. Характеръ опредѣленія этихъ условій. Природный и натурализованный подданный. Гражданская безпорочность. Умственная зрѣлость; возрастъ; образовательный цензъ; господствующее пониманіе полит. избир. права; государственная идея этого права. Предложеніе Блючли о политической конфирмаціи молодыхъ гражданъ. Опредѣленія конституціями возраста для пользованія полит. избирательными правами. Имущественный цензъ; отсутствіе отрицательныхъ условій. Различныя опредѣленія имущественнаго ценза. Австрійская система; англійская и греческая. Уваженіе образовательнаго ценза по нѣкоторымъ конституціямъ. Система всеобщей подачи голосовъ; примѣненіе ея во многихъ государствахъ; уровень народ. образованія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

51. Число палатъ народнаго представительства. Верхняя палата.—Мотивы двухпалатной системы; принципъ каждой изъ двухъ палатъ. Условія осуществленія принципа верхней палаты; имущественный цензъ; палата лордовъ въ Англии, число этихъ лордовъ; подражаніе въ Германіи. Верхняя палата въ Италіи, Австріи и Португаліи; возрастной цензъ. Смѣшанная система въ Даніи. Палата сенаторовъ во Франціи. Верхняя палата въ союзномъ государствѣ; ея принципиальная особенность; сѣв. амер. союзный конгрессъ; швейцарскій штендератъ, германскій бундесратъ. Характеръ правъ членовъ прочихъ верхнихъ палатъ. Преимущества верхней палаты; историческій опытъ и рациональное подтвержденіе.—Пассивное избирательное право; особенности въ Англии и Даніи; общій выводъ. Посредственные и непосредственные выборы; доводы, приводимые въ пользу первыхъ.

52. Парламентская организація. Порядокъ производства выборовъ депутатовъ; существенныя соображенія о правильности выборовъ и избѣжаніи подлоговъ. Легислатурный періодъ. Сроки. Значеніе ихъ ограниченія, съ точки зрѣнія національнаго суверенитета; принципъ ограниченія и его обоснованіе; частное опредѣленіе сроковъ; имѣющіяся при этомъ въ виду цѣли. Цѣлесообразный срокъ.—Срокъ очередныхъ засѣданій, въ особенности въ Англіи. Сроки легислатурныхъ сессій; право монарха относительно этихъ сроковъ; мотивы экстренныхъ сессій. Право распускать палаты; послѣдствія. Закрытіе сессіи; отсрочка засѣданій. Распушеніе палатъ въ республикѣ. Цѣль распушенія палатъ. Отношеніе засѣданій палатъ другъ къ другу.

53. Права палатъ. Госуд. власть и законодательныя функціи палатъ; объемъ власти и ограниченіе произвола; чувство долга; конституціонные законы. Финансовый законъ; право палаты. Общія собранія обѣихъ палатъ; ихъ функціи; Франція и Швейцарія. Опредѣленіе дѣлопроизводства въ палатахъ; начало автономіи. Проверка правильности выборовъ депутатовъ; права палаты и повѣрочной комиссіи. Опредѣленіе предсѣдателей и бюро палатъ; назначеніе монархомъ. Движеніе совѣщаній въ палатахъ; парламентскія комиссіи; ихъ значеніе; засѣданія палатъ въ Англіи безъ предсѣдателя. Функціи и дисциплинарная власть предсѣдателя палаты. Число присутствующихъ въ засѣданіи палаты членовъ ея; рѣшающее большинство голосовъ. Публичныя и закрытыя засѣданія; публикація преній. Право инициативы въ палатѣ; первое чтеніе; послѣдствія отверженія предложенія. Равенство правъ обѣихъ палатъ; исключеніе изъ этого правила; историч. источникъ этого исключенія; правда и неправда этого исключенія. Контроль и запросы палатъ; отвѣтственность министровъ; судъ надъ ними. Положеніе министровъ и другихъ правительств. комиссаровъ въ палатахъ; ихъ преимущества; палаты сѣв. амер. конгресса.

54. Личное положеніе члена палаты. Отношеніе его къ своимъ избирателямъ; инструкціи. Свобода слова. Уваженіе къ лицу монарха. Отношеніе члена палаты къ судебному преслѣдованію и требованіямъ суда; причины исключительнаго положенія въ этомъ дѣлѣ. Суточные, отпускаемые членамъ палаты. Охраненіе правъ палатъ и ихъ членовъ. Прекращеніе правъ членства въ палатахъ; дополнительные выборы на пустыя мѣста депутатовъ; поступленіе выборнаго члена палаты на государств. службу или повышеніе на оной.

55. Парламентское представительство меньшинства и органическая система народного представительства. Необходимость полнаго народного представительства; подавление меньшинства; избраніе по округамъ. Политическія партіи; ихъ распредѣленіе на территории страны; территориальное уравниженіе численности отд. партій; уступки между партіями. Возможныя неудобства выборовъ по округамъ; исчисленія *Этвэша*; нарушеніе начала полит. свободы и равенства; выгоды организованныхъ партій при этомъ; «фиктивное большинство въ палатѣ». Представительство меньшинства (итальянское общество). Предложеніе *Консидеран'а*; приговоръ надъ нимъ. Предложеніе *Руссел'я*; принятіе и условное значеніе его въ Англии. «Система соединенныхъ голосовъ»; примѣръ расчета по этой системѣ; примѣненіе на практикѣ; пропаганда за нее. Система *Андрэ*; детали ея. Предложеніе *Варрентранпа* и *Бурница* (т. наз. *Divisionswahlen*). Общее предположеніе всѣхъ этихъ системъ; остатки непредставленнаго меньшинства. Предложеніе соединенія нѣсколькихъ избирательныхъ округовъ, съ голосами по округамъ и всему району совокупности ихъ. Система *Гар'а*; гарантія правъ полит. свободы и равенства; цѣльность государства и народного представительства. Правда этихъ различныхъ предложеній. Приговоръ надъ системой Гара; характеръ аргументаціи. *Органическая система*; ея преимущества; представители этой теоріи; особенность во взглядѣ Гнейста; органическая система и сословные сеймы средневѣковой политич. культуры. Теорія *Аренса*; представляемая въ парламентѣ силы и новый принципъ для дѣленія его на двѣ палаты; объединеніе обѣихъ палатъ; отголоски этой теоріи на практикѣ. Лоримеръ. Отношеніе теоріи Моля къ теоріи Аренса. Практическія неудобства и препятствія соответственнаго примѣненія органической системы полит. выборовъ. Преимущества Гаровской системы; нѣкоторыя дополненія къ ней.

56. Ученіе о законѣ по русскому праву. Источникъ законодательной власти, ст. 51 осн. законовъ. Законотѣрность управленія (ст. 47 осн. законовъ). Извѣстность правъ и обязанностей. Измѣненіе содержанія законовъ (ст. 58). Ограниченіе понятія закона по 51 ст. осн. законовъ. *Порядокъ законодательства*; право инициативы: правительственные органы и частныя лица; сословія и корпорации; комиссія прошеній; ограниченіе ея значенія; мотивы официального почина (ст. 52 о. з.). Теоретическое значеніе сената въ законодательной инициативѣ (ст. 74); преобладаніе министерской ини-

цѣтивы; губернаторы и генераль-губернаторы (Св. Зак. II, 1. ст. 446 и 629). Отношеніе госуд. совѣта къ законодательству (ст. 50 о з.; общ. нак. минист. ст. 198.). Специальные законы нѣкоторыхъ отд. вѣдомствъ; законосовѣщательные органы въ нихъ. Составъ государств. совѣта; ограниченіе его законосовѣщательной дѣятельности по 24 ст. учрежденія совѣта и 201 ст. учрежденія министерствъ; источникъ этого исключенія; его юридич. значеніе; точное опредѣленіе смысла права госуд. совѣта по 50 ст. осн. законовъ; толкованіе Градовскаго. Основательность и ясность законодательной работы; требованія къ официальному законопроекту (227 ст. учрежд. сената; 199 ст. учрежд. минист.). Ограниченіе законодательства нужными случаями (общій наказъ министерствамъ, ст. 202). Специальные временныя законосовѣщательныя коммисіи. Отношеніе совѣта министровъ, совѣтовъ министерствъ и II Отдѣленія Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи къ официальной законосовѣщательной дѣятельности; характеръ этихъ учреждений. Сужденіе въ департаментахъ государств. совѣта о представленномъ законопроектѣ; уполномочія департамента при этомъ и положеніе министра. Совѣщаніе въ общемъ собраніи госуд. совѣта; послѣдствія его заключеній. Допущеніе экспертовъ въ законосовѣщательныя засѣданія. Официальное сужденіе о новомъ законѣ въ губерніи (ст. 75 осн. зак.). *Санкція закона*. Полновластіе Императора (ст. 50 осн. зак.). Форма закона. Ограниченіе понятія закона; разумное требованіе. Постоянное, но необязательное условіе при изданіи или измѣненіи закона. Различеніе устныхъ указовъ императорскихъ и законовъ; исторія этого различенія въ Россіи. *Различныя наименованія законовъ*; опредѣленіе связываемыхъ съ ними понятій; юридич. смыслъ ихъ (ст. 53 осн. зак.). *Храненіе законовъ* (ст. 56); надзоръ за законностью въ имперіи. *Обнародованіе законовъ* (ст. 57); органы и способы; специальные своды законовъ. Срокъ начала вступленія закона въ силу (ст. 59). Обязательная сила закона (ст. 62-3); объективное его назначеніе (ст. 64). *Отношеніе закона къ словеснымъ повелѣніямъ Императора* (ст. 66, 73 и 77); объемъ предметовъ для послѣднихъ (ст. 55; 66). Форма сепаратныхъ указовъ. Отмѣна закона; ст. 73 осн. законовъ. *Гарантіи законности дѣйствій властей*; противорѣчіе между закономъ и словеснымъ указомъ (ст. 77); рѣшеніе сената; смыслъ этого рѣшенія. Сужденіе губернскаго присутств. мѣста объ указѣ, отъ сената послѣдовавшемъ (ст. 76). Превышающія власть предписанія мини-

стровъ; ихъ обжаіованіе (ст. 78). Неисполненіе распоряженій администраціи; законность требованія; 29 ст. миров. устава; пассивное неповиновеніе; кассационная практика по 29 ст. миров. устава. Наказуемость пассивнаго неповиновенія; корпораціи и органы самоуправления. *Толкованіе закона* Ст. 65 осн. зак.; отсутствіе въ ней противорѣчія; судебные уставы 1864 г.; историческое толкованіе этой 65 ст. статьи. Значеніе министровъ въ вопросѣ о способѣ толкованія закона. Экстренная власть министра.

57. Ученіе о законѣ по русскому праву. *Судъ и законъ*; судебный приговоръ; примѣненіе и толкованіе закона: индивидуальность каждаго случая, недостатки самаго законодательства. Возможное фактическое вліяніе отд. судеб. приговора; толкованіе по аналогіи. Внѣшнія и внутреннія основанія рѣшенія подсуднаго дѣла при помощи наличныхъ средствъ законодательства; обезпеченіе твердости личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ; отдѣленіе законодательства отъ отправленія правосудія. Толкованіе по аналогіи въ уголовномъ правѣ (ст. 12 и 250 уст. уголов. судопр.). Законодательное значеніе кассационныхъ рѣшеній сената (ст. 933 устава уголов. судопр., ст. 815 уст. гражд. судопр.); мотивы этого. Наказы судебнымъ мѣстамъ; общій и особенные. *О дѣйствіи закона во времени*; обратное дѣйствіе; ст. 60; ея историч. источники; исключенія въ 61 ст. *Дѣйствіе закона по лицамъ*; общее правило ст 63; основанія его ограниченій; монархъ страны; иностранные монархи и иностранные дипломатич. органы, предѣль ихъ привилегіи; сословныя привилегіи (ст. 71 о. з.); восточные инородцы; изъятіе изъ общихъ законовъ нѣкоторыхъ служащихъ; крестьянское населеніе, его сословное право. Распространеніе силы русскихъ законовъ за предѣлами имперіи на иностранцевъ и русскихъ подданныхъ. Мѣстные законы; причина; «пространство мѣстныхъ измѣненій общаго закона». Финляндія; Польша; Code Napoleon; Остъ-зейскія провинціи Россіи; литовскій статутъ; Бессарбія; Закавказскій край. Общая законодательная власть. Отношеніе мѣстныхъ законовъ къ общимъ; условія отмѣны и измѣненія первыхъ. Сила судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ судами мѣстностей, управляемыхъ на особомъ положеніи, — въ губерніяхъ, управляемыхъ на общемъ основаніи.

58. Права и обязанности гражданъ. *Подданство.* Переимѣны въ народонаселеніи государства. Условія для пріобрѣтенія подданства въ извѣстномъ государствѣ; условія, въ особенности, натурали-

заціи. Содержаніе правъ и обязанностей подданства; различіе между подданнымъ и иностранцемъ. Характеръ подданнической связи. Исключительность ея по тексту многихъ конституцій. Подданство въ нѣсколькихъ государствахъ; Германія. Германскій и англійскій договоры о натурализаціи съ сѣв. амер. союзомъ. Различія въ пользованіи подданными—публичными правами; вліяніе вѣроисповѣданія. Высылка иностранцевъ.

59. Права и обязанности гражданъ (продолженіе). Гражданская свобода; ея отношенія; защита правъ гражданина; развитіе гражданской свободы. Полная гражданская честь; нравственная безпорочность, ея юридич. опредѣленіе. Полное осуществленіе правъ гражданской чести. Ограниченіе и лишеніе правъ гражд. чести; судъ, законъ и положеніе подсудимаго. Конфискація имущества, какъ уголовное наказаніе; критика такого способа. Предварительное слѣдствіе; *ratio rei*; возможные несправедливости; средства сильного избѣжанія ихъ. Предварительный арестъ; благоусмотрѣніе и юридич. опредѣленіе; гарантіи правъ задержаннаго. Домашній обыскъ. Вскрытіе писемъ; цѣль; послѣдствія отсюда; положеніе адресата.

60. Права и обязанности гражданъ (продолженіе). Экономическая свобода. Право передвиженія; хозяйственное раскрѣпощеніе. Сословія. Титулованные роды; остатки значенія. Характеръ современныхъ ограниченій хозяйственной свободы. Законныя условія и концессіи. Монополіи. Ограниченія въ свободѣ передвиженія; интересы государства и общины. Ограниченія права жениться.

61. Права и обязанности гражданъ (продолженіе). Свобода печати. Совершеніе преступленій путемъ печати; предупрежденіе и наказаніе ихъ. Исторія свободы печати; современные конституція. Судебное преслѣдованіе преступленій, путемъ печати совершенныхъ. Средства стѣсненія свободы печати; административныя взысканія. Занятіе печатнымъ ремесломъ; условія этого права; адресъ типографіи. Правительственный экземпляръ печатнаго произведенія. Свобода науки; условія этой свободы.

62. Права и обязанности гражданъ (продолженіе). Свобода совѣсти; состояніе этой свободы; ея содержаніе. Государств. покровительство тому или другому вѣроисповѣданію; причины; примѣры; вліяніе на обладаніе гражд. и полит. правами. Общее огра-

ниченіе свободы вѣроисповѣданія. Отправление богослуженія. Іезуиты. Свобода совѣсти по конституц. закону Австріи объ общіяхъ правахъ гражданъ отъ 1867 г., ст. 14—16; бельгійская конституція, ст. 14—15; швейцарская союзная конституція, ст. 59—1. Значеніе этихъ примѣровъ. Значеніе свободы вообще духовной жизни; борьба духовныхъ силъ; интересъ общественной безопасности; право государства относительно распоряженій папы католич. церкви; предварительная цензура относительно ихъ и ея оправданіе.

63. Т. наз. права политич. свободы. Предметы этихъ правъ. Характеръ ихъ по цѣли и содержанию и отношеніе къ прочимъ правамъ гражданъ. Право жалобы и петиціи; ихъ предметъ; поступленіе ихъ въ законодательныя палаты; порядокъ этого дѣла; просмотръ; петиціи и жалобы юридич. лицъ. Петиціи къ отдѣльнымъ членамъ палатъ; юридич. характеръ этого дѣла. Право жалобы передъ палатами; форма; двоякое значеніе этой жалобы; интересы госуд. контроля; исполненіе своего долга правительствомъ; высшая виѣшняя гарантія законѣрности управленія. Двоякое значеніе петицій. Адресы. *Право союзовъ.* Необходимость ихъ; освобожденіе отъ правит. произвола. Характеръ государств. значенія союзовъ (Vereine). Отношеніе государства къ полит. союзамъ; условія ихъ законнаго существованія; собранія союза. Возможность разумнаго правит. надзора; необходимость его. Запрещеніе изв. полит. союзовъ; законодательство и исполнительная власть; экстренныя полномочія правительства. Исторія свободы союзовъ; мнѣніе Вашингтона о полит. союзахъ. *Право сходокъ.* Причины сходокъ; полит. партій и сходки; законѣрный надзоръ за сходками; преступныя дѣйствія на сходкахъ; разумное и соотвѣтственное случаю пользованіе правомъ надзора и запрещенія относительно сходокъ. Собранія подъ открытымъ небомъ; уступки началу госуд. безопасности. Гарантіи свободы сходокъ; полит. свобода и право сходокъ. Постановленія датской конституціи о союзахъ и сходкахъ. *Право законѣрнаго повиновенія гражданъ законной власти.* Право и обязанность въ этомъ случаѣ. Исторія этого вопроса. Средніе вѣка. Соврем. государств. начало.

64. Условія и приобрѣтеніе русскаго подданства. Категоріи народонаселенія русской земли. Природные подданные. Приобрѣтеніе русскаго подданства; инородцы; натурализація: условія, общія и особенныя; поселеніе иностранцевъ въ Россіи; заявленіе о жела-

ніи натурализаціи; дѣти и жены. Порядокъ акта принятія иностранцевъ въ русское подданство; предъявляемые документы, отказъ въ принятіи; присяга; изъятіе изъ нея. Послѣдствія натурализаціи.

65. Права состояній, ихъ приобрѣтеніе и содержаніе. <Дворянство>. Двѣ группы природныхъ подданныхъ. Привилегированныя состоянія. Условія принадлежности къ изв. состоянію; 4 вида приобрѣтенія. Условія принадлежности къ сословію дворянъ; двѣ категоріи. Пожалованіе лицамъ купеч. званія орденовъ. Одно спеціальное условіе приобрѣтенія потомств. дворянства. Сообщеніе дворянскаго званія женѣ. Личные дворяне. Преимущества дворянскаго званія; корпоративныя права потомств. дворянъ; ихъ современное значеніе; характеристика этой корпоративной организаціи; отношеніе ея къ администрат. дѣленію Имперіи. Дворянскія собранія; двор. предводители; условія принадлежности къ этимъ собраніямъ; категоріи принадлежности; мелкопомѣстные дворяне; губернаторъ и губерніскій прокуроръ; дворянки-владѣтельницы. Перепись дворянъ. Предметы совѣщаній и права дворянскихъ собраній; главный предметъ; отношеніе къ престолу. Дворянскія кассы; правит. надзоръ. Двор. депутатское собраніе. Прочіе дворянскіе выборы раньше и нынѣ. <Духовенство>.

66. О городскихъ обывателяхъ Классы городскихъ обывателей; <родъ> этихъ людей; разряды купечества; цехи; рабочіе люди; отношеніе классовъ городскихъ обывателей къ городскому самоуправленію. Приписка къ классу рабочихъ людей; причина этой приписки; лица, имѣющія на это право; условія приписки; поручительство; обязательность принятія; окончательный приѣмъ въ городское общество, <приговоръ о принятіи>; неисправность приписанныхъ; приписка сосланныхъ. Актъ принятія новыхъ членовъ въ городское <общество> до и послѣ городского положенія 1870 г. Апелляціи въ дѣлахъ принятія въ городскіе обыватели и увольненія изъ оныхъ. Приобрѣтеніе правъ почетнаго гражданства; характеръ этихъ правъ; условія и порядокъ приобрѣтенія ихъ; отношеніе къ этому правит. семата. Сословныя должности городскихъ обывателей; управы и старосты отдѣльныхъ классовъ городскихъ обывателей.

67. О сельскихъ обывателяхъ. Разряды крестьянъ по ст. 700 IX т. св. зак. Поясненіе этихъ разрядовъ; основаніе этого дѣленія.

Поступленіе въ состояніе сельскихъ обывателей; кто не можетъ по сословнымъ причинамъ? «Пріемный приговоръ сельскаго общества». Связанныя съ этимъ права. Приписка къ волости; послѣдствія этой приписки. Передача надѣла. Пріемъ сиротъ, подкидышей и приемышей. О сообщеніи сельскаго состоянія; жена и дѣти. Общее гражданское и уголовное право относительно крестьянъ. Увольненіе изъ сельскаго общества.

68. Учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей. *Устройство волостей*; понятіе, составъ, объемъ; численность населенія; отношеніе объема волости къ приходамъ. Органы волостной власти; административный центръ. Волостное правленіе; составъ; время для засѣданій; предметы вѣдомства, общій характеръ. Волостной старшина; обязательность для него выслушанія правленія; правительств. функціи старшины; повиновеніе приказаніямъ властей. *Волостной сходъ*; составъ волость-село; положеніе старшины на сходѣ, обыкновенное и исключительное; предметы вѣдомства схода; рѣшенія схода; условія законности. *Волостной старшина*; его исполнительныя и блюстительныя функціи; веденіе списка; начальствующія надъ старшиной власти; карательныя права старшины. *О волостномъ судѣ*; Составъ, способъ назначенія; общій характеръ дѣятельности; подсудныя волостному суду гражд. дѣла; значеніе этой юрисдикціи относительно силы приговора. Уголовная юрисдикція; предметы ея и мѣры наказанія. Крестьянскіе третейскіе суды; два разряда ихъ. Первая цѣль дѣйствій волостнаго суда. Производство дознаній судомъ. Обвиненіе ех officio на волостномъ судѣ. Матеріальное право волостныхъ судовъ. Обжалованіе приговоровъ волостныхъ судовъ.

69. Общее учрежденіе сельскаго управленія сельскихъ обывателей. Сельское общество; селенія малолюдныя; органы сельской власти. *Сельскій сходъ*; его составъ; отношеніе сельскаго старосты къ сходу; собранія схода; его функціи; условія законности постановленій (приговоровъ) схода; большинство $\frac{2}{3}$. *Сельскій староста*; характеръ его правъ и функцій (аналогія). *Порядокъ назначенія и удаленія должностныхъ лицъ* Должности, замѣщаемыя по выбору; условія ихъ занятія; значеніе характера «домохозяина»; вопросъ о совмѣщеніи нѣсколькихъ должностей въ одномъ лицѣ. Сроки службы; избраніе снова; «кандидаты». Обязательность службы; извѣтія. Утвержденіе волостнаго старшины въ должности. Удаленіе отъ долж-

ности старшинъ, старость и ихъ помощниковъ; власть, имѣющая на это право. *Права и льготы должностныхъ лицъ.* Вознагражденіе за службу; льготы. *Объ ответственности должностныхъ лицъ.* Проступки по должности; наказаніе за нихъ. Посредническое значеніе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Наказаніе старшиной и старостой за проступки по должности. *Опека помѣщика;* условія и права этой опеки. *Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ;* ихъ составъ; назначеніе непремѣнныхъ членовъ.

70. Утрата, ограниченіе, возстановленіе и перемѣна правъ состоянія по русскому праву. Потеря и ограниченіе; порядокъ и значеніе этого наказанія; различное дѣйствіе его по сословіямъ. пріестановки пользованія правами состоянія; причины. Возстановленіе правъ состоянія по суду утраченныхъ. Перемѣна правъ состоянія; купеческое званіе; податныя состоянія; отбываніе воинской повинности. Добровольный переходъ и выходъ изъ податнаго состоянія. Переходъ мѣщанъ въ купеческое званіе; исправность.

71. О правахъ и обязанностяхъ русскихъ поданныхъ вообще. Вопросъ объ общихъ правахъ поданныхъ; привилегіи и ихъ значеніе для уравненія правъ. Различіе по обязанностямъ сословій.

72. Обезпеченіе правъ личности и имущественной неприкосновенности лица. I. Судебныя гарантіи правъ личности; изъятія изъ общаго правила. Значеніе судебного слѣдствія у насъ; Отношеніе полиціи къ судебному слѣдствію; превышеніе полиціей своей власти; способъ слѣдствія по суд. устав. 1864 г.; сознаніе преступника; немедленный допросъ его слѣдователемъ. Положеніе подсудимаго на судѣ. II. Конфискація частной собственности, какъ мѣра наказанія. Экспроприація частной собственности; разрѣшеніе и вознагражденіе; общія разрѣшенія; ихъ источникъ.

73. Право передвиженія по русскому законодательству. Интересъ государства въ этомъ дѣлѣ и суть вопроса. Перемѣна мѣстопробыванія въ предѣлахъ государства; система удостовѣренія. Русская паспортная система; причины ея. Законодательство Петра Великаго; послѣдствія неимѣнія паспорта. Паспортная система и податные классы населенія. Понятіе осѣлости; чѣмъ она опредѣляется? Отлучка отъ мѣста жительства; различіе паспортовъ на два разряда по сроку, на который выдаются; дипломы. Взятіе вида; отказъ въ выдачѣ паспорта. Категоріи паспортовъ для податныхъ состояній.

Порядокъ выдачи плакатныхъ паспортовъ; высшій срокъ такого паспорта. Ограниченія въ выдачѣ паспортовъ, установленныя у насъ послѣ введенія всеобщей воинской повинности. Второй моментъ паспортной системы. Бѣглецы и бродяги. Переѣзна мѣстожительства лица помимо его собственнаго желанія; три случая. Переходъ изъ русскаго подданства въ другое государство. Заграничный паспортъ; порядокъ выдачи и срокъ его; неявка въ срокъ, различные случаи при этомъ.

74. **Право торговли.** Общій характеръ этого права по лицамъ; извѣтїя изъ общаго правила.

75. **Русское законодательство по дѣламъ печати.** 1720 г.; указъ 1788 г., открытіе типографій и завѣдываніе цензурой. Губернаторы-цензоры. Цензурный уставъ 1826 г.; теорія «полезнаго и безвреднаго направленія»; характеръ инструкціи цензорамъ. Цензурный уставъ 1828 г.; обязанности цензуры; жалобы на цензоровъ. Законъ 1865 г. Объемъ содержанія этого закона. Дѣленіе цензуры. Освобожденныя по закону 1865 г. отъ предварительной цензуры изданія. Въ особенности повременныя изданія; ихъ понятіе; условіе выхода въ свѣтъ поврем. изданій; освобожденіе отъ предварительной цензуры; адресъ изданія; предьявленіе отд. выпусковъ изданія въ цензурный комитетъ. Особая карательная система для изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры; признаки преступности; временное закрытіе періодич. изданія; предостереженія изданію; совершенное прекращеніе изданія; другія карательныя мѣры: запрещенія, конфискація, уничтоженіе. Ограниченіе періодической печати по закону отъ 1873 г. Система предварительной цензуры; руководящія ея правила; внимательство въ свѣтскую цензуру цензуры духовной. Ввозъ книгъ изъ-за границы. Открытіе типографій, литографій, книжныхъ магазиновъ и т. п. Начало концессіи; передача заведенія; надзоръ. Юридич. положеніе словолитень; продажа ихъ надѣлій. Уваженіе запрещеній цензуры книжной торговли.

76. **О вѣротерпимости по русскимъ законамъ.** Свобода инославныхъ, нехристіанскихъ и языческихъ вѣроисповѣданій; предпочтенія однихъ противъ другихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между ними: православные и инославные; христіане и нехристіане; порожденіе новыхъ сектъ въ православномъ мѣрѣ. Законъ о раскольническихъ бракахъ отъ 1874 г.; общія ограниченія заключенія этихъ браковъ.

77. Обь общихъ обязанностяхъ русскихъ подданныхъ. Постепенное уравниваніе обязанностей. Уставъ о воинской повинности 1874 г. Начало всеословности ея; «денежный выкупъ»; жребій; разряды отбыванія воинской повинности; ополченіе. Сроки службы; льготныя права. Преимущества вольноопредѣляющихся. Обязанность быть присяжнымъ засѣдателемъ; условія отправленія этой должности, вытекающія изъ правъ и обязанностей, заключающихся въ ней.

78. Различіе сословій по правамъ и обязанностямъ. Привилегіи дворянъ въ области владѣнія недвижимостью. Бѣлое духовенство. Право усыновленія. Право торговли и промысловъ. Различіе по суду; содержаніе въ тюрьмѣ. Пять разрядовъ лицъ; освобожденныхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Право поступленія на государств. службу; теоретическія преимущества дворянскаго сословія; выслуга чиновъ; значеніе образованія. Сословныя отличія по обязанностямъ. Подушная подать; особенный налогъ въ городахъ. Вопросъ о денежныхъ натуральныхъ повинностяхъ.

79. Иностранцы и инородцы. Иностранческія полосы. Дѣленіе сибирскихъ инородцевъ; принципъ дѣленія. Приравненіе инородцевъ къ сословіямъ русскихъ природныхъ подданныхъ; степень этого приравненія. Льготы инородцевъ. Обь евреяхъ; законодательство Екатерины II. Законодательство Александра II. Черта еврейской осѣдлости. Занятія, дающія евреямъ право перейти эту черту. Приписка евреевъ; ихъ право вообще, гдѣ имъ дозволено жить; пріобрѣтеніе обществ. почетовъ. Одѣжда евреевъ; причѣска евреевъ; домашнія прислуга у нихъ. Иностранцы. Отношеніе къ нимъ Петра Великаго. Юрид. положеніе иностранцевъ въ Россіи вообще; гражданскія права; дворяне-иностранцы. Пріятіе иностранцевъ на русскую госуд. службу, военное и гражданское вѣдомства; право участія въ общественно-государственныхъ функціяхъ русскихъ подданныхъ.

80. Органы всеословнаго мѣстнаго самоуправленія. Слово самоуправленіе. Понятіе самоуправленія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Исторія мѣстнаго самоуправленія на западѣ. Городъ-государство. Характеръ исторіи мѣстнаго самоуправленія въ Англіи. Мѣстное самоуправленіе въ XIX столѣтіи. Литературная разработка вопроса; Эпоха процвѣтанія. Французская система мѣстнаго самоуправленія; другое болѣе широкое понятіе о мѣстномъ самоуправленіи; практическая организація этого понятія; кругъ вѣдомства и степень власти мѣстнаго самоуправленія по этой второй системѣ; средства

власти этой категоріи мѣстнаго самоуправленія и отношеніе его къ понятію новаго культурнаго правовѣрнаго государства. Воспитательное значеніе такого самоуправленія. Общее начало самоуправленія и отдѣльныя территоріи формы его примѣненія. Отд. организмы самоуправленія—какъ личность со своими естеств. правами. Отношеніе къ правительству. Средства надзора за органами мѣстнаго самоуправления. Ихъ усовершенствованіе. «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г.» и «городовое положеніе 1870 г.» Составъ органовъ мѣстнаго самоуправления, кругъ ихъ вѣдѣства, засѣданія, степень власти и правительств. надзоръ за ними по этимъ законамъ. Земское самоуправленіе въ Пруссіи по законамъ 70-хъ годовъ.

81. Организация правительственнаго управленія. Разряды; централизація и бюрократія; министерская система. Министерская система при парламентскомъ правительствѣ; американская министерская система. Органы центрального правительства въ Россіи; ихъ классификація, составъ и компетенція; министры; отвѣтственность министровъ. Органы мѣстнаго правительств. управленія. Понятіе, права и обязанности госуд. службы.

82. Юридич. и фактическія гарантіи правъ въ области государственнаго права. Права самаго государства и органовъ госуд. власти. Права гражданъ въ ихъ государственно-правовомъ положеніи; административная юстиція.

О. Эйхельманъ.

Ярославль. 18-е апрѣля 1881 г.

ПРОГРАММА

ПО

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ПРАВА

въ 1881 году.

ВВЕДЕНИЕ.

Определение науки всеобщей истории права. Общие законы, по которымъ совершается развитие права. Важность знакомства съ фактической стороной истории права. Сравнительный методъ въ истории права. Дѣленіе истории права на внѣшнюю и внутреннюю. Дѣленіе истории права на періоды. История науки всеобщей истории права и обзоръ литературы.

Часть первая.

Государство и право въ Греціи.

§ 1. Общественная организація временъ Гомера. Первоначальная организація человѣческихъ обществъ. Организація древне-греческаго общества во времена Гомера. Цари. Совѣтъ благородныхъ. Народное собраніе. Самосудъ. Сословія. Полузвободные. Рабы. Городскія общины.

§ 2. Развитие общественнаго строя въ историческое время. Сравненіе государственнаго строя Греціи съ государственнымъ строемъ восточнымъ обществъ (краткая

характеристика сихъ послѣднихъ). Разнообразное проявленіе государственнаго начала въ Греціи. Формы правленія. Развитіе и смѣна государственныхъ формъ въ Греціи въ историческое время. Аѳинское законодательство. Спартанское законодательство.

§ 3. Частное право древней Греціи.

§ 4. Уголовное право и судопроизводство.

Часть вторая.

Римское право.

Значеніе римскаго права и его вліяніе на право народовъ новой Европы. Исторія римскаго права—предметъ особаго курса.

Часть третья.

Право народовъ новой Европы.

ГЛАВА I.

Общее обзорѣніе.

§ 1. Дѣленіе европейскихъ народовъ по происхожденію. Романскіе народы. Германцы. Первоначальный строй германскаго общества.

§ 2. Начала національности. Общность культуры. Характеръ государственнаго и правоваго развитія.

§ 3. Дѣленіе исторіи права европейскихъ народовъ по времени. Средніе вѣка. Новое время.

ГЛАВА II.

Исторія государства и права отъ 6—9 столѣтіе.

§ 1. Право въ основанныхъ германцами послѣ переселенія народовъ государствахъ.

§ 2. Германскіе источники права во франкской монархіи. *Leges barbarorum. Capitularia. Formulae.*

§ 3. Сборники римскаго права въ германскихъ государствахъ. *Breviarium Alaricianum. Edictum Theodorigi. Lex romana burgundionum.*

§ 4. Каноническое право. *Canones. Libri poenitentiales. Formulae.* Сборники каноническаго права.

§ 5. Наука права въ Европѣ въ т. н. переходное время.

§ 6. Исторія общественныхъ отношеній. Дѣленіе народонаселенія. Германцы. Туземное населеніе бывшихъ римскихъ провинцій. Власть королевская. Возникновеніе и развитіе королевской власти. Существо королевской власти. Управление. Имунитеты. *Beneficia. Commendationes.* Зачатки феодализма. Народныя собранія.

§ 7. Гражданское право. Семейное право до изданія народныхъ правдъ. Семейный строй по народнымъ правдамъ. Право наслѣдственное. Право вещное. Право обязательственное.

§ 8. Право уголовное.

§ 9. Судоустройство и судопроизводство. Ограниченіе самосуда. Судоустройство. Судъ и постановленіе рѣшенія. Доказательства.

ГЛАВА III.

Исторія государства и права отъ 9—15 столѣтіе.

§ 1. *Правообразованіе.* Развитіе права въ X и XI столѣтіяхъ. Источники XII и XIII вѣка. *Weisthuemer. Willkuere. Handvesten. Rotuli. Pacationes generales.* Ленное право. Постановленія государственной власти. Сборники права XII и XIII вѣка. Развитіе права въ XIV и XV столѣтіяхъ. Рецепція римскаго права и возрожденіе науки права. Каноническое право. Сборники каноническаго права.

§ 2. *Публичное право.* Дѣленіе народонаселенія. Словія. Феодальный строй общества. Города. Государственное устройство во Франціи. Усиленіе центральной власти.

Борьба съ феодалами. Государственные чины (*états généraux*). Парламентъ. Исторія государственнаго устройства въ Германіи. Усиленіе территориальныхъ владѣтелей.

§ 3. Гражданское право. Семейное право. Настѣдственное право. Вещное право. Обязательственное право.

§ 4. Уголовное право.

§ 5. Судопроизводство и судоустройство. Судебныя мѣста. Порядокъ процесса. Доказательства. Уголовный процессъ. Слѣдствія приговора по уголовнымъ дѣламъ. Суды семьи. Самосудъ и частныя войны.

ГЛАВА IV.

Исторія государства и права отъ 15 до начала 19 столѣтія.

§ 1. Правообразованіе въ Германіи. Дальнѣйшій ходъ рецепціи римскаго права. Оппозиція римскому праву. Разработка германскаго права. Имперское законодательство. Территориальное законодательство. Кодификаціи. Правообразованіе во Франціи. Ордонансы. Законодательство времяъ революціи. *Code Civil* и исторія его составленія. *Code penal*.

§ 2. Исторія государственнаго и общественнаго права. А. Въ Германіи. Основные законы имперіи. Императоръ. Римскій король. Курфирсты. Имперскій сеймъ. Имперскіе чины. Сословія. Центральныя имперскія учрежденія. Устройство отдѣльныхъ территорій. Территориальныя чины. Имперскіе города. Имперскія селенія. В. Во Франціи. Развитіе абсолютизма. Борьба съ парламентомъ. Революція.

ГЛАВА V.

Исторія англійскаго права.

Исторія государственнаго строя въ англосаксонскій періодъ. Норманны и феодализмъ въ Англіи. *Curia regis*.

Борьба королей съ баронами. Magna Charta. Постепенное развитіе конституціонной формы правленія. Исторія англійскаго права. Римское право—lex sub graviore lege въ Англіи. Common law и его представители. Институтъ присяжныхъ. Суды графствъ (County courts). Источники. Common law. Статутарное право (Statute law). Римское право. Каноническое право. Equity.

В. Сокольскій.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юрид. Лицея,
23 апрѣля 1881 г.

Директоръ М. Капустинъ.

Ярославль. Тип. Губ. Правл.

**ЛИЧНОСТЬ,
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ,
СОБСТВЕННОСТЬ.**

~~~~~  
ОЧЕРКИ ПРАВА  
~~~~~

Составилъ

Александръ Борзенко.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типо-литографіи Г. Фалькъ.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея. Директоръ *М. Капустинъ.*

Примѣчаніе. *Первыя три главы настоящаго очерка права не были приняты двумя редакціями нашихъ спеціально-юридическихъ журналовъ,— «Юридическимъ Вѣстникомъ» и «Журналомъ Гражданскаго и Уголовнаго Права»,— для напечатанія. Тѣмъ болѣе считаю я себя обязаннымъ изъяснить благодарность почтеннымъ членамъ совѣта Лицея, разрѣшившимъ мнѣ помѣстить мое изслѣдованіе во «Временникѣ». А. Б.*

ИЗЪ ЛЕКЦІЙ

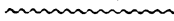
**ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ, ЧИТАННЫХЪ ВЪ
ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ
1880-81 году.**

«Формализмъ исчезаетъ все болѣе и болѣе.
«Пожимай плечами, Болонскій юристъ! право пе-
«рестаетъ быть достояніемъ школяра; но такой
«возрастъ права возможенъ только въ единствѣ
«обычнаго и внутренняго начала въ обществѣ».

А. С. Хомяковъ, по поводу Гумбольдта, въ Собр.
Сочиненій т. I. стр. 169.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Личность, Общественность, Собственность	1
I. Личность	7
II. Общественность	17
III. Собственность	27
IV. Гуго Гроцій, какъ цивилистъ.	40

Личность, общественность, собственность.

M. Renouard, conseiller à la cour de cassation, Du droit industriel dans ses rapports avec les principes du droit civil sur les personnes et sur les choses. Paris, 1860.

Др. Рудольфъ фонъ Герингъ, профессоръ гёттингенскаго университета, *Интересъ и право*, перевелъ съ нѣмецкаго Александръ Борзетко. Ярославль, 1880.

Dr. I. Kohler, Professor in Würzburg, das Autorrecht, eine civilistische Abhandlung, zugleich ein Beitrag zur Lehre vom Eigenthum, von Miteigenthum, vom Rechtsgeschäft und vom Individualrecht. (Jahrbücher für die Dogmatik, Bd. XVIII N. F. VI.) 1880.

Три неоднородныя силы создаютъ явления, составляющія содержание гражданского права, тремъ цѣлямъ оно служитъ: *личность, общественность, собственность*. Человѣкъ живетъ въ обществѣ, но онъ сохраняетъ обособленность отъ другихъ людей, онъ не можетъ ни исключительно замкнуться, сосредоточиться въ самомъ себѣ,—ни отрѣшиться отъ самаго себя. Отдѣленность человѣка, полное отчужденіе его отъ людей и ихъ дѣятельности столь-же немислимы, какъ всецѣлое подчиненіе личныхъ силъ и способностей на служеніе обществу. Ни забыть себя, ни исключительно о себѣ только думать, не можетъ человѣкъ!

Поклонение единой своей личности, надмывающейся себялюбивыми мечтами, презрительно принижающей всех, кто только не могущественнее, — создает холодность к нуждам и потребностям других, — и человек вовсе не думает жить для блага ближнего.

Общественность требует и обязывает человека к служению на общественную пользу, — она налагает на него ограничения имущественные и личные, — она повелевает ему:

«Иди в огонь за честь отчизны,
«За убеждение, за любовь...
«Иди и гни безупречно;
«Умрешь не даром».

(Н. Некрасов, Поэт и гражданин).

Личность исключает, стремится высвободиться от требования общественности; общественность порабощает, оскуждает личность. На взаимном отрицании личность и общественность остановиться не могут, между ними неизменно устанавливается примирение, взаимное признание. Не только принуждение и угроза являются на стороне общества, предъ могуществом которого человек унило и робко отступает, унося всю горечь сознанного подчинения и сделанных уступок, оттого что «лукаво жизнь манила». Наоборот, общественность укрепляет в человеке веру в людей, которым всегда будет доступен «воплъ изъ вѣрующей груди», — в обществе находят признание и охрану требования природы человека, его нужды, желанія, мысли и дѣятельность, страсти и увлеченія, — его обособленность, созданная его трудомъ и изобрѣтательностью. Отсюда возникает собственность человека, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы упрочить его свободу и самостоятельность.

«Собственность есть средство, помощью котораго развивается и проявляется человѣческая индивидуальность»¹⁾.

Личность, общественность, самостоятельность соотвѣтствуютъ тремъ стремленіямъ, тремъ сторонамъ человѣческой природы: *обособленности, общительности, независимости*. Обособленность и общительность создаются естественнымъ положеніемъ людей, отъ нихъ воли совершенно независимымъ и даннымъ самой природой человѣка. Многочисленность и однородность людей, обособленность отдѣльнаго человѣка, сложность и разнообразіе отношеній каждаго лица имѣютъ значеніе *исконныхъ данныхъ* (*données primordiales*²⁾), безъ признанія которыхъ всѣ явленія жизни останутся неразъясненными. Наоборотъ, собственность есть произведеніе творческой, созидательной дѣятельности человѣка, въ себя-любивомъ стремленіи личнаго удовлетворенія, производящаго блага вещественныя и духовныя, обогащающія вмѣстѣ съ нимъ все общество вновь созданнымъ. Собственность не только обогащаетъ, но она создаетъ независимость человѣка, по природѣ своей обособленнаго и общительнаго, но только путемъ продолжительнаго развитія, борьбы, чрезъ долгій историческій процессъ становящагося независимымъ, свободнымъ. Какъ возможность чувство независимости коренится въ человѣческой природѣ, но оно упрочивается, приходитъ въ сознанію и осуществленію чрезъ собственность.

Взаимодѣйствіе этихъ трехъ силъ — *личность, общественность, собственность* — создаетъ разнообразіе явленій гражданской жизни, для защиты которой служить право

¹⁾ Комеръ въ изслѣдованіи своемъ объ «авторскомъ правѣ» приводитъ слѣдующее мнѣніе Фихте на собственность: «... die Fichte'sche Begründung des Eigenthums, wonach das Eigenthum sich rechtfertigt als das Hülfsmittel zur Entwicklung und Geltendmachung der menschlichen Individualität (Kohler, das Autorrecht, § 2):

²⁾ Renouard, droit industriel, exp. 76.

гражданское. Ему не чужды идеалы равенства людей въ ихъ обособленности, — ихъ братства въ общеніи и ихъ свободы въ назначеніи ихъ собственности!

Противъ возвращенія къ ученію «декларации правъ чловѣка» возстаетъ извѣстный публицистъ *Рудольфъ Гнейстъ*. «Это ученіе безцѣльно, ибо интересъ большинства стремится къ общественному равенству (*egalité*), которое постоянно нарушается чрезъ приобрѣтеніе имущества. Интересъ большинства надѣется на равновѣсіе интересовъ (*fraternité*), тогда какъ не сдержанные интересы постоянно проявляются въ дикой борьбѣ, — онъ требуетъ гражданской свободы (*liberté*), тогда какъ общество, чуждое обязанностямъ, постоянно подавляетъ слабѣйшую часть..... Пусть могущество социальныхъ идей кажется непреодолимымъ для поколѣнія, въ которомъ совпадаетъ коренное измѣненіе всего приобрѣтательнаго труда съ требованіемъ столь великихъ и глубоко захватывающихъ преобразованій. Но германскія племена вернулись отъ временнаго одичанія къ нравственнымъ условіямъ государства даже подъ насильственнымъ измѣненіемъ всѣхъ владѣльческихъ отношеній предшествующихъ вѣковъ. Они прежде всего выставили среди Европы ту правду, что соединеніе людей въ государство и церковь не имѣетъ значенія необходимаго средства для лучшаго достиженія цѣлей общества, — что государство самостоятельно коренится въ нравственной природѣ чловѣка, подобно тому, какъ общество опирается на его хозяйственномъ назначеніи. Подобно тому, какъ при началѣ новой исторіи, Германія исполнила назначеніе защитить нравственное существо церкви отъ вѣчнаго ея пониманія на югѣ и западѣ Европы, такъ въ XIX ст. Германія еще разъ проявить силу для огражденія нравственнаго строя государства отъ социального разложенія государства. — Вѣра въ одержаніе государствомъ победы въ современномъ процессѣ броженія возникаетъ изъ того воз-

зрѣній, которое преимущественно принадлежитъ исторiи. Но въ конечныхъ своихъ основанiяхъ она тождественна съ вѣрой въ высшее, вѣчное назначенiе рода человѣческаго. Что въ жизни отдѣльнаго лица является борьбой желанiй и долга, то въ жизни народовъ означаетъ важную борьбу между обществомъ и государствомъ. ¹⁾

Такъ думаютъ противники ученiй, развиваемыхъ въ произведенiяхъ Иеринга, Келера, Ренуара. Теорiя *«личныхъ интересовъ»* въ правѣ гражданскомъ выражается въ ученiи о *«представительствѣ интересовъ»* въ правѣ публичномъ. Понятно поэтому, что мы привели мнѣнiе Гнейста, возстающаго противъ *«представительства интересовъ»*, какъ прямо противоположное ученiю о правѣ, въ значенiи *«защищеннаго интереса»*. Иложенныя здѣсь мысли издавно обращали на себя вниманiе русскихъ изслѣдователей. Въ художественной формѣ выражаетъ ихъ А. С. Хомяковъ въ своей статьѣ: *«Мнѣнiе иностранцевъ объ Россiи»* ²⁾. Онъ отрицаетъ самостоятельность науки о правѣ, но подобно Рудольфу Гнейсту видитъ въ правѣ проявленiе *«самодѣйствующихъ предѣловъ силы человеческой, т. е. нравственныхъ обязанностей»*. И далѣе говоритъ: *«право можетъ существовать по такой-то филосоfи или по такой-то вѣрѣ и понятно, что идея о правѣ не можетъ разумно соединяться съ идеею общества, основаннаго единственно на личной пользѣ, огражденной договоромъ»*.

Право не можетъ быть основано на *«личной пользѣ»* уже потому, скажемъ мы словами Рудольфа Гнейста, что каждый имѣетъ два рода интересовъ,—одни, которые онъ

¹⁾ Dr. Rudolf Gneist, *Selfgovernment Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England*, 3-te Auflage, Berlin, 1871 стр. 1011—1017.

²⁾ А. С. Хомяковъ, Полное собранiе сочиненiй, т. I Москва, 1861. стр. 14.

разумѣть, другіе, которыхъ онъ не разумѣетъ: *«Jedermann hat zwei Arten von Interessen, welche er versteht, und welche er nicht versteht»* ¹⁾. Силы человѣка, употребленныя «съ расчетомъ на барышъ», подъ вліяніемъ соображеній о «личной пользѣ», немощны для созданія чего либо самостоятельнаго, какъ право. Наоборотъ, силы человѣка, ставятыся правомъ, вслѣдствіе ограниченія отъ закона внутренняго, принадлежаго самимъ человѣкомъ. «Этотъ признанный законъ есть признанная имъ нравственная обязанность. Она, и только она, даетъ силамъ человѣка значеніе права». Не «личная польза», но «нравственная обязанность», руководя «силами человѣка», создаетъ и укрѣпляетъ его право.

Здѣсь выражено пониманіе права въ значеніи *несамостоятельнымъ*, но зависящемъ отъ «общаго понятія человѣка о всечеловѣческой или всемірной нравственной истинѣ» ²⁾.

Эта мысль нашла свое признаніе и краснорѣчивое выраженіе въ словахъ Цицерона: *«non a praetoris edicto, neque a duodecim tabulis, sed penitus ex intima philosophia hauriendam juris disciplinam»*.

На «*intima philosophia*» названныхъ нами изслѣдователей обратимъ мы вниманіе въ настоящемъ очеркѣ.

Цѣль настоящаго изслѣдованія указать нѣсколько явленій гражданской жизни, въ которыхъ изложенныя нами мысли находятъ свое примѣненіе.

¹⁾ Dr. Rudolf Gneist, *Selfgovernment Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England*, 3te Auflage, стр. 1012.

²⁾ А. С. Хомяковъ «Жизніе иностранцевъ въ Россіи», стр. 14—16.

I. Личность.

Les personnalités humaines n'ont pas à abdiquer leur propre garde pour comprendre qu'elles ont été mises en présence, non avec la destination de se combattre et de se nuire, mais afin de se servir et de s'aimer. L'égalité est leur loi.

Renouard, droit industriel p. 78.

Силы человека, — духовныя и тѣлесныя, — принадлежать къ благамъ, которыя пользуются охраной и защитой права. Человекъ имѣетъ право на свои органы и члены, хотя это право не можетъ быть признано правомъ собственности, ему всего болѣе соответствуетъ названіе *право личности* (*Individualrecht* у Колера ¹⁾).

Правда, что источники римскаго права выражаютъ прямо противоположную мысль. Здѣсь мы читаемъ въ фрагментѣ тринадцатомъ относительно аквиліевскаго закона (fr. 13, pr. ad leg. Aquil) слѣдующее положеніе: «*dominus membrorum suorum nempe videtur*», т. е. *никто не признается собственникомъ своихъ органовъ*. И действительно, нѣтъ надобности въ правопорядкѣ, чтобы носъ, горло, ноги и руки человека отправляли свои функціи. Сердце производитъ кровообращеніе, легкія превращаютъ венозную кровь въ артеріальную, мозгъ сознаетъ впечатлѣнія и создаетъ мысль, не требуя никакого постановленія, исходящаго изъ источниковъ права. Въ этомъ отношеніи жизненныя отправленія человека ничѣмъ не отличаются отъ проявленій жизни у животныхъ: «лгать, дышать одинаково умѣютъ человекъ и дикій звѣрь». Различіе между ними наступаетъ въ минуту нару-

¹⁾ Kohler, das Autorrecht, § 3.

шенія правильности отправленій ихъ жизненной дѣятельности. Когда животное и человекъ сознаютъ опасность, тогда «песь бѣшено на вѣтеръ лаетъ» — и только, человекъ же отраждаетъ свою личную неприкосновенность защитой права, которое возводитъ вокругъ него непреодолимую стѣну, обеспечивающую его отъ всякаго насилія. Человекъ, подобно животному, обоняетъ, дышетъ, ходитъ, слышитъ; но поврежденіе органовъ обонянія, дыханія, движенія, слуха у животныхъ не производитъ никакаго измѣненія въ правѣ, тогда какъ поврежденіе тѣхъ же органовъ у человека обязываетъ повредившаго отвѣчать не только предъ властью государственной и ея органомъ — прокуроромъ и судомъ, но также и предъ самимъ потерпѣвшимъ, обязывая удовлетворить его за причиненныя убытки имуществу, вознаградить уплатой пени (Busse) и за причиненную боль (Schmerzensgeld).

Странно кажется, что римское право прямо отрицаетъ возможность признать объектомъ права физическую силу напимврѣ ключника, перегружающаго товаръ съ баржи на пристань, — искусную игру концертанта, — знаніе врача, юриста, — талантъ актера, разскащика, тогда какъ наука народнаго хозяйства доказала имущественное значеніе и признала полезность рабочей силы человека. Рабочая сила человека есть такой же предметъ права, такое же юридическое благо (Rechtsgut), какъ рабочая сила лошади, умѣлость дрессированной собаки, попугая и т. п. полезныхъ и прирученныхъ животныхъ. Между рабочей силой человека и животнаго существуетъ то только различіе, что она неразрывно связана съ личностью первого, какъ съ субъектомъ самаго права, а рабочая сила животнаго принадлежитъ не ему, но человеку же.

Неразрывное отъ своего субъекта право на рабочую силу рабочаго составляетъ принадлежность права личности

(Individualrecht), тогда какъ отдѣленная рабочая чила животнаго входятъ въ составъ *имущественнаго права* (Vermögensrecht) его обладателя.

Неотдѣляемость, неразрывность лица отъ силъ и способностей, которыми оно надѣлено, — составляютъ характеристическую особенность права личности. Эти силы и способности имѣютъ чрезвычайно разнообразное значеніе, онѣ или едва замѣтны у новорожденнаго и у пораженнаго смертельной болѣзью, — или развиты до высокой степени въ талантливомъ и дѣятельномъ предпринимателѣ, художникѣ, государственномъ человѣкѣ.

Вслѣдъ за личными силами и способностями, для человѣка имѣютъ значеніе отдѣленные отъ него вѣшніе предметы — имущество, орудія его труда, его жилище, одежда, весь достатокъ, довольство и удобства, которыми человѣкъ окруженъ, среди которыхъ онъ живетъ, всѣ тѣ вещи, на которыхъ отпечатались его личныя особенности, привычки, вкусъ. Все это имущество можетъ быть или ничтожно подобно ветхой сумѣ нищаго, — или поражаетъ своимъ великолѣпіемъ въ жилищѣ богача!

Правопорядокъ обезпечиваетъ лицу пользованіе всеми этими благами (Rechtsgut): во-первыхъ, — личными силами и способностями, во-вторыхъ, — имуществомъ. Безъ такой охраны личность является на степени возможности, а не дѣйствительнаго субъекта правъ, ибо человѣкъ, не увѣренный въ неприкосновенности волосъ на головѣ, зубовъ во рту, кожи на всемъ тѣлѣ, — человѣкъ, угнетенный мыслью, что все имъ приобретенное можетъ быть у него отнято по произволу могущественнаго, — что онъ не безопасенъ въ жилищѣ своемъ отъ непрошеннаго вторженія лицъ постороннихъ, — такой человѣкъ «испуганъ и безгласенъ» онъ не

обладаетъ ни своими силами, ни своимъ имуществомъ, онъ не обезпеченъ, — его воля тщетно заявляетъ свои требованія разбиваясь о безчисленныя преграды, — подтачиваемыя сознаниемъ своего безсилія

«Душа пугливо отступила»....

Гдѣ нѣтъ права, охраняющаго человѣка, его тѣлесныя и духовныя силы и способности, имущество, знаніе, талантъ, — тамъ нѣтъ лица:

«И даже чуждѣ душѣ поэта

«Его могучій идеаль!»

(Н. Некрасовъ, Поэтъ и гражданинъ).

Хотя все таки есть человѣкъ, подавленный, правда, но способный воспользоваться защитой права, когда сумѣетъ ее себѣ обезпечить и стать «гражданиномъ страны родной,» возвысится до полноты признанныхъ правъ личности!

Отсюда ясно становится, что право не будетъ удовлетворять своему назначенію, если оно не признаетъ и не обезпечить за человѣкомъ обладанія и проявленіе его физическихъ и духовныхъ силъ, — если оно не оградить владѣніе и пользованіе его имуществомъ, т. е. не признаетъ за нимъ право личности и право имущественное, прежде право личности, затѣмъ право имущественно, потому что каждому ближе сначала своя тѣлесная неприкосновенность, а потомъ уже идетъ и свой до статовъ.

По этому мы перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію права личности (Individualrecht), такъ какъ, очевидно, недосаточно ограничиться въ изученіи этого рода правоотношеній однимъ общимъ опредѣленіемъ и указаніемъ на то, что въ правѣ личности находятъ свое признаніе и защиту обладаніе и проявленіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и способностей человѣка.

Мы указали, опираясь на выводы науки о народномъ хозяйствѣ, на значеніе человѣка, какъ цѣнности, въ смыслѣ совокупности силъ его духовныхъ, — талантъ, знаніе, умъ, — и силъ физическихъ, — тѣлесная крѣпость, красота, здоровье. Обладаніе этими силами принадлежитъ лицу, которое располагаетъ дѣятельностью своихъ органовъ, признанное и охраненное правомъ оно составляетъ содержаніе *права личности* (Individualrecht). Еще разъ повторяемъ, что остается непонятнымъ, какъ римское право могло не обратить вниманіе на столь очевидное отношеніе лица къ его собственнымъ органамъ и даже вопреки дѣйствительности начертать положеніе: *«dominus membrorum suorum nemo videtur!»*

Реальность права личности выражается въ свойствахъ отдѣльнаго человѣка, въ многообразныхъ проявленіяхъ его жизни и дѣятельности, или направленной на удовлетвореніе повседневныхъ требованій скуднаго существованія небогатыи и многочисленной семьи, — или на созданіе новыхъ предметовъ, изобрѣтеніе неизвѣстныхъ прежде орудій, произведеніе твореній литературныхъ, художественныхъ, музыкальныхъ самаго разнообразнаго характера, начиная отъ краткихъ статей и очерковъ, кончая трудами *de longue haleine*, многотомными сочиненіями, обширными музыкальными композиціями, громадными картинами, Поденщикъ и банкиръ, воинъ и дипломатъ, пахарь и художникъ вносятъ въ жизнь свой разнообразный трудъ, свою многостороннюю дѣятельность, еще болѣе ихъ усложняя своими личными особенностями. На всей разнообразной дѣятельности человѣка ложится печать характера отдѣльнаго лица, особенности его взглядовъ, вкуса, пріемовъ, пониманія, или безслѣдно изча Зающихъ въ неудавшейся попыткѣ, или переживающихъ долгіе вѣка личность дѣятеля.

Право признаетъ реальную связь дѣятеля съ дѣяніемъ, не дѣлая различія между забытымъ и прославленнымъ тру -

женикомъ. Оно создаетъ для каждаго человѣка, какое бы онъ ни занималъ положеніе, исключительно ему принадлежащее *имя* (пош ргорге), или отмѣчаетъ особымъ навваніемъ его дѣятельность, признаетъ *торговую фирму* для отправления торговыхъ дѣлъ, или обособленіе касается произведеній, созданныхъ лицомъ, которыя отмѣчаются особымъ *клеймомъ*, литературное твореніе обозначается ему исключительно принадлежащимъ *заглавіемъ*.

Имя, фирма, клеймо и заглавіе суть способы обозначенія личности, ея дѣятельности и произведеній, здѣсь личность обособляется, подобно тому, какъ вещи обособляются внѣшними ихъ предѣлами для движимыхъ, размежеваніемъ для недвижимыхъ. Сходство между ними идетъ еще далѣе. Имя, фирма, клеймо и заглавіе не только имѣютъ значеніе обособленія людей и ихъ дѣятельности, но подобно межамъ онѣ неприкосновенны.

Въ системѣ права личности имя, фирма, клеймо и заглавіе служатъ только для обозначенія индивидуальности человѣка, а не для обезпеченія за нимъ имущественныхъ выгодъ, связанныхъ съ прославленнымъ именемъ, пользующейся довѣріемъ фирмой, излюбленными клеймомъ и заглавіемъ. Всякое имя, даже самаго ничтожнаго человѣка, всякая фирма, хотя бы къ ней никто не обращался, всякое клеймо и заглавіе, которыхъ не спрашиваютъ вовсе,—все таки охраняются отъ произвольнаго принятія постороннимъ, подобно тому, какъ право защищаетъ красивое и обезображенное лицо отъ ударовъ, сильного, и слабаго отъ обидъ.

Имя, форма, клеймо, заглавіе служатъ для обозначенія лица а не для доставленія ему выгоды. Конечно, съ именемъ извѣстнаго врача, адвоката, художника связана возможность имущественнаго пріобрѣтенія болѣе значительнаго,

нежели заработокъ неизвѣстнаго труженника на этихъ поприщахъ человѣческой дѣятельности. Но имущественное значеніе, связываемое съ извѣстнымъ именемъ, отдѣляетъ его отъ лица, какъ самостоятельную цѣнность. Имя не служитъ болѣе для означенія лица, но выражаетъ оцѣниваемую высоко выдающуюся способность, дарованіе и знаніе врача, артиста, художника, имя которыхъ есть синонимъ ихъ таланта, отъ ихъ личности отдѣляющагося въ видѣ созданныхъ ими произведеній, оказанныхъ услугъ, цѣнимыхъ почитателями предпочтительно предъ, однородной дѣятельностью другихъ лицъ. Популярное имя, извѣстная фирма, излюбленный клеймо и заглавіе становятся не только показателями лица, но онѣ имѣютъ значеніе самостоятельной цѣнности, выражающейся въ имущественной надбавкѣ за произведеніе, исходящее отъ читаемаго автора, — за услугу, пользующихся довѣріемъ торговой фирмы, адвоката, врача, за игру любимаго актера.

Но имя, фирма, клеймо, заглавіе могутъ служить только для обозначенія лица и его дѣятельности. Письмо, посылаемое по почтѣ, будетъ ли оно назначено лицу или торговой фирмѣ, пользующимся всемірною извѣстностью, или забытыхъ вслѣдствіе своей ничтожности, — должно имѣть точное обозначеніе лица адрессата. Право на почтовую корреспонденцію не имѣетъ имущественнаго значенія, потому что письмо не есть самостоятельная цѣнность, но выраженная мысль, на доставленіе которой по назначенію имѣетъ адрессатъ право, основанное на личной его самостоятельности при выборѣ того или другаго рода сношеній съ посторонними имѣющими для него какое либо значеніе лицами.

Имя, фирма, клеймо, заглавіе, обозначая индивидуальность челоѵка, относятся къ праву личности и охраняются отъ принятія посторонними лицами, которыя преслѣдуются

какъ виновные въ подлогѣ, т. е. въ матеріальномъ искаженіи документовъ, подписанныхъ чужимъ именемъ, чужой фирмой, произведеній, выпущенныхъ подъ чужимъ клеймомъ, съ чужимъ заглавіемъ.

На неприкосновенности права личности, далѣе, основана обязанность неразглашать содержаніе полученныхъ писемъ. Письмо не есть только покрытая рядомъ строкъ бумага, нѣтъ, — это есть высказанная мысль, изъявленная воля и желаніе писавшаго. Письма, — безразлично открытыя и закрытыя, простыя и заказныя, — предназначаются по волѣ пишущаго одному только лицу, — адрессату, который не въ правѣ разглашать содержаніе полученныхъ писемъ, въ противномъ случаѣ онъ злоупотребляетъ обязаннмъ ему довѣріемъ. Можно-бы думать, что написавшій письмо сохраняетъ на него авторское право. Но противъ такого взгляда должно возразить, что право не признаетъ и не охраняетъ авторское право на произведенія безнравственныя, — а письма, какое бы ни было ихъ содержаніе, охраняются отъ огласки ¹⁾.

Личность человѣка ограничена предѣлами его земной жизни, она еще можетъ идеально удержать свое бытіе въ памяти близкихъ къ умершему лицъ, но вслѣдъ за этимъ личность и все ею совершенное перестаетъ существовать въ своемъ обособленіи, — она сама и ея дѣянія становятся общимъ достояніемъ. Поэтому оставленное послѣ личности умершаго тоже становится общимъ достояніемъ, слѣд. письма умершаго, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени могутъ быть напечатаны безъ нарушенія чрезъ это правъ на неприкосновенность давно умершей личности. Никто не въ правѣ запретить подобную публикацію своей «переписки съ друзьями» долго спустя послѣ своей смерти:

¹⁾ Kohler, das Autorrecht, § 3.

«die Güter gehören dem Menschen nicht den Würmern» — сказалъ въ рѣзкой прямотѣ своей нѣмецкій ученый Герингъ. Умершій не можетъ взять въ могилу съ собой своихъ писемъ, которыя остаются въ рукахъ людей, а не становятся достоянiемъ червей!

Существуютъ журналы, исключительно наполненные письмами, записками давно умершихъ людей. Нерѣдко публикуютъ ихъ лица, совершенно постороннiя не только относительно умершаго, но даже тѣхъ, кому онъ писалъ, — лица, которымъ старинныя рукописи достались, благодаря счастливой случайности. Время сгладило съ нихъ слѣды личностей, участвовавшихъ нѣкогда въ перепискѣ, никого она не можетъ за живо задѣть, — личность давно умершаго не встанетъ для защиты своихъ тайнъ, обратившихся въ историческiй материалъ.

Къ числу правъ личности принадлежитъ, наконецъ, право свободно пользоваться путями сообщенiя, — улицами, дорогами, площадями, бечевниками, пристанями, — безпрепятственное судоходство по водамъ, находящимся въ общемъ пользованiи. Общедоступность сухопутныхъ и водяныхъ сообщенiй неизбѣжно влечетъ одновременное скопленiе многихъ лицъ, наполняющихъ рынки, набережныя, судоходныя и сплавыя рѣки и т. д. Пользованiе общественными путями доступно всѣмъ и не должно проявляться въ видѣ стѣснительномъ для кого либо. Поэтому лицо, хотя не можетъ никому воспрепятствовать хожденiю по улицамъ, — ограждено отъ пресмѣдованiй явно оскорбительныхъ, которымъ можетъ подвергнуться. Римское право указываетъ примѣръ подобной охраны спокойнаго пользованiя общественными путями въ fr. 15. § 23 de inj.

На признанiи правъ личности основана неприкосновенность и спокойствiе частнаго жилища, которое римляне на-

звали «сесeriaculum, refugium», — англичане «castle», куда никто помимо воли хозяина не могъ проникнуть, гдѣ никто не могъ остаться долѣе вопреки желанію домовладыки, не нарушая въ противномъ случаѣ права личности владѣльца дома. Домъ ограждаетъ человѣка не отъ непогоды только, создавая ему благопріятныя санитарныя условія, домъ ветхій, куда протекаетъ дождь и врывается вѣтеръ, тѣмъ не менѣе ограждаетъ человѣка отъ вторженія кого бы то ни было: у порога частнаго жилища должно остановиться всякое постороннее лицо изъ уваженія правъ личности домовладыки.

Разсмотрѣвъ отдѣльные виды правъ личности, мы можемъ дать точное опредѣленіе его. Охраненіе спокойствія и неприкосновенности жилища, свободы передвиженія, неразглашеніе изъявленной воли и изложенныхъ мыслей въ письмахъ, признаніе индивидуальности лица и его дѣятельности, — все это составляетъ содержаніе права личности, которое слѣдовательно «обезпечиваетъ самостоятельное проявленіе и пользованіе личными благами» ¹⁾.

Божественная цѣль права личности состоитъ въ томъ, чтобы признаваемая имъ самостоятельность человѣка въ проявленіи и пользованіи своими личными благами была въ равной мѣрѣ признана для всѣхъ людей, чтобы между ними установилось равенство въ правѣ, такъ какъ равенства положеній, личныхъ способностей, силъ достигнуть нѣтъ возможности. *«Равенство имѣетъ значеніе закона для права личности»* говоритъ замѣчательный французскій юристъ *Ренуаръ*, — но примѣненіе этого закона, продолжительному и

¹⁾ «An sich ist das Individualrecht nur eines: das Recht an der Gesamtheit der persönliche Güter, welches Recht die integrale Benutzung dieser Güter und den integren Genuss derselben garantirt. (Kohler, das Autorrecht, § 3).

сторическому развитію, которое сгладитъ и выравняетъ всѣ особенности, раздѣляющія людей» ¹⁾.

II. Общественность.

«... les activités individuelles, fraternelles dans leurs oeuvres, introduisent l'humanité dans le progrès en initiant à la possibilité d'une bonne vie un nombre toujours croissant d'êtres humain».

(Renouard, droit industriel, 93.)

Исходя отъ признанія самостоятельности лица, право гражданское не ограничивается охраной себялюбивыхъ инстинктовъ чловѣка. Оно стоитъ въ непрерывной и живой связи съ интересами цѣлаго общества, не потому только, что создаетъ признанный кругъ дѣятельности для лица, но потому что оно содѣйствуетъ удовлетворенію и проявленію общественныхъ потребностей, отдѣльно отъ лица взятыхъ.

Общественность подчиняетъ личность. Она, во-первыхъ, взаимно сдерживаетъ исключительное преобладаніе нѣкоторыхъ надъ всѣми, кто только въ нихъ нуждается, — она ставитъ «эгоизмъ одного лица въ услуженіе цѣлямъ постороннихъ» (*Герингъ*, Цѣль въ правѣ). Во-вторыхъ, общественность ограничиваетъ полноту произвольнаго личнаго пользованія и распоряженія благами (*Rechtsgut*), признан-

¹⁾ «La loi d'égalité n'est pas de celles que leur seule évidence promulgue, et qui n'ont besoin ni de méditation, ni de l'expérience pour s'imposer à l'universalité des convictions. Les difficultés et les lenteurs de son établissement, attestées par l'histoire, s'expliquent par les résistances qu'ont succitées contre elle les diversités naturelles et sociales qui séparent les conditions humaines». *Renouard*, droit industriel, стр. 78.

ными достояніемъ личности, создавая положительныя предписанія, обеспечивающія постороннимъ лицамъ значительную долю участія въ выгодахъ отъ благъ, принадлежащихъ частному лицу. Наконецъ, въ-третьихъ, общественность возвышается до полного господства надъ личностью, она не соображается съ личными выгодами и расчетами кого бы то ни было, она складывается въ определенное, самостоятельное отношеніе, въ которомъ лицо принимаетъ только участіе. Все личное, произвольное, отъ усмотрѣнія отдѣльнаго человѣка исходящее, общественность подавляетъ и устраняетъ изъ своей среды высокоумѣрнаго члена, или измѣнившаго понятіямъ, вѣрованіямъ, нравственному кодексу «кружка».

Въ поясненіе сказаннаго мы приведемъ нѣсколько частныхъ примѣровъ. Такъ эгоизмъ одного лица становится въ услуженіе цѣлямъ постороннихъ, когда частное лицо, заинтересованное въ сбытѣ своихъ произведеній, старается извлечь изъ нихъ возможно большую выгоду. Право, признавая самостоятельность личности, ограждаетъ и защищаетъ личный, себялюбивый расчетъ. Но стоитъ только такому расчету проявиться въ дѣйствительности и онъ неожиданно для лица вызываетъ цѣлый рядъ явленій, выходящихъ изъ тѣснаго круга личной выгоды. Производитель, привезшій свои произведенія на рынокъ, увеличиваетъ число предложеній однородныхъ съ привезенными имъ произведеніями и вызываетъ соответственное пониженіе ихъ цѣны, а слѣд. понижаетъ цѣну на свои собственныя вещи. Въ приведенномъ случаѣ наглядно проявляется воздѣйствіе исключительнаго права, исключительнаго интереса на пользу общественную; общественность извлекаетъ выгоду изъ эгоистической дѣятельности лица, наложившей на себя самую руку. Такое воздѣйствіе личного своекорыстнаго расчета и дѣятельности на общественный интересъ нѣмецкій ученый Рудольфъ фонъ Дерингъ называетъ *«рефлективнымъ»*, отраженнымъ.

«Рефлективные» дѣйствія права гражданскаго даютъ ему общественное значеніе, онѣ являются узами, которыми неразрывно связывается отдѣльное лицо съ обществомъ ¹⁾. Себялюбивая дѣятельность отдѣльнаго человѣка въ преслѣдованіи личныхъ, эгоистическихъ цѣлей не только находитъ свое удовлетвореніе, но также свое ограниченіе: «эгоизмъ налагаетъ на силу узы права»! (*Герингъ*, Цѣль въ правѣ).

Общественная сторона гражданскаго права столь значительна, что самое существованіе послѣдняго находится въ зависимости отъ требованій, ограниченій, выраженныхъ въ положительныхъ предписаніяхъ дѣйствующаго права, ограждающаго интересъ общественный, предъ которымъ отступаетъ могущество личнаго произвола. Въ доказательство сказаннаго мы приведемъ слова *Порталиса* (*Portalis*), произнесенныя имъ въ французскомъ сенатѣ, въ засѣданіи 25-го мая 1839 года: «если право собственности имѣетъ значеніе права безусловно пользоваться и распоряжаться вещью, такъ это допускается съ тѣмъ, чтобы имъ не пользовались вопреки требованіямъ закона и правительственныхъ распоряженій. Собственникъ лѣса не можетъ его срубить безъ дозволенія; собственникъ рудника можетъ быть лишенъ своего права, если онъ прекратилъ разработку обладаемыхъ имъ минеральныхъ богатствъ».

Въ германскомъ правѣ существуетъ такого рода опредѣленіе отношеній среди смежныхъ поземельныхъ собственниковъ, въ силу котораго они обязаны яести сообща расходы на содержаніе и сооружеиіе земельныхъ укрѣпленій,

¹⁾ «Diese Reflexwirkungen sind aber gerade die sociale Seite des Rechts, sie sind die Verbindungsstänge, mit welchen der Einzelne untrennbar an die Allgemeinheit geknüpft ist». *Kohler*, das Autorrecht, стр. 170.

предназначаемыхъ для противодѣйствія напору воды. Если кто либо изъ собственниковъ откажется нести эту общественную обязанность, то онъ лишается своей собственности. Отношеніе это до того живо чувствуется общественнымъ сознаниемъ, что оно нашло свое выраженіе въ юридической поговоркѣ: «wer will nicht deichen—muss weichen», т. е. «кто не хочетъ нести повинности по содержанію плотинъ, тотъ лишается своей земли».

Общественная сторона въ гражданскомъ правѣ не чужда русскому, нынѣ дѣйствующему праву, которое представляетъ нѣкоторыя отличительныя особенности того, какъ положительное право ограничиваетъ личную самостоятельность въ интересахъ общности. Вспомнимъ два высшей степени характеристическіе примѣра такого ограниченія среди сельскихъ жителей, на которыхъ ложится, во-первыхъ,— обязательное взаимное страхованіе отъ огня (Уст. Пож. приложеніе къ ст. 92 свод. прод. 76 г.) и, во-вторыхъ,— обязательное взаимное обезпеченіе продовольствія (Уст. Прод. приложеніе къ ст. 5 свод. прод. 76 г.).

Правосознаніе всѣхъ народовъ обрекаетъ на жертву право отдѣльнаго лица, если отъ этого зависитъ сохраненіе достоянія, обезпеченіе выгодъ многихъ. Товаръ бросается за бортъ, чтобы спасти цѣлость корабля, застигнутаго бурей,—домъ разносится, чтобы не дать распространиться пожару на дальнѣйшія строенія,—право собственности принудительно отчуждается, чтобы обезпечить значительному классу населенія усадебную осѣдность, или чтобы провести улучшенные пути сообщенія, соорудить общепольное зданіе.

Такимъ образомъ до очевидности становится ясно, что право гражданское содѣйствуетъ интересу общественному,

что оно служит не только для защиты отдельнаго лица, но приносит пользу цѣлому обществу и это совершаетъ оно двоякимъ путемъ. Во-первыхъ, гражданское право оказываетъ «рефлективное», отраженное воздѣйствіе на пользу общую; во-вторыхъ, оно служитъ интересамъ общественнымъ, которые въ положительныхъ ограниченіяхъ права гражданского, находятъ свое обезпеченіе, выраженіе и признаніе. «Рефлективныя», отраженныя дѣйствія гражданского права возникаютъ изъ необходимой связи лица и его дѣятельности съ обществомъ. Работникъ, создавшій новую вещь, врачъ, вылѣчившій больнаго, артистъ, исполнившій художественное произведеніе,—не только получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, но трудъ этотъ увеличиваетъ народное богатство, берегаетъ жизнь и здоровье членовъ общества, отвѣтствуетъ умственному ихъ запросу на художественное наслажденіе. «Рефлективное» дѣйствіе гражданского права не зависитъ отъ воли частнаго лица, осуществляющаго свое право въ исключительномъ своемъ интересѣ, но оно проливаетъ свои блага вмѣстѣ съ тѣмъ и на другихъ. Естественное взаимодѣйствіе гражданского права и общественности, среди которой человекъ живетъ, есть необходимое послѣдствіе связи лица съ обществомъ и подлежитъ только указанію и изслѣдованію со стороны науки права.

Наоборотъ, ограниченія полноты правъ гражданскихъ создаются положительнымъ предписаніемъ закона, дѣйствующаго путемъ принужденія. Если мы теперь поставимъ вопросъ: на чемъ основаны такія ограниченія, въ силу чего отдельное лицо должно поступиться своимъ правомъ въ интересѣ общественномъ,—то оправданіе и объясненіе всѣхъ такихъ ограниченій даетъ намъ социальное и культурное назначеніе предмета того или другаго рода правъ гражданскихъ.

Соціальное, культурное назначеніе благъ, признанныхъ правомъ, указываютъ какое ихъ положеніе въ правѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, должна-ли вещь остаться въ исключительномъ обладаніи одного, или въ выгодахъ, съ нею связанныхъ, должны принять участіе многіе, иначе говоря, укрѣпленіе имущества за однимъ лицомъ оправдывается до тѣхъ поръ, пока оно можетъ удовлетворять цѣлямъ одного, пока имущество не получило назначенія служить разнообразнымъ цѣлямъ всѣхъ. Домъ частнаго человѣка имѣетъ значеніе неприкосновеннаго его жилища, гдѣ лицо можетъ сосредоточиться въ своихъ занятіяхъ, доставить себѣ нужный и привычный покой въ общеніи съ близкими и дружественными людьми. Соціальное, культурное назначеніе дома заключается въ доставленіи человѣку необходимаго ему жилища. Но стоитъ только рядомъ вспыхнуть пожару, чтобы культурное, соціальное назначеніе дома измѣнилось. По связи съ другими смежными строеніями домъ можетъ передать имъ охватившій со-сѣдную мѣстность пожаръ, поэтому для сохраненія нетронутыхъ, но угрожаемыхъ огнемъ зданій домъ, который можетъ быть проводникомъ пожара, разносится. Культурное назначеніе дома перестаетъ служить для огражденія личнаго покоя и удобствъ жизни его хозяина, онъ дѣлается орудіемъ для борьбы съ общественнымъ бѣдствіемъ и домъ ломается во имя соціального его назначенія—стать оплотомъ противъ грозящей опасности и онъ приносится въ жертву во имя общаго блага.

Хозяйственное и культурное назначеніе блага имѣетъ для права опредѣляющее значеніе. На этомъ основывается порядокъ пользованія прибрежными владѣльцами проточной водой. Соціальное, культурное назначеніе проточной воды состоитъ въ томъ, чтобы снабжать влагой обширное пространство, орошаемое рѣкой, содѣйствовать своею движущей

силою сообщенію между прилегающими къ ней мѣстностями. Съ назначеніемъ рѣки сообразуется и право лицъ, извлекающихъ изъ нея пользу, будетъ ли она имъ служить для орошенія полей, или для приведенія въ движеніе мельницъ, судовъ. Вопреки назначенію предмета своего обладанія частное лицо не въ правѣ имъ пользоваться, напр. заражать рѣку посторонними веществами.

Соціальное, культурное назначеніе предметовъ гражданскаго права опредѣляетъ порядокъ пользованія ими частнымъ лицомъ; не по произволу власти стѣсняемаго въ обладаніи своимъ имуществомъ, въ распоряженіи ему принадлежащими благами, но подчиняющагося высшему закону, — требованіямъ общественности, во имя которой человекъ подтверждается ограниченіемъ въ своемъ правѣ. Въ этомъ смыслѣ нѣмецкій ученый *Гирманеръ* называетъ собственность правомъ на назначеніе вещи. А назначеніе это, какъ мы видѣли, можетъ быть въ высшей степени разнообразно, вещь или предназначена служить удовлетвореніемъ для личныхъ потребностей человека, или назначенія ея быть сломанной, уничтоженной во имя общественной пользы.

Понимаемая въ такомъ смыслѣ, собственность не имѣетъ значенія ограды, за которой укрѣпился эгоизмъ отдѣльнаго человека, но она становится орудіемъ для взаимной связи между многими членами общества: «das Eigenthum ist nicht die Burg des Egoismus, sondern das Vehikel des Gemeinverkehrs». (Kohler, das Autorrecht, 169).

«Рефлективные» дѣйствія гражданскаго права, «подчиненіе эгоизма служенію цѣлямъ постороннихъ» съ одной стороны, — положительное ограниченіе полноты правъ гражданскихъ, съ другой стороны, составляютъ двоякаго рода торжество общественности надъ личностью, открывая лицамъ постороннимъ доступъ къ выгодамъ, связаннымъ съ обладаніемъ предметами,

находящимися въ владѣніи частныхъ собственниковъ Общественность на этомъ не останавливается. Она не только косвенно извлекаетъ выгоды изъ правъ отдѣльнаго лица, или подвергаетъ ихъ положительнымъ, ограниченіемъ, но возвышается до самостоятельнаго значенія, подчиняя лицо своимъ цѣлямъ, уставамъ, карая удаленіемъ всякаго, кто съ ними не станетъ соображаться. Общественность господствуетъ надъ личностью, безсильной предъ ея требованіями. Право не даетъ охраны лицу, ставшему въ противрѣчіе съ условіями общественности, которая безпощадно пригибаетъ всякій личный произволъ къ своимъ непреклоннымъ правиламъ.

Гёттингенскій профессоръ Рудольфъ фонъ Іерингъ въ недавно вышедшемъ трудѣ своемъ «Мнѣніе по иску гѣйской желѣзной дороги (Rechtsgutachten betreffend die Gäubahn), который я издалъ въ русскомъ переводѣ подъ болѣе общимъ заглавіемъ *«интересъ и право»*, — указалъ на рядъ отношеній *«общественности»* (Geselligkeit), стоящихъ въ защитѣ права. Мы позволимъ себѣ присовокупить къ приведеннымъ у знаменитаго профессора примѣрамъ еще одинъ, взятый изъ отношеній нашей современной жизни, представляющій тотъ интересъ, что имѣющійся нами въ виду случай вызвалъ противорѣчивыя сужденія на страницахъ двухъ нашихъ юридическихъ журналовъ — «юридическаго вѣстника» и «журнала гражданского и уголовного права».

Перейдемъ къ рассмотрѣнію занимающаго насъ отношенія.

Потребность въ общеніи заставляетъ человѣка стать членомъ клуба, за что онъ платитъ членскій взносъ. Опредѣляющее начало этого рода отношеній заключается въ желаніи участвовать въ тѣхъ выгодахъ, которыя представляются общественными условіями клуба. Поэтому если за нару-

шеніе этихъ условій членъ клуба будетъ изъ него исключенъ, то онъ не вправе требовать отъ клуба вознагражденія за понесенные влѣдствіе такого исключенія убытки, напр. требовать вознагражденіе за то, что онъ лишенъ пользованія бібліотекой клуба, что расходы его на домашнее освѣщеніе возрасли, такъ какъ онъ долженъ проводить вечера дома, просиживая ихъ прежде въ клубъ, гдѣ пользовался всѣми удобствами просторнаго помѣщенія, ярко освѣщеннаго и высоко нагрѣтаго. Но не говоря объ имущественныхъ потеряхъ, связанныхъ съ удаленіемъ изъ числа членовъ удаленный не можетъ привести никакихъ доводовъ, опирающихся на социальное назначеніе клуба, или на право личности, потому что всѣ эти исходные моменты вносятъ неправильность въ постановку вопроса объ отношеніяхъ клуба къ его членамъ.

Клубъ имѣетъ значеніе по преимуществу общественное. «Общественность» (*Geselligkeit*) держится не принужденіемъ права, но соотвѣтствіемъ въ личныхъ взглядахъ, сходствѣ въ наклонностяхъ и стремленіяхъ тѣхъ, кто составляетъ общеніе. «Общественность» покоится на внутреннемъ, нравственномъ сближеніи единомышленниковъ, исповѣдающихъ одинъ нравственный кодексъ; нерѣдко здѣсь требуется одинаковость политическихъ, религіозныхъ, экономическихъ убѣжденій отъ тѣхъ, кто входятъ въ составъ «кружка», создаваемого для преслѣдованія цѣлей политическихъ, религіозныхъ, экономическихъ, литературныхъ, художественныхъ и для содѣйствія развитію какого бы то ни было рода дѣятельности въ странѣ. Сколько мы знаемъ такихъ разнообразныхъ кружковъ (*circle*), клубовъ, обществъ, собраній (*conférence*) въ странахъ съ развитой общественной жизнью, гдѣ ни на минуту не задумаются исключить члена, уклонившагося отъ господствующаго въ кружкѣ направленія.

Отношенія, основанныя на чувствѣ общности, поддерживаются силой связующаго многихъ единства убѣжденій, привычекъ, иногда даже одинаковостью происхожденія (дворянскій клубъ) или рода занятія (клубъ прикащиковъ), они стоятъ поэтому внѣ защиты права. Въ этихъ отношеніяхъ личная воля не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія, оно можетъ только содѣйствовать общности, или отъ нея отрѣшиться, подобно тому, какъ человекъ можетъ идти по солнечной или по тѣнистой сторонѣ улицы, не имѣя возможности по произволу своему измѣнить направленіе лучей солнца. Здѣсь нѣтъ мѣста вовсе защитѣ права подвергшагося удаленію изъ числа членовъ клуба, кружка, ибо связь лица съ клубомъ основана на началѣ «общности» (Geselligkeit), не поступающей своимъ назначеніемъ изъ за личныхъ соображеній и расчетовъ отдѣльнаго лица.

Начало «общности» связываетъ лица общностью дѣятельности, стремленій, взглядовъ, привычекъ. Право не въ состояніи ничего прибавить къ значенію столь могущественныхъ связей, оно не въ состояніи замѣнить возгорѣвшуюся рознь между членами, удаленные члены лишены возможности отыскать связь права тамъ, гдѣ отношеніе держалось силою «общности», ими нарушенной.

Въ какомъ бы видѣ ни проявлялась «общность», всегда замѣчается одно общее ея свойство,—извлечь возможно болѣе изъ благъ, находящихся въ обладаніи отдѣльныхъ лицъ, и обратить ихъ на потребности общности. Нѣтъ такого индивидуальнаго блага, которое не оказывало бы, хотя въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, воздѣйствія на цѣлое общество, нѣтъ такой скромной дѣятельности, которая не отражалась бы на интересахъ общности. Поэтому каждый членъ общества, сознательно или незамѣтно

для себя, работает не только для себя, но и для всего общества. «Общественность» создает «братство» из разрозненных членов общества, но связанных общими результатами своей деятельности, вносящих свою дань въ общественную сокровищницу. Теперь становятся понятны слова французскаго ученаго Ренуара, взятая нами въ эпиграфъ для настоящей главы: «... les activités individuelles, fraternelles dans leurs oeuvres...»

III. Собственность.

«Le travail est la liberté en action...»

(Renouard, droit industriel, 93.)

Право гражданское охраняетъ все то, что имѣетъ для человѣка значеніе блага (Rechtsgut). Сюда относятся его духовныя и тѣлесныя силы—талантъ, знаніе, умъ, крѣпость физическая, красота, удобство и довольство въ жизни, наконецъ вещи, имущество, служащее на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей человѣка. Изъ этого краткаго перечня благъ, охраняемыхъ правомъ гражданскимъ, видно, что они не ограничиваются одними предметами, имѣющими имущественную цѣнность. Право гражданское охраняетъ всю разнообразную совокупность тѣхъ благъ, которыя возвысились до признанія въ правѣ ихъ значенія для человѣка. Предметомъ праваго обладанія могутъ быть всѣ тѣ блага, культурное назначеніе которыхъ не безусловно подчиняетъ ихъ общественному пользованію, подобно воздуху, свѣту, водѣ. При этомъ для права безразлично—имѣютъ ли блага вещественное или идеальное, мыслимое или осязаемое значеніе, потому что право относится не къ матеріи, но къ приносимой ею пользѣ, для права важна не

вещь, но ея назначеніе, а свойство полезности присуще не только вещамъ, которыми обладаетъ человѣкъ, но также положеніямъ, которыя онъ занимаетъ. Понятіе блага обнимаетъ не одни только вещественные предметы, но сюда относятся интересы духовные, до сознанія которыхъ додумался человѣкъ, — любовь къ ближнему, преданность наукъ, страсть къ искусству, чувство патриотизма, вѣрность убѣжденіямъ, для торжества которыхъ, на служеніе которымъ человѣкъ жертвуетъ не только своимъ достоинствомъ, но самой жизнью. Охраняемое цѣной жизни имѣетъ несомнѣнно значеніе блага для того, кто до мозга костей проникся сознаніемъ культурнаго, соціальнаго значенія интереса, на служеніе которому посвящаетъ лучшія свои силы, чистѣйшіе помыслы, не отступаетъ даже предъ необходимостью пожертвовать самимъ собой.

Интересы матеріальные и духовные находятъ свое признаніе и защиту въ правѣ, которое обезпечиваетъ за лицомъ его имущество, охраняетъ его привязанности, привычки, — все то, что даетъ жизни цѣну, безъ чего она, хотя бы матеріально обезпеченная, теряетъ свое значеніе. Здѣсь воля человѣка со всеми ея безконечными измѣненіями въ многочисленныхъ ея проявленіяхъ получаетъ свое признаніе въ правѣ, защиту. Человѣкъ чувствуетъ и сознаетъ за собой кругъ обезпеченныхъ за нимъ интересовъ, совокупность обезпеченныхъ за нимъ выгодъ, располагать которыми онъ въ правѣ, соображаясь съ культурнымъ назначеніемъ обладаемыхъ благъ. «Право есть защищенный интересъ человѣка», въ соотвѣтствіе съ которымъ дѣйствуетъ его воля, его усмотрѣніе, право поэтому не есть воля, но оно ей содѣйствуетъ: *«das Recht ist nicht Wille, es ist für den Willen»* (Köhler, *das Autorrecht*, §. 1).

Кругъ признанныхъ и защищенныхъ правомъ благъ (*Rechtsgut*) измѣняется, расширяется или суживается,

смотря по степени развитія чловѣка, умѣющаго цѣнить или небольшое количество благъ, которыми наполнена его неприхотливая обстановка, или сознаніе котораго развилось до пониманія самыхъ возвышенныхъ наслажденій, утонченныхъ благъ, созданныхъ высоко развитой культурой общества.

Малоразвитой чловѣкъ не видитъ ничего внѣ насущныхъ потребностей своего грубаго и односторонняго образа жизни. Этотъ образъ жизни опредѣляетъ характеръ самаго права, которымъ руководствуется чловѣкъ въ своей дѣятельности, которое служитъ ему для защиты тѣхъ потребностей, которыя онъ создалъ и развилъ въ себѣ. Явленія жизни отдѣльнаго чловѣка еще не дифференцировались, онъ весь погруженъ въ «злобу дня», не заботясь объ удовлетвореніи потребностей болѣе утонченной, развитой жизни, ему еще неизвѣстныхъ, недоступныхъ. Когда-же подъ вліяніемъ культуры потребности чловѣка усложняются, тогда онъ перестаетъ довольствоваться одними вещественными благами, ему необходимо найти обезпеченіе и признаніе въ правѣ за нимъ благъ идеальныхъ. Ученый для возможности сосредоточиться на своемъ трудѣ чувствуетъ необходимость обезпеченной за нимъ внѣшней тишины. Прозорливый чловѣкъ дорожитъ и умѣетъ высоко цѣнить правильное и разумное воспитаніе, даваемое нарастающему поколѣнію, въ которомъ онъ видитъ продолжателей исторической жизни того общества, къ которому самъ принадлежитъ. Нравственно чуткій чловѣкъ сильно чувствуетъ связь свою съ прочими членами того общества, среди котораго онъ живетъ, для него невыносима мысль объ обидѣ, насиліи, причиненныхъ кому либо изъ своихъ согражданъ, какое бы мѣсто въ обществѣ обиженный ни занималъ, — будетъ-ли это слабая женщина, или чловѣкъ, выдающійся по своему положенію въ обществѣ.

«Не можетъ сынъ глядѣть спокойно
«На горе матери родной,
«Не будетъ гражданинъ достойной
«Къ отчизнѣ холоденъ душой,
«Ему нѣтъ горше укоризны....»

(Н. Некрасовъ, Поэтъ и гражданинъ).

Тишина жилища, правильное образованіе, неприкосновенность каждаго изъ членовъ общества имѣютъ неизмученное значеніе, но разъ они возвысились, въ сознаніи человѣка, на степень блага, которымъ онъ дорожить,—то право ихъ охраняетъ и признаетъ. Хозяинъ дома, отдавшій квартиру въ наймы подъ условіемъ, чтобы жилецъ не злоупотреблялъ чрезмѣрной игрой на скрипкѣ или на гармоніѣ,—имѣетъ право требовать отъ квартиранта соблюденія заключеннаго условія, не смотря на то, что съ этимъ не связано никакого имущественнаго интереса для самого хозяина дома, быть можетъ онъ даже несетъ нѣкоторую имущественную потерю, сдавъ дешевле помѣщеніе лицу, не одержимому страстью къ музыкальнымъ упражненіямъ.

Въ римскомъ правѣ существовало правило, ограждавшее правильное обученіе дѣтей, хотя въ способѣ воспитанія нѣтъ никакого имущественнаго интереса для лица посторонняго: «*nostra interest animum liberarum nostrorum non cogitari*», т. е. «для насъ важно, чтобы умъ нашихъ дѣтей не былъ развращаемъ» (см. l. 14 § 1. de serv. cog. 11. 3). Далѣе, римское право знало рядъ «*actiones populares*», которыя могли быть возбуждены всякимъ на основаніи оскорбленія, нанесеннаго какому нибудь члену общества.

Насколько невѣрно ограничивать право гражданское одними интересами матеріальными, если приведенныхъ примѣровъ по-

кажется недостаточно, чтобы убедить въ противномъ, — насколько такое пониманіе гражданскаго права свидетельствуетъ о незначительной степени развитія правосознанія — это выяснится съ наглядной осизательностью изъ слѣдующаго случая. Намъ довелось быть очевидцемъ скорбительнаго обращенія домовладѣльца съ бѣднымъ семействомъ, стоявшимъ у него на квартирѣ. «Большаго вниманія», говорилъ грубый владѣлецъ, «вы не можете по платимой цѣны требовать, — по одежѣ протягивай ножи!» Мудрая поговорка, конечно, но изъ нея вовсе не вытекаетъ того, что имѣлъ въ виду въ настоящемъ случаѣ хозяинъ, не вытекаетъ право наступать на поджатые ноги бѣдняка.

Возьмемъ другой примѣръ. Если вѣрно то положеніе, что гражданское право защищаетъ исключительно имущественный интересъ, то гдѣ бы такой интересъ ни проявился, мы должны признать за нимъ право на охрану. Но не такъ въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что кто либо изъ «чувства пріязни» (*Gefälligkeit* у Геринга въ «Интересъ и право») пригласитъ своего знакомаго провести у него лѣто въ усадьбѣ, или общается давать уроки иностранныхъ языковъ изъ «благосклонности», расположенія къ небогатому, но даровитому ребенку. Очевидно, что въ такомъ приглашеніи и общаніи заключается значительный имущественный интересъ для приглашеннаго, для обучаемаго, но, не смотря на это, они не имѣютъ никакой охраны со стороны права въ случаѣ, если пригласившій, общавшій давать уроки безвозмездно, пошлетъ приглашенному и обучаемому извиненіе, что онъ не можетъ, его у себя принять, не въ состояніи продолжать занятія.

«Благосклонность» (*Gefälligkeit*) подобно «общественности» (*Geselligkeit*), не смотря на имущественное значеніе, съ ними связанное для лица, не пользуется охраной права,

всецѣло покаясь на чувствѣ нравственной близости и взаимности, связующемъ людей сильнѣй узъ права, но не замѣняемомъ послѣдними, когда порвалось единство во взглядахъ; положеніяхъ, привычкахъ, соединявшихъ людей въ обществѣ дѣлѣ, единомъ стремленіи.

Вернемся обратно къ тѣмъ благамъ, которыя охранены правомъ гражданскимъ.

Мы видѣли, что они могутъ быть или имущественныя или невѣщественныя, духовныя. Въ силу какого начала человекъ имѣетъ на нихъ господство?

Трудъ человека производитъ необходимыя для поддержанія его существованія предметы,—трудъ человека требуетъ виѣшнихъ благопріятныхъ условій для своего проявленія,—трудъ создаетъ, развитое упражненіемъ, чувство художника, знаніе ученаго, умѣлость артиста, врача,—трудъ охватываетъ всѣхъ членовъ одного общества, неразрывно связанныхъ единствомъ своихъ усилій для достиженія возможно большаго благосостоянія,—трудъ преемственно продолжается дальнѣйшими поколѣніями.

Произведенное трудомъ человека принадлежитъ ему.

Остановимся на этомъ положеніи. Трудъ производителенъ тогда, когда его усиліями создается новая до сихъ поръ не существовавшая вещь, благо. Охотникъ, убившій птицу, звѣря,—поймавшій рыбу,—добылъ вещь, прежде недоступную, или, что все то-же, несуществовавшую для него своими полезными сторонами. Земледѣлецъ, занявшій необработанную землю,—добылъ ее, онъ создалъ изъ степи ниву, изъ болота—лугъ. Акціонерная компанія вывела узкую земляную насыпь и проложила по ней рельсы.—она создала новую вещь, свазавшую отдаленныя мѣстности удобнымъ, быстрымъ сообщеніемъ. Мирный трудъ за-

воевыываетъ и покоряетъ себѣ все большую и большую область вещей, приспособляя ихъ къ потребностямъ человека. Надъ вещами господствуетъ трудъ— «*materiam superobaturus*», въ поэтическомъ провидѣніи истины сказала римскій поэтотъ изгнанникъ Овидій (Ovid metam. II. v. 5). Это трудовое начало мало развито правомъ римскимъ, но признано въ дѣйствующемъ французскомъ гражданскомъ кодексѣ, охранившемъ трудъ преимущественно предъ правомъ на матеріаль. изъ котораго работникъ создалъ, произвелъ силою своихъ мышцъ, сообразительностью своею ума, умѣлостью своего таланта новую вещь, носящую на себѣ печать его личности, его мысли и разчета, его усилий, словомъ воспринявшую въ себя частицу отъ самого рабочаго, частицу его жизни, оживившей матеріаль, надъ которымъ онъ поработалъ. Въ ст. 571 французскаго кодекса выражено слѣдующе положеніе: «если работа столь значительна, что далеко превосходитъ стоимостью употребленнаго чужаго матеріала, то она считается главною частью, и работникъ въ правѣ удержать сдѣланную вещь, возвративъ собственнику стоимость матеріала».

Въ приведенномъ положеніи французскаго гражданского кодекса провидится «иныхъ временъ, иныхъ картинъ начало», предъ чѣмъ не можетъ пройти равнодушно тотъ, кому «слаще слышать гулъ довольнаго труда», кто вѣритъ, что «вѣченъ бодрый трудъ».

Но для того чтобы трудъ могъ стать основаніемъ для права собственности, онъ долженъ возвыситься до созданія новаго предмета. Трудъ творческій производитъ собственность на созданное, — трудъ производительный увеличиваетъ сумму благъ и новое благо укрѣпляется за изобрѣтателемъ. Надо быть изобрѣтателемъ, чтобы воспользоваться изобрѣтеннымъ, недостаточно поэтому для приобрѣтенія въ свою

собственность такого труда, который ограничивается открытіемъ, разоблаченіемъ существующаго и помимо его, но имъ только указаннаго, но не созданнаго блага.

Только что нами сказанное станетъ ясно изъ слѣдующаго примѣра, заимствованнаго изъ явленій окружающей насъ современной жизни, разъяснить которую по преимуществу призвано право, не желающее выродиться въ археологическія изслѣдованія дорогой, но безвозвратно минувшей старины.

Широко развитая потребностями современнаго общества, жаждущаго съ нетерпѣніемъ достовѣрныхъ и своевременныхъ извѣстій объ совершающихся событіяхъ въ средѣ политической, религіозной, хозяйственной, научной, артистической, — періодическая печать, газеты представляютъ самую разнообразную связь новыхъ произведеній ума человѣческаго и простыхъ раскрытій, разоблаченій, совершившихся событій, наконецъ здѣсь же помѣщаются всевозможныя объявленія, рекламы, справки. Весь этотъ разнообразный матеріалъ издается подъ однимъ общимъ наименованіемъ газеты, имѣющей отвѣтственнаго редактора, какъ это требуется во всѣхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Англій, гдѣ періодическая печать анонимная, т. е. редакторъ газеты остается неизвѣстенъ публикѣ.

Матеріалъ газеты разнообразенъ не по одному своему содерженію, но также и по связываемому съ нимъ юридическому значенію. Здѣсь мы встрѣчаемъ глубокой расцѣтъ публициста, вымыселъ фельетониста, извѣстіе объ случившемся въ корреспонденціи, объявленіе врача, банкирской конторы, студента, театральной дирекціи, вызовъ суда, казеннаго учрежденія. Для составленія всѣхъ этихъ произведеній потребовался конечно трудъ, но трудъ далеко не одинаковый. Сколько произцательности, знанія долженъ приложить пу-

блицисть, чтобы написать передовую статью, сколько находчивости долженъ обнаружить фельетонистъ для созданія своего вымысла. Наоборотъ корреспондентъ, рекламирующій, объявляющій, не дѣлають никакого особаго умственного усиленія для созданія чего либо новаго, они ограничиваются разглашеніемъ бывшаго или существующаго помимо ихъ дѣятельности, чему корреспондентъ былъ свидѣтелемъ, что подъ руками и на виду у рекламирующаго, объявляющаго. Поэтому публицистъ и фельетонистъ, или газета, въ которой они сотрудничаютъ, имѣють право на произведенныя ими и здѣсь помѣщенныя статьи, рассказы. Никто не можетъ этихъ произведеній перепечатать, на нихъ существуетъ авторское право созданныхъ ихъ лицъ. Этого нельзя сказать относительно газетныхъ сообщеній корреспондента, объ рекламахъ, объявленіяхъ, вызовахъ, наполняющихъ столбцы периодической печати. Здѣсь трудъ не обособился и не усвоилъ лицу его произведеній. Изложить происшествіе, передать событіе изъ частной, общественной, политической, религіозной жизни недостаточно, чтобы сообщенное извѣстіе превратилось въ частную принадлежность корреспондента. Поэтому перепечатка газетныхъ извѣстій не запрещается и мы постоянно видимъ, что сообщенное въ одну газету перепечатывается всѣми прочими; говорятъ, что большая часть содержанія газетъ составляется ножницами, вырѣзывающими изъ другихъ газетъ, отечественныхъ и иностранныхъ, всевозможные слухи, свѣдѣнія, помѣщаемые подъ рубриками «намъ пишутъ», или «внутреннія и иностранныя извѣстія», «телеграммы» и т. п.

И такъ, трудъ создаетъ собственность, но трудъ производительный, творческій, создающій новое, десель не существовавшее благо, — будетъ-ли это вещь тѣлесная или созданіе мысли въ формѣ литературнаго, музыкальнаго, художественнаго произведенія. Трудъ нетворческій, не созидая ничего

новаго можетъ только раскрывать существующее, и какъ бы ни было важно и полезно подобное раскрытіе, но трудъ здѣсь ничего самостоятельнаго не даетъ и не производитъ никакихъ измѣненій ни въ мірѣ явленій, ни въ отношеніяхъ права. Кровь двигалась въ человѣческомъ организмѣ до открытія кровообращенія ученымъ Серве, не приобрѣвшаго поэтому никакого исключительнаго права на открытое имъ явленіе, которымъ могли воспользоваться всѣ, кто только пожелаеть. Не болѣе правъ имѣеть астрономъ, открывшій послѣ долготѣлннхъ трудовъ новую планету на небѣ, — такое открытіе не подчиняетъ ее исключительному господству астронома; точно также и ученый путешественникъ, открывъ новый путь, неизвѣстную мѣстность, ничего еще не создалъ, но только указалъ на неизвѣстное прежде, но уже существовавшее

Трудъ нетворческій безсиленъ обособить за изсѣдователемъ открытое, но неизобрѣтенное, не созданное лицомъ, которому поочастливилась узнать и разгласить совершившееся событіе, дойти до недосыгаемаго прежде пункта, открыть неизвѣстное доселѣ явленіе. Все открытое, но неизобрѣтенное, поступаетъ въ общее достояніе всѣхъ, призывая новыя силы для усвоенія въ личное обладаніе открытую мѣстность, для примѣненія научнаго закона съ цѣлью улучшенія производства. Собственность зарождается изъ труда творческаго, поэтому она основана не просто на трудѣ, но создается «трудомъ изобрѣтательнымъ» (Erzeugungs—Schöpfungs—theorie у Колера «das Autorrecht» § 2 въ отличіе отъ Arbeitstheorie).

Творческій, созидательный трудъ служить основаніемъ для собственности на вновь созданное благо, которое обособляется силою изобрѣтательности лица изъ общаго, равно

для всѣхъ доступнаго положенія, — оно становится собственностью одного, приурочивается въ исключительное его господство. Это вполне понятно, такъ какъ существуетъ очевидная, реальная связь изобрѣтателя съ изобрѣтеннымъ. Право признаетъ силою обстоятельства созданное положеніе и охраняетъ интересъ изобрѣтателя, который въ томъ именно и заключается, чтобы извлечь изъ своего изобрѣтенія возможно большую выгоду.

Здѣсь выступаетъ впередъ вопросъ: когда трудъ становится творческимъ, когда онъ изънимаетъ предметъ изъ общедоступнаго положенія и ставитъ его въ исключительную зависимость отъ одного лица, — дайте, дайте границы исключительнаго права на созданное, наконецъ до какихъ поръ напряженіе творческаго труда сохраняетъ свою силу и ничѣмъ не можетъ быть нарушено? Или, говоря короче, съ какого момента и до какихъ предѣловъ творческій трудъ обособляется и создаетъ исключительную собственность.

Нашечный фабрикантъ Крушль въ Эссенѣ изобрѣлъ особый составъ, изъ котораго отливають поразительно дѣйствующія орудія. Онъ одинъ знаетъ, изъ чего и какъ производится этотъ составъ, и извлекаетъ изъ своего знанія громадную прибыль, которая столь значительна, что, насколько извѣстно, Крушль отвергъ всевозможныя выгодныя предложенія различныхъ государствъ, желавшихъ узнать и купить его секретъ. Исключительность знанія обособила выгоду, извлекаемую отсюда однимъ лицомъ. Ничѣмъ не ограниченная исключительность пользования находитъ здѣсь полное примѣненіе. Трудно себѣ представить болѣе безусловную собственность, ничѣмъ не ограниченную самостоятельность собственника.

Другой примѣръ желѣзнодорожная — компанія, получивъ разрѣшеніе, концессию на проведеніе паровозной линіи,

приступаетъ къ сооруженію и создаетъ новую вещь, на которую ей принадлежитъ право собственности ¹⁾. Но собственность здѣсь не имѣетъ такой неограниченности, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ. Компанія обязана производить работы согласно утвержденному техническому плану и не преступать расцѣлочной смѣты, для расходовъ на сооруженіе,—компанія обязана содержать на дорогѣ движеніе для удовлетворенія всѣхъ требованій въ перевозкѣ, не оказывая при этомъ никому исключительнаго предпочтенія. Право собственности компаніи весьма стѣснено возложенными на нее обязанностями въ интересѣ безопасности движенія,—сохраненія народнаго капитала отъ растраты при небрежливомъ сооруженіи пути,—обезпеченія требованій и нуждъ торговаго оборота, для содѣйствія которому проводится желѣзная дорога. Общественное назначеніе желѣзныхъ дорогъ до такой степени обширно, что переходъ ихъ изъ частнаго права собственности въ обладаніе государственное становится неизбѣжно необходимымъ. Государство всюду имѣетъ поэтому право выкупа сооруженныхъ акціонерными компаніями желѣзныхъ дорогъ (Ankaufsrecht) и право на переходъ ихъ въ свое обладаніе по истеченіи срока концессіи (Anfallsrecht), кромѣ Австріи, гдѣ нѣтъ права выкупа, кромѣ Англіи, гдѣ нѣтъ права на переходъ.

Право собственности въ двухъ приведенныхъ примѣрахъ существенно различается, неограниченное ничѣмъ въ первомъ случаѣ, оно подвергается многочисленнымъ стѣсненіемъ во второмъ. «Пусть не говорятъ, что здѣсь нѣтъ настоящаго права собственности, потому что ограниченное право выражаетъ только то, что понятіе о правѣ собствен-

¹⁾ А. Борзенко, «Учредительство и желѣзныя дороги», гл. 4 и добавленіе, Ярославль, 1880.

ности, выработанное въ римскомъ правѣ, не соответствуетъ всѣмъ отношеніямъ, что это понятіе есть историческое созданіе римскаго права, и что право собственности развилось въ нѣны культурные періоды подъ влияніемъ иныхъ нормъ (K o h l e r, das Autorrecht, стр. 184).

Дѣйствительно, нерѣдко встрѣчается такой порядокъ, когда частная собственность на землю по иррешствіи известнаго времени, въ теченіе котораго поле находилось въ исключительномъ пользованіи одного лица, уступаетъ мѣсто иному поземельному отношенію, — земля поступаетъ надолго въ общее пользованіе жителей села, напр. когда вслѣдъ за пахотной обработкой земли наступаетъ пользованіе ею какъ пастбищемъ. «Нельзя не видѣть здѣсь полной аналогіи съ правомъ авторскимъ», говоритъ приведенный нами выше Вюрцбургскій профессоръ *Колеръ*. — «авторское право, послѣ продолжающагося нѣкоторое время личного пользованія, — переходитъ въ общее достояніе, въ обоихъ случаяхъ культурныя отношенія (Kulturverhältnisse) требуютъ такой переходъ». (K o h l e r, ib).

Такимъ образомъ въ отвѣтъ на постановленные выше вопросы — съ какаго момента и до какихъ предѣловъ творческій трудъ обособляетъ благо, его усміями созданное, и производитъ исключительную собственность? мы знаемъ, что характеръ собственности стоитъ въ зависимости отъ «культурныхъ отношеній» (Kulturverhältnisse), воздѣйствующихъ не только на личность и общественность, но и на собственность.

Относительно собственности, созданной «изобрѣтательностью чловѣка» (Schöpfungс -- Erzeugungс — theorie) «культурныя отношенія» (Kulturverhältnisse), въ которыя поставленъ творческій трудъ, опредѣляютъ ея характеръ.

Не касаясь бдите разнообразных «культурных» отношений, в которых может проявиться труд, замѣтимъ только, что всякій трудъ упорствуесть въ свободномъ выборѣ дѣятельности, гдѣ бы онъ могъ найти примѣненіе, — въ свободномъ распредѣленіи отдѣльныхъ усилій, входящихъ въ составъ задуманнаго предпріятія, — наконецъ въ стремленіи достигнуть возможности воспользоваться созданнымъ. Поэтому «трудъ служитъ проявленіемъ свободы» — *le travail est la liberté en action* (Renoir, *droit industriel*, 93), трудъ же творческій создаетъ на изобрѣтенное, собственную, служащую для развитія и проявленія личности, стѣпяемую въ выраженіи своей свободы требованіями общественности. Въ собственности примиряются личность и общественность!

IV. Гуго Грацій, какъ цивилистъ.

Въ замкѣ Вартбургъ, близъ Эйвенаха, сохраняются историческіе памятники, неразрывно связанные съ возникновеніемъ и упроченіемъ протестантизма въ Европѣ. Мы говоримъ о комнатѣ Лютера, въ томъ самомъ видѣ, какой она имѣла въ XVI ст., — и о мечѣ шведскаго короля Густава Адольфа. Въ небольшой замковой церкви у входа на каедрѣ укрѣпленъ обнаженный мечъ короля, такъ что всякій разъ, когда на нее входитъ проповѣдникъ для произнесенія своего слова, онъ неизбѣжно прикасается до меча, стжая который умеръ шведскій герой на полѣ битвы при Лютценѣ, когда побѣда была уже за нимъ, и теперь символически поддерживающаго современнаго проповѣдника въ его ученіи.

Къ той же великой эпохѣ оживленія человѣческой мысли въ области религіи, искусства, науки относится начало новаго направленія въ правовѣдніи. Въ 1625 году

появляется трудъ голландца *Гуго Гроція* «*de jure belli ac pacis*», давшій «сильный толчокъ новому политическому строю ¹⁾». Если Макиавели внушилъ варфоломеевскую ночь и казни въ Нидерландахъ, то Гуго Гроцій подготовилъ и сдѣлалъ возможнымъ вестфальскій миръ, который упрочилъ равноправность трехъ вѣроисповѣданій въ Германіи,—разбилъ скипетръ цезарей,—остановилъ стремленіе Германіи къ національному единству подъ католическимъ знаменемъ, запятнаннымъ инквизиціей,—приводитъ къ развитію могущества Пруссіи,—этой честолюбивой дочери реформаціи....» ²⁾.

Трудъ Гуго Гроція имѣетъ не только политическое значеніе, но онъ важенъ и для цивилиста. На эту сторону въ изслѣдованіи Гуго Гроція указалъ англичанъ *Галламъ* въ своей книгѣ «Исторія литературы въ Европѣ». Онъ говоритъ, что «главная цѣль изслѣдованій Гуго Гроція направлена къ установленію принциповъ естественнаго права, которые примѣняются къ частнымъ общинамъ» ³⁾. Первые главы его сочиненія посвящены изложенію ученій о приобрѣтеніи и отчужденіи собственности. «*Предисловіе* (*prolégomènes*) къ тремъ книгамъ о правѣ войны и мира» указываетъ на зарожденіе въ обществѣ права личности и на взаимное между лицами отношеніе.

«Нѣтъ писателя болѣе цитируемаго и менѣе читаемаго чѣмъ Гуго Гроцій»,—говоритъ переводчикъ его труда на французскій языкъ Прадье—Фодере. Чтобы отклонить отъ себя этотъ упрекъ, прочтемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ

¹⁾ «Grotius a imprimé au monde politique moderne une impulsion profonde». Pradier—Fodéré, Essai sur Grotius, p. 76.

²⁾ ib.

³⁾ Hallam, Histoire de la littérature de l'Europe, t. III. pag. 322....» le grand objet de ses recherches était d'établir les principes du droit naturel, qui s'appliquent aux communautés particulières».

изъ книги «о правѣ войны и мира», относящихся къ идеямъ, изложеннымъ нами выше:

«Такъ какъ всякое разсужденіе о правѣ было бы празднымъ, если бы само право не имѣло никакой дѣйствительности, то для оправданія нашего труда и для предотвращенія его отъ нападеній, необходимо въ немногихъ словахъ опровергнуть это значительное заблужденіе ¹⁾. Источникъ права коренится въ заботѣ объ сохраненіи жизни общества. Слѣдовательно говорить *Сенека* (*de Beneficiis*, lib. IV. cap. XVIII), чувство благодарности есть такого рода отношеніе, которое само по себѣ заслуживаетъ, чтобы къ нему стремились, и неблагодарности должно избѣгать, потому что ничто такъ не разрушаетъ союзъ людей, какъ этотъ порокъ. Въ самомъ дѣлѣ, отчего зависить наша безопасность, какъ не отъ взаимныхъ услугъ, которыя мы оказываемъ другъ другу? Только обмѣнъ благодѣяній дѣлаетъ жизнь удобной и предохраняетъ ее отъ непредвидѣнныхъ ударовъ. Уедините насъ, — и что съ нами станется — добыча звѣрей, жертвы, дешевая и легко проливаемая кровь? Другія животныя обладаютъ достаточными силами, чтобы защищаться. Всѣ тѣ изъ нихъ, которыя рождены для бродячей или обособленной жизни, — достаточно вооружены. Слабость окружаетъ человѣка; ни сила ногтей, ни зубовъ не дѣлаютъ его для другихъ страшнымъ. Природа одарила его двумя свойствами, которыя превратили его изъ слабого, какимъ онъ былъ, въ самаго могущественнаго: — это разумъ и склонность къ общественной жизни. Такимъ образомъ тотъ, что одинъ не могъ бы сопротивляться никому, становится владыкой всѣхъ. Жизнь въ обществѣ дала ему

¹⁾ Grotius, le droit de la guerre et de la paix, trad par M. P. Pradier-Fodéré, Paris, 1867. Prolégomènes, § V.

власть надъ животными; то господство, которое онъ естественно проявляетъ на землѣ, основанано на жизни въ обществѣ, которая преобразила его въ пользу человѣка надъ другими стихіями, повелѣла ему даже владычествовать надъ морями. Все это—она, которая сдерживаетъ распространеніе заразъ, — озаботилась о томъ, чтобы старость была обезпечена, — доставляетъ утѣшеніе въ несчастіяхъ; — она вселяетъ въ насъ смѣлость, позволяя намъ къ ней обращаться въ случаѣ неудачъ. Уничтожьте жизнь общественную и вы разобьете единство рода человѣческаго, на которомъ основана жизнь. А развѣ не уничтоженіемъ ея является то, что неблагодарность не считается дѣломъ, котораго избѣгаютъ само по себѣ» ¹⁾.

«Нѣтъ ни одного общества, которое могло бы удержаться безъ права, что доказалъ Аристотель своимъ достопамятнымъ примѣровъ о разбойникахъ. Думаете-ли вы, что городъ, войско, даже воры и разбойники, и всякій другой союзъ людей, сошедшихся для чего либо несправедливаго, могутъ продержаться и достигнуть своей цѣли, если они станутъ вредить другъ другу?—Никогда. (Платонъ, de Republica lib. I).—Дѣйствія справедливости, говоритъ Цицеронъ, столь значительны и широки, что даже тѣ, кто живетъ одними лишь грабежомъ и преступленіями, не могли бы существовать безъ соблюденія между собой нѣкоторой справедливости.... Говорятъ, что даже разбойники установили между собой законы, которымъ они подчиняются и въ точности соблюдаютъ. (Cic. de offic. lib. II)» ²⁾.

И такъ Гуго Гроцій основываетъ право на «доброжелательныхъ свойствахъ человѣческой природы у людей, жи-

¹⁾ Grotius, ib. § VIII. пр.

²⁾ ib. XXIII. пр. 1.

вущихъ совмѣстно въ силу требованія своего разума и на основаніи общительности своихъ наклонностей». Къ такому пониманію права присоединяется обязанность воздерживаться отъ чужихъ благъ,—возвращать вещи, намъ непрінадлежащія и находящіяся въ нашемъ владѣніи, или извлеченныя нами изъ нихъ выгоды,—обязанность исполнять обѣщанія, вознаграждать за причиненный ущербъ по своей винѣ, и распределять заслуженныя наказанія. Всѣ эти явленія созданы свойствами человѣческой природы, такъ что «дѣломъ мудрости, а не безуміемъ, будетъ то, что мы допустимъ себя идти по тому пути, куда, какъ мы чувствуемъ, влечетъ насъ наша природа» ¹⁾).

Созданное особенностями природы челоуѣка, право содержитъ въ себѣ свойство полезности для людей. «Въ нашей отдѣльности, мы—слабы и лишены многихъ необходимыхъ вещей, чтобы существовать удобно, поэтому мы тѣмъ болѣе чувствуемъ побужденій къ развитію общественной жизни. Что касается пользы, то она создала право гражданское, ибо то общеніе, о которомъ мы говорили, или подчиненіе власти стали устанавливаться въ виду какой либо выгоды. Конечно тѣ, которые издають для другихъ законы, обыкновеннаго имѣють въ виду, дѣлая это, какую либо пользу, или должны ее преслѣдовать» ²⁾).

Мы пришли къ выводу. Право создается требованіями челоуѣческой природы по свойствамъ своей доброжелательной относительно другихъ людей. Дѣйствіе права состоитъ въ приносимой имъ пользѣ челоуѣческому обществу. Такъ что «интересъ, польза» не создаютъ право сами, но имъ производятся, имъ вносятся въ общество. Не результатъ борь-

¹⁾ ib. § VIII и XVIII in fine.

²⁾ ib. § XVI.

бы интересовъ, но доброжелательныхъ свойствъ разумной человеческой природы является право, служащее къ огражденію слабаго отъ произвола могущественнаго посредствомъ неизмѣримо большаго господства всего общества, гдѣ всѣ, безъ исключенія, находятъ свое признаніе и защиту. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ можно сказать, что «право есть воля сильнѣйшаго» ¹⁾, т. е. цѣлаго союза людей.

Въ доброжелательномъ направленіи своихъ природныхъ свойствъ человекъ ищетъ общенія съ себѣ подобными ²⁾. Общество людей имѣетъ непреодолимую привлекательность для человека. Сохранить это общество отъ разложенія, защитить его отъ всякихъ потрясеній составляетъ постоянную заботу многодумной мысли, неотвязчиво преслѣдующей человека, — составляетъ лучшую часть въ его дѣятельности, въ его сознаниі. При выборѣ средствъ, служащихъ къ наиболѣе вѣрному достиженію этой цѣли — оградить общество людей, сохранить человеческій родъ на землѣ, — замѣчаются постоянныя измѣренія, производящія неодинаковыя слѣдствія въ отношеніи къ постоянно остающейся одной и той же цѣли — сохраненію общества, союза людей. Здѣсь повторяется то же, что въ явленіяхъ міра физическаго, гдѣ лучшія орудія обработки производятъ лучшій урожай, тутъ — лучшія нормы пріва создаютъ большую степень полезнаго для людей, ограждаютъ въ большемъ размѣрѣ ихъ интересы.

Частный примѣръ яснѣе раскроетъ правильность высказанныхъ здѣсь мыслей. Въ Англии до 1834 года существовалъ законъ, въ силу котораго мужчина и женщина, прижившіе вѣбранаго ребенка и не имѣющіе средства, его содержать подвергались заключенію въ исправительномъ

¹⁾ *ib.* § XIX... c'est précisément dans ce sens qu'on peut admettre cette parole que le droit est la volonté du plus fort.

²⁾ *ib.* § XVI.

домѣ. А если женщина оказывалась не въ первый разъ уже рождающей незаконныхъ дѣтей, то заключеніе для нея продолжалось до тѣхъ поръ, пока она не представитъ обезпеченіе въ содержаніи рожденнаго. Законъ, суровый для родителей, основанъ на побужденіяхъ о благѣ общества, которое ограждается отъ бремени по содержанію незаконныхъ дѣтей. Но по себѣ благое, доброжелательное побужденіе въ дѣйствительности породило ужасное преступленіе дѣтоубійства. Кто не помнитъ тѣхъ потрясающихъ страницъ въ романѣ «Адамъ Бидъ» гениальной англійской писательницы Джоржъ Эллиотъ, когда она изображаетъ борьбу между чувствомъ материнской любви, страхомъ наказанія, не смотря на которое положеніе рожденнаго остается безысходнымъ. Пусть онъ умретъ, если законъ отъ него заранѣе отвращается, думаетъ въ отчаяніи соблазненная дѣвушка и сама наказывается за дѣтоубійство.

Общество, желая себя оградить отъ попеченія о бѣдныхъ, ниимущихъ незаконнорожденныхъ, созданнымъ съ этой цѣлью закономъ, причиняло себѣ несравненно большій вредъ, нежели то бремя, которое на него легко бы по заботѣ о незаконнорожденныхъ. Оно лишалось сразу нѣсколькихъ своихъ членовъ, которые, при всей своей бѣдности, могли бы быть ему полезны. Человѣкъ самъ есть цѣнность, хотя бы онъ появился на свѣтъ, окруженный нищетой. Дорожа рожденнымъ человѣческимъ существомъ, законъ не отвергаетъ его, но заботливо устроиваетъ его положеніе. Кто будетъ заботиться о немощномъ новорожденномъ? Понятно, — прежде всего мать, по при имущественной ея необезпеченности эта обязанность переходитъ на отца, къ которому мать имѣетъ исковое требованіе, — «искъ обо отцествѣ» (Paternitätsklage) ¹⁾.

¹⁾ Rudolf Gneist, Selbstgovernment, Communalverfassung und Verwaltungsherichte in England, 3-te Auflage, стр. 324—7.

Какая изъ двухъ системъ болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ общества? Та-ли, которая была провозглашена англійскими феодалными баронами на сеймѣ въ Мертонѣ (Merton), когда они не захотѣли ввести для незаконнорожденныхъ положеній римскаго права, постановивъ: «*plurimus legem terrae mutare*»; или созданная парламентскимъ актомъ 1844 года—7—8 vicl. с. 101, нами только что изложенная и допускавшая искъ объ отчествѣ? Поставленный такимъ образомъ вопросъ даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтъ на него.

Доброжелательныя свойства природы человѣка, связывающія его въ общество съ себѣ подобными, создаютъ для него заботу о сохраненіи этого общества. Средствомъ для этого является право и его положенія. Послѣдствіемъ права будетъ та польза, которая отъ примѣненія его въ дѣйствительности произойдетъ,—тѣ интересы, которые имъ будутъ созданы. И такъ мы въ правѣ сдѣлать тотъ выводъ, что *не интересъ творитъ право, но онъ есть его послѣдствіе.*

Того-же автора:	Цѣна.
	РУБ. КОП.
1. Русское гражданское право. Введеніе Ярославль, 1875	— 75
2. Внижные каталоги. Я. 1879	— 50
3. Единство рода и постепенность призванія къ открытому наслѣдству по закону	} не поступали въ книжную торговлю.
4. Цѣна иска о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго (actio quanti minoris)	
5. Германскій Конкурсный процессъ 1877 г.	
6. Интересъ и право (Rechtsgutachten betreffend die Gäubahn), соч. Р. фонъ Іерингъ перевелъ съ нѣмецкаго А. Борзенко.	} Одинъ томъ Я. 1880 цѣна три рубля.
7. Рудольфъ фонъ Іерингъ и Феликсъ Данъ, изъ современнаго правовѣдѣнія, статья.	
8. Учредительство и желѣзныя дороги, статья	
9. Матеріалы по желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Желѣзныя дороги въ Англіи, Франціи и Россіи, Приложенія Яр. 1881	2. —
10. Личность, общественность, собственность	— 50

Печатается и выйдетъ чрезъ мѣсяцъ:

11. Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій. I. Право вещное	2. 50
---	-------

Приготавливается къ печати:

12. Желѣзнодорожное обязательственное право.	
--	--

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка сверху	Напечатано	Слѣдуетъ читать
16	28	примѣненіе этого закона, продолжительному и	примѣненіе этого закона принадле- жить продолжи- тельному и
31	8	цѣны	цѣнѣ
40	15	Грацій	Гроцій

АРТЕЛИ

ВЪ

РОСИИ.

Андрея Исаева.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Печатня Губернскаго Правленія.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юрид. Лицея,
16 декабря 1880 г.

Директоръ М. Капустинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	III—VI.
Глава первая	I—29.
Опредѣленіе артелей въ нашей литературѣ. 2. Отличительные признаки артелей. 9. Существующія классификаціи артелей. 21. Основаніе для классификаціи. 24.	
Глава вторая	30—102.
Артели для набѣговъ. 30. Артели въ земледѣліи, охотѣ и рыболовствѣ. 35. Другіе виды артелей въ древней Россіи. 45. Биржевыя, лодманскія и др. артели въ нынѣшней Россіи. 53. Новый толчекъ образованію артелей въ 60-хъ гг. 64. Устройство артельныхъ сыроварней. 70. Образованіе тверскимъ земствомъ артелей гвоздарей, смолокуровъ и др. 74. Артели, устроенныя при содѣйствіи администраціи. 82. Артели, возникшія въ послѣднее время самобытно и при содѣйствіи частныхъ лицъ. 88. Разныя артели. 93. Перечисленіе промысловъ, знакомыхъ съ артельнымъ началомъ 101.	
Глава третья	103—139.
Простота и сложность артелей. 103. Способъ образованія. 105. Условія пріема членовъ. 112. Формальная сторона пріема. 123. Обязанности членовъ 125. Права артельщиковъ. 130. Выходъ изъ артели. 133. Исключеніе членовъ. 137.	
Глава четвертая	140—171.
Характеръ управленія артелей. 140. Замященіе должностныхъ лицъ. 141. Условія выбора въ старосты. 143. Обязанности должностныхъ лицъ. 148. Мрава д. л. 152. Срокуъ пребыванія въ должности. 161. Контроль въ артеляхъ. 163. Общее собраніе. Его компетенція. 166.	
Глава пятая	172—197.
Наказаніе членовъ артелями. 172. Наемные рабочіе въ артеляхъ; отношеніе послѣднихъ къ наемному труду. 178. Совмѣстная дѣятельность артелей. 185. Внѣшнія отношенія артелей. 187. Круговая порука артелей, ея форма и значеніе. 191.	
Глава шестая	198—234.
Капиталы самостоятельныхъ артелей и права членовъ на доли въ этихъ капиталахъ. 198. Порядокъ образованія капиталовъ,	

II.

208. Кредитъ артелей. 213. Капиталы самостоятельныхъ артелей. 217. Основанія при раздѣлѣ дохода между членами. 220. Способы раздѣла. 222. Время раздѣла. 230. Заборъ у старосты. 232. Частные доходы артельщиковъ. 233.

Глава седьмая - - - - - 235—250.

Отсутствіе въ Россіи законодательства объ артеляхъ. 235. Законоположенія о лопманахъ. 237. Уставъ о цехахъ. 238. Положенія о биржевыхъ артеляхъ и штурахъ 239, бурлакахъ 241, рабочихъ въ рудникахъ. 246. Отношеніе закона къ другимъ артелямъ. 248.

Глава восьмая - - - - - 251—285.

Вліяніе артелей на хозяйственный бытъ участниковъ. 251. Давленіе на артели предпринимателей и заводцевъ. 259. Вліяніе артелей на умственные и нравственные качества членовъ. 266. Вліяніе артелей во внѣшнихъ сношеніяхъ. 274. Вліяніе на артели примѣняемаго ими наемнаго труда. 279.

Глава девятая - - - - - 286—306.

Склонность въ Россіи къ артельному общенію. 286. Мнѣнія проф. Вредена и другихъ объ области примѣненія артельного труда. 287. Примѣнимость артелей въ производствахъ, не требующихъ значител. капитала. 289. Въ кустарныхъ промыслахъ и ремеслѣ. 294. Причины неудачъ артелей, образованныхъ общественными учрежденіями. 302.

Глава десятая - - - - - 307—317

Въ зап. Европѣ нѣтъ союзовъ, подобн. нашимъ стариннымъ артелямъ. 307. Сравненіе товариществъ зап. Европы и русск. артелей по здѣйств. происхожденія: относительно подготовленности почвы 309, вліянія стороннихъ лицъ и учрежденій 313, внутренней жизни 315.

Глава одиннадцатая - - - - - 318—336.

Будущность русскихъ артелей. 318. Артели могутъ и должны быть поддержаны. 321. Поддержаніе артелей государствомъ. 324, вѣмствами и городскими учрежденіями 329, частными лицами. 330. Руководящія начала при устройствѣ артелей. 331.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскія артели стали весьма недавно предметомъ серьезнаго изслѣдованія. Бѣглыя замѣтки объ этой формѣ общенія встрѣчаются уже въ путевыхъ запискахъ нашихъ ученыхъ прошлаго вѣка: Палласа, Ленехина, Георги; но эти замѣтки, большею частію, ограничиваются только указаніемъ на существованіе артелей въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Съ 40-хъ гг. въ періодической печати, и особенно въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, все чаще и чаще появляются свѣдѣнія объ артеляхъ. На ряду съ замѣчаніями слишкомъ общаго характера встрѣчаются и точныя данныя, освѣщающія какую-либо сторону жизни артелей. Въ 30-хъ гг. въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара была даже сдѣлана попытка опредѣлить артель, но, быть можетъ, вслѣдствіе скудости матеріаловъ, которыми располагала тогда наша литература, опредѣленіе вышло неудачно. Какъ мало знали въ то время артель, какъ мало ею интересовались даже лучшіе знатоки нашей старины, краснорѣчиво доказываетъ замѣчаніе историка Погодина: во время поѣздки Погодина изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ нашъ историкъ познакомился съ биржевыми артелями; онъ признается, что раньше не имѣлъ понятія объ артеляхъ, „одномъ превосходномъ московскомъ учрежденіи“ лучше котораго ничего не придумалъ и самъ Солонъ (Москвитянинъ, 1841, IX, 286—7).

Честь первой попытки научнаго изслѣдованія артелей, попытки, не восходящей далѣе 1864 г., при-

надлежитъ г. Калачову. Что бы ни говорили о слабыхъ сторонахъ труда г. Калачова, книга „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“ была цѣннымъ вкладомъ въ нашу юридическую и экономическую литературу. Авторъ воспользовался своимъ глубокимъ знакомствомъ съ нашими историческими памятниками, извлекъ на Божій свѣтъ все, что было въ напечатанныхъ актахъ и дополнилъ собранный матеріалъ свѣдѣніями изъ памятниковъ рукописныхъ. Не ограничиваясь изслѣдованіями артелей въ ихъ прошломъ, почтенный археологъ начерталъ, съ помощью фактовъ, добытыхъ изъ разныхъ повременныхъ изданій и нѣкоторыхъ уставовъ, картину быта и новѣйшихъ артелей. Такимъ образомъ научное изслѣдованіе артелей имѣетъ только 17-лѣтнюю исторію.

Послѣ книги г. Калачова явилось еще нѣсколько работъ, имѣющихъ цѣлью частію опредѣлить экономическое значеніе и юридическій складъ артелей, частію—описать отдѣльные виды этихъ союзовъ. Къ первымъ относятся труды гг. Вредена и Пахмана. Профессоръ Вреденъ въ своемъ „Курсѣ политической экономіи“ отводитъ разсмотрѣнію артелей всего 10—12 страницъ; но въ этой не большой главѣ удачно схвачены нѣкоторыя существенныя черты этой формы предпріятій и указаны границы ея примѣненія среди другихъ формъ. Профессоръ Пахманъ въ I томѣ своего труда „Обычное гражданское право въ Россіи“ анализируетъ артели со стороны юридической, въ стройномъ порядкѣ и изящной формѣ излагаетъ тотъ матеріалъ, который ему даютъ артельные обычаи. Къ этимъ же трудамъ примыкаетъ и глава IV 2-ой кн. 2-аго отдѣла въ сочиненіи профессора Дятлина „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи“: изслѣдуя артели съ точки зрѣнія ихъ юридическаго быта, г. Дятлинъ старается объяснить юридической стороной и то вліяніе, которое артели оказываютъ на хозяйственный бытъ участниковъ. Къ работамъ втораго рода относятся монографіи, помѣщенные въ

двухъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи“. Особенное вниманіе обращаютъ на себя труды г-жи Ефименко, представляющіе превосходный очеркъ артелей Архангельской губерніи; монографіи г-жи Ефименко можно признать по истинѣ образцовыми. Не лишены значенія помѣщенные тамъ же статьи гг. Огородникова, Федорова и нѣкот. др. Петербургскія биржевыя артели сдѣланы предметомъ весьма тщательнаго изслѣдованія въ книгѣ г. Немирова; г. Немировъ собралъ посредствомъ пользованія многими уставами и путемъ личнаго наблюденія весьма обильный матеріалъ. Для артелей рыболововъ собрано весьма много данныхъ, въ официальномъ изданіи, „Изслѣдованіе рыболовства въ Россіи“. Наконецъ, въ исходѣ прошлаго года вышла книга г. Щербины „Очерки южнорусскихъ артелей“. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе изложенный авторомъ процессъ историческаго измѣненія артельныхъ формъ и описаніе склада отдѣльныхъ артелей ¹⁾). Какъ библиографическій указатель, извѣстная книга г. Якушкина „Обычное право“ незамѣнима.

Такимъ образомъ, нельзя утверждать, чтобы артели вовсе не обратили на себя вниманія нашихъ изслѣдователей. Но несомнѣнно, что количество труда, которое затрачено на изученіе этой формы, далеко не соотвѣтствуетъ ея важности въ прошедшемъ, настоящемъ и, если условія будутъ благоприятны, въ будущемъ. Начало было положено комитетомъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ; въ 1872 г. комитетъ выработалъ подробную программу и далъ ее въ руководство для изученія артелей. Результаты ограничились выходомъ въ свѣтъ трехъ выпусковъ сборника, изъ которыхъ только первые

¹⁾ Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться книгой г. Щербины, какъ она того заслуживаетъ: большая часть моего труда была уже напечатана, когда я получилъ эту книгу.

два посвящены промышленнымъ артелямъ. Сдѣланное комитетомъ обогатило нашу литературу цѣнными свѣдѣніями объ артеляхъ, но сдѣлано слишкомъ мало. Теперь, когда изученіе нашихъ исконныхъ формъ труда поставлено на очередь многими юристами и экономистами, артели снова начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе. Г. Сазоновъ напечаталъ недавно (Рус. Мысль 1881, I) обширную программу для изслѣдованія артелей. Желательно, чтобы эта программа съ новой силой возбудила дѣятельность нашихъ изслѣдователей и работа, начатая комитетомъ, была ведена дальше и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Приступая къ настоящему труду, я старался извлечь изъ нашихъ историческихъ памятниковъ тѣ данныя объ артеляхъ, которыя не вошли въ книгу г. Калачова, собрать изъ разрозненныхъ изданій отдѣльные факты, способные освѣтить изслѣдуемую форму общенія, представить главныя черты строя артелей, отношеніе къ нимъ нашего законодательства, опредѣлить ихъ значеніе и область примѣненія среди другихъ формъ предпріятій.

Здѣсь же считаю долгомъ выразить глубокую признательность Е. И. Якушкину: онъ снабдилъ меня многими, разбросанными по разнымъ повременнымъ изданіямъ, матеріалами—весьма трудно отыскать нѣкоторыя изъ нихъ,—и тѣмъ облегчилъ мою работу.

Андрей Исеевъ.

Львовъ. 14 марта 1881.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе артели. Классификація артелей.

Слово «артель» получило у насъ широкое употребленіе. Группа работниковъ, съ подрядчикомъ во главѣ, идетъ на плотничій, малярный, бочарный, бурлацкій промыселъ и называетъ себя *артелью*. Союзы лицъ, занимающихся работами при торговыхъ помѣщеніяхъ по нагрузкѣ, выгрузкѣ, приему и отправкѣ товаровъ, охраненію складовъ и т. п., образуютъ самостоятельныя хозяйственныя единицы, извѣстныя подъ именемъ *биржевыхъ артелей*. Извозчики и чумаки, отправляясь совмѣстно въ путь, даютъ себѣ наименованіе *артелей* или *артілей*. На фабрикахъ и заводахъ, на биржахъ легковыхъ и ломовыхъ извозчиковъ мы встрѣчаемъ общеніе для совмѣстнаго найма квартиры, покупки съѣстныхъ припасовъ, приготовления пици на общій счетъ, общеніе, вызывающее къ жизни союзы, извѣстные подъ именемъ *артелей харчевыхъ*. Охотники восточныхъ окраинъ Европейской Россіи и спбирскихъ тайгъ, рыболовы бѣломорскаго, азовскаго, каспійскаго побережій и внутреннихъ озеръ также соединяются въ артели. Наконецъ, съ половины 60-хъ гг. среди нашихъ малообезпеченныхъ классовъ стали возникать союзы для удовлетворенія потребности членовъ въ кредитѣ, приобрѣтеніи сырья, съѣстныхъ припасовъ, совмѣстнаго производства, получившіе также названіе товариществъ или *артелей*. Явились артели ссудосберегательныя, потребительныя, сыроваренныя, кузнечныя и другія. Слово, изстари извѣстное простолюди-

ну, прошикло въ литературу и завоевало въ ней для себя право гражданства.

Что же такое артель? Каковы отличительные признаки этого союза, обнимающаго въ своихъ многочисленныхъ проявленіяхъ милліоны русскихъ гражданъ? Въ нашей литературѣ и законодательствѣ мы встрѣчаемъ попытки опредѣлить эту форму общенія, столь распространенную и издавна знакомую нашему отечеству.

Въ литературѣ первымъ по времени является опредѣленіе г. Свіязева. Онъ признаетъ артелью «общество нѣсколькихъ человекъ низкаго состоянія, соединившихся для производства одинаковаго промысла, работы или ремесла» ¹⁾. Такое же опредѣленіе находимъ мы и въ Энциклопедическомъ Словарѣ г. Крайя ²⁾.

Г. Калачовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Артели въ древней и нынѣшней Россіи» считаетъ артелью «товарищество нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудомъ или только послѣднимъ для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣчающихъ другъ за друга» ³⁾.

Профессоръ Пахманъ опредѣляетъ артель, какъ «юридическій союзъ, въ которомъ нѣсколько лицъ соединяютъ свои личныя силы, а иногда и имущественныя средства, съ цѣлью извлеченія изъ даннаго предпріятія общей прибыли» ⁴⁾.

Профессоръ Вреденъ называетъ артелью «союзъ тружениковъ, соединившихся для извѣстнаго производства или хозяйственнаго оборота» ⁵⁾.

По нашему законодательству «артелями вообще на-

1) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара СПб. 1835, III, 206—7.

2) Словарь Крайя I СПб. 1847, 455.

3) Артели въ древней и нынѣшней Россіи СПб. 1864, 1.

4) Обычное гражданское право въ Россіи I СПб. 1877, 250.

5) Курсъ политической экономіи изд. 2-е. СПб. 1880, 148.

зываются общества работников, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоизмѣримыхъ¹⁾.

Приступимъ къ анализу перечисленныхъ опредѣленій.

По мнѣнію г. Свѣзева, отличительными признаками артели являются: 1) низкое состояніе ея членовъ и 2) производство какой-либо работы—цѣль, съ которою образуется артель.

Эти оба условія не могутъ быть подмѣнены во всѣхъ видахъ союзовъ, которымъ нашъ народный языкъ присвоиваетъ названіе артели. Подъ низкимъ состояніемъ г. Свѣзевъ, несомнѣнно разумѣетъ невысокій хозяйственный уровень артельщиковъ, ихъ необезпеченность. Правда, большинство артелей образуется изъ лицъ, обладающихъ крайне скудными имущественными средствами; но есть не мало и такихъ видовъ этихъ союзовъ, конхъ члены располагаютъ значительнымъ имуществомъ. Прежде всего мы укажемъ на артели биржевыя; вступленіе въ любую изъ нихъ сопряжено съ условіемъ взноса 6—800—1000 рублей и болѣе. Нѣкоторыя артели рыболововъ требуютъ отъ каждаго вступающаго значительнаго взноса натурой или деньгами для приобрѣтенія рыболовныхъ орудій. Артели для содержанія почтовыхъ станцій состояются изъ лицъ, владѣющихъ лошадьми, повозками и принадлежностями конской сбруи опредѣленнаго качества, соответствующаго тѣмъ требованіямъ, которыя государство или земства ставятъ артелямъ при отдачѣ имъ на подрядъ почтовой гоньбы²⁾.—Если члены перечисленныхъ нами артелей и не обладаютъ большими капиталами, то все же не могутъ быть отнесены къ людямъ «низкаго состоянія» въ экономическомъ значеніи этихъ словъ: средства, которыми располагаютъ эти лица, обыкновенно превышаютъ средній уровень имущественной обезпеченности того слоя, къ которому принадлежатъ члены артелей. Такимъ образомъ, низкое экономическое состояніе

1) Торговый уставъ ст. 2409.

2) Я не упоминаю о монополизныхъ таможенныхъ артеляхъ: онѣ состоятъ изъ людей, хорошо обезпеченныхъ.

членовъ не всегда можетъ служить отличительнымъ признакомъ артели.—Второй признакъ—производство промысла, работы или ремесла,—указывающій на цѣль образованія артелей, служить отличительной чертой только одного вида этихъ союзовъ, только тѣхъ, которые ставятъ себѣ задачей совмѣстное производство. Но мы находимъ множество и такихъ формъ этихъ соединеній, гдѣ общее веденіе промысла, совмѣстная работа не входитъ въ задачи артельщиковъ. Харчевныя артели, искони знакомыя Россіи, ставятъ себѣ цѣлью только общее потребленіе, способное уменьшить расходы каждаго члена на пищу и жилище. Къ этой формѣ примыкаетъ и другая группа, группа новаго наслоенія— артели ссудо-сберегательныя. Звеномъ, связующимъ ихъ членовъ служить не работа сообща, а созданіе условій, увеличивающихъ кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ. Если народный языкъ привыкъ отмѣчать харчевыя союзы названіемъ артелей, если это ими присвоено литературой кредитнымъ учрежденіямъ извѣстной группы, то неосновательно соединять съ этимъ терминомъ представленіе только о тѣхъ союзахъ, которые образуются съ цѣлью совмѣстнаго «веденія промысла, работы или ремесла». Оба условія, которыя г. Свѣзевъ считаетъ отличительными чертами артелей, слишкомъ суживаютъ значеніе термина, а потому и побуждаютъ насъ признать это первое опредѣленіе неудовлетворительнымъ.

Г. Калачовъ даетъ артели болѣе широкое опредѣленіе. Онъ считаетъ признаками этой формы: 1) соединеніе нѣсколькихъ лицъ трудомъ или трудомъ и капиталомъ на началахъ товарищескихъ; 2) совмѣстное веденіе промысла или предпріятія и 3) круговую поруку.

Первое условіе, которое вводитъ г. Калачовъ въ опредѣленіе артели, какъ ея отличительную черту, совершенно устраняетъ одинъ недостатокъ, найденный нами въ опредѣленіи г. Свѣзева. Разъ признанъ элементъ труда необходимымъ во всѣхъ случаяхъ, а элементъ капитала въ нѣкоторыхъ,—понятіе объ артели расширяется до тѣхъ предѣловъ, которыхъ требуетъ употребленіе этого слова народомъ и литературой. Третій признакъ—круговая порука, какъ

мы стараемся показать въ послѣдующемъ изложеніи, также составляетъ отличительную черту всѣхъ артелей: предѣлы, до которыхъ простирается круговая порука, неодинаковы, но, какъ бы ни были они ограничены, отвѣтственность другъ за друга является одной изъ отличительныхъ чертъ союзовъ этой группы. Два признака выбраны удачно. По отношенію же къ третьему (второму) опредѣленію г. Калачова страдаетъ тѣмъ самымъ недостаткомъ, который мы нашли въ опредѣленіи г. Свѣзева: цѣлью артели, по мнѣнію г. Калачова, всегда является какая-нибудь работа, промыселъ или предпріятіе, а потому терминъ и здѣсь получаетъ менѣе широкое значеніе, чѣмъ то, которое привыкли съ нимъ соединять. Послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ признать и опредѣленіе г. Калачова не вполне удачнымъ.

Въ опредѣленіи профессора Пахмана есть черты, сближающія его съ опредѣленіемъ г. Калачова. Подобно послѣднему, онъ считаетъ признаками артели 1) соединеніе личныхъ силъ, а иногда и имущественныхъ средствъ и 2) извлеченіе изъ даннаго предпріятія общей прибыли.

На сколько удачно схваченъ первый признакъ, на столько второй вызываетъ возраженія, уже сдѣланныя нами выше. Хотя почтенный профессоръ и не говоритъ о совмѣстномъ веденіи членами промысла, однако слова «извлеченіе общей прибыли изъ предпріятія» показываютъ, что названіе артелей удержано имъ только для одного вида этихъ союзовъ. Извлеченіе прибыли не можетъ быть названо цѣлью харчевыхъ артелей; слово «прибыль» имѣетъ опредѣленное значеніе; было бы большою натяжкой именовать этимъ терминомъ тѣ сбереженія, которыя проистекаютъ для членовъ изъ совмѣстнаго потребленія. Ссудосберегательныя артели могутъ быть названы предпріятіями, но учредители вызываютъ ихъ къ жизни отнюдь не съ цѣлью полученія той прибыли, которая ежегодно разверстывается между участниками: члены этихъ учрежденій придаютъ гораздо большее значеніе полученію ссуды, чѣмъ помѣщенію вкладовъ. Отсюда, и опредѣленіе профессора Пахмана суживаетъ понятіе объ артели.

Но г. Пахманъ не ограничивается указаніемъ на перечисленные нами признаки; онъ затрогиваетъ еще двѣ черты, которыя считаютъ иногда отличительными особенностями союзовъ этой группы, и отрицаетъ за ними характеръ существенныхъ признаковъ. Такъ, прежде всего степень самостоятельности союзовъ, удовлетворяющихъ обоимъ вышепоставленнымъ условіямъ, не даетъ, по мнѣнію ученаго юриста, права признавать ихъ въ одномъ случаѣ артелями, въ другомъ же относить къ общеніямъ иныхъ формъ: «Предприниматель во главѣ артели не измѣняетъ ея характера въ общемъ составѣ» ¹⁾. Такъ же относится г. Пахманъ и къ круговой порукѣ. «Круговая порука..... составляетъ далеко не общее явленіе артельной организаціи» ²⁾.

Первое положеніе вполне соответствуетъ дѣйствительности. Огромное большинство артелей стоитъ въ зависимости отъ предпринимателей; иногда зависимость эта обнаруживается весьма рѣзко: хозяинъ завѣдуетъ работами членовъ, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ значительную долю власти исполнительной и даже законодательной; но связь между членами продолжаютъ поддерживать тѣ самыя начала, въ силу которыхъ данный союзъ искони называется артелью. Такъ, на рыболовныхъ промыслахъ нашихъ морскихъ побережій во главѣ артелей болѣею частію стоятъ капиталисты; но участіе ихъ нисколько не нарушаетъ отношеній между членами: послѣдніе въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ руководствуются тѣми же правилами, какъ и члены самостоятельныхъ рыболовныхъ артелей. Но, помимо этой осязательной и для всѣхъ замѣтной зависимости, есть зависимость и иного вида, не уловимая съ перваго взгляда, но не менѣе, если не болѣе частая, чѣмъ зависимость отъ хозяина, стоящаго во главѣ союза. Эта полускрытая зависимость бываетъ вездѣ, гдѣ капиталисты закабаляютъ себя самостоятельныя артели съ помощью своевременнаго и дорогого кредита. Капиталисты этого рода не считаютъ нуж-

1) Пахманъ, 252.

2) Т. ж. 272.

нымъ не только входить въ составъ артелей, но даже и сколько-нибудь усложнить свои отношенія къ членамъ; они довольствуются тѣмъ, что артель, удѣляя имъ львиную долю промысловой добычи, дорого оплачиваетъ взятую ссуду. По формѣ такія артели вполне самостоятельны: въ нихъ нѣтъ элементовъ, способныхъ вліять на внутреннюю жизнь союза. Но доставляетъ ли эта самостоятельность формы хозяйственную самостоятельность участникамъ, — на это приходится дать отрицательный отвѣтъ. Отсюда, — нельзя считать степень самостоятельности отличительной чертой артели. Ко второму положенію профессора Пахмана мы отнесемъ иначе. Мы указали, при анализѣ опредѣленія г. Калачова, что круговая порука является отличительной чертой артельного общенія. И самъ г. Пахманъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «на сколько извѣстно изъ собранныхъ матеріаловъ, артель является отвѣтственною за дѣйствія какъ представителей своихъ, такъ и членовъ»¹⁾. Мы полагаемъ, что отсутствіе данныхъ, доказывающихъ противное, не есть слѣдствіе скудости фактическихъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ объ артеляхъ: трудно предположить, чтобы среди десятковъ видовъ артелей, уже бывшихъ предметомъ наблюденія, не нашлось хотя бы одной, гдѣ члены не были бы связаны круговой порукой, если бы эта связь не была существенной чертой изучаемой нами формы общенія. Отсутствіе такихъ матеріаловъ доказываетъ скорѣе, что отвѣтственность другъ за друга есть неотъемлемая особенность артели.

Опредѣленіе профессора Вредена, хотя и не совсѣмъ полно, дѣлаетъ, однако, большой шагъ впередъ. Неполнота опредѣленія состоитъ во первыхъ, въ томъ, что г. Вреденъ считаетъ артель исключительно союзомъ тружениковъ и опускаетъ элементъ капитала, который, какъ было показано, занимаетъ видное мѣсто, при образованіи многихъ артелей. Слово «труженикъ» заставляетъ думать, что почтенный профессоръ считаетъ участниками этихъ союзовъ только лицъ немущихъ; въ дальнѣйшемъ изложеніи ученія объ

1) Т. ж. 272.

артелей встрѣчаются мѣста, оправдывающія такое предположеніе ¹⁾. Затѣмъ, г. Вреденъ не вноситъ въ свое опредѣленіе указанія на круговую поруку, какъ на отличительный признакъ, хотя онъ и считаетъ эту черту существенной особенностью артельного единенія ²⁾. Но при всей неполнотѣ, опредѣленіе г. Вредена гораздо болѣе широко, чѣмъ всѣ предыдущія: оно не ограничиваетъ цѣли артельныхъ союзовъ веденіемъ предпріятія, но указываетъ на «хозяйственный оборотъ» и обнимаетъ такимъ образомъ, всѣ виды артелей, извѣстные нашему отечеству: къ хозяйственному обороту могутъ быть сведены цѣли, какъ промышленныхъ артелей, такъ харчевыхъ и кредитныхъ.

Опредѣленіе артелей нашимъ Торговымъ Уставомъ сходно съ перечисленными въ томъ, что, подобно имъ, сьуживаетъ значеніе термина. Называя артелями «общества работниковъ», составляющіяся, для отправленія службъ и работъ», оно присвоиваетъ это наименованіе только тѣмъ видамъ союзовъ, которые возникаютъ съ цѣлью занятій, составляющихъ специальность биржевыхъ артелей. Словами «силамъ одного человѣка не соразмѣрныхъ» законъ расширяетъ значеніе термина и позволяетъ ему обнять всѣ артели, образуемая для веденія промысла. Обѣ части статьи 2409 могутъ быть объяснены временемъ ея появленія въ нашемъ Сводѣ. Она была редактирована въ Уставѣ о цехахъ, гдѣ законодатель стремился установить общія нормы для биржевыхъ артелей. Имѣя передъ собой исключительно артели этой группы, законъ опредѣлилъ всѣ артели, какъ общества, составляющіяся для отправленія службъ и работъ, т. е. цѣлей, которыя ставятъ себѣ артели биржевыя. Но вспоминая о распространенности и разнохарактерности артелей, образующихся для веденія промысла, онъ расширилъ значеніе термина второй половиной 2409 статьи.

1) «Безкапитальные труженики образуютъ артель». *Курсъ*, 149.

2) «Только круговая трудоспособность нѣсколькихъ лицъ можетъ..... считаться порукой уплаты». Т. ж.

Разобравъ главнѣйшія опредѣленія артелей, нашедшія себѣ мѣсто въ нашей литературѣ, мы скажемъ, что ни одно изъ нихъ не обнимаетъ всѣхъ отличительныхъ особенностей этой формы общенія.

Слово «артель» воспринято литературой изъ народной рѣчи. И въ послѣдней терминъ этотъ не древняго происхожденія; мы встрѣчаемъ его въ нашихъ историческихъ памятникахъ не ранѣе XVII столѣтія. До того времени изслѣдуемая нами форма общенія называлась *кладчиной*, *ватагой*, *дружиной*. Эти названія сохранились частью и до нынѣ, но имѣютъ, на ряду съ терминами *обчя*, *ромша*, *стая* узкое мѣстное значеніе. Слово же «артель» получило широкое употребленіе во всѣхъ концахъ нашего отечества. Чтобы опредѣлить его значеніе, мы будемъ слѣдовать воззрѣнію народа на союзы этого вида. Разъ это слово заимствовано у народной рѣчи, было бы несправедливо не считаться съ тѣми требованіями, которыя она ставитъ союзамъ, называя ихъ артелями.

1. Стоитъ ли это названіе въ какой-либо связи съ цѣлями, которыя преслѣдуютъ члены даннаго союза?

На этотъ вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ. Русской исторіи знакомы многочисленные союзы, преслѣдовавшіе религіозныя цѣли. И теперь подобныя союзы изъ представителей различныхъ сектъ насчитываютъ милліоны членовъ. Духовное общеніе, собранія для совмѣстной молитвы, поддержаніе духа данной секты въ чистотѣ—вотъ цѣли такихъ союзовъ. Между членами, несомнѣнно, существуетъ тѣснѣйшая связь уже въ силу единомыслія относительно важнѣйшихъ вопросовъ бытія человѣка; исторія раскола свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи въ этихъ союзахъ начала взаимной помощи. Однако, такіе союзы не назывались и не называются артелями. Перечисленіе всѣхъ союзовъ, которымъ народъ присвоиваетъ это наименованіе, даетъ возможность подмѣтить одну черту, общую имъ всѣмъ; эта черта—преслѣдованіе *целей хозяйственныхъ*. Такимъ образомъ, мы нашли одинъ существенный признакъ всѣхъ группъ, называемыхъ артелями.

2. Служитъ ли характеръ отношеній между членами

союза признакомъ, по которому артели отличаются отъ иныхъ формъ общенія?

И этотъ вопросъ требуетъ утвердительнаго отвѣта. Во всѣхъ союзахъ, за которыми народъ закрѣпилъ названіе «артель» мы подмѣчаемъ господство *начала равноправности*. Это начало прорастаетъ изъ того, какъ будетъ показано ниже, артели всегда были поставлены въ условія, побуждающія ихъ подбирать въ члены людей, болѣе или менѣе сходныхъ по возрасту, тѣлесной силѣ, рабочей ловкости и имущественнымъ средствамъ. Подборъ членовъ на такихъ условіяхъ дѣлалъ и дѣлаетъ изъ артели цѣлое, состоящее изъ равныхъ частей. Это равенство, рѣзко обнаруживающееся при образованіи артелей, ведетъ къ построению отношеній между участниками на началѣ равноправности. Последняя проявляется, какъ въ чисто правовой сферѣ жизни артелей, такъ и въ области экономической, въ пользованіи вещественными выгодами, прорастающими изъ совмѣстнаго веденія дѣла. Въ области права равенство членовъ сказывается въ предоставленіи каждому одинаковой доли вліянія на ходъ артельныхъ оборотовъ. Каждый можетъ, какъ староста, десятскій, рядчикъ и т. д. стоять во главѣ исполнительн. власти; въ нѣкоторыхъ артеляхъ это право переходитъ въ *обязанность* члена быть отъ времени до времени должностнымъ лицомъ, представителемъ всего союза. Каждый имѣетъ право подавать голосъ, и только одинъ голосъ на общихъ собраніяхъ. Каждый можетъ требовать исключенія товарища за дѣйствія, способныя нанести ущербъ цѣлому. Каждый имѣетъ право просматривать артельные книги и, такимъ образомъ, контролировать органъ исполнительн. власти. Наконецъ, всѣ члены артели имѣютъ одинаковое право на извлеченіе выгодъ изъ общаго дѣла. Во множествѣ промышленныхъ артелей, среди которыхъ биржевыя являются наиболѣе выработанной формой, заработки дѣлятся на равныя доли. Въ харчевыхъ всѣ члены имѣютъ право на пищу одинаковаго качества и т. д. Это начало, живущее въ артеляхъ стародавняго происхожденія, внесено и въ артели новаго наслоенія, кредитныя и промышленныя. Отъ этого начала артель не

отказывается никогда. Безправіе однихъ и многоправіе другихъ участниковъ, такъ рѣзко обнаруживающееся въ капиталистическихъ формахъ предпріятій, не имѣетъ мѣста въ изслѣдуемыхъ нами союзахъ. Гдѣ мы встрѣчаемъ отклоненія отъ начала равноправности, тамъ эти отклоненія или только кажущіяся или поверхностныя, не нарушающія существа отношеній между членами. Извѣстно, что въ биржевыхъ артеляхъ новики не пользуются одинаковыми правами со стариками; но это—только кажущееся отклоненіе. Биржевыя артели ставятъ въ ряды условій, которыя долженъ удовлетворять вступающій, владѣніе извѣстными, часто значительными имущественными средствами. Пока вступающій не внесъ ихъ, до тѣхъ поръ онъ—*новичокъ*, онъ не сталъ членомъ артели, вступленіе не закончено; въ силу незаконченности вступленія онъ и не можетъ притязать на совокупность тѣхъ правъ, которыми пользуется старикъ, выполнившій всѣ требованія артели. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ, какъ, напр., среди рыболововъ, члены дѣлаютъ неодинаковые имущественные взносы, общая добыча распределяется между участниками, соразмѣрно съ долей каждаго въ артельномъ капиталѣ. Казалось бы, что раздѣлъ добытковъ на части неравныя нарушаетъ равноправность членовъ. Но и это отклоненіе не производитъ такого дѣйствія; оно скользитъ по поверхности внутреннихъ отношеній артели и не затрагиваетъ ихъ существа. Сознаніе о правахъ собственника на принадлежащія ему блага, со всѣми послѣдствіями, пріостекающими изъ этихъ правъ, проникаетъ и ту среду нашего народа, въ которой живетъ и развивается артельная форма; движимая этимъ сознаніемъ, артель освящаетъ за владѣльцемъ капитала право на получение извѣстной доли общаго заработка и выдѣляетъ капиталу часть своей добычи. Но и при этомъ порядкѣ всѣ члены сохраняютъ право на одинаковое участіе въ дѣлахъ союза. Повидимому, тѣ рыболовныя артели, въ которыхъ членъ, владѣющій большей долей снаряда, становится, подъ именемъ жердника, кормщика, во главѣ союза, не проводятъ въ своей жизни начала равенства, не даютъ каждому участнику права быть органомъ исполнительной власти; но

и это исключеніе не опровергаетъ установленнаго нами общаго правила. Въ однѣхъ артеляхъ этого рода, распростра- ненныхъ преимущественно по внутреннимъ озерамъ, Ильме- ню, Чудскому, Псковскому, владѣльцы матицы, централь- ной части невода, обыкновенно бываютъ и самые искусные рыболовы, всего лучше знакомые, и съ техникой промысла, и съ мѣстностью. Естественно, что артель и возлагаетъ на нихъ обязанность руководить предпріятіемъ. Но, перенося на нихъ это право, она всегда имѣетъ возможность смѣ- нить жердника, если бы онъ оказался неискуснымъ пред- водителемъ. Въ артеляхъ покрученниковъ на бѣломорскихъ побережьяхъ потребность въ значительномъ капиталѣ для занятія промысломъ часто ставитъ въ необходимость обра- щаться къ содѣйствію третьихъ лицъ. Послѣднія вносятъ свои капиталы въ общее предпріятіе и, будучи стороной экономически сильной, обязываютъ артель къ извѣстнымъ ограниченіямъ въ свою пользу. Ограниченія сказываются, между прочимъ, въ томъ, что всѣ члены артели отчуж- даютъ свое право руководить общимъ дѣломъ, быть носите- лями исполнительной власти. Чуждый неартельный эле- ментъ втирается въ союзъ и лишаетъ его значительной до- ли самостоятельности. Но онъ лишаетъ этой доли въ оди- наковой степени всѣхъ членовъ артели, а потому начало равенства въ отношеніяхъ между послѣдними остается не нарушеннымъ. — Такимъ образомъ, *начало равенства во внутренней жизни союза есть второй отличительный признакъ артельного общенія.*

3. Изъ второй отличительной черты необходимо выте- каетъ третья. Если артель есть союзъ съ развитымъ само- управленіемъ, если она предоставляетъ каждому члену пра- ва, равныя правамъ всѣхъ другихъ участниковъ, если, при- нимая новыхъ членовъ, она требуетъ отъ нихъ одинако- выхъ условій, то, естественно, что она возлагаетъ на каж- даго изъ нихъ и одинаковую отвѣтственность предъ лицами и учрежденіями, съ которыми се сталкиваютъ ея хозяй- ственные обороты. Но что это за отвѣтственность? гдѣ ея предѣлы? Представимъ себѣ артель во внѣшнихъ сношені- яхъ; представимъ, что она обязуется предъ лицомъ или

учрежденіемъ выполнить какую-нибудь работу. Подряжающій артель имѣетъ предъ собой группу лицъ, одно стройное цѣлое, притязающее на полную самостоятельность во внутреннихъ распорядкахъ. Это цѣлое само распредѣляетъ работы между членами согласно съ ихъ испытанными способностями; оно само избираетъ руководителя изъ своей среды; оно дорожитъ всѣми этими правами. Гдѣ ручательство, что всѣ обязательства, принятыя артелью, будутъ исполнены? Обязательнаго обезпеченія нѣтъ, а часто и быть не можетъ. Если подряжающему предложить, въ случаѣ ущерба, понесеннаго отъ артели, взыскивать съ каждаго члена въ отдѣльности, то онъ согласится, но подъ условіемъ, чтобы артель отказалась отъ своей самостоятельности, чтобы она перенесла на нанимателя всѣ права, которыя срослись съ нею, чтобы она предоставила ему и распредѣленіе работъ между членами группы и руководство ими и т. д. Такое внимательство во внутреннюю жизнь артели постепенно дойдетъ до того, что наниматель заключить договоръ съ каждымъ артельщикомъ отдѣльно; при заключеніи договора, онъ, быть можетъ, признаетъ нѣкоторыхъ негодными къ работѣ и отвергнетъ ихъ. Словомъ, этотъ порядокъ поведетъ къ разложенію союза. Наниматель можетъ воздержаться отъ посягательства на права артели только въ томъ случаѣ, если имѣетъ какое-нибудь обезпеченіе. А лучшимъ обезпеченіемъ служить готовность каждаго ручаться за всѣхъ сочленовъ, отвѣчать за убытки, кто бы изъ участниковъ ихъ ни причинилъ. Эта готовность служить наилучшимъ ручательствомъ, что артель поведетъ принятую ею на себя работу согласно съ интересами не только участниковъ, но и нанимателя. Готовность ручаться за всѣхъ товарищей, отвѣчать за ихъ промахи и даже злоупотребленія, и трудомъ своимъ, и имуществомъ доказываетъ прочность связи между членами, ихъ знакомство другъ съ другомъ, а потому и вызываетъ то довѣріе, съ которымъ относятся къ артели лица, нуждающіяся въ ея услугахъ. Отвѣтственность другъ за друга есть искони отличительный признакъ артелей. Въ нашихъ историческихъ памятникахъ мы находимъ указанія на то, что артели, принимавшія на себя постройку или

починку мостовъ и т. д. заканчивали договоръ словами: въ случаѣ проторей и убытковъ, нанесенныхъ артелью, отвѣчать долженъ тотъ, кто «будетъ въ лицахъ», на лицо, кто будетъ въ рукахъ нанимателя. Круговая порука, тѣсно связанная со строемъ артелей, вытекающая изъ имущественныхъ условій, въ которыхъ стоятъ ихъ члены, есть неотъемлемая принадлежность союзомъ этой формы. По отношенію къ некоторымъ видамъ круговая порука получила законодательное освященіе: ею связаны биржевыя артели. Хотя эти артели владѣютъ значительными капиталами, но капиталы далеко не достигаютъ высоты тѣхъ цѣнностей, которыя проходятъ чрезъ руки нашихъ столичныхъ биржевыхъ артельщиковъ. Она установлена также для артелей бурлаковъ, лоцмановъ, дрягилей и др. Наконецъ, она введена въ нормальный уставъ ссудосберегательныхъ товариществъ, а также въ уставы всѣхъ другихъ артелей новѣйшаго происхожденія. Круговая порука есть необходимая принадлежность всѣхъ артелей; но не во всѣхъ она одинаково осязательна. Наиболѣе выпукло обнаруживается она въ артеляхъ промышленныхъ, въ тѣхъ, гдѣ данная группа, подражаясь выполнить какую-нибудь работу, всегда можетъ причинить ущербъ нанимателю. Элементъ круговой отвѣтственности безъ труда уловимъ и въ артеляхъ кредитныхъ: необходимость обращенія къ чужимъ капиталамъ ставить ихъ въ положеніе, при которомъ онѣ, неуплатой ссуды, легко могутъ нанести ущербъ займодавцу. Въ тѣхъ же промышленныхъ артеляхъ, которыя, подобно многимъ рыболовнымъ и охотничьимъ, не вступаютъ въ обязательныя отношенія къ третьимъ лицамъ, самый характеръ дѣятельности союза рѣдко вызываетъ случаи проявленія круговой поруки во внѣ. Но такіе случаи возможны. Представимъ себѣ, что одна бѣломорская артель нанесетъ ущербъ другой, съ которой судьба столкнула ее на промыслѣ. Эта другая будетъ требовать вознагражденія за убытки отъ членомъ, которые въ данную минуту находятся на лицо. И въ харчевыхъ артеляхъ не часто обнаруживается отвѣтственность другъ за друга; но и здѣсь она служитъ неотъемлемой особенностью союза. Артели этого вида берутъ съѣстные припасы въ долгъ («на

книжку»). Торговецъ, открывая кредитъ, не взвѣшиваетъ степени состоятельности каждаго члена отдѣльно. Онъ не считаетъ этого нужнымъ, будучи увѣренъ, что, при неточныхъ расплатахъ артели, онъ всегда можетъ обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи къ любому изъ артельщиковъ. Существо круговой поруки, какъ признака артели, не измѣняется ни отъ формы, въ которой проявляется взаимная отвѣтственность, ни отъ предѣловъ этой отвѣтственности. Отвѣчаетъ ли членъ за ошибки товарищей своимъ имуществомъ или трудомъ—последнее, въ силу экономическаго положенія большинства артельщиковъ, особенно часто,—характеръ круговой поруки одинъ и тотъ же. Онъ не измѣняется и отъ того, гдѣ предѣлъ отвѣтственности, ограничена она или не имѣетъ границъ. О неограниченной порукѣ въ точномъ смыслѣ этого слова едва ли можетъ быть и рѣчь; и необходимость ограниченія лежитъ въ интересахъ не только артели, но часто и лицъ, потерпѣвшихъ отъ ея дѣятельности. Неограниченная порука есть такая отвѣтственность, при которой лицо отвѣчаетъ всемъ своимъ имуществомъ, почти до рубашки. Но такая отвѣтственность, приложенная къ имуществу артельщика, часто не можетъ удовлетворить кредитора или нанимателя. Если формой удовлетворенія избранъ трудъ члена артели въ пользу потерпѣвшаго, то и здѣсь личные интересы послѣдняго побуждаютъ его удерживать для покрытія убытковъ не всю цѣнность труда, а лишь ту долю, которая остается сверхъ расходовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и частию здоровья отработывающаго. Значитъ, круговая порука должна быть во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе ограничена. Съ ясно выраженнымъ ограниченіемъ мы встрѣчаемся въ уставѣ павловской складочной артели. Взысканіе обращается на все имущество члена за исключеніемъ избы съ дворомъ, извѣстнаго количества скота, съѣстныхъ припасовъ, дровъ. Гдѣ ограниченіе отвѣтственности не установлено законодательно, тамъ предѣлы ей ставитъ или хозяйственный смыслъ потерпѣвшаго отъ артели, или обычай.

Въ круговой порукѣ признаемъ мы третью существенную черту артели.

4. Служить ли способъ установленія отношеній между членами и каждаго изъ нихъ къ цѣлому признакомъ, отличающимъ артели?

Россия покрыта сѣтью союзовъ, имѣющихъ три отличительныя черты артели—и хозяйственную цѣль, и равноправность членовъ, и круговую поруку; союзы эти—сельскія общины. Но ихъ отдѣляетъ отъ артелей то начало, которое даетъ въ общинѣ мѣсто каждому ея члену и регулируетъ взаимныя отношенія общинниковъ. Это начало—происхожденіе. Каждый, родившійся въ семьѣ общинника, становится, уже въ силу рожденія, полноправнымъ членомъ. Фактъ рожденія дѣлаетъ общинникомъ состоятельнаго и нищаго, способнаго и бездарнаго. Въ артели же такимъ началомъ служитъ договоръ. Онъ предшествуетъ возникновенію каждой артели; иногда онъ облекается въ форму обширнаго и точно выработаннаго устава, иногда какъ въ недолговѣчныхъ артеляхъ охотниковъ, онъ подразумевается; въ артеляхъ послѣдняго вида онъ не проявляется во внѣ, такъ какъ каждый участникъ предполагается (и не безъ основанія) знакомымъ съ обычаями, регулирующими строй такихъ союзовъ. Договорное же начало, сказываясь въ тѣхъ требованіяхъ, которыя артель ставитъ вступающимъ, упорядочиваетъ и отношенія между членами и отношенія каждаго къ союзу. Способы возникновенія артели и общины могутъ быть одинаковы. Группа лицъ, занимая участокъ земли на началахъ общиннаго владѣнія, дѣйствуетъ согласно съ предшествовавшимъ договоромъ; участники такихъ союзовъ подбираются, договариваются. Но разъ занятіе земли совершилось, разъ возникла новая сельская община, — начало происхожденія будетъ играть въ ней преобладающую роль. Но эти черты, различая союзы обѣихъ формъ, въ то же время сближаютъ ихъ и доказываютъ, что они произошли отъ одного корня. Такъ, легкость, съ которой въ артеляхъ биржевыхъ и лоцмановъ сыновья и племянники артельщиковъ становятся членами, доказываетъ, что начало происхожденія не вымерло изъ артелей. Съ другой стороны, пріемъ въ общину новыхъ членовъ, образование въ предѣлахъ сельскихъ обществъ артелей для ловли рыбы на общинныхъ

водахъ, свидѣтельствуеть о живучести договорнаго начала въ нашихъ общинахъ.

Четвертымъ признакомъ всѣхъ артелей служить договоръ ¹⁾).

1) Есть 2 рода артелей, въ которыхъ договоръ не имѣеть мѣста. 1) Тюремныя и 2) солдатскія артели. Крѣпостью общинныхъ началъ въ средѣ нашего народа объясняется перенесеніе общиннаго строя въ бытъ арестанговъ. Все населеніе каждаго острога представляетъ одну цѣльную общину: она преслѣдуетъ не только хозяйственныя цѣли, но и цѣли юридическія: она охраняеть права каждаго члена отъ чрезмѣрныхъ притязаній смотрителя и палача. Факту происхожденія, опредѣляющему положеніе лицъ въ сельской общинѣ, соответствуетъ фактъ вступленія въ тюрьму, сразу дающаго острожнику всѣ права, которыми пользуются его товарищи. Сами условія жизни въ острогѣ таковы, что община обнимаетъ всѣ интересы своихъ членовъ, а потому является союзомъ, болѣе широкимъ, чѣмъ артель, или даже міръ. Необходимость приготовленія пищи сообща, совмѣстнаго потребленія, отправленія общественныхъ работъ согласно съ порядкомъ, устанавливаемымъ самими арестантами, ведетъ къ образованію внутри острожной общины харчевыхъ и даже производительныхъ артелей. Состояніе неволи, въ которомъ находится все тюремное населеніе, дѣлаеть почти невозможнымъ проявленіе договорнаго начала, какъ при образованіи этихъ артелей, такъ и при образованіи самой общины. Но, если, поступая въ тюрьму, преступникъ необходимо становится членомъ общины и артелей, входящихъ въ ея составъ, то дальнѣйшее пребываніе въ общинѣ зависить, помимо другихъ условий, и отъ *выполненія требованій, которыя община ставить своимъ членамъ*; главное изъ требованій—храненіе острожныхъ тайнъ. Неисполняющій этихъ требованій или избивается арестантами и обыкновенно умираеть вслѣдствіе побоевъ, или же, во избѣжаніе жестокаго мщенія товарищей, переводится тюремнымъ начальствомъ въ особое помѣщеніе. Въ обоихъ случаяхъ онъ перестаетъ быть членомъ общины. (См. *Ядринцевъ*. Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. СПб. 1872, 142—78). А потому и въ подневольномъ вступленіи острожниковъ въ тюремныя общину и артели, есть элементъ соглашенія: этотъ элементъ заключается въ молчаливомъ обѣщаніи вступающаго хранить острожныя тайны и взаимнѣя этого въ готовности общины радушно принять новаго товарища.—Въ солдатскихъ харчевыхъ артеляхъ договорное начало вовсе не обнаруживается. Между солдатскими харчевыми артелями и тюремной общиной есть та общая черта, что и первая и послѣдняя безуслов-

Наконецъ, пятымъ и послѣднимъ признакомъ собственно производительныхъ артелей является участие членовъ въ общемъ дѣлѣ трудомъ или трудомъ и капиталомъ. Полныя товарищества имѣютъ первые 4 признака артелей; отъ послѣднихъ же ихъ отличаетъ то, что въ товариществѣ всѣ члены могутъ не участвовать въ предпріятіи трудомъ, тогда какъ въ производительныхъ артеляхъ участники, каковы бы ни былъ ихъ имущественный уровень, содѣйствуютъ своими личными силами успѣху общаго дѣла.

Неужели этимъ, спросятъ насъ, исчерпываются признаки изслѣдуемой формы общенія? Неужели степень самостоятельности данной группы не есть условіе, требующее отдѣленія артелей отъ иныхъ союзовъ? Что общаго между самостоятельными рыболовными или земледѣльческими артелями нашего сѣвера и тѣми группами плотниковъ, каменщиковъ, маляровъ, которые всецѣло зависятъ отъ наняшаго ихъ подрядчика? Степень самостоятельности артелей есть вопросъ, на которомъ стоитъ остановиться.

Союзы, называемые артелями, представляютъ, въ отношеніи самостоятельности, *безконечное разнообразіе*. Одни удержали съ древнѣйшихъ временъ свою независимость во всей чистотѣ. Никто не вмѣшивается въ ихъ внутреннюю жизнь; никто не нарушаетъ порядка, съ которымъ эти артели сжились и сроднились. Но рядомъ съ ними мы находимъ и такіе виды, гдѣ сторонніе элементы замѣтно влія-

но необходимы и лежатъ въ интересахъ, какъ солдатъ и острожниковъ, такъ военнаго и тюремнаго вѣдомствъ: какъ острожникъ не можетъ, при поступленіи, не стать членомъ тюремной артели, такъ и солдатъ необходимо долженъ войти въ ротную харчевую артель. Но между ними есть и различіе, вытекающее изъ неодинаковаго отношенія обонхъ вѣдомствъ къ своимъ подчиненнымъ: смотритель тюрьмы видитъ въ арестантѣ преступника и *не хочетъ знать* острожную общину; ротный командиръ, напротивъ, поощряетъ солдатскую харчевую артель. Отсюда и неодинаковая важность договорнаго начала въ союзахъ обѣихъ группъ: тюремная община, не признаваемая закономъ, должна ставить вступающимъ нѣкоторыя условія, солдатская же артель не нуждается въ этомъ, такъ какъ за нее ставятъ условія ротное начальство.

ютъ на строй союза. Сила этихъ чуждыхъ артели элементовъ покоится, большею частію, на началахъ экономическихъ, иногда же на началахъ общественныхъ, полицейскихъ. Экономическая зависимость устанавливается вездѣ, гдѣ артель или не имѣетъ необходимыхъ орудій производства (рыболовы) или, по узкому знакомству членовъ, не можетъ самостоятельно вести обширное предприятие (при постройкѣ или отдѣлкѣ большихъ зданій). Отчасти такая зависимость сказывается и въ отношеніяхъ биржевыхъ артелей къ биржевымъ комитетамъ. Обстоятельствами, вызывающими зависимость, опредѣляется и та степень, въ которой чуждое начало влияетъ на артельный строй. Гдѣ условія не требуютъ со стороны лица, заинтересованнаго въ дѣятельности артели, внимательства во всѣ мелочи внутренней жизни союза, тамъ самостоятельность артели страдаетъ всего менѣе. Въ бѣломорскихъ артеляхъ это вліяніе часто ограничивается только тѣмъ, что артель обязуется уступить нанимателю известную долю улова. Если предприятие сложно, требуетъ искусной руки, опытной въ подобныхъ оборотахъ, то артель отчуждаетъ значительную долю своихъ правъ. Отчужденіе идетъ такъ далеко, что выборное начало умираетъ, распредѣленіе работъ становится обязанностью нанимателя, вступленіе въ союзъ замѣняется договоромъ между хозяиномъ и каждымъ изъ членовъ; наконецъ, во внѣшнихъ сношеніяхъ, взаимная ответственность уступаетъ мѣсто порукѣ одного хозяина. Такимъ образомъ, союзъ утрачиваетъ всѣ черты, которыя даютъ право называть его артелью. А между тѣмъ названіе это удерживается народной рѣчью и для подобныхъ группъ; какъ часто приходится слышать объ артели каменщиковъ, плотниковъ, когда въ сущности называемые этимъ именемъ представляютъ только совокупность наемныхъ рабочихъ. Удержаніе термина въ этихъ случаяхъ имѣетъ двѣ немаловажныхъ причины.

1) Если между членами такой группы и нѣтъ отношеній, отличающихъ строй промышленныхъ артелей, то всегда есть связи, отличающія артели харчевыя. Члены такой группы имѣютъ общую квартиру, покупаютъ припасы и готовятъ пищу на общій счетъ. Эта группа, какъ мнѣ

нерѣдко приходилось убѣждаться изъ личнаго наблюденія, называетъ себя «артелью» именно въ смыслѣ артели харчевой, квартирной. Этотъ смыслъ иногда ускользаетъ отъ вниманія стороннихъ лицъ, думающихъ, что члены группы считаютъ артельнымъ все предиріятіе. Что терминъ употребляется именно въ такомъ смыслѣ, доказываетъ закрѣпленіе этого наименованія, при стеченіи многочисленныхъ рабочихъ, только за тѣми, которые живутъ и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ подобныхъ случаяхъ вся совокупность работающихъ разбивается на нѣсколько артелей, и каждая изъ нихъ представляетъ харчевую артель въ строгомъ смыслѣ этого слова.

2) Причина употребленія этого слова въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо ни одного признака артельной формы, объясняется *переживаніемъ*. Какъ обычай, нѣкогда имѣвшій смыслъ, переходитъ въ бессодержательный обрядъ, такъ и терминъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, долго служитъ для обозначенія явленій, имѣющихъ только внѣшнее сходство съ предметами, обозначавшимися ранѣе этимъ названіемъ. Каждый языкъ обладаетъ множествомъ подобныхъ терминовъ. Если, напр., группа лицъ, работающихъ на промышленномъ заведеніи, получаетъ отъ хозяина квартиру и столъ и называетъ себя артелью, то она подразумеваетъ харчевую артель. Хотя приготовленіе пицци за счетъ хозяина и исключаетъ всѣ признаки, отличающіе такія артели, но группа удерживаетъ терминъ въ силу чрезвычайной распространенности народныхъ потребительныхъ артелей въ Россіи, а часто и въ силу того, что многимъ изъ членовъ этой группы приходилось по временамъ входить въ составъ такихъ артелей. Недостатокъ новаго термина ведетъ къ переживанію стараго, а потому иногда (хотя въ рѣдкихъ случаяхъ) и къ неправильному употребленію слова.

Степень самостоятельности группы, объясняемая экономическимъ положеніемъ членовъ, не служитъ чертой, выделяющей артели изъ союзовъ другихъ видовъ. Но такой чертой не служитъ и ограниченіе правъ артелей изъ побужденій полицейскихъ. Мы находимъ не мало подобныхъ

ограниченій. Таможенные артели, артели дрягилей, браковщиковъ, лоцмановъ состоятъ въ вѣдѣніи подлежащихъ властей, которыя имѣютъ рѣшающій голосъ при вступленіи членовъ, выборѣ должностныхъ лицъ. Эти ограниченія необходимы, такъ какъ работы такихъ артелей сильно затрогиваютъ интересы общества или государственнаго казначейства. Но ограниченія не идутъ далѣе того, что нужно для огражденія общественныхъ интересовъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ артель представляется самой себѣ. Такъ какъ ограниченія въ равной мѣрѣ касаются всѣхъ членовъ союза, то, суживая ихъ права, не вносятъ началъ, способныхъ уничтожить одинъ изъ признаковъ, отличающихъ эту форму общенія.

Все изложенное приводитъ насъ къ такому опредѣленію. *Артель есть основанный на договорѣ союзъ нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ или трудомъ и капиталомъ.* Мы не указываемъ въ опредѣленіи на капиталность или безкапитальность артели потому, что размѣры имущественныхъ взносовъ участниковъ не измѣняютъ артельного строя. Огромное большинство артелей не обладаетъ значительнымъ капиталомъ, не требуетъ отъ вступающаго крупнаго денежнаго взноса; въ нѣкоторыхъ же видахъ, особенно биржевыхъ, таможенныхъ, элементъ капитала играетъ замѣтную роль. Но большее или меньшее участіе капитала, вліяя на легкость или трудность доступа въ артель, не нарушаетъ тѣхъ основныхъ чертъ, которыя мы признали за всѣми видами этихъ союзовъ.

Въ нашей литературѣ мы находимъ и попытки раздѣленія артелей на группы.

Первая попытка принадлежитъ г. Свіазеву¹⁾. Онъ различаетъ артели по степени ихъ самостоятельности. Къ однимъ относятся тѣ, которыя, будучи совокуинствомъ наемныхъ работниковъ, имѣютъ подрядчика во главѣ. Другой

1) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара III, 206.

видъ образуютъ артели независимыя съ выборнымъ старостой. Его выбираютъ для завѣдыванія дѣлами артели, «для сношеній и расчетовъ съ хозяевами строеній», добавляетъ г. Свѣзевъ и тѣмъ какъ бы даетъ понять, что самостоятельныя артели возникаютъ только среди плотниковъ.

Г. Усовъ ¹⁾ раздѣляетъ артели на 2 группы: однѣ имѣютъ только общій столъ; члены же другихъ производятъ работы сообща.

Г. Калачовъ ²⁾ и г. жа Ефименко ³⁾ изслѣдуютъ артели по промысламъ, которыми занимаются эти союзы. Такимъ образомъ, артели группируются по занятіямъ ихъ членовъ.

Авторъ статьи «Артели въ Сычевскомъ у. Смоленской г.» ⁴⁾ дѣлитъ эти союзы по продолжительности срока, на который они образуются. Отсюда: 1) артели постоянныя, 2) временныя, 3) случайныя.

Профессоръ Дитятинъ ⁵⁾ раздѣляетъ артели на 3 разряда. 1) Артели, въ которыхъ всѣ члены вносятъ равныя количества капитала и труда. 2) Тѣ, въ коихъ участники дѣлаютъ неодинаковые имущественные взносы, при чемъ, однако, ни одинъ не вкладываетъ въ общій капиталъ доли, которая далеко превышала бы паи другихъ. 3) Третью группу образуютъ тѣ, въ которыхъ весь капиталъ или большая его часть принадлежитъ одному физическому или юридическому лицу; остальные же товарищи участвуютъ почти исключительно своимъ трудомъ. Въ связь съ этимъ дѣленіемъ почтенный авторъ приводитъ и раздѣлъ между членами доходовъ артели: въ первыхъ—распредѣленіе дохода поровну между всѣми, во вторыхъ—раздѣлъ соразмѣрно съ

1) Т. ж., 207.

2) Артели въ древней и нынѣшней Россіи.

3) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ СИБ. 1873 г. 4, I, 1—76, II, 1—174.

4) Сборн. матер. объ арт. I, 193—200.

5) Устройство и управленіе городовъ Россіи СИБ. 1875, I, 273—80.

трудомъ и капиталомъ товарищей; въ третьихъ—присвоеніе себѣ капиталомъ львиной доли.

Профессоръ Вреденъ ¹⁾ не устанавливаетъ классификаціи, но, какъ видно изъ главы его «Курса», отведенной артелямъ, онъ беретъ за признакъ характеръ цѣлей, которыя преслѣдуютъ артели, говоритъ о промышленныхъ и кредитныхъ союзахъ этой группы.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ попытокъ классификаціи всего менѣе удачна попытка г. Свіязева. Во первыхъ, изъ его дѣленія не усматривается, чтобы русскія артели преслѣдовали какія-либо хозяйственныя цѣли, лежащія внѣ области производства; во вторыхъ, характеристика авторомъ обязанностей старосты наводитъ на мысль, что Россіи извѣстны только артели плотниковъ. А потому, классификація г. Свіязева вводитъ артели въ рамки, еще болѣе узкія, чѣмъ тѣ, которыя были поставлены имъ въ его опредѣленіи.

Классифицированіе артелей по занятіямъ членовъ, какъ то дѣлаютъ г. Калачовъ и г-жа Ефименко, есть первый шагъ въ дѣлѣ раздѣленія на группы. Мы думаемъ, что такая группировка не удовлетворяетъ требованій классификаціи, не даетъ немногихъ обширныхъ разрядовъ, которые обнимали бы всѣ (многочисленные) виды артелей, извѣстныхъ нашему отечеству.

Раздѣленіе артелей на постоянныя, временныя и случайныя опирается на внѣшній признакъ, который не вліяетъ на характеръ отношеній между членами. При такой группировкѣ, нельзя составить понятія, ни о цѣли, которую преслѣдуетъ артель, ни о степени ея экономической обезпеченности, а потому и широтѣ самоуправленія.

Г. Дитятинъ беретъ для классификаціи признакъ, который, несомнѣнно, играетъ въ жизни артелей весьма замѣтную роль. Степенью участія и правами владѣльца капитала измѣряется и экономическая самостоятельность артелей и выгоды, которыя члены извлекаютъ изъ этого об-

1) Курсъ... 148—60.

щенія. Для экономиста имѣеть высокую важность вопросъ о томъ, насколько артели, какъ союзы особаго вида, могутъ охранять свою самостоятельность среди другихъ формъ предпріятій нашего времени, насколько члены этихъ союзовъ, вмѣстѣ взятые, обладаютъ большею сравнительно съ отдѣльными лицами стойкостью въ борьбѣ съ окружающей ихъ экономической обстановкой. Но какъ ни важенъ признакъ, послужившій г. Дитятину основаніемъ для классификаціи, онъ недостаточенъ потому, что не даетъ возможности раздѣлить на группы всѣ артели, знакомыя нашему отечеству. Къ какой изъ названныхъ группъ могутъ быть отнесены артели харчевыя и кредитныя? По самому свойству союзовъ этихъ видовъ, трудъ не играетъ въ нихъ никакой роли и участіе членовъ ограничивается только тѣми имущественными взносами, которые дѣлають товарищи въ одномъ случаѣ для изготовленія пищи на общій счетъ, въ другомъ—для созданія условий, увеличивающихъ предрасположенность каждаго участника. Профессоръ Дитятинъ, устанавливая свою классификацію, имѣлъ въ виду исключительно промышленныя артели.

Гг. Усовъ и профессоръ Вреденъ избирають для раздѣленія тотъ признакъ, который, думаемъ мы, можетъ дать лучшее основаніе для классификаціи: это—родъ цѣли, преслѣдуемой артелью. Этотъ признакъ особенно важенъ потому, что дѣлаеть возможнымъ образованіе такихъ группъ, изъ коихъ однѣ, по самому характеру своихъ задачъ, необходимо должны быть самостоятельны, другія же могутъ впадать въ большую или меньшую зависимость отъ стороннихъ лицъ или учреждений. Этотъ признакъ послужить основаніемъ и для нашей классификаціи.

Хозяйственная жизнь начинается съ производства цѣнностей. Отвѣчая на потребности, стремясь удовлетворить ихъ, человѣкъ обрабатываетъ материалы, дарованные природой, измѣняетъ ихъ видъ, производитъ новыя полезности. Всѣ виды дѣятельности, направленной на созданіе новыхъ полезностей и цѣнностей, могутъ быть обозначены названіемъ «промысла». Артели, ставящія себѣ цѣлью занятіе какимъ-либо промысломъ или содѣйствіе промыслу членовъ,—

мы назовем *артелями промышленными*. Конечная цѣль хозяйственной дѣятельности есть потребление благъ. Артели, ставящія себѣ такую задачу, образуютъ группу *артелей потребительныхъ*.

Между этими двумя крупными хозяйственными актами лежитъ цѣлый рядъ приемовъ человѣка, которые въ итогѣ должны служить одной изъ двухъ цѣлей—производству или потребленію. а) Сложность экономическихъ отношеній ставитъ почти каждаго отъ времени до времени въ такое положеніе, когда нѣтъ на лицо желательнаго количества цѣнностей; отсюда—необходимость добыть ихъ подъ условіемъ возвращенія въ будущемъ, отсюда—кредитъ. б) Присущая человѣку заботливость о самообеспеченіи въ будущемъ, объ охраненіи себя и своей семьи отъ нужды, какія бы причины ни произвели ее, вызываетъ рядъ дѣйствій, которые могутъ быть сведены въ одну группу подъ именемъ страховыхъ. Способность кредита и страхованія служить цѣли, какъ производства, такъ и потребленія, и крайняя сложность кредитныхъ и страховыхъ отношеній побуждаетъ насъ выдѣлять въ особыя группы артели, направленные на улучшение условій кредита своихъ членовъ или на облегченіе имъ самообеспеченія путемъ страхованія. Мы получаемъ, такимъ образомъ, еще 2 класса артелей—*кредитныхъ* и *страховыхъ*. Къ этимъ 4 группамъ могутъ быть сведены всѣ артели, какъ существующія нынѣ, такъ и имѣющія возникнуть.

Эти 4 обширныя группы допускаютъ дальнѣйшее дробленіе; при образованіи болѣе мелкихъ группъ мы будемъ держаться того же признака—характера цѣли, во имя которой возникаетъ артель.

Промышленныя артели могутъ быть разбиты на: а) *сырьевыя*, если онѣ имѣютъ въ виду способствовать только приобрѣтенію членами переработываемаго сырого матеріала; б) *складочныя*, если ихъ вызываетъ къ жизни стремленіе устроить для товаровъ участниковъ складъ на общій счетъ; в) *производительно-подсобныя*, когда цѣль артели исчерпывается приобрѣтеніемъ на общій капиталъ помѣщеній, орудій или приспособленій, необходимыхъ для промысловой

дѣятельности членовъ; г) *производительныя*, обнимающія всѣ стороны промышленной дѣятельности членовъ, ведущія промыселъ.

Потребительныя артели могутъ обнимать всѣ стороны потребленія или касаться только одной изъ нихъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ являются *харчевыми, квартирными*.

Кредитныя могутъ основывать свои операціи, какъ на личномъ кредитѣ, такъ и на кредитѣ вещномъ. Совокупность землевладѣльцевъ можетъ образовать кредитную артель съ выпускомъ закладныхъ листовъ.

Страховыя могутъ принимать форму сберегательныхъ кассъ (въ нашихъ ссудосберегательныхъ товариществахъ есть элементъ страхованія), вспомогательныхъ, пенсіонныхъ, обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, градобитія, скотскихъ падежей и т. д.

Установленная нами группировка позволяетъ привести въ связь съ перечисленными классами и степень самостоятельности артелей, и естественность или искусственность образованія ихъ въ Россіи.

По отношенію къ возможности охранить свою хозяйственную самостоятельность и широту правъ членовъ артели потребительныя и страховыя занимаютъ первое мѣсто. По самому характеру этихъ союзовъ, ни внутри, ни внѣ ихъ нѣтъ началъ, которыя могли бы поработить артель. Члены такихъ союзовъ не промышляютъ, не извлекаютъ прибыли; всѣ интересы участниковъ сводятся къ полученію небольшихъ сбереженій, которыя можетъ дать приобрѣтеніе предметовъ потребленія на общій счетъ или взаимное страхованіе. Какъ ни важны эти выгоды, онѣ не настолько велики, чтобы заставить артель безропотно переносить давленіе сторонняго лица или кого-либо изъ членовъ. Если бы, напр., торговецъ съѣстными припасами пытался, отпускомъ товаровъ по высокой цѣнѣ, лишить участниковъ артели всѣхъ выгодъ, которыя они извлекали изъ общенія, то эта попытка быстро повела бы къ распаденію союза. Еще труднѣе представить себѣ въ страховыхъ артеляхъ наличность условій, которыя могли бы вызвать экономическую зависимость союза.

Та же черта отличаетъ до нѣкоторой степени и кредитныя артели. Хотя необходимость обращенія къ чужимъ капиталамъ и ставить союзы этого вида въ зависимость отъ заимодавцевъ, хотя степень выгоды условій, на которыхъ члены получаютъ ссуды, объясняется высотой требованій кредиторовъ артели, однако, притязанія заимодавцевъ не могутъ быть чрезмѣрны: если участіе въ союзѣ не доставитъ членамъ ссудъ, значительно болѣе дешевыхъ, чѣмъ тѣ, которыя они могутъ получать единолично, то артель утратитъ свою привлекательность въ глазахъ всѣхъ и быстро распадется.

Артели всѣхъ трехъ группъ могутъ охранить свою самостоятельность потому, что внѣ ихъ нѣтъ лицъ или учреждений, которыя давленіе на артель доставляло бы крупныя выгоды. Съ другой стороны, и члены такихъ союзовъ не настолько заинтересованы въ нихъ, чтобы выносить на своихъ плечахъ сильное давленіе.

Совсѣмъ иную область представляютъ артели промышленныя и, особенно, производительныя. Последнія поглощаютъ всю хозяйственную силу участниковъ и опредѣляютъ высоту ихъ экономическаго уровня. Человѣкъ можетъ отказаться, въ случаѣ невыгодности, отъ участія въ артели потребительной, страховой, пожалуй, кредитной; отъ участія же въ артели промышленной онъ *часто не можетъ отказаться* потому, что и единоличное веденіе даннаго промысла, и вступленіе въ союзы иныхъ формъ представляютъ еще менѣе выгоды, нежели членство въ артели. Поморъ нашего сѣвера не можетъ ловить рыбу одинъ; онъ необходимо долженъ входить въ составъ какого-либо союза, и артель представляется такимъ союзомъ, участіе въ которомъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, болѣе выгодно, чѣмъ въ общеніяхъ иныхъ формъ (напр., въ группѣ наемныхъ рабочихъ). То же можно сказать про артели дровосѣковъ, бурлаковъ, банщиковъ. Обстоятельства, въ силу которыхъ многіе виды промышленныхъ артелей необходимо должны существовать, совмѣстно съ техникой данныхъ промысловъ и степеню самостоятельности артельщиковъ, и объясняютъ, почему стороннія лица могутъ производить на

эти артели почти невѣроятное давленіе и почему послѣднія соглашаются выносить его на своихъ плечахъ.—Промышленныя артели остальныхъ трехъ разрядовъ не могутъ впадать въ такую зависимость уже потому, что члены заинтересованы въ нихъ только отчасти, только какой-нибудь одной стороною своей промышленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, *возможная степень давленія на артель прямо соразмѣрна трудности для члена жить въ артели.*

Перечисленные нами группы артелей не одинаково древняго, самобытнаго происхожденія. Изъ промышленныхъ артелей древней Россіи были знакомы исключительно артели производительныя. Онѣ примѣнялись, по преимуществу, къ промысламъ, не требующимъ значительнаго капитала. Хотя историческіе памятники не даютъ указанія на другіе разряды промышленныхъ артелей, однако, самобытное образованіе сырьевыхъ и производительно-подсобныхъ, какъ свидѣтельствуя факты изъ недавняго прошлаго, не возбуждаетъ сомнѣнія. Складочныхъ артелей не было. Этотъ видъ не былъ извѣстенъ старинѣ, вѣроятно, потому, что артельная форма мало примѣнялась въ тѣхъ промыслахъ, которые нуждаются въ складахъ.

Изъ потребительныхъ артелей древности были извѣстны только харчевыя и квартирныя. Хотя источники даютъ мало указаній на эту группу, однако, распространенность харчевыхъ артелей и легкость ихъ возникновенія, свидѣтельствующія о сродности этой формы русскому простолюдину, говорятъ въ пользу ея глубокой древности. Потребительныя артели не шли дальше харчевыхъ и квартирныхъ потому, что, до послѣдняго времени, въ средѣ нашего народа господствовало натуральное хозяйство, исключавшее возможность тѣхъ широкихъ оборотовъ, которые ведутся современными потребительными товариществами.

Страховыя и кредитныя артели вовсе не были знакомы нашимъ предкамъ. Онѣ и не могли быть извѣстны имъ: неразвитость хозяйственной жизни въ древней Россіи исключала возможность организаціи кредита и страхованія.

Искусственнымъ мы называемъ такое образованіе арте-

лей, когда союзы этой формы слагаются не самобытно, но при участіи стороннихъ лицъ или учреждений. Еще въ 20-хъ гг. XVIII вѣка кунечество содѣйствовало образованію с.-петербургскихъ биржевыхъ артелей. Артели лоцмановъ, дрягилей, десятниковъ сложились при содѣйствіи государственной власти и торговыхъ людей. Съ половины 60-хъ гг. участіе въ этомъ дѣлѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ стало еще болѣе замѣтно. Насадители первой группы способствовали образованію исключительно производительныхъ артелей. Движеніе же, вызванное Шульце Деличемъ, заставило его русскихъ послѣдователей признать важность примѣненія артельной формы и внѣ области производства. По примѣру Германіи и у насъ отдѣльныя лица и учрежденія (земства) направили свои силы на созданіе кредитныхъ и частію потребительныхъ и промышленныхъ артелей.

Широкое распространеніе въ Россіи и особая важность промышленныхъ артелей, живучесть союзовъ этой группы среди нашего народа побуждаютъ меня сдѣлать исключительно ихъ предметомъ настоящаго изслѣдованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Историческія свѣдѣнія объ артеляхъ въ Россіи.

I.

Точныя указанія на артели не восходятъ далѣе XIV столѣтія. Не было бы ошибочно предполагать, что артельная форма, союзы людей одинаковаго общественнаго положенія, сходныхъ по тѣлесной силѣ и крѣпости, по преслѣдуемымъ цѣлямъ, по равенству правъ каждаго изъ участниковъ, были неизвѣстны предъидущимъ вѣкамъ. Обширность страны, ея пустынность, несовершенство техническихъ приемовъ, невозможность успѣховъ въ единоличной работѣ побуждали нашихъ предковъ къ образованію союзовъ, способныхъ облегчить каждаго члена въ достиженіи его жизненныхъ цѣлей. Слабое развитіе хозяйственной дѣятельности, трудность удовлетворить потребности въ состояніи осѣдломъ вызывали то непрерывное движеніе, которое является отличительной чертой первыхъ вѣковъ въ исторіи нашего государства и которое не вполне закончилось и до сего дня. Это движеніе, разселявшее славяно-русскихъ все далѣе и далѣе на югъ, сѣверъ и востокъ обширной страны, имѣло характеръ то мирной земледѣльческой колонизаціи, то военныхъ набѣговъ. Группы, оставлявшія родные уголки въ надеждѣ на обильную добычу, наталкивались въ своемъ движеніи на финскія племена и отбѣсняли ихъ. Немногочленность этихъ подвижныхъ группъ, труды и тягости походной жизни, преграды, поставленные на пути широки-

ми рѣками, дремучими лѣсами и тонкими болотами, опасности среди туземнаго враждебнаго населенія побуждали участниковъ къ тѣснѣйшему сплоченію. Всѣ должны были въ равной степени нести на себѣ тягости походной жизни; всѣ—переплывать потоки, прокладывать тропу по невѣдомымъ лѣсамъ, всѣ—терпѣть и голодь, и жажду, и стужу, и зной. Успѣшно могло быть движеніе этихъ группъ только подъ условіемъ, что всѣ члены проникнуты сознаніемъ важности общаго дѣла, что всякій готовъ бодро переносить лишенія, что бѣда, обрушившаяся на одного, встрѣтитъ дружный отпоръ всѣхъ. А такое условіе могло быть выполнено только въ томъ случаѣ, если всѣ участники смотрѣли другъ на друга, какъ на равныхъ, товарищей, братьевъ. И это начало равенства, проявляясь въ одинаковыхъ тягостяхъ, лежавшихъ на членахъ, полагается въ основаніе и при распредѣленіи выгодъ, извлеченныхъ изъ предпріятія. Раздѣлы члены захваченную добычу не поравну—и миръ сибѣнился бы враждой, группа распалась бы и погибла въ неуспѣшной борьбѣ съ природой или съ враждебными туземцами. Но равенство въ правахъ отнюдь не исключало въ средѣ членовъ группы сознанія, что каждый трудъ долженъ быть вознагражденъ соразмѣрно съ его количествомъ и качествомъ. Если права членовъ и были равны, то это объясняется возможностью для каждаго выполнять тѣ обязанности, которыя лежали на всѣхъ товарищахъ, подборомъ въ каждую группу людей, приблизительно одинаковыхъ и по крѣпости тѣла, и по бодрости духа. Но, помимо равенства членовъ, для успѣшнаго достиженія цѣли было необходимо и другое условіе: былъ необходимъ опредѣленный планъ дѣйствій, которому бы слѣдовала вся группа. При равноправности, какъ основаніи общенія, всѣ члены должны были принимать участіе въ выработкѣ плана. Но, даже и въ малочисленной группѣ, не всѣ могутъ съ одинаковой увѣренностью развить всѣ подробности предпріятія: различіе въ возрастѣ, степени опытности, бывалости дѣлаетъ нѣкоторыхъ болѣе способными руководителями. Разъ эти качества признаются за лицомъ всѣми участниками—оно получаетъ въ ихъ глазахъ авторитетъ руководителя. Совѣтъ ру-

ководителя особенно цѣненъ при созданіи плана дѣйствій, при указаніи, куда и какъ идти. Но этимъ не ограничивается значеніе авторитета: когда созданъ планъ дѣйствій, нужно блюсти за его исполненіемъ, нужно установить извѣстную дисциплину. И выборъ брода для перехода рѣки, и тропы въ невѣдомой мѣстности, и руководство въ набѣгѣ, и установленіе началъ въ сношеніяхъ съ новымъ встреченнымъ племенемъ—все это требуетъ направляющей руки. Естественно, что вся группа перевеситъ эти обязанности на члена, признаннаго наиболѣе опытнымъ и искуснымъ. Наконецъ, при всемъ единодушіи между участниками, неизбѣжны отъ времени до времени нарушенія общаго порядка со стороны того или другаго. Нарушеніе членомъ общаго порядка вызываетъ противодѣйствіе всѣхъ и выражается въ приговорѣ нарушителя къ извѣстной карѣ. Вождь знаетъ по опыту лучше другихъ, какая карательная мѣра наиболѣе дѣйствительна, какая можетъ скорѣе послужить для наказаннаго хорошимъ урокомъ и впредь удержать и его, и другихъ отъ нарушенія общаго права. Поэтому, группа часто возлагаетъ на вождя обязанность опредѣлять мѣру взыскапія или же, удерживая за собой это право, дѣлаетъ вождя исполнителемъ своихъ приговоровъ. Такимъ образомъ, во главѣ группы стоитъ лицо, облеченное исполнительной, а нерѣдко и судебной властью, *атаманъ, ватажокъ*. Существованіе атамана не остается безъ вліянія и на хозяйственную сторону жизни группы. Всѣ члены несутъ равныя обязанности, а потому пользуются и равными правами; но равенство, обусловливаемое подборомъ лицъ, болѣе или менѣе сходныхъ, не подавляетъ въ участникахъ сознанія о необходимости вознаграждать каждаго, соразмѣрно съ его трудомъ. Это сознаніе проявляется прежде всего въ тѣхъ правахъ, которыя, при раздѣлѣ добычи, группа отводитъ атаману. Онъ несетъ наравнѣ съ другими тягости похода, онъ работаетъ мышцами столько же, какъ и остальные члены; но, сверхъ того, на немъ лежатъ обязанности, неизвѣстныя его товарищамъ: поставленная цѣль руководитъ каждымъ его шагомъ; онъ согласуетъ дѣйствія каждаго съ общимъ планомъ, предупреждаетъ правонарушенія, заботит-

ся о всѣхъ; словомъ, на его долю выпадаетъ духовная работа, которую только въ небольшой степени исполняютъ его товарищи. Въ результатъ—онъ трудится больше другихъ. И вотъ, слѣдуя побужденіямъ чувства справедливости, группа удѣляетъ иногда атаману изъ общей добычи большую долю, чѣмъ рядовымъ членамъ дружины. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, дружина была всегда на сторожѣ. Атаманъ былъ поставленъ ею во главѣ въ силу общепризнанныхъ его качествъ. Избравъ его, дружина сохраняла право и смѣнить своего вождя, а въ случаѣ его не добросовѣстности, даже подвергнуть его карѣ. Вызванная къ жизни определенной цѣлью, группа расходилась, какъ скоро поставленная цѣль была достигнута.

Если я на первыхъ же страницахъ главы, отведенной исторіи артелей, говорю объ образованіи этихъ союзовъ для набѣговъ, то едвали впадаю въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ, даннымъ мною союзамъ этой формы. Артель всегда преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, хозяйственную цѣль. Но и эти воинственные группы видѣли въ набѣгъ только средство, которое, доставляя добычу нападающему, способно обогатить его. Многочисленность во всѣхъ грубыхъ обществахъ удалцевъ, не расположенныхъ къ мирному усидчивому труду, вызываетъ частое образованіе такихъ группъ, для которыхъ война служить работой, взятіе добычи—производствомъ новыхъ цѣнностей. Постоянное общеніе между членами такихъ группъ устанавливало тѣсную связь между всѣми хозяйственными интересами участниковъ: производство—захватъ добычи—было общимъ дѣломъ; совмѣстнымъ необходимо должно было быть и потребленіе.

Таковъ, вѣроятно, былъ характеръ тѣхъ подвижныхъ группъ, которыя, подъ именемъ «повольниковъ», «ушкунниковъ», стремясь за добычей, заходили далеко на Сѣверъ и Востокъ и содѣйствовали колонизаціи Россіи, разселенію славянскаго племени. Но эти воинственные группы были извѣстны не только временамъ давно прошедшимъ: въ казачьей вольницѣ образовывались военныя группы для набѣговъ до самаго конца XVIII столѣтія. И эти группы были носительницами чистаго артельного начала, были по-

строены на равноправности членовъ, на строгой дисциплинѣ, слѣпою повиновеніи избраннымъ вождямъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которые сохранились о Казанской Станицѣ Донскаго Войска, граждане въ старину образовывали *сумы*, общежительныя братства; въ составъ ихъ входило человекъ 10 и болѣе; все населеніе станицы было разбито на такія сумы. Члены сумъ владѣли только деньгами на правѣ частной собственности; все остальное было общимъ достояніемъ. Сумы занимались набѣгами, охотой, рыбной ловлей. Набѣгами занималось сообща все населеніе станицы; но сумы и въ этомъ случаѣ не утрачивали значенія самостоятельныхъ группъ. По окончаніи набѣга, добыча вблизи станицы дѣлилась между участниками поровну, и каждый возносилъ свою долю въ имущество сумы. Такъ какъ члены этихъ небольшихъ группъ были связаны самыми тѣсными узами, то элементъ принужденія не могъ имѣть мѣсто при образованіи сумъ: всякій вступалъ въ товарищество такъ же свободно, какъ и выходилъ изъ него. Вступая въ новую суму, казакъ бралъ свою часть изъ имущества прежняго товарищества и возносилъ въ новое. Сума, будучи артелью для набѣговъ, вела и промышленныя занятія. Что было лишнимъ въ ея имуществѣ, то она продавала отъ своего имени купцамъ, набѣжавшимъ изъ средней Россіи. Начало равнаго распредѣленія, примѣнявшееся къ добычѣ, было положено въ основаніе и при раздѣлѣ царскаго жалованья. Сума, соединявшаяся во всѣхъ важныхъ случаяхъ съ другими такими же группами казаковъ, не имѣла надобности въ особомъ вождѣ; но всѣ сумы вмѣстѣ имѣли во главѣ атамана, избиравшагося населеніемъ станицы на 1 годъ. Всѣ были обязаны безпрекословно повиноваться атаману и другимъ представителямъ исполнительной власти. Порядокъ этотъ существовалъ до конца XVIII вѣка ¹⁾. Такую же организацію артелей мы находимъ и у запорожскихъ каза-

1) Тимощенковъ. Общественная жизнь и народные обычаи Казанской Станицы. Труды Областн. Войска Донскаго Статист. Комитета. Новочеркасскъ. 139—40.

ковъ. Сиромъ, люди холостые, пропивъ все, добытое охотой и рыбной ловлей, соединялись въ артели для набѣговъ и начинали красть, грабить, убивать. Во главѣ артелей стояли «ватажки». По возвращеніи съ набѣговъ, они дѣлили добычу между казаками и ватажкомъ ¹⁾.

По мѣрѣ того, какъ населеніе Россіи осѣдало, какъ все большая площадь обширной равнины дѣлалась достояніемъ славянскаго племени, оставалось все меньше и меньше простора для набѣговъ, для обогащенія удалцевъ посредствомъ захвата добычи; мирная хозяйственная дѣятельность все болѣе вступала въ свои права. Простота потребностей и неразвитость техники заставляли населеніе еще долго ограничиваться тѣми отраслями труда, въ которыхъ силы природы особенно наглядно помогаютъ человѣку въ его работѣ; земледѣліе, рыболовство, охота еще долго оставались почти исключительными занятіями. Въ этихъ отрасляхъ дѣятельности, и особенно на суровомъ, угрюмомъ сѣверѣ, человѣкъ могъ работать успѣшно только въ союзѣ съ собой подобными. И этотъ союзъ, по взаимнымъ отношеніямъ членовъ, былъ продолженіемъ той формы тѣснаго товарищескаго общенія, которую принимали наши предки во время набѣговъ. Средства, которыми общеніе достигало своихъ цѣлей, измѣнились; мечъ уступилъ мѣсто топору, заступу, сохѣ, а форма осталась та же, сохранила все отличительныя черты ватагъ и сумъ. Пустынность страны, безхозяйность земли необходимо дѣлали захватъ основаніемъ права собственности. Кто ступилъ первый на данный участокъ земли, кто вырубилъ лѣсъ, выкорчевалъ пни, тотъ былъ собственникомъ до тѣхъ поръ, пока оставался на облюбованномъ мѣстѣ. Но этотъ захватъ предполагалъ совместную работу нѣсколькихъ лицъ. Могъ ли одинъ человѣкъ, при помощи только членовъ своей семьи (предполагая, что среди нихъ взрослыхъ не было), вырубить участокъ, сволочить лѣсъ къ опредѣленному мѣсту, засеять поле и соб-

1) *Скальковскій*. Изустныя преданія о Новорос. краѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1839 г. XXI 183—4.

рать жатву? Могъ ли одинъ человѣкъ удовлетворять и текущія потребности и думать о самообезпеченіи въ будущемъ? Очевидно, такая работа была одному не по силамъ. И вотъ, движимый необходимостью, земледѣлецъ вступаетъ въ союзъ, въ артель и воздѣлываетъ новый участокъ совмѣстно съ товарищами. Источники не сохранили указаній на существованіе подобныхъ артелей, но древность артельной формы труда въ примѣненіи къ земледѣлію не можетъ возбуждать сомнѣнія потому, что она является теперь господствующею при расчисткѣ новинъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ. Необходимость этой формы въ силу условій внѣшней природы, въ силу особенностей подсѣчного хозяйства до такой степени понятна поселянину нашего сѣвера, эта форма пустила такъ глубоко корни въ жизнь крестьянина Вологодской, Архангельской, Олонецкой губерній, что артель образуется молча не только безъ обличенія договора въ письменную форму, но даже и безъ соглашенія на словахъ относительно основныхъ началъ совмѣстнаго труда. Съ незапамятнаго времени всемогущій обычай освятилъ извѣстныя отношенія между членами артели,—и всѣ безирекословно повинуются этому обычаю. Земледѣльческія артели, извѣстныя подъ именемъ *обчихъ*, распространены въ Вологодской губерніи повсемѣстно. Образованіе обчихъ отличается крайней простотой. Намѣтилъ крестьянинъ участокъ лѣса, пригодный для расчистки новины, и вотъ онъ приглашаетъ нѣсколькихъ сосѣдей помочь ему. Заботясь о возможно большей производительности труда, онъ подбираетъ себѣ въ товарищи исключительно мужчинъ въ возрастѣ полной рабочей силы. Члены артели принимаются за работу сообща: они вмѣстѣ корчуютъ лѣсъ, выжигаютъ пни, сѣютъ, молотятъ, свозятъ хлѣбъ въ житницу и поравну дѣлятъ собранную жатву. Цѣль достигнута; работа, которая могла быть исполнена только артелью, окончена, и товарищи расходятся, рѣшая по взаимному соглашенію, кто будетъ въ слѣдующіе годы пользоваться расчищенной новью ¹⁾.

1) Изъ Вологодской губ. Русск. Вѣд. 1880, 8.

Какъ невозможно веденіе подсѣчнаго хозяйства въ одиночку, такъ трудно или почти невозможно занятіе безъ товарищей охотой въ дѣвственныхъ лѣсахъ или рыбной ловлей. Источники сохранили нѣкоторыя свѣдѣнія объ охотничьихъ артеляхъ. Уже въ XIII и XIV вв. извѣстны были Архангельской г артели для охоты за кречетами. Изъ грамотъ великихъ князей Андрея Александровича на Двину и Юанна Даниловича ¹⁾ можно получить понятіе о формѣ, въ которой занимались соколинымъ промысломъ. Составлялись ватаги помытчиковъ съ ватаманомъ во главѣ; эти ватаги, въ силу данныхъ имъ великими князьями привилегій, были самостоятельными общинами. Мѣстные власти не касались ихъ; онѣ имѣли право брать бесплатно подводы; по всеѣмъ дѣламъ ихъ вѣдалъ атаманъ; кромѣ товарищей, при артеляхъ состояли и наемные рабочіе («третники и наймиты»). И до сихъ поръ охотничій промыселъ цѣлко держится артельной формы. Мы находимъ ее не только у русскихъ, но и у инородцевъ Европейской Россіи и Сибири. Такъ, въ Иркутской губ. въ Тунгѣ казаки соединяются въ артели для охоты на бѣлку ²⁾. Якуты и Буряты образуютъ звѣроловныя артели изъ 3—6 человекъ ³⁾. Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Печорѣ зыряне ходятъ на охоту также артелями ⁴⁾. Въ восточной Сибири повсемѣстно распространены артели звѣровщиковъ ⁵⁾. Опасность заблудиться, встрѣтить звѣря настолько очевидна для охотника, что онъ всегда ищетъ случай вступить въ артель. Сбирается крестьянинъ на охоту и условливается съ сосѣдомъ или знакомымъ, однимъ или нѣсколькими, идти промыслять вмѣстѣ,

1) Акты Археограф. Экспедиціи I, №№ 1 и 3.

2) *Кропоткинъ*. Поѣздка въ Окинскій караулъ. Записки Сибир. Отдѣленія Географ. Общ. Иркутскъ 1867, 9—10, 16.

3) *П. Н.* Артельн. рыболовство въ Ольхонск. вѣдом. Сибирь, 1876, 51—2.

4) *Яковичкій*. О печерскомъ краѣ. Волог. Г. Вѣд. 1877, 29.

5) *Черкасовъ*. Записки охотника восточн. Сибири. СПб. 1867, 128—9, 686 и дал.

вотъ и составляется артель, или идетъ охотникъ на промыселъ одинъ, и гдѣ-нибудь въ лѣсу набредетъ на такихъ же охотниковъ, и идутъ промыслять сообща—опять артель; или даже случайно столкнутся промышленники у одного дѣла, напр. у одного стада животныхъ, бьютъ вмѣстѣ безъ всякихъ предварительныхъ соглашеній... и эта партія промышленниковъ, до окончанія того дѣла, около котораго она столкнулась, образуетъ артель¹⁾. Но напрасно было бы думать, что въ послѣднемъ случаѣ, когда совмѣстному труду не предшествуетъ предварительное соглашеніе, группа является артелью только по названію; нѣтъ, это внешне образованное товарищество имѣетъ главныя отличительныя черты артели: въ этомъ союзѣ, возникающемъ столь же быстро, какъ разлагающемся, всѣ члены равны, и равноправность ихъ сказывается въ распредѣленіи добычи между участниками поровну. Если кто-либо изъ членовъ притязаетъ на большую долю добычи, ссылаясь на то, что его выстрѣлы были болѣе мѣткіи, то всеильный обычай, въ лицѣ волостнаго суда, умѣряетъ его требованія и, признавая соединеніе нѣсколькихъ лицъ для совмѣстной охоты артелью, освящаетъ раздѣлъ добычи на равныя доли²⁾.

Рыболовныя артели распространены у насъ еще больше, чѣмъ охотничьи. Если послѣднія вызываются къ жизни, главнымъ образомъ, тѣми опасностями, которыя въ дремучемъ лѣсу на каждомъ шагѣ грозятъ человѣку, то рыболовный промыселъ, рѣсчитывающій на значительную добычу, требуетъ такихъ орудій, которыя предполагаютъ совмѣстную работу нѣсколькихъ лицъ. Отношенія въ средѣ этой группы могутъ быть не одинаковы. Орудія, довольно громоздкія и цѣнныя, могутъ быть поставлены однимъ лицомъ или же всѣ члены группы могутъ принимать равное участіе въ изготовленіи и покупкѣ орудій. Въ первомъ случаѣ въ союзъ вбрасывается начало капиталистическое, при-

1) *Ефименко*. Артели Арханг. губ. С. орн. матер. объ арт. в. II, 99.

2) Т. ж., 101.

надлежность одному члену всѣхъ орудій лова; во второмъ это начало не имѣеть мѣста. Отсюда -- въ одномъ случаѣ неравноправность всѣхъ участниковъ и присвоеніе большей доли добычѣ тѣмъ, кому принадлежитъ капиталъ, въ другомъ же несеніе всѣми одинаковыхъ обязанностей, а слѣдовательно, и пользованіе равными правами. Въ источникахъ мы находимъ тамъ и сямъ указанія на рыболовные артели. Грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича отъ 1460 г. запрещаетъ атаманамъ и заказчикамъ брать рыбу съ неводовъ Кириллова монастыря. Слова, «кто пойдетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро», заставляютъ предполагать, что князь отправлялъ на рыболовный промыселъ свои ватаги, сходныя съ тѣми, которыя занимались ловлей кречетовъ ¹⁾. Отъ ХУП в. сохранились болѣе точныя свѣдѣнія. Въ это время тресковый промыселъ былъ уже очень распространенъ на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ; на Мурманскомъ берегу имъ занимались и крестьяне, и посадскіе люди, и монастыри ²⁾. Веденіе въ то время промысла исключительно артелями свидѣтельствуетъ, что эта форма организаціи труда была исконной въ примѣненіи къ рыболовству. То же находимъ мы и относительно промысла на морскихъ звѣрей, моржей и тюленей. На примѣненіе къ нему артельной формы труда также сохранились указанія въ памятникахъ ХУП столѣтія. Но распространеніе этого промысла и господство въ немъ артельной организаціи было извѣстно уже въ гораздо болѣе раннее время. Названная грамота великаго князя Андрея Александровича упоминаетъ о ватагахъ, посланныхъ на море для промысла, т. е. добыванія морскихъ звѣрей: слѣдовательно промыслы эти были извѣстны уже въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Необходимость тѣснѣйшаго единенія между промышленниками, въ виду многочисленныхъ опасностей, притекавшихъ изъ всей обстановки промысла, дѣлаетъ безошибочнымъ предположеніе, что уже и въ то время господствовалъ артельный трудъ, повсемѣстно рас-

1) Акты археогр. экспед. V. № 67.

2) Ефименко Т. ж. II 3.

пространенный нынѣ по морскимъ берегамъ нашего сѣвера. Свѣдѣнія объ обѣихъ формахъ артелей, составившихся для рыболовнаго и звѣринаго промысловъ, не одинаково обильны. Гдѣ артель образвала небольшую группу равноправныхъ участниковъ, тамъ отношенія между членами упорядочивались обычаемъ всѣмъ извѣстнымъ, тамъ облечение договора въ письменную форму, затруднительное по неграмотности населенія, не было и нужно. А потому, объ ѣтихъ артеляхъ въ древней Россіи мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Но доселѣшнее ихъ существованіе дѣлаетъ возможнымъ ознакомиться съ ихъ организаціей и даетъ право заключить, что строй ихъ и въ отдаленномъ прошломъ былъ подобенъ нынѣшнему, подобенъ потому, что обуславливается самымъ характеромъ промысла, а послѣдній остался безъ измѣненій. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о той формѣ артелей, въ которыхъ, на ряду съ равноправными участниками, входилъ предприниматель, вносилъ свой капиталъ и старался выговорить себѣ наибольшую долю добычи. Въ XVII вѣкѣ главнымъ предпринимателемъ въ рыболовномъ промыслѣ нашихъ сѣверныхъ побережій является архіерейскій домъ въ Холмогорахъ. Ведя приходорасходныя книги, архіерейскій домъ вносилъ въ нихъ, какъ затраты, вызванныя наймомъ артелей, такъ и доходы, извлекаемые изъ промысла. Наемъ артелей архіерейскимъ домомъ и время отправки производились по опредѣленному выработанному плану. Каждый годъ на море посылалось нѣсколько артелей «покрученниковъ», т. е. такихъ лицъ, которыя не были хозяевами предпріятія, а, какъ показываетъ самое названіе, покрутились, порядились работать на извѣстныхъ условіяхъ. Архіерейскій домъ принималъ на себя всѣ издержки производства. Онъ пріобрѣталъ лодью, карбась, сѣти и веревки; онъ давалъ покрученникамъ шубы, мѣховыя одѣяла, сѣтные припасы. Такимъ образомъ, всѣ предварительные расходы несъ предприниматель. Сверхъ того, каждый покрученникъ получалъ въ видѣ подарка небольшую сумму денегъ «не въ отдачу». Сдѣлавъ затраты, архіерейскій домъ предъявлялъ права и на значительную долю промысловой добычи. Равенство покрученниковъ не

было нарушаемо: всё они получали одинаковыи выгоды изъ промысла, но предприниматель требовалъ наиболѣе крупной доли за участіе своимъ капиталомъ. Иногда дѣлежъ добычи былъ очень несложенъ: вся артель получала $\frac{1}{2}$, а $\frac{1}{2}$ доставлялись архіерейскому дому. Въ другихъ случаяхъ добыча дробилась по числу участниковъ и каждый изъ нихъ долженъ былъ уступить часть своего пая архіерейскому дому. Каковы ни были приемы при дѣлежѣ добычи, послѣдній получалъ въ 2 и $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ вся артель¹⁾. Отъ первыхъ годовъ XVIII вѣка сохранились довольно подробныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ архіерейскаго дома къ покрученникамъ въ рыболовномъ промыслѣ. Какъ въ звѣриномъ, такъ и здѣсь, весь постоянный и оборотный капиталы принадлежали исключительно предпринимателю. Сохранившіяся описи, перечисляя до мельчайшихъ подробностей составныя части постоянного и оборотнаго капиталовъ, даютъ понять, что покрученники приѣли только свою одежду, все же остальное получали отъ нанимателя. Въ этихъ артеляхъ предприниматель удерживалъ изъ добычи также до $\frac{1}{2}$.—Начало равенства между всѣми покрученниками нарушалось лишь тѣмъ, что каждая артель, нуждаясь для усиленнаго веденія промысла въ руководителя, отчисляла на его долю большую часть сравнительно съ рядовыми членами. Такъ, на долю кормщиковъ и карбасниковъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе промысломъ, изъ добычи приходилось въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ остальнымъ покрученникамъ. Кромѣ того, они получали отъ архіерейскаго дома большую сумму не въ отдачу, большій «свершенокъ»²⁾. Такая организація артелей покрученниковъ и такия отношенія между ними и архіерейскимъ домомъ, главнымъ предпринимателемъ на берегахъ Ледовитаго океана, продолжали существовать вплоть до конца XVIII столѣтія.

Какъ ни мало свѣдѣній сохранилось о древнихъ самостоятельныхъ артеляхъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ, одна

1) *Ефименко*, Сборникъ I, 11—12.

2) *Т. ж.* II, 7—9 и дальше.

ко; есть точныя указанія на существованіе и этой формы. Такія артели составлялись изъ холмогорскихъ крестьянъ и ходили на Новую Землю для моржеваго промысла. Члены артелей вносили въ предприятие равными долями не только свой трудъ, но и капиталъ. Равная заинтересованность членовъ «и во всѣхъ кочевыхъ снастѣхъ и въ лодейномъ карбасѣ и въ парусѣ и въ якорѣхъ и въ маткахъ и въ фонерѣ и въ завозахъ и въ артельномъ котлѣ» какъ говоритъ одна ненапечатанная купчая крѣпость отъ 1682 года, вели и къ распредѣленію добычи между участниками на равныя доли ¹⁾. Въ составъ такихъ артелей входило отъ 8—20 членовъ. — Подобныя же артели существовали и для рыболовства на Мурманскомъ берегу. Эти артели состояли изъ 4 членовъ или 4 «участковъ», при чемъ каждый вносилъ одинаковый пай въ постоянный и оборотный капиталы ²⁾. Понятно, что одинаковая степень участія каждого обуславливала и распредѣленіе добычи на равныя доли.

Съ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ нѣсколько иную организацію артелей для моржеваго промысла. Форма эта — полусамостоятельныя артели. Хотя подобно артелямъ покрученниковъ, отправляемымъ архіерейскимъ домою, и здѣсь капиталъ не принадлежалъ всѣмъ членамъ артели, однако, существенная разница между обѣими формами состоитъ въ томъ, что въ послѣдней владѣлецъ капитала вносилъ въ промыселъ и трудъ свой. Въ этихъ артеляхъ изъ 8—20 человекъ судно, орудія лова и съѣстные припасы принадлежали одному изъ членовъ, который и являлся хозяиномъ по отношенію къ товарищамъ. Между членами артели было строго проведено начало раздѣленія труда; каждый исполнялъ свою специальную обязанность. Управление же судномъ и всѣмъ ходомъ промысла лежало на хозяинѣ или кормщикѣ, которому хозяинъ передавалъ свои права. Принадлежность капитала одному участнику сказывалась и въ раздѣлѣ добычи: хозяинъ удерживалъ для себя половину, а

1) *Ефименко*, Т. ж. I, 10.

2) Т. ж. II, 3.

иногда и больше; другая же половина поступала остальным членам и дѣлилась между ними не поровну, а соответственно заслугамъ каждого и сообразно съ договоромъ, заключеннымъ каждымъ изъ членовъ съ хозяиномъ ¹⁾. Хотя свѣдѣнія объ этой формѣ артелей не восходятъ далѣе прошлаго столѣтія, но нѣтъ основанія предполагать, чтобы она не была извѣстна и раньше. Въ самомъ дѣлѣ, эта форма представляетъ рѣзкія отклоненія отъ организаціи производительныхъ артелей и скорѣе, по неравному распредѣленію добычи между членами, участвующими только своимъ трудомъ, напоминаетъ союзъ предпринимателя и наемныхъ рабочихъ. Вырожденіе это могло совершиться только подъ влияніемъ осложненія техники промысла, требовавшаго столь значительныхъ издержекъ, что только состоятельные люди могли ихъ нести. Стави въ зависимость отъ себя своихъ небогатыхъ сосѣдей, эти хозяева подчиняли ихъ себѣ и вводили въ артель, если она составлялась изъ неравносильныхъ участниковъ, новый элементъ—распредѣленіе добычи на неравныя доли. Но такой порядокъ могъ возникнуть гораздо раньше прошлаго вѣка: уже описи архіерейскаго дома свидѣтельствуютъ, что орудія промысла были сложны и дороги, а потому уже и раньше вѣроятно существованіе этой переходной формы артелей, подобныхъ капиталистическимъ предпріятіямъ.

Къ этому же времени относится первая свѣдѣнія и о союзахъ артелей—«котлянахъ». Подъ котляной разумѣлась совокупность артелей, встрѣтившихся на промыслѣ и уговорившихся вести дѣло сообща. Соединеніе мелкихъ артелей въ одну обширную группу имѣло ту выгоду, что рискъ распредѣлялся на болѣе широкую площадь, чѣмъ при собственномъ дѣйствіи каждой артели. Тамъ, гдѣ всѣ суда артелей, образовавшихъ котляну, не могли промыслять обща и нѣкоторыя возвращались съ промысла безъ добычи, котляна прививала и за послѣдними право на извѣстную долю дохода. Доходъ обыкновенно дѣлился между участни-

1) Т. ж. I, 13—14.

ками поравну; это равенство нарушалось въ тѣхъ артеляхъ; во главѣ которыхъ стоялъ хозяинъ; получивъ долю на всѣхъ членовъ, онъ распредѣлялъ ее между ними согласно съ условіями, на которыхъ были приняты участники въ его артель. Развитие котлянь— «плотныхъ», когда такой союзъ составлялся для совмѣстной работы въ теченіе всего промысловаго времени въ году, и «смажныхъ», когда сотрудничество ограничивалось охотой только за однимъ встрѣченнымъ стадомъ моржей—служило къ еще большому укорененію артельного начала у нашихъ поморовъ. Теперь каждый членъ артели былъ связанъ не только со своей немногочисленной группой, но и со всѣми, входившими въ составъ болѣе обширнаго союза—котляны. Этотъ союзъ требовалъ отъ всѣхъ участниковъ взаимопомощи въ широкомъ смыслѣ, какія бы условія ни вызывали ея необходимость. Если какое-либо судно, входившее въ составъ котляны, терпѣло крушеніе, то всѣ другія суда были обязаны оказать помощь и прежде всего спасти людей съ потерпѣвшаго судна. О платѣ за содержаніе этихъ людей на кораблѣ, за прокормленіе ихъ не было и рѣчи. Гдѣ эгоизмъ вызывалъ письменные договоры объ обязательствахъ потерпѣвшихъ взявшему ихъ судну, тамъ обычай, возстановляя принципъ обязательной взаимопомощи, отрицалъ законную силу заключенныхъ договоровъ. За спасеніе вещей съ потерпѣвшаго судна, промысловыхъ орудій и т. д. взымалась плата, но она была незначительна. Если экипажъ судна вымиралъ, напр., отъ цынги, то ближайшее судно должно было вывезти съ него вещи также за незначительную плату, или же, въ предположеніи, что хозяинъ судна долженъ скоро прибыть, только привести весь грузъ въ порядокъ. Разъ промышленники поотрубали головы у добытыхъ ими моржей, то куда бы ни загнала буря животныхъ, другое судно не имѣло права завладѣть ими¹⁾. Эта стройно регулированная обычаями сѣтъ правовыхъ отношеній доказываетъ всю силу артельного начала, неограничивавшагося

1) Т. ж. I, 17—22.

только небольшой группой лиц, но распространявшася на всѣхъ, занимавшихся тѣмъ же промысломъ.

Рыболовные артели, искони знакомыя нашему отечеству, имѣютъ и по сіе время столь же широкое распространеніе, какъ въ древней Россіи. Кромѣ бѣломорскихъ береговъ, мы находимъ ихъ на моряхъ Черномъ ¹⁾, Азовскомъ ²⁾, Каспійскомъ ³⁾ и почти на всѣхъ внутреннихъ озерахъ и рѣкахъ, гдѣ рыбный промыселъ служить значительнымъ источникомъ заработковъ для прибрежнаго населенія. Артельная форма знакома Печорѣ ⁴⁾ и Уралу ⁵⁾, Псковскому ⁶⁾, Ильменю ⁷⁾, Бѣлому ⁸⁾ озеру, Неро ⁹⁾ и многимъ другимъ. На озерахъ мы находимъ преимущественно самостоятельныя артели; на моряхъ же, — какъ самостоятельныя, такъ и зависямыя отъ предпринимателей.

Но артельная форма была извѣстна не только сѣвернымъ окраинамъ древней Россіи и не однимъ перечисленнымъ нами отраслямъ хозяйственной дѣятельности. Отъ половины XVII вѣка до насъ дошли 2 записи, справедливо названныя артельными, такъ какъ онѣ, говоря объ этой формѣ труда, указываютъ на существенныя черты артельной организаціи. Одна изъ записей относится къ 1654 г. ¹⁰⁾ Артель, о которой говоритъ этотъ актъ, состояла изъ 3 товарищей, взявшихъ на 3 года на откупъ сборъ таможенныхъ пошлинъ въ Арзамасѣ и селахъ Ичаловѣ, Стексовѣ Гремячемъ. Каждый изъ членовъ принялъ, на основаніи особаго договора, одного товарища «для своей переѣзны» ,

1) и 2) *Щ—на* Южнорус. артели Недѣля 1876, 94—5.

3) Исслѣдованіе о состояніи рыболов. въ Россіи СПб. 1860—3.

4) *Яковичкій*. См. в.

5) *Данилевскій*. Краткій очеркъ Уральскаго рыбн. хозяйства. Вѣстн. Им. Р. Геогр. Общ. 1858, VII, 22.

6) Исслѣдованіе о состояніи рыболов. I, 78.

7) *Купріяновъ*. О рыбн. ловлѣ на оз. Ильменѣ Москвитянинъ 1853, 18.

8) Сборн. матер. II, 200—1.

9) *Артыновъ*. Село Угодичи. Ярослав. Губ. Вѣд. 1851, 2.

10) Акты, отн. до юрид. быта древн. Россіи I, № 111.

если бы въ этомъ встрѣтилась надобность. Артельный договоръ точно опредѣляетъ взаимныя отношенія членовъ. Согласно съ нимъ, назначеніе кого-либо изъ товарищей на ту или другую таможенную должно дѣлаться сообща. Наемъ стороннихъ лицъ для сбора пошдинъ долженъ производиться также съ общаго согласія. Ссоры, брань, игра въ карты запрещаются. Запрещается брать кому-либо изъ членовъ подарокъ безъ вѣдома артели и украдкой увозить его. Въ случаѣ иска къ кому-либо изъ артельщиковъ за убытки, причиненные въ «откупныхъ годахъ», артель обязуется отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ. Наконецъ, договоръ говоритъ о «заводныхъ деньгахъ» — вкупныя суммы современныхъ биржевыхъ артелей — но не опредѣляетъ ихъ размѣра. Опредѣленіе высоты пени до 300 рублей въ случаѣ неточнаго исполненія обязанностей вѣмъ-либо изъ артельщиковъ доказываетъ, что заводныя деньги были значительны. Эта артель была союзомъ замкнутымъ. Договоръ предусматриваетъ случай смерти кого-либо изъ товарищей и опредѣляетъ, что мѣсто умершаго должно быть занято его братомъ, сыномъ или тѣмъ, кому онъ прикажетъ. — Раздѣлъ прибыли и убытковъ производить поравну.

Другая запись, имѣющая для насъ интересъ, называется въ подлинникѣ *складною*¹⁾. Составленная въ 1635 г., она имѣетъ цѣлью упорядочить взаимныя отношенія 2 товарищей, сговорившихся торговать въ сибирскихъ городахъ. Товарищи уговариваются сложиться на 297 рублей, вмѣстѣ занять товаръ и деньги, промышлять «за единъ человекъ» и сообща выкупать кабалы. Прибыли и убытки должны были дѣлиться также пополамъ. — Кроиъ этихъ актовъ, которые подробно указываютъ на артельную форму, источники сохранили свѣдѣнія, позволяющія заключить о существованіи артелей въ разныхъ отрасляхъ промышленности.

Древней Россіи были извѣстны артели плотниковъ. Есть запись отъ 1598 г., заключенная разными крестьянами съ

1) Т. ж. I, 121.

казначеемъ Вяжицкаго монастыря о постройкѣ мостовъ ¹⁾, и другая отъ 1677 г., которую Верхотурскіе ямскіе охотники обязывались сдѣлать въ казну два досчаника ²⁾. На артельное начало, связывавшее всѣхъ участниковъ договора, указываетъ выраженная плотниками готовность уплатить за неисполненіе обязательства сообща и окончаніе работы предоставить тому, «кто изъ нихъ будетъ въ лицахъ». Указаніе на артели плотниковъ мы находимъ и въ Царской грамотѣ Сольвычегодскому воеводѣ Чичерину отъ 1623 г. ³⁾ Грамота предписываетъ учинить разспросъ Сольвычегодскимъ охотникамъ о причинахъ недостройки ими острога. За неисполненіе обязательства предписывается взять съ охотниковъ («Ондрюшка Яровой съ товарищи») опредѣленную сумму. Такъ какъ взыскаіііе обращается на всѣхъ охотниковъ безразлично, то мы въ правѣ предположить, что они отвѣчали передъ казной круговой порукой.

Извѣстны были древней Россіи и артели каменщиковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одна подрядная записъ, относящаяся къ 1686 г. ⁴⁾ Согласно съ ней, 18 каменщиковъ изъ-подъ Костромы и Ярославля подрядились выстроить московскому обывателю Маторину 2 погребца. «Всѣ мы подрядчики и каменщики, говорить записъ, поручились едми другъ по другѣ круговою порукою». Обязуясь исполнить работу «самымъ добрымъ мастерствомъ.... и отъ того каменнаго дѣла никуды не отойтять», артель заканчиваетъ записъ словами, что неустойку въ двѣсти рублей хозяинъ можетъ взять на томъ, «кто въ лицахъ будетъ».

Въ кузнечномъ промыслѣ въ древности также применялась артельная форма. До насъ дошла отъ 1648 года одна поручная записъ ⁵⁾, которую дали на себя 11 кузнецовъ Вологды пушкарю Ивану Аталыкову. Они обязались за кру-

1) Акты юридич. № 188.

2) Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи II, № 256.

3) Акты Археограф. Экспед. III № 140.

4) Акты, относ. до юрид. быта II № 254.

5) Т. ж. № 259.

говой поручкой отпавиться въ Москву къ «государеву ствольному дѣлу», явиться на мѣсто въ извѣстный срокъ, вести себя въ дорогѣ исправно «не пить, не бражничать, другъ друга не покинуть». Ответственности, въ случаѣ нарушенія обязательствъ, и по этой грамотѣ подлежатъ прежде всего тотъ, «кто будетъ въ лицахъ».

Извозный промыселъ нуждался не менѣе другихъ въ артельной организаціи. Частыя опасности, которыми въ старину прохожіе и проѣзжіе подвергались на дорогахъ, побуждали извозчиковъ отправляться въ путь значительными группами. Если нѣсколько извозчиковъ подряджались везти какой-нибудь товаръ, то въ ихъ интересахъ было образовать артель; такой артели всякій товарокозанинъ былъ склоненъ довѣрять больше, чѣмъ суммѣ отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ между собою только внѣшнимъ образомъ, только единствомъ мѣста во время перевозки товаровъ. Порядная запись 6 извозчиковъ съ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря, относящаяся къ 1655 году ¹⁾, знакомитъ насъ съ такой артелью. Артель подрядилась перевезти хлѣбные запасы изъ Новгорода въ Витебскъ. Запись опредѣляетъ число лошадей, которое должна была поставить артель, число подводъ подъ каждый родъ хлѣбныхъ запасовъ и грузъ каждой подводы. Въ записи же говорится о размѣрахъ платы за перевозку товара. Артель приняла на себя обязанность беречь товаръ во время пути и на ночлегахъ и отъ лихихъ людей, и отъ подмочки. Съ случаѣмъ какой-либо неисправности, за исключеніемъ убытка, проистекающаго «отъ Божіей воли и сильной руки», артель отвѣчаетъ предъ монастыремъ по цѣнѣ довѣренныхъ ей припасовъ въ Витебскѣ. Распространенность артелей извозчиковъ доказыаается словами одного акта отъ 1690 г. ²⁾ Изъ этого акта слѣдуетъ, что въ концѣ 17 в. извозчики, возившіе товары между Москвой и Водогдой, соединялись въ артели по 10,

1) Акты юридич. № 294.

2) Дополн. къ акт. историч. XII, № 62.

20, 50 и болѣе человекъ и давали на себя порядныя записи ¹⁾).

Одинъ актъ отъ 1663 года ²⁾, по справедливому замѣчанію г. Казачова, даетъ право предположить, что древней Россіи были извѣстны и артели бортниковъ. Этотъ актъ есть договоръ, заключенный двумя крестьянами съ Желтоводскимъ монастыремъ о выемкѣ меда изъ бортей. Товарищи принимаютъ къ себѣ еще 3 бортниковъ, но обязуются быть съ ними «за одно». Таковъ же характеръ и договора съ названнымъ монастыремъ 11 черемись.

Артельное начало не было чуждо и сельскому хозяйству. Кромѣ самостоятельныхъ земледѣльческихъ артелей, сохранившихся на нашемъ сѣверѣ и до нынѣ, оно примѣнялось при арендованіи земель и отбываніи сельскихъ работъ на землевадѣльцевъ. Съ артелью арендаторовъ мы знакомимся изъ одного акта ³⁾, даннаго двумя священниками и двумя крестьянами архимандриту Рязанскаго Богословскаго монастыря на лугъ, взятый для раснашки на 10 лѣтъ. Бортмщики обязуются сообща нести отвѣтственность за могущіе произойти убытки. — О существованіи артелей сельскихъ рабочихъ мы узнаемъ изъ двухъ наемныхъ записей отъ 1700 г. ⁴⁾ Обѣими записями устанавливаются обязанности товарищей по отношенію къ помѣщику Сабанину, на землѣ котораго поселились артели. Артели приняты на себя обработку пашень, рубку лѣса, уборку жатвы, сооруженіе построекъ и другія работы, которыя помѣщикъ на-

1) Г. Казачовъ (Артели... 73) видитъ указаніе на существованіе въ древней Россіи артелей ямщиковъ изъ одной поручной записи, въ которой ямскіе охотники и посадскіе люди ручаются за исправное отправленіе гошбы тремя костромскими ямщиками. Охотно допуская существованіе въ древности такихъ артелей, мы думаемъ, что оно отсюда не доказывается круговой поручкой группы лицъ, поручившихся за названныхъ ямщиковъ. Обѣ отношенія же между послѣдними нельзя составить понятія изъ акта.

2) Акты юрид. № 202

3) Т. ж. № 179.

4) Архивъ юрид. и практ. свѣдѣн. 1859, кн. 1.

шелъ бы пужнымъ возложить на нихъ. Опираясь на то, что они не боярскіе или чьи либо другіе крестьяне, не бѣглеые люди, а вольные, знакомые между собой, артельщики ручаются «голова въ голову» и обизуются сеобща платить землевладѣльцу за причиненные убытки.

Мы встрѣчаемъ, наконецъ, артели и среди чернорабочихъ другихъ разрядовъ. Въ 1690 г. Охресь, архимандритъ Соловецкаго монастыря, подалъ царямъ челобитную объ опредѣленіи платы везогодскимъ площаднымъ подьячимъ за написаніе круговыхъ поручныхъ записей работниковъ, занимающихся на монастырскія суда ¹⁾. Челобитникъ говорить о необходимости для монастыря закупать хлѣбъ въ Вологдѣ и занимать для стирки его водою на досчанивахъ по четыреста работниковъ и больше. Вотъ эти то работники и давали монастырю круговыя поручныя записи. Названная челобитная представляетъ двоякій интересъ. Казалось бы, что образование изъ всѣхъ 400 человекъ одной артели повело къ безодержательности круговой поруки: въ такой многочисленной группѣ никто не можетъ знать всѣхъ, а потому, и не можетъ за всѣхъ ручаться. Это хорошо понималъ монастырь: жедая сдѣлать для себя изъ круговой поруки не мнимое, а дѣйствительное обезпеченіе, онъ побуждалъ всю эту многочисленную массу разбиваться на небольшія группы: члены каждой изъ нихъ были только въ предѣлахъ своей группы связаны круговой порукой: «и въ томъ, государи; найму, говорить челобитная, тѣ работные люди даютъ намъ на себя поручныя круговыя записи, а ищутся тѣ работные люди въ одну записъ человекъ по тридцати и по сороку». Взаимная отвѣтственность въ такихъ предѣлахъ, естественно, могла служить для нанимателя надежнымъ обезпеченіемъ. Другая характерная подробность—воззрѣніе нанимателей того времени на самое существо круговой поруки. Только наличность этого условія кажется имъ вѣрнымъ залогомъ въ исполненіи группой лицъ даннаго обязательства: «а безъ работныхъ, государи,

1) Дополн. къ акт. историч. XII, № 62.

людей, также и безъ записей на нихъ работныхъ людей быть некоторыми дѣлами невозможно, говоритъ челобитная и тѣмъ придаетъ большое значеніе круговой поруку.

Древней Россіи были, несомнѣнно, извѣстны и артели бурлаковъ. Хотя двѣ поручныя записи отъ 1642 и 53 г. ¹⁾ и не указываютъ прямо на круговую поруку, по характеру договора между нанимателемъ и ярыжными до того напоминаетъ новѣйшія условія хозяевъ съ бурлаками, что даетъ намъ право предполагать примѣненіе артельной формы и среди этихъ рабочихъ. Въ записяхъ перечисляются обязанности ярыжныхъ: они должны тянуть канатъ, работать на судахъ; если судно станетъ на мель, они должны снимать его, лазить съ рычагами въ воду. Одной изъ этихъ группъ вмѣнено, сверхъ того, въ обязанность выстроить въ Астрахани амбаръ, разгрузить судно и сложить хозяйскіе товары. Всѣмъ ярыжнымъ, которыхъ было по первой записи шестеро, а по второй—восьмеро, была опредѣлена одинаковая плата, часть которой была взята рабочими въ видѣ задатка впередъ. Большой ярыжный долженъ былъ отыскать, вѣсто себя, работника въ тягу. Всѣ ярыжные поставили за себя стороннихъ поручителей; среди нихъ были и 2 ярыжныхъ, находившихся на суднѣ. Хотя, такимъ образомъ, порука не лежитъ на самихъ рабочихъ, а переносится на третьихъ лицъ, однако, мы считаемъ себя въ правѣ признавать древнимъ происхожденіе и бурлацкихъ артелей. Мы опираемся при этомъ предположеніи особенно на тотъ фактъ, что вышеприведенная челобитная знакомитъ насъ съ артелями судорабочихъ, стоявшихъ, по роду занятій, весьма близко къ бурлакамъ.

Этими данными и исчерпываются свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ артеляхъ древней до-петровской Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что среди неизданныхъ актовъ найдется еще немало указаній на изслѣдуемые нами союзы. Но, сколько бы ни отыскалось такихъ указаній, они въ совокупности обнижаютъ только весьма небольшую часть артелей. Тѣ не-

1) Акты юридич. № 311.

многіе акты, которые дошли до насъ, или регулируютъ отношенія артелей къ третьимъ лицамъ, или же, какъ договоръ между тремя товарищами, связанными на отпускъ таможенные налоги, касаются такого слоя общества, въ которомъ было сосредоточено владѣніе значительными капиталами и грамотность была достаточно распространена. Эти обстоятельства, въ связи съ тѣмъ, что артели между такими лицами не были особенно частымъ явленіемъ и не регулировались обычаями, побуждали участниковъ уредить взаимныя отношенія посредствомъ подробно выработаннаго писаннаго договора. Огромное же большинство артелей возникало въ средѣ людей малобезпечныхъ, неграмотныхъ. Особенности того или другаго занятія, для котораго слагалась артель, вызывали въ умахъ нашихъ предковъ представленіе о необходимости извѣстнаго склада этихъ союзовъ. Это сознаніе выработало артельные обычаи и дѣлало совершенно излишнимъ регулировать въ каждомъ отдельномъ случаѣ отношенія между членами путемъ специальнаго договора. Такъ, напр., распространенныя нынѣ артели древеснѣжковъ несомнѣнно древняго происхожденія: рубка и вывозъ лѣса требуютъ совмѣстной дружной работы нѣсколькихъ лицъ. Если мы и не встрѣчаемъ указаній на этотъ видъ артелей, то лишь потому, что лѣсорубочная промышленность, исконное занятіе нашихъ предковъ, успѣла издавна выработать опредѣленный типъ отношеній между членами работающей группы. Эти и многія другія артели слагались, развивались, умирали и не оставляли послѣ себя ни одного клочка неиспанной бумаги, который далъ бы возможность историку ознакомиться съ внутренней жизнью союзовъ. Съ другой стороны, артели были явленія слишкомъ мелкія, чтобы обратить на себя вниманіе современниковъ и заставить ихъ занести о себѣ свѣдѣнія на страницы лѣтописей.— Мы скажемъ въ заключеніе, что древняя Россія знала артели и знала ихъ въ гораздо болѣе широкомъ распространеніи, чѣмъ на то указываютъ наши памятники.

II.

XVIII вѣкъ, почти начинающійся основаніемъ С.-Петербурга, внесъ въ нашу хозяйственную жизнь условія, способствовавшія дальнѣйшему примѣненію артельного начала. Созданіе новой столицы было и созданіемъ новаго порта, новаго мѣста для постоянныхъ и обширныхъ сношеній съ западной Европой. Петръ Великій съ-самаго основанія Петербурга-усиленно старался о привлеченіи въ него, какъ переселенцевъ изъ средней Россіи, такъ и иностранныхъ торговцевъ. Первые годы въ Петербургъ не приходило ни одного судна, но съ 1713 г. начали устанавливаться правильныя торговыя сношенія. Развитіе навигаціи породило заврѣсь на новый родъ труда по нагрузкѣ, выгрузкѣ, сбереженію приходящихъ товаровъ. Въ Петербургѣ собственнаго рабочаго населенія не было, и эти работы принимали на себя переселенцы изъ другихъ мѣстностей, особенно сѣверныхъ губерній—Архангельской, Вологодской, Ярославской, Владимірской и др. По справедливому замѣчанію г. Немирова, во всемъ этомъ районѣ Россіи артельный трудъ составляетъ самую обыкновенную форму труда между простымъ народомъ, поэтому, очень естественно, что и по приходѣ въ Петербургъ рабоче названныхъ мѣстностей сохраняли свою привычку работать артелью¹⁾. Первоначально, какъ гласитъ сохранившееся между артельщиками преданіе, новообразованныя артели работали на одного купца. Но постепенно, въ силу неодинаковаго количества работы въ теченіе цѣлаго года, хозяевами было усмотрѣно неудобство содержать артели постоянно, и такое неудобство естественно повело къ тому, что эти союзы, вылились въ форму самостоятельныхъ рабочихъ группъ, связанныхъ не съ однимъ лицомъ или учрежденіемъ, а со всѣми торговцами Петербурга. Уже точная опредѣленность всѣхъ мелочей

1) *Немировъ* Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. СПб. 1876, 11.

какъ во внутренней жизни биржевыхъ артелей, такъ и въ ихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, заставляеть предполагать, что эти союзы сложились и развились при нѣкоторомъ содѣйствіи лицъ, знакомыхъ съ характеромъ и потребностями торговыхъ классовъ. Это предположеніе подкрѣпляется указаніемъ Голицкова, что банкиръ петровскаго времени Генрихъ Мейеръ принималъ участіе въ образованіи артелей.

До конца XVIII в. артели стояли внѣ законодательныхъ опредѣленій. Эти нормы были впервые установлены въ 1799 г. Уставомъ о цехахъ (Сводъ же законовъ закрѣпилъ за этими союзами названіе «биржевыхъ»¹⁾).

Къ тому же времени относится и возникновеніе дрягильской компаніи. Въ первые годы существованія Петербурга досмотръ товаровъ и сборъ таможенныхъ налоговъ при с.-петербургской таможи производились при участіи купечества. Невозможность положиться на этихъ сборщиковъ побуждала правительство, то приставлять къ сборамъ таможенныхъ инспекторовъ изъ дворянъ, то снова передавать дѣло лицамъ торговыхъ классовъ. Наконецъ, въ 1724 г. было предписано образовать при таможи компанію дрягилей, (отъ нѣм. Träger), которые должны были совершенно замѣнить купеческихъ работниковъ. Отмѣненный на нѣсколько лѣтъ по жалобамъ купечества, комплектъ дрягилей былъ восстановленъ въ 1764 г. и подчиненъ вѣдѣнію таможи. Въ этомъ году нормальный комплектъ дрягилей былъ опредѣленъ цифрою 175. По представленію министра финансовъ гр. Капнина въ 1827 году было издано положеніе о дрягилахъ. Они получили наименованіе «дрягильской компаніи», составъ которой былъ увеличенъ до 200 человекъ. Это положеніе дало законное освѣщеніе дрягильскимъ артелямъ, какъ при портахъ, такъ и при сухопутныхъ таможняхъ. Въ настоящее время обязанности дрягильской компаніи въ Петербургѣ сводятся къ приему отъ корабельщиковъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ налогомъ, и размѣщенію ихъ по складамъ внутри таможни²⁾.

1) Т. ж. 9—12.

2) Т. ж. 153—6.

Купорная артель, предназначенная для откупориванія и закупориванія товаровъ, имѣющихъ твердую тару, т. е. перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ, винахъ, сбитыхъ желѣзными обручами, была образована также въ началѣ ХУІІІ в. Основатели артели были вызваны изъ Архангельска, какъ люди, знающіе купорное ремесло. По прибытіи въ Петербургъ, они образовали артель (вѣроятно, прибавимъ мы отъ себя, артели этого рода были раньше извѣстны въ Архангельскѣ), выбрали должностныхъ лицъ и ввели у себя такіе же порядки, какіе отличаютъ биржевыя артели ¹⁾. Въ 1869 г. образовалась, по образцу первой, вторая артель купоровъ ²⁾.

Съ открытіемъ при Петербургскомъ портѣ торговли пенькою, льномъ, паклей, явилась мысль о правильной браковкѣ этихъ товаровъ. Обязанность браковки была возложена въ 1828 г. на артели десятниковъ, которыя находились подъ вѣдѣніемъ таможенныхъ браковщиковъ. Въ тѣснѣйшей связи съ ними стояла артель вязальщиковъ, приготовлявшая прутцы, которыми связывались означенные товары. Число тѣхъ и другихъ было точно опредѣлено. Въ 1844 г. эти артели начали разлагаться, такъ какъ купечеству было дозволено отправлять пеньку, ленъ и паклю за границу безъ браковки ³⁾.

Въ началѣ настоящаго столѣтія образовалась въ Петербургѣ артель штуровъ. Эта артель есть общество подрядчиковъ для доставки рабочихъ на корабли съ цѣлью ихъ нагрузки и выгрузки. Стремясь образовать строго замкнутое цѣлое и присвоить монополію извѣстныхъ работъ на корабляхъ, штуры нерѣдко вызывали неудовольствіе иностранныхъ шкиперовъ. Неудовольствія привели къ изданію въ 1830 г. Высочайше утвержденныхъ правилъ о штуровой артели. Правила эти, между прочимъ, разрѣшаютъ шкиперамъ нанимать рабочихъ и помимо штуровъ. Такое раз-

1) и 2) Т. ж. 145—6.

3) Т. ж. 173—4.

рѣшеніе сократило обороты артели и повело къ ея разложенію ¹⁾).

Развитіе биржевыхъ артелей было причиной возникновенія въ Петербургѣ артелей заугорскихъ. Количество работы зимой и лѣтомъ неодинаково; открытіе навигаціи требуетъ значительнаго увеличенія числа рабочихъ рукъ. Если бы биржевыя артели соразмѣряли число своихъ членовъ съ количествомъ работы лѣтомъ, то многимъ изъ нихъ пришлось бы сидѣть зимой безъ дѣла. Это и побуждаетъ артели имѣть лишь такой личный составъ, какой необходимъ для удовлетворенія потребностей купечества въ теченіе зимы. На лѣто же стекаются изъ срединныхъ губерній въ Петербургъ (особенно изъ той части Смоленской, которая лежитъ за рѣчкой Угрой) многочисленныя рабочія массы, соединяющіяся въ артели. По отношенію къ биржевымъ артелямъ онѣ являются наемными рабочими, получаютъ отъ нихъ занятія; во внутренней же жизни заугорцы представляютъ всѣ признаки артельного общенія ²⁾).

Перечисленныя петербургскія артели имѣютъ теперь (въ 70 хъ гг.) по личному составу и размѣрамъ оборотовъ слѣдующій видъ.

Биржевыхъ артелей 24. Изъ нихъ древнѣйшая — Ярославская — возникла въ 1714 г.; 10 образовались въ первой половинѣ прошлаго вѣка, 7 — во второй и только 6 — въ теченіе настоящаго столѣтія. Изъ послѣднихъ только двѣ сложились послѣ 1850 года: Владимірская — въ 1852 г. и Николаевская — въ 1867. Рѣдкость возникновенія биржевыхъ артелей въ новѣйшее время объясняется трудностью для новообразованной артели соперничать съ давно существующими, уже усиѣвшими пріобрѣсти довѣріе купечества. Сознаніе трудности соперничать испудило нѣкоторыя артели ликвидировать дѣла, а членовъ — присоединиться къ другимъ артелямъ. Въ 1832 г. всѣхъ артелей въ Петербургѣ было 29. Изъ нихъ семь разложились; но артельщики ра-

1) Т. ж. 181.

2) Т. ж. 166—7.

спредѣлились по остальнымъ 22. Не смотря на уменьше-
ніе числа артелей, артельный трудъ занимаетъ теперь боль-
шее число лицъ, чѣмъ въ 30-хъ гг.: артели стали круп-
нѣе. Въ 1835—всѣхъ артельщиковъ было 1772, и на каж-
дую приходилось 63 человѣка; въ 1873 г. въ 24 артеляхъ
было 2622 члена; на каждую приходилось среднимъ чи-
сломъ 109 человѣкъ. Но отдѣльныя артели представля-
ютъ относительно числа членовъ значительныя отклоненія
отъ средняго числа.

въ . 2	менѣе	50
12	отъ	50—100
6	—	100—150
2	—	150—200
1	—	200—250
1	болѣе	250

Большинство артельщиковъ принадлежитъ по происхожде-
нію нашимъ сѣвернымъ губерніямъ, особенно Архангель-
ской.

Размѣръ валоваго дохода всѣхъ биржевыхъ артелей вы-
ражается для 1873 г. цифрою 1267798 р. Изъ этой сум-
мы $\frac{1}{5}$, т. е. приблизительно 1000000 составляютъ чистый
доходъ, а слѣдовательно на каждого члена приходится до
400 р. Капиталь же достигалъ 330000 ¹⁾

Въ дрягильской компаніи насчитывается 200 членовъ.
Заработокъ ихъ въ 70-хъ гг. составлялъ болѣе 166000 р.,
а на каждого дрягиля приходилось, за исключеніемъ ра-
сходовъ на наемъ рабочихъ и покупку необходимыхъ при-
надлежностей, топоровъ, молотковъ, телѣжекъ—360 р. ²⁾.

Въ 2 купорныхъ артеляхъ состоитъ 174 члена. До-
ходъ каждого изъ нихъ въ теченіе года составляетъ болѣе
400 р. ³⁾.

Въ артеляхъ десятниковъ и вязальщиковъ комплектъ,
но инструкторціи 1828 г., составляли 338 человѣкъ; въ 1844

1) Т. ж. 13—18 и 86.

2) Т. ж. 156—62.

3) Т. ж. 146—50.

г. число членовъ начало быстро уменьшаться и упало къ 1872 г. на 60. Заработки потерпѣли также значительное пониженіе. Въ 40-хъ гг. они достигали 250 р., а въ 70-хъ спустились до 100—150 для каждаго, а при браковкѣ пеньки даже до 18 рублей ¹⁾).

Въ заугорскихъ артеляхъ число членовъ, измѣняясь изъ лѣта въ лѣто, колеблется между 200 и 400 человекъ. Заработокъ каждаго достигаетъ 18—20 р. съ мѣсяць ²⁾).

Такимъ образомъ, мы имѣемъ уже въ одномъ Петербургѣ до 3500 человекъ, соединенныхъ въ производительныя артели и зарабатывающихъ ежегодно далеко болѣе 1000000 рублей. Большая часть этихъ артелей получила освященіе законодательной власти.

Архангельскъ, какъ значительный торговый и портовый городъ, нуждался въ тѣхъ же группахъ артелей, какъ и Петербургъ. Дрягили, занимавшіеся работами при корабляхъ, прибывавшихъ въ Архангельскъ, были извѣстны уже въ XVII в. Изъ указа царя Федора Алексѣевича, предписывающаго архангельскимъ дрягилямъ ограничиваться за работу той платой, которую добровольно давало купечество, не видно, чтобы они были соединены въ артель; но, по всей вѣроятности, дрягильская артель образовалась въ Архангельскѣ не позднѣе прошлаго вѣка, такъ какъ положеніе о дрягиляхъ, изданное въ 1812 г. по ходатайству архангельскихъ купечества и таможеннаго начальства, уже застало артель дрягилей. Уставъ, выработанный купечествомъ по образцу положенія, опредѣлилъ нормальное число членовъ артели, таксу платы за работы и т. д. Нормальное число членовъ, опредѣленное въ 1812 г. цифрою 120, уменьшилось въ 1827 г. до 72, а въ 30-хъ гг. сократилось на 50 и сохранилось до сихъ поръ почти неизмѣннымъ. Въ теченіе всего времени официального существованія дрягильской компаніи въ Архангельскѣ нѣсколько разъ то повышалась, то понижалась такса на плату за

1) Т. ж. 177—80.

2) Т. ж. 167—72.

работы артели. По утверждени въ 1861 г. таксы таможеннымъ начальствомъ, дрягили имѣють возможность зарабатывать до 100 р. въ годъ ¹⁾).

Въ 1845 г. изъ мѣщанъ Архангельска была образована балластная артель. До того времени выгрузкой балласта изъ кораблей занимались преимущественно подгородные крестьяне и извлекали изъ этой работы значительныя выгоды. Но одному мѣстному торговцу удалось захватить въ свои руки все дѣло; приобретение орудій, облегчающихъ работу, передало ему фактически монополію выгрузки. Монополія оставалась бы за нимъ, если бы упраздненіе военного порта, гдѣ многіе имѣли заработки, не лишило занятій и средствъ къ жизни бѣднѣйшихъ обывателей города. Возникъ вопросъ, какъ отыскать работу для многочисленныхъ мѣщанъ? Губернское начальство обратило вниманіе на выгрузку балласта и предложило думѣ сдѣлать это занятіе источникомъ заработковъ для мѣщанъ и доходовъ для города. Дума составила проектъ правилъ балластной артели, который и былъ утвержденъ губернскимъ правленіемъ въ 1864 г. На приглашеніе думы отвѣкнулись 44 чело-вѣка, взяли пай и образовали артель; въ короткое время основной капиталъ достигъ 3000 р. И выборъ должностныхъ лицъ, и наемъ помѣщенія для конторы не заставили себя ждать. Артель, видя отличное положеніе дѣлъ балластнаго предпринимателя, рассчитывала на крупныя барыши. Дѣйствительность обманула ея ожиданія. Въ первые 2 года ей пришлось разгрузить не болѣе 30 иностранныхъ кораблей изъ числа 500, прибывшихъ въ Архангельскъ. Шкипера остальныхъ производили выгрузку помимо артели, такъ какъ у нея, по незначительности средствъ, не было для работы надлежащихъ снарядовъ. Первые два года приесли артели только убытки. Сознывая трудность соперничать съ частнымъ предпринимателемъ, разочаровываясь все болѣе и болѣе, члены рѣшили ликвидировать артель.

1) Федорова. Дрягильск. компан. въ Архангельскѣ. Сборн. матер. I, 108—13.

Но городское общество не теряло надежды поставить артель на прочныя основанія. Измѣнивъ проектъ устава, дума пригласила мѣщанъ вступить въ члены еще до его утвержденія. Въ короткое время число артельщиковъ возрасло до 200, и съ приходомъ перваго корабля въ навигацію 1867 г. артель начала свои работы. Недостаточность капитала побудила и эту вторую артель, съ первыхъ дней ея существованія, сдѣлать шаги, которые не могли остаться безъ дурнаго вліянія. Хотя уставъ и запрещалъ выборъ стороннихъ лицъ въ старосты, однако, артель, нуждаясь въ кредитѣ и не имѣя въ своей средѣ состоятельныхъ членовъ, выбрала въ эту должность богатаго архангельскаго мѣщанина, который согласился служить артели за высокое, сравнительно, вознагражденіе и обѣщалъ не отказывать ей, въ случаѣ надобности, въ ссудахъ. Такое же нарушеніе устава было сдѣлано и при выборѣ другаго должностнаго лица-переводчика. Выборы были не совсѣмъ удачны, и въ концѣ года въ артельной кассѣ оказался недочетъ. Недостаточные заработки членовъ, притекавшіе частію изъ высокой оплаты 4 должностныхъ лицъ—всего 775 р. въ годъ,—частію изъ уменьшенія общаго сбора вслѣдствіе ограниченнаго прихода иностранныхъ кораблей, повели къ сокращенію числа артельщиковъ; въ 1873 г. ихъ оставалось только 70. Но своевременное приобрѣтеніе артелью лѣсовъ, необходимыхъ для выгрузки, располагають иностранныхъ шкиперовъ охотно обращаться къ ея услугамъ; съ другой же стороны, признаніе городомъ за артелью монополіи выгрузки балласта устраняють отъ нея всякое соперничество. Эти два обстоятельства могутъ обезпечить дальнѣйшее существованіе артели ¹⁾.

Въ учрежденіи артелей лоцмановъ правительство принимало ближайшее участіе. Важность интересовъ, которымъ служатъ лоцманы, зависимость отъ ихъ искусства имущества и жизни многихъ лицъ дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ вмѣшательство государства въ организацію этихъ союзовъ.

1) *Федоровъ*. Балластн. артель. Сборн. матер. II, 183—97.

Развитіе еще въ древности судоходства по многимъ нашимъ рѣкамъ, изобилующимъ порогами, объясняетъ стародавнее появленіе у насъ лоцмановъ. Г. Костомаровъ утверждаетъ, что еще во время самодержавія Новгородѣ лоцманы, проводившіе иностранныя суда по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову, образовали артели, коихъ старосты назывались у нѣмцевъ альдерменами ¹⁾). Такъ какъ нашъ историкъ не указываетъ на признаки у лоцмановъ того времени артельной организаціи, то намъ остается принять эту замѣтку только какъ весьма основательное предположеніе. Мы не находимъ указанія на артели лоцмановъ и въ тѣхъ актахъ XVII в., которые упоминаютъ о жожахъ по Двинѣ, проводившихъ иностранныя суда до Архангельска. Промыселъ жожей былъ выгоденъ, и лоцмана наперерывъ брали его у казны на откупъ ²⁾). Въ началѣ XVIII в. на Двинѣ было 32 лоцмана. Они принимали новыхъ членовъ безъ участія властей. Эти 32 человекъ были крестьяне изъ разныхъ волостей. Посвятивъ себя лоцманскому дѣлу, они приобрѣли осѣдлость и образовали въ 7 верстахъ отъ Архангельска такъ называемый *лоцманскій станъ*. Подчиненные въ древнее время приказной избѣ, позднеѣ таможнѣ, затѣмъ губернской канцеляріи, лоцмана перешли въ 1802 г. подъ вѣдѣніе портового начальства. До 1816 г. они пользовались полнымъ самоуправленіемъ, выбирали старосту, принимали на свободныя мѣста новыхъ товарищей. Частыя злоупотребленія при выборахъ, неискusstво многихъ членовъ вызвали жалобы иностранныхъ шкиперовъ и побудили правительство ограничить въ 1816 г. самоуправленіе лоцмановъ. Во главѣ ихъ былъ поставленъ лоцъ-капитанъ которому

1) *Костомаровъ*. Сѣвернорус. народоправства. СПб. 1868, II, 224.

2) Списки съ памятей корабельнымъ жохамъ, данныхъ царямъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1674 г. Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1690 г. называютъ по имени нѣсколько лицъ, бравшихъ проводъ судовъ на откупъ, и прибавляютъ «съ товарищами». Если основаніе предполагать, что у жожей было артельное устройство.

повелѣвалось неусыпно наблюдать надъ лоцманами, такъ какъ, гласило предписаніе, «они, не имѣя надъ собою настоящаго управленія, безпрестанно обращаясь въ пьянствѣ, дѣлають купцамъ затрудненіе въ пути, поставляютъ коммерческія суда на мель, или не доведи до настоящаго мѣста и совсѣмъ оставляють ихъ по своему своевольству». Для того, чтобы стороннія лица не выдавали себя за лоцмановъ, послѣднимъ были даны форменные кафтаны. Поставивъ лоцмановъ отъ себя въ зависимость, правительство обезпечило имъ и достаточные заработки: оно опредѣлило таксу платы за проводъ судовъ и снабдило ихъ разными льготами: освобожденіемъ отъ взноса хлѣба въ сельскіе запасные магазины, отъ рекрутской повинности, а по достиженіи 60 лѣтъ—отъ всѣхъ податей. Число лоцмановъ, возрастая съ начала настоящаго вѣка, достигло теперь 60. Доля каждаго въ общемъ заработкѣ составляетъ около 250 р. Сверхъ того, лоцмана, какъ государственные крестьяне, имѣють небольшіе земельные надѣлы до 1500 кв. саж. на душу ¹⁾).

Сходное устройство получили и артели лоцмановъ на днѣпровскихъ порогахъ. Впервые онѣ были организованы и заняли официальное положеніе въ 80-хъ гг. прошлаго вѣка. Лоцмана считались на государственной службѣ, получали жалованье отъ казны и имѣли въ своей средѣ военную іерархію. Въ началѣ текущаго столѣтія общество лоцмановъ получило чисто-артельную организацію. Къ нему были приписаны всѣ мужчины отъ 20 до 60 лѣтъ двухъ ближайшихъ къ порогамъ селеній. Пользуясь правомъ выбора должностныхъ лицъ, артели обязаны проводить суда за опредѣленную плату ²⁾).

На Вышневолоцкомъ каналѣ также существуютъ артели лоцмановъ. Получивъ санкцію закона въ 1720 г., онѣ

1) *Огородниковъ*. Лоцман. артель въ Архангельскѣ (Сборн. мат. I, 76—92.

2) Журн. Мш. путей сообщ. 1874, II, 8—28.

насчитываютъ теперь въ совокупности 1500 членовъ. То же мы находимъ на Волховѣ и Свирѣ ¹⁾.

Въ послѣдніе годы фискальные интересы побудили государство организовать монопольныя таможенныя артели. Въ 1868 г. было издано положеніе о таможенной артели въ Вержболовѣ; въ 1875 г. такая артель открыла дѣйствія при с.-петербургской таможенѣ. Стѣсненное формальностями на таможенѣ, иностранное купечество постепенно образовало при петербургской таможенѣ свои артели, въ которыхъ было до 2000 рабочихъ. Сдѣлавшись опасными соперниками дрягильской компаніи, эти вольныя артели нерѣдко освобождали товары отъ оплаты налогами и тѣмъ наносили казнѣ существенный ущербъ. Неудовольствія дрягилей, терпящихъ заработки, и таможенного начальства обратили на себя вниманіе министерства финансовъ, которое и предложило въ 1869 году образовать 1 большую артель подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ таможи. Болѣе 1000 биржевыхъ артельщиковъ отозвались на приглашеніе министерства. Они выбрали изъ своей среды комиссію и выработали основанія новой артели. Но биржевой комитетъ старался противодѣйствовать осуществленію плана. Тогда министерство финансовъ рѣшило предоставить все дѣло на собственное усмотрѣніе ²⁾. Главные органы нашей печати приняли участіе въ обсужденіи проекта. Одни ³⁾ доказывали непригодность этихъ артелей, такъ какъ онѣ удорожаютъ выгрузку, поднимаютъ цѣну товаровъ и т. д. Эти органы являлись въ виду, главнымъ образомъ, интересы торговыхъ классовъ. Другіе ⁴⁾ отстаивали таможенную артель, такъ какъ она способствуетъ охраненію интересовъ казны. Первые ссылались на Вержболово, Варшаву, Одессу, гдѣ учрежденіе таможенныхъ артелей увеличило въ 6—7 разъ

1) Т. ж. 1874, III, 51—2, 59—60.

2) Л. Д. Биржев. артели при С.-Петербур. портѣ СПб. 1873.

3) Торгов. Сборн. 1873, 47, *Моравекъ* Таможен. монопол. артель въ Вѣстн. жел. дорог. 1875, 21, 44, 1876, 25—7, Голосъ 1876, 158.

4) Петербург. Лист. 1873, 71, Биржа, 1872, 19.

расходы товаровладельцев по нагрузкѣ и выгрузкѣ. Вторые ссылались на тѣ же самыя таможи и доказывали, что устройство при нихъ артелей повело къ значительному уменьшенію числа кражъ и товаровъ, неоплаченныхъ налогами. Въ самый разгаръ полемики была организована монополярная артель при петербургской таможнѣ. Всѣ усилія биржеваго комитета оказались тщетными, и онъ не воспрепятствовалъ учрежденію этой артели, ходатайствовалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми биржевыми артелями, о приостановленіи ея дѣйствій хотя на время ¹⁾.

Въ связи съ этими группами артелей, возникшихъ при большемъ или меньшемъ участіи правительства, стоятъ и артели рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ ²⁾. Содѣйствіе образованію на станціяхъ артелей лежитъ въ интересахъ правленій желѣзныхъ дорогъ. Отвѣтствуя круговой поручкой за доставленіе въ цѣлости товаровъ, онѣ устраняютъ пропажу грузовъ и чрезъ это тѣ нареканія, которымъ подвергались бы желѣзнодорожныя общества:

III.

Съ 60-хъ гг. дается новый и сильный толчекъ прирѣженію у насъ артельного начала.

Отмѣна крѣпостнаго состоянія дала совершенно новый видъ нашему общественному хозяйству. Крѣпостной, соединенный съ помѣщикомъ цѣлой сѣтью обязательныхъ отношеній, имѣлъ право требовать отъ своего господина и извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ. Въ интересахъ землевладельца лежало поддерживать благосостояніе крестьянина на такомъ уровнѣ, при которомъ крѣпостной могъ бы неопустительно отбывать всѣ помѣщичьи и государственныя по-

1) Биржа 1874, 347 (перед. ст.).

2) СПб. Вѣд. 1872, 21.

винности. Выпадалъ у крестьянина скоть, — помѣщикъ за водилъ ему новый, чтобы не оставить крупостнаго безъ рабочей силы. Нужны были поселянину орудія, сѣмена — на выручку снова являлся помѣщикъ. Гдѣ крестьяне занимались какой-либо отраслю кустарной промышленности, тамъ помѣщикъ, извлекая выгоды изъ промысловой дѣятельности крупостныхъ, старался поддержать новый видъ труда и развить его ¹⁾. Личные интересы всегда побуждали помѣщика не допускать крестьянскаго хозяйства до раззоренія, охранять уже существующіе источники доходовъ и, по возможности, создавать новые. Суть взаимобязательныхъ отношеній дѣлала изъ этихъ двухъ сторонъ — властвующей и подчиненной — самостоятельное замкнутое цѣло; меньшинство въ этомъ замкнутомъ мірѣ пользовалось всѣми выгодами, которыя даетъ привилегированное общественное положеніе; но и большинство могло не безъ основанія надѣяться, что его крайне необходимыя потребности будутъ во всякомъ случаѣ удовлетворены. Помѣщикъ былъ часто строгимъ, жестокимъ владыкой, но былъ и опекуномъ своихъ крестьянъ.

Законъ 19 февраля уничтожилъ этотъ самостоятельный замкнутый міръ и рѣзко измѣнилъ положеніе обѣихъ сторонъ. Крестьянинъ получилъ личную свободу, получилъ землю. Основанія для болѣе совершеннаго строя нашего общественаго хозяйства были положены; но однихъ основаній было мало. Чтобы воздѣлывать эту землю, нужны были орудія, нуженъ былъ скоть. Уже при нормальномъ теченіи хозяйства, при благопріятной жатвѣ, крестьянинъ заимчалъ пробѣлы въ своемъ инвентарѣ; но стоило къ тѣмъ постояннымъ тягостямъ, которыя лежатъ на поселянинѣ, присоединиться «гнѣву Божьему» въ видѣ скотскаго падежа, неурожая, и потребность въ кредитѣ заявляла о себѣ очень громко. Кредита не было; волостныя кассы, вспомогательныя и сберегательныя, введенныя въ 1837 г. въ

1) Такъ было въ мебельномъ промыслѣ Московской г. Такъ было въ ткацествѣ полотна Ярославскаго уѣзда.

удѣльных имѣній, а позднѣе у крестьянъ государствен-
ныхъ, не распространяли своихъ оборотовъ на освобожден-
ныхъ крѣпостныхъ; съ помѣщикомъ связи были порваны,
и отъ него можно было получить кредитъ только на са-
мыхъ тяжелыхъ условіяхъ: не менѣе дорого обходились и
ссуды, взятая у состоятельныхъ поселянъ. Такимъ обра-
зомъ, нужда въ правильно организованномъ кредитѣ стано-
вилась все болѣе ошутительной.

Прошло съ небольшимъ два года. Канцелярское управ-
леніе уѣздами сдается въ архивъ; на смѣну его являет-
ся стройное и изящное земское самоуправленіе. Опека свы-
ше замѣняется самоличной заботой уѣзда о своихъ нуж-
дахъ. Уѣздъ получаетъ право воспитывать своихъ дѣтей въ
земской школѣ, судить себя своими судьями, лѣчить
своихъ больныхъ у земскихъ врачей. Онъ получаетъ
право громко заявлять о своихъ вещественныхъ нуждахъ и
принимать мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Къ этимъ двумъ преобразованіямъ величайшей важно-
сти присоединяется тотъ общій радужный цвѣтъ, которымъ
были окрашены въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. наши
общественныя отношенія. Никогда со времени введенія въ
Россіи типографскаго станка печать не пользовалась такою
свободой, какъ въ началѣ настоящаго царствованія; никогда
до того времени такъ живо не работала умъ; никогда не
обнаруживалась съ такой силой жажда мыслить и тру-
диться.

Освобожденіе мысли и слова отъ тѣхъ путъ, которыми
связывали ихъ до настоящаго царствованія, открытіе широ-
каго поля дѣятельности въ области земскаго самоуправле-
нія совпали съ тѣмъ періодомъ въ жизни сосѣдней намъ
страны, Германіи, когда рабочій вопросъ въ обширномъ смы-
слѣ этого слова живо занималъ всѣ мыслящія умы. Значи-
тельно раньше, чѣмъ въ Германіи, назрѣлъ этотъ вопросъ
во Франціи; но въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. усло-
вія нашей общественной жизни были не таковы, чтобы мы
могли извлекать для себя практическіе уроки изъ тѣхъ
способовъ, которыми французы пытались регулировать от-
ношенія между трудомъ и капиталомъ. Быстрые же успѣхи

Шульце-Делича, блестящая агитация Лассаля, борьба на почвѣ хозяйственной политики между партіями радикальной и умѣренно либеральной обратили на себя всеобщее вниманіе въ нашемъ отечествѣ. Въ Германіи шла рѣчь о доставленіи ремесленнику возможности соперничать съ крупнымъ производствомъ; мыслящая часть нашего общества видѣла, что и у насъ, съ отиѣной крѣпостнаго права, явились условія, благопріятствующія развитію крупной промышленности; въ Германіи съ каждымъ днемъ возрастало число кредитныхъ товариществъ; мы понимали, что это быстрое распространеніе вызвано дѣйствительной потребностью, и что та же потребность существуетъ и среди нашихъ необезпеченныхъ классовъ. Но всего сильнѣе подкуцало насъ въ пользу учреждений Шульце-Делича сознаніе, что его товарищества имѣютъ все отличительныя черты нашихъ древнихъ, исконныхъ союзовъ—артелей¹⁾. Если тамъ на Западѣ, въ странѣ высоко развитаго индивидуализма, артельное начало могло быстро получить широкое примѣненіе, то какова же, думалось, должна быть его сила у насъ, въ народѣ съ крѣпкимъ общиннымъ бытомъ, въ народѣ, изстари сохранившемъ въ многочисленныхъ отрасляхъ дѣятельности привычку къ артельному общенію?

Движеніе, сдѣлавшее въ Германіи такъ много успѣховъ, сообщилося и намъ. Но напрасно было бы видѣть въ тѣхъ группахъ артелей, которыя возникли въ Россіи въ послѣднее пятнадцатилѣтіе, слѣпое подражаніе нашимъ сосѣдямъ и ихъ проповѣднику Шульце-Деличу. Если у насъ его вліяніе было болѣе сильно, чѣмъ въ другихъ странахъ, то лишь потому, что онъ затронулъ тѣ струны, которыя изстари звучали у насъ. По существу, примѣръ Германіи не далъ намъ ничего новаго; онъ лишь навелъ насъ на мысль, что живое и могучее артельное начало должно быть поставлено въ болѣе широкія рамки, чѣмъ тѣ, въ которыхъ оно до тѣхъ поръ примѣнялось въ нашемъ отечествѣ.

1) Ср. блестящій докладъ г. Яковлева въ Вольн. Экон. Общ. Труды И. Вольн. Экон. Общ. 1872, т. II, в. 2, 173—228.

Такимъ образомъ, великія преобразованія 60-хъ гг., вызвавъ новыя потребности, сняли ту преграду, которая раздѣляла привилегированныя и непривилегированныя сословія. Земское самоуправленіе было нейтральной почвой, на которой могли сойтись представители всѣхъ слоевъ населенія и подать другъ другу руку. Возможность дѣйствовать болѣе свободно побудила ту часть русскаго образованнаго слоя, которая сочувствовала отміну крѣпостнаго права, принять участіе въ улучшеніи быта крестьянъ. Артель была формой, въ которую могли облечься многія полезныя для нашего народа улучшенія, и вотъ явилось стремленіе создавать артели. Это стремленіе сказалось въ литературѣ и повело къ изданію отдѣльныхъ книгъ и статей, ознакомившихъ наше общество съ существенными особенностями кредитныхъ и другихъ артелей; оно обнаружилось въ земствахъ разныхъ губерній; и, наконецъ, само правительство не осталось чуждымъ новому движенію, облегчая возникновеніе артелей не только готовностью утверждать уставы, но и матеріальными пособіями.

Артельное движеніе 60-хъ гг. особенно выпукло выразилось въ стремленіи созидать ссудо-сберегательныя товарищества. Артели этой группы обратили на себя наибольшее вниманіе какъ потому, что блестящіе успѣхи ихъ въ Германіи громко говорили въ ихъ пользу, такъ и потому, что организація артелей этого вида представляетъ гораздо менѣе трудностей, чѣмъ артелей промышленныхъ. Наконецъ, и нужда въ кредитѣ обнаруживалась на площади гораздо болѣе обширной, чѣмъ потребность организаціи на артельныхъ началахъ какой-либо стороны промышленной дѣятельности. Вотъ почему попытка Лугинина ¹⁾, устроившаго первое ссудосберегательное товарищество въ Россіи, встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, пробудила у многихъ

1) Первое товарищество было устроено Лугиннымъ въ с. Рождественѣ Костромской г. Ветлужскаго у. Первое общ. собран. 16 іюля 1866 г.

земствъ желаніе ознакомиться съ новымъ кредитнымъ учрежденіемъ и повела еще въ 1869 году къ изданію Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, разрѣшившаго министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ по соглашенію собственной властью утверждать уставы товариществъ, начертанныхъ по образцу рождественскаго. Московское и петербургское общества сельскаго хозяйства приняли новое дѣло близко къ сердцу и плодомъ этого явилось созданіе въ 1871 т. комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, учрежденія, которое поставило себѣ прямою обязанностью способствовать дальнѣйшему примѣненію артельной формы. Прошло 14 лѣтъ со времени учрежденія первой кредитной артели—и Россія насчитываетъ болѣе 1000 ссудосберегательныхъ товариществъ.

Развитіе промышленныхъ товариществъ далеко не можетъ похвастать такими быстрыми успѣхами. Правда, изслѣдуемымъ нами учрежденіямъ было посвящено гораздо меньше силъ и средствъ, однако, и они далеко не были забыты.

Что мыслящая часть нашего общества 60-хъ гг. находилась подъ обаяніемъ артельной формы, что, организуя артели, она отвѣчала настоятельнымъ потребностямъ,—убѣдительно доказывается совпаденіемъ во времени и въ характерѣ дѣятельности покойнаго Лугинина и г. Верещагина. Ихъ раздѣляетъ пространство въ сотни верстъ; но оба живутъ при одинаковыхъ условіяхъ, и одинаковая внѣшняя обстановка объясняетъ сходство въ направленіи ихъ работъ. Оба присматриваются къ сѣрой жизни крестьянина; оба подмѣчаютъ многочисленность его нуждъ, и оба, вѣруя въ могущество артельной формы, ѣдутъ на западъ, чтобы тамъ изучить частности учреждений, которыя должны были быть созданы ими на родинѣ. Результаты работъ того и другаго совпадаютъ во времени. Лугининъ устраиваетъ въ 1866 г. рождественское ссудосберегательное товарищество, а г. Верещагинъ обращается въ томъ же году къ Императорскому Вольному Экономическому обществу съ просьбой о содѣйствіи въ образованіи сыроваренныхъ артелей. Объяснить

это совпаденіе случайностью значить дать самое легкое, но едвали удачное объясненіе.

Г. Верещагинъ, живя въ своей деревнѣ Новгородской губерніи, хорошо изучилъ бытъ крестьянъ. Его вниманіе привлекло къ себѣ крестьянское скотоводство; види малую доходность скота, онъ рѣшился улучшить это дѣло: отпра-вился въ Швейцарію и тамъ, въ качествѣ простаго рабо-чаго, изучилъ сыровареніе. По возвращеніи въ Россію въ 1866 г., онъ обратился къ Вольному Экономическому об-ществу съ просьбой о содѣйствіи его предпріятію. Общество обѣщало выдать по 200 рублей на каждую сыроваренную артель, которую онъ устроить. Самому же г. Верещагину для того, чтобы онъ всецѣло посвятилъ себя артельному дѣ-лу, постановило платить по 1000 р. въ годъ. Мѣстомъ для дѣятельности было выбрано село Отроковичи Тверскаго уѣз-да. Напрасно убѣждалъ г. Верещагинъ крестьянъ въ по-лезности артельного сыроваренія: они не довѣряли ему. Нужно было разсѣять ихъ сомнѣнія; а это могло сдѣлать только показаніе на примѣрѣ, насколько выгодно новое дѣ-ло. Съ цѣлью убѣдить крестьянъ, г. Верещагинъ устроилъ собственную сыроварню и скупалъ для нея молоко у мѣст-ныхъ поселянъ. Присмотрѣвшись къ сыроваренію и при-выкнувъ къ г. Верещагину, крестьяне стали болѣе довѣр-чивы и вызвались варить сыръ артелию. Хотя условія бы-ли малоблагопріятны для успѣховъ новорожденной артели, такъ какъ въ нее вступило только 22 члена и доставля-лось для изготовленія сыра молоко только вечерняго удоя, однако, на долю артельщиковъ выпало за 3 мѣсяца отъ 8 до 12 р. Эта выручка казалась членамъ столь высокой, что они усердно восхваляли новое учрежденіе, а похвалы пове-ли къ устройству сыроваренныхъ артелей и въ другихъ мѣстностяхъ. Слѣдующая артель была основана въ с. Видо-гощѣ, а въ 1867 г. въ Тверской губерніи было уже 4 ар-тели. Онѣ работали въ теченіе года 5 мѣсяцевъ; молоко до-ставлялось отъ 200 коровъ, и валовой доходъ достигалъ 2862 р. Еще въ декабрѣ 1866 г. на ссуды земства былъ устроенъ въ Петербургѣ складъ артельныхъ сыровъ. Въ слѣ-дующіе годы артельное сыровареніе все болѣе развивалось.

Г. Верещагинъ изложилъ въ своемъ докладѣ тверскому губернскому земскому собранію 1868 года о состояніи дѣла въ артеляхъ. Оказалось, что дѣломъ 1868 г., вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, портилось много масла (артели выдѣлываютъ и его на ряду съ сыромъ); оно могло быть продаваемо только съ большимъ убыткомъ; оказалось, что было уплачено 5% въ погашеніе ссудъ, выданныхъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ и земствомъ; при всемъ томъ, члены получили за 6 мѣсяцевъ дѣйствія сыроварни по 14 руб. на корову. Земство назначило комиссію для осмотра артелей; ревизія показала, что положеніе ихъ было превосходно. Такой отзывъ комиссіи побудилъ земское собраніе 1869 г. открыть сыроварнямъ кредитъ въ 5000 р. и выдать въ распоряженіе управы 7500 р. для дальнѣйшаго устройства сыроваренныхъ артелей ¹⁾. Уже въ 1867 г. устраивалось 7 сыроварней ²⁾. Но г. Верещагинъ не ограничился чисто экономической стороною дѣла. Будучи самъ знатокомъ сыроваренія, онъ понималъ, что новая отрасль промышленности можетъ успѣшно развиваться въ Россіи только по воспитанію достаточнаго числа искусныхъ мастеровъ. Это побудило его еще въ 1867 г. устроить изъ первой сыроварни и образцовую мастерскую. Ея двери были настежь открыты каждому, желавшему обучиться сыроваренію. Извѣстія о выгодности артели въ примѣненіи къ молочному хозяйству и о доходности скотоводства при переработкѣ молока въ масло и сыръ быстро распространились за предѣлы губерніи и уже въ первомъ году привлекли къ г. Верещагину 15 человекъ, желавшихъ подробно ознакомиться съ новымъ промысломъ. Среди этихъ 15 были и крестьяне, и дворяне, и уроженцы южныхъ губерній, и жители приуральскаго края ³⁾.

1) Товарищество въ Тверской г. Бесѣда 1872, V.

2) *Совѣтовъ*. О русск. артельн. сыроварняхъ. Труды Им. Вольн. Экон. Общ. 1867, IV, в. 2.

3) *Верещагинъ*. Отчетъ по введенію въ Россію сыроварен. Труды Имл. Вольн. Экон. Общ. 1867, IV, 6.

Успѣхи сыроваренныхъ артелей въ Тверской губерніи заставили многія земства перенести къ себѣ эту форму предпріятія. Наибольшій успѣхъ увѣнчалъ новое дѣло прежде всего въ Ярославской губерніи. Починъ былъ положенъ крестьянами. Два поселянина Рыбинскаго уѣзда Шатаевъ и Бутковъ, услыхавъ о дѣятельности г. Верещагина въ Тверской губерніи, обратились въ 1868 г. къ рыбинскому земскому собранію съ заявленіемъ о пользѣ сыроваренія и необходимости учрежденія въ уѣздѣ артелей. Чтобы расположить собраніе къ своему ходатайству, они предложили и матеріальное пособіе для немедленнаго устройства 2 сыроварней; пособіе состояло въ 1000—рублевой ссудѣ на 3 года изъ 6% ¹⁾. Въ 1870 г. губернское земское собраніе обратилось за содѣйствіемъ къ г. Верещагину; подъ его руководствомъ было устроено 5 сыроваренныхъ артелей, по 2 въ Рыбинскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ и 1 въ Любимскомъ. И здѣсь сыроварни произвели на столько благопріятное впечатлѣніе, что въ 1871 г. было открыто, уже по настоянію крестьянъ разныхъ мѣстностей, 5 артелей, а въ 1872—4. Въ 2 года въ губерніи образовалось 14 артельныхъ сыроварней ²⁾. Новгородское и Казанское земства также признали большую выгодность за сыровареніемъ и просили участія г. Верещагина въ организаціи артелей. Наконецъ, новая отрасль промышленности была перенесена и въ болѣе отдаленные края нашей страны—въ Терскую область, Вятскую, гдѣ съ помощью земской ссуды были устроены въ 1870—1 гг. 3 сыроварни ³⁾, и Архангельскую губернію. Въ Архангельской губерніи артельное сыровареніе обратило на себя вниманіе администраціи. Въ началѣ 70-хъ гг. она избрала своимъ орудіемъ для развитія въ краѣ сыроваренія холмогорскаго купца и сыровара г. Сѣдельникова

1) Ярославская г. Статист. Времен. в. III Спб. 1872, 137—60.

2) Эдемозъ. Артел. сыроварни въ Ярослав. губ. Сборн. матер. I, 153—6.

3) Заволжскій. Изслѣдов. эконом. быта населен. сѣвер. части Вятск. губ. Вятка 1871, 108.

и рѣшилась открыть артельную маслобойню. Последняя, замѣняя переработку молока въ сметанное масло переработкой въ сливочное, должна была значительно поднять доходы крестьянъ отъ скотоводства. Первоначально крестьяне отнеслись къ г. Сѣдельникову съ недовѣріемъ, думая, что онъ преслѣдуетъ только личныя выгоды. Но мѣстному священнику удалось, послѣ продолжительныхъ настояній, убѣдить крестьянъ и въ пользу дѣла, и въ безкорыстныхъ намѣреніяхъ г. Сѣдельникова. Свободныхъ денегъ у крестьянъ не было. Тогда организаторъ и нѣсколько состоятельныхъ холмогорскихъ горожанъ дали въ ссуду 400 рублей, которые пошли частію на устройство помѣщенія, частію на оборотъ. Въ 1871 г. маслобойня съ 20 членами была открыта. Но, даже и поступивъ въ артельщики, крестьяне далеко не настолько довѣряли дѣлу, какъ того требуетъ избранная ими форма общенія: всякій, принесши молоко, немедленно требовалъ въ уплату за него 20 коп. На бѣду мастерица, нанятая на маслобойню, оказалась неискусна; первая партія масла была испорчена и продана со значительнѣйшъ убыткомъ. Неудача въ самомъ началѣ лишила многихъ артельщиковъ бодрости, и съ каждыиъ днемъ въ маслобойню доставлялось все меньше и меньше молока. Нужна была какая-нибудь виѣшняя сила, чтобы разсѣять опасенія членовъ, но такой силы не было. Священникъ, который одинъ могъ повліять на артельщиковъ, также потерялъ надежду на успѣхъ: выбранный старостой, онъ боялся потерять весь артельный капиталъ, а потому и возвратилъ членамъ ихъ взносы. Артель закрылась послѣ 9-мѣсячнаго существованія. Осталось 50 руб. долга; такъ какъ кредиторомъ было одно лицо—мѣстный богачъ,—то онъ и удержалъ за собой маслобойню, чтобы единолично вести предпріятіе. Хотя маслобойня могла быть поддержана, хотя мѣстная администрація обнадеживала артель видами на ссуду отъ государства, однако, крестьяне не изъявляли болѣе склонности къ артельному общенію ¹⁾.

1) *Ефименко*. Эфемерное артельное предпріятіе Нодѣля 1873; 17.

Къ концу 60-хъ гг. относятся и мѣропріятія земства направленные на образованіе другихъ видовъ производительныхъ артелей. И здѣсь первое мѣсто принадлежитъ Тверской губ.

Въ 1868 г. тверское земское собраніе обратило вниманіе на бѣдственное положеніе крестьянъ, вызванное неурожаемъ предъидущаго года, и рѣшилось содѣйствовать улучшенію ихъ быта. Земству казалось, что почвенныя и климатическія условія, въ связи съ недостаточнымъ душевымъ надѣломъ, исключаютъ возможность поднятія сельскаго хозяйства крестьянъ на такой уровень, чтобы оно могло быть единственнымъ источникомъ дохода. Ему казалось, что кустарная промышленность служить важнымъ подспорьемъ для крестьянина, что поддержаніе промысловъ и улучшеніе ихъ обстановки выгодно измѣнять бытъ поселянъ. Главные недостатки, которыми страдаютъ всѣ отрасли нашего кустарничества, состоятъ въ отсутствіи у производителей капиталовъ, а чрезъ это въ зависимости отъ скупщиковъ. Только артельная форма, примѣненная къ промысламъ, можетъ устранить эти недостатки. Такъ разсуждали представители тверскаго земства; такъ рѣшились они и дѣйствовать. Въ Твери и Тверскомъ уѣздѣ особенно распространено кузнечество: въ концѣ прошлаго десятилѣтія тамъ насчитывалось 614 кузницы съ 3880 рабочими. Положеніе всѣхъ кузнецовъ было крайне неудовлетворительно: работая по 16 часовъ въ сутки, они могли бы добывать по 2.50 к. въ недѣлю, если бы этому не препятствовала высокая цѣна желѣза, которое они получали отъ скупщиковъ въ счетъ платы за готовые издѣлія; скупщики ставили имъ желѣзо по 2.50 к. за пудъ, вмѣсто 2 20—вольная цѣна въ городѣ, — и тѣмъ понижали доходы кустарей, по крайней мѣрѣ, на 15—20%. Успѣхъ артельныхъ сыроварней ободрилъ управу и побудилъ ее отчислить въ 1870 г. 1000 рублей «на принятіе мѣръ къ усиленію и развитію мѣстныхъ промысловъ на артельномъ началѣ». Въ томъ же году и открыла свои дѣйствія первая кузнечная артель. Она состояла изъ 5 затверецкихъ мѣщанъ; управа выдала ей для покупки желѣза 300—рублевую ссуду. Эта маленькая артель начала работать въ

мартъ 1870 г. и на первыхъ же порахъ повела дѣло весьма обдуманно. Въ Петербургѣ было куплено 314 пудъ желѣза; пудъ обошелся въ 77½ коп., тогда какъ цѣна 1 пуда въ Твери достигала 90 коп. Хотя всѣ денежные средства артели были затрачены на покупку сырья, однако, въ октябрѣ касса показывала наличными 42 руб. съ копѣйками. Въ концѣ года часть желѣза, за излишкомъ, была продана съ прибылью въ 23 коп. на пудъ. Успѣшное примѣненіе артельной формы въ такихъ малыхъ размѣрахъ вызвало энергичную дѣятельность управы для дальнѣйшаго образованія товариществъ кузнецовъ. Артели стали быстро возникать въ разныхъ селеніяхъ уѣзда, и къ исходу 1871 года число ихъ возрасло до 31. Недовѣряя собственнымъ силамъ артельщиковъ, управа приняла на себя главныя обязанности, тщательное исполненіе которыхъ должно было обезпечить артелямъ успѣхъ. 1) Предоставивъ кузнецамъ полную свободу въ регулированіи частныхъ внутренней жизни артелей, она ввела въ уставы нѣсколько общихъ положеній, которыя не должны были обходиться артелями; эти положенія касались употребленія наемныхъ рабочихъ, порядка образованія артельного капитала, предоставленія управѣ полномочій для наблюденія за дѣйствіями артелей. 2) Управа показала готовность облегчить артелямъ ихъ обороты уже тѣми льготными условіями, на которыхъ выдавала имъ ссуды: срокъ полного погашенія ссуды былъ опредѣленъ въ 6 лѣтъ, а годичный процентъ—только въ 3%. 3) Зная, какъ трудно сельскому производителю, не привывшему къ самостоятельному веденію промысла, организовать закупку сырья и сбытъ издѣлій на правильныхъ основаніяхъ, управа пришла артелямъ на помощь и въ этомъ дѣлѣ. О сношеніяхъ со скупщиками не могло быть и рѣчи, такъ какъ отъ нихъ нельзя было получить условія, способствующія выгодамъ артельщиковъ; а потому управа вступила въ связь съ однимъ тверскимъ торговцемъ желѣзомъ и склонила его продавать артелямъ со скидкой 5 к. на пудъ. Для сбыта же гвоздей былъ устроенъ въ Осташковѣ, какъ срединномъ мѣстѣ кузнечной промышленности, складъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управы.

Чтобы не задерживать оборотовъ артелей въ случаѣ отсутствія покупателей на гвозди, управа постановила выдавать имъ полную цѣну товара немедленно по привозѣ онаго въ складъ. Въ 1872 г. было всего 27 производительныхъ артелей кузнецовъ съ 234 членами; получивъ, при своемъ образованіи, въ ссуду 4770 р., онѣ къ этому времени уже уплатили 1235. Годовые обороты ихъ равнялись 16880 р., и запасный капиталъ 423 р. Артели дали въ этотъ годъ 8000 р. дохода. Заработокъ гвоздарей, соединенныхъ въ артели, увеличился на 70 к. въ недѣлю, т. е. на 30%, по сравненію съ тѣмъ, что они добывали, какъ единоличные производители.—Производительныя артели охватили далеко не всѣхъ гвоздарей. Для тѣхъ, которые остались внѣ этихъ учреждений, управа устроила 2 складочныя артели въ селахъ Васильевскомъ и Орудовѣ. Въ первую вступило 112 кузнецовъ, во вторую—93. Обѣимъ артелямъ управа выдала ссуду въ 1650 р., рассчитывая такъ, чтобы изъ этой ссуды на каждаго члена приходилась доля, равная размѣрамъ 2-недѣльнаго оборота. Къ операціямъ складочнымъ была вскорѣ присоединена въ обѣихъ артеляхъ и закупка сырья; для этого управа командировала въ Нижній-Новгородъ особое лицо и поручила ему закупить 3500 пудъ жѣлѣза. Въ первый годъ дѣла этихъ артелей шли неудовлетворительно, но на второй годъ онѣ соединились, и сліяніе способствовало успѣшности ихъ оборотовъ ¹⁾).

Вниманіе тверскаго земства обратилъ на себя не одинъ кузнечный промыселъ. Сапожный такъ же принадлежитъ къ числу отраслей кустарничества, распространенныхъ въ Тверской губерніи; земство и его не оставило незамѣченными. Въ видѣ опыта управа устроила въ г. Осташковѣ сырьевоскладочную артель. Въ 1871 г. въ ней было только 3 члена, а въ 1872—уже 19. Уставъ ея предусматриваетъ покупку на общій счетъ матеріаловъ и орудій и про-

1) См. *Истникъ*. Кузнечное производ. въ Тверской г. Стат. Времен. в. 3, 186—200. Артели въ Тверской г. Русск. Вѣд. 1873 184, 5, 191.

дажу обуви, произведенной членами, отъ лица артели. Дѣла пошли такъ успѣшно, что позволили, уже на 2-й годъ существованія артели, открыть въ Петербургѣ складъ для продажи обуви, изготовленной артельщиками. На московской политехнической выставкѣ оставковская артель уже выступила экспонентомъ ¹⁾.

Къ этому же времени относится образование въ Тверской губерніи артелей для смолекуренія. И онѣ встрѣтили со стороны земства матеріальную поддержку.

Чтобы поставить на прочныя основанія свои экономическія мѣропріятія, тверское губернское земство ассигновало въ 1870 г. капиталъ въ 45300 р. На лицъ, завѣдующихъ этой кассой, были возложены обязанности: 1) изслѣдовать состояніе мѣстной промышленности, 2) обучать промышленниковъ лучшимъ приемамъ производства, 3) распространять сочиненія, знакомящія съ артельнымъ дѣломъ, 4) устраивать по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ артели и наблюдать за ними, 5) содѣйствовать артелямъ въ закупкѣ сырья и сбытѣ товаровъ. Ссуды изъ этого капитала положено было выдавать тѣмъ артелямъ, которыя имѣли не менѣе 5 членовъ и правильную организацію, а также изъявляли готовность ставить себя подъ контроль управы. Каждой артели могла быть выдана ссуда до 2000 рублей ²⁾.

Всѣ данныя благопріятствовали развитію промышленныхъ артелей въ средѣ кустарниковъ Тверской губерніи. И заботливое вниманіе земства, и достаточныя матеріальныя средства—все должно было, казалось, способствовать расширенію оборотовъ перечисленныхъ артелей. Интересно, по этому, ознакомиться съ ихъ дальнѣйшей судьбой.

Артельное сыровареніе развивалось въ Тверской губерніи весьма успѣшно и въ 70-хъ гг. Успѣхи эти выразились, главнымъ образомъ, въ значительномъ расширеніи оборотовъ отдѣльныхъ артелей. Хотя въ 1874 году цѣны

1) Бесѣда 1872; VI 48—61.

2) Русск. Вѣдом. 1873, 191.

на молочные продукты значительно понизились, хотя чума унесла много рогатого скота, между прочим, и в селениях, гдѣ дѣйствовали артели, однако, дѣло не остановилось. Особенно велики были въ 1874 году обороты овсяниковской артели: они достигли 18000 рублей ¹⁾. Однако, на земскихъ собраніяхъ послѣдующихъ годовъ упоминается все о меньшемъ и меньшемъ числѣ сыроварней. Въ 1876 г. въ губерніи ихъ осталось только 3, а на собраніи 1879 г. рѣчь идетъ уже только объ одной сыроварнѣ—городненской. Но и тамъ разныя эпизоотіи унесли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такое количество скота, что сыровареніе должно было быть прекращено, и земство принуждено было разорчить недоимку, оставшуюся на этой послѣдней артели ²⁾. Такимъ образомъ, жизнь артельныхъ сыроварней въ Тверской губерніи была очень непродолжительна.

Существованіе артелей кузнецовъ было еще менѣе долговѣчно. Уже въ 1874 году управа указывала въ своемъ докладѣ земскому собранію на печальное положеніе этихъ учреждений. Управа мотивировала необходимость ликвидировать дѣла всѣхъ этихъ артелей потому, что ихъ издѣлія—ручные гвозди—не выдерживали соперничества съ машинными. Въ 1875 г. положеніе дѣлъ еще болѣе заострилось. Вздорожаніе матеріаловъ, съѣстныхъ припасовъ и паденіе цѣнъ на ручные гвозди побудили многихъ кузнецовъ обратиться къ другимъ занятіямъ и, частію, искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ. Въ виду этого, управа ликвидировала въ 1875 г. всѣ артели. Долгъ земству простирался до 4000 р., что составляло по 24 р. на каждого артельщика; сроки уплаты были установлены управой по соглашенію съ кузнецами.—Такую же участь испытала и сырьево складочная артель въ Васильевскомъ—Орудовѣ. Ея дѣла были ликвидированы также въ 1875 г. Продавъ значительныя количества гвоздей въ кредитъ и не получивъ

1) Протоколы Тверск. Губерн. Земск. Собр. 1875 г. 302—3.

2) Протоколы Тв. Губ. Зем. Собр. 1879. Къ проток. засѣд. 12 декабря.

долговъ съ покупателей, она сама оказалась несостоятельной передъ земствомъ. Долгъ ея равнялся 1082 р. Тяжело пришлось бы членамъ въ случаѣ строгаго взыскаія; но управа, «въ виду дѣйствительно бѣдственнаго положенія, въ которомъ находились означенныя села, въ виду того, что Васильевскіе гвоздари переходятъ въ настоящее время къ другимъ занятіямъ», сочла справедливымъ «сложить съ артели означенную недоимку» ¹⁾. Изъ другаго источника мы узнаемъ, что артель, устроенная въ селѣ Васильевскомъ, потерѣла неудачу вслѣдствіе неопытности лицъ, завѣдывавшихъ коммерческой стороною дѣла. Руководители не знали, куда сбывать гвозди, доставляемые въ складъ. Приемъ гвоздей отъ кузнецовъ-артельщиковъ былъ небреженъ: вѣсъ не провѣрялся; на качество товара не обращалось должнаго вниманія. Недобросовѣстные члены, обрадованные возможностью получать земскія деньги, доставляли негодные гвозди. Но и многихъ добросовѣстныхъ мастеровъ соблазнила слабая браковка товара; и изъ нихъ многіе привозили дурные гвозди. Расчетъ артельщиковъ оказался невѣренъ: если можно было обмануть бдительность управы, то не такъ легко было обойти покупателей; петербургскіе и московскіе торговцы совсѣмъ перестали закупать въ артельномъ складѣ; наконецъ, одинъ крупный тверской торговецъ, долго поддерживавшій сношенія съ артелью, такъ же отказался отъ нея. Предпріятіе неизбѣжно должно было рушиться ²⁾. Такъ неудачно завершились мѣропріятія управы, направленные на улучшеніе быта кузнецовъ.

Въ то время, когда управа окончательно усомнилась въ успѣхѣ кузечныхъ артелей и рѣшилась ликвидировать ихъ дѣла, смолокуренныя были на хорошей дорогѣ. Въ 1875 г. ихъ было въ губерніи 17 со 157 членами. Онѣ высидали 7700 пудъ смолы и получили чистой прибыли

1) *Покровский*. Гвоздарный промыселъ въ Тверскомъ уѣздѣ. Труды Коммис. по изслѣд. кустар. промыслен. в V. СПб. 1880 398—9.

2) Проток. Тверск. Губ. Зем. Собр. 1875, 292—4.

3700 р., по 23 р. на домохозяина. Но чистый доходъ былъ выше означенной суммы, если считать, что большая часть смольяку была добыта на крестьянскихъ земляхъ или куплена у частныхъ лицъ за цѣну ниже средней. По мнѣнію мѣстныхъ гласныхъ—крестьянъ, смолокурение приносить большую пользу; оно прекратилось совсѣмъ за неимѣніемъ капиталовъ, но земскія ссуды возстановили его. Наконецъ, самымъ вѣскимъ доказательствомъ успѣшныхъ оборотовъ этихъ артелей служило исправное выполнение ими денежныхъ обязательствъ передъ управой: какъ процентъ, такъ и погашеніе поступали своевременно. Къ 1876 году за всѣми артелями числилось земскаго долга только около 330 р. Вниманіе къ артелямъ и смолокуренному производству со стороны управленія государственными имуществами еще болѣе обнадеживало управу въ дальнѣйшемъ успѣшномъ развитіи артельного смолокурения ¹⁾.

Осташковская сапожная артель вполне упрочилась. Запасный капиталъ ея достигалъ въ 1875 г. 1000 р. Земскія ссуды выплачивались аккуратно ²⁾.

Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этихъ артеляхъ за 1876 г., гораздо менѣе утѣшительны. Министерство государственныхъ имуществъ издало новыя правила о системѣ выкурки смолы и сдѣлало невозможнымъ для крестьянъ заниматься промысломъ согласно съ стародавними приѣмами. Положеніе артелей стало затруднительно. Чтобы поддержать ихъ, управа рѣшилась на два шага: ходатайствовать предъ управленіемъ государственныхъ имуществъ о возвращеніи къ прежнему порядку отпуска смольяку и, во вторыхъ, пригласить ученаго техника, который бы познакомилъ крестьянъ съ новыми способами добыванія смолы. Обѣ мѣры, предложенныя управой собранію, были приняты ³⁾.

Положеніе сапожной артели было въ томъ году такъ

1) Протоколы Тверск. Губ. Зем. Соб. 1875, 295—8.

2) Т. ж. 300.

3) Протоколы... 1876 г. 278—9.

же неутѣшительно: хотя она и продолжала свою дѣятельность, однако, по случаю затрудненнаго сбыта обуви, принуждена была усиленно пользоваться земскимъ кредитомъ ¹⁾).

Мы не имѣемъ свѣдѣній за 1877 годъ. Вѣроятно, положеніе артелей Тверской губерніи ухудшилось, потому что протоколы земскаго собранія 1878 г. представляютъ намъ артели въ полномъ упадкѣ. Здѣсь уже нѣтъ мѣста радужнымъ надеждамъ. Отъ смолокуренныхъ артелей тверская губернская управа отказалась и сдала всѣ ихъ счета и документы весьегонской управѣ по мѣсту нахождения артелей. Техникъ былъ уволенъ. Министерство государственныхъ имуществъ не согласилось исполнить ходатайство управы о возвращеніи къ прежнему способу добыванія смольяну. Смолокуры не только не могли продолжать выплату ссуды, но и просили о новомъ открытіи кредита. Весьегонское земство выдало имъ 500 р. Изъ протоколовъ мы узнаемъ, что и сапожныя артели (намъ извѣстно время возникновенія только одной—осташковской) подлежатъ ликвидаціи. Во главѣ ихъ стоитъ осташковская, долгъ которой земству возвысился въ 1878 г. до 2904 р. Съ членовъ артелей производились взысканія, при чемъ управа, принимая во вниманіе затрудненное положеніе крестьянъ, разсрочила уплату долга на нѣсколько лѣтъ ²⁾).

На земскомъ собраніи 1879 г. уже вовсе не поднималось голосовъ не только за дальнѣйшее развитіе, но даже и за поддержаніе артелей. О смолокуренныхъ артеляхъ нѣтъ извѣстій; губернская управа, передавъ ихъ въ вѣдѣніе весьегонскаго земства, совсѣмъ упустила ихъ изъ вида. Относительно другихъ артелей мы находимъ указанія только на неуслѣшное взысканіе земскаго долга. На всѣхъ артеляхъ, кузнечныхъ, смолокуренныхъ, сапожныхъ было около 10000 р. долга; въ теченіе года удалось получить только 42 р. 90 к. Собраніе постановило сложить недоимки съ тѣхъ ар-

1) Т. ж. 277.

2) Протоколы..... 1878 г. 98—109.

телей, съ которыхъ очевидна невозможность получить долгъ, и продолжать взысканіе съ остальныхъ ¹⁾. Изъ протоколовъ же земскихъ собраній послѣднихъ годовъ мы узнаемъ о канатно-веревочной и льнотрепальной артеляхъ, устроенныхъ тверской губернской управой. У насъ нѣтъ свѣдѣній объ организаціи этихъ артелей; въ протоколахъ же указывается только на необходимость ихъ ликвидаціи за неисполненіемъ обязательствъ передъ земствомъ.

Такимъ образомъ, всѣ начинанія тверскаго земства въ дѣлѣ устройства артелей окончились полной неудачей. Мы будемъ имѣть ниже случай познакомиться съ причинами неуспѣха. Теперь же укажемъ на попытки другихъ земствъ и городовъ, направленные на организацію артелей. Въ 1871 г. вытегорское земство подняло вопросъ объ устройствѣ въ уѣздѣ смолукуренныхъ артелей. Нижегородское земство устроило въ с. Удомѣ артельный крахмальный заводъ. Ветлужское земское собраніе постановило содѣйствовать образованію артелей лѣсоробочихъ ²⁾. Въ 1872 г. олонецкое губернское земское собраніе опредѣлило выдать по 2000 рублей 2 лѣсотехническимъ артельнымъ заводамъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и возложить на кого-либо изъ гласныхъ обязанность надзора за новыми учрежденіями ³⁾. Въ началѣ же 70-хъ гг. петербургская дума предполагала образовать артель скотобойцевъ, установить таксу за убой и выдать артели ссуду для покупки необходимыхъ орудій ⁴⁾. Мы не знаемъ, къ чему привели эти попытки; въ Ярославской же губерніи сыровареніе развилось очень успѣшно: хотя многія сыроварни и перешли въ руки отдѣльныхъ лицъ, однако, въ губерніи и до сихъ поръ удержались 5 артелей; онѣ уплатили земскую ссуду и хорошо ведутъ свои дѣла.

Администрація и частныя лица также способствовали образованію артелей въ нашемъ отечествѣ.

1) Протоколы..... 1879 г. 256—9.

2) *Скалонъ*. Артели на Руси. Грамотей, 1872, XI, 61.

3) Олонецъ. Губ. Вѣд. 1872, 52, 74.

4) Новая артель въ С.-Петербур. Лист. 1872, 115.

Не лишена интереса исторія нижнетуринской механической артели. Въ началѣ 60-хъ гг. стали готовить на казенныхъ уральскихъ заводахъ ударныя трубки для артиллерійскаго вѣдомства. Заводское начальство, стремясь удешевить эти издѣлія, отдавало ихъ изготовленіе за задѣльную плату. Было подмѣчено, что такой порядокъ вызывалъ въ рабочихъ нижнетуринскаго завода гороблагодатскаго округа изобрѣтательность и возвышалъ производительность труда. До этого времени, при хозяйственныхъ распоряженіяхъ казны, 2 мастера нарѣзывали 10 трубокъ въ день; по введеніи же задѣльной платы, мастера придумали такія приспособленія, что каждый могъ нарѣзать въ день 100 трубокъ. Успѣхъ побудилъ мастеровъ построить все производство трубокъ на артельныхъ началахъ. Мысль, возникнувъ въ средѣ самихъ рабочихъ, была высказана горному начальнику и встрѣчена имъ такъ сочувственно, что артель, въ видѣ опыта, немедленно получила заказъ на 33000 трубокъ. Это было въ 1867 г. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, г. Протопоповъ, приглашенный артелью въ руководителя, выработалъ основанія предпріятія, распредѣлялъ работы между членами, установилъ начала для раздѣла прибыли и заключилъ условіе съ главной конторой завода. Въ первое же время артель имѣла 60 членовъ. Ожиданія заводскаго начальства оправдались: подрядъ былъ взятъ по 44¹/₂ к. за штуку, тогда какъ до этого времени трубка обходилась отъ 50 до 70 коп.; выполненъ былъ подрядъ ранѣе назначеннаго срока. На слѣдующій годъ контора заказала артели 180000 трубокъ; артель сама понизила цѣну до 40 к. и тѣмъ дала казнѣ новое сбереженіе въ 7500 р. Число членовъ возрасло до 150. Успѣхъ работы и желаніе удержать за собой дѣло внушили артели бодрость и побудили на крупныя техническія улучшенія въ производствѣ: ручныя работы стали замѣняться машинными; было изобрѣтено нѣсколько станковъ; нѣкоторые изъ нихъ исполняли цѣликомъ ту работу, которая прежде производилась по частямъ. Въ слѣдующіе годы съ 1869 по 72 артель также получала отъ казны крупныя заказы, при чемъ цѣна трубокъ была понижена до 37 к. Въ сложности

въ теченіе 5 лѣтъ артель изготовила болѣе 780000 трубокъ на 326656 р., изъ коихъ чистый заработокъ составлялъ до 195000 р., среднимъ числомъ по 259 р. 25 к. на артельщика ежегодно.—Значительность заработковъ быстро измѣнила къ лучшему бытъ артельщиковъ. Это выразилось особенно рельефно въ томъ, напр., обстоятельстве, что артель пожертвовала нижнетуринскому обществу 500 р. на устройство школы. Но съ первыхъ же годовъ артель подмѣчала непрочность своего существованія. Исполняя только казенные подряды, она была поставлена въ зависимость исключительно отъ количества заказовъ артиллерійскаго вѣдомства; обанчивая работы по заказамъ раньше назначеннаго срока, она оставалась иногда безъ дѣла. Въ 1871 г. ей пришлось быть безъ работы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, и это повело къ раздѣлу между членами всего запаснаго капитала въ 2600 р.—Наконецъ, второе неудобство состояло въ неимѣннѣ законодательно утвержденнаго устава. Отсутствіе устава и необходимость для артели заключать договоръ съ горнымъ вѣдомствомъ или другими лицами и учрежденіями на имя одного изъ членовъ лишали этотъ договоръ прочности; члены артели не были связаны обязательствомъ, отсюда союзъ и не могъ возбуждать такого довѣрія, какъ если бы онъ получилъ освященіе закона. Наконецъ, уставъ былъ выработанъ и утвержденъ. Наши свѣдѣнія объ артели не идутъ далѣе 1873 г. ¹⁾.

Нижнетуринская артель послужила примѣромъ для артели въ Екатеринбургѣ. Въ 1870 году главный начальникъ уральскихъ заводовъ г. Грамматчиковъ предложилъ мастеровымъ екатеринбургскаго механическаго завода взять на себя окончаніе работъ по производству лафетовъ. Предложеніе было понято нѣкоторыми рабочими и встрѣчено сочувственно. Въ началѣ 1871 г. была основана артель подъ названіемъ «Братство». Въ нее вступило немного членовъ; большинство относилось къ новому дѣлу съ боязнью тѣмъ

1) *Вѣстникъ*. Нижнетуринская механическая артель. Сборн. мат. I 172—6.

болѣе, что артель должна была, въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда, внести залогъ въ 10000 р. Денегъ на лицо не было; но г. Грамматчиковъ, желая способствовать образованію артели, согласился принять въ обезпеченіе дома рабочихъ; многіе изъ нихъ были деревянные и даже ветхіе. Тогда число членовъ быстро возрасло до 87. Новообразованная артель немедленно доказала заводскому начальству выгоду для казны артельныхъ предпріятій. Въѣсть съ нею на торги выступилъ одинъ частный предприниматель. Онъ объявилъ за лафеты цѣну въ 80000 р., артель же согласилась выполнить подрядъ за 25000. Первый немедленно отступилъ, и подрядъ остался за артелью. Она нашла выгоднымъ для себя сбавить еще 5000. Исчисливъ всѣ расходы по изготовленію лафетовъ, включая и рабочую плату въ 16000 р., артель, и при 20000, надѣялась получить 4000 р. чистой прибыли ¹⁾).

Сходны съ двумя описанными артелями и артели для производства доменныхъ и литейныхъ работъ на кушвинскомъ заводѣ. Эти артели, сложившись подъ вліяніемъ горнаго начальства, также находятся въ значительной зависимости отъ него ²⁾).

Но особенно громкую извѣстность получила складочная артель слесарей въ селѣ Павловѣ Нижегородской губерніи. Извѣстностью своей она обязана, какъ широкимъ размѣрамъ, въ которыхъ было задумано предпріятіе, такъ и близкимъ участіемъ правительства при образованіи артели.

Министерство финансовъ обратило въ началѣ 70 хъ гг. свое вниманіе на ножевую промышленность села Павлова. Какъ русское техническое общество, такъ и министерство, побуждали богатыхъ промышленниковъ села Павлова принять мѣры, которыя могли бы поднять мѣстное производ-

1) *Шмидтъ*. Рабочія артели на Уралѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1871, 15.

2) *Поповъ*. Матеріалы для ознакомленія съ бытомъ горнозаводскаго населенія на Уралѣ. Сборн. Пермск. Земств. 1874, I, 45—6.

ство и улучшить бытъ рабочихъ; для этой цѣли, по мнѣнію технического общества и министерства, могли служить складъ образцовыхъ заграничныхъ ножевыхъ издѣлій, выписка изъ заграницы машинъ, наконецъ, устройство на мѣстѣ ссудосберегательнаго товарищества. Надежда поднять съ помощью артели заработки павловскихъ ножевщиковъ, получавшихъ не болѣе 1.50 к.—2 р. въ недѣлю, была такъ сильна, что многія высокопоставленныя лица обращались изъ Петербурга къ павловскимъ торговцамъ и доказывали имъ пользу артельного предпріятія. Но всѣ совѣты и убѣжденія оставались тщетны. Тогда министерство финансовъ взяло все дѣло на свой страхъ и, проникнутое благороднымъ намѣреніемъ освободить рабочаго отъ давленія капитала, отъ расплаты за издѣлія теварами, вошедшей въ Павловъ въ обычай, ассигновало 30000 р. на устройство артели. Если крупная денежная ссуда сразу ставила артельное предпріятіе на прочное основаніе, то обдуманность и постепенность, съ какими слагалась артель, были еще болѣе надежнымъ залогомъ успѣха. Обязанности по устройству артели принялъ на себя технологъ г. Зерновъ, уроженецъ Павлова, знакомый со всѣми подробностями мѣстнаго производства, горячо преданный товарищеской формѣ веденія дѣлъ. Г. Зерновъ поселился въ Павловѣ и провелъ 2 мѣсяца въ подготовительныхъ работахъ. Онъ ежедневно приглашалъ къ себѣ мастеровъ, обсуждалъ съ ними каждую статью устава, разузнавалъ о цѣнахъ издѣлій и матеріала, чтобы имѣть точку опоры при покупкѣ желѣза на нижегородской ярмаркѣ. Не ограничиваясь собраніемъ свѣдѣній на мѣстѣ, онъ сносился съ губернскими статистическими комитетами и разспрашивалъ ихъ о размѣрахъ спроса на павловскія издѣлія въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Съ такой-то подготовкой открыла артель свои дѣйствія въ іюлѣ 1873 г.; въ нее вступило 50 членовъ. По уставу артель получила очень широкія права; она могла устраивать склады, общія мастерскія, прибрѣтать недвижимую собственность. Намѣреваясь устроить со временемъ общую мастерскую и соединить тамъ для работы всѣхъ своихъ членовъ, артель ограничилась первоначально образованіемъ общаго склада для

членовъ и закупкой сырыхъ матеріаловъ. Уже въ годъ основанія была сдѣлана въ Нижнемъ-Новгородѣ оптовая закупка желѣза, въ слѣдующемъ былъ открытъ складъ павловскихъ издѣлій въ Москвѣ. Сбытъ издѣлій развивался: находились покупатели не только на десятки, но и на сотни рублей. Первый годъ протекъ благополучно; г. Зерновъ вышелъ и предоставилъ артель самой себѣ. Едва лишилось юное предпріятіе руководителя, какъ дѣла начали безостановочно ухудшаться. Нарушенія устава сдѣлались обычными явленіями. Уставъ требовалъ, чтобы матеріалъ выдавали членамъ, имѣвшимъ заказъ, и брали отъ нихъ залогъ—правленіе разрѣшало отпускъ желѣза безъ всякаго обезпеченія. Уставъ предписывалъ строгую отчетность, а правленіе не представляло отчетовъ, и самъ совѣтъ уклонился отъ контроля. Раздоры возникали все чаще и чаще; зависть артельщиковъ побуждала ихъ не принимать въ члены слесарей окрестныхъ селеній. Членскіе взносы по 50 к. въ недѣлю не уплачивались. Все это не замедлило отразиться на оборотахъ артели: 13000 п. желѣза, купленные въ 1873 г., не были распроданы и въ 1876; складъ въ Москвѣ былъ закрытъ; торговля въ нижегородской ярмаркѣ велась въ убытокъ. Въ 1877 г. артель разложилась ¹⁾. Крушеніе такого крупнаго и хорошо обставленнаго товарищескаго предпріятія вселило во многихъ недовѣріе къ артели, по крайней мѣрѣ, къ артели промышленной.

Прибавимъ къ приведеннымъ нами фактамъ устройство въ половинѣ 60-хъ гг. въ московскихъ рабочемъ и смири-тельномъ домахъ артелей арестантовъ. Изъ мужчинъ были образованы артели сапожная, картузная, портняжная, переплетная, конвертодѣлательная, изъ женщинъ—артели свѣточницъ и прачекъ ²⁾. Въ 1867 г. было распоряженіе Вел. Кн. Намѣстника Кавказскаго о возстановленіи въ Тифлисѣ

1) *Бобаркинъ*. Русскій Шеффилдъ. Отечествен. Зап. 1877, 3.

2) Артели арестан. Кіевск. Губ. Вѣд. 1866, 142.

амкарствъ, т. е. цеховъ, и о соединеніи въ артели ремесленниковъ разныхъ отраслей ¹⁾.

Насколько мы можемъ судить изъ матеріаловъ, которыми располагаемъ, перечисленными попытками и ограничивается прямое или косвенное участіе администраціи и земскихъ учреждений въ образованіи промышленныхъ артелей. Но мы находимъ въ разныхъ уголкахъ Россіи артели, сложившіяся частію самобытно, частію при нѣкоторомъ содѣйствіи стороннихъ лицъ.

Такъ, прежде всего, въ послѣднія два десятилѣтія образовалось нѣсколько земледѣльческихъ артелей. Въ 1863 г. г. С—та, помѣщикъ села П. Сорокского уѣзда Бессарабской области, узналъ, что мѣстные крестьяне замышляютъ устроить артель. Онъ нарисовалъ имъ картину выгодъ артельного труда и вызвался, въ случаѣ его примѣненія, помочь ссудой для покупки сѣменъ. Крестьяне дружно принялись за дѣло. Поголовнымъ трудомъ всей деревни были засѣяны поля, собрана жатва, совершена молотба; было выстроено артельное гумно. Хлѣбъ былъ распределенъ между домохозяевами соотвѣтственно съ числомъ рабочихъ рукъ, поставленныхъ каждымъ дворомъ для совмѣстнаго труда. На 560 р., вырученныхъ изъ продажи излишка хлѣба, было арендовано нѣсколько десятинъ и открыта мелочная лавка для торговли предметами, наиболѣе употребительными въ крестьянскомъ быту. Въ слѣдующіе годы на излишки было выстроено училище, общій скотный дворъ и уплачены всѣ недоимки. Обстановка крестьянъ замѣтно улучшилась; приобрѣтеніе нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій на общій счетъ подняло уровень сельскаго хозяйства ²⁾.

1) Обь устройст. тифлисск. амкарствъ. Сѣв. Почта 1867, 100.

2) Земледѣльческія артели. Кіевъ, 1876, 19—25. Здѣсь артель сливается съ общиной. Я причисляю, однако, это предпріятіе къ артельнымъ потому, что въ немъ необходимо долженъ былъ быть элементъ договора. Если всѣ домохозяева приняли участіе въ общей работѣ, то не потому, что они были члены общины, а потому, что изъявили готовность доставить артели трудъ въ такомъ количествѣ и такого качества, какихъ требовала ар-

Въ 1874 г. въ Полтавской губерніи группа односельчанъ составила артель и арендовала участокъ земли въ нѣсколько десятинъ для совмѣстной обработки. Жатва была распределена по числу рабочихъ рукъ, поставленныхъ каждымъ членомъ. Успѣхъ артели побудилъ все сельское общество пристать къ ней, и вся артель—деревня арендовала уже 200 десятинъ ¹⁾.

Къ земледѣлію начали примѣняться съ 70-хъ гг. производительно-подсобныя артели; таковы—артели молотильщиковъ въ Рязанской губерніи. Изготовление молотилокъ распространено среди крестьянъ. Нѣсколько домохозяевъ сообща приобрѣтаютъ молотилку, уговариваются относительно способовъ пользованія ею и поочереди молотятъ зерно. Они находятъ такія артели очень выгодными, такъ какъ успѣваютъ во время вымолотить хлѣбъ. Когда работа артельщиковъ молотилкой окончена, машина сдается въ наймы за опредѣленную плату ²⁾. Эти же артели принимаютъ и форму производительныхъ. Группа покупаетъ молотилку и обходитъ съ нею сосѣднія губерніи, Тамбовскую, Воронежскую и даже область Войска Донскаго. Землевладѣльцы нанимаютъ эти артели для молотьбы ³⁾.

Движеніе, направленное къ образованію артелей въ области обрабатывающей промышленности, сказалось всего сильнѣе въ нашихъ большихъ городахъ съ развитымъ ремесленнымъ классомъ. Такъ, въ Петербургѣ была устроена въ 1862 г. артель столяровъ съ точно выработаннымъ уставомъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ г. Мельникову, который вложилъ въ предпріятіе 2000 р. и пригласилъ нѣсколько мастеровъ вступить въ товарищество. Эта артель—сырьево-складочная. Всѣ участники помѣщаютъ свои издѣлія въ общій складъ; здѣсь же принимаются заказы и

тель. Случайно, всѣ общинники оказались пригодными. Будь среди нихъ лѣндивые,—одно происхожденіе, навѣрное, не дало бы имъ мѣста въ этой артели.

1) Т. ж. 36—7.

2) Артели молотильщ. Правител. Вѣстн. 1874, 229.

3) Т. ж. Правител. Вѣстн. 1874, 199.

раздаются членамъ. Черезъ 2 года артель уже имѣла прекрасный магазинъ. Личный составъ значительно измѣнился: основанная русскими, она имѣла въ 1864 году большинство членовъ нѣмцевъ ¹⁾.

Въ 1873 г. въ Петербургѣ образовалась артель тряпичниковъ для торговли тряпьемъ. Первоначально каждымъ было внесено только по 100 р.; чрезъ годъ артель имѣла 45 членовъ и капиталъ въ 40000 р. ²⁾.

Въ 1878 г. возникла артель продавцевъ произведеній печати. Опредѣливъ число своихъ членовъ во 100, она вскоре довела его, съ разрѣшенія градоначальника, до 150 ³⁾.

Понятно, что многія попытки умирали въ самомъ зародышѣ. Въ половинѣ 60-хъ гг. въ Петербургѣ образовалось «Общество женскаго труда», поставившее себѣ цѣлью учредить артели среди работницъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности ⁴⁾. Неизвѣстно, чтобы это общество чѣмъ-нибудь заявило о своей дѣятельности. Такъ же безслѣдно исчезло намѣреніе многихъ петербургскихъ ремесленниковъ, бывшихъ членами ссудосберегательной кассы, основать складочную артель ⁵⁾.

Въ Москвѣ въ началѣ 70 хъ гг. также образовалось нѣсколько артелей. Изъ нихъ наиболѣе крупная была артель проловыхъ, снявшая бывший «Московскій трактиръ». Капиталъ артели составлялъ 50000 р. ⁶⁾ Большая часть первоначальныхъ участниковъ служили раньше въ трактирѣ Гурина. Артель, для упроченія своего предпріятія отложила на первыхъ же порахъ въ запасъ 8000 р. Юное учрежденіе встрѣтило поддержку всего раньше со стороны виноторговцевъ: они открыли артели кредитъ. Теперь предпріятіе вполне упрочилось. Годовые обороты достигаютъ 1½ мил., а за помѣщеніе съ мебелью артель платитъ 80000 р. въ годъ.

1) *Калачовъ*. Артели... 49—50.

2) Бессараб. Губ. Вѣдом. 1874, 88 (Изъ Рус. Міра).

3) Указатель по дѣламъ печати 1878, 9, 294.

4) Дѣло, 1868, VI, 96.

5) Петербург. Листокъ 1873, 71.

6) Москов. недѣля Москов. Вѣд. 1878, 15.

Всѣхъ членовъ 60. Запасный капиталъ возросъ до 20000 р. Въ Москвѣ же возникла артель частныхъ построекъ, артель, снабжающая кондукторами спальные вагоны николаевской желѣзной дороги ¹⁾).

И въ Ригѣ съ конца 60-хъ гг. началось движеніе среди ремесленнаго класса. Въ первое время оно облекалось въ форму устройства вечернихъ собраній для бесѣды, затѣмъ было рѣшено образовать ссудную кассу, пенсіонный капиталъ для выдачи пособій вдовамъ ремесленниковъ, техническія училища по разнымъ отраслямъ промышленности и складочную артель; но всѣ эти начинанія были безуспѣшны за недостаткомъ средствъ ²⁾).

Нѣсколько артелей было основано въ послѣднее время и въ провинціи. Особенно интересна сырьевая артель бочаровъ въ с. Утесовкѣ Симбирскаго уѣзда. Въ этой мѣстности изстари распространень бочарный промыселъ. Кустарникамъ, безъ всякаго сторонняго внушенія, пришла мысль ввести артельную закупку лѣса. Для этого они ежегодно составляютъ артели въ 80—90 человекъ, каждый вносить 200 р. Кто не можетъ уплатить эту сумму, тотъ поступаетъ къ артели простымъ работникомъ. На капиталъ, достигающій 16—18000 р., сообща покупается участокъ дубовой рощи и вырубается. Въ моментъ вырубки артель неизбежно становится производительной. Затѣмъ срубленные деревья распределяются между членами, и каждый приступаетъ къ единоличному веденію промысла ³⁾.—Въ с. Воскресенскомъ Владимірской г. сложилась въ началѣ 70-хъ гг. столярная артель. Побужденіемъ къ этому послужилъ крупный заказъ мѣстнаго училища на классную мебель. 4 столярамъ объяснили основанія артели, и они послѣдовали совѣту. Не было ни письменнаго условія между членами, ни счетоводства; но

1) Объ артеляхъ. Екатеринослав. Губ. Вѣд. 1867, 19 (изъ Голоса).

2) О Рижской ремеслен. артели. Рижск. Вѣстникъ 1873, 162 и 183.

3) *Добросмысловъ*. Бочарный промыс. въ с. Утесовкѣ. Симб. Губ. Вѣд 1875, 50.

всѣ хорошо знали положеніе дѣлъ. Артель работала цѣлую зиму и разошлась, исполнивъ заказъ на 1056 р. Заработки членовъ были значительны ¹⁾.—Въ Севастополѣ образовалась артель лодочниковъ, въ составъ которой входятъ около 40 человекъ, преимущественно изъ отставныхъ солдатъ, защитниковъ Севастополя ²⁾.—Въ с. Оленевкѣ Пензенскаго уѣзда недавно образовалась артель, называющая себя артелью оленевскихъ пушницъ; въ составъ ея входятъ и дѣти. Артель, при посредствѣ мѣстныхъ татаръ, добываетъ изъ средне-азіатскихъ владѣній Россіи козій пухъ въ сыромъ видѣ, очищаетъ его, расчесываетъ, свертываетъ въ куделы и пряжу. Въ такомъ видѣ пушницы продаютъ пухъ пензенскимъ вязальщицамъ ³⁾. Въ Умани чумаки образовали въ 1875 г. артель изъ 1200 подводъ для возки хлѣба въ Одессу. Артель стала успѣшно соперничать съ желѣзной дорогой ⁴⁾.—Есть примѣръ образованія и артели музыкантовъ. До послѣдняго времени, въ Привислянскомъ краѣ оркестровая музыка была исключительно въ рукахъ евреевъ. Соперничество было незначительно, и высокая плата дѣлала пользованіе оркестромъ доступнымъ только для богатыхъ людей. Но крестьяне въ разныхъ деревняхъ начали учиться музыкѣ и составлять оркестры; одинъ изъ нихъ, въ с. Щекоцанахъ Кѣлецкой губерніи, образовался на артельныхъ началахъ. Новому примѣру начинаютъ слѣдовать и въ другихъ деревняхъ ⁵⁾.

1) *Тихомировъ*. Путевыя замѣтки. Грамотей, 1874, X, 69-71.

2) Молва 1876, 34 (изъ Недѣли).

3) СПб. Вѣд. 1878, 79.

4) Кіев. Губ. Вѣд. 1875, 101.

5) Музыкальн. артель. Москов. Вѣд. 1876, 56 (изъ Биржев. Вѣд.).

IV.

Мы изложили, насколько позволяютъ извѣстные намъ матеріалы, историческія данныя объ артеляхъ, сложившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ послѣднее двадцатилѣтіе. Но эти артели составляютъ незначительное, почти незамѣтное, меньшинство по сравненію съ тѣми, которыя не имѣютъ записанной исторіи. Изъ послѣднихъ одиѣ образовались много столѣтій тому назадъ и, по своей древности, навѣрное, могутъ поспорить съ тѣми немногими видами артелей, на которыя сохранились указанія въ нашихъ источникахъ; если нѣкоторыя изъ нихъ возникли и недавно, или непосредственно послѣ отмены крѣпостнаго права или одновременно съ промыслами, въ коихъ примѣняются, то и онѣ, по своему характеру, имѣютъ ближайшее сродство со многими видами стародавнихъ артелей. Хотя мы не имѣемъ фактическихъ данныхъ о времени и условіяхъ возникновенія этихъ артелей, однако, укажемъ на нихъ, чтобы охватить, по возможности, всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ примѣняется артельное начало.

Земледѣльческія артели существуютъ въ Россіи повсемѣстно. Иногда онѣ составляются изъ сельскихъ рабочихъ, нанимающихся для молотбы, подсѣвки, насыпки хлѣба. Наиболѣе часто встрѣчаются артели этого типа въ поволжскихъ губерніяхъ и, особенно, въ Казанской. Онѣ возникаютъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе работъ обставлено условіями, стѣснительными для крестьянъ, точнымъ обозначеніемъ срока, неустойкой. Подрядчики, принимая на себя выполненіе такихъ работъ, не рискуютъ вести ихъ съ наемными рабочими и образуютъ артели¹⁾. Въ Смоленской губерніи при крѣпостномъ состояніи нѣкоторыя сель-

1) *Надеждинъ*. Артели для производства сельско-хозяйственныхъ работъ; Земледѣльская Газета 1874, 47.

скохозяйственные работы исполнялись группами, в артелях. Теперь эти работы принимают на себя частью рядчики, выступающие посредниками между землевладельцами и крестьянскими артелями ¹⁾; частью самостоятельными артели. Последние встречаются наиболее часто в Сычевском уезде; они состоятъ изъ 30—60 членовъ и нанимаются для косыбы сѣна, засѣянія полей, уборки жатвы ²⁾. Иногда и половники снимаютъ у землевладельцевъ участки земли артелями. Мы имѣемъ указанія на артели половниковъ въ Новгородской и Пензенской ³⁾ губерніяхъ, а также въ южной Россіи ⁴⁾. Иногда земледѣльческія артели образуются изъ самостоятельныхъ крестьянъ, домохозяевъ. Такія артели извѣстны въ малороссійскихъ, новороссійскихъ губерніяхъ и Кубанской области подъ именемъ *землепашескихъ*. Трудность вспахиванія земли единичными силами побуждаетъ нѣсколькихъ поселянъ соединиться въ артель и производить запашку сообща ⁵⁾. Наконецъ, въ сельскомъ хозяйствѣ издавна примѣняются и производительно-подсобныя артели. Въ селеніяхъ Вытегорскаго уѣзда Олонецкой губерніи бѣднѣйшіе крестьяне устриваютъ риги на общій счетъ и молотятъ хлѣбъ поочередно. Это называется на мѣстномъ нарѣчій «имѣть себру» ⁶⁾. Несомнѣнно, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи найдется не мало артелей, сходныхъ съ перечисленными.

Кромѣ сельскохозяйственной, и другія отрасли добывающей промышленности знакомы съ артельнымъ началомъ. Выше уже было замѣчено о широкомъ распространеніи артелей звѣролововъ и рыбаковъ. Помимо этихъ, мы встрѣчаемъ на отдаленномъ востокѣ Европейской Россіи въ Приуральскомъ

-
- 1) *Энгельгардтъ*. Изъ деревни. Отечествен. Зап. 1876, IX, 30.
- 2) Артели въ Сычевск. у. Смолен. губ. Сборн. матер. I, 200.
- 3) Внутрен. Обзорніе Современ. 1864, V, 115.
- 4) *Щ—на*. Южнорус. артели. Недѣля 1876, 44—5.
- 5) Т. ж. Недѣля 1876, 41.
- 6) *П. М.* Вытегорскіе кондужи. Олонецк. Губ. Вѣд. 1874, 12.

краѣ и въ Сибири артели старателей, ставящихъ себѣ цѣлью отысканіе мѣсторожденія руды или разработку уже найденныхъ приисковъ на условіяхъ, которыхъ требуетъ горное вѣдомство. Иногда артели старателей нанимаются и у золотопромышленниковъ, которые предпочитаютъ имѣть дѣло съ цѣлой группой тѣсно сплоченныхъ участниковъ, чѣмъ съ единолично нанятыми рабочими ¹⁾. Есть намеки на существованіе артелей рудокоповъ въ Вятской губ. ²⁾ Добываніе камня на Брусняной горѣ близъ р. Печоры производится также артелями. Артель беретъ подрядъ готовить точила и брусня. Затѣмъ артельщики нанимаютъ по деревнямъ рабочихъ; которые собственно и занимаются ломкой камня. Послѣдніе, приступая къ работамъ, образуютъ самостоятельныя артели изъ 6—25 человекъ ³⁾. Въ Крыму на перекопскихъ, евпаторійскихъ, керченскихъ озерахъ ежегодно образуются артели для добыванія соли; во всѣхъ такихъ артеляхъ насчитывается до 20000 человекъ; онѣ работаютъ съ іюля до октября ⁴⁾. Въ каменноугольныхъ копанияхъ Донецкаго крижа артельный трудъ вошелъ въ обычай. Рабочіе порознь не нанимаются. Соединяясь человекъ по 10 въ артели, они договариваются съ владѣльцами шахтъ о заработной платѣ ⁵⁾.

Изъ отраслей обрабатывающей промышленности артели примѣняются наиболѣе часто въ строительномъ дѣлѣ. Изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ плотничій промыселъ особенно развитъ, каждую зиму расходятся по городамъ и селеніямъ многочисленныя артели плотниковъ. Такъ, во всѣхъ уѣз-

1) *Поповъ*. Горнозаводскія артели старателей. Сборн. мат. I, 189 и *Гагемейстеръ*. Статист. Обзорѣн. Сибири СПб. 1864, II, 453.

2) *Савиновъ*. Статистич. очеркъ Вятскаго края. Вѣстн. И. Р. Геог. Общ. 1860, XXIX, 12 и 39.

3) *Антимовъ*. Геогностич. строеніе Печорск. края. Т. ж. XXIII, 56—9.

4) Крымскія солепромышлен. артели. Недѣля, 1876, 29.

5) *Спмечкинъ*. О каменноугольной и желѣзодѣл. промышл. на Донецк. краяхъ. Зап. Р. Техн. Общ. 1872, в. 5, 262.

дахъ Вологодской губернии составляютъ вполне независимыя артели плотниковъ ¹⁾. Тоже самое находимъ мы въ Костромской ²⁾, Нижегородской и другихъ губерніяхъ. Глинобиты, строящіе овины изъ глины въ Арзамасскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., также соединяются въ артели ³⁾. Въ артели соединяются и маляры, приходящіе изъ сѣверныхъ губерній въ наши столицы. Однѣ изъ нихъ, имѣя хозяина во главѣ, уже утратили характеръ производительныхъ артелей, другія же занимаются промысломъ сообща ⁴⁾.

За плотничьими являются довольно распространенными артели бочаровъ въ Костромской ⁵⁾, барочниковъ въ Костромской ⁶⁾ и Смоленской ⁷⁾ губерніяхъ, пильщиковъ во многихъ мѣстностяхъ, конопатчиковъ барокъ въ Смоленской ⁸⁾, валяльщиковъ, приготовляющихъ валеную обувь, и шерстобитовъ въ Костромской ⁹⁾, вязальщиковъ вѣтниковъ въ Московской ¹⁰⁾, серповщиковъ ¹¹⁾, передвигающихся по деревнямъ для отточки серповъ, во Владимірской губерніяхъ. Наконецъ, въ нашихъ большихъ городахъ точильщики, соединяющіеся обыкновенно по 3—5—8 человекъ въ харчевыя артели, образуютъ иногда и производительныя ¹²⁾.

Въ ткацкомъ и кузнечномъ промыслахъ встрѣчаются

1) Изъ Вологодской губ. Русск. Вѣдом. 1879, 218.

2) Матеріалы для статист. Костром. г. Кострома 1875, в. 3, 103.

3) *Бравина*. Село Оленино. Нижегород. Сборн. Ниж. Повг. 1875, V, 182.

4) Вѣдом. Спб. гор. пол. 1872, 224—5.

5) Очерки промышлен. Костром. г. Костром. Губ. Вѣд. 1874, 40.

6) *Корниловъ*. О лѣсопромышл. на р. Унжѣ. Этнограф. Сборн. VI, 1864, 28.

7) Артели въ Сычевск. у. Сборн. I, 196.

8) Т. ж.

9) Костром. Губ. Вѣд. 1874, 42.

10) *Скалонъ*. Артели на Руси. Грамотей 1872, VII, 39.

11) *Дубенскій*. Замѣтка о торговлѣ желѣзн. издѣл. во Владимір. губ. Вѣстн. Им. Рус. Геогр. Общ. 1854, XI, 18.

12) Вѣдом. Спб. гор. пол. 1872, 173.

производительно-подсобныя артели. Въ селеніяхъ Костромскаго и Нерехотскаго уѣздовъ ткачи устраиваютъ сообща свѣтелки на 8—15 становъ. Свѣтелки отапливаются на общій счетъ ¹⁾. Въ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ мы находимъ артельные кузницы, устраиваемыя 14—18 кузнецами. Кузнецы покупаютъ срубъ и сообща приспособляютъ мѣхи и горнъ. Уголья закупаются также артелью ²⁾.

Широко распространены артели и въ отрасляхъ наименѣе сложнаго труда, не требующихъ ни капитала, ни правительственнаго обученія. Въ нашихъ большихъ городахъ и, особенно, столицахъ мы находимъ артели парильщиковъ. Въ Петербургѣ эти артели начали устраиваться съ самымъ возникновеніемъ торговыхъ баней, какъ особаго промысла. Парильщицы, сколько извѣстно, не образуютъ артелей ³⁾. При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ часто слагаются самостоятельныя артели землепоповъ и заключаютъ договоры съ рядчиковъ концессионеровъ ⁴⁾. Артели лѣсорбочихъ, распространены во всей сѣверной Россіи, особенно въ Архангельской губ. ⁵⁾ Артели бурлаковъ были очень развиты и, особенно, въ приволжскомъ краѣ; бурлацкая тяга примѣнялась на Волгѣ, Камѣ и Окѣ ⁶⁾. Теперь бурлаки замѣтно уступаютъ мѣсто буксирнымъ пароходамъ. Затѣмъ мы встрѣчаемъ многочисленныя артели для нагрузки и выгрузки судовъ. Извѣстныя подъ именемъ *крючниковъ* въ Рыбинскѣ, эти артели насчитываютъ въ сложности нѣсколько тысячъ чело-

1) Матеріалы для статист. Костром. губ. 74 и Ткацк. свѣтел. подъ Костромой. Костром. Губ. Вѣд. 1876, 48.

2) *Карновъ*. Кузнечн. пром. Труды Комм. по изслѣд. куст. пром. IV 185—6.

3) Артели парильщ. Вѣд. СІБ. гор. пол. 1871, 136—8.

4) СІБ Вѣд. 1875, 65.

5) Справочн. и памятн. книжка Архангел. г. на 1875. Архангельскъ. 1874, 89.

6) *Небольсинъ*. Отчетъ о путешеств. въ Оренб и Астрахан. край. Вѣстн. Им. Р. Геогр. Общ. 1852, IV, 2 и *Вернадскій* Изслѣдов. о бурлакахъ Журн. Мин. Вн. Д. 1857, IV и V.

вѣкъ. Въ Архангельскѣ такія артели называются швиндорскими ¹⁾.

Въ промышленности, служащей передвиженію, мы находимъ ямскія артели. Иногда ямская гоньба снимается на подрядъ цѣлымъ сельскимъ обществомъ; но нерѣдко для этой цѣли образуются артели. Онѣ распространены повсемѣстно въ Архангельской ²⁾ и Вологодской ³⁾ губерніяхъ, какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкамъ. Къ этой же группѣ примыкаютъ извѣстные въ Архангельской губ. артели для возки треугольника, расчищающаго снѣгъ на дорогахъ, и для содержанія перевозовъ черезъ рѣки ⁴⁾. Наконецъ, нерѣдко извозчики и чумаки соединяются въ производительныя артели. Въ Смоленской губерніи артели извозчиковъ занимаютъ доставкой товаровъ изъ Москвы, Сухиничъ, Калуги въ Сычевку, Ржевъ, Зубцовъ ⁵⁾. Хотя чумаки, находясь въ пути, обыкновенно образуютъ только харчевыя артели ⁶⁾, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляются и артели производительныя. Это доказывается какъ тѣмъ, что часто воль, павшій въ дорогѣ, замѣняется новымъ изъ артельныхъ суммъ ⁷⁾, такъ и фактомъ образованія выше-названной крупной чумацкой артели.

Артельное начало нашло себѣ мѣсто и въ торговлѣ. Во многихъ селеніяхъ для торговли мануфактурными и другими товарами составляются артели. Хотя «мірскіе воротилы» и «дяди», стоящіе во главѣ такихъ союзовъ, и управляютъ всѣмъ дѣломъ, однако, и рядовые члены; разнося товары по селеніямъ ⁸⁾, участвуютъ, какъ пайщики. Еще въ кон-

1) *Чубинскій*. Соломбал. селен. Труды Арханг. Стат. Комит. за 1865 г. Арх. 1864, 59—60.

2) *Ефименко*. Артели Арханг. г. Сборн. II, 159.

3) Изъ Вологодск. губ. Русск. Вѣдом. 1879, 249.

4) *Ефименко*. Т. ж. 162—4.

5) Артели въ Сычевск. у. Сборн. I, 195.

6) Чумаки. Кіевлянинъ 1867, 127.

7) Кіевскіе Чумаки. Журн. Мин. Вн. Д. 1856, IX.

8) Сводъ замѣч. на проектъ патентн. пошл. СПб. 1862, 199—200.

цѣ прошлаго вѣка существовали во Владимірской губерніи артели офеней. Теперь онѣ, повидимому, замѣнились единичными предпріятіями. Разносчики товаровъ и приказчики получаютъ точно установленное жалованье и даютъ хозяевамъ отчетъ въ опредѣленные сроки ¹⁾. Въ Архангельской губерніи между мелкими торговцами составляются артели для покупки у крестьянъ ржи, овса и другихъ произведеній сельскаго хозяйства ²⁾. Въ с. Важинахъ Олонецкой губ. зажиточные крестьяне составляютъ по зимамъ артели для заготовки дровъ ³⁾. Сходные же союзы находимы въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Полтавской губерніи; 6—10 казаковъ соединяются въ артели и разносятъ игольный товаръ по украинскимъ ярмаркамъ ⁴⁾. Прибавимъ, что въ большихъ городахъ, особенно Москвѣ, разносчики фруктовъ нерѣдко совмѣстно нанимаютъ подвалы для сбереженія товаровъ ⁵⁾.

Наконецъ, и области порока и преступленія также усвоили себѣ и широко развили артельное начало. Въ нищенствѣ, какъ промыслѣ, артели примѣняются съ большимъ успѣхомъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ артели нищихъ имѣютъ стройную организацію. Во главѣ стоитъ предприниматель, а въ зависимости отъ него десятки взрослыхъ и малолѣтнихъ, ежедневно посылаемыхъ за сборомъ милостыни ⁶⁾. Въ Воронежѣ и Задонскѣ нищіе считаютъ свое занятіе почтеннымъ трудомъ и образуютъ артели ⁷⁾. Такіе же союзы нищихъ знакомы мнѣ изъ личнаго наблюденія селеній Богородскаго уѣзда Московской губерніи, занимающихся нищенствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Коноградъ также

1) *Тихомировъ*. Офени. Влад. Губ. Вѣд. 1847, 6.

2) *Ефименко*. Т. ж. II, 171.

3) Село Важины СПб. Вѣд. 1873, 29.

4) *Аксаковъ*. Изслѣдов. о торговлѣ на Украин. ярмарк. СПб. 1858, 34.

5) *Скалонъ*. Артели на Руси. Грамотей VII, 41.

6) *Московск. притоны и ихъ жизнь*. Рус. Вѣд. 1872, 9, 1873, 68.

7) *Де-Пуле*. Нищіе-промыслен. Воронежск. Губ. Вѣд. 1865, 4.

соединяются въ артели. Недавно открыта въ Радомской губ. артель конокрадовъ, состоявшая изъ 200 человекъ. Она имѣла строго выработанныя правила, свою почту, станціи, полицію. Ея члены были преимущественно евреи ¹⁾.

Мы перечислили всѣ виды артелей, о которыхъ могли тамъ и сямъ найти хотя бы самыя краткія и отрывочныя свѣдѣнія. Для полноты этого очерка укажемъ на союзы, которые строго не могутъ быть отнесены къ артелямъ, но приближаются къ нимъ по своему характеру. Таковъ союзъ ящичниковъ 5 деревень, лежащихъ въ 10 верстахъ отъ Ярославля. Подрядъ на ящики берется отъ ярославскихъ купцовъ всѣми производителями 5 деревень. На общемъ сходѣ устанавливается цѣна ящикамъ; все количество товара, взятое на подрядъ, распределяется между отдѣльными деревнями такъ, чтобы всѣ производители получили равныя заработки ²⁾. Этотъ союзъ не можетъ быть причисленъ къ артелямъ потому, что элементъ договора отсутствуетъ въ немъ, и рѣзко выдѣляется начало происхожденія. Сельское общество этихъ 5 деревень разверстываетъ между членами-ящичниками подрядъ такъ же, какъ дѣлитъ землю между всѣми общинниками. Къ такимъ же не чисто артельнымъ союзамъ я отношу и такъ называемыя артели для поставки охотниковъ въ войскѣ Уральскихъ казаковъ. Все войско разбивается на число группъ (въ 5—6 человекъ), равное числу лицъ, которыя должны быть поставлены въ военную службу. Члены каждой группы вносятъ равными долями сумму, назначенную для уплаты охотнику ³⁾. Хотя цѣли такихъ союзовъ и могутъ быть названы косвенно-хозяйственными (желаніе откупиться отъ отбыванія воинской повинности во имя хозяйственныхъ интересовъ), однако, уже обязательное участіе въ этихъ союзахъ всего мужскаго на-

1) Русск. Вѣдом. 1880, 165 (изъ Curjer Poznanski).

2) Аксаковъ. О ремесленномъ союзѣ въ Ярослав. губ. Рус. Бес. 1858, II, 210—12.

3) Небольсинъ. Нѣсколько замѣч. объ Урал. казак. Вѣстн. И. Р. Г. О. 1854, XII, 225—9.

селенія области не позволяютъ отнести ихъ къ артелямъ. — Наконецъ, мы укажемъ на тѣ группы въ Балахнинскомъ уѣздѣ, которыя несутъ на себѣ обязанности по усыновленію подкинутыхъ младенцевъ. Едвали будетъ удобно отнести ихъ къ изслѣдуемой нами формѣ общенія. Группы эти обнимаютъ всѣхъ бездѣтныхъ деревни. Въ случаѣ подкинутія младенца, бурмистръ сзываетъ ихъ и бросаетъ жребій; послѣдній рѣшаетъ, кому изъ призванныхъ быть усыновителемъ. Остальные бездѣтные платятъ усыновителю опредѣленные деньги. Здѣсь нѣтъ элемента договора: случай — бездѣтность — обязательно дѣлаетъ крестьянина членомъ союза усыновителей ¹⁾).

Отлагая до слѣдующихъ главъ очеркъ строенія и жизни артелей, мы здѣсь сведемъ въ таблицу всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ примѣняется артельное начало.

Охота.	Изготовление ударн. трубокъ-лафетовъ.
Рыболовство.	—
Земледѣліе.	Серповщиковъ.
Бортничество (древн. Россіи).	Точильщиковъ.
Добываніе соли.	Сапожный.
— каменнаго угля.	Шерстобитный.
Разработка приисковъ золота.	Ткацкій.
Тесаніе камня.	Канатно-веревочный.
Сыровареніе.	Льно-трепальный
Смолокуреніе.	Крахмало-дѣлательный.
Плотничій промыселъ.	Молотильщиковъ.
Столярный.	Скотобойный.
Бочарный.	Пушницъ.
Барочный.	Биржевыя артели.
Конопатный.	Купорная.
Каменьщичій.	Дрягилей.
Глинобитно-строительный.	Вязальщиковъ.
Малярный.	Балластные.
Кузнечный.	Монопольныя таможен.
Слесарный.	Крючниковъ.

1) День, 1863, 16.

Парильщиковъ.	Содержаніе перевозовъ.
Пильщиковъ.	Возка треугольниковъ.
Дровосѣковъ.	Торговля игольнымъ товаромъ
Землекоповъ.	— тряпьемъ.
Бурлаковъ.	— газетами.
Разныхъ чернорабочихъ.	Содержаніе тракторовъ (по-
Лопмановъ.	ловыхъ).
Ломовыхъ извозчиковъ.	Музыкантовъ.
Станціонный.	Нищихъ.
Лодочниковъ.	Коноградовъ.

59 отраслей промышленности.

Въ большинствѣ перечисленныхъ отраслей образуются производительныя артели. Сырьевыя извѣстны бочарному и сапожному промысламъ, складочныя—столярному и кузнечному, производительно-подсобныя—ткацкому, кузнечному и сельскохозяйственному, въ видѣ пользованія общими молотилками, гумнами и т. д.

ГЛАВА ТРЕТЯ.

Образование артелей. Приемъ членовъ. Ихъ обязанности и права; выходъ и исключеніе. Число членовъ артелей.

Перечисленные виды артелей представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Однѣ изъ нихъ слагались еще въ то отдаленное время, когда общественный бытъ былъ рѣзко отличенъ отъ настоящаго. При всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ складѣ культуры, нѣкоторыя стороны быта остались тѣ же, какъ и въ отдаленныя эпохи. Эти-то черты, дѣлавшія необходимымъ образование артелей, передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе; сознание о неизбѣжности артельного общенія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, вкореняясь все болѣе глубоко, выработывало въ нашемъ народѣ опредѣленное воззрѣніе на артель, укрѣпляло въ немъ убѣжденіе, что эти союзы должны имѣть такую-то, а не какую-либо иную организацію, что отношенія между участниками необходимо должны принимать такой-то характеръ, что вся жизнь артели, отъ момента образованія до времени разложенія, должна плавно течь въ томъ руслѣ, которое ей указываютъ сознанныя народомъ особенности даннаго промысла. Артельные обычаи, разъ сложившись, переходили изъ рода въ родъ, усваивались каждымъ съ ранней юности, дѣлали излишнимъ специальное регулированіе каждой отдѣльной артели и упорядочивали всѣ проявленія жизни цѣлой группы однородныхъ союзовъ. И чѣмъ менѣе

сложенъ промыселъ, чѣмъ меньше требуетъ онъ предвари-
тельныхъ вещественныхъ затратъ, чѣмъ легче достиженіе
цѣли, чѣмъ кратковременнѣе общеніе, тѣмъ легче возника-
етъ артель, тѣмъ скорѣе устанавливается соглашеніе между
участниками, тѣмъ большей простотой отличается складъ
жизни союза, тѣмъ сильнѣе вліяніе обычая.—Напротивъ,
тѣ группы артелей, которыя образовались сравнительно не-
давно, являются гораздо болѣе сложными формами. И при-
мѣненіе артелей въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ онѣ ранѣе
не имѣли мѣста, и участіе въ ихъ созданіи стороннихъ
лицъ и общественныхъ учрежденій, и отсутствіе въ наро-
дѣ установившагося воззрѣнія на артели новаго наслоенія, от-
сутствіе обычая—заставляло при образованіи каждаго союза
этой послѣдней группы прибѣгать къ точному регулирова-
нію, какъ существенныхъ чертъ, такъ и частныхъ жизни
артели. Явилась надобность начертать въ каждомъ отдѣль-
номъ случаѣ уставъ, который предусматривалъ бы всѣ по-
дробности жизни въ артели, который точно обозначилъ бы,
и порядокъ возникновенія союза, и условія участія въ немъ,
и обстоятельства, ведущія къ его разложенію. Сложность
специально вырабатываемыхъ нормъ для артелей послѣдней
группы объясняется частію и тѣмъ, что онѣ примѣнялись,
главнымъ образомъ, къ тѣмъ союзамъ, которые рассчитаны
на болѣе или менѣе продолжительное существованіе и тре-
буютъ нѣкотораго постоянства въ личномъ составѣ. Такимъ
образомъ, чѣмъ менѣе древне происхожденіе артели, чѣмъ
сложнѣе промыселъ, чѣмъ болѣе имущественные взносы уча-
стниковъ въ общій капиталъ, чѣмъ болѣе продолжительно
пребываніе каждаго члена въ союзѣ, тѣмъ медленнѣе сла-
гается артель, тѣмъ труднѣе устанавливаются опредѣленные
отношенія въ ея внутренней жизни, тѣмъ болѣе нуждается
союзъ въ точномъ регулированіи разныхъ сторонъ своего
быта.

Наибольшая простота отличаетъ образованіе артелей, ко-
торыя вызываются къ жизни совершенно случайными об-
стоятельствами, стоящими внѣ всякой связи съ обычными
занятіями лицъ, входящихъ въ составъ артели. Барка идетъ
по рѣкѣ, садится на мель и обсыхаетъ. Проводники не мо-

гутъ сдвинуть ее собственными силами, обращаются въ ближайшія деревни и зазываютъ охотниковъ. На приглашеніе откликается многочисленная группа и приступаетъ къ работѣ ¹⁾. Цѣль такой артели—сдвинутіе съ мели судна—понятна каждому; средства, ведущія къ цѣли, ограничиваются напряженіемъ мышцъ; общая работа длится не много часовъ или, въ крайнихъ случаяхъ, пару дней; одинаковое участіе всѣхъ въ совмѣстномъ трудѣ требуетъ раздѣла вознагражденія на равныя доли; а потому образованіе такой артели не нуждается въ какихъ-либо формальностяхъ; фактъ прибытія каждаго на то мѣсто, гдѣ собирается группа, заключаетъ въ себѣ элементъ договора между группой и новымъ участникомъ.—По простотѣ образованія, къ этимъ случайнымъ артелямъ подходятъ и нѣкоторыя артели, рассчитанныя на болѣе продолжительное существованіе; таковы артели охотниковъ. Охотникъ, собирающійся на промыселъ, приглашаетъ нѣсколько товарищей. Послѣдовать приглашенію могутъ только тѣ лица, которыя имѣютъ ружье и другіе охотничьи запасы. Наконецъ, при охотѣ на мелкую дичь, бѣлокъ, птицъ, охотѣ, не требующей особеннаго искусства и не сопряженной съ большими опасностями, каждый членъ артели можетъ выполнить почти то же, что и остальные. Отсюда, и здѣсь артель образуется вслѣдствіе подразумеваемаго договора ²⁾.

Но и въ охотничьемъ промыслѣ есть условія, которыя не допускаютъ такой простоты при образованіи артели. Охота на медвѣдей представляетъ много опасностей и требуетъ участія только людей мужественныхъ и искусно владеющихъ оружіемъ. Опасности, связанныя съ такой охотой, ущербъ, который звѣри наносятъ крестьянскому хозяйству, повели къ образованію обрядовъ, какими обставлено возникновеніе этихъ артелей. Въ Восточной Сибири повсемѣстно составляются *артели взрывщиковъ* для охоты за медвѣдями. Эти артели имѣютъ своимъ учредителями тѣхъ охотни-

1) Артели въ Сычевскомъ у. 199.

2) *Ефименко*. Т. ж. II, 99.

ковъ, которые открыли медвѣжью берлогу. Открывшій берлогу сзываетъ тайкомъ нѣсколько товарищей. Образование артели тщательно скрывается особенно отъ женщинъ, такъ какъ, по распространенному среди звѣровщиковъ суевѣрiю, женщина можетъ сдѣлать охоту неудачной. Товарищи даютъ клятву не оставлять другъ друга въ опасности, не выдавать до послѣдней капли крови. Частые неуспѣхи въ охотѣ за медвѣдями, нередко оканчивающіеся смертью звѣровщиковъ, выработали и другіе обряды, связанныя съ образованіемъ артели. Наканунѣ дня охоты товарищи ходятъ въ баню, чтобы омыться отъ всѣхъ грѣховъ и обезпечить себѣ успѣхъ предпріятія. Собравшись за долго до разсвѣта, охотники, какъ бы идя на смерть, прощаются другъ съ другомъ и низко кланяются на всѣ 4 стороны ¹⁾. Только по выполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ, имѣющихъ въ себѣ что-то таинственное, пугающее воображеніе перспективой смерти, можно считать законченнымъ образованіе артели.

Образованіе артелей рыболововъ и охотниковъ на морскихъ звѣрей также сопряжено съ нѣкоторыми формальностями. Такъ какъ рыболовы и морскіе звѣроловы нуждаются въ порядочномъ капиталѣ и при томъ артели составляютъ на довольно продолжительный срокъ — нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ производится ловъ рыбы, то считаются необходимыми извѣстные обряды для закрѣпленія связи между участниками. Въ частности способы образованія неодинаковы; помимо нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей, они зависятъ отъ степени самостоятельности артелей, гдѣ въ составъ входятъ только равноправные участники, тамъ мы находимъ развитую обрядовую сторону, которая отчасти указываетъ на духъ равноправности, отличающій эти артели. При образованіи артелей, зависящихъ отъ предпринимателей, мы находимъ мало обрядовъ. Союзы перваго типа встрѣчаются повсемѣстно на озерахъ сѣверной Россіи и частію по рѣкамъ. Второй типъ преобладаетъ на бѣломорскомъ побережьѣ и имѣетъ своихъ представителей на Черномъ и Ка-

1) Черкасовъ. Зап. охотн. Восточн. Сиб. 128—9.

спійскомъ моряхъ. На озерахъ Новгородской и Псковской губерній артель считается сложившейся только по выполнении некоторыхъ обрядовъ. По выборѣ атамана, всѣ участники собираются къ нему въ домъ, зажигаютъ свѣчу передъ образомъ, молятся Богу, цѣлуютъ икону и пьютъ вино. Последъ этого артель считается сложившеюся: на отступление кого-либо изъ участниковъ смотреть, какъ на большой грѣхъ ¹⁾. Подобные обряды мы находимъ и среди артелей для ловли семги въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Всѣ, желающіе составить артель, собираются въ концѣ масляницы въ домъ старшаго изъ товарищей, для заключенія условія. Ведутся подробные переговоры, гдѣ достать карбасъ, сколько каждый долженъ приготовить сѣтей и веревокъ. Договоръ скрѣпляется тѣмъ, что участники одновременно садятся на лавку, встаютъ, молятся Богу и подаютъ другъ другу руки. Последнимъ актомъ является пирушка на общій счетъ ²⁾. Оригинальные обряды сохранились до сихъ поръ при образованіи артелей рыболововъ на Галичскомъ озерѣ. Всѣ, приступающіе къ артели, совместно готовятъ неводъ, покупаютъ лотокъ калачей и бросаютъ ихъ въ неводъ въ присутствіи всѣхъ членовъ. Затѣмъ молятся Богу, ломаютъ колачи и раздаютъ присутствующимъ. Никто изъ нихъ не долженъ унести калачъ домой, чтобы ловля была удачна. Этотъ обрядъ, называемый «ломать калачи», заканчиваетъ образованіе артели ³⁾. На Ростовскомъ озерѣ соединеніе въ артели — «стан» по мѣстному нарѣчію, — также сопровождается общей пирушкой ⁴⁾. Во всѣхъ перечисленныхъ нами артеляхъ и другихъ, подобныхъ имъ, образованіе союза не нуждается въ участіи особыхъ учредителей. Всѣ рыболовы данной мѣстности сознаютъ необходимость артельного общенія, всѣ вносятъ въ общее имущество приблизительно рав-

1) Якушкинъ. Путев. письма изъ Новгор. и Псков. губ. Спб. 1860, 41.

2) Ефименко. Т. ж. II 70.

3) Матеріалы для статист. Костром. губ. 49.

4) Артыновъ. Село Угодичи. Ярослав. Губ. В. 1851, 2.

ныя доли, а потому всѣ одновременно и становятся учредителями.

Та мѣ же, гдѣ капиталъ отдѣляется отъ труда, гдѣ во главѣ артели стоитъ предприниматель, онъ естественно является и учредителемъ. Такой порядокъ находимъ мы среди артелей покрученниковъ. Временемъ образованія артелей покрученниковъ служитъ или конецъ стараго промыслового года или начало новаго. Образованію артели предшествуетъ «ряда» предпринимателя съ кормщикомъ, который становится во главѣ артели. Съ кормщикомъ хозяйинъ рядится относительно размѣра вознагражденія сверхъ пая, величина котораго для всѣхъ членовъ артели опредѣляется обычаемъ. Когда ряда окончена, хозяйинъ угощаетъ артельщиковъ сытнымъ обѣдомъ, даетъ каждому на дорогу по деревянной ложкѣ и куску сѣраго сукна для рукавицъ и отправляетъ артели на мѣсто производства промысла ¹⁾.

Охота и рыболовство представляются такими промыслами, въ которыхъ производители могутъ быть, по крайней мѣрѣ, въ теченіе производства работъ совершенно самостоятельны. Крестьянинъ знаетъ, при наступленіи времени охоты или рыбной ловли, что отъ него самого зависитъ заниматься промысломъ или не участвовать въ немъ. Наличие занятія въ этихъ отрасляхъ дѣятельности точно опредѣляетъ, и время образованія артелей, и число ихъ членовъ. Но многіе промыслы находятся въ иныхъ условіяхъ. Занятіе, ради котораго составляется артель, дается не окружающими обстоятельствами, а наличиемъ нанимателя, готоваго дать артели работу. Въ этихъ случаяхъ, какъ время образованія артели, такъ и число ея членовъ ставится въ зависимость отъ времени и размѣровъ спроса на артельный трудъ. Тогда какъ, напр., рыболовы нашихъ озеръ образуютъ артели, хотя бы можно было рассчитывать только на самую незначительную добычу, бурлаки и многіе крючники соединяются въ артели, когда есть въ виду работа, по тягѣ или нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ. Бурлаки не составляютъ артелей на мѣстѣ жительства; они устрем-

1) Ефименко. Т. ж. II 28—9.

ляются массами обыкновенно великимъ постомъ въ тѣ селенія и города Поволжья, въ которыхъ есть такъ называемые бурлацкіе базары; здѣсь они поджидаютъ нанимателей. Только подрядившись съ довѣренными владѣльцевъ судовъ, бурлаки образуютъ артели; размѣръ спроса нанимателя опредѣляетъ и число членовъ въ каждой бурлацкой артели ¹⁾. То же находимъ мы и въ одной группѣ артелей «крючниковъ». Среди крючниковъ есть артели, называемыя *согласными*; онѣ состояются изъ крестьянъ одного селенія еще до прихода въ Рыбинскъ; но такихъ артелей не много. Большая же часть—*вольныя* артели—слагаются въ самомъ Рыбинскѣ, непосредственно предъ полученіемъ работы. По цѣлымъ днямъ эта вольница, изъ которой вербуются артели крючниковъ, толпится у биржи, поджидая нанимателей. Жолъ скоро маклеръ, получивъ отъ судовладѣльца порученіе нанять рабочихъ для перегрузки извѣстнаго числа пудъ, объявляетъ объ этомъ вольницѣ, изъ ея среды выдѣляются нѣсколько лицъ и составляютъ артель съ такимъ числомъ членовъ, какое нужно для перегрузки даннаго судна. То же находимъ мы и среди артелей старателей. Онѣ состояются только тогда, когда горное управленіе объявляетъ объ отдачѣ старателямъ опредѣленнаго участка земли для разработки. При этомъ, какъ число ихъ членовъ, такъ и размѣръ капитала зависитъ отъ того, предоставляетъ-ли горное вѣдомство только развѣдку мѣстонахожденія золота или же разработку прииска ²⁾. Такой же порядокъ подмѣчаемъ мы и при образованіи артелей табачницъ въ Нѣжинѣ. Двѣ-три козачки или мѣщанки Нѣжина и его предмѣстій отправляются искать работы на окрестныхъ табачныхъ плантаціяхъ. Нашедши помѣщика, у котораго огороды не обрабатываются наемнымъ трудомъ и еще не сданы въ аренду, онѣ просятъ владѣльца написать все условленное. Заручившись такой «бумагой», козачки подбираютъ товарокъ и образуютъ ар-

1) *Вернадскій*. Изслѣдов. о бурлакахъ.

2) *Поповъ*. Горнозавод. арт. старат. 190.

тель; число членовъ въ ней обуславливается величиной снятаго участка¹⁾).

Образование артелей позднѣйшаго происхожденія далеко не отличается такой простотой. Наибольшимъ числомъ формальностей обставлено возникновеніе тѣхъ артелей, которыя съ самаго момента образованія становятся въ нѣкоторую и довольно прочную зависимость отъ общественныхъ учреждений, земскихъ, городскихъ, администраціи. Эти учрежденія, считая возникающія артели важнымъ средствомъ для достиженія опредѣленныхъ цѣлей, стараются въ самомъ началѣ создать такія условія, которыя обезпечили бы существованіе и крѣпость союза. Въ тѣхъ случаяхъ, когда артель возникаетъ при матеріальномъ пособіи отдѣльныхъ лицъ или общественныхъ учреждений, сознается необходимость еще болѣе подробнаго регламентирования первыхъ шаговъ союза, еще болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ условій, которыя должны быть выполнены до образованія артели. Здѣсь рѣчь идетъ уже не только о томъ, чтобы обезпечить существованіе союза, но и о созданіи гарантій уплаты капитала, выданнаго артели въ ссуду. Первый примѣръ представляютъ московскія биржевыя артели; возникновеніе каждой изъ нихъ обусловлено многочисленными условіями. О желаніи образовать артель должно быть заявлено не менѣе какъ 25 лицами, которыя обязаны представить въ биржевой комитетъ вкупѣ въ размѣръ 200 р. на человѣка, и удостовѣреніе 20 биржевыхъ купцовъ, что они считаютъ учрежденіе этой артели целесообразнымъ и готовы давать ей порученія. Одновременно съ этимъ должна быть представлена такса платы за работы, подписанная $\frac{2}{3}$ членовъ артели и 20 биржевыми купцами. Затѣмъ артельщики должны обязаться довести свои вкupy до 1000 р. въ слѣдующемъ порядкѣ: до 500 р. вкupy пополюются процентами и ежегодными взносами въ 20 р., а сверхъ 500 р. — только нарастающими процен-

1) Шликевичъ. Артели табачницъ въ г. Нѣжинѣ. Сборн. мат. II, 251—2.

тамъ ¹⁾. Мѣропріятія со стороны биржеваго комитета, устанавливающія извѣстныя правила для образованія биржевыхъ артелей, вполнѣ понятны. Комитетъ смотритъ на себя; какъ на защитника интересовъ уже существующихъ артелей, а потому и старается оградить ихъ отъ соперничества, если только соперничество не вызывается естественно возросшимъ спросомъ на работы биржевыхъ артелей. Доказательствомъ увеличившагося спроса служитъ заявленіе 20 купцовъ о цѣлесообразности образованія новой артели. Затѣмъ: комитетъ смотритъ на себя и какъ на охранителя имущественныхъ интересовъ купечества, пользующагося услугами артелей: отсюда требованіе вкуня опредѣленнаго размѣра, для составленія капитала, который предназначается на покрытие убытковъ, причиняемыхъ артелью ея хозяевамъ. Образованіе артельныхъ сыроварней также обставлено нѣкоторыми условіями. Желаніе объ устройствѣ сыроварни выражается въ приговорѣ всего сельскаго общества. Приговоръ необходимъ, такъ какъ сыроварни устраиваются обыкновенно или на земскія ссуды или на средства частныхъ лицъ, постановляя приговоръ, общество изъявляетъ согласіе на постройку зданія на общественной землѣ. Подписываются на приговорѣ лица, болѣе или менѣе состоятельныя, отвѣчающія всѣмъ имуществомъ за капиталъ, затраченный на сыроварню. Эти первые подписчики и являются уредителями, принимающими къ себѣ новыхъ членовъ ²⁾. Когда зданіе выстроено, оно сдается подписчикамъ, и съ этого момента можно считать законченнымъ образованіе артели для сыроваренія. Артели кузнецовъ въ Тверской губерніи возникали и могли возникать только съ помощью земскихъ ссудъ. Выдавая ссуды, управа ставила условія, которыя необходимо должны были быть выполнены каждой артелью. Помимо срока выплаты ссуды, былъ опредѣленъ извѣстный порядокъ въ отношеніяхъ къ наемнымъ рабочимъ, употребляемымъ въ артеляхъ, образованіи капитала и т. д. Ни одна артель

1) Правила для биржев. артелей въ Москвѣ §§ 2—9.

2) Эдемозъ. Артельн. сыроварни Ярослав. губ. Сборн. I, 158.

не могла получить ссуду; т. е. не могла возникнуть до обязательства исполнить эти требования земской управы. Подобное же этому мы находимъ и въ нижнетуринской механической артели. Администрація одобрила образованіе артели для нарѣзыванія трубокъ, но потребовала, чтобы артель пригласила особаго распорядителя для завѣдыванія работами ¹⁾. Такого рода предварительныя условія встрѣчаются при образованіи и многихъ другихъ артелей, возникающихъ при стороннемъ содѣйствіи.

Каковъ личный составъ артелей? Какія условія должно удовлетворять лицо, желающее вступить въ члены изслѣдуемыхъ нами союзовъ?

Мы можемъ признать за общее положеніе, что чѣмъ менѣе продолжительно существованіе артели и чѣмъ менѣе интересовъ своихъ участниковъ поглощаетъ союзъ, тѣмъ менѣе требованія, которыя артель ставитъ вступающимъ, и наоборотъ. Если группа, образующая артель, имѣетъ цѣлью только сдвинуть барку, сѣвшую на мель, то незначительность личныхъ интересовъ, затрогиваемыхъ артелью, дѣлаетъ почти излишнимъ чѣмъ-либо ограничивать вступленіе участниковъ. Степень имущественной обезпеченности, нравственныя качества и даже рабочее искусство лица не имѣютъ вліянія на успѣхъ дѣла; нужна только тѣлесная сила, а потому всякій, присоединившись къ группѣ, становится членомъ артели. Такая же простота отличаетъ пріемъ членовъ и въ нѣкоторыхъ охотничьихъ артеляхъ. Двое идутъ на охоту, встрѣчаютъ третьяго и принимаютъ его въ товарищи; уже одинъ фактъ, что этотъ третій имѣетъ ружье, достаточно ручается, что онъ можетъ быть годнымъ участникомъ въ общемъ несложномъ дѣлѣ. Но эта крайняя простота въ пріемѣ членовъ отличаетъ только наименѣе сложныя артели. Разъ достиженіе поставленной цѣли сопряжено съ нѣкоторыми трудностями, отъ вступающаго требуется выполненіе извѣстныхъ и нерѣдко многочисленныхъ условій. Одни изъ этихъ условій ставятся, такъ ска-

1) *Бѣловъ*. Нижнетур. механ. артель, 172—3.

зять, стихійно, особенностями даннаго вида труда или склада жизни людей, въ средѣ которыхъ образуются артели, другія же сознательно или освящаются обычаемъ или вносятся въ артельные уставы и утверждаются подлежащею властью.

1) *Полъ* имѣетъ вліяніе на пріобрѣтеніе членства потому, что почти всѣ артели занимаются промыслами, въ которыхъ примѣняется исключительно мужской трудъ; для женскихъ работъ образуются только немногія артели. Въ силу этого, большинство артелей состоитъ изъ членовъ одного пола. Исключеніемъ являются артели половинщиковъ въ южныхъ губерніяхъ ¹⁾ и пушницъ ²⁾. Въ составъ первыхъ входятъ мужчины, женщины и дѣти, второй—женщины и дѣти (вѣроятно, обоого пола).

2) *Семейное состояніе* лица также опредѣляетъ иногда вступленіе въ артель. Вліяніе этого момента сказывается тамъ, гдѣ занятіе промысломъ, съ цѣлью котораго возникаетъ артель, возможно только въ извѣстномъ семейномъ состояніи. Артели нѣжинскихъ табачницъ составляются исключительно изъ дѣвицъ ³⁾. Это объясняется неудобствомъ для замужнихъ женщинъ или вдовъ, имѣющихъ хозяйство на своихъ рукахъ, отлучаться изъ дома для уборки табачныхъ плантацій.

3) Дальнѣйшимъ условіемъ служить *родство*. Ни въ одной артели родство съ членами не является условіемъ, которое вступающій необходимо долженъ удовлетворять; но въ нѣкоторыхъ артеляхъ оно облегчаетъ пріобрѣтеніе членства. Артели половинщиковъ въ малороссійскихъ губерніяхъ составляются преимущественно изъ лицъ, связанныхъ родствомъ. Нерѣдко большая часть членовъ артели принадлежитъ къ одной семьѣ. Это придаетъ союзу семейный характеръ, вліяетъ на складъ управленія ⁴⁾. Артели парильщиковъ въ Петербургѣ предпочитаютъ избирать въ члены

1) *Щ—на*. Южнорус. артели. Недѣля 1876, 44—5.

2) СПб. Вѣдом. 1878, 79.

3) *Шликесичъ*. Т. ж. 253.

4) *Щ—на*. Т. ж. 44—5.

родственниковъ артельщиковъ, сыновей, братьевъ, племянниковъ ¹⁾. То же находимъ мы въ артели лоцмановъ въ Архангельскѣ. Въ ней издавна сохранился обычай вербовать членовъ преимущественно среди дѣтей или братьевъ лоцмановъ; при этомъ предполагается ихъ ранній навыкъ къ лоцманскому дѣлу ²⁾. Доступъ въ петербургскія артели купцовъ также облегчается родствомъ. Если отецъ вкупаетъ сына или братъ брата, то крупная сумма понижается ³⁾.

4) *Фактъ мѣстожительства* обращаетъ на себя вниманіе, какъ немаловажное условіе, опредѣляющее доступъ во многія артели. Всѣ, входящіе въ составъ одного сельскаго общества, связаны между собою тѣсными узами. Крестьяне одной деревни находятся въ непрерывномъ общеніи, то въ своихъ отношеніяхъ по землѣ, то по другимъ многочисленнымъ интересамъ міра. Новое поколѣніе подрастаетъ на глазахъ у стараго; каждый взрослый членъ общества знаетъ почти наперечетъ и поименно всѣхъ дѣтей своихъ односельчанъ; каждый приблизительно знакомъ съ нравственными качествами своихъ сосѣдей; каждый увѣренъ, что въ общемъ дѣлѣ можно скорѣе положиться на односельца, чѣмъ на людей чуждыхъ. А потому понятно, что многія артели составляются преимущественно изъ односельчанъ. Кромѣ близкаго знакомства, сосѣдство имѣетъ рѣшающее значеніе на вступленіе въ артель еще и потому, что нерѣдко мѣстоительство членовъ есть въ то же время и мѣсто занятія промысловъ. Въ селеніяхъ, лежащихъ по рѣкамъ и озерамъ, артели для ловли рыбы, естественно, образуются изъ односельчанъ; большая часть жителей данной деревни имѣетъ орудія, необходимыя для ловли рыбы; желаніе каждаго быть поближе къ семьѣ побуждаетъ крестьянъ вступать въ артели съ односельцами. Такимъ образомъ, большинство рыболовныхъ артелей составляется изъ жителей одной дерев-

1) Вѣдом. СПб. Гор. Пол. 1871, 136.

2) *Огородниковъ*. Лоцман. арт., 83—4.

3) *Немировъ*. Т. ж. 148.

ни. Мы находимъ это на Ростовскомъ озерѣ ¹⁾, озерахъ Новгородской и Псковской губерній и др. Общія въ Вологодской губ. составляютъ обыкновенно изъ односельчанъ ²⁾. То же встрѣчаемъ мы среди, такъ называемыхъ, согласныхъ артелей крячниковъ въ Рыбинскѣ. Эти артели составляютъ преимущественно въ Смоленской и Тверской губерніяхъ изъ крестьянъ одной деревни и удерживаютъ свой первоначальный составъ въ теченіе всего времени навигаціи. Въ сѣверо-восточной Сибири артели охотниковъ составляютъ также изъ жителей одного селенія.

5) *Общественное положеніе лица*, принадлежность къ извѣстному сословію, также не остается безъ вліянія на право вступленія въ члены. Въ большей части артелей, слагающихся въ деревняхъ, членами являются исключительно крестьяне. Нѣкоторыя артели, возникшія при стороннемъ содѣйствіи, также ставятъ приобрѣтеніе членства въ зависимость отъ общественнаго положенія лица. Такъ, въ петербургскія артели десятниковъ принимались только мѣщане или «маломочные» купцы ³⁾. Въ артель вязчиковъ въ Архангельскѣ принимались исключительно архангельскіе мѣщане ⁴⁾. Члены балластной артели въ Архангельскѣ должны быть также изъ архангельскихъ мѣщанъ ⁵⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ признаніе права на вступленіе въ артель только за лицомъ извѣстнаго сословія объясняется стремленіемъ общественныхъ учрежденій, устрояющихъ артели, открыты для этихъ сословій новый источникъ заработковъ. Нѣчто подобное мы находимъ и въ павловской складочной артели. Уставъ ея позволяетъ принимать въ члены жителей села Павлова и окрестныхъ селеній съ тѣмъ, однако, различіемъ, что лица, занимающіяся металлическимъ производствомъ, могутъ быть принимаемы простымъ большин-

1) *Артиновъ*. Село Угодичи.

2) Изъ Вологод. губ. Русск. Вѣдом. 1880, 8.

3) *Немировъ*. Т. ж. 175.

4) *Ефименко*, II, 125.

5) *Федоровъ*. Балластн. арг., 185.

ствомъ голосовъ, а не занимающіяся—большинствомъ $\frac{2}{3}$. Эта разница объясняется тѣмъ, что первые, уже по характеру своихъ занятій, могутъ быть тѣснѣе связаны съ артелью, чѣмъ вторые.—Здѣсь же я упомяну объ артеляхъ, которыя относятся, повидимому, безразлично къ общественному положенію своихъ членовъ. Примѣромъ безразличнаго отношенія могутъ служить рыболовныя артели—*завроудческія ватаги*—на черноморскомъ и азовскомъ побережьяхъ. Въ составъ ихъ входитъ всякій гуляцкій и безпаспортный людъ: здѣсь есть и великороссы, и малороссы, и греки, и молдаване; и дворяне, и крестьяне, и студенты и недоучившіеся гимназисты ¹⁾. Чрезвычайная пестрота въ личномъ составѣ ватагъ объясняется легкостью для чловѣка съ одной стороны удовлетворить свои потребности при мягкомъ климатѣ нашихъ южныхъ окраинъ, а съ другой—укрыться отъ преслѣдованія закона. Бродяга бѣжитъ въ ватагу и, находя ее составленною, главнымъ образомъ, изъ такихъ же гуляцкихъ людей, какъ и самъ, безъ труда принимается въ артель. Такимъ образомъ, при всей пестротѣ ватагъ, внѣсловность членовъ дѣлаетъ ихъ людьми одинаковаго общественнаго положенія.

6) *Рабочая сила* вступающаго имѣетъ большое значеніе для производительныхъ артелей. Разъ силы участниковъ не равны—вѣроятность успѣха общаго дѣла уменьшается. Мы находимъ во многихъ артеляхъ требованіе отъ вступающаго, чтобы онъ обладалъ тѣлесной силой, приблизительно равной силѣ прочихъ участниковъ. Однѣ артели исходятъ изъ предположенія, что сила чловѣка стоитъ въ прямой зависимости отъ возраста, и опредѣляютъ возрастъ, дающій право на вступленіе въ артель. Такъ, въ члены обчихъ Вологодской г. принимаютъ только мужчинъ въ возрастѣ полной рабочей силы ²⁾. Вступающій въ артель лоцмановъ долженъ быть не моложе 18 и не старше 60 лѣтъ ³⁾. Въ бир-

1) *Щ—на*. Южнорус. артели. Недѣля 1876, 34—5.

2) Изъ Вологод. губ. Русск. Вѣдом. 1880, 8.

3) *Журн. Мин. Пут. Сообщ.* 1874, III, 53.

жевыя артели принимаются мальчики съ 14 лѣтнаго возраста; артельщикъ въ 18—20 лѣтъ считается достигшимъ полной рабочей силы и освобождается отъ взноса береговыхъ денегъ ¹⁾). Въ большинствѣ артелей не опредѣляется возрастъ, дающій право на пріобрѣтеніе членства; но рабочая сила вступающаго легко можетъ быть извѣстна артели, если союзъ составляется изъ членовъ, знакомыхъ между собой. Нѣжинскія табачницы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы всѣ артельщицы были равны по тѣлесной силѣ, ловкости и трудолюбію ²⁾). Въ члены плотничьихъ артелей, слагающихся въ Вологодской губерніи, принимаются только взрослые мужчины; при этомъ стараются выбирать людей равносильныхъ ³⁾). На тѣлесную силу вступающаго обращаютъ вниманіе и артели царильщиковъ; въ этихъ же артеляхъ и возрастъ, дающій право на вступленіе, ограниченъ 60 годами ⁴⁾). То же мы находимъ и въ артеляхъ крючниковъ. Вольныя артели, составляющіяся на биржѣ въ Рыбинскѣ, подыскиваютъ себѣ въ участники такихъ лицъ, которые легко могутъ носить вчетверомъ куль зерна. Люди, не обладающіе такой силой, сами не идутъ въ артели.

7) Но тѣлесная сила еще не достаточна, чтобы сдѣлать человека вполне пригоднымъ членомъ союза. Многія занятія, въ коихъ примѣняется артельное начало, требуютъ извѣстнаго навыка, знанія пріемовъ, словомъ, *рабочаго искусства*. Въ интересахъ артели—принимать членовъ, обладающихъ одинаковымъ рабочимъ искусствомъ. Такъ артели опытныхъ охотниковъ въ Сибири уклоняются отъ пріема юношей, только начинающихъ заниматься охотничьимъ промысломъ. Способы, съ помощью которыхъ артель убѣждается въ пригодности вступающаго, весьма различны. Въ однихъ артеляхъ рабочая пригодность вступающаго ставится въ зависимость отъ такихъ условій, въ наличности которыхъ

1) *Немировъ*. Т. ж. 47—50.

2) *Шликевичъ*. Т. ж. 253.

3) Изъ Вологод. губ. Рус. Вѣд. 1879. 218.

4) Вѣдом. СІБ. Гор. Пол. 1871, 136.

убѣдиться не трудно. Такъ, биржевыя артели требуютъ, чтобы вступающій былъ грамотенъ и не имѣлъ какихъ-либо крупныхъ тѣлесныхъ недостатковъ. И въ грамотности человѣка, и въ неимѣннн крупныхъ недостатковъ можно убѣдиться безъ труда, а потому артель и не нуждается въ срокѣ, чтобы рѣшить о пригодности въ члены даннаго лица. Въ тѣхъ же артеляхъ, гдѣ нельзя сразу опредѣлить рабочее искусство участника, назначается извѣстное пробное время, въ теченіе котораго артель знакомится со вступающимъ и, находя его годнымъ, принимаетъ, въ противномъ же случаѣ не допускаетъ въ свою среду. Земледѣльческія артели въ Казанской губерніи принимаютъ, какъ простаго работника каждаго, желающаго стать членомъ. Въ этомъ положеніи онъ остается до тѣхъ поръ, пока артель не успѣетъ познакомиться съ нимъ ¹⁾. Въ артеляхъ, имѣющихъ оффиціальное положеніе, рабочее искусство лица, желающаго стать членомъ, доказывается выполненіемъ извѣстныхъ формальностей. Иногда формальности эти состоятъ въ прохожденіи школы правильнаго ученичества. Такъ, въ селѣ Важинахъ въ лоцманскую артель принимаются въ качествѣ членовъ только тѣ лица, которыя были 5—7 лѣтъ лоцманскими учениками, изучили обязанности по проводу судовъ и познакомились съ русломъ рѣки ²⁾. Желавшій поступить въ артель десятниковъ долженъ былъ сдать экзаменъ предъ лицами, спеціально знакомыми съ браковой товара ³⁾.

8) *Свобода отъ всякой обязательной работы.* Въ московскія биржевыя артели могутъ вступать всѣ, «не имѣющіе никакихъ служебныхъ обязанностей по найму». Это требованіе ставится съ тою цѣлью, чтобы членъ могъ принести на служеніе артели всю свою рабочую силу ⁴⁾.

9) *Нравственныя качества участниковъ съ одной*

1) *Надеждинъ.* Артели... Земледѣльч. Газ. 1874, 47.

2) СПБ. Вѣдом. 1873, 129.

3) *Немировъ.* Т. ж. 175.

4) *Правила.....* § 15.

стороны необходимы для успѣшнаго достиженія поставленной цѣли, съ другой же — оказываютъ вліяніе на степень довѣрія, которую возбуждаетъ артель въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Артель звѣровщиковъ, напр., можетъ промышлять успѣшно только въ томъ случаѣ, если всѣ ея члены обладаютъ мужествомъ, необходимымъ для охоты на медвѣдей. Хотя мы не встрѣчаемъ прямыхъ указаній на требованіе артелию отъ вступающихъ этого качества, однако, въ правѣ предположить, что охотникъ, нашедшій логовище, подбираетъ наиболѣе мужественныхъ товарищей. Многія артели требуютъ, чтобы вступающій былъ человѣкъ трезвый и честный. Такъ, желающій стать лоцманомъ на Вышневолоцкомъ каналѣ долженъ быть человѣкомъ трезвымъ и безукоризненнаго поведенія. Онъ зачисляется въ комплектъ только по одобреніи его 100 комплектными лоцманами и 6 старшинами ¹⁾. Артель парильщиковъ требуетъ, чтобы вступающій нашелъ себѣ поручителя среди членовъ. Поручитель отвѣтствуетъ за нравственныя качества новаго товарища ²⁾. То же находимъ мы въ артеляхъ извозчиковъ Сычевскаго уѣзда. Люди дурнаго поведенія не принимаются, такъ какъ артель получаетъ работу только при надежныхъ членахъ ³⁾. Артель музыкантовъ въ Щегоцанахъ принимаетъ только людей трезвыхъ, чтобы члены «своимъ поведеніемъ не срамили артели» ⁴⁾. Такія же требованія встрѣчаемъ мы въ биржевыхъ артеляхъ. Постановленіе Новокорпусной артели предписываетъ ⁵⁾ «вкупать исправныхъ и честнаго поведенія людей». Хотя уставы многихъ биржевыхъ артелей и не дѣлаютъ прямыхъ указаній на нравственныя качества, какъ необходимое условіе вступленія, однако, высота цѣнностей, которыя купечество довѣряетъ артельщикамъ, побуждаетъ послѣднихъ принимать къ себѣ

1) Журн. Мин. П. Сообщ. 1874, III, 53.

2) СПб. Вѣд. 1865, 220.

3) Артели въ Сычевск. у. 196.

4) Москов. Вѣд. 1876, 56.

5) Ст. 17.

въ товарищи людей надежныхъ, лично извѣстныхъ нѣсколькимъ членамъ, которые и ручаются предъ артелью за вступающаго ¹⁾).

10) Последнимъ условіемъ, которое долженъ иногда выполнить вступающій, является *внесеніе известной доли въ артельный капиталъ*. Многія артели не требуютъ отъ своихъ членовъ имущественныхъ взносовъ потому, что производимыя работы, по самому характеру, не нуждаются въ капиталѣ. Въ большинствѣ этихъ артелей каждый членъ долженъ имѣть свое орудіе (напр., каждый крючникъ долженъ имѣть свой крюкъ), работаетъ ли онъ въ артели или въ одиночку, а потому такія артели, принимая членовъ, не требуютъ отъ нихъ какихъ-либо имущественныхъ взносовъ. Наконецъ, есть цѣлая группа артелей, въ которыхъ члены не вносятъ долей капитала, такъ какъ всѣ промысловыя орудія и съѣстные припасы, необходимые для содержанія артельщиковъ во время работы, поставляются однимъ лицомъ, предпринимателемъ. Такой порядокъ мы находимъ, напр., на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ ²⁾ и во всѣхъ другихъ артеляхъ покрученниковъ. Во многихъ же артеляхъ члены обязаны образовать артельный капиталъ последовательными взносами. Какъ различна высота этихъ взносовъ, прямо обусловливаемая родомъ промысла, такъ различна и форма ихъ. Въ артеляхъ стариннаго происхожденія, слагающихся въ деревняхъ, взносы членовъ дѣлаются часто въ натуральной формѣ или же частію въ натуральной, частію въ денежной. Въ артеляхъ охотниковъ Восточной Сибири каждый участникъ, при отправленіи на промыселъ, долженъ взять ружье и количество съѣстныхъ припасовъ наравнѣ съ другими товарищами ³⁾. То же находимъ мы среди артелей рыбаковъ какъ на моряхъ, такъ и на внутреннихъ водахъ. На семужемъ промыслѣ, напр., тонщики, участвующіе въ одной тонѣ, образуютъ артель и

1) *Немировъ*. Т. ж. 52.

2) *Ефименко*. Т. ж. I, 26—7.

3) *Черкасовъ*. Т. ж. 690.

составляют общій капиталъ равными взносами орудій лова и съѣстныхъ припасовъ ¹⁾. Въ Печорскомъ краѣ при ловлѣ семги каждый долженъ принести 300 сажень сѣтей и 30 кольявъ ²⁾. На Чудскомъ озерѣ каждый членъ рыболовной артели долженъ принести собственные тенета, — крыло невода — для покупки же срединной части невода — матки — всѣ члены дѣлаютъ при вступленіи одинаковые денежные взносы ³⁾. Взносы натурой преобладаютъ и въ артеляхъ, снимающихъ на подрядъ содержаніе обывательскихъ и почтовыхъ станцій въ Архангельской губерніи. Въ этихъ артеляхъ нерѣдко участвуютъ всѣ домохозяева, имѣющіе лошадей; послѣднія, вмѣстѣ съ повозками, дугами и другими принадлежностями, и образуютъ капиталъ артели ⁴⁾. Въ артеляхъ болѣе новаго происхожденія преобладаютъ денежные взносы, хотя и натуральные не устранены: такъ, въ петербургской столярной артели каждый членъ долженъ внести въ артельный магазинъ мебели на 50 р. ⁵⁾. Въ другихъ артеляхъ вступленіе члена сопряжено съ уплатой только денежнаго взноса. Высота взносовъ весьма различна. Тогда какъ въ артеляхъ разносчиковъ газетъ, напр., взносъ не превышаетъ 25 р.; архангельской балластной — 50 р., въ московской артели половыхъ онъ достигаетъ 500 р. Особенно значительныхъ взносовъ требуютъ биржевыя артели и нѣкоторыя другія, родственныя биржевымъ по роду занятій. Московскія биржевыя артели, стоящія въ зависимости отъ биржеваго комитета, требуютъ отъ члена, вступающаго въ моментъ образованія артели, 200 р. ⁶⁾. Въ петербургскихъ отъ вступающаго требуются также значительные денежные взносы. Эти взносы, называемые *вкуполь*, *вкупыми деньгами*, *новизной*, составляютъ въ петербургскихъ ар-

1) *Ефименко*. Т. ж. II, 55.

2) Отчетъ Коммисіи по изслѣдованію Печорскаго края. Архангельскъ 1867 (безъ нумер. стран.).

3) *Когенъ*. Рыболов. артели на Чудск. оз. Гдов. Ямбург. Лист. 1872, 21.

4) *Ефименко*. Т. ж. II 155.

5) Уставъ с.-петерб. столярн. артели § 12, г.

6) Правила для биржев. артелей въ Москвѣ § 2.

теляхъ 800—1600 р.; такъ какъ отъ вступающаго требуютъ взноса, равнаго долѣ общаго капитала, приходящейся на каждаго артельщика, то вкупѣ тѣмъ выше, чѣмъ древнѣе артель, чѣмъ больше ея капиталъ. Взносъ всей суммы разсрочивается на нѣсколько лѣтъ; при вступленіи же членъ обязуется внести *передовыя деньги*. Въ Метелкиной артели въ счетъ полнаго 900-рублеваго вкупа вносятся при вступленіи 200 руб., ¹⁾ въ Стевартовой—300 ²⁾. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ передовыя деньги вычисляются въ размѣрѣ 2—3 рублей на каждаго наличнаго артельщика. Но, кромѣ вкупныхъ денегъ, вступающій вноситъ одновременно въ капиталъ артели не выше 100 руб., затѣмъ небольшія суммы, въ сложности 30—70 р. на угощеніе, на масло къ артельному образу и на артельный такелажъ ³⁾. Таковы взносы людей, поступающихъ въ биржевыя артели въ полномъ рабочемъ возрастѣ. Если поступаетъ мальчикъ до 18 лѣтъ, то, сверхъ вкупа, онъ вноситъ такъ называемыя *береговыя деньги* или *наносъ*, составляющія 90-110 рублей за каждый годъ членства до достиженія вступившимъ 18—19 лѣтъ. Требованіе береговыхъ денегъ артели мотивируютъ тѣмъ, что мальчикъ не приноситъ артели большихъ выгодъ, что его нужно *беречь* (т. е. почти не пускать въ работу) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ⁴⁾. Петербургскіе дрягили требуютъ отъ вступающихъ взноса въ 600 р. ⁵⁾. Въ артели петербургскихъ купоровъ отъ взросло-го вступающаго требуется 1500 р., отъ несовершеннолѣтняго, сверхъ того, наносъ ⁶⁾. Въ этихъ и многихъ подобныхъ имъ артеляхъ столь высокіе денежныя взносы назначаются частію (въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ) для того, чтобы образовать капиталъ обезпеченія, могущій служить для покрыванія убытковъ, причиненныхъ кому-либо ар-

1) Постановл. Метелк. артели § 1.

2) Постановл. Стевартов. арт. § 1.

3) *Немировъ*. Т. ж. 50.

4) Т. ж.

5) Т. ж. 159—60.

6) Т. ж. 148—9.

телю, частью (вкупныя деньги) для того, чтобы связать съ высокими заработками, ожидающими человека въ артели, и значительное пожертвование. Въ большинствѣ артелей всѣ вступающіе дѣлаютъ одинаковыя взносы. Исключеніемъ являются, напр., тѣ рыболовныя артели, гдѣ взносы обязательно неравны. На Бѣлоозерѣ рядовые члены взносятъ въ общій капиталъ только рѣдкія сѣти, въ одинаковомъ количествѣ, а ватаманъ — болѣе цѣнную часть невода — матицу ¹⁾).

Самый приемъ членовъ сопряженъ въ простѣйшихъ артеляхъ съ немногими формальностями. Въ такихъ союзахъ, какъ артели охотниковъ, рыболововъ и др., моментъ вступленія членовъ совпадаетъ съ моментомъ образованія артели. Все вышесказанное о послѣднемъ можетъ быть примѣнено и къ первому. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ допускается продажа и покупка мѣстъ, приемъ членовъ также не очень сложенъ. Такъ, въ петербургскихъ заугорскихъ артеляхъ есть опредѣленное число мѣстъ, и каждое считается принадлежащимъ на правѣ частной собственности занимающему его артельщику. Послѣдній можетъ продать свое мѣсто кому-угодно и на какихъ-угодно условіяхъ. Купившій только подписываетъ обязательство въ исполненіи всѣхъ правилъ артели ²⁾). Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ также практикуется продажа мѣстъ, какъ самими артельщиками, такъ и ихъ наслѣдниками. Впрочемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ право покупки мѣста признается только общимъ собраніемъ ³⁾). Покупку мѣстъ мы находимъ и въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ артеляхъ. Такъ, у чудскихъ рыболововъ членъ можетъ продать свое мѣсто кому-угодно, но купившій принимается въ члены только съ согласія всѣхъ участниковъ ⁴⁾). Изъ новѣйшихъ артелей большей простотой отличается приемъ членовъ въ артелиныя сыроварни. Простое заявленіе

1) Рыболовн. арт. въ Бѣлозер. у. Т. ж. 201.

2) *Немировъ*. Т. ж. 167.

3) Прав. для биржев. арт. въ Москвѣ §§ 27—8.

4) *Косенъ*. Артели Чудск. рыбац. Гдовско-Ямбург. Лист. 1872, 48.

старостѣ и полученіе артельной книжки считаются доста- точнымъ для вступленія. Эта простота объясняется слабымъ личнымъ соприкосновеніемъ между членами такихъ артелей. Большими формальностями обставленъ приѣмъ членовъ въ тѣ артели, которыя не допускаютъ продажи мѣсть, и, особен- но, въ тѣ, за которыми признается оффиціальныи харак- теръ. Во всѣхъ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ члены принимаются на общихъ собраніяхъ. Если же вступаю- щій хорошо извѣстенъ нѣсколькимъ артельщикамъ, то его можетъ принять и малое собраніе «у образа». Послѣ общей молитвы вступающій подпиской обязуется повиноваться пра- виламъ артели; за несовершеннолѣтнихъ подписку даютъ ихъ поручители. Затѣмъ вступающій вноситъ артельному старостѣ деньги, которыя и отмѣчаются въ особой вкупной книгѣ вмѣстѣ съ именемъ, отчествомъ, фамиліей, возра- стомъ вступившаго и т. д. Приѣмъ заканчивается угощені- емъ ¹⁾. Въ петербургской и архангельской драгильскихъ компаніяхъ вступленіе новаго члена зависитъ отъ наличи- сти вакансій. На открывшуюся вакансію сама артель вы- бираетъ новыхъ членовъ. Приговоръ артели поступаетъ на утвержденіе таможеннаго начальства. Послѣднее не имѣетъ права отказать безъ уважительныхъ причинъ, предумо- трѣнныхъ закономъ. Затѣмъ вступающій долженъ принести присягу ²⁾. То же нужно было и въ артели десятиниковъ: желавшій сдѣлаться членомъ долженъ былъ получить атте- статъ отъ нѣсколькихъ купцовъ, торгующихъ ценькою или льномъ, сдать экзаменъ по браковкѣ товаровъ и принести присягу ³⁾. Вступленіе въ лоцманы также обставлено зна- чительными формальностями. Желавшій вступить въ лоц- манскую артель на Свири долженъ отписаться отъ обще- ства, т. е. получить приговоръ волостнаго схода въ томъ, что послѣдній ничего не имѣетъ противъ поступленія дан-

1) *Немировъ*. Т. ж. 52—3.

2) *Немировъ*. Т. ж. 159—60 и *Федоровъ*. Драгил. комп. Т. ж. 115—6.

3) *Немировъ*. Т. ж. 175.

наго лица въ лоцмана. Приговоръ представляется во 2-й округъ путей сообщенія, а затѣмъ о приговорѣ доводится до свѣдѣнія дистанціоннаго смотрителя. Вступленіе сопряжено съ подаркомъ смотрителю въ 25 рублей ¹⁾. Въ петербургскихъ купорныхъ артеляхъ о каждомъ вступающемъ доводится до свѣдѣнія ремесленной управы ²⁾.

Вступая въ артель, членъ принимаетъ на себя цѣлый рядъ обязанностей, которыя въ совокупности имѣютъ цѣлью способствовать успѣхамъ общаго предпріятія. Чѣмъ тѣснѣе узы между участниками, тѣмъ сильнѣе и зависимость всего союза отъ каждаго, а потому тѣмъ многочисленнѣе и обязанности каждаго члена, и наоборотъ. Всѣ обязанности могутъ быть сведены къ 3 группамъ.

1) *Обязанность члена участвовать* (производительныя артели) *въ общемъ дѣлѣ своимъ трудомъ*. Хотя въ артеляхъ, регулируемыхъ обычнымъ правомъ, и нѣтъ такой осязательной формы, въ которую облакалось бы обязательство членовъ содѣйствовать трудомъ общему дѣлу, однако, и въ нихъ есть эта обязанность. Она подразумѣвается при всѣхъ требованіяхъ, съ которыми такія артели относятся къ тѣлесной силѣ, рабочему искусству или мужеству принимаемыхъ членовъ. Если, напр., плотничья артель или обчая принимаетъ въ члены только людей извѣстнаго возраста, то при этомъ подразумѣвается, что въ такомъ возрастѣ человекъ можетъ успѣшно трудиться и тѣмъ исполнить обязанность относительно союза. Но во многихъ артеляхъ эти обязанности получаютъ точное формулированіе. Всѣ члены артелей, содержащихъ почтовыя станціи въ Архангельской губерніи, обязаны поочередно стоять на ямѣ съ такимъ числомъ лошадей, которое оговорено въ условіи ³⁾. Члены балластной артели въ Архангельскѣ обязуются лично участвовать въ артельной работѣ ⁴⁾. Правила, вы-

1) Лоцман. артели на р. Свири. Недѣля, 1870, 43.

2) *Немировъ*. Т. ж. 148.

3) *Ефименко*. Т. ж. II, 155.

4) *Осдоровъ*. Балластн. арт. 197.

работанныя для московских биржевых артелей, запрещают членамъ работать въ будни за свой счетъ и тѣмъ косвенно вмѣняютъ въ обязанность участвовать въ трудѣ артели. Петербургскія биржевыя артели до мелочей формулируютъ обязанность члена трудиться въ интересахъ цѣлаго. Прежде всего, каждый долженъ исполнять ту работу, которую возложить на него артель. Не имѣя возможности являться на работу, артельщикъ долженъ отписаться отъ артели, т. е. заявить на собраніи о невозможности работать. Отпускъ дается на продолжительные сроки до 1½ и 3 лѣтъ; но, освобожденный отъ обязанности работать въ артели, членъ теряетъ на все время отпуска право получать долю изъ общаго заработка, хотя на немъ и въ отпускѣ продолжаетъ лежать такая же отвѣтственность, какъ и на другихъ членахъ. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ отпуска, которая чаще случается лѣтомъ, обложена особымъ сборомъ «за нелѣтованье». Такъ, Гленова артель взимаетъ за первое лѣто—3 р., 2-ое—6 р. и 3-е 9—р. Но, отпуская члена на продолжительные сроки, артель удерживаетъ за собой право во всякое время вытребовать его обратно подъ страхомъ исключенія ¹⁾. Обязанность личнаго труда членовъ еще болѣе необходима въ тѣхъ артеляхъ, участники которыхъ предполагаются специально подготовленными къ своему дѣлу; въ этихъ случаяхъ замѣна артельщика кѣмъ-нибудь можетъ нанести прямой ущербъ третьимъ лицамъ, а косвенно и артели. Таково положеніе лоцмановъ: лоцманъ долженъ отчаливать на своей лодкѣ отъ берега немедленно по полученіи знака отъ приближающагося судна ²⁾. Наконецъ, иногда вмѣняется въ обязанность работать членамъ и тѣхъ артелей, основанія для которыхъ положены сторонними лицами, дающими артелямъ заказы. Такой поринокъ мы встрѣчаемъ въ артели при доменныхъ и литейныхъ работахъ на Кушвинскомъ заводѣ: всякій артельщикъ, не явившійся на

1) *Немировъ*. Т. ж. 67—70.

2) *Огородниковъ*. Лоцман. арт. Т. ж. 81.

работу 3 раза въ теченіе мѣсяца; исключается изъ артели ¹⁾).

2) Помимо участія личнымъ трудомъ, члены многихъ артелей обязаны дѣлать опредѣленные взносы въ общій капиталъ. Въ артеляхъ, образующихся на короткое время, какъ рыболовныхъ и другихъ, капиталъ составляется въ моментъ возникновенія артели; въ послѣдующихъ взносахъ обыкновенно нѣтъ надобности. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя образуются на продолжительное время, нуженъ значительный капиталъ, и члены могутъ составить его только постепенно. Обыкновенно артели опредѣляютъ размѣры и сроки членскихъ взносовъ. Такъ, въ Павловской складочной артели, членъ долженъ былъ составить свой пай ежедневными взносами въ 50 к. ²⁾ Въ Петербургской столярной артели взносъ въ 25 рублей долженъ быть уплаченъ въ теченіе 7 дней по вступленіи въ артель, а 50-рублевый взносъ мебелью долженъ быть сдѣланъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ ³⁾. Значительность капиталовъ биржевыхъ артелей побуждаетъ ихъ разсрочивать членскіе взносы на нѣсколько лѣтъ. Въ московскихъ артеляхъ каждый артельщикъ долженъ вносить въ капиталъ обезпеченія 20 р. въ годъ и, сверхъ того, оставлять при капиталѣ нарастающіе проценты до достиженія имъ извѣстной высоты ⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ артеляхъ опредѣленъ срокъ для полной уплаты вкупной суммы. Въ Полуярославской и Козухиной артеляхъ вкупъ долженъ быть внесенъ не позднѣе, какъ черезъ 4 года; изъ нихъ въ первые 3 года—по 200 р., а въ 4-й—все остальное. Въ другихъ артеляхъ опредѣляется доля вкупныхъ денегъ, которая удерживается изъ зарплатовъ членовъ при ежегодномъ дуванномъ разсчетѣ: въ Калужской артели вычитается по 40 р., въ Метелкиной—по 100 и т. д. Но есть артели, въ которыхъ не установлено

1) Поповъ. Матеріалы... Сборн. Перм. Зем. 1874, I, 46.

2) Уставъ павлов. складоч. артели,

3) Уставъ с.-петерб. столяр. арт. §§ 10 и 12.

4) Правила для биржев. артел. въ Москвѣ § 9.

ни срока полной оплаты пая, ни размѣра взносовъ. Каждому члену обеспечивается известная доля изъ общаго заработка; она составляетъ 10—15 руб. въ мѣсяць и выдается ему на руки; все же, причитающееся сверхъ этой доли, удерживается артелью. При такомъ порядкѣ оплата вкupa можетъ растянуться на много лѣтъ ¹⁾. Последний способъ составления вкupa покоится на болѣе правильныхъ основаніяхъ, такъ какъ члену гарантируется *minimum*, необходимый для существованія, и только излишекъ поступаетъ въ капиталъ артели и собственность отдѣльныхъ членовъ; если принципиальные недостатки первой системы не заявляютъ о себѣ громко, то лишь потому, что биржевыя артели имѣютъ хорошия заработки, позволяющіе дѣлать значительные вычеты изъ долей членовъ. Кромѣ оплаты вкupa и долей въ капиталѣ, члены биржевыхъ артелей обязаны дѣлать въ известныхъ случаяхъ и другіе взносы: «свадебное» — при вступленіи въ бракъ; «за заработаніе артели» — при переходѣ изъ новичковъ въ старики и т. д. Эти взносы всегда составляютъ нѣсколько рублей ²⁾.

3) Наконецъ, третья группа обязанностей касается *поведенія членовъ* въ широкомъ смыслѣ слова.

а) Для того, чтобы предпріятіе имѣло успѣхъ, необходимо установленіе строгой дисциплины и признаніе ея всѣми участниками. На бѣломорскихъ промыслахъ мы встрѣчаемъ образцовую артельную дисциплину. Опытъ показалъ, что промыслы сопряжены съ опасностями; отсюда — безпрекословное повиновеніе кормщику ³⁾. То же находимъ мы и въ биржевыхъ артеляхъ: всякій артельщикъ долженъ повиноваться старостѣ безпрекословно: «а намъ артельщикамъ разныхъ вѣдомствъ быть навсегда послушнымъ старостѣ Егору Евсигиѣву, не дѣлать никакого противорѣчія какъ въ гостинномъ дворѣ при распорядженіи и посылкахъ въ работу, равно и на квартирѣ» ⁴⁾. Подобную же строгую дисциплину

1) *Немировъ*. Т. ж. 50—1.

2) Т. ж. 68.

3) *Ефименко*. Т. ж. I, 29.

4) Постановленіе Ильинско-Мазурин. арт. § 1.

ну мы находимъ и въ другихъ биржевыхъ артеляхъ, а такъ же въ артеляхъ лоцмановъ, дрягилей и т. д. ¹⁾).

б) Качество работы членовъ и отношенія ихъ къ третьимъ лицамъ должны быть таковы, чтобы артель внушала къ себѣ полное довѣріе. Довѣріе можетъ быть упрочено только тщательнымъ исполненіемъ артелью ея обязанностей: а потому многія артели и требуютъ, чтобы члены удовлетворяли эти условія. Такъ, уставъ петербургской столярной артели вмѣняетъ членамъ въ обязанность исполнять всѣ работы хорошо и дешево, къ сроку; въ случаѣ слишкомъ большаго заказа—передавать часть его товарищамъ, стороннимъ же лицамъ только въ случаѣ отказа первыхъ. Если издѣліе артельщика, поставленное въ общемъ складѣ, окажется «неисправнымъ», то владѣлецъ долженъ немедленно починить его ²⁾). Особенно подробно перечисляютъ правила въ некоторыхъ биржевыхъ артеляхъ обязанности артельщиковъ по отношенію къ работѣ. Согласно, напр., съ постановленіемъ Московской артели члены обязаны «производить работы при портѣ, на буянахъ и въ другихъ мѣстахъ, исполнять въ точности хозяйскіе приказы и работы, повиноваться избраннымъ старостѣ, писарю и амбарному..... во время работъ повиноваться тому, кому старостой будетъ довѣренъ хозяйскій приказъ, хотя бы тотъ былъ лѣтами и моложе; не возвышаться одинъ передъ другимъ старшинствомъ, или званіемъ, на работахъ и при выполненіи порученій быть трезвымъ.... не заводить ссоръ, а тѣмъ болѣе дракъ и удерживаться отъ непристойныхъ выраженій...» ³⁾).

в) Какъ въ дѣловыхъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ артельщики не должны ни словами, ни даже намекомъ вредить интересамъ союза. Артельщики никогда не должны хулить свою артель, дабы хозяинъ ея не обратился къ услугамъ другой артели ⁴⁾).

1) Наказъ старостѣ дрягилей 1827 г.

2) Уставъ..... § 12.

3) Ст. 24.

4) Т. ж. ст. 29.

г) Наконецъ, если во внѣшнихъ сношеніяхъ члены нѣ-которыхъ артелей должны считать своимъ девизомъ «вѣр-ность и честность» ¹⁾, то въ отношеніяхъ между товарища-ми должны господствовать искренность, готовность помогать другъ другу во всякомъ несчастномъ случаѣ. Вышеприве-денные обряды, которыми сопровождается образованіе арте-лей для охоты за медвѣдями, содержатъ въ себѣ такіа вза-имныя обязательства участниковъ. Тотъ же элементъ мож-но подмѣтить и въ благотворительности многихъ биржевыхъ артелей, ихъ гуманномъ отношеніи къ больному члену. На-иболѣе подробной регламентаціей въ этомъ отношеніи отли-чается Морской уставъ, составленный въ половинѣ прошла-го вѣка для новоземельскихъ промышленниковъ. Уставъ не былъ чѣмъ-либо новымъ; онъ явился только изложеніемъ въ письменной формѣ обычаевъ, которыми искони опредѣлялись отношенія въ средѣ новоземельскихъ артелей ²⁾. Согласно съ Морскимъ уставомъ, въ случаѣ соединенія нѣсколькихъ артелей въ котляну, каждая артель должна оберегать суда всѣхъ другихъ артелей, оставленныхъ экипажемъ, отъ бури и затиранія льдомъ. Экипажъ съ судовъ, потерпѣвшихъ круше-ніе, долженъ быть вывезенъ бесплатно. Вещи съ разбитаго судна должны быть вывезены за дешевую плату. Въ случаѣ вы-миранія всего экипажа, судно должно быть приведено въ порядокъ другими группами въ ожиданіи хозяина и т. д. ³⁾ Хотя этими положеніями регулируются отношенія между от-дѣльными артелями, входящими въ составъ одной котляны, однако, уже возможность виѣннить такой образъ дѣйствій въ обязанность цѣлой артели доказываетъ, что между членами послѣдней господствуютъ добрыя и искреннія отношенія.

Обязанностямъ членовъ соотвѣтствуютъ и значитель-ныя права.

1) Первая группа правъ участниковъ касается *мате-риальныхъ выгодъ*, доставляемыхъ имъ артелью. Прежде все-

1) Т. ж. ст. 23.

2) *Ефименко*. Т. ж. I, 13.

3) Т. ж. 63—71.

го артельщикъ имѣть право на долю общаго заработка. Мы познакоимся ниже съ началами, которыми руководствуются артели при распредѣленіи дохода: здѣсь же замѣтимъ, что, какъ ни различны основанія, по которымъ распредѣляются продукты артельного труда, всѣ члены союза, исполняя одинаковыя обязанности, являются при распредѣленіи равноправными. Если за правило принято дѣлить всѣ доходы по равну, то каждый получаетъ долю, одинаковую съ долей товарищей, какъ мы то находимъ во многихъ артеляхъ. Если доходъ дѣлится въ извѣстномъ отношеніи между трудомъ и капиталомъ, то всѣ, вносящіе равными долями капитала, получаютъ одинаковыя доли; часть же, причитающаяся труду, дѣлится обыкновенно по равну между представителями рабочей силы, какъ бы ни были различны работы, лежащія на каждомъ изъ нихъ. Такой порядокъ мы находимъ, напр., въ рыболовныхъ артеляхъ нашего сѣвера. Исключенія рѣдки. Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ артелей подробно перечисляютъ права членовъ. Члены петербургской столярной артели могутъ выставять на продажу свои издѣлія въ артельномъ магазинѣ, принимать участіе въ исполненіи артельныхъ заказовъ, получать прибыли ¹⁾. Такъ какъ каждый артельщикъ можетъ также становиться во главѣ исполнительной власти, то этой равноправности нѣмало не противорѣчитъ фактъ полученія представителями исполнительной власти большей доли дохода, по сравненію съ рядовыми членами. Ей не противорѣчитъ то обстоятельство, что новики въ биржевыхъ артеляхъ получаютъ меньше стариковъ; ей не противорѣчитъ и то, что лоцманскіе ученики ²⁾ получаютъ только половину пая. Какъ новикъ еще не исполнилъ своихъ обязанностей относительно артели, такъ и лоцманскій ученикъ не можетъ работать самостоятельно, а потому, понятно, они и не могутъ притязать на права, которыя артели даруютъ старикамъ и взрослымъ лоцманамъ. Затѣмъ въ биржевыхъ артеляхъ, купорныхъ и другихъ чле-

1) Уставъ § 11 и С. Н. Петерб. склад. артель. Петерб. Лист. 1873, 178.

2) Огородниковъ. Г. ж. 86.

ны пользуются правомъ брать у старосты деньги раньше дувана въ счетъ заработковъ ¹⁾). Въ связи съ правомъ получать извѣстную долю артельного дохода члены имѣютъ право и на вспоможеніе со стороны товарищей въ случаѣ болѣзни. Въ нѣкоторыхъ артеляхъ парильщиковъ членъ, оставаясь во время болѣзни дома, получаетъ свою долю изъ общей выручки и лишается ея, когда переходитъ въ больницу ²⁾). Вообще артели проводятъ рѣзкую границу между болѣзнями, случившимися «по волѣ Божьей», и недугами, вызванными укоризненнымъ поведеніемъ заболѣвшаго. Въ Коломбейской артели, напр., членъ, заболѣвшій по волѣ Божьей или на артельной работѣ, получаетъ изъ заработковъ артели въ теченіе года долю, одинаковую съ долями здоровыхъ ³⁾). Подобное же постановленіе находимъ мы въ Стевартовой артели ⁴⁾ и въ другихъ. Въ Московской артели членъ получаетъ свою долю изъ доходовъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ болѣзни. Но «заболѣвшіе болѣзнями сифилитическими или отъ пьянства происходящими симъ преимуществомъ не пользуются» ⁵⁾. Въ петербургской купорной артели также признано право заболѣвшаго члена на полученіе доли въ теченіе 6 мѣсяцевъ ⁶⁾. Въ петербургской столярной артели членъ можетъ «въ особыхъ случаяхъ» получать вспоможеніе по постановленію общаго собранія ⁷⁾.

Вторая группа правъ члена касается *участія въ управленіи*. Въ артеляхъ, утратившихъ самостоятельность, право этого рода часто понижается до *minimum'a*; въ артеляхъ же независимыхъ предѣлы этого права очень широки. Хотя въ артеляхъ послѣдней группы не всѣ члены могутъ удовлетворить тѣ требованія, которыя союзъ ставитъ органамъ исполнительной власти, а потому и не всѣ члены

- 1) *Немировъ*. Т. ж. 149.
- 2) СИБ. Вѣд. 1865, 220.
- 3) Постановл. Коломб. арт. § 7.
- 4) Постановл. Стеварт. арт. § 9.
- 5) Постановл. Москов. арт. § 34.
- 6) *Немировъ*. Т. ж. 149.
- 7) Уставъ § 11.

могутъ быть избираемы въ должностныя лица, однако, юридически ни за однимъ изъ участниковъ артели не отрицается право быть старостою, писаремъ, бассиромъ и т. д. Гдѣ, какъ въ артеляхъ рыболововъ на озерахъ Новгородской и Псковской губерній, владѣлецъ матицы становится ео ipso и руководителемъ предпріятія, даже и тамъ всѣ члены могутъ на сходкѣ смѣнить его и передать его власть любому изъ своихъ товарищей. Въ биржевыхъ артеляхъ право быть старостою переходитъ въ обязанность руководить артелью. Затѣмъ, члены имѣютъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ и подавать тамъ только одинъ голосъ. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ этимъ правомъ пользуется только совершеннолѣтній членъ, пробывшій въ артели не менѣе 3 лѣтъ ¹⁾).

Въ артеляхъ, не имѣющихъ капитала и составляющихся на короткій срокъ, *выходъ* членовъ не можетъ быть сопряженъ съ какими-либо сложными формальностями. Если артель устроивается на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, какъ охотничьи и рыболовныя, то моментъ выхода члена въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ моментомъ разложенія артели. Если рыбакъ вступилъ въ рыболовную артель, то ему почти нѣтъ поводовъ выйти до окончанія времени лова. Наконецъ, отношенія въ подобныхъ союзахъ настолько просты, что стоитъ выходящему поставить кого-нибудь на свое мѣсто, и ничто не препятствуетъ ему выйти изъ союза. Артели, имѣющія значительный капиталъ и рассчитанныя на продолжительное существованіе, отличаются инымъ характеромъ. Въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ существованія, напр., биржевыхъ артелей случаи выбытія члена или посредствомъ добровольнаго выхода, или за смертію, исключеніемъ отнимаютъ отъ союза извѣстную рабочую силу и ставятъ передъ артелью вопросъ, какъ быть съ долей имущества, внесеннаго членомъ въ артельный капиталъ?—Петербургскія биржевыя артели, стараясь обезпечить себя отъ частыхъ перемѣнъ въ личномъ соста-

1) *Немировъ*. Т. ж. 57.

въ и имѣть въ своей средѣ людей, сознающихъ выгоды, доставляемыя артельнымъ общеніемъ, опредѣляютъ пробный срокъ, въ теченіе котораго всякій, вступившій въ артель, можетъ выйти изъ нея безъ ущерба. Этотъ срокъ—6 мѣсяцевъ; до истеченія его, членъ можетъ выйти и получить отъ артели всѣ внесенныя деньги, кромѣ суммъ, уплаченныхъ на артельный образъ, и угощеніе; сверхъ того, уходящій получаетъ за работу 7—25 р. въ мѣсяць. По истеченіи же 6-мѣсячнаго срока, выходящему не возвращаются сдѣланные имъ взносы ¹⁾. Въ случаѣ добровольнаго выбитія расчеты биржевыхъ артелей съ выходящимъ членомъ касаются 3 пунктовъ: 1) причитающейся ему доли въ артельномъ капиталѣ; 2) заработковъ и 3) вкупныхъ денегъ. Относительно всѣхъ 3 пунктовъ есть существенная разница между расчетами артелей со стариками и новиками. Изъ артельнаго капитала старикъ получаетъ или среднюю долю, приходящуюся на каждого члена, или, въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ долѣ каждого ведется особый счетъ, сумму, которая причитается ему. Изъ заработковъ выходящій получаетъ долю на основаніи перваго, слѣдующаго за выходомъ дувана. Что касается до вкупныхъ денегъ, то онѣ не выдаются выходящему; поступаая, немедленно во взносѣ ихъ, въ руки отдѣльныхъ членовъ, вкупныя деньги считаются ихъ частной собственностью. Взамѣнъ же вкупныхъ денегъ, выходящему уплачивается *выводъ, выводныя деньги*, равныя 25—33% вкупныхъ. Нѣкоторыя артели и до сихъ поръ признаютъ за вышедшимъ право на полученіе долей новизны отъ новичковъ, вступившихъ въ артель во время членства выходящаго; другія же—совсѣмъ отступили отъ этого правила ²⁾. Къ выходящему новичку всѣ артели относятся гораздо болѣе строго. Чѣмъ меньше взнесъ новичкъ, тѣмъ хуже его положеніе при выходѣ. Такъ, въ Метелкиной артели новичкъ, взнесшій менѣе 600 р. въ счетъ вкупа, не получаетъ ничего; кто взнесъ болѣе 600 р.,

1) Т. ж. 54.

2) *Немировъ*. Т. ж. 109—13.

тотъ получаетъ выводъ, равный внесенному излишку ¹⁾. Въ Томской артели новикъ, уплатившій половину вкупы, имѣетъ при выходѣ право на половину вывода, причитающагося старику ²⁾. Стевартова артель не даетъ никакого вывода новику, бывшему болѣе 6 мѣсяцевъ ³⁾. Въ Козухиной артели новикъ не получаетъ вывода, сколько бы лѣтъ онъ ни пробылъ въ артели, и сколько бы ни заплатилъ въ счетъ вкупы ⁴⁾ и т. д. Нѣкоторыя артели, какъ, напр., Козухина, не выдаютъ новикамъ и доли изъ артельного капитала. Наконецъ, при уплатѣ заработанныхъ денегъ, выходящій новикъ приравнивается къ наемному рабочему. Большинство артелей выдаетъ имъ за работу по 10—15 р. въ мѣсяць, что значительно ниже суммы заработковъ, причитающихся на артельщика при дуванѣ ⁵⁾. Конечно, условія, съ коими сопряженъ выходъ новиковъ, довольно обременительны; затрудняя оставленіе артели, эти условія принуждаютъ новиковъ уступать давленію со стороны органовъ исполнительной власти и, такъ какъ эти условія создаются обыкновенно стариками, то и вызываютъ часто непріязненные отношенія между полными и неполноправными артельщиками. Хотя петербургскія артели куновъ и весьма близки къ биржевымъ по своему складу; однако, въ нихъ гораздо меньше разницы въ положеніи старика и новика при выходѣ изъ артели. Полный артельщикъ получаетъ выводныя деньги въ количествѣ 480 р., которые и выплачиваются въ 8 лѣтъ; кромѣ того, выдается доля заработковъ и часть запаснаго капитала. Если выходитъ новикъ, то, при расчетѣ съ нимъ, принимается во вниманіе число лѣтъ, проведенныхъ имъ въ артели. Съ каждымъ годомъ дальнѣйшаго пребыванія его въ артели трудъ оцѣнивается дороже. Если при расчетѣ окажется, что онъ не-

1) Постановл. Метелкин. арт. § 7.

2) *Немировъ*. Т. ж. 117.

3) Постановл. Стеварт. арт. § 4.

4) *Немировъ*. Т. ж. 117.

5) Т. ж. 114—19.

ребралъ у старосты, то переборъ не взыскивается съ него, недоборъ же додается. Кромѣ доли заработковъ новикъ получаетъ соотвѣтственную часть изъ матеріальныхъ и новизныхъ денегъ и часть запаснаго капитала. Пробылъ новикъ 7 лѣтъ, — артель позволяетъ ему доплатить разницу, недостающую до полнаго вкупа, и требовать полнаго вывода наравнѣ со стариками ¹⁾). Такимъ образомъ, артели купоровъ почти не знаютъ различій между двумя группами, столь рѣзкихъ въ нѣкоторыхъ биржевыхъ артеляхъ. Въ столярной артели всѣ члены пользуются, при выходѣ, полной свободой. Всякій имѣетъ право получить обратно вступныя деньги и часть артельного капитала по расчету времени, въ теченіе котораго выходящій состоялъ членомъ ²⁾). Московскія биржевыя артели отличаются отъ петербургскихъ своеобразнымъ способомъ въ измѣненіи личнаго состава; это — покупка и продажа мѣстъ. Право члена продавать свое мѣсто стороннему лицу не остается безъ дурнаго вліянія на внутреннюю жизнь союза. На выходъ же членовъ оно дѣйствуетъ очень выгодно, такъ какъ дѣлаетъ излишнимъ тѣ формальности, съ которыми сопряженъ выходъ изъ петербургскихъ биржевыхъ артелей. Въ послѣднихъ нужно дѣлать болѣе или менѣе сложныя выкладки, чтобы опредѣлять величину суммы, причитающейся выходящему; московскія же не принимаютъ на себя обязанности выплачивать выбывающимъ доли капитала: кто хочетъ выйти, тотъ объявляетъ о желаніи продать свое мѣсто, отыскиваетъ покупателя и представляетъ его артели; въ случаѣ смерти артельщика, мѣсто его продается наследниками. Если артель не соглашается принять представленнаго, то сама избираетъ новаго члена, продаетъ ему мѣсто и вручаетъ выбывающему сумму, полученную за продажу. Такимъ образомъ, выходъ очень свободенъ, и всѣ получаютъ тотъ капиталъ, который внесли въ обезпеченіе исправности артели ³⁾). Въ тѣхъ артеляхъ,

1) Т. ж. 151—2.

2) Уставъ петерб. столярн. арт. § 18.

3) Правила для биржев. артел. въ Москвѣ §§ 26—8.

которыя занимають официальное положеніе, выходъ членовъ нѣсколько затрудненъ. Такъ, члены дрягильскихъ компаній могутъ выходить только съ разрѣшенія таможеннаго начальства ¹⁾. Въ случаѣ смерти члена артели рассчитываются съ его наслѣдниками, какъ съ добровольно выходящимъ товарищемъ. •

Кромѣ добровольнаго выхода и смерти, связи между артелью и членомъ порываются *исключеніемъ* послѣдняго. Исключеніе вызывается мотивами двоякаго рода: 1) сознаниемъ, что членъ не обладаетъ достаточными силами для участія въ работахъ артели и 2) сознаниемъ нравственной негодности участника. Въ послѣднемъ случаѣ исключеніе является наказаніемъ, а потому и влечетъ за собой иныя послѣдствія, чѣмъ въ первомъ. Съ ясно выраженными мотивами перваго рода мы встрѣчаемся въ законоположеніи объ архангельскихъ лоцманахъ, восходящемъ къ 1741 г. Лоцманъ, потерявшій на службѣ здоровье и не способный исполнять свои обязанности, исключается изъ лоцмановъ, каковаго бы онъ ни былъ возраста; исключаются также всѣ, достигшіе 60 лѣтъ. Но сознание объ ихъ неспособности работать побуждаетъ законодателя даровать имъ льготы—освободить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей ²⁾. Биржевыя артели не опредѣляютъ возраста, когда членъ, по неспособности работать, подлежитъ исключенію. Это легко понятно: тогда какъ престарѣлый человекъ вовсе не можетъ исполнять обязанности лоцмана, на долю биржевыхъ артелей выпадаютъ занятія, которыя примиряются (завѣдываніе амбарами, храненіе кассы) съ самымъ преклоннымъ возрастомъ. Но мотивъ перваго рода сказывается при исключеніи членовъ, пораженныхъ продолжительной болѣзью. Предполагается, что послѣ такой болѣзни человекъ уже не пригоденъ ни къ какой работѣ. Но исключая такого члена, артель даетъ ему выводъ и другія суммы, причитающіяся на его долю. Такъ, по постановленію Новокорпусной артели, въ

1) Полож. о дрягилахъ § 12.

2) Св. Зак. т. XII, Уставъ пут. сообщ. ст. 310—14.

теченіе цѣлаго года больной членъ пользуется въ артели всѣми правами наравнѣ со здоровыми. По истеченіи же года «таковому отъ артели и работы отказать вовсе и заработанныхъ денегъ не давать, только положенный выводъ ему отдать и новизныя деньги получать, какъ и прочимъ наравнѣ» ¹⁾. Такой же порядокъ принять въ Стewardовой артели ²⁾ и большинствѣ остальныхъ.—Исключеніе, вызванное сознаниемъ артели о непригодности члена, является наказаніемъ, а потому и сопряжено для исключеннаго съ имущественнымъ ущербомъ. Такъ, въ постановленіи Московской биржевой артели мы читаемъ: «если артельщикъ выходитъ изъ артели не по собственному желанію, но за какіе-либо проступки или предосудительное поведеніе исключается изъ оной, или по приговору ея, или по требованію начальства, даже и не будучи долженъ ей, лишается вывода» ³⁾. По этому постановленію, исключенный не получаетъ только вывода, но не теряетъ права на часть въ заработкѣ. Но есть случаи, когда артельщикъ исключается безъ всякаго расчета ⁴⁾. Мы находимъ интересное отклоненіе отъ этого порядка въ петербургской столярной артели: тамъ исключенный выходитъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и выбывшій изъ артели добровольно ⁵⁾.

Относительно числа членовъ наши артели представляютъ крайнее разнообразіе. Многія изъ биржевыхъ имѣютъ нѣсколько сотъ членовъ: такъ, напр., Шестовская въ Москвѣ—болѣе 400. Въ рыболовномъ и охотничьемъ промыслахъ, иногда въ торговлѣ встрѣчаются трехъ и даже двухчленные артели. гдѣ характеръ занятія артели не требуетъ определеннаго числа участниковъ, тамъ мы находимъ большую разницу въ числѣ членовъ между отдѣльными артелями одного вида: таковы биржевыя, лѣсорубочныя. Въ дру-

1) § 8.

2) Постановл. Стewardов. артели § 9.

3) § 6.

4) *Немировъ* Т. ж. 75.

5) Уставъ петерб. столяр. артели § 18.

гихъ—число членовъ всегда одно и то же, и эта неизмѣнность вытекаетъ изъ особенностей самаго промысла, степени раздѣленія въ немъ труда. Такъ, артели на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ состоятъ изъ 10 членовъ; на тюленьихъ—изъ 3—5 ¹⁾. На озерахъ Новгородской и Псковской губерній артели для зимняго лова рыбы состоятъ изъ 32 человекъ, лѣтняго—20 ²⁾. Въ землешескихъ артеляхъ южной Россіи изъ 4—5 ³⁾. Въ артеляхъ крючниковъ число членовъ, опредѣляемое размѣрами разгружаемаго судна, колеблется между 9 и 15. Число членовъ въ составныхъ рыболовныхъ артеляхъ, есть кратное числа участниковъ въ каждой артели. На бѣлужьихъ промыслахъ оно составляетъ не менѣе 32 и не болѣе 96 и всегда есть кратное 4, поднимаемыхъ однимъ карбасомъ ⁴⁾. Въ этихъ артеляхъ число членовъ, объясняемое техническими приемами промысла, имѣетъ стремленіе оставаться неизмѣннымъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя, подобно биржевымъ и многимъ другимъ, не нуждаются (уже въ силу характера работъ) въ опредѣленномъ числѣ участниковъ и вызываются къ жизни потребностями торговли, число членовъ имѣетъ стремленіе возрастать подъ вліяніемъ развитія городовъ и расширенія торговыхъ оборотовъ.

-
- 1) *Ефименко*. Т. ж. I, 35.
 - 2) *Якушкинъ*. Путевыя письма, 38.
 - 3) Недѣля 1876, 41.
 - 4) *Ефименко*. Т. ж. I, 58.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исполнительная власть въ артеляхъ. Контроль. Общее собраніе.

Изучая управленіе въ русскихъ артеляхъ, мы подмѣчаемъ прежде всего разницу въ степени вліянія участниковъ на завѣдываніе дѣлами союза; разницу, объясняемую большей или меньшей самостоятельностью артели. Если артель самостоятельна, то въ ея внутренней жизни самоуправленіе широко развито; если артель находится въ хозяйственной или полицейской зависимости отъ постороннихъ лицъ или учреждений, то самоуправленіе подвергается большимъ или меньшимъ ограниченіямъ; иногда права членовъ на участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ задачъ суживаются до крайнихъ предѣловъ; внѣшнія силы присваиваютъ себѣ одну за другой тѣ функціи, которыя лежатъ въ независимыхъ артеляхъ на членахъ.

Управленіе во всѣхъ многочисленныхъ видахъ артелей самостоятельныхъ имѣетъ ту общую черту, что каждый членъ принимаетъ участіе, какъ въ исполнительной, такъ въ повѣрочной и распорядительной дѣятельности. Но за этимъ, въ частности мы находимъ между отдѣльными артелями весьма значительныя различія. Различія эти обуславливаются, главнымъ образомъ, сложностью задачъ, которыя ставитъ себѣ союзъ, и продолжительностью его существованія. Если расположить всѣ артели по степени ихъ сложности въ восходящемъ порядкѣ, то мы получимъ длинную цѣпь, конечныя звенья которой весьма рѣзко отлича-

ются одно отъ другаго. Въ низшемъ звенѣ мы находимъ крайнюю простоту управленія, въ высшемъ же—оно довольно сложно. Простѣйшимъ типомъ артелей служатъ артели половинщиковъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Такъ какъ большая часть членовъ этихъ артелей связаны между собою родственными узами, то союзы и не нуждаются въ особыхъ органахъ управленія; всѣ общія дѣла рѣшаются семейно; работа распределяется между участниками согласно съ ихъ способностями, которыя хорошо извѣстны всѣмъ ¹⁾. Должностныхъ лицъ мы не находимъ также и въ общихъ Вологодской губерніи ²⁾ и среди артелей нѣжинскихъ табачницъ ³⁾. Это объясняется, и строгой опредѣленностью работы въ названныхъ артеляхъ, и малочисленностью участниковъ, а потому и возможностью составить союзъ изъ лицъ, весьма сходныхъ между собой, не нуждающихся въ особомъ руководствѣ.

За этими и, быть можетъ, еще нѣкоторыми исключеніями, всѣ артели имѣютъ особыхъ органовъ исполнительной власти. Число органовъ исполнительной власти зависитъ отъ числа артельщиковъ и размѣра оборотовъ союза. Но, сколько бы ни было должностныхъ лицъ, главою исполнительной власти является обыкновенно одно. Наибольше употребительное для него названіе—*староста*; затѣмъ *рядчикъ* (волог. плотн.), *подрядчикъ* (сычевск. барщ.), *батыръ* (брянники), *артельщикъ* (крымск. солепромышлен.), *сотскій* (лоцманы на Свири), *кормщикъ*, *бережникъ*, *юровщикъ*, *карбасникъ* (на рыб. и звѣроловн. артел сѣверныхъ побережій), *ватаманъ*, *жердникъ*, *сошецъ* (рыболовы озеръ сѣвер. губер.).

Способъ образованія артели опредѣляетъ и условія, которыми обставлено вступленіе въ органы исполнительной власти. Если, при составленіи артели, замѣтно выдается инициатива одного изъ участниковъ, то этотъ учредитель

1) *Щ—на*. Южнорус. арт. Т. ж. 44—5.

2) Русск. Вѣд. 1880, 8.

3) *Шликевичъ*. Т. ж. 253.

естественно становится и руководителем всего союза. Переходъ къ учредителю исполнительной власти объясняется весьма легко: кто первый подаетъ мысль объ устройствѣ артели, тотъ не безъ основанія предполагается лучше другихъ участниковъ знакомымъ съ цѣлью, во имя которой слагается союзъ, и съ наилучшимъ способомъ его организаціи. Всѣ эти качества естественно предполагаются въ учредителѣ: не зная его съ дурной стороны, товарищи имѣютъ основаніе думать, что создающій планъ предпріятія болѣе всѣхъ пригоденъ и руководить его осуществленіемъ. Такой порядокъ находимъ мы, напр., въ охотничьихъ артеляхъ восточной Сибири: кто нашелъ логовище медвѣдя, тотъ сзываетъ товарищей и становится во главѣ артели. Подобное же встрѣчаемъ и среди рыбнскихъ кручниковъ; согласныя артели, составляющіяся въ деревняхъ до отправления въ Рыбинскъ, обыкновенно группируются около батыря, который и образуетъ артель. И въ вольныхъ артеляхъ кручниковъ, возникающихъ на нѣсколько дней, для какой-нибудь одной работы, батыремъ, т. е. главой исполнительной власти является тотъ кручникъ, который, услышавъ о работѣ, подбираетъ товарищей. Въ земледѣльческихъ артеляхъ Казанской губерніи учредитель обыкновенно становится старостой ¹⁾.

Такимъ образомъ, выборное начало какъ бы дремлетъ во всѣхъ этихъ артеляхъ. Непримѣненіе его въ этихъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что въ артеляхъ охотниковъ, напр., уже одинъ фактъ отысканія логовища доказываетъ, что учредитель артели, и обладаетъ необходимымъ для охотника мужествомъ, и достаточно изучилъ обстоятельства даннаго случая, чтобы руководить предпріятіемъ. То же и въ артеляхъ кручниковъ: батырь необходимо долженъ носить на плечахъ 9 пудъ. Такъ какъ далеко не всѣ кручники обладаютъ подобной силой, то естественно, что человекъ, набирающій артель и тѣмъ заявляющій о своей способности ис-

1) *Надеждинъ*. Артели для производства сельскохоз. работъ. Т. ж.

полнять обязанности батыря, и признается главою артели со стороны пришедшихъ къ нему участниковъ. Хотя въ этихъ случаяхъ выборное начало и не примѣняется къ органу исполнительной власти, однако, артель отнюдь не отказывается отъ права сама избирать себѣ главу. Если охотникъ, открывшій берлогу, не довольно искусенъ и мужественъ, то онъ уклоняется отъ распоряженія охотой; если бы онъ не уклонился самъ, то никто не послѣдуетъ за нимъ, и онъ, по соглашенію съ товарищами, будетъ принужденъ искать инаго руководителя. При личномъ наблюденіи артелей крючниковъ, я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, что рыбинская вольница откликается на призывъ только такого батыря, который доказалъ свою способность руководить дѣломъ. Стоитъ батырю оплошать, — молва о его непригодности быстро распространяется по рыбинской биржѣ, и впредь ему никогда не удастся образовать артель.

Въ большинствѣ артелей органы исполнительной власти выбираются. Правомъ выбирать старосту и казначея пользуются и арестантскія артели, гдѣ ихъ, подобно тому, какъ въ московскомъ тюремномъ замкѣ, признаетъ начальство ¹⁾. Избираемому ставятъ условія, болѣе строгія, нежели лицу, принимаемому въ члены артели.

1) Такъ, прежде всего отъ избираемаго требуютъ умѣнья управлять оборотами артели вообще или, если органами исполнительной власти является нѣсколько лицъ, то — умѣнья исполнять тѣ работы, которыя возлагаются на него. На бѣломорскихъ тюленьихъ промыслахъ ромша выбираютъ въ юровщики того, кто поумнѣе и поопытнѣе ²⁾. Артели старателей выбираютъ для завѣдыванія своими дѣлами грамотнаго и наиболѣе толковаго члена ³⁾. Рыболовныя артели на Ростовскомъ озерѣ выбираютъ въ сошцы самаго опытнаго члена ⁴⁾. Рыболовы на Бѣлоозерѣ выбираютъ въ ватама-

1) Киевск. Губ. Вѣд. 1866, 42.

2) *Ефименко*. Т. ж. I, 51.

3) *Поповъ*. Горнозав. арт. старат. 191.

4) *Артыновъ*. Т. ж. 22.

ны того, кто хорошо знает рыболовные мѣста ¹⁾). Во главѣ крымскихъ солепромышленныхъ артелей стоитъ артельщикъ. Отъ избираемаго въ эту должность требуютъ полного знакомства съ техническими приемами по добыванію соли, а также съ обычаями, распространенными среди солепромышленниковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ долженъ быть человѣкъ безукоризненнаго поведенія ²⁾). Если нѣтъ точныхъ данныхъ относительно большинства артелей, то несомнѣнно, что и въ нихъ обращается большое вниманіе на энергію и искусство лица, поставляемаго во главѣ союза.

2. Нѣкоторыя артели обращаютъ вниманіе и на степень состоятельности своего руководителя. Побужденіями при этомъ служатъ частію сознаніе того, что человѣкъ состоятельный имѣетъ меньше поводовъ злоупотреблять оказываемымъ ему довѣріемъ, частію же того, что, будучи болѣе другихъ членовъ заинтересованъ въ успѣхѣ общаго дѣла, онъ приложитъ и больше стараній для искусства его направленія. Такое требованіе встрѣчаемъ мы въ нѣкоторыхъ артеляхъ рыболововъ: на Вѣлозерѣ ватаманъ долженъ имѣть свою матицу, главную составную часть невода. Въ артельныхъ сыроварняхъ въ старосты избираются всего охотнѣе тѣ лица, которыя доставляютъ въ артель наиболѣе молока ³⁾). Есть случаи, когда въ глазахъ артели хорошая репутація члена, возможность приобрести кредитъ, необходимый для оборотовъ, заступаютъ мѣсто состоятельности. Рыболовные артели Новгородской и Псковской губерній выбираютъ въ ватаманы человѣка извѣстнаго, пользующагося въ ближайшемъ городѣ хорошей репутаціей, а потому и могущаго закупить въ долгъ снасти, необходимыя для артели ⁴⁾.

Нѣкоторое отклоненіе отъ періодическаго избранія главы исполнительной власти представляютъ многія петербургскія биржевыя артели. Въ нихъ каждый членъ, по наступ-

1) Рыболовн. артели въ Вѣлозер. у. Т. ж. 201.

2) Недѣля, 1876, 29.

3) Эдемевъ. Артельн. сыроварн. Т. ж. 159.

4) Якушкинъ. Т. ж. 42.

леніи очереди, долженъ принимать на себя обязанность старосты. Очередь соблюдается по старшинству вкупы. Кто раньше сполна уплатилъ вкупныя деньги, тотъ раньше и становится старостой. Уклоненіе члена отъ «старощенья», когда наступаетъ очередь, наказывается во многихъ артеляхъ наложеніемъ особаго сбора, который или поступаетъ въ пользу того, кто избирается на мѣсто отказывающагося, или же дѣлится между всѣми артельщиками. Этотъ сборъ достигаетъ иногда значительной высоты: въ Гленовой артели онъ составляетъ 80 руб. ¹⁾ Этотъ порядокъ имѣетъ ту хорошую сторону, что соблюденіе очереди при замѣщеніи должности старосты позволяетъ избѣжать несогласій, а часто, быть можетъ, и злоупотребленій, съ которыми нерѣдко сопряжены выборы во многочисленныхъ союзахъ. Но порядокъ замѣщенія должности старосты по очереди не доказываетъ, что артель отчуждаетъ отъ себя право избирать своихъ руководителей. Она вводитъ такой порядокъ потому, что пріемъ членовъ обставленъ многочисленными условіями, и каждый, удовлетворяющій, при вступленіи, всѣ требованія артели, считается пригоднымъ для исполненія обязанности старосты. Коль скоро артельщикъ, до котораго дошла очередь, негоденъ въ старосты по невоздержной жизни, слабости здоровья или другимъ причинамъ, то артель забраковываетъ его ²⁾.

Въ виду важности для артели имѣть во главѣ исполнительную власть лицо знакомое, въ виду тѣсной связи между старостой и остальными членами, въ самостоятельныхъ артеляхъ эта должность обыкновенно замѣщается лицами, входящими въ составъ артели. Но есть и исключенія. Архангельская балластная артель имѣетъ право избирать въ старосты и стороннихъ лицъ, только принадлежащихъ къ архангельскому мѣщанскому сословію; этимъ правомъ балластная артель и пользуется ³⁾.

Въ артеляхъ несамостоятельныхъ право выбора или ог-

1) *Немировъ*. Т. ж. 59.

2) Т. ж.

3) Уставъ § 5.

раничивается или вовсе не применяется. Такъ, въ артелях лодмановъ староста избирается, но приговоръ общаго собранія поступаетъ на утверждение командира порта ¹⁾. Хотя номинально лодмана и имѣютъ право свободно выбирать своего сотсваго, однако, въ дѣйствительности это право (на Свири) принадлежитъ дистанціонному смотрителю. Онъ выбираетъ того, кто можетъ заплатить ему за выборъ 200—300 руб. ²⁾ Въ тѣхъ артеляхъ, которыя стоятъ въ экономической зависимости отъ предпринимателей, выборъ должностныхъ лицъ часто замѣняется назначеніемъ ихъ самимъ хозяиномъ. Мы находимъ это во веѣхъ артеляхъ покрученниковъ въ Архангельской губерніи. Гдѣ, какъ на тюленьихъ промыслахъ, хозяинъ самъ работаетъ съ артелью, тамъ онъ и руководитъ предпріятіемъ ³⁾. Гдѣ, какъ на тресковомъ промыслѣ, хозяева организуютъ нѣсколько артелей, тамъ они назначаютъ въ каждую изъ нихъ старшаго, кормщика ⁴⁾. Въ артеляхъ парильщиковъ въ Петербургѣ старосты иногда избираются, и за хозяиномъ остается только право утверждать ихъ, иногда же мѣсто старосты заступаетъ хозяйскій приказчикъ. Въ первомъ случаѣ хозяинъ удерживаетъ за собой право предлагать въ старосты кого-либо изъ членовъ и обыкновенно того, который пользуется наибольшимъ расположеніемъ товарищей ⁵⁾, въ последнемъ—самоуправленіе суживается до крайнихъ предѣловъ. Въ бурлацкихъ артеляхъ исполнительная власть нерѣдко поκειται въ рукахъ лодмана или приказчика, назначаемаго судовладельцемъ ⁶⁾. Артели старателей въ Енисейской губерніи являются переходной формой. Права хозяина во внутренней жизни союза сказываются въ томъ, что предприниматель назначаетъ старосту; артель, въ свою очередь, ограничиваетъ

- 1) *Огородниковъ*. Т. ж. 79.
- 2) Лодман. арт. на р. Свири. Недѣля, 1870, 43.
- 3) *Ефименко*. Т. ж. I, 37.
- 4) Т. ж. II, 29.
- 5) СПб. Вѣд. 1865, 20 и Вѣд. СПб. Гор. Пол. 1871, 136.
- 6) *Шапошниковъ-Капустинъ*. Замѣтки о судоход. на Дону въ Ворон. губ. Воронежск. Бес. 1861, 118.

права хозяина, ставя на ряду со старостою двух своих выборных ¹⁾.

Кромѣ старосты, во многихъ артеляхъ есть и другія должностныя лица, несущія на себѣ извѣстныя обязанности по управленію. Въ рыболовныхъ артеляхъ Новгородской и Псковской губерній, на ряду съ ватаманомъ, есть *малый ватаманъ*, служащій первому помощникомъ ²⁾. Во многихъ биржевыхъ артеляхъ есть *помощники* старосты. Во всѣхъ артеляхъ, производящихъ сложные обороты, получающихъ значительныя денежныя суммы и правильно ведущихъ книги, есть *писаря, кассиря, сборщики, подручные писаря* и т. д. Таковы артели биржевыя, драгилей, лоцмановъ, архангельская балластная и др. Этихъ лицъ артели стараются выбирать также изъ членовъ, и, особенно, сборщиковъ и кассировъ, чрезъ руки которыхъ совершаются всѣ денежные обороты союза. Малограмотность артельщиковъ нерѣдко побуждаетъ брать вольнонаемныхъ писарей, какъ это мы находимъ, напр.; въ станціонныхъ артеляхъ Архангельской губерніи ³⁾, или переводчика въ архангельской балластной артели, для веденія переговоровъ съ иностранными шкиперами. Въ общемъ эти исключенія незначительны и рѣдко могутъ имѣть особенно дурное вліяніе на дѣла артели, такъ какъ въ выборномъ лицѣ лежитъ центръ тяжести управленія.

Способъ избранія должностныхъ лицъ также не лишенъ въ некоторыхъ обрядахъ, особенно въ древнихъ артеляхъ, имѣющихъ довольно развитую обрядовую сторону. Въ артеляхъ рыболововъ Новгородской и Псковской губерній выработался обычай, по которому лице, избираемое въ ватаманы, должно нѣсколько разъ отказываться отъ принятія ватаманскаго званія. Артель усердно предлагаетъ, — избираемый упорно отказывается и уступаетъ предложеніямъ только послѣ многократныхъ притворныхъ отклоненій отъ себя должности ва-

1) *Газемейстеръ*. Т. ж. II, 457.

2) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.

3) *Ефименко*. Т. ж. II 156.

тамана ¹⁾. Въ биржевыхъ артеляхъ выработались стройные приемы при выборѣ должностныхъ лицъ. Окончившій срокъ служенія даетъ общему собранію отчетъ, благодарить за оказанное ему довѣріе и спрашиваетъ, кого пожелаютъ выбрать на его мѣсто. Выкрикиваются фамилии лицъ, которыхъ желаютъ имѣть на мѣсто выходящаго; за кого слышится больше голосовъ, тотъ подвергается формальной баллотировкѣ ²⁾.

Обязанности должностныхъ лицъ — руководить дѣлами артели. Если органомъ исполнительнѣйшей власти служить только одно лицо, то на немъ лежатъ все обязанности, какъ по завѣдыванію дѣлами внутри артели, такъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Въ рыболовныхъ артеляхъ на сѣверѣ въ Архангельской губерніи кормщикъ или бережникъ управляетъ судомъ, наблюдаетъ за общимъ ходомъ дѣла, указываетъ мѣсто, куда и какъ выметывать ярусъ, очищаетъ рыбу отъ внутренностей, дѣлаетъ распоряженія о продажѣ пойманной рыбы ³⁾. Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ ватаманъ, распоряжаясь общими работами, долженъ также изыскивать способы для наиболее выгодной продажи рыбы ⁴⁾. Староста въ артеляхъ, содержащихъ почтовые станціи, наблюдаетъ очередь между членами и смотритъ за исправностью артельного инвентаря ⁵⁾. Если характеръ промысла таковъ, что члены занимаются работами въ одиночку и не нуждаются въ особомъ руководителѣ, то на обязанности старосты лежатъ, главнымъ образомъ, или наблюденіе за имуществомъ артели, или закупка състныхъ припасовъ, или только веденіе книгъ, полученіе и храненіе денегъ и сношенія съ третьими лицами. Зѣброловныя артели въ Сибири избираютъ старосту, который не принимаетъ участія въ охотѣ: въ теченіе цѣлаго дня, пока артельщики охотятся, староста остается въ юртѣ, куда охотники возвращаютъ

1) Якушкинъ. Т. ж. 42.

2) Немировъ. Т. ж. 62.

3) Ефименко. Т. ж. II, 31 и 71.

4) Рыболовн. артели въ Бѣлозер. у. 201.

5) Ефименко. Т. ж. II, 156.

ся каждый вечеръ, и присматриваетъ за хозяйствомъ, готовить пищу ¹⁾). То же находимъ мы и во многихъ артеляхъ бурлаковъ. Главная обязанность десятична или эконома — закупать съѣстные припасы ²⁾). Должностныя обязанности старосты въ артеляхъ старателей сводятся къ сдачѣ въ казначейство намытаго золота, полученію денегъ, веденію счетовъ ³⁾. Такъ какъ приготовленіе сыра требуетъ специальныхъ званій, то для этой цѣли нанимается сыроваръ; староста же, не участвуя въ веденіи промысла, только принимаетъ приносимое молоко, опредѣляетъ его достоинство и ведетъ книги ⁴⁾). Въ рашевскихъ торговыхъ артеляхъ атаманъ также не участвуетъ въ торговлѣ. Предъ отправленіемъ членовъ въ путь, онъ раздаетъ имъ товары и деньги. Отпуская артельщиковъ съ товаромъ въ разные мѣста южной Россіи, самъ атаманъ остается на сборномъ пунктѣ. Возвратившись на этотъ пунктъ, артельщики отдають атаману отчетъ въ товарахъ и деньгахъ, а атаманъ, выслушавъ отчетъ, дѣлаетъ заключеніе о степени исправности каждого изъ артельщиковъ ⁵⁾).—Такимъ образомъ, общая характеристическая черта всѣхъ простѣйшихъ артелей — совмѣщеніе въ одномъ должностномъ лицѣ самыхъ разнообразныхъ функций; раздѣленіе труда въ примѣненіи къ исполнительной власти почти неизвѣстно. Совсѣмъ иное находимъ мы въ тѣхъ артеляхъ, которыя, имѣя много членовъ и значительные денежныя обороты, натапливаются всей обстановкой своихъ работъ на избраніе нѣсколькихъ должностныхъ лицъ и на точное обозначеніе функций каждаго изъ нихъ. Раздѣленіе труда между должностными лицами мы находимъ уже и въ нѣкоторыхъ довольно простыхъ артеляхъ. Артели плотниковъ Вологодской губерніи возлагаютъ на рядчика обязанность сноситься съ заказчиками, наблюдать за работами;

1) Гагемейстеръ. Т. ж. II, 266.

2) Вернадскій. Т. ж., 20.

3) Поповъ. Горнозав. арт. старат., 191.

4) Эдемковъ. Т. ж., 160.

5) Ахсановъ, Исхельдов. о торгов..., 34—5.

староста же завѣдуетъ продовольственной частью, покупаетъ съѣстные припасы ¹⁾). Въ биржевыхъ артеляхъ представителями исполнительнѣйшей власти является нѣсколько лицъ со старостою во главѣ. На его обязанности возлагаются сношенія со сторонними лицами по дѣламъ артели; но всѣ дѣла, которыя онъ заключаетъ отъ имени артели, должны предварительно получить санкцію общаго собранія. Въ мелкихъ дѣлахъ такого рода онъ дѣйствуетъ по соглашенію съ писаремъ и при участіи послѣдняго. Внутри артели на старосту возлагается наблюденіе за всеми членами, за исполненіемъ ими ихъ обязанностей. Староста долженъ быть каждую минуту готовъ къ отчету: онъ обязанъ выдавать для просмотра книги артели по требованію нѣсколькихъ стариковъ или даже новиковъ. Такъ какъ должность старосты сопряжена со значительными обязанностями, то старосты обыкновенно не принимаютъ участія въ работахъ артели, но въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время и староста долженъ работать наравнѣ съ другими членами ²⁾). Въ артеляхъ, не имѣющихъ особаго кассира, денежные средства артели находятся въ рукахъ старосты, и онъ выдаетъ изъ нихъ суммы артельщикамъ. Такъ какъ члены биржевыхъ артелей, занимающіеся поденной работой, обыкновенно живутъ и ѣдятъ вмѣстѣ, то съѣстные припасы закупаются на общій счетъ. Закупки совершаются особымъ лицомъ, *жарчевникомъ*, а контроль надъ нимъ входитъ въ кругъ обязанностей старосты ³⁾). На ряду со старостами дѣйствуютъ въ биржевыхъ артеляхъ писаря. На писаря возлагается все артельное счетоводство и обязанность содѣйствовать старостѣ во многихъ случаяхъ. Во многихъ артеляхъ храненіе артельныхъ денегъ составляетъ обязанность особаго лица—кассира. Наконецъ, есть въ нѣкоторыхъ артеляхъ помощники старосты, подручные и биржевые писаря, амбарные и старшіе артельщики, завѣдующіе работами въ из-

1) Русск. Вѣд. 1879, 249.

2) Постановл. Метелк. арт. § 9.

3) Правила для биржев. артел: въ Москвѣ §§ 42—3.

вѣстномъ участкѣ ¹⁾). Частыя злоупотребленія должностныхъ лицъ въ биржевыхъ артеляхъ побудили установить строжее раздѣленіе труда между органами исполнительной власти и создать такую комбинацію, при которой каждый органъ могъ бы контролировать дѣйствія другихъ. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ нѣтъ особаго кассира и храненіе денегъ входитъ въ кругъ обязанностей старосты, послѣдній не имѣетъ права занисывать своей рукой въ книгу произведенные расходы; это долженъ дѣлать писарь подъ его диктовку. Писарь же долженъ готовить и тѣ счета, по которымъ староста получаетъ деньги отъ хозяевъ. Закупки для артели староста долженъ также производить совместно съ писаремъ и при содѣйствіи другихъ опытныхъ членовъ ²⁾). Всѣ эти постановленія влонятся къ тому, чтобы обезпечить артель отъ злоупотребленій.—Въ артеляхъ, родственныхъ биржевымъ по роду работъ, мы находимъ такую же организацію исполнительной власти. Купорныя артели имѣютъ старостъ, писарей; для большей точности въ денежныхъ дѣлахъ и сохранности суммъ, получаемыхъ артелями, въ нихъ есть сборщики и кассиры. Первые только получаютъ деньги, заработанныя артелью, и передаютъ ихъ кассирамъ; вторые хранятъ деньги и производятъ ихъ раздѣлъ во время дувана ³⁾). Тѣхъ же должностныхъ лицъ мы находимъ въ дрягильской компаніи, заургорскихъ артеляхъ, насыщниковъ и многихъ другихъ ⁴⁾). Въ балластной артели въ Архангельскѣ, кромѣ поименованныхъ должностныхъ лицъ, есть еще переводчикъ для сношеній съ иностранными шкиперами. Наиболѣе подробное перечисленіе обязанностей должностныхъ лицъ мы находимъ въ тѣхъ артеляхъ, которыя имѣютъ полицейское значеніе и точно выработанные и утвержденные подлежащею властью уставы. Такъ, въ «Наказѣ старостѣ дрягилей» отъ 1827 г., 35 §§ до мелочей предусматриваютъ всѣ функціи

1) *Немировъ*. Т. ж. 58—61.

2) Т. ж.

3) Т. ж. 147—8.

4) Т. ж. 158—9 *Ефименко*. Т. ж. II, 120.

органовъ исполнительнѣйшей власти. Подробно перечисляются обязанности старосты по отношенію къ таможенному вѣдомству; купечеству нуждающемуся въ услугахъ дрягилей, и по завѣдыванію дѣлами внутри артели. Весьма подробное перечисленіе обязанностей старосты мы находимъ также въ уставѣ архангельской балластной артели ¹⁾ и нѣкот. друг. Фуніціи остальныхъ должностныхъ лицъ не получаютъ такого точнаго опредѣленія потому, что кругъ ихъ дѣятельности довольно ограниченъ и характеръ ихъ обязанностей понятенъ безъ дальнѣйшихъ поясненій.

Права лицъ, завѣдующихъ дѣлами артелей, неодинаковы. Можно подмѣтить ту характерную черту, что въ артеляхъ древнѣйшаго происхожденія органы исполнительнѣйшей власти пользуются чрезвычайно широкими полномочіями по управленію предпріятіемъ; наоборотъ, въ артеляхъ новаго наслоенія всѣ права, точно опредѣленные уставами, представляются довольно ограниченными. Примѣромъ перваго рода могутъ служить многія рыболовныя артели. Среди рыболововъ Новгородской и Поковской губерній ватаманъ пользуется большою властію: «полный хозяинъ, хоть до полу-смерти убьетъ кого: никто до поры до времени не смѣетъ елова сказать» ²⁾. То же встрѣчаемъ въ артеляхъ лѣсорубочныхъ ³⁾. Примѣръ довольно ограниченныхъ правъ должностныхъ лицъ представляютъ намъ биржевыя и многія другія артели. Напрасно было бы думать, что въ первомъ случаѣ артель устанавливаетъ у себя самодержавіе ватамана и отказывается отъ права контролировать и смѣнять его и что въ артеляхъ втораго рода союзъ обезнеченъ отъ злоупотребленій выборнаго органа исполнительнѣйшей власти, пользующагося точно опредѣленными правами. Въ артеляхъ, подобныахъ рыболовнымъ, сильная власть ватамана объясняется отчасти характеромъ промысла: промыселъ сопряженъ съ опасностями, и поддержаніе строгой дисциплины необходимо; а потому артель и облакаетъ своего главу широкими полномочіями. Главная же причина широты этихъ

1) Уставъ § 7.

2) *Якушкинъ*. Т. ж. 42.

3) *Печерскій*. Въ лѣсахъ. Москва 1875. I, 276.

полномочій лежить въ томъ, что отношенія между членами артели отличаются патріархальной простотой, сохранившейся только въ глуши деревни. Всѣ участники близко знаютъ другъ друга. Выбирая себѣ главу, они останавливаются на лицѣ, извѣстномъ и своей добросовѣстностью, и опытностью въ веденіи промысла. Они имѣли его на глазахъ въ теченіе всей своей жизни, а потому и могутъ смѣло облечь его сильной властью. Въ отношеніяхъ къ нимъ ватамана еще сохраняется характеръ отношеній старшаго члена семьи къ членамъ младшимъ. Но, какъ ни сильна власть ватамана, какъ ни мало, повидимому, онъ подлежитъ контролю,—артель не отказывается отъ правъ законодательницы, и эти права выпукло выступаютъ по окончаніи лова. Когда ловъ конченъ, члены, если довольны своимъ главой, отвѣчаютъ согласіемъ на вопросъ ватамана, хотятъ ли они и въ будущемъ году ловить вмѣстѣ съ нимъ? Если они не довольны, то всякій высказываетъ причину своего недовольства, неводъ разбирается, каждый беретъ свою сѣть, и артель расходится. Послѣ этого ватаману уже нелегко сформировать въ будущемъ году артель ¹⁾. Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы рѣшить, смѣняется ли такая артель своего ватамана и въ самый разгаръ лова, если въ членахъ возбуждено крупное недовольство. Очень можетъ быть, что они, въ виду ограниченности времени лова и трудности тотчасъ же найти лицо, владѣющее матицей, и затаять въ себѣ недовольство до конца предпріятія. Но, поступая такъ изъ боязни понести значительный ущербъ, члены не упустятъ случая упрекнуть ватамана по окончаніи общаго дѣла и, отказавшись слѣдовать за нимъ въ будущемъ году, засвидѣтельствуютъ о самостоятельности артели.—Иное положеніе тѣхъ артелей; которыя, подобно, напр., биржевымъ, состоятъ изъ людей, происходящихъ изъ разныхъ мѣстностей и часто мало знакомыхъ между собою. Многочленность такихъ союзовъ ведетъ къ тому, что вступающій можетъ быть извѣстенъ только нѣсколькимъ артельщикамъ; для большинства же онъ

1) Т. ж.

является человекомъ чуждымъ. Наконецъ, и размѣры хозяйственныхъ оборотовъ этихъ артелей, количество денегъ, вырабатываемыхъ союзомъ, легко можетъ склонить къ злоупотребленіямъ лицо, которому были бы представлены широкія полномочія по управленію. Нѣтъ сомнѣнія, что весь складъ городской жизни влияетъ на артели, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ работаютъ въ городахъ, и дѣлаетъ ихъ членовъ менѣе довѣрчивыми. Въ большомъ городѣ со многотысячнымъ населеніемъ каждому приходится ежедневно слышать о разныхъ формахъ злоупотребленія довѣріемъ; многимъ представителямъ всѣхъ слоевъ населенія нерѣдко на самихъ себѣ приходилось испытывать невыгодныя послѣдствія излишней довѣрчивости, а потому всякій становится болѣе себѣ на умѣ, чѣмъ при простыхъ нравахъ глухой деревни и, вступая въ союзъ, старается ограничить права лицъ, поставляемыхъ во главѣ исполнительн. власти. Все это ведетъ къ точно выраженнымъ ограниченіямъ органовъ исполнительн. власти, къ точному опредѣленію ихъ правъ.

Въ частности, права старостъ, рядчиковъ и другихъ по управленію артелью сводятся къ слѣдующему.

• Должностныя лица имѣютъ право требовать повиновенія отъ всѣхъ товарищей, исполненія приказаній и часто соединенное съ этимъ право наказывать провинившихся. Мы уже замѣтили, что право приказывать и карать развито наиболѣе широко въ старинныхъ артеляхъ. У бѣлозерскихъ рыбаковъ оно идетъ до права избить хоть до полусмерти. Въ селѣ Пингишахъ артели, устроенныя для ловли разной рыбы, облачаютъ своего «еровщика», полномочіями на наказаніе розгами членовъ, виновныхъ въ ссорѣ, кражѣ¹⁾. Здѣсь, такимъ образомъ, глава исполнительн. власти является носителемъ функцій и судьи; власть его переходитъ за предѣлы поддержанія дисциплины, необходимой для успѣха общаго предпріятія, и сохраняетъ патріархальныя черты во всей чистотѣ. То же мы находимъ въ артеляхъ камнетесовъ на Брусной горѣ; старшина, стоящій во главѣ

1) *Ефименко*. Т. ж. II, 79.

ихъ, подвергаетъ провинившихся легкимъ исправительнымъ наказаніямъ ¹⁾. Старосты въ артелях старателей Енисейской губ. также сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ полицейскую расправу ²⁾. Понятно, что во всѣхъ этихъ артеляхъ право старосты карать провинившихся товарищей включаетъ въ себѣ и право на поддержаніе дисциплины и повиновеніе со стороны остальныхъ членовъ. Постановленія биржевыхъ артелей также содержатъ подробныя перечисленія правъ старосты въ этомъ отношеніи. «Буде же кто окажется противорѣчивымъ или непослушливымъ.... какъ староста... или (кому) онъ прикажетъ смотрѣть за нами во время своей отлучки за полученіемъ или по своей надобности, то онаго староста при собраніи нашей артели за таковое слушаніе судить, по совѣту артельному, наказать, чего виновникъ будетъ достоинъ ³⁾». Хотя и биржевыя артели предоставляютъ старостѣ карать провинившагося, но это право сильно ограничено и не выходитъ за предѣлы тѣхъ дѣйствій, которыя всѣ могутъ быть сведены къ неисполненію приказанія старосты. Такъ, въ петербургскихъ артеляхъ староста имѣетъ право налагать на членовъ денежные взыскація до 5 рублей, но не иначе, какъ подъ условіемъ доложить въ тотъ же день объ этомъ штрафѣ на артельномъ собраніи у образа; а наказанный имѣетъ право оправдываться предъ артелью ⁴⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ староста имѣетъ иногда и право на предпочтительное сравнительно съ другими артельщиками уваженіе. Тамъ, гдѣ руководитель артели пользуется правомъ чуть не живота и смерти, это разумѣется само собой. Въ артеляхъ же, гдѣ права и обязанности должностныхъ лицъ подробно опредѣлены, это право оговаривается; членамъ вмѣняется въ обязанность уважать старосту, и за оскорбленіе послѣдняго назначается довольно большое наказаніе. «Старосту, говоритъ постановленіе Ильинско-Мазуринской артели, не считать всякому изъ

1) *Антиповъ*. Т. ж. 61—2.

2) *Газемейстеръ*. Т. ж. II, 457.

3) *Постановл. Ильин-Мазурин. арт.* § 3.

4) *Немировъ*. Т. ж. 58.

насъ себѣ равнымъ, какого бы вѣдомства ни былъ, и почитать его всегда, какъ начальника и старшину, управляющаго нами» ¹⁾. «Если кто изъ насъ старосту или писаря дерзнетъ ударить рукою или неподобными словами обругаетъ на артельномъ дѣлѣ, съ такового взыскивать штрафу по десяти рублей» ²⁾. Въ артеляхъ складочныхъ, какъ петербургской столярной, должностныя лица не имѣютъ въ этомъ отношеніи ни какихъ особыхъ правъ сравнительно съ остальными членами. Такъ какъ цѣль складочной артели исключаетъ случаи, гдѣ бы старостѣ приходилось приказывать, то между членами поддерживается только дѣловая связь, далеко не столь близкая, какъ въ артеляхъ производительныхъ, а потому и не создающая такого авторитета для органовъ исполнительной власти.

Второй разрядъ правъ, которыми во многихъ артеляхъ пользуются должностныя лица, касается вознагражденія за ихъ спеціальныя обязанности; нерѣдко это вознагражденіе значительно превышаетъ долю, получаемую рядовыми членами изъ доходовъ артели. Чѣмъ древнѣе артель, чѣмъ болѣе патріархальны отношенія между членами, тѣмъ менѣе значительно вознагражденіе должностныхъ лицъ. Между относителными размѣрами вознагражденія и степенью патріархальности артели существуетъ тѣсная связь потому, что древнѣйшія артели сохранили въ своей внутренней жизни черты, напоминающія семью. Какъ въ семьѣ старѣйшій членъ не притязаетъ на большую сравнительно съ другими долю изъ общаго имущества, такъ и въ этихъ артеляхъ ватаманъ не требуетъ изъ доходовъ такой части, которая рѣзко превышала бы пай его товарищей. На отсутствіе въ этихъ артеляхъ особаго или значительнаго вознагражденія должностныхъ лицъ влияетъ еще и то, что въ такихъ артеляхъ органъ исполнительной власти работаетъ на ряду съ остальными участниками и менѣе отличается отъ нихъ по своей дѣятельности, чѣмъ въ артеляхъ многочисленныхъ съ

1) § 2.

2) Постановл. Новокорпусн. арт. § 14.

обширными денежными оборотами. Въ артеляхъ наименѣе сложныхъ, а потому, вѣроятно, и самыхъ древнихъ, мы не встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи никакой разницы между должностными лицами и остальными участниками. Нѣтъ никакихъ данныхъ сомнѣваться, что въ артеляхъ охотниковъ, относящихся къ числу самыхъ простыхъ, учредитель артели, открывшій берлогу медвѣдя, получаетъ изъ добычи долю, равную паямъ его товарищей ¹⁾. То же находимъ мы и въ рыболовныхъ артеляхъ на Байкалѣ; предпріятіемъ руководитъ башлыкъ; онъ служитъ «изъ чести» и не получаетъ особаго вознагражденія ²⁾, въ чемъ, по справедливому замѣчанію г. П. Н., сказывается родовой характеръ ~~этихъ~~ артелей. Въ самостоятельныхъ артеляхъ на бѣлужьихъ промыслахъ кормщики также не имѣютъ излишняго, сравнительно съ рядовыми членами, вознагражденія ³⁾. Если въ бѣлозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ ватаманъ и получаетъ въ 2½, раза больше, чѣмъ рядовые артельщики, то эту значительную разницу нужно объяснить неодинаковымъ участіемъ въ капиталѣ: ватаману принадлежитъ матица, составная часть капитала болѣе цѣнная, чѣмъ сѣти другихъ участниковъ, а потому большая доля излишка является только прибылью на затраченный капиталъ; за ватаманство же остается небольшая часть этого излишка ⁴⁾. У бурлаковъ десятники также не получаютъ особаго вознагражденія; они получаютъ по 1 руб. асс. съ каждаго члена только въ тѣхъ случаяхъ, когда посылаются для ряды въ сборный пунктъ ⁵⁾. Но на эти деньги нужно смотрѣть, какъ на плату за издержки десятника во время пути, а отнюдь не какъ на особое вознагражденіе. Плотничьи артели, слагающіяся въ Вологодской губерніи, также не платятъ своему рядчику жалованья. Иногда ему даютъ разъ въ годъ 1 или

1) *Ефименко*. Т. ж. II, 101.

2) Артел. рыболов. въ Ольхон. вѣдом. Сибирь, 1876, 42.

3) *Ефименко*. Т. ж. I, 57 и 59.

4) Рыболовн. арт. въ Бѣлов. у. 201.

5) *Вернадскій*. Т. ж. 20.

2 рубля «на сапоги». Въ рашевскихъ торговыхъ артеляхъ атаманъ, сверхъ обычнаго пая, получаетъ только излишекъ «на подводу» ¹⁾. Такой же порядокъ мы встрѣчаемъ и въ артеляхъ парильщиковъ въ Петербургѣ. Старосты получаютъ у нихъ только не большой излишекъ ²⁾. И въ нѣкоторыхъ новообразованныхъ артеляхъ, какъ, напр., въ артели лодочниковъ въ Севастополѣ доля должностныхъ лицъ изъ общаго дохода равна паямъ остальныхъ членовъ ³⁾. Обязанности кассира въ этой артели исполняются членами поочередно въ теченіе одного дня, а потому понятно, что кассиръ не получаетъ особаго жалованья. Неполученіе особаго вознагражденія старостой и писаремъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что участники этихъ артелей—отставные солдаты, привыкшіе видѣть полную имущественную равноправность въ своихъ рядахъ. Въ нѣкоторыхъ менѣе древнихъ артеляхъ староста не получаетъ жалованья, если исполняетъ эту обязанность по очереди: такова Томсина биржевая артель въ Петербургѣ ⁴⁾.—Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ артелей стариннаго типа, тѣмъ чаще встрѣчаемъ вознагражденіе должностныхъ лицъ, какъ одно изъ правъ, отличающихъ ихъ отъ рядовыхъ участниковъ. Въ артеляхъ менѣе древняго происхожденія семейныя черты постепенно исглаживаются; за лицомъ, облеченнымъ довѣріемъ всего союза, признаются и права на большую долю вознагражденія, и при томъ на долю, значительно превышающую пай остальныхъ. Въ однихъ артеляхъ, приближающихся по своему складу, къ артелямъ стариннаго типа, доля органовъ исполнительной власти приводится въ извѣстное соотношеніе съ долями другихъ членовъ. Въ земледѣльческихъ артеляхъ Казанской губерніи староста получаетъ только небольшой излишекъ съ cadaго пуда ⁵⁾. Въ артеляхъ крымскихъ солепромышленниковъ ста-

1) *Аксаковъ*. Т. ж. 34.

2) *Вѣдом. СПб. Гор. Пол.* 1871, 136.

3) *Молва* 1876, 34.

4) *Немировъ*. Т. ж. 60.

5) *Надеждинъ*. Т. ж. 798.

роста получаетъ 2 пая. Батырь у рыбнскихъ крѣпичковъ получаетъ 2 пая. Этотъ порядокъ объясняется частію колебаніями въ доходѣ артели, зависящими отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ; но гораздо болѣе важная причина опредѣленія вознагражденія старостѣ не абсолютной цифрой, а относительной, лежитъ думаемъ мы, въ томъ, что эти артели состоятъ изъ людей, въ которыхъ еще довольно крѣпко держится сознаніе равноправности членовъ. Назначеніе точно опредѣленнаго жалованья, выраженнаго довольно крупной цифрой, могло бы иногда повести къ рѣзкой разницѣ между заработками рядовыхъ членовъ и долей старосты, и тѣмъ сильно нарушить равноправность. А потому жалованье должностнаго лица приводится въ прочную связь съ долями всѣхъ членовъ и доходностью промысла. Въ артеляхъ биржевыхъ и сродныхъ съ ними по роду занятій жалованье старосты, точно опредѣленное, не превышающее иногда 50 рублей въ полугодіе, достигаетъ и тысячныхъ окладовъ. Въ купорныхъ и другихъ артеляхъ старосты получаютъ также очень большое жалованье. Въ петербургской дрягильской компаніи староста получаетъ двойной пай и, сверхъ того, значительное жалованье ¹⁾. Понятно, что артели, въ которыхъ староста избирается не изъ среды членовъ, а изъ стороннихъ лицъ; могутъ привлечь къ себѣ смышленнаго человѣка только значительнымъ вознагражденіемъ. Такъ, въ архангельской балластной артели староста получаетъ 450 р., что отнюдь не соотвѣтствуетъ заработкамъ артельщиковъ ²⁾. Если архангельская артель вязчиковъ, избирая старосту не изъ среды членовъ, платитъ ему только 2 пая, и если староста довольствуется такимъ вознагражденіемъ, то это объясняется возможностью для него широко злоупотреблять довѣріемъ артели, нанимать рабочихъ по цѣнѣ низкой сравнительно съ цѣной, ставимой артели въ счетъ и т. д. Всѣ эти мошенническія ухищренія на столько выгодны, что побуждаютъ старосту служить и за два пая. Въ этихъ арте-

1) *Немировъ*. Т. ж. 158.

2) *Федоровъ*. Балластн. артель. Т. ж. 197.

ляхъ, какъ мы уже замѣтили, отношенія между членами утратили патриархальный характеръ. Наконецъ, дѣятельность должностныхъ лицъ рѣзко отличается отъ дѣятельности остальныхъ и почти цѣликомъ сводится къ «завѣдыванію», распоряженію. Обычай оплачивать эти роды труда выше тѣхъ занятій, которыя принято называть чисто физическими, прививается и въ артеляхъ и побуждаетъ ихъ къ значительной оплатѣ органовъ исполнительной власти.

Въ артеляхъ, находящихся въ экономической зависимости отъ хозяевъ, должностныя лица получаютъ также большее вознагражденіе, чѣмъ рядовые члены. Этотъ излишекъ платы объясняется выгодностью для предпринимателя имѣть лицо, которое было бы заинтересовано въ строгомъ наблюденіи за всѣми артельщиками. Такъ какъ это лицо не избирается артелью, а назначается хозяиномъ, то у него нѣтъ съ членами той тѣсной связи, какъ въ артеляхъ самостоятельныхъ, нѣтъ того авторитета, которымъ пользуется въ артели ея самой выбранный руководитель. Недостатокъ авторитетности можетъ нерѣдко ставить должностное лицо въ непріятныя отношенія къ остальнымъ членамъ, и, какъ бы наградой за это, является болѣе высокая оплата труда. Съ другой стороны, такой оплатой хозяинъ надѣется купить себѣ вѣрность лица, поставляемаго во главѣ артели. Отсюда, въ то время какъ самостоятельныя артели нашего сѣвера выдаютъ своимъ кормщикамъ или юровщикамъ такую же долю добычи, какъ и остальнымъ членамъ, въ артеляхъ покрученниковъ кормщикъ занимаетъ выдающееся положеніе. Въ мурманскихъ артеляхъ для ловли трески кормщикъ получаетъ отъ хозяина половину пая и сверхъ того, «свершенокъ» по уговору, въ размѣрѣ 10—15 р. Въ той же долѣ добычи, которая поступаетъ артельщикамъ, кормщику выдается часть, равная части остальныхъ членовъ ¹⁾. Фактъ раздѣла этой доли поравну между всѣми, не исключая и кормщика, доказываетъ, что излишекъ вознагражденія послѣдняго, исходящій отъ хозяина, лежитъ въ

1) *Ефименко*. Т. ж. II, 32.

интересахъ его, а не артели. Такой же порядокъ мы находимъ въ горныхъ и карбасныхъ артеляхъ въ Архангельскѣ; старосты назначаются конторами, при которыхъ работаютъ эти артели, и получаютъ 300—600 рублей ¹⁾).

Сроки, въ теченіе которыхъ одно и то же лицо остается во главѣ артели, колеблются между нѣсколькими мѣсяцами и десятками лѣтъ. Если бы мы захотѣли съ помощью апіорнаго разсужденія связать продолжительность времени, въ теченіе котораго одно и то же лицо остается во главѣ артели, съ характеромъ послѣдней, то безъ труда пришли бы къ заключенію, что чѣмъ болѣе патріархальна артель, тѣмъ менѣе можетъ быть измѣненій въ личномъ составѣ ея управленія. Если артель слагается изъ людей знакомыхъ, если каждый знаетъ, какой степени искусства и опытности онъ можетъ ожидать отъ своихъ товарищей, то, естественно, онъ отличаетъ изъ среды участниковъ лицо, которое наиболѣе пригодно быть органомъ исполнительнѣйшей власти. Разъ членъ артели былъ старостой и оправдалъ ожиданія товарищей, — имъ нѣтъ надобности избирать другаго; у нихъ все болѣе вѣрнѣе привычка повиноваться тому лицу, которое уже бывало ихъ атаманомъ; обѣ стороны такъ принаравливаются другъ къ другу, что имъ тяжело разорвать эту связь. При томъ, въ этихъ артеляхъ должностныя лица не извлекаютъ изъ своихъ обязанностей по должности такихъ матеріальныхъ выгодъ, которыя могли бы казаться рядовымъ членамъ особенно соблазнительными и вызывать среди нихъ борьбу изъ за права руководить дѣлами артели. Наоборотъ, въ тѣхъ союзахъ, которые, уже по своей многочисленности, не могутъ состоять изъ участниковъ, близко знакомыхъ другъ другу, довѣріе къ должностнымъ лицамъ не можетъ быть такъ полно; многіе члены всегда боятся, что староста «засидится» и станетъ злоупотреблять, благодаря своему положенію. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что въ такихъ артеляхъ должностныя лица получаютъ особое, часто значительное вознагражденіе, кото-

1) Т. ж. 128.

рое и дѣлаеть званіе старосты привлекательнымъ для многихъ. Если въ этихъ артеляхъ фактически одинъ и тотъ же членъ и остается органомъ исполнительной власти въ теченіе многихъ лѣтъ, то юридически онъ избирается каждый разъ на болѣе или менѣе короткое время. Понятно, что въ тѣхъ артеляхъ, которыя смотрять на пребываніе въ должности, какъ на обязанность члена, срокъ ограниченъ для того, чтобы обязанность поочередно несли все участники. Факты, представляемые нашими артелями, оправдываютъ эти апріорныя заключенія. Въ бѣлоозерскихъ рыболовныхъ артеляхъ одно и то же лицо обыкновенно всегда остается ватаманомъ одного тагаса ¹⁾. Согласно артели врючниковъ, работающихъ въ Рыбинскѣ, составляясь въ деревняхъ, всегда стараются группироваться около того батыря, съ которымъ имъ приходилось раньше промышлять. Артели плотниковъ также собираются вокругъ того рядчика, который руководилъ ими въ предыдущіе годы. Гдѣ починъ въ образованіи артели идетъ сверху внизъ, отъ учредителя, который необходимо становится во главѣ артели; тамъ мы въ правѣ предполагать (въ охотничьихъ артеляхъ, напр.) подборъ учредителемъ тѣхъ участниковъ, которые уже раньше промышляли съ нимъ. Въ другихъ же артеляхъ мы находимъ точное опредѣленіе времени, на которое избираются должностныя лица. Большая часть петербургскихъ биржевыхъ артелей избираетъ старосту обыкновенно на 1 годъ, а иногда только на 6 мѣсяцевъ ²⁾. Такъ какъ должности писаря и другія не сопряжены съ такими полномочіями, какими облекается староста, то въ эти должности выбираютъ на неопредѣленный срокъ. Въ петербургской столярной артели старосты избираются на 6 мѣсяцевъ ³⁾. Въ артеляхъ, не пользующихся полной самостоятельностью, срокъ службы должностныхъ лицъ зависитъ болѣе или менѣе отъ стороннихъ учреждений, а потому и не можетъ быть точно

1) Рыболовн. арт. въ Бѣлозер. у., 201.

2) *Немировъ*. Т. ж. 59, Постановл. Новокорпусн. арт. § 1.

3) Уставъ § 25.

опредѣленъ артелью. Дрягильскія компании выбираютъ старосту, писаря, писаря и 4 артельщиковъ обыкновенно на 1 годъ съ правомъ вновь избирать ихъ по истеченіи срока ¹⁾). Въ петербургской дрягильской компании староста, выбранный на неопредѣленный срокъ, обыкновенно остается въ этой должности 7—10 лѣтъ ²⁾). Выборъ въ этой артели на неопредѣленное время объясняется тѣмъ, что дрягили стоятъ въ большой зависимости отъ таможи, и передъ послѣднею староста является отвѣтственнымъ за всѣ дѣйствія компании. Значительная отвѣтственность передъ начальствомъ, вѣроятно, заставляетъ многихъ уклоняться отъ должности старосты; съ другой стороны и таможенное вѣдомство не можетъ быть удовлетворено выборомъ въ старосты любого изъ артельщиковъ, а потому компании и неудобно избирать себѣ представителя на опредѣленный срокъ. Смыть своихъ должностныхъ лицъ компания можетъ только по «уважительнымъ причинамъ», подробно перечисленнымъ въ «Положеніи о дрягилахъ». Такими уважительными причинами считаются: нерадѣніе о дѣлахъ компании, утрата артельныхъ денегъ, дурное поведеніе, вызывающее всеобщее нареканіе ³⁾). Срокъ службы кормщиковъ въ артеляхъ порученниковъ, конечно, зависитъ отъ предпринимателей.

Во всякомъ сколько-нибудь сложномъ предпріятіи необходимъ органъ наблюдающій. Гдѣ союзъ обнимаетъ много членовъ, тамъ всѣ участники не могутъ повѣрять дѣйствія исполнительной власти, а потому и является надобность въ особомъ совѣтѣ или комиссіи, которые повѣряли бы въ опредѣленные сроки дѣйствія должностныхъ лицъ. Въ союзахъ малочленныхъ нѣтъ нужды въ особомъ органѣ, такъ какъ всѣ участники могутъ выполнять контроль. Большинство нашихъ артелей не имѣетъ особаго органа для контроля. Артели древняго происхожденія не нуждаются въ немъ, главнымъ образомъ, потому, что онѣ или малочлен-

1) Положен. о дрягил. § 15.

2) *Немировъ*. Т. ж. 158.

3) § 20.

ны или же вся дѣятельность должностнаго лица происходитъ на глазахъ всей артели; наконецъ, часто эта дѣятельность на столько же сложна, что добросовѣстное исполненіе обязанностей старостю, равно какъ и злоупотребленія, могутъ быть замѣчены безъ труда. Очевидно, что въ артеляхъ охотниковъ, рыболововъ, крючниковъ и др. нѣтъ надобности въ особомъ повѣряющемъ органѣ: ему пришлось бы повѣрять лишь то, что изо дня въ день видятъ всѣ члены артели, а потому въ рукахъ общаго собранія, на ряду съ распорядительной властью, сосредотчивается и контроль. Но разъ обороты артели принимаютъ такой характеръ, что злоупотребленія возможны, является стремленіе учредить контроль. Первичной формой контроля служить такая его организация, когда наблюдающій органъ всегда соучаствуетъ органу исполнительной власти и тѣмъ старается предупредить возможные злоупотребленія. У бурлаковъ, если артель мала, то наблюдающаго органа нѣтъ вовсе, если же она велика, то выбирается *посыльный*, который всегда сопровождаетъ старосту при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ и набулюдаетъ за нимъ ¹⁾. Подобное этому находимъ мы и въ биржевыхъ артеляхъ. Чтобы предотвратить злоупотребленія старосты, надъ нимъ создается контроль въ лицѣ писаря. Специальныя обязанности послѣдняго состоятъ въ веденіи артельныхъ книгъ, приготовленіи счетовъ хозяевамъ и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ писарь, а иногда и еще нѣсколько артельщиковъ сопровождаютъ старосту, когда онъ закупаетъ что-либо для артельного хозяйства. При непосредственномъ участіи писаря дѣлается опредѣленіе размѣра суммъ, которыя могутъ быть выдаваемы артельщикамъ помимо дувана ²⁾. Понятно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе писаря нужно не для того, чтобы помогать старостѣ: послѣдній, завѣдуя внѣшними сношеніями артели и исполняя весьма различныя работы, настолько опытенъ, что не нуждается въ содѣйствіи при покупкахъ или при опредѣленіи суммъ, ко-

1) *Вернадскій*. Т. ж. 20.

2) *Немировъ*. Т. ж. 59.

торья могутъ быть безъ ущерба для артели выдаваемы ей членамъ. Писарь обязуется дѣйствовать вмѣстѣ со старостою, чтобы наблюдать за нимъ. Вообще, такой порядокъ совершенно безцѣленъ. Органъ повѣрочной власти можетъ только тогда точно исполнять свои обязанности, когда не входитъ въ рядъ органовъ исполнительной власти; въ противномъ случаѣ онъ имѣетъ частыя побужденія злоупотреблять. Дѣятельность старосты такъ тѣсно связана съ дѣятельностью писаря, что послѣдній, предполагая его недобросовѣстность, всегда скорѣе будетъ склоненъ вступить въ соглашеніе со старостой и вмѣстѣ съ нимъ злоупотреблять довѣріемъ артели, чѣмъ обнаруживать злоупотребленія старосты. Помимо созданія контроля въ лицѣ писаря, биржевыя артели назначаютъ предъ общими собраніями ревизионныя комиссіи изъ 3—4 членовъ, которыя и повѣряютъ денежныя суммы, докладывая общему собранію о результатахъ повѣрки. Требованіе 3—4 артельщиковъ о повѣркѣ старосты ведетъ къ ревизіи во всякое время ¹⁾. Но эти ревизіи случайны и правильно организованнаго органа контроля петербургскія биржевыя артели не знаютъ. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ правилами установлено выбирать при каждомъ общемъ счетѣ 5 человекъ, которые и повѣряютъ денежныя суммы ²⁾. Такія же временныя комиссіи находимъ мы и въ нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ. Дрягильскія компаніи выбираютъ 1 разъ въ годъ нѣсколько членовъ, которые и повѣряютъ деньги, книги и счета ³⁾. Архангельскіе лопмана стали выбирать съ 1862 г. ежегодно 3—4 лицъ для повѣрки дѣйствій старосты по финансовой части ⁴⁾. Артель московскихъ половыхъ выбираетъ 2 раза въ годъ изъ пайщиковъ особыя комиссіи, которыя и повѣряютъ все счетоводство ⁵⁾. Только въ нѣкоторыхъ артеляхъ новаго насло-

1) Т. ж. 62.

2) Правила.... § 47.

3) *Федоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж. 121.

4) *Огородниковъ*. Т. ж. 82.

5) Москов. Вѣд. 1878, 15.

нія, построенныхъ по западноевропейскимъ образцамъ. Для наблюденія есть особый органъ—повѣрочный совѣтъ. Таковой находимъ мы, на примѣръ, въ павловской складочной артели.—Гдѣ артель обязана своимъ возникновеніемъ экономическому содѣйствію общественныхъ учрежденій, тамъ эти послѣднія принимаютъ на себя и обязанность повѣрять дѣйствія артели. Такъ было во всѣхъ артеляхъ, устроенныхъ въ Тверской губерніи съ помощью земскихъ осудъ; управа принимала на себя контроль. Въ сыроваренныхъ артеляхъ ежегодно избираются учетныя комиссіи; на ряду съ ними дѣйствуетъ и попечитель отъ земства, пока артель не окончила выплаты полученной осуды ¹⁾.

Вообще, эта сторона управленія является крайне мало развитою въ нашихъ артеляхъ.

Органомъ распорядительной власти служить *общее собраніе* членовъ артели. Ознакомляясь съ жизнью отдельныхъ артелей, мы видимъ, что хотя юридически центр тяжести управленія союзомъ лежитъ въ общемъ собраніи, однако, фактически оно нерѣдко передаетъ свою распорядительную власть должностнымъ лицамъ. Прежде всего мы находимъ это среди многихъ древнѣйшихъ артелей. Артель рыболововъ, избирая себѣ ватамана, облачаетъ его такими полномочіями, что онъ является источникомъ всего управленія артелью. Онъ распоряжается въ широкомъ смыслѣ этого слова, и всѣ участники подчиняются его велѣніямъ. Дѣятельность общаго собранія обнаруживается въ такихъ артеляхъ почти исключительно въ началѣ и по окончаніи предпріятія. Въ началѣ—артель избираетъ себѣ вождя; по окончаніи—она или одобряетъ его дѣйствія и изъявляетъ готовность примѣнить къ нему и въ будущемъ году, или же порицаетъ и выражаетъ желаніе снова избрать его своимъ руководителемъ. Весьма вѣроятно, что и въ другихъ простѣйшихъ артеляхъ права общаго собранія дремаютъ, и это объясняется патриархальностью отношеній между членами, о которой мы нѣдли случай говорить выше. Такой порядокъ не можетъ имѣть

1) Эдемозъ. Артел. сыров. Т. ж. 164.

мѣсто въ артеляхъ съ болѣе сложными оборотами, многочисленныхъ, гдѣ союзъ волей—неволей долженъ быть на сторожѣ своихъ должностныхъ лицъ. Въ этихъ артеляхъ мы и находимъ правильныя общія собранія съ точно опредѣленными функціями.

Опытъ выработалъ въ биржевыхъ артеляхъ, и именно въ петербургскихъ, весьма разнообразную дѣятельность общихъ собраній. Юридически эта дѣятельность такъ широка, что нерѣдко врывается въ область, которая, повидимому, могла бы быть безъ уцербна для артели всецѣло предоставлена вѣдѣнію исполнительной власти. Петербургскія биржевыя артели имѣютъ 2 рода общихъ собраній. Малыя собранія, называемыя «собраніями у образа» устроиваются ежедневно на квартирѣ артели утромъ предъ выходомъ членовъ на работу и вечеромъ по окончаніи работъ. Это собраніе служитъ какъ бы органомъ контроля: Здѣсь артель выслушиваетъ отчеты должностныхъ лицъ о всемъ, что случилось важнаго въ теченіе дня; здѣсь же дѣлаются распоряженія относительно работъ на слѣдующій день. Собранія у образа являются и судебной инстанціей: въ нихъ разбираются жалобы членовъ на старосту и другихъ должностныхъ лицъ. Артели придаютъ такое важное значеніе этимъ собраніямъ, что обизываютъ, подъ страхомъ штрафа, какъ за неявку на работы, участвовать въ нихъ всѣхъ артельщиковъ, которые занимаются поденной работой, а не живутъ на мѣстахъ у хозяевъ; иногда же приглашаются и члены послѣдней группы.¹⁾

Въ другихъ многочисленныхъ артеляхъ мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго собраніямъ у образа. Имъ извѣстны только общія собранія *обыкновенныя* или *очередныя* и *чрезвычайныя*. Очередныхъ собраній бываетъ отъ 1—4 въ годъ. Петербургскія биржевыя артели устроиваютъ общія собранія 4 раза въ годъ въ маѣ и ноябрѣ, а также въ апрѣлѣ и августѣ или юнѣ и октябрѣ. Майское и ноябрьское собранія имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно де-

1) *Немировъ*. Т. ж. 55—6.

нежный расчетъ—дуванъ; на двухъ другихъ собраніяхъ избираются должностныя лица ¹⁾. То же мы находимъ въ артеляхъ дрягилей ²⁾. Въ архангельской балластной артели собираются двѣ очередныя сходки въ году—весенняя и осенняя ³⁾ и т. д. Очередныя собранія постановляютъ распоряженія по всѣмъ текущимъ вопросамъ, которыми характеризуется обычный ходъ артельныхъ оборотовъ. Чрезвычайныя имѣютъ своимъ предметомъ обсужденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть названы непредвидѣнными. Такъ, въ архангельской артели дрягилей, чрезвычайныя собранія созываются въ случаѣ надобности для старосты произвести какой-нибудь расходъ, исключить кого-нибудь, взять наемныхъ рабочихъ ⁴⁾.

Созваніе общаго собранія лежитъ на обязанности старосты. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ староста предварительно спрашиваетъ членовъ, живущихъ на мѣстахъ у хозяевъ, могутъ ли они присутствовать на собраніи въ такое-то время и, сообразно съ этимъ, назначаетъ день, обыкновенно праздничный ⁵⁾. Въ архангельской балластной артели староста приглашаетъ членовъ на собраніе повѣстками ⁶⁾. Въ петербургской столярной ⁷⁾ и нѣкоторыхъ другихъ артеляхъ также принято за правило рассылать членамъ повѣстки. Относительно чрезвычайныхъ собраній мы имѣемъ свѣдѣнія только объ очень немногихъ артеляхъ. Порядокъ ихъ созванія двоякій. Право требовать чрезвычайнаго собранія имѣетъ опредѣленное число членовъ. Такъ, въ архангельской балластной артели этого могутъ требовать 10 членовъ ⁸⁾. Несомнѣнно, и въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ опредѣленная группа членовъ можетъ

1) Т. ж. 56.

2) *Ведоровъ*. Дрягил. комп. 117.

3) *Ведоровъ*. Балластн. арт. 205.

4) *Ведоровъ*. Дрягил. комп. 117.

5) *Немировъ*. Т. ж. 57.

6) *Ведоровъ*. Балластн. арт. 206.

7) Уставъ § 30.

8) *Ведоровъ*. Балластн. арт. 206.

этого требовать (мы склонны такъ думать въ силу того, что въ этихъ артеляхъ самоуправленіе очень развито), но мы не имѣемъ на это точныхъ указаній ¹⁾). Второй порядокъ—тотъ, что созваніе чрезвычайнаго собранія предоставляется, по крайней мѣрѣ, уставомъ исключительно органамъ исполнительной власти. Последнее мы находимъ въ уставѣ петербургской столярной артели ²⁾). Эти оба порядка стоятъ въ связи съ родомъ цѣли, которую преслѣдуетъ артель. Въ производительныхъ артеляхъ общеніе между членами гораздо болѣе тѣсно и гораздо чаще могутъ наступать обстоятельства, затрагивающія интересы артельщиковъ и побуждающія ихъ созвать общее собраніе; въ складочныхъ артеляхъ, какъ петербургская столярная, промысловая дѣятельность участниковъ не затрагивается такъ сильно, а потому и не могутъ такъ часто наступать обстоятельства, которыя бы требовали чрезвычайнаго общаго собранія.

Въ большинствѣ артелей посѣщеніе общихъ собраній не обязательно. Исключеніемъ изъ этого служатъ петербургскія биржевыя артели. Уже тотъ фактъ, что староста, до назначенія дня собранія, совѣщается со всѣми членами, имѣющими постоянное занятіе, доказываетъ, что артели хотятъ видѣть на собраніяхъ всѣхъ членовъ. Непоявленіе члена на собраніи, за исключеніемъ особыхъ случаевъ (болѣзнь, нахожденіе на караулѣ) влечетъ за собой и кару: въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда артель требуетъ единогласія при рѣшеніи, всѣ присутствующіе, несогласные съ мнѣніемъ большинства, могутъ обжаловать постановленіе, а добровольно отсутствовавшіе не пользуются этимъ правомъ ³⁾).

Для дѣйствительности общихъ собраній нѣкоторыя артели требуютъ опредѣленнаго числа членовъ. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ число присутствующихъ не должно быть меньше $\frac{2}{3}$ общаго числа членовъ ⁴⁾). Архангель-

1) Къ сожалѣнію г. Немировъ ничего не говоритъ объ этомъ.

2) § 30.

3) *Немировъ* Т. ж. 57.

4) *Правила*.... § 21.

ская балластная артель требует присутствія въ собраніи также $\frac{2}{3}$ членовъ ¹⁾). Такого же числа присутствующихъ требуетъ и петербургская столярная артель ²⁾). Постановленія петербургскихъ биржевыхъ артелей ничего не высказываютъ по этому предмету, но вышеприведенныя ихъ особенности при созваніи общихъ собраній свидѣлствуютъ, что они создаютъ такія условія, которыя дѣлаютъ для членовъ невыгоднымъ отсутствіе на собраніи, а потому и достигается присутствіе всѣхъ членовъ, которымъ не препятствуютъ чрезвычайныя обстоятельства. Во всѣхъ артеляхъ членъ имѣетъ только одинъ голосъ и не пользуется правомъ передавать его. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ голосъ старосты даетъ перевѣсъ ³⁾).

Рѣшенія общихъ собраній постановляются простымъ большинствомъ; въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ для законности рѣшенія требуется большинство $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ ⁴⁾). Нѣкоторыя петербургскія биржевыя артели требуютъ, при рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, единогласія всѣхъ присутствующихъ (*полныя* общія собранія). Если съ рѣшеніемъ не соглашается хотя одинъ артельщикъ, то исполненіе рѣшенія отлагается до слѣдующаго собранія, которое постановляетъ новый приговоръ ⁵⁾).

Предсѣдательство въ биржевыхъ артеляхъ ⁶⁾, какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ принадлежитъ старостѣ. Правила для московскихъ биржевыхъ артелей предусматриваютъ случаи, когда староста прикосновенъ къ обсуждаемому вопросу, и опредѣляютъ, что въ этихъ случаяхъ мѣсто предсѣдателя занимаетъ кандидатъ на должность старосты ⁷⁾).

Подробныя свѣдѣнія о порядкѣ, въ которомъ ведутся общія собранія, мы имѣемъ только о петербургскихъ бир-

1) Уст. балластн. арт. § 23.

2) Уставъ § 31.

3) *Немировъ*. Т. ж. 57.

4) Правила § 23.

5) *Немировъ*. Т. ж. 57.

6) Правила § 24 и *Немировъ*. Т. ж. 57.

7) Правила. Прим. къ § 24.

жевыхъ артеляхъ. Писарь докладываетъ или «вычитываетъ» дѣла. Затѣмъ происходитъ голосованіе. Постановленія общаго собранія заносятся въ особую книгу и подписываются старостой, писаремъ и тѣми артельщиками, которые подали свои голоса за состоявшееся рѣшеніе. Въ архангельской артели дрягилей соблюдается слѣдующій порядокъ при подачѣ голосовъ. Первоначально подаетъ голосъ староста, затѣмъ писарь и прочія лица, завѣдующія дѣлами артели и, въ концѣ, рядовые артельщики ¹⁾).

Въ самостоятельныхъ артеляхъ общее собраніе является высшей инстанціей; ея постановленіе не подлежитъ обжалованію. Въ артеляхъ, находящихся въ экономической зависимости, общее собраніе не нужно, такъ какъ его функции переносятся на предпринимателя въ важнейшихъ дѣлахъ, а въ менѣе важныхъ—на лицо, поставленное предпринимателемъ во главѣ артели. Въ артеляхъ, имѣющихъ полицейское значеніе, отдѣльныя вѣдомства служатъ высшими инстанціями. Приговоръ, постановленный сходомъ лопмановъ, приводится въ исполненіе только по утвержденіи его командиромъ порта ²⁾. Нѣсколько сходно съ этимъ и отношеніе московскихъ биржевыхъ артелей къ биржевому комитету. Постановленія общаго собранія не могутъ быть отмѣнены биржевымъ комитетомъ; но если собраніе не состоялось или обсуждаемый вопросъ не рѣшенъ нужнымъ большинствомъ, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе биржевого комитета. Эти дѣла касаются, главнымъ образомъ, споровъ между артелями или артелей съ хозяевами ³⁾).

-
- 1) Федоровъ. Дрягил. комп. Т. ж. 117.
 - 2) Огородниковъ. Т. ж. 88
 - 3) Правила... §§ 23 и 67.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отвѣтственность членовъ передъ артелью. Наемные рабочіе. Внѣшнія отношенія артелей. Круговая порука.

Артель, рассчитанная на болѣе или менѣе продолжительное существованіе, является, какъ мы видѣли, не случайнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ лицъ, а союзомъ, каждый членъ котораго обязанъ удовлетворить извѣстныя и часто многочисленныя условія. Ставя вступающему опредѣленные требованія, надѣясь чрезъ это обезпечить себѣ успѣхъ въ промышленной дѣятельности, артель дѣлаетъ членовъ отвѣтственными за тѣ поступки, которые могутъ препятствовать развитію союза, могутъ лишить его довѣрія стороннихъ лицъ и учрежденій. Отсюда—право союза судить и рядить артельщиковъ, подвергать ихъ наказаніямъ. Если артель самостоятельна,—это право ей очень широко; если она находится въ зависимости, то и право карать членовъ раздѣляютъ съ нею тѣ учрежденія, отъ которыхъ она зависитъ.

Мы имѣемъ мало данныхъ для изображенія въ цѣльной системѣ тѣхъ каръ, которыми подвергаются члены отдѣльныхъ артелей за различные проступки; но уже и свѣдѣнія, находящіяся у насъ подъ руками, позволяютъ заключить, что артели вообще не относятся снисходительно къ дѣйствіямъ членовъ, способнымъ нарушить мирное развитіе союза. Характеръ наказаній стоитъ въ связи съ культурнымъ уров-

немъ среды, въ которой слагается артель: во многихъ артеляхъ стариннаго типа (рыболовы, бурлаки, лѣсорубщики) преобладаютъ тѣлесныя наказанія; въ городскихъ—исключительно денежныя. Петербургскія биржевыя артели наиболѣе подробно перечисляютъ поступки, подлежащія наказанію, и устанавливаютъ цѣлую лѣстницу каръ, которымъ подвергаются провинившіеся члены.

Первый рядъ проступковъ, подлежащихъ взысканію, относится къ промысловой дѣятельности артельщиковъ. Эти проступки состоятъ въ томъ, что членъ или уклоняется отъ общей работы, или является на работу въ нетрезвомъ видѣ, или не оказываетъ въ артельномъ дѣлѣ должнаго усердія. Къ прогулу артели относятся вообще довольно строго. Плотники въ Вологодской губ. штрафуютъ члена за каждый прогульный день 30—40 к. При частомъ повтореніи прогуловъ виновный исключается изъ артели ¹⁾. Артели барщниковъ въ Сычевскомъ у. дѣлаютъ вычеты за прогульные дни и раздѣляютъ пеню между членами, не замѣченными въ прогулѣ ²⁾. Членъ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ подвергается за 1 день прогула вычету 2-хсуточной платы; въ случаѣ 3 прогульныхъ дней въ мѣсяцъ, виновный исключается изъ артели ³⁾. Петербургскія биржевыя артели наказываютъ членовъ за прогулъ даже въ случаѣ опзданія на работу; низшая денежная пеня равняется платѣ за 1 рабочій день, причитающейся на дуванѣ. Такъ какъ работа зимой оплачивается ниже, чѣмъ лѣтомъ, то и размѣръ пени за опозданіе на работы неодинаковъ; онъ колеблется между 60 коп. и 3 р. ⁴⁾. Такому же порядку слѣдуютъ и драгильскія компаніи ⁵⁾; петербургская артель десятниковъ ⁶⁾ и мн. другія. Архангельская

1) Русск. Вѣд., 1879, 218.

2) Артели въ Сычевск. у., 197.

3) *Поповъ*. Матеріалы для ознакомл. съ условіями быта и т. д., 46.

4) *Немировъ*. Т. ж., 73.

5) Т. ж., 160 и *Федоровъ*. Драгил. комп., 126.

6) *Немировъ*. Т. ж., 175.

балластная артель относится особенно строго къ пропуску членомъ тяжелыхъ работъ—уборки и раскатки лѣсовъ, разбрасыванія и развозки кучь,—предшествующихъ выгрузкѣ. Видя въ дружномъ трудѣ, когда работа наиболѣе обременительна, вѣрный залогъ тѣсной связи между членами, она караетъ за прогулъ въ этихъ случаяхъ 1 р. за 1-ый разъ, 2 р. — за 2-ой и 3 р. — за 3-й. Прогулъ въ четвертый разъ наказывается исключеніемъ ¹⁾. Успѣшности артельного труда мѣшаютъ не только прогулы, но и нетрезвое состояніе артельщика, во время явившагося на общую работу. Нетрезвое состояніе также карается многими артелями. Въ артели доменныхъ рабочихъ на кушвинскомъ заводѣ членъ наказывается за появленіе на работѣ въ нетрезвомъ видѣ такъ же, какъ за прогулъ ²⁾. Лоцманъ, нетрезвый при исполненіи своихъ обязанностей, лишается части пая ³⁾. Биржевыя артели преслѣдуютъ опьяненіе членовъ. По уставу Невокорпусной артели, пришедшій на работу въ пьяномъ видѣ, наказывается, какъ за прогулъ ⁴⁾. Строго относятся артели и къ неисправному исполненію членами обязанностей, чѣмъ бы ни объяснялась неисправность. Если лоцманъ посадитъ на мель проводимое судно, то онъ лишается части пая ⁵⁾. Если члены рашевскихъ торговыхъ артелей не оказываютъ въ торговлѣ усердія, то изъ долей ихъ дѣлается вычетъ ⁶⁾. Въ сыроваренныхъ артеляхъ старосты дѣлаютъ членамъ выговоръ за доставку молока разбавленнаго или несвѣжаго удоя. За частыя повторенія членъ исключается изъ артели съ удержаніемъ ею слѣдующихъ ему денегъ ⁷⁾. — Вторую группу наказуемыхъ дѣяній образуютъ всѣ поступки членовъ, которые прямо не связаны съ промысловой дѣятельностью, но способны нарушить общій интересъ. Постановле-

1) *Федоровъ*. Балластн. арт., 205.

2) *Поповъ*. Матеріалы и т. д., 46.

3) *Огородниковъ*. Т. ж., 83.

4) § 10.

5) *Огородниковъ*. Т. ж., 83.

6) *Аксаковъ*. Исслѣдов. о торговлѣ..., 35.

7) *Эдемъ*. Артел. сыров., 164.

ніе Метелкиной артели перечисляеть всё проступки, подлежащіе наказанію. Сюда отпосятся: дурные пороки (?), неправильный доносъ, ослушаніе старосты, неявка на работу, отправленіе должности безъ вѣдома артели. При этомъ артель относится болѣе строго къ провинности старика, чѣмъ новика: первый, напр., наказывается за неявку на работы 5 р., а второй—только 2-мя ¹⁾). Отводя старикамъ болѣе правъ, артель требуетъ, чтобы въ нихъ было и болѣе развито сознаніе долга. Строго наказываются всё тѣ заявленія артельщиковъ передъ хозяевами, которыя могутъ повредить артели.—Биржевыя артели построили такую лѣстницу наказаній. 1) *Денежныя пени*. Когда онѣ налагаются на членовъ за неявку на работу, то называются *прогуломъ*; въ этомъ случаѣ самый размѣръ пени, соотвѣтствуя важности облагаемыхъ ею проступковъ, обыкновенно не значителенъ. Пени за всё проступки, кромѣ прогула, называется *штрафомъ*; высота его доходитъ до 200 р. Штрафомъ наказываются всё проступки, нарушающіе интересы артели въ какомъ-либо отношеніи. Эта кара отличается отъ прогула тѣмъ, что размѣры послѣдняго стоятъ въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнѣ рабочаго дня, тогда какъ штрафъ за другіе проступки опредѣляется общимъ собраніемъ. Относительно размѣровъ штрафа уставы артелей представляютъ иногда общему собранію полный просторъ. Правила Коломбѣвской артели говорятъ: «ежели который артельщикъ находится въ услуженіи у хозяевъ и будетъ чинить между хозяиномъ или артелью возмущеніе, такового артельщика штрафовать нещадно деньгами» ²⁾). 2) *Отписка отъ работы* состоитъ въ томъ, что артельщикъ устраняется на время отъ общихъ работъ; отписка длится иногда нѣсколько мѣсяцевъ, за которые отписанный ничего не получаетъ при дуванѣ. По истеченіи срока, наказанный приписывается съ обязательствомъ проработать 1 мѣсяць даромъ; только безукоризненное поведеніе во время этого мѣсяца возстановляетъ всё

1) §§ 2 и 3.

2) § 10.

права наказаннаго. Отписка удлиняется даже до 3 лѣтъ. Это наказаніе полагается для тѣхъ лицъ, которыя были неоднократно наказываемы денежными пенями, а также за тяжкіе проступки: переборъ у старосты крупныхъ суммъ сравнительно съ долями, слѣдующими провинившімся при дуванѣ, пропажа товара. Отписка оканчивается по возмѣщеніи виновнымъ убытковъ или же, продлившись до 3 лѣтъ, ведетъ къ исключенію виновнаго изъ артели. 3) *Исключеніе* изъ артели также имѣетъ 2 степени. Если исключаемый не причинилъ артели денежнаго ущерба, то онъ получаетъ выводныя деньги, какъ и добровольно выходящій; въ противномъ случаѣ, — онъ исключается безъ всякаго расчета съ нимъ артели ¹⁾. — Обыкновенно одни и тѣ же проступки, въ случаѣ рецидивы, наказываются болѣе строго. Кто былъ нѣсколько разъ отписанъ за что бы то ни было, тотъ исключается. Въ нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ артеляхъ установлена подобная же лѣстница наказаній ²⁾. У насъ мало данныхъ, чтобы рѣшить, на всегда ли теряетъ исключенный право снова вступить въ исключившую его артель. Два извѣстныхъ намъ примѣра заставляютъ думать, что исключенный можетъ быть вновь принятъ въ артель, если поводомъ къ исключенію не послужило обстоятельство, доказывающее полную нравственную негодность артельщика. Если членъ московской биржевой артели исключенъ за воровство или утайку, то его не принимаютъ не только въ эту артель, но и ни въ какую другую ³⁾. Архангельская балластная артель позволяетъ исключеннымъ вступать въ члены не менѣе какъ чрезъ 1 годъ, если исключеніе не было вызвано тяжкимъ проступкомъ ⁴⁾.

Въ самостоятельныхъ артеляхъ виновный приговаривается къ наказанію или главою исполнительной власти, какъ то было показано выше, или общимъ собраніемъ. Въ

1) *Немировъ*. Т. ж., 73—6.

2) Т. ж., 175.

3) *Правила*... § 40.

4) *Федоровъ*. Балластн. арт., 201.

артеляхъ плотниковъ Вологодской г. каждый членъ обязанъ довести до свѣдѣнія остальныхъ о подмѣченномъ дурномъ поступкѣ товарища; артель и наказываетъ виновнаго ¹⁾. Въ артеляхъ бурлаковъ сходъ произносить надъ виновнымъ приговоръ, а приводятъ его въ исполненіе лоцмана, наказывающіе провинившагося линьками ²⁾. Въ артеляхъ лѣсорубочныхъ расправу надъ виновнымъ учиняетъ вся артель: «стоитъ ему (старшѣму) слово сказать, артель встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, и такую вспорку задастъ ослушнику, что въ другой разъ не захочется дурить» ³⁾. Уставы петербургскихъ биржевыхъ артелей угрожаютъ исключить безъ расчета тѣхъ членовъ, которые не будутъ повиноваться порядкамъ, установленнымъ въ артели и попытаются довести «до правительства» о чемъ-либо, входящемъ въ область компетенціи союза ⁴⁾. Такимъ образомъ, биржевыя артели хотятъ всецѣло сохранить свою самостоятельность при опредѣленіи наказанія провинившемуся члену и считаютъ приговоръ объ этомъ общаго собранія не подлежащимъ обжалованію. Нерѣдко артель находитъ невыгоднымъ для себя предавать гласности проступокъ члена, такъ какъ эта гласность можетъ поколебать довѣріе ко всему союзу: а потому, въ биржевыхъ артеляхъ, напр., не ведется особыхъ штрафныхъ книгъ, чтобы не подорвать довѣрія членовъ ⁵⁾. Фактъ наказанія члена составляетъ тайну, гдѣ храненіе этихъ тайнъ лежитъ въ интересахъ артели. Хотя мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить, какъ относится обычное право въ лицѣ волостныхъ судовъ къ праву артели карать своихъ членовъ, но думаемъ, что это право безусловно признается за артелями: вѣроятно, на жалобу бурлака, наказаннаго по приговору схода линьками, волостной судъ отвѣтитъ — «по дѣламъ». Въ практикѣ с.-петер-

1) Рус. Вѣд., 1879, 218.

2) *Вернадскій*. Т. ж., 20.

3) *Печерскій*. Т. ж., I, 276.

4) *Постановл. Метелк. арт. заключ.*

5) *Калачовъ*. Т. ж., 24.

бургскаго коммерческаго суда мы находимъ много данныхъ, свидѣтельствующихъ, что судъ признаетъ законными всѣ взысканія, налагаемыя биржевыми артелями согласно съ уставами на членовъ. Въ 1874 г. Спасекая артель исключила пѣсколькихъ членовъ, поссорившихъ ее съ хозяевами, которые перешли, вслѣдствіе этого, къ услугамъ другихъ артелей. Исключенные не получили отъ артели ни выводныхъ, ни дуванныхъ денегъ. Одинъ изъ нихъ Шамантьевъ вчинилъ къ артели искъ, требуя отъ нея выводныхъ и дуванныхъ. Судъ отказалъ, руководствуясь тѣмъ, что уставъ артели предусматриваетъ случаи исключенія членовъ безъ расчета ¹⁾. Но въ артеляхъ, не пользующихся самостоятельностью, карательная власть дѣлится между общимъ собраніемъ и сторонними учрежденіями. «Положеніе о дрягиляхъ» перечисляетъ случаи, въ которыхъ таможня исключаетъ дрягилей: кража, подмѣнъ, утайка товаровъ, вымогательство денегъ отъ купечества, подарки, кромѣ установленной платы ²⁾. Изъ лоцмановъ сходъ исключаетъ члена, нерадиваго въ исполненіи обязанностей, и приговоръ схода постунаетъ на утверженіе мѣстнаго начальства ³⁾. Артели арестантовъ имѣютъ право только исключить члена за лѣнь и дурное поведеніе; другимъ же наказаніямъ онѣ могутъ подвергать членовъ только съ разрѣшенія смотрителя ⁴⁾. Другіе виды промышленныхъ артелей не нуждаются въ установленіи сложной лѣстницы наказаній уже въ силу самаго характера общенія между участниками. Единственной карой является исключеніе, которому подвергался, напр., въ павловской складочной артели членъ, замѣченный 3 раза въ

1) *Туръ*. Практика Сиб. коммерч. суда за 1874 г., 26. См. т. ж. за 1872 г., 29: рѣшен. по дѣлу артельщика Томсиной артели; 1875, 17: по дѣлу Галина съ Вульфовой артелью; 1875, 18: по дѣлу Сѣрова съ Калужской артелью и мн. др.

2) § 23.

3) *Огородниковъ*. Т. ж., 87.

4) Киев. Губ. Вѣд. 1866, 142.

неисправномъ исполненіи переданныхъ ему изъ артельного склада заказовъ ¹⁾.

Познакомившись съ характеромъ отношеній внутри артели, мы обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ сторонъ въ ея внѣшнихъ сношеніяхъ.

Во многихъ артеляхъ мы встрѣчаемъ наемныхъ рабочихъ. Намъ неизвѣстны случаи, гдѣ бы артель по принципу не допускала у себя наемнаго труда. Единственное исключеніе представляли артели кузнецовъ и сапожниковъ, созданныя въ Тверской губерніи стараніями земства. Земство, поощряя развитіе артельной формы, видѣло въ ней прямую противоположность наемному труду. Зная темныя стороны послѣдняго, земство стремилось къ тому, чтобы артели, освобожденные отъ давленія скупщиковъ и разныхъ другихъ капиталистовъ, не пользовались выгодами своего положенія и не подвергали другихъ эксплуатаціи, какую только на канунѣ испытывали сами артельщики. А потому, хотя земство и безусловно запрещало артелямъ нанимать рабочихъ, однако, оставило наемъ нѣкоторыми ограниченіями. Но если наемъ рабочихъ и былъ ограничиваемъ, если рабочіе находились въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ рабочими капиталистическихъ предпріятій, то артели здѣсь не при чемъ: все это было дѣломъ земства, слѣдствіемъ благороднаго желанія съюзить, насколько возможно, область примѣненія наемнаго труда, желанія, вызваннаго примѣрами изъ исторіи артелей западной Европы. Со стороны же самихъ артелей, насколько позволяютъ судить находящіяся передъ нами данныя, принципиально не предпринимается ничего, исключющаго наемный трудъ; противъ него ничего не имѣютъ наши артели, какъ древнія, такъ и болѣе новаго происхожденія. Правда, можно насчитать множество артелей, въ которыхъ наемный трудъ не примѣняется и, конечно, не примѣнялся никогда; но непримѣненіе его обусловливается только особенностями или промысла или другихъ сторонъ обстановки артелей. 1) Наемный трудъ не

1) Уставъ.

имѣть и не можетъ имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, которыя сами являются по отношенію къ третьимъ лицамъ группами наемныхъ рабочихъ въ силу невозможности составить капиталъ, необходимый для самостоятельнаго веденія даннаго промысла. Такимъ характеромъ отличаются артели покрученниковъ: Не имѣя собственныхъ средствъ для-звѣрили-рыболовства, данная группа крутится у предпринимателя; всѣ мѣстные условія понижаютъ заработокъ покрученниковъ до крайнихъ предѣловъ. Для чего служили бы такой артели наемные рабочіе? Родъ промысла всегда требуетъ одинаковаго, заранѣе извѣстнаго числа участниковъ, а потому, уже при составленіи артелей, въ каждую вступаетъ опредѣленное число лицъ. Служить для этихъ артелей источникомъ дохода наемные рабочіе не могутъ потому, что плата послѣднимъ едва ли можетъ быть ниже, чѣмъ заработки артельщиковъ. Когда ловъ очень обилень и нужна подсобная сила, то «зуйки» — мальчики — помогаютъ покрученникамъ и довольствуются тѣмъ немногимъ, что послѣдніе даютъ имъ ¹⁾. Такъ какъ ни одна артель не держитъ зуйковъ постоянно, такъ какъ послѣдніе помогаютъ только по временамъ то одной, то другой артели въ ихъ работахъ, то этотъ наемный трудъ въ артеляхъ покрученниковъ является чисто случайнымъ и не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ. 2) Группы рабочихъ артелей, по характеру своихъ занятій, не ведутъ промысла самостоятельно, а являются наемнымъ элементомъ у предпринимателей. Если артель составляется въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ артельная форма есть единственный способъ исполненія работъ, если, къ тому же, члены находятся въ невыгодныхъ имущественныхъ условіяхъ, то доходы самой артели крайне незначительны; послѣднее обстоятельство, исключая возможность вкюпа и облегчая доступъ въ артель, дѣлаетъ въ ней наемный трудъ совершенно непримѣнимымъ. Возьмемъ для примѣра артель бурлаковъ. Бурлаки работаютъ обыкновенно въ артеляхъ. Тягость бурлацкаго труда побуждаетъ обращаться

1) *Ефименко*. Т. ж II, 33.

къ этому занятію людей, наименѣе обеспеченныхъ; послѣднее обстоятельство опускаетъ плату, и безъ того низкую въ этомъ промыслѣ. Низкое вознагражденіе за трудъ дѣлаетъ для бурлацкихъ артелей невозможнымъ нанимать рабочихъ по причинамъ, уже указаннымъ нами выше. 3) Наемные рабочіе не имѣютъ мѣста и въ тѣхъ самостоятельныхъ артеляхъ, гдѣ занятіе промысломъ требуетъ немного предварительныхъ затратъ и гдѣ артель обыкновенно составляется изъ участниковъ, болѣе или менѣе равныхъ по степени имущественной обеспеченности. Такими представляются намъ, напр., артели охотниковъ. Въ составъ ихъ входятъ крестьяне лѣсистыхъ мѣстностей, гдѣ большинство имѣетъ ружья. Артели охотниковъ нужны только охотники—вакъ члены или наемные рабочіе,—а каждый охотникъ, имѣя какое-нибудь ружье, предпочтетъ наемному труду охоту въ одиночку. 4) Если самостоятельная артель, какой бы ни вела она промыселъ, пользуется для своихъ оборотовъ дорогимъ кредитомъ, то наемъ работниковъ становится для нея невыгоднымъ. 5) Наконецъ, нѣкоторыя артели исполняютъ только такія работы, которыя, по своей важности, требуютъ, и специальной подготовки, и опредѣленнаго подчиненія полицейскимъ учрежденіямъ. Послѣднія, связывая съ тщательнымъ исполненіемъ этихъ работъ извѣстныя льготы, уже по своему характеру не могутъ допустить, чтобы эти льготы пользовались не всѣ, а лишь нѣкоторые изъ работниковъ. Таковы артели лоцмановъ; въ нихъ наемный трудъ не можетъ имѣть мѣсто. Къ 5 перечисленнымъ группамъ можно отнести множество артелей, пожалуй, большинство. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и найдутся наемные рабочіе, то это будетъ исключеніемъ, объясняемымъ какими-либо индивидуальными особенностями данной артели.

Но во многихъ артеляхъ мы встрѣчаемъ наемъ рабочихъ, какъ явленіе постоянное. Можно смѣло утверждать, что склонность нанимать рабочихъ всегда присуща тѣмъ артелямъ, которыя пользуются экономической самостоятельностью и получаютъ значительный доходъ отъ своего промысла. Послѣднее дѣлаетъ для артели выгоднымъ прибѣгать

въ наемному труду даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для веденія промысла достаточно рабочей силы однихъ артельщиковъ; но въ тѣхъ артеляхъ, обороты которыхъ сильно колеблются по временамъ года, наемъ рабочихъ принимаетъ очень большіе размѣры. Если къ этому присоединяется трудность приобрѣтенія членства, высокій имущественный взносъ, то наемный трудъ становится необходимой принадлежностью артели. Въ подобныхъ именно условіяхъ находятся биржевыя артели, и особенно, петербургскія, спросъ на работу которыхъ во время навигаціи значительно выше, чѣмъ зимой. Примѣромъ можетъ служить Кокорина артель: въ четырехлѣтіе 1867—70 гг. ея средній заработокъ зимой составлялъ 4062 р., а лѣтомъ—11467 ¹⁾). Отсюда стараніе принаровить число членовъ къ спросу на ихъ трудъ зимой; а такъ какъ средній заработокъ артельщиковъ гораздо выше, чѣмъ лицъ, единолично занимающихся тѣми же работами, то, стремясь удовлетворить своихъ хозяевъ и лѣтомъ, биржевыя артели нанимаютъ много рабочихъ. Дрягильскія компаніи, артели купоровъ, вязчиковъ ²⁾ и другія также нанимаютъ рабочихъ. Примѣненіе наемнаго труда въ биржевыхъ артеляхъ такъ широко, что къ нимъ, въ качествѣ рабочихъ, поступаютъ цѣлыя артели заугорцевъ въ Петербургъ ³⁾, а члены послѣднихъ находятъ свою работу настолько выгодной, что сами также нанимаютъ рабочихъ ⁴⁾. Нѣкоторымъ артелямъ, имѣющимъ полицейское значеніе, не только дается право нанимать рабочихъ, но и вмѣняется въ

1) *Немировъ*. Т. ж., 256.

2) *Федоровъ*. Дрягил. комп. Т. ж., 123 и *Ефименко*. Т. ж., II, 125.

3) *Немировъ*. Т. ж., 166—7.

4) Этотъ фактъ убѣдительно противорѣчитъ мнѣнію г. Дитятина, будто наемный трудъ встрѣчается только въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ капиталъ имѣетъ преобладающее значеніе (*Дитятинъ*. Т. ж., I, 283): въ артеляхъ заугорцевъ капиталъ преобладающаго значенія не имѣетъ. Насколько наемъ рабочихъ соответствуетъ идеалу артели,—вопросъ особый. Факты же свидѣтельствуютъ, что артель всегда нанимаетъ рабочихъ, если находитъ это для себя выгоднымъ.

обязанность обращаться къ наемому труду, если собственныя силы артели недостаточны ¹⁾.

Число рабочихъ, нанимаемыхъ артелью, зависитъ отъ размѣровъ оборотовъ послѣдней. Въ артеляхъ малочленныхъ, каковы рыболовныя, и наемный трудъ имѣетъ немногихъ представителей. Гдѣ много членовъ и спросъ на трудъ артели подверженъ колебаніямъ, тамъ по временамъ нанимается много рабочихъ. Г. Немировъ свидѣтельствуемъ, что съ 1 мая 1873 по 1 мая 1874 года наемный трудъ у петербургскихъ биржевыхъ артелей выражался цифрою 225131 рабочихъ дней и составлялъ около 25% труда самихъ артельщиковъ ²⁾. Въ петербургской дрягильской компаніи наемный трудъ находитъ еще большее примѣненіе: въ началѣ 70-хъ гг. среднее ежегодное число наемныхъ рабочихъ составляло 181568 дней ³⁾, что при 200 членахъ, равнялось (200×300 дней = 60000) слишкомъ 300% артельнаго труда. Артель вязчиковъ въ Архангельскѣ нанимаетъ иногда такъ много рабочихъ, что число ихъ превышаетъ въ 4 раза число членовъ ⁴⁾. Монопольная артель при с.-петербургской таможнѣ также нанимаетъ много рабочихъ ⁵⁾. То же мы встрѣчаемъ и въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ.

Способъ найма двоякій. 1) Артель не принимаетъ въ этомъ участія, а предоставляетъ нанимать рабочихъ своимъ членамъ. Такой порядокъ мы находимъ въ артеляхъ на бѣлушемъ промыслѣ: отдѣльные члены берутъ себѣ помощниковъ за опредѣленную плату или за половину пая; въ послѣднемъ случаѣ наемный называется *половинщикомъ* ⁶⁾. Въ артеляхъ загорцевъ рабочихъ ставятъ также отдѣльные члены и уговариваются съ нанятыми о размѣрѣ платы ⁷⁾. 2) Гораздо чаще встрѣчается наемъ рабочихъ должностными

1) Биржа, 1874, 348 (перед. ст.).

2) *Немировъ*. Т. ж., 26.

3) Т. ж., 156.

4) *Ефименко*. Т. ж., II, 125.

5) Вѣстн. жел. дор. 1875, XXI, 5.

6) *Ефименко*. Т. ж., II, 57 и 59.

7) *Немировъ*. Т. ж., 167.

лицами отъ имени и за счетъ артели. Последнее мы находимъ въ биржевыхъ и почти всѣхъ сродныхъ имъ артеляхъ.

Положеніе рабочихъ, нанимаемыхъ артелями, много хуже, нежели положеніе членовъ; мы не имѣемъ основанія предполагать, чтобы оно, въ общемъ, было лучше, чѣмъ въ предприятияхъ иныхъ формъ. Положеніе человека, нанятаго артелью, хуже, чѣмъ положеніе члена, въ двухъ отношеніяхъ. 1) Артель часто возлагаетъ на наемныхъ наиболее тяжелыя работы. Отчасти это объясняется тѣмъ, что такія работы не требуютъ искусства: нанимая поденщиковъ изъ отставныхъ солдатъ, лицъ, исключенныхъ изъ другихъ артелей, биржевыя артели стараются сохранить силы своихъ участниковъ для работъ, требующихъ большей сноровки. Но главная причина лежитъ въ желаніи артельщиковъ не утруждать себя тяжелыми работами. Въ артеляхъ, которыя стоятъ всего ближе къ капиталистическимъ предприятиямъ, со стороны членовъ довольно рѣзко обнаруживается стремленіе уклоняться отъ работъ; таковы, напр., монопольныя артели при таможенныхъ ¹⁾. 2) Рабочіе получаютъ опредѣленную плату, которая не превышаетъ средняго вознагражденія за данный родъ труда и далеко уступаетъ заработкамъ артельщиковъ. Артели заугорцевъ, будучи сами наемными рабочими, выписываютъ для себя рабочихъ изъ какой-нибудь деревни, гдѣ плата очень низка, и тѣмъ извлекаютъ изъ найма извѣстныя выгоды. Наемные рабочіе въ чудскихъ рыболовныхъ артеляхъ получаютъ не болѣе $\frac{1}{4}$ пая нанявшаго ихъ члена ²⁾. На бѣлужьихъ промыслахъ работникъ получаетъ $\frac{1}{2}$ пая ³⁾. Въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ средняя плата поденнаго рабочаго составляла въ 1873—4 гг. 65 к., т. е. до 200 р. въ годъ, тогда какъ средній ежегодный заработокъ биржеваго артельщика превышаетъ 350 р. ⁴⁾. Но

1) Вѣстн. жел. дор. 1875, XXI, 5.

2) *Когенъ*. Артели чудск. рыбаковъ.

3) *Ефименко*. Т. ж., I, 59.

4) *Немировъ*. Т. ж., 26.

тамъ, гдѣ члены артели получаютъ за свой трудъ опредѣленную плату, а весь излишекъ составляетъ прибыль на капиталъ, вознагражденіе наемныхъ рабочихъ равно платѣ членамъ. Подобный примѣръ мы имѣемъ въ московской артели половыхъ: въ ней, какъ члены, такъ и нанятые получаютъ за свой трудъ плату, соответствующую средней высотѣ вознагражденія за данный родъ работъ (5 р. въ мѣсяць). Въ артеляхъ кузнецовъ и сапожниковъ Тверской губ., а также въ микшинской льнотрепальной артели, положеніе рабочихъ было совершенно иное. Земство позволяло артелямъ нанимать рабочихъ только подъ условіемъ выдачи имъ части прибыли. Для этого изъ прибыли отчислялась доля, равная суммѣ рабочихъ платъ; половина этой доли удерживалась артелью, другая же половина распределялась между рабочими соответственно ихъ заработкамъ. Если, по отчисленіи этой доли, оставался излишекъ, то и изъ него 20% поступало рабочимъ ¹⁾). Мы уже замѣтили выше, что примѣръ тверскихъ артелей является исключеніемъ.—Третьимъ различіемъ въ положеніи артельщиковъ и рабочихъ служить то, что послѣдніе не принимаютъ никакого участія въ управленіи артелью.

Нанимая рабочихъ, артель является и отвѣтственной за нихъ предъ сторонними лицами, которымъ приходится во всѣхъ случаяхъ стоять лицомъ къ лицу съ самой артелью. Мы не находимъ опредѣленныхъ указаній на это, но думаемъ, что отвѣтственность артели въ данномъ случаѣ не можетъ возбуждать сомнѣнія. Гдѣ отдѣльные члены нанимаютъ работниковъ, тамъ они и отвѣтствуютъ за послѣднихъ предъ артелью; таковы, напр., артели заугорцевъ ²⁾).

Совмѣстную дѣятельность артелей мы находимъ исключительно въ охотничьемъ и рыболовномъ промыслахъ. Это явленіе объясняется не патріархальностью артелей, а самымъ характеромъ промысла. Артели въ этихъ отрасляхъ обыкновенно малочленны, а промыселъ сопряженъ съ большими

1) Русск. Вѣд., 1873, 185.

2) *Немировъ*. Т. ж., 167.

трудностями и опасностями, которыя и побуждают нѣ- сколько артелей къ соединенію. Случаи соединенія нерѣдки между артелями охотниковъ въ восточной Сибири. Иногда охотничьи артели соединяются съ цѣлью совмѣстнаго потребленія: онѣ поселяются въ одной юртѣ ¹⁾. Но часто соединеніе имѣетъ цѣлью общую работу: если артель бѣлковщиковъ встрѣтитъ медвѣдя, то, не имѣя въ своей средѣ опытнаго охотника, приглашаетъ другую артель для совмѣстнаго веденія промысла ²⁾. На Байкалѣ рыболовныя артели соединяются и совмѣстно очищаютъ главные мѣста устья Селенги отъ песчаныхъ наносовъ, для увеличенія улова рыбы ³⁾. Здѣсь цѣль соединенія только косвенно связана съ промысловой дѣятельностью союза. Но звѣро-и-рыболовныя артели нашего сѣвера даютъ множество примѣровъ соединенія для веденія промысла сообща. Устьинскіе тюленьи промыслы имѣли изстари такую организацію, что всѣ артели соединялись въ одну бурсу. Эта организація, нѣсколько расшатанная завистью между артелями, была возстановлена правительствомъ посредствомъ устава, изданнаго въ 1866 году. По почину хозяевъ, нанимающихъ покрученниковъ для тюленьихъ промысловъ, нѣсколько артелей соединяются въ одну ромшу, а нѣсколько ромшей образуютъ на промыслѣ одну бурсу ⁴⁾. На Ильменѣ иногда 2 артели договариваются промыслять совмѣстно, ловить рыбу такъ, чтобы неводъ приходился противъ невода ⁵⁾. Подобное же соединеніе рыболовныхъ артелей мы встрѣчаемъ иногда и на Уралѣ. Главная цѣль соединенія—взаимооблегченіе при занятіи промысломъ; обстановка даннаго промысла объясняетъ, въ какой степени артель утрачиваетъ свою самостоятельность. Послѣдняя теряется всего раньше при извлеченіи выгодъ изъ предпріятія. Все, добытое артелью, поступаетъ въ об-

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 695.

2) Т. ж., 700.

3) *Гагемейстеръ*. Т. ж. II, 237.

4) *Ефименко*. Т. ж., I 41.

5) *Купріяновъ*. О рыбн. ловлѣ на оз. Ильменѣ. Москвитинъ, 1853, XVШ, 56.

щую массу и дѣлится между артелями по равну. Этотъ способъ распредѣленія дохода примѣняется во всѣхъ рыболовныхъ артеляхъ и, несомнѣнно, охотничьихъ. Вслѣдствіе соединенія иногда измѣняется и характеръ самоуправленія; каждая артель отказывается отъ нѣкоторыхъ правъ и передаетъ ихъ новому союзу, въ составъ котораго сама входитъ, какъ часть. Если артели бѣлковщиковъ соединяются для охоты на медвѣдя потому, что только въ одной изъ нихъ есть опытный охотникъ, то его и избираютъ въ руководители, а слѣдовательно право выбора главы исполнительной власти переносится изъ отдѣльныхъ артелей въ новую группу. Между устьинскими тюленьими артелями связь такъ тѣсна, что 4 старшины, устанавливая порядокъ въ веденіи промысла, избираются всѣми артелями, и каждая сохраняетъ самостоятельность только при самомъ промыслѣ, при распредѣленіи работъ между своими членами ¹⁾). Для ромшей покрученниковъ планъ дѣйствій совместно начертывается хозяевами ²⁾). Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ соединенная артель имѣетъ извѣстную долю правъ отдѣльныхъ артелей, и послѣднія сохраняютъ самостоятельность въ управленіи лишь настолько, насколько онѣ дѣйствуютъ въ промыслѣ порознь отъ другихъ.

Но, кромѣ этихъ связей между артелями, вытекающихъ изъ ихъ вступленія въ составъ болѣе обширныхъ союзовъ, между отдѣльными артелями возникаютъ иногда отношенія уже въ силу того, что онѣ работаютъ рядомъ. Въ этихъ отношеніяхъ мы подмѣчаемъ двоякій характеръ. Однѣ артели отнѣсены съ большимъ уваженіемъ къ правамъ другихъ и воздерживаются отъ малѣйшаго ихъ нарушенія; эту черту мы находимъ господствующей преимущественно въ отношеніяхъ между артелями стариннаго типа, хотя нельзя отрицать ея существованіе и въ артеляхъ позднѣйшаго происхожденія. Если членъ одной артели бѣлковщиковъ подго-

1) *Ефименко*. Т. ж., I, 46.

2) Т. ж., 41.

вить бѣлку къ члену другой, то послѣдній не стрѣляетъ ¹⁾). То же мы встрѣчаемъ и въ жизни рыболовныхъ артелей. На Ростовскомъ озерѣ предъ началомъ лова сошцы стай верхами скачутъ по озеру къ тому мѣсту, гдѣ должно быть наиболѣе рыбы. Стая, сошець которой прискакалъ первый, закидываетъ неводъ впереди другихъ, и на все время лова устанавливается порядокъ ²⁾). На Уралѣ каждая артель получаетъ для ловли участковъ въ 450 саж. длины или меньше, соответственно количеству ея сѣтей. Артели не преступаютъ границъ своихъ участковъ, не вторгаются въ область сосѣдей ³⁾). Двѣ артели разносчиковъ газетъ въ Петербургѣ, во избѣжаніе соперничества, подѣлили между собой городъ на участки, и каждая продаетъ газеты только въ своемъ ⁴⁾). Но мы находимъ отношенія и прямо противоположнаго характера. Между дрягильской компаніей и вольными артелями, работавшими на петербургской таможнѣ, господствовала вражда, и слѣдствіемъ ея была крайняя испорченность ⁵⁾).

Большинству артелей приходится вступать въ сношенія съ третьими лицами, при исполненіи работъ. Иногда эти отношенія очень непродолжительны, иногда же артель стоитъ въ правильныхъ и многолѣтнихъ сношеніяхъ съ лицами, нуждающимися въ ея услугахъ. Однѣ артели сносятся непосредственно съ лицами, поручающими имъ извѣстныя работы, другія же имѣютъ посредниковъ. Въ первомъ случаѣ артель выбираетъ изъ своей среды лицо, наиболѣе ловкое, довольно грамотное; иногда это лицо стоитъ вѣдѣ артели, но болѣею частію обязанность брать подрядъ на работы лежитъ на главѣ исполнительной власти. Бурлаки сносятся съ судохозяевами чрезъ посредство выборныхъ десятниковъ ⁶⁾). При крѣпостномъ правѣ посредниками между сторонами нерѣдко служили старосты въ помѣщичьихъ имѣні-

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 696.

2) *Артымовъ*. Т. ж.

3) *Данилевскій*. Т. ж., 70.

4) *Сазоновъ*. Т. ж.

5) *Л. Д. Биржев.* артели..., 16.

6) *Вернадскій*. Т. ж., 19.

яхъ ¹⁾). Лѣсорубочныя артели въ Архангельской губ. выбираютъ для этой цѣли того члена, который отличается наибольшей ловкостью и даютъ ему письменно довѣренность на заключеніе условія съ лѣсопромышленникомъ ²⁾). Иногда артель выбираетъ для этихъ цѣлей лицо, не принадлежащее къ ея средѣ. Станціонныя артели Вологодской г. приглашаютъ для этого человѣка зажиточнаго, пользующагося извѣстностью въ околдѣхъ: онъ и беретъ на свое имя подрядъ у казны или земства ³⁾). Рыбинскіе крючники сносятся съ судохозяевами исключительно чрезъ посредство подрядчиковъ, которые извлекаютъ изъ этого посредничества значительные барыши. Подрядчикъ внимательно слѣдитъ за всѣми прибывающими судами, и, получивъ отъ судовладельца или его довѣреннаго приказаніе поставить крючниковъ для разгрузки судна, передаетъ работу артели ⁴⁾). Заработную плату наниматель передаетъ подрядчику, и уже послѣдній вручаетъ ее артели, удержавъ себѣ долю, равную паю рядоваго крючника. Если артель не имѣетъ средствъ, то подрядчикъ, до полученія расчета, выдаетъ ей на прожитокъ небольшія суммы. Не сносясь непосредственно съ хозяиномъ, артель зависитъ отъ подрядчика, и эта зависимость, какъ мы покажемъ ниже, не остается безъ дурнаго вліянія. Организованное посредничество между артелями и ихъ хозяевами мы находимъ въ лицѣ московскаго биржеваго комитета. «Правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ» подробно упорядочиваютъ отношенія между сторонами. Согласно съ «Правилами» тѣ хозяева (отдѣльныя лица и торговля общества, «торговое сословіе, какъ московское, такъ и иногородное» ⁵⁾), которые хотятъ, въ случаѣ убытка, понесеннаго отъ артели, имѣть право на удовлетвореніе изъ капиталовъ обезпеченія, должны дѣлать заявленія въ артельной «хозяйской

1) Т. ж.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 105.

3) Русск. Вѣд., 1879, 249.

4) Ярослав. Губ. Вѣд., 1881, 6.

5) § 48.

книгъ и ежегодно вносить установленный сборъ за право пользованія услугами артелей. Выполнивъ эти условія, хозяева могутъ во всякое время требовать къ себѣ членовъ той артели, въ книгъ которой они записались ¹. Биржевой комитетъ, ограждая интересы торговцевъ, не упускаетъ изъ вида и выгоды артелей. 1) Онъ не дозволяетъ одному и тому же хозяину пользоваться одновременно услугами болѣе, чѣмъ 2 артелей; 2) онъ запрещаетъ ему, подъ угрозой пени въ 25 р. за каждое нарушеніе, брать стороннихъ лицъ для тѣхъ работъ, которыя обыкновенно исполняются артелями ²); 3) хозяинъ обязанъ уплатить артели за исполненныя работы въ теченіе 7 дней по подачѣ ему счета старостой; въ противномъ случаѣ биржевой комитетъ взыскиваетъ съ хозяина чрезъ управу благочинія ³).

Договоръ о наймѣ артели на работы, какъ бы точно онъ ни былъ формулированъ, можетъ иногда вести къ недоразумѣніямъ. Кто же устраняетъ эти недоразумѣнія и устанавливаетъ соглашеніе между сторонами? Мы имѣемъ относительно этого весьма скудныя данныя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ артеляхъ, испытывающихъ экономическое давленіе, соглашеніе устанавливается еще большимъ давленіемъ сильнѣйшей стороны. Тамъ же, гдѣ артель самостоятельна, являюся попытки создать третейскій судъ, который и разсматриваетъ несогласія между сторонами. Такой третейскій судъ созданъ закономъ для разбора споровъ между штурманъ и шкиперами. Въ его составъ должны были входить 4 лица: 1) назначаемый гражданскимъ начальствомъ въ Петербургѣ или военнымъ въ Кронштадтѣ, 1 таможенный чиновникъ, 1 членъ магистрата и 1 депутатъ отъ города ⁴). Архангельская балластная артель, въ случаѣ споровъ со шкиперами или судовладѣльцами, обращается къ третейскому су-

1) Т. ж., § 49.

2) Т. ж., §§ 50—1.

3) Т. ж., 58—9.

4) Торг. Уставъ ст. 2421 п. 2. Съ упраздненіемъ магистратовъ, назначеніе 2 послѣднихъ членовъ перешло къ городскимъ управамъ.

ду; посредники выбираются обѣими сторонами ¹⁾ Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ третейскій судъ имѣеть широкое примѣненіе. Рассмотрѣнію этого суда подлежатъ всѣ несогласія между артелями а также между артелями и хозяевами. Всѣ жалобы поступаютъ въ биржевой комитетъ, который и передаетъ ихъ третейскому суду. Судъ составляется изъ 5 лицъ: хозяева выбираютъ 2 изъ среды купечества, а артель—2 членовъ другой биржевой артели; 5-ымъ, председателемъ, служитъ одинъ изъ членовъ комитета. Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ. Если стороны не выбрали посредниковъ къ назначенному сроку, то комитетъ самъ назначаетъ ихъ изъ среды купечества ²⁾).

На круговую поруку у насъ принято смотрѣть, какъ на одинъ изъ существенныхъ признаковъ артельного общенія ³⁾. Примкнувъ къ этому воззрѣнію, мы старались выше показать, что круговая порука встрѣчается во всѣхъ артеляхъ, хотя и не во всѣхъ она имѣеть случай обнаружиться одинаково выпукло ⁴⁾. Артель, обезпечивая нанимателю точное исполненіе работъ круговой порукой, почти всегда ставитъ его въ очень выгодное положеніе: онъ увѣренъ, что, при несправности артели, можетъ взыскать за всѣ

1) Уставъ § 24.

2) Правила. . §§ 67—8.

3) Если круговая порука и называется иногда «соціально-коммунистической чертой», коренной особенностью западно-европейскихъ товариществъ (Русскій Міръ, 1875, 52. Замѣтка къ устройству артелей). то подобный отзывъ обличаетъ только грубое невѣжество своего автора.

4) Непримѣненіе круговой поруки въ средѣ лоцмановъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что она была бы непомерно обременительна, по трудности прохода судовъ въ туманъ, снѣгъ и т. д., и затрудняла бы составленіе комплекта. Стоя подъ строгимъ надзоромъ портового начальства, артель лоцмановъ можетъ внушить къ себѣ довѣріе и безъ круговой поруки. Но если фактически круговое ручательство среди лоцмановъ не примѣняется (Огородниковъ. Т. ж., 90), то законъ признаетъ за судовщиками право «просить объ удовлетвореніи на нихъ (лоцмановъ) въ обществѣ» (Св. зак. т. XII, ст. 275) и тѣмъ намекаетъ на круговую поруку. Слѣдующія слова «или у кого надлежитъ» затрудняютъ толкованіе этой статьи.

убытки или хотя за часть ихъ съ любого изъ участниковъ; круговая порука во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе выгодна для третьихъ лицъ. Нельзя съ такою же увѣренностью утверждать, чтобы взаимное ручательство было во всѣхъ случаяхъ выгодно для артели, чтобы она, принимая его на себя, получала при отправленіи работъ необходимо лучшія условія, нежели при единоличномъ наймѣ. Артели, имѣющія нѣкоторый капиталъ ¹⁾, состоящія изъ членовъ обеспеченныхъ, исполняющія работы не самыя грубыя, ощущаютъ несомнѣнную пользу вслѣдствіе примѣненія круговой поруки; наконецъ, она всегда полезна артелямъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ, наряду съ артельнымъ, примѣняется и трудъ единоличный. Благодаря ей, сырьевая артель можетъ имѣть кредитъ при закупкѣ матеріаловъ, благодаря ей, биржевыя артели могутъ получать за свои работы болѣе высокую плату, чѣмъ лица, работающія внѣ артели и т. д. Но можно съ увѣренностью сказать, что въ тѣхъ отрасляхъ труда, которыя оплачиваются особенно низко, въ тѣхъ артеляхъ, коихъ члены принадлежатъ къ наиболѣе бѣднымъ слоямъ населенія, тамъ, гдѣ, на ряду съ артелями, не примѣняется единоличная работа, круговая порука не приноситъ для артельщиковъ ровно никакихъ выгодъ. Представимъ себѣ артель бурлаковъ. Судовладѣлецъ очень дорожитъ круговою порукой, такъ какъ она обеспечиваетъ ему исправное исполненіе обязательствъ; артель же ничего не выигрываетъ, доставляя нанимателю эти выгоды; бурлацкій промыселъ ведется обыкновенно артелями; если бы, на ряду съ ними, возникла и тяга судовъ посредствомъ единолично—нанимаемыхъ рабочихъ, то, весьма вѣроятно, трудъ бурлака—ар-

1) Мы въ другомъ мѣстѣ показали, что круговая порука не всегда открываетъ артелямъ кредитъ (*Исаевъ*. Промышлен. товарищ.... 229). Высказанныя по этому поводу соображенія могутъ быть проверены на исторіи товариществъ Тверской г., которыя если держались нѣкоторое время, то исключительно артелямъ кредитъ не потому, что круговая порука казалась ему вѣрнымъ обеспеченіемъ исправной уплаты ссудъ, но потому, что артельная форма представлялась ему наиболѣе совершенной, достойной поддержки формой предпріятій.

тельщика поднялся бы въ цѣнѣ. Такъ какъ этого нѣтъ, то ничто не препятствуетъ заработкамъ этихъ артелей, и при наличности круговой поруки, опуститься до крайнихъ предѣловъ.

Въ первой главѣ мы замѣтили, что «неограниченность» круговой поруки не должна быть понимаема въ буквальный смыслъ слова. Но если на частное имущество артельщиковъ, по его незначительности, и не обращается вниманіе потерпѣвшихъ, то все же круговая порука можетъ быть весьма тяжела и именно въ тѣхъ артеляхъ, которыя не имѣютъ капитала, гдѣ взысканіе потерпѣвшаго обращается на личный трудъ членовъ. Хотя трудъ этотъ и долженъ получать небольшую оплату, однако, отработыванье за артели можетъ затянуться на очень долгое время и послужить для работающихъ членовъ источникомъ полного закабаленія. Вотъ въ какихъ, напр., формахъ обязуются лѣсорубочныя артели отвѣтствовать круговою порукою передъ нанимающими ихъ бѣломорской и онежской компаніями. «Ежели же при окончательномъ расчетѣ на удовлетвореніе взысканія за утраченные бревна и канаты заработанныхъ денегъ будетъ недостаточно, то мы, порубщики, обязуемся пополнить то число собственными наличными деньгами или заработать у компаніи въ другихъ работахъ по ея назначенію» ¹⁾. Хотя въ условіи и предусматривается возможность возмѣщенія убытковъ «собственными наличными деньгами», однако, въ виду того, что «рабочій—лѣсопромышленникъ не только не обезпечивается своимъ заработкомъ, но положительно бѣдствуетъ» ²⁾, можно быть увѣреннымъ, что обыкновенно артель отработываетъ свои вольные и невольные грѣхи. То же мы встрѣчаемъ и среди бурлаковъ. Если, при отправленіи ихъ домой, хозяину приходится передать артели сверхъ условленной платы, то 2—3 члена или больше, выбранные ею, остаются отработывать ³⁾. Артели, состояція изъ болѣе за-

4) *Ефименко*. Т. ж., 109.

3) Т. ж., 111.

3) Св. зак. 1857, т. XII, ч. 1. ст. 343.

житочныхъ членовъ, стараются образовать капиталъ, который и служить первоначальнымъ источникомъ для удовлетворенія потерѣвшаго. Мы уже видѣли, что биржевыя артели въ Москвѣ обязаны составлять капиталы обезпеченія известной высоты. Монопольной таможенной артели въ Петербургѣ вмѣнено было въ обязанность составленіе капитала въ 40000 р. Петербургскія биржевыя артели, дрягили и другія также имѣютъ капиталы и первоначально покрываютъ изъ нихъ все причиненные убытки.

Какова же область примѣненія круговой поруки? Въ какихъ случаяхъ артель отвѣчаетъ за своихъ членовъ и каждый за всѣхъ? Мы полагаемъ, что, по существу своему, круговая порука должна выступать при всякомъ ущербѣ, нанесенномъ членами артели, составляетъ ли этотъ убытокъ слѣдствіе гражданскаго или же уголовнаго правонарушенія, и только тотъ ущербъ не можетъ быть вмѣненъ артели въ вину, который причиненъ въ ея работахъ высшей силой. Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы судить, какъ смотреть на это сами артели; но есть основаніе полагать, что факты соотвѣтствуютъ нашимъ заключеніямъ. Исключенія бываютъ только тамъ, гдѣ артель находится подъ сильнымъ давленіемъ нанимателя: лѣсорубочныя артели нерѣдко отвѣчаютъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда буря разноситъ бревна, не смотря на все усилія артельщиковъ ¹⁾. Нѣкоторые артели стараются въ своихъ правилахъ перечислить убытки, за которые артель отвѣтственна, и перечисленіе получаетъ такую форму, что ущербъ, нанесенный высшей силой, не можетъ быть поставленъ артели въ вину. Постановленіе Метелкиной артели гласитъ: «...мы нижеподписавшіеся и вновь поступающіе единогласно ручаемся другъ за друга ввѣренныя намъ отъ нашихъ хозяевъ капиталы какъ въ отлучкахъ, такъ и здѣсь, сохранять въ цѣлости, наблюдать при выгрузкахъ изъ судовъ.... при работахъ въ амбарахъ, въ погребахъ, подъ карауломъ, гдѣ бы то ни было подъ какимъ присмотромъ какое либо случится поврежденіе отъ на-

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 109.

шего нерадѣнія, за все се обязуемъсь безотговорочно отвѣтствовать всей артелью... согласуемъсь мы всѣ....» 1) Нѣкоторыя артели не предусматриваютъ отвѣтственности за вредъ, причиненный третьимъ лицамъ преступленіемъ ея членовъ; но сенатъ, какъ видно изъ рѣшенія по дѣлу Горошкова, члена Полуярославской биржевой артели, распространяетъ круговую поруку и на эти случаи. Присуждая артель вознаграждать за убытки, причиненные растратой Горошкова, сенатъ руководствовался соображеніемъ, что артель отвѣчаетъ за всѣ имущественныя правонарушенія своихъ членовъ, если это правонарушеніе заключается въ себѣ неисполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя юридическимъ лицомъ 2). Прибавимъ къ этому, что обязанность артели отвѣтствовать въ данномъ случаѣ можетъ быть выведена и изъ постановленія Метелкиной артели: оно заключается въ себѣ обязательство отвѣтствовать за убытки, причиненные вслѣдствіе нерадѣнія артели, а растрата Горошковымъ ввѣреннаго имущества свидѣтельствуетъ, что артель была нерадива, избирая такого ненадежнаго члена. Во всякомъ случаѣ, возмѣщая убытки, артель дѣлаетъ за нихъ отвѣтственнымъ прежде всего виновнаго члена, т. е. выдаетъ изъ его доли въ капиталъ и заставляетъ исполнить пробѣлъ новымъ взносомъ или удержаніемъ изъ заработковъ.

Такъ отвѣчаютъ артели предъ тѣми лицами, съ которыми ихъ члены вступаютъ въ сношенія, какъ артельщики. Объ отвѣтственности артели за членовъ въ другихъ случаяхъ мы находимъ только краткія указанія у г. Немирова. Гленова артель высказываетъ въ своихъ правилахъ, что она ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствуетъ за частныя долги члена. (Конечно, судъ, быть можетъ не приметъ этого въ расчетъ и обратитъ взысканіе на долю должника въ артельномъ капиталѣ). Барнская артель выдаетъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ артельщика капиталъ послѣд-

1) Постановлен. Мегелк. арт. Заключ.

2) *Пазминъ*. Т. ж.

ниго и исключает должника изъ артели ¹⁾). Такимъ образомъ, круговая порука не примѣняется и въ послѣднемъ случаѣ. Подобное ограниченіе круговой поруки вполне цѣлесообразно. Расширеніе круговаго ручательства до отвѣтственности артели по всѣмъ частнымъ долгамъ члена имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы артель обнимала всѣ стороны жизни участниковъ, если бы все имущество послѣднихъ становилось достояніемъ артели. Такъ какъ каждый артельщикъ имѣетъ множество интересовъ, вовсе не связанныхъ съ артелью, то и нѣтъ основанія на столько расширять предѣлы круговой поруки.

Во всѣхъ артеляхъ, не испытанныхъ на себѣ западноевропейскаго вліянія, членъ несетъ отвѣтственность только во время пребыванія въ артели; съ момента выхода онъ освобождается отъ отвѣтственности. Вліяніе Шульце-Делича сказалось, напр., въ томъ, что въ петербургской столярной артели членъ, въ теченіе одного года по выходѣ, отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ, возникшимъ во время его пребыванія въ союзѣ.

Относительно круговой поруки представляется еще одинъ вопросъ. Какъ можетъ она служить достаточнымъ обезпеченіемъ лицъ, стоящихъ въ сношеніяхъ съ артелью, если часто капиталы, образуемые артелями, далеко ниже цѣнностей, довѣряемыхъ артелямъ, если для покрытія разницы не достало бы и частнаго имущества артельщиковъ, и цѣны ихъ работъ въ теченіе многихъ лѣтъ? Лучшимъ примѣромъ служатъ артели биржевыя. Круговая порука имѣетъ въ этихъ случаяхъ значеніе потому, что побуждаетъ артели быть крайне требовательными при приѣмѣ членовъ, брать только тѣхъ, которые хорошо извѣстны и достойны довѣрія. Этимъ предупреждается самая возможность причиненія ущерба ²⁾. Довѣріе, которымъ пользуются биржевыя артели, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Но не только по отношенію къ биржевымъ, члены которыхъ часто хранятъ

1) *Немировъ*. Т. ж., 36.

2) *Немировъ*. Т. ж., 72—3.

огромныя суммы, и по отношенію къ другимъ мы замѣчаемъ желаніе третьихъ лицъ видѣть артель составленную изъ людей знакомыхъ между собой: судохозяева особенно охотно нанимаютъ артели бурлаковъ, состоящія изъ жителей одной деревни ¹⁾). Круговая порука потому и важна, что она способствуетъ созданію условій, предупреждающихъ необходимость отвѣтственности артели. Профессоръ Вреденъ говоритъ по этому поводу: «общее требованіе то, чтобы взаимнымъ знакомствомъ гарантировалась общая трудоспособность, чтобы всѣмъ возможно было стоять за каждаго и каждому за всѣхъ ²⁾).

1) *Вернадскій. Т. ж.*
2) *Курсъ.... 149.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Капиталы артелей. Распредѣленіе дохода.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ нашей научной литературѣ есть воззрѣніе на артели, какъ на союзы безкапитальныхъ труженниковъ. Хотя, въ общемъ, это воззрѣніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, однако, многія артели, по самому характеру своихъ занятій, не нуждаются въ капиталѣ, за исключеніемъ немногихъ малоцѣнныхъ орудій. Землекопу нуженъ заступъ, судорбочему—крюкъ; работаютъ ли эти люди въ одиночку, или въ союзѣ—орудія труда ихъ не измѣняются, и они въ этомъ отношеніи не извлекаютъ для себя никакой пользы изъ артельного общенія. Такъ какъ каждому изъ этихъ лицъ нуженъ только одинъ крюкъ, одинъ заступъ, каковы бы ни были условія работы, то въ этихъ и подобныхъ имъ отрасляхъ дѣятельности артель представляется союзомъ, основаннымъ исключительно на соединеніи личныхъ силъ. Каждому члену всегда нужны его орудія; общихъ орудій труда нѣтъ и быть не можетъ, а потому во всѣхъ этихъ случаяхъ артели и не имѣютъ общаго этой части капитала. Что въ составъ капитала входятъ и тѣ предметы, которые необходимы для содержанія работника во время его труда. Большинство артелей имѣютъ общія жилища и пищу. При совмѣстномъ потребленіи каждый можетъ извлекать изъ общенія значительныя выгоды, а потому и является нужнымъ установить извѣстный порядокъ при образованіи капитала этого разряда. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся до болѣе слож-

ныхъ промысловъ, требующихъ или довольно цѣнныхъ орудій производства непосредственно для занятія промысломъ или капитала для какихъ-либо стороннихъ, но тѣсно связанныхъ съ работами артели цѣлей (капиталы биржевыхъ артелей) все болѣе ясно обнаруживается необходимость регулировать, какъ порядокъ образованія этихъ капиталовъ, такъ и отношенія, возникающія между членами въ силу взноса каждымъ изъ нихъ извѣстной доли въ общій капиталъ.

И то и другое въ отдѣльныхъ артеляхъ неодинаково. Главная причина, обусловливающая различіе по отношенію къ капиталу, есть экономическая самостоятельность артели или ея зависимость отъ стороннихъ лицъ.

Въ самостоятельныхъ артеляхъ весь капиталъ вносится членами или изъ ихъ собственнаго имущества или же добывается ими въ кредитъ. Последнее находимъ мы въ тѣхъ артеляхъ, которыя возникаютъ при содѣйствіи общественныхъ учреждений. Общественныя учрежденія, считая полезнымъ широкое примѣненіе артельного начала, выдаютъ артелямъ ссуды на выгодныхъ условіяхъ и, ограничивая самоуправленіе этихъ союзовъ, устанавливая надъ ними контроль, не только не пытаются сдѣлать ихъ зависимыми экономически, но и смотрятъ на ссуду, какъ на средство поднять пользующихся ею на хозяйственный уровень извѣстной высоты и освободить ихъ отъ давленія со стороны предпринимателей. Гдѣ артель прибѣгаетъ къ кредиту частныхъ лицъ, тамъ она почти всегда утрачиваетъ свою хозяйственную самостоятельность. Изъ артелей стариннаго типа полною независимостью пользуются почти исключительно тѣ, которыя составляютъ капиталъ изъ собственнаго имущества участниковъ.

Простота оборотовъ большинства артелей дѣлаетъ крайне не сложнымъ и способъ образованія ихъ капиталовъ. Если бы мы хотѣли отыскивать въ каждой артели основной, оборотный, запасной и другія составныя части капитала, извѣстныя сложнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ, то скоро убѣдились бы, что эти составныя части и раздѣльныя черты, сознательно проведенныя между ними, могутъ

быть найдены лишь тамъ, гдѣ артель достигаетъ своей крайней сложности, какъ по сравнительно высокому имущественному уровню участниковъ, такъ и по разнообразію своихъ оборотовъ. Въ простѣйшихъ же видахъ, соответствующихъ низшимъ ступенямъ развитія хозяйственной жизни и не сложнымъ отраслямъ дѣятельности, общій капиталъ и крайне незначителенъ и не содержитъ нѣкоторыхъ составныхъ частей, встрѣчающихся въ капиталахъ сложныхъ предпріятій.

Характеромъ промысла объясняется, почему не весь капиталъ, необходимый для данной группы, поступаетъ въ общее владѣніе. Выше мы привели, какъ примѣръ, артели землекоповъ и судорбочихъ. Прибавимъ къ нимъ и нѣкоторыя другія виды артелей: таковы артели охотниковъ. Постояннымъ капиталомъ у охотниковъ служатъ ружья; оборотнымъ—порохъ, дробь и тѣ съѣстные припасы, которые необходимы на все время занятія охотой. И свойство орудій труда, и срокъ, на который составляются эти артели, позволяютъ намъ живо представить себѣ всѣ отношенія между членами, связанныя съ капиталомъ. Артели этой группы часто образуются случайно изъ нѣсколькихъ, неожиданно встрѣтившихся, охотниковъ; иногда онѣ составляются на нѣсколько недѣль; по всегда срокъ жизни артели не продолжителенъ. Хотя въ артель вступаютъ, большею частію, одни и тѣ же лица, однако, въ многолюдныхъ селеніяхъ легко могутъ быть случаи, когда личный составъ артелей измѣняется. Последнее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что охотникъ неразрывно связанъ со своимъ ружьемъ въ артели и часто нуждается въ немъ въ разныхъ другихъ случаяхъ, дѣлаетъ неудобнымъ изыятіе этого предмета изъ частной собственности; такимъ образомъ, ружья не входятъ въ составъ капитала артели. Порохъ и дробь могли бы быть покупаемы сообща (на что мы, однако, не находимъ указаній), но, купленные сообща, они необходимо должны тотчасъ же поступать въ единоличное распоряженіе отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ охотой артельщики занимаются обыкновенно въ одиночку; отсюда—эта часть оборотнаго капитала, въ видѣ денегъ для покупки пороха и дроби, мо-

зеть поступать въ собственность артели только на самое короткое время. Наконецъ, съѣстные припасы поступаютъ въ общую собственность, такъ какъ охотники, образуя и харчевую артель, возвращаются на ночь въ общую юрту. Такимъ образомъ, въ составъ артельного капитала входятъ только юрта, наскоро сооруженная общими силами изъ жердей или кольевъ, и съѣстные припасы, пополняемые частью добычи отъ промысла. Прекращеніе артели также не можетъ вызвать какія-либо осложненія относительно раздѣла капитала. Каждый удерживаетъ свои оружіе и охотничьи запасы; предметы продовольствія потребляются на промыслѣ, а юрта оставляется на произволъ судьбы, какъ предметъ, имѣющій цѣнность только во время охоты. Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что въ восточной Сибири, напр., каждый членъ артели охотниковъ долженъ взять свое ружье, охотничьи и продовольственные запасы наравнѣ съ другими товарищами. Съѣстные припасы онъ передаетъ на руки старостѣ, который готовитъ для артели пищу ¹⁾. Такимъ образомъ, здѣсь составляется общій капиталъ только для цѣлей потребленія, но не производства. Подобное же мы находимъ и во многихъ другихъ артеляхъ. Въ артеляхъ нѣжинскихъ табачницъ каждая должна имѣть свои заступъ, мотыгу и иглы особой формы ²⁾. У рыбнскихъ кручниковъ сообща нанимается квартира и готовится пища; плотники и многіе другіе также взносятъ въ общую кассу только то, что нужно для потребленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ орудія производства не поступаютъ въ общую собственность, и артель не имѣетъ постояннаго капитала или потому, что промыселъ не требуетъ его, или же потому, что, во время промысла, артельщики не связаны единствомъ мѣста. Въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ занятіе промысломъ требуетъ совмѣстной работы, а послѣдняя—орудій производства, капиталъ артели составляется изъ взносовъ участниковъ; доля каждаго поступаетъ въ общую массу и переходитъ во вла-

1) *Черкасовъ*. Т. ж., 690.

2) *Шликевичъ*. Т. ж., 253.

дѣніе артели. Родомъ составныхъ частей капитала артели обуславливаются и права, сохраняемые членами на сдѣланные ими взносы. Если артель нуждается только въ постоянномъ капиталѣ, и если, притомъ, срокъ существованія артели не продолжителенъ, то членъ получаетъ, по прекращеніи оборотовъ артели, весь сдѣланный имъ взносъ (предполагая, конечно, что капиталъ не пошелъ на покрытие убытковъ, причиненныхъ кому-нибудь артелью). То же мы находимъ и по отношенію къ тѣмъ капиталамъ, которые артель составляетъ не для занятія промысломъ, а для какихъ-нибудь стороннихъ цѣлей, связанныхъ съ ея дѣятельностью. Эти стороннія цѣли могутъ часто требовать затраты предназначенныхъ для нихъ капиталовъ; но легко можетъ случиться, что въ теченіе многихъ лѣтъ, во все время членства даннаго лица въ артели, не встрѣтится надобность въ такой затратѣ, и тогда членъ получаетъ полностью долю, внесенную имъ въ артель (капиталы обезпеченія въ биржевыхъ артеляхъ). Если въ составѣ имущества артели есть и оборотный капиталъ, то уже самый его характеръ не всегда позволяетъ цѣликомъ возратить члену всѣ взносы, сдѣланные для пополненія этой части капитала. Наконецъ, запасный капиталъ, по самому своему существу, такъ тѣсно связанъ съ самимъ предпріятіемъ, что доли, разъ внесенныя въ него членами, или удержанныя изъ дохода артели, не могутъ подлежать возврату; запасный капиталъ долженъ цѣликомъ оставаться въ собственности артели и поступить въ раздѣлъ только между членами, участвующими въ ликвидаціи оборотовъ. Запасный капиталъ составляетъ только въ очень немногихъ артеляхъ, а потому въ большинствѣ членъ, при выходѣ, получаетъ право на часть общаго капитала, соразмѣрную сдѣланнымъ взносамъ и приросту въ теченіе членства выходящаго. Форма, въ которой дѣлаются взносы, имѣетъ вліяніе и на форму доли, получаемой обратно. Гдѣ доли вносятся натурой, тамъ членъ, при выходѣ, часто получаетъ внесенное имъ *in specie*. Возьмемъ, для примѣра, рыболовныя артели. Въ артеляхъ этой группы, слагающихся на Бѣлоозерѣ, капиталъ образуется изъ натуральныхъ взносовъ. Каждый приноситъ съ собой часть невода. Отдѣльныя сѣти спи-

ваются, «сшворовываются» и вмѣстѣ образуютъ неводъ. По окончаніи лова, онѣ «росшворовываются», и каждый получаетъ свою сѣть обратно ¹⁾ Такъ же составляется и, вѣроятно, раздѣляется постоянный капиталъ въ рыболовныхъ артеляхъ на сибирскихъ озерахъ и въ разныхъ мѣстахъ сѣвера европейской Россіи. Въ артеляхъ, устроенныхъ для содержанія почтовыхъ станцій, одна часть капитала поступаетъ безраздѣльно въ общую массу, на другую же членъ сохраняетъ право и при выходѣ изъ артели. Последнюю долю составляетъ все, что члены вносятъ въ общій капиталъ натурой, лошади, повозки, сбруя. Первая же обнимаетъ ту часть капитала, которая необходима для ремонта движимости, приобрѣтенія свидѣтельства на право содержанія почтовой станціи, покупки мелкихъ принадлежностей конской сбруи, колокольчиковъ, бубенцовъ ²⁾. Биржевые и нѣкоторыя средня имѣ артели занимаютъ въ дѣлѣ образованія капитала особое мѣсто. Характеръ работъ этихъ артелей таковъ, что онѣ не нуждаются въ большомъ капиталѣ собственно для занятія промысломъ. Тачки и нѣкоторыя другія принадлежности, составляющія артельный такелажъ, требуютъ столь небольшихъ расходовъ ³⁾, что приобрѣтеніе ихъ было бы возможно и при самыхъ незначительныхъ взносахъ вступающихъ. Но торговый классъ, оказывая биржевымъ артелямъ довѣріе, съ одной стороны поднимаетъ доходы членовъ этихъ артелей далеко выше той нормы, которая можетъ быть признана среднимъ вознагражденіемъ за данный видъ труда (стоитъ сравнить, напр., заработокъ артельщика, находящагося на караулѣ, и обыкновеннаго ночнаго сторожа, коихъ обязанности тождественны), съ другой же— требуетъ, если артели (московскія) стоятъ въ зависимости отъ купечества въ лицѣ охранителя его интересовъ биржеваго комитета, извѣстнаго обязательнаго обезпеченія. Первое

1) Изслѣдов. о состоян. рыболовства въ Россіи IX, 11.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 155—62.

3) Расплата съ наемными рабочими могла бы быть приурочена ко времени полученія артелями расчета отъ хозяевъ.

обстоятельство побуждает артели составлять крупные капиталы, второе—принуждает ихъ къ этому. Сознвая; что членство въ артели даетъ возможность человѣку получать заработокъ; какого онъ не имѣлъ бы при одиночномъ трудѣ, артель считаетъ, что извѣстная доля этого заработка можетъ быть разсматриваема не какъ рабочая плата, а какъ особый, совершенно специальный видъ дохода, доставляемый человѣку только вступленіемъ въ артель. Этотъ специальный видъ дохода долженъ быть, по мнѣнію артели, купленъ. Съ точки зрѣнія капиталистической нельзя возразить что-нибудь противъ такого требованія: если предприятие даетъ какой-нибудь избытокъ сверхъ той суммы, которая можетъ быть признана средней рабочей платой за данный родъ труда, то отчего не считать его прибылью? А если считать его прибылью, то отчего же не заставить человѣка, получающаго эту прибыль, внести извѣстный капиталъ? Отсюда—вкупъ. Въ тѣсной связи съ изложеннымъ воззрѣніемъ артели и со смысломъ вкупа стоитъ и постоянное возрастаніе новизныхъ денегъ по мѣрѣ существованія артели и расширенія ея оборотовъ. Чѣмъ дольше существуетъ артель, тѣмъ большую извѣстность она приобретаетъ, тѣмъ охотнѣе обращаются къ ея услугамъ, и потому, тѣмъ значительнѣе ея доходъ и доля каждаго участника. Мы можемъ прослѣдить это по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ трудѣ г. Немирова. Данныя касаются доходовъ петербургскихъ биржевыхъ артелей за конецъ 60 хъ и начало 70-хъ гг.: доходъ каждаго члена въ Томсиной артели, третей по времени образованія (она возникла въ 1725—30 г.) колебался въ 1871—4 гг. между 422 и 529 рублями, Шляпкиной, Портеровою, относящихся по времени образованія къ послѣднимъ годамъ прошлаго вѣка, доходъ составлялъ 300—400 рублей ¹⁾. Конечно, иногда артели менѣ древняго происхожденія могутъ, по успѣшности оборотовъ, опередить союзы, существующіе давно: стоитъ крупному торговому дому, пользующемуся всеобщей извѣстностью, обращаться

1) Т. ж., 13—14 и 106.

предпочтительно къ одной артели, и уже это одно высоко поставит ее въ глазахъ всѣхъ торговцевъ города; оказываемое предпочтеніе даетъ молодой артели сразу то, что старыя пріобрѣтаютъ десятками лѣтъ точной и добросовѣстной работы. Каковы бы ни были причины расширенія оборотовъ артели и увеличенія доли члена въ общемъ доходѣ, возрастаніе послѣдняго необходимо ведетъ артель и къ возвышенію вкупа. Помимо увеличивающагося круга дѣлъ биржевыхъ артелей, этому возрастанію способствуетъ и понижающаяся цѣнность денегъ и связанное съ ихъ пониженіемъ возвышеніе рабочей платы, а слѣдовательно, и тѣхъ специальныхъ излишковъ, которые получаютъ члены, благодаря артельному общенію. Такимъ образомъ, вкупъ необходимо долженъ становиться все болѣе значительнымъ.—Другимъ обстоятельствомъ, побуждающимъ биржевыя артели составлять значительные капиталы, служитъ требованіе отъ артелей осязательнаго обезпеченія на случай убытковъ, которые артель можетъ нанести нанимателю. Это требованіе заявляютъ блюстители интересовъ купечества—биржевые комитеты. Отсюда,— *капиталы обезпеченія*, которые уже, по своему назначенію, должны достигать довольно большой высоты. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ образованіе такого капитала есть одно изъ необходимыхъ условій для возникновенія артели, въ артеляхъ же петербургскихъ эти капиталы встрѣчаются не вездѣ, и ни въ одной артели не превышаютъ 10000 р.—Наконецъ, на обороты артели, на наемъ рабочихъ, закупку съѣстныхъ припасовъ и т. д. необходимъ извѣстный капиталъ, который и составляетъ артелями подъ именемъ *оборотнаго* или *запаснаго* ¹⁾. Нѣкоторыя артели

1) *Немировъ*. Т. ж., 79—86 Артели не имѣютъ строгой терминологіи капитала. Собственно оборотный капиталъ называется иногда *оборотнымъ*, иногда *запаснымъ*. Запаснымъ капиталомъ въ точномъ смыслѣ этого слова могутъ быть названы развѣ только капиталы обезпеченія: они тѣсно связаны съ самимъ существованіемъ московскихъ биржевыхъ артелей и, при измѣняемости личнаго состава, не подлежатъ уменьшенію. Въ большинствѣ петербургскихъ биржевыхъ артелей запасныхъ капиталовъ нѣтъ.

имѣютъ, сверхъ того, еще капиталы, предназначенные для благотворительности; въ петербургскихъ артеляхъ изъ этихъ капиталовъ дѣлаются пожертванія на церкви, въ московскихъ — капиталы *вспоможенія* ¹⁾—выдаются пособія пострадавшимъ членамъ. Уже самый характеръ этихъ капиталовъ показываетъ, что большая часть изъ нихъ составляетъ принадлежность отдѣльныхъ членовъ, а не всей артели. Суммы, вносимыя, какъ вкупъ, немедленно поступаютъ въ раздѣлъ между всѣми наличными участниками и, такимъ образомъ, какъ бы безслѣдно исчезаютъ для внесшаго ихъ члена; однако, онъ можетъ возратить ихъ тѣмъ же путемъ, которымъ утратилъ, чрезъ полученіе известной доли вкупной суммы отъ каждаго артельщика, вступившаго послѣ него въ союзъ. Такъ какъ процессъ пополненія каждымъ внесенной вкупной суммы можетъ быть очень продолжителенъ, то артель приходитъ на помощь и признаетъ за выходящимъ членомъ право на выводъ, равный известной долѣ вкупа. Можетъ случиться и часто случается, что доли вкупа, полученныя отъ послѣ—вступившихъ а выводная сумма не достигаютъ, и вмѣстѣ взятыя, высоты вкупа, внесеннаго даннымъ лицомъ; иной участникъ можетъ, наоборотъ, получить въ сложности больше, чѣмъ онъ внесъ въ артель. Но въ общемъ, создавая такой порядокъ, артель имѣетъ цѣлью доставить каждому члену возможность возратить полностью то, что было внесено, какъ вкупъ. Еще болѣе очевидна возможность для члена возратить внесенное въ видѣ вкупа въ тѣхъ артеляхъ, гдѣ вошли въ обычай покупка и продажа мѣстъ. Вкунаясь въ артель, членъ приобретаетъ себѣ мѣсто, которое и можетъ продать за цѣну, соответствующую уплаченной суммѣ, или болѣе высокую. Отсюда—самый характеръ вкупныхъ суммъ объясняется, почему онѣ остаются въ частной собственности отдѣльныхъ членовъ.—То же можно сказать и про капиталы обезпеченія. Они не нужны для оборотовъ артели, а имѣютъ совершенно специальное назначеніе. Пока лицо состоитъ

1) Правила для биржев. арт. § 71.

членомъ, до тѣхъ поръ оно теряетъ сознание о правѣ собственности на долю въ этомъ капиталѣ, который весь можетъ быть потраченъ на покрытіе убытковъ, нанесенныхъ артелью ея хозяевамъ. Но разъ членъ выходитъ, артель не считаетъ нужнымъ удерживать его долю въ капиталѣ обезпеченія. Московскій биржевой комитетъ не допускаетъ возвращенія артели безъ своего вѣдома; а потому членъ, продавая мѣсто, получаетъ свою долю въ капиталѣ обезпеченія съ покупателя. Въ тѣхъ петербургскихъ артеляхъ, которыя имѣютъ капиталы этого рода, число членовъ можетъ уменьшаться, а потому можетъ уменьшаться и капиталъ обезпеченія; но это не мѣшаетъ артелямъ выдавать каждому члену, при выходѣ, соответствующую долю изъ этого капитала¹⁾. Такимъ отношеніемъ къ дѣлу руководить, вѣроятно, сознание артели, что капиталы обезпеченія—слишкомъ незначительная величина для покрытія возможныхъ убытковъ, а потому и нѣтъ основанія дѣлать ихъ нераздѣльными. Обратные капиталы биржевыхъ артелей занимаютъ иное положеніе: хотя нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы судить, получаютъ ли изъ нихъ выходящіе члены соответствующія доли²⁾, однако, можно думать, что эти капиталы иногда безповоротно поступаютъ въ общую собственность, такъ какъ они прямо связаны съ промышленною дѣятельностью союза. Наконецъ, такимъ же характеромъ отличаются и капиталы, предназначенные для цѣлей благотворительныхъ, для выдачи пособій членамъ больнымъ, пострадавшимъ на артельной работѣ и т. д. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы выходящій членъ получалъ долю изъ этого капитала, потребность въ которомъ можетъ наступать внезапно и въ большихъ размѣрахъ. Если смотрѣть на запасный капиталъ согласно съ установившейся терминологіей, то окажется, что въ бирже-

1) Въ Спасской артели долѣ каждого члена въ капиталѣ обезпеченія ведется особый счетъ, и капиталъ этотъ составляетъ личную собственность отдѣльныхъ артельщиковъ.

2) Г. Немировъ. (Г. ж., 79—86) говоритъ объ этомъ не довольно подробно.

выхъ артеляхъ нѣтъ капиталовъ этого разряда. Отсутствие ихъ объясняется тѣмъ, что запасный капиталъ почти не нуженъ для успѣшности оборотовъ артели и можетъ имѣть значеніе только какъ первый предметъ, изъ котораго артель могла бы удовлетворить потерпѣвшихъ отъ ея дѣятельности. Хотя нѣкоторыя биржевыя артели (Владимірская, Амбургерская и другія въ Петербургѣ) и называютъ часть своего капитала запаснымъ, однако, и въ этой части или ведется каждому члену особый счетъ или же, если она составляетъ изъ равныхъ членскихъ взносовъ, каждому, при выходѣ, причитается доля, выпадающая на отдѣльнаго артельщика. Такимъ образомъ, биржевыя артели, за исключеніемъ капиталовъ оборотнаго и благотворительнаго, незначительныхъ по своей высотѣ, не имѣютъ капитала, неразрывно связаннаго съ предпріятіемъ, размѣры котораго не зависѣли бы отъ измѣненій въ числѣ участниковъ. Тѣ изъ нашихъ артелей, которыя и расчитаны на продолжительное существованіе и занимаются промыслами, требующими непредвидѣнныхъ расходовъ, образуютъ запасные капиталы, составляющіе собственность союза. За участниками не признается право на полученіе при выходѣ извѣстной доли изъ этихъ капиталовъ. Таковы, наприм., артель московскихъ половыхъ, бывшая навлоская складочная артель Земства, способствуя образованію артелей и желая поставить ихъ на прочныя основанія, требовали составленія запаснаго капитала. Тверское земство ставило это необходимо условіемъ для каждой артели, сложившейся при его содѣйствіи. Осташковская сапожная артель, напр., должна была довести свой запасный капиталъ до 1000 р. на члена ¹⁾.

Порядокъ образованія капитала касается, во первыхъ, тѣхъ сроковъ, въ которые составляются средства артели и, во вторыхъ, того отношенія, въ которомъ стоитъ, при образованіи капитала, артель къ лицамъ, дающимъ ей работы (мы здѣсь подразумѣваемъ самостоятельныя артели въ ихъ

1) Артели въ Твер. губ. Рус. Вѣд. 1873, 185.

отношеніи къ нанимателямъ).—Въ артеляхъ, слагающихся на непродолжительное время, всякій участникъ вноситъ въ капиталъ союза известную долю въ самый моментъ образованія артели. Таковы, напр., артели охотниковъ, рыболововъ и др. Въ тѣхъ же артеляхъ, которыя слагаются на болѣе или менѣе долгое время, капиталъ образуется постепенно. Размѣрами потребности въ капиталѣ объясняется и способъ его составленія. Гдѣ капиталъ ничтоженъ по своей цѣнности, тамъ отъ участниковъ не требуется предварительныхъ затратъ, въ видѣ денежныхъ или натуральныхъ взносовъ, а весь оборотъ совершается только на доли, удерживаемыя изъ общихъ заработковъ. Лучшимъ образцомъ артелей этого рода могутъ служить артели парильщиковъ въ Петербургѣ. Изъ недѣльнаго заработка выдѣляется известная сумма для покупки мыла, мочалы, квасу, а также и суммы, необходимыя на пищу членамъ. Гдѣ необходимо составленіе болѣе значительныхъ капиталовъ, тамъ артель обязуетъ членовъ дѣлать известные денежные взносы, удерживаетъ часть заработковъ и прибылей. Мы уже имѣли случай говорить о порядкѣ образованія крупныхъ суммъ въ биржевыхъ артеляхъ. Но, кромѣ взносовъ во вкупъ, члены дѣлаютъ взносы и въ артельные капиталы. Такъ, Баронская артель въ Петербургѣ требуетъ отъ каждаго члена ежегоднаго взноса въ 25 р., поступающаго въ запасный капиталъ. Въ Томсиной артели членъ вноситъ, при вступленіи, 25 рублей въ запасный капиталъ и затѣмъ ежегодно по 15 р. Въ оборотный капиталъ Спасской артели каждый членъ вноситъ, при вступленіи, 10 р. ¹⁾ Относительно порядка въ составленіи капитала обезпеченія московскій биржевой комитетъ требуетъ отъ артельщиковъ ежегодныхъ 20-рублевыхъ взносовъ до достиженія капиталомъ 500 р., а затѣмъ капиталъ пополняется нарастающими на него процентами. Такой же порядокъ установленъ въ Непоровой артели, имѣющей капиталъ обезпеченія: до достиженія этимъ капиталомъ 6000 р. онъ составлялся ежегодными вычетами въ

1) *Немировъ*. Т. ж., 82—3.

15—20 р. изъ доли каждаго артельщика при дуванѣ и всѣхъ штрафныхъ денегъ, позднѣе же только изъ нарастающихъ процентовъ ¹⁾. Въ капиталъ вспоможенія отчисляется известная доля прибылей. Въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ, состоящихъ въ вѣдѣннн биржеваго комитета, $\frac{1}{10}$ изъ процентовъ, слѣдующихъ выдачѣ артели на капиталъ обезпеченія, отчисляется въ капиталъ вспоможенія. Сверхъ того, въ эту массу поступаютъ и штрафныя деньги ²⁾.— Вообще, порядокъ составленія артелями капиталовъ неоднороденъ.— Въ артеляхъ новѣйшаго происхожденія мы находимъ обычнымъ тотъ порядокъ образованія капиталовъ, при которомъ оборотный составляется изъ паевъ членовъ, оплачиваемыхъ въ опредѣленные сроки, запасный же—исключительно изъ отчисленія известныхъ долей чистой прибыли, взысканій съ членовъ, % на цѣнныя бумаги, принадлежащія артели и т. д. Въ павловской складочной артели оборотный капиталъ образовывался изъ членскихъ взносовъ въ размѣръ 50 к. въ недѣлю, а запасный—изъ отчисленія 10% отъ прибыли и другихъ названныхъ нами источниковъ ³⁾. Уставъ архангельской балластной артели требуетъ отчисленія въ запасный капиталъ 10% всѣхъ доходовъ ⁴⁾, что не дѣлалось, по крайней мѣрѣ, до половины 70-хъ гг., по незначительности заработковъ артели ⁵⁾. Въ московской артели половыхъ въ запасъ отчисляется 50% прибыли. Въ нижнетуринской механической артели въ запасный капиталъ отчислялось все, что оставалось за выдачей членамъ рабочей платы ⁶⁾.—Съ другой стороны, мы замѣтили, порядокъ образованія капитала затрагиваетъ вопросъ о томъ, кто вноситъ капиталъ?—Этотъ вопросъ можетъ быть поставленъ только по отношенію къ артелямъ производительнымъ. Промышленныя артели другихъ группъ необходимо,

1) Т. ж.

2) Правила.... § 71.

3) Уставъ.

4) § 2.

5) *Федоровъ*. Балластн. арт. Т. ж., 197.

6) *Бьловъ*. Нижнетур. механ. арт. Т. ж., 173—5.

уже по самому своему характеру, должны сами составлять нужный капитал. Производительныя же артели имѣютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя особенности. Будучи самостоятельными и являясь предпринимателями въ полномъ смыслѣ этого слова, обрабатывая сырье, онѣ сами составляютъ капиталы. Если же онѣ сами не ведутъ предпріятія, а принадлежать къ той группѣ, которую въ литературѣ часто называютъ *рабочими* артелями, то между ними и предпринимателемъ могутъ возникать различныя отношенія при составленіи капитала. Гдѣ артель, какъ, напр., биржевыя, имѣетъ опредѣленное мѣстожителство, стоитъ на довольно высокомъ имущественномъ уровнѣ, сносится одновременно со многими хозяевами, исполняетъ разнообразныя работы, тамъ весь нужный ей оборотный капиталъ вносится самими чл-нами. Гдѣ артель занимается отхожимъ промысломъ или размѣры оборотнаго капитала не соотвѣтствуютъ имущественному уровню участниковъ, тамъ артель вносить только часть оборотнаго капитала, другая же часть доставляется нанимателемъ, пользующимся услугами союза. Такъ, въ артеляхъ печерскихъ камнетесовъ члены сами изготовляютъ орудія, матеріаль же для нихъ—желѣзо и сталь—доставляется арендаторомъ ¹⁾. Артели, подряжающіяся у сельскихъ обществъ въ Архангельской губерніи для выдѣлки кирпича, обязуются устроить кирпичный заводъ и заготовить ящики для кирпичей; сельское же общество доставляетъ дрова ²⁾. Артели, подряжающіяся сплавлять смолу или хлѣбъ, получаютъ отъ нанимателя бревна, и сами дѣлаютъ плоты ³⁾. Плотничьи артели, строящія гусанки на р. Унжѣ, получаютъ отъ предпринимателя паклю и гвозди, а сами поставляютъ рабочихъ и лошадей ⁴⁾. Подобныхъ примѣровъ очень много. Во всѣхъ этихъ случаяхъ артель не утрачиваетъ самостоятельности. Отношенія же между долями,

1) *Антиповъ*. Т. ж., 62.

2) *Ефименко*. Т. ж., II, 162—3.

3) Т. ж., 165.

4) *Корниловъ*. Т. ж., 28.

вносимыми въ оборотный капиталъ артелью и предпринимателемъ, даютъ возможность заключить о высотѣ имущественнаго уровня членовъ такихъ артелей.

Въ большинствѣ артелей всѣ члены вносятъ въ капиталъ равныя доли. Въ простѣйшихъ артеляхъ, нуждающихся только въ немногихъ орудіяхъ для занятія промысломъ, такое отношеніе вполне понятно. Трудно себѣ представить самостоятельную артель охотниковъ или плотниковъ, члены которой вносили бы неравныя доли въ общій капиталъ. Въ артеляхъ, составляющихъ болѣе или менѣе крупный капиталъ, мы перѣдко находимъ его составленнымъ и изъ неодинаковыхъ взносовъ участниковъ. Во многихъ рыболовныхъ артеляхъ члены пріобрѣтаютъ нѣсколько паевъ. Мы находимъ это на Байкалѣ ¹⁾, на Бѣломъ озерѣ ²⁾. Иногда неравные пай встрѣчаются и при образованіи капитала въ артеляхъ для почтовой гоньбы: нѣкоторые члены ставятъ на станціяхъ только по 1 лошади, другіе—по 2 и по 3. Если передвиженіе совершается водою, то иногда карбасъ, главная составная часть капитала, принадлежитъ одному изъ товарищей ³⁾. Неравныя доли мы находимъ и въ нѣкоторыхъ артеляхъ позднѣйшаго происхожденія: въ архангельской балластной артели членъ можетъ имѣть нѣсколько паевъ ⁴⁾. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ соотношеніе между долями отдѣльныхъ членовъ обуславливаетъ только размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ каждымъ изъ общенія, артель же, какъ таковая, не утрачиваетъ самостоятельности. Иное дѣло—тотъ порядокъ, который допускается наприм., въ московскихъ биржевыхъ артеляхъ. Покупка мѣсть, хотя и обставленная нѣкоторыми условіями, однако, мало стѣсняемая, ведетъ къ сосредоточенію въ рукахъ одного лица 3—4 и болѣе артельныхъ паевъ; необходимость работать на артель заставляетъ каждого владѣльца нѣсколькихъ мѣсть нанимать стороннихъ лицъ для исполненія обязанностей артельщика. Нанятой получаетъ отъ нанявшаго условленную

1) *Н. П.* Артели. рыболовство и т. д.

2) Изслѣдов. о состоян. рыболов. IX. 11.

3) *Ефименко.* Т. ж., II, 159.

4) *Седоровъ.* Балластн. арт. Т. ж., 188.

плату, и артельщикъ безъ труда извлекаетъ крупные доходы изъ принадлежащихъ ему мѣстъ. Такой порядокъ создаетъ въ этихъ артеляхъ праздный классъ маленькихъ капиталистовъ и серьезно нарушаетъ начало равенства.

Нерѣдко артельщики не могутъ изъ собственныхъ средствъ составить нужный для предпріятія капиталъ и обращаются къ кредиту. Относительно пользованія кредитомъ мы находимъ два разряда условій, рѣзко различныхъ по своему характеру и влиянію на жизнь артели.

Во первыхъ, кредитъ общественныхъ учреждений въ широкомъ смыслѣ этого слова и—крайне рѣдко—сходный съ нимъ по условіямъ кредитъ у частныхъ лицъ. Кредитъ этого рода имѣетъ ту отличительную особенность, что заимодавецъ является *plus royaliste que le roi*. Заимодавецъ признается сознаниемъ важности артельного общенія и стремится вызвать эту форму труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ она дотолѣ не была извѣстна. Онъ не падить своихъ силъ для внушенія членамъ данной группы сознанія о превосходствѣ артели предъ другими формами предпріятій; но не ограничиваясь словами, онъ показываетъ и на дѣлѣ готовность способствовать новосозданному союзу. Ссылаются данныя лица на невозможность устроить артель по неумѣнью организовать предпріятіе, — и проповѣдникъ артельного труда принимаетъ на себя дѣло организованія; указывается на недостатокъ капиталовъ, какъ на помѣху для образованія артели — и проповѣдникъ открываетъ кредитъ. Такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ заимодавцемъ руководитъ стремленіе къ общественной пользѣ безъ всякой примѣси эгоистическихъ побужденій, то открытый кредитъ удовлетворяетъ всѣ условія, которыя только можно требовать при пользованіи чужими капиталами: процентъ очень низокъ — 3—5 годовыхъ, — уплата ссуды разсрочивается на нѣсколько лѣтъ. Такой кредитъ наши артели со стороны земствъ, которымъ и были всецѣло обязаны своимъ возникновеніемъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ безспорно Тверской губерніи, частію Ярославской, Вятской и др. Почтенную роль въ дѣлѣ открытія кредита артелямъ играли Вольное Экономическое общество и, наконецъ, правительство при уч-

рожденіи павловской складочной артели. Такъ какъ артели сыроваренныя, кузнечныя, сапожныя могли возникнуть только при внѣшнемъ содѣйствіи, то первоначально все предпріятіе было ведено съ помощью ссудныхъ капиталовъ. Осташковская сапожная артель получила ссуду въ 500 рублей для самаго основанія предпріятія и 700 р. на оборотъ подъ залогъ товаровъ ¹⁾. То же мы находимъ и по отношенію къ другимъ артелямъ. Иногда общественныя учрежденія не только временно выдаютъ ссуды артелямъ, но и стараются организовать для кредита цѣлыя учрежденія. Въ 1872 г. въ центрѣ кузнечныхъ артелей было образовано ссудосберегательное товарищество; при немъ предполагалось устроить складъ и выдавать членамъ артелей ссуды подъ закладъ представленныхъ товаровъ ²⁾. То же было сдѣлано и въ селѣ Павловѣ; одновременно со складочною артелью была устроена и артель ссудосберегательная. Ссудосберегательныя товарищества устроивались земствами и при многихъ артельныхъ сыроварняхъ; главнымъ назначеніемъ этихъ товариществъ была выдача членамъ ссудъ для покупки коровъ ³⁾. Хотя всѣ эти артели, за исключеніемъ немногихъ сыроваренныхъ, и рушились, однако, крушеніе ихъ не стоитъ въ связи съ открытымъ имъ кредитомъ. Последній, разсматриваемый самъ по себѣ, обладалъ всеми свойствами, необходимыми для поддержанія даже наименѣе надежнаго предпріятія. Въ рѣдкихъ, чтобы не сказать исключительныхъ, случаяхъ артель сама создаетъ для себя источникъ кредита образованіемъ, посредствомъ отчисленія долей прибыли, особаго капитала, предназначеннаго служить для выдачи ссудъ отдѣльнымъ членамъ. Мы знаемъ одинъ такой примѣръ—лоцманскую артель въ Архангельскѣ. Съ 1842 г., по инициативѣ контръ-адмирала Кузмищева, лоцманы отчисляютъ изъ ежегоднаго дохода 5% въ запасный эконо-

1) Тверск. Губ. Вѣд. 1876, 11.

2) Бесѣда, 1872, VI, Внутрен. обзор. 52.

3) Эдемовъ. Артели. сыров., 166.

мическій капиталъ ¹⁾). Хотя капиталъ этотъ не связанъ съ занятіями лопмановъ, а долженъ служить для открытія кредита отдѣльнымъ членамъ артели въ случаѣ нужды, однако, онъ избавляетъ ихъ отъ необходимости обращаться къ частному обыкновенно дорогому кредиту и тѣмъ поддерживаетъ ихъ благосостояніе такъ же, какъ ссуды, выдаваемые артелямъ общественными учрежденіями спеціально на веденіе предпріятія.

Совсѣмъ иныя условія кредита находимъ мы тамъ, гдѣ заимодавцами артели являются частныя лица. Иногда артели пользуются у частныхъ лицъ кредитомъ на выгодныхъ условіяхъ; но эти рѣдкіе случаи объясняются или тѣмъ, что артель имѣетъ достаточный капиталъ и прибѣгаетъ къ ссудамъ только для расширенія оборотовъ, или же тѣмъ, что артельщики могутъ, при чрезмѣрномъ давленіи со стороны заимодавцевъ, обратиться къ другимъ занятіямъ. Такъ, московская артель половыхъ пользуется теперь, послѣ двухлѣтняго существованія, кредитомъ у торговцевъ съѣстными припасами и винами на такихъ же условіяхъ, на какихъ получаютъ его и отдѣльныя лица, имѣющія упрочившуюся репутацію и значительный капиталъ. Но эта артель, какъ ни велики ея обороты сравнительно съ ея капиталомъ, представляется и въ имущественномъ отношеніи довольно крупной единицей. Если рашевскія торговыя артели берутъ товаръ въ кредитъ на честное слово безъ росписки и уплачиваютъ долгъ уже по продажѣ товара ²⁾, то это объясняется и ихъ обширными знакомствами и возможностью, въ случаѣ невыгодности артельного общенія, обратиться къ другимъ занятіямъ и, наконецъ, соперничествомъ между торговцами. Въ подобномъ же положеніи находятся и русскія артели извозчиковъ въ сѣверной Америкѣ: онѣ имѣютъ большой кредитъ уже въ силу своей зажиточности ³⁾. Но мно-

1) *Огородниковъ*. Т. ж., 90.

2) *Аксаковъ*. Исслѣдов. о торговлѣ и т. д. 34—5.

3) *Курбскій*. Сѣверо-Америк. окраины. Вѣстн. Евр. 1874, X, 635.

жество артелей живутъ въ такой обстановкѣ, что нѣтъ на лицо ни одного условія, которое способствовало бы полученію дешеваго кредита. Члены артелей занимаютъ низшія ступени имущественной лѣстницы, обременены недоимками. Кредитныхъ учрежденій нѣтъ; неразвитость хозяйственной жизни въ мѣстности—таковъ, напр., нашъ сѣверъ, такова Сибирь—исключаютъ самую возможность соперничества между капиталистами и ставятъ артель лицомъ къ лицу съ единственнымъ богатымъ человѣкомъ въ обширномъ округѣ. Иногда къ этому присоединяется сравнительно высокая цѣнность орудій производства для занятія промыслами и трудность, въ силу пустынности данной мѣстности, рѣдкости населенія, найти какое-нибудь другое занятіе. Все, вмѣстѣ взятое, порождаетъ эксплуататорскій кредитъ, подкашивающій артель и лишаящій ея членовъ возможности достигать того экономическаго уровня, который могло бы дать артельное общеніе. Въ прекрасномъ изслѣдованіи г-жи Ефименко мы находимъ много фактовъ, указывающихъ на тяжелое положеніе промышленниковъ нашего сѣвера. Артели, составляющіяся для ловли бѣлугъ на берегахъ Онежскаго залива, не имѣютъ собственныхъ неводовъ, а часто и болѣе мелкихъ орудій. Эти предметы онѣ берутъ въ ссулу у зажиточныхъ мѣщанъ или купцовъ изъ Архангельска, которые дѣлаютъ для себя главнымъ источникомъ дохода отдачу неводовъ въ наемъ бѣлужимъ промышленникамъ. Пользованіе неводомъ обходится очень дорого: хозяинъ нерѣдко удерживаетъ половину улова и зорко блюдетъ за тѣмъ, чтобы промышленники не утаили чего-нибудь изъ его доли ¹⁾. Члены звѣроловныхъ артелей въ Сибири нерѣдко принуждены брать охотничьи запасы у крестьянъ-торгашей и чрезъ это обременять себя тяжелыми долгами ²⁾. Кредитъ и тогда обременяетъ артели, когда онѣ пользуются имъ не исключительно для веденія промысла. Въ Колѣ, напр., образуются артели для ловли трески. Юридически эти артели

1) *Ефименко*. Т. ж., I, 58.

2) *Газемейстеръ*. Т. ж., II, 270.

вполнѣ самостоятельны. Но необходимость обращаться къ кредиту отдастъ ихъ въ тяжелую кабалу мѣстнымъ капиталистамъ. Не будучи въ состояніи обезпечить себя круглый годъ доходами отъ трескового промысла, артельщики занимаютъ у мѣстныхъ богачей по 20—80 руб. на чело-вѣка и обязуются, въ уплату долга, поставить заимодавцу всю рыбу, уловленную отъ Благовѣщанья до Петрова дня, когда ловъ наиболѣе успѣшенъ. Цѣну рыбы устанавливаетъ кредиторъ. Если весь долгъ покрытъ, то промышленники все же обязаны доставлять рыбу въ теченіе назначеннаго срока. Только послѣ Петрова дня артели имѣютъ право продавать рыбу стороннимъ лицамъ. Вслѣдствіе низкой цѣны, назначаемой заимодавцемъ, артели находятся въ полной кабалѣ ¹⁾. Подобное же злоупотребленіе кредитомъ встрѣчаемъ мы и относительно многихъ другихъ артелей. При наймѣ бурлаковъ, судовладѣльцы выбираютъ именно то время, когда бурлаки особенно нуждаются, и въ хлѣбѣ, и въ деньгахъ для уплаты податей. Это бываетъ около Крещенья или въ началѣ великаго поста. Бурлаки знаютъ установившійся порядокъ и собираются около этихъ сроковъ на бурлацкихъ базарахъ; подрядившись, они получаютъ задатки, которые наниматели охотно даютъ въ довольно большомъ размѣрѣ, чтобы только до возможнаго *minimum'a* понизить плату ²⁾. Для чего-бы ни пользовались артели кредитомъ, для веденія ли промысла или для какихъ-нибудь стороннихъ цѣлей,—разъ кредитъ этотъ открывається частнымъ лицомъ,—хищническія наклонности капиталиста или предпринимателя выступаютъ во всемъ своемъ блескѣ и дѣлаютъ изъ артели, хотя и сохраняющей самостоятельность во внутренней жизни, союзъ людей униженныхъ, отданныхъ въ вѣчную кабалу безъ надежды когда-либо улучшить свое положеніе собственными силами.

На ряду съ артелями, составляющими капиталъ изъ собственныхъ средствъ участниковъ или посредствомъ зай-

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 37—8.

2) *Вернадскій*. Т. ж., 19.

мовъ, есть много и такихъ, въ которыхъ весь капиталъ или большая его часть не принадлежитъ артельщикамъ. Хотя съ точки зрѣнія экономическихъ выгодъ, извлекаемыхъ изъ промысла, положеніе членовъ артелей этого разряда отнюдь не можетъ быть названо худшимъ сравнительно съ положеніемъ тѣхъ, которые закабаляются съ помощью дорогаго кредита, однако, различіе между двумя группами состоитъ въ томъ, что, получая кредитъ, артель сохраняетъ самоуправленіе, допуская же капиталиста въ свою среду въ качествѣ участника, она, по неволѣ, ограничиваетъ самостоятельность въ своей внутренней жизни.—Въ отдѣльныхъ артеляхъ послѣдней группы мы находимъ различное отношеніе между долями капитала, принадлежащими артели и стороннимъ лицамъ. Въ однѣхъ—капиталъ вносится всѣми участниками, но такъ, что доля одного изъ нихъ значительно превышаетъ паи всѣхъ остальныхъ товарищей порознь или даже вмѣстѣ. взятые; крупное различіе между взносомъ одного и всѣхъ остальныхъ создаетъ для перваго исключительное положеніе въ артели, дѣлаетъ его хозяиномъ; его главенство сказывается, какъ въ долѣ добычи, которую онъ получаетъ изъ общаго дохода, такъ и въ правѣ руководить предпріятіемъ. Мы находимъ такія артели у инородцевъ на Байкалѣ. Артели промышляютъ рыболовствомъ; хозяинъ доставляетъ пищу, а артель—лодку и снасти ¹⁾). Цѣнность пищи превышаетъ стоимость орудій лова. Въ Архангельской губерніи есть также артели переходной формы. Нѣкоторые изъ кольскихъ промышленниковъ вступаютъ въ такія отношенія къ хозяевамъ, что послѣдніе даютъ съѣстные припасы и главные орудія производства. Остальные предметы, необходимые для веденія промысла, артель обязуется поставить отъ себя. Если она не имѣетъ ихъ и нанимаетъ у того же хозяина, то платитъ за насмъ опредѣленную сумму ²⁾).—Наконецъ, есть и чистый типъ экономически зависимыхъ артелей. Онѣ представляютъ всѣ

1) *Н. П.* Артельное рыболовство и т. д.

2) *Ефименко.* Т. ж., II, 38.

элементы, изъ которыхъ легко можетъ выработаться форма частно-хозяйскаго единоличнаго предпріятія съ наемными рабочими. Только особенности промысловъ позволяютъ этимъ группамъ сохранять признаки артельного общенія. Здѣсь трудъ и капиталъ строго раздѣлены. Артель вноситъ въ предпріятіе только рабочую силу, капиталъ же цѣликомъ принадлежитъ одному лицу. Въ примѣненіи къ рыболовству на окраинахъ Архангельской губерніи эти артели называются артелями покрученниковъ. Какъ 200 лѣтъ тому назадъ всѣ расходы по снаряженію покрученниковъ принималъ на себя, главнымъ образомъ, архіерейскій домъ въ Холмогорахъ, такъ теперь всѣ затраты несутъ отдѣльные предприниматели. Отъ имущественныхъ средствъ капиталиста зависитъ и отношеніе его къ артели. Не обладаетъ предприниматель большимъ капиталомъ—онъ, какъ мы то находимъ, напр., на тюленьихъ промыслахъ, нанимаетъ только одну артель, становится въ ея главѣ и участвуетъ въ ея работахъ ¹⁾. Хотя онъ по внѣшности не отличается отъ артельщиковъ, трудится наравнѣ съ ними и ѣсть изъ одной чаши, однако, онъ, будучи хозяиномъ, исключительно руководитъ предпріятіемъ. Если мѣстный богачъ обладаетъ значительнымъ капиталомъ, то онъ нанимаетъ нѣсколько артелей, самъ не участвуетъ въ промыслѣ, а ставитъ кормщика во главѣ каждой артели ²⁾. Въ обоихъ случаяхъ самоуправленіе артели является крайне ограниченнымъ. Подобныя же артели мы находимъ и среди уральскихъ козачковъ ³⁾. Причины экономической зависимости артелей легко понятны. Артельщики не имѣютъ средствъ, чтобы промыслать самостоятельно, а потому и принимаютъ всѣ условія, которыя ставятъ имъ предприниматели. И чѣмъ сложнее промыселъ, чѣмъ большихъ требуетъ затратъ, тѣмъ труднѣе для артели охранить свою самостоятельность. Наши блуждоморскіе промыслы принадлежатъ именно къ тѣмъ, въ ко-

1) *Ефименко*. Т. ж., I, 37—8.

2) Т. ж., II, 41.

3) *Изслѣдов. о состоян. рыболов.* III, 45.

торых артели не могут удовлетворить себя собственными средствами. Кромѣ орудій лова, промышленникамъ, отлучающимся за нѣсколько сотъ верстъ отъ дома, необходимо значительное количество съѣстныхъ припасовъ, которое можетъ быть заготовлено только человѣкомъ состоятельнымъ. Предварительныя затраты на снаряженіе одной артели для ловли трески вычисляются лицомъ, хорошо знакомымъ съ положеніемъ дѣла на нашихъ сѣверныхъ окраинахъ, въ 375 р., ¹⁾ т. е. около 100 р. на человѣка. Такія затраты не по силамъ покрученникамъ. Отсюда понятно, что въ рыболовствѣ и звѣроловствѣ экономическая зависимость артелей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съуженіе въ самоуправленіи были обычными явленіями еще 200 лѣтъ назадъ.

Актъ раздѣла дохода между артельщиками называется *дуваномъ*. Этотъ терминъ очень распространенъ въ Россіи и преимущественно среди артелей биржевыхъ и другихъ, сродныхъ имъ по роду занятій ²⁾. Раздѣлъ дохода внутри артели съ одной стороны и между нею и предпринимателемъ или заимодавцемъ съ другой—стоитъ въ тѣсной связи со степенью экономической независимости союза. Но, какъ ни раздѣляется доходъ, вездѣ мы встрѣчаемъ стремленіе охранить равноправность артельщиковъ.

Если артель и кладетъ въ основаніе раздѣла дохода начало равенства, то не слѣдуетъ думать, что необходимымъ слѣдствіемъ этого является поголовный раздѣлъ и полученіе каждымъ доли, абсолютно равной съ долями прочихъ участниковъ. Напротивъ, такого голаго равенства артель не знаетъ, и тѣ виды артелей, гдѣ доходъ всегда распределяется на равныя доли, проводятъ въ своей жизни начало экономического равенства отнюдь не болѣе строго, чѣмъ тѣ, гдѣ доходъ дѣлится на неодинаковыя части.

Признавая въ своей юридической жизни абсолютное равенство членовъ, отводя каждому въ дѣлѣ управленія та-

1) *Ефименко*. Т. ж., II, 41.

2) На основаніи извѣстныхъ намъ матеріаловъ, этотъ терминъ не употребляется въ артеляхъ рыболововъ и охотниковъ.

кую же совокупность правъ, какъ и всѣмъ остальнымъ, артель въ своихъ экономическихъ отношеніяхъ руководствуется началомъ относительнаго равенства. Артель стремится къ тому, чтобы всѣ члены исполняли въ экономической жизни союза одинаковыя обязанности и, по скольку такая цѣль достигается, по столько всѣ участники пользуются равными правами при распредѣленіи выгодъ, проистекающихъ изъ артельного предпріятія. Равенство обязанностей въ экономической жизни союза проявляется въ томъ, что каждый членъ посвящаетъ артели столько же силъ, какъ и всѣ его товарищи. А подъ силами въ широкомъ смыслѣ слова всегда разумѣется и трудъ, который членъ посвящаетъ на служеніе артели, и тѣ имущественные взносы, которые онъ вноситъ въ общій капиталъ. Если въ моментъ обязанностей члены равны, то и въ распредѣленіи доходовъ мы встрѣчаемъ абсолютное равенство. Если въ моментъ обязанностей члены между отдѣльными членами есть различія, если одинъ посвящаетъ меньше труда, чѣмъ другой, если трудъ участниковъ неодинаковаго качества ¹⁾, если имущественные взносы участниковъ неодинаковы, то соотвѣтственные различія подмѣчаются и въ доляхъ, поступающихъ членамъ при раздѣлѣ дохода. Словомъ, *доли членовъ въ доходъ пропорціональны выполненнымъ ими обязанностямъ въ хозяйственной жизни союза*. Но, разбивая обязанности членовъ на двѣ группы—на обязанность содѣйствовать артели личными силами и имущественными средствами, мы видимъ, что, по характеру этихъ обязанностей, абсолютное равенство между членами можетъ встрѣтиться чаще по отношенію къ обязанностямъ первой группы, чѣмъ относительно

1) Нужно замѣтить при этомъ, что хотя многія артели оплачиваютъ своихъ должностныхъ лицъ выше, чѣмъ рядовыхъ артельщиковъ, хотя иногда и трудъ послѣднихъ оцѣнивается неодинаково (это мы встрѣчаемъ преимущественно въ артеляхъ, составленныхъ изъ разныхъ работниковъ, оплачиваемыхъ задѣльной платой), однако, мы нигдѣ въ артеляхъ не встрѣчаемъ такихъ многочисленныхъ и различныхъ степеней вознагражденія, какъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

обязанностей второй. Изслѣдуя условія, которыми обставленъ пріемъ членовъ, мы старались показать, что одинаковыя тѣлесная сила и рабочее искусство участниковъ высоко цѣнятся многими артелями и требуются ими отъ вступающихъ. Отсюда, такъ какъ условія эти существуютъ, то многія артели, не нуждающіяся въ капиталѣ, и дѣлятъ весь свой доходъ поголовно. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являются тѣ артели, которыя устанавливаютъ различіе между отдѣльными родами занятій въ общемъ предпріятіи: гдѣ руководство дѣлами союза, обязанности по управленію считаются болѣе трудными, чѣмъ дѣятельность рядовыхъ участниковъ, тамъ должностныя лица получаютъ большія доли дохода. При составленіи артельного капитала, и особенно, если онъ достигаетъ значительной высоты, равенство участниковъ можетъ выступить болѣе рѣзко; одинъ вноситъ большую долю, чѣмъ другой, а потому и получаетъ большую часть изъ общаго дохода. Такимъ образомъ, хотя начало равнаго распредѣленія не упускается артелями изъ вида, однако, въ силу различія тѣхъ предшествующихъ данныхъ, которыми руководствуется артель при раздѣлѣ дохода, это начало выступаетъ не вездѣ одинаково выпукло.

1. Первый способъ раздѣла дохода есть раздѣлъ его на доли, абсолютно равныя. Мы находимъ этотъ порядокъ въ очень многихъ изъ нашихъ старинныхъ артелей. Таковы вологодскія общія, гдѣ вся жатва поравну дѣлится между членами зерномъ и соломой ¹⁾. Цѣжинскія табачницы дѣлятъ плату также поравну ²⁾. По уставу, регулировавшему устьинскіе тюленьи промыслы, вся добыча распредѣлялась поравну между всѣми лицами, входившими въ составъ одной бурсы ³⁾. Самостоятельныя артели на бѣлужьихъ ⁴⁾ и семужьихъ ⁵⁾ промыслахъ также дѣлятъ добычу поравну.

1) Русск. Вѣдом. 1880, 8.

2) Шликевичъ. Т. ж., 253.

3) Ефименко. Т. ж., I, 47—9.

4) Т. ж., 59.

5) Т. ж., II, 56.

То же мы находимъ въ артеляхъ, занимающихся звѣринымъ и птичьимъ промыслами ¹⁾, среди плотниковъ ²⁾, бурлаковъ ³⁾ и многихъ другихъ. Если мы здѣсь вездѣ встрѣчаемъ раздѣлъ заработковъ поголовно, то это объясняется и тѣмъ, что имущественные взносы (общія, охотничьи артели) участниковъ равны, и тѣмъ, что члены, будучи людьми равной силы, работаютъ на артель одинаковое количество времени.

2. Раздѣлъ на неравныя доли, обусловливаемый неодинаковымъ участіемъ членовъ въ общихъ работахъ или неодинаковой оцѣнкой специальныхъ обязанностей, лежащихъ на отдѣльныхъ участникахъ. Самымъ лучшимъ образцомъ раздѣла этого рода могутъ служить артели биржевыя. Въ нихъ заработки распределяются между членами сообразно съ числомъ дней, проведенныхъ каждымъ на артельной работѣ. Такой раздѣлъ ведетъ къ тому, что иногда неполные паи, т. е. доли тѣхъ членовъ, которые работали не круглый годъ, бываютъ на 30—40% ниже полныхъ паевъ ⁴⁾. Подобный же порядокъ при раздѣлѣ заработковъ принятъ въ петербургскихъ купорныхъ ⁵⁾ артеляхъ и дрягилей ⁶⁾. Этотъ порядокъ не слѣдуетъ считать такимъ, который бы нарушалъ начало равенства и рѣзко противорѣчилъ выше указанному раздѣлу дохода поголовно. Различіе между обоими способами вытекаетъ изъ особенностей самихъ артелей. Артели плотниковъ, охотниковъ, табачницъ состоятъ на столь короткое время и обыкновенно столь не многочисленны, что крайне рѣдко можетъ встрѣтиться случай, когда бы участникъ отлучался по личной надобности отъ работы даже на нѣсколько дней, не говоря уже о недѣляхъ. Въ рыболовныхъ артеляхъ нашего сѣвера, промысляющихъ вдали отъ дома, всѣ окружающія условія пре-

1) Т. ж., 100—1.

2) *Корниловъ*. Т. ж., 28.

3) *Вернадскій*. Т. ж., 21.

4) *Немировъ*. Т. ж., 90—4.

5) Т. ж., 150.

6) Т. ж., 161—2.

пятствуют артельщику удалаться от артели, а потому все способствует тому, что члены этих артелей поставляют на общую пользу одинаковое количество труда. Иное дѣло — артели биржевыя. Многочисленность участниковъ, безсрочность пребыванія въ артели часто создаютъ такія условія, что членъ отлучается отъ артельной работы, уходитъ въ деревню къ своей семьѣ. Было бы несправедливо удѣлять ему изъ общаго дохода равную долю съ тѣми членами, которые больше его способствовали полученію этого дохода, а потому артель и выдаетъ ему меньше. Но, что биржевыя и сродныя имъ по занятіямъ артели проводятъ начало равенства при раздѣлѣ дохода, видно изъ того, что трудъ всѣхъ артельщиковъ въ одну и ту же единицу времени цѣнится одинаково ¹⁾, и изъ того, что заболѣвшій членъ получаетъ изъ заработковъ долю, равную части остальныхъ. Неполнота свѣдѣній объ артеляхъ стариннаго типа не позволяетъ намъ судить, какъ поступили бы эти артели съ членами, отлучающимися отъ работы по частнымъ нуждамъ, но нѣтъ основанія думать, чтобы и въ этихъ случаяхъ артели держались поголовнаго раздѣла дохода. — Далѣе, кажущимся нарушеніемъ начала равенства въ распредѣленіи является порядокъ, принятый въ тюленьемъ промыслѣ. Въ немъ доля cadaго изъ общей добычи опредѣляется числомъ тюленей, которыхъ данному члену удалось выволочить на берегъ. Порядокъ этотъ объясняется тѣмъ, что наибольшая трудность тюленьяго промысла заключается именно въ выволакиваніи животныхъ, требующемъ огромныхъ усилій ²⁾. Такъ какъ силы участниковъ не могутъ быть абсолютно равны, то всѣ не могутъ поставить на цользу артели одинаковое количество работы, а потому артель и вознаграждаетъ cadaго соразмѣрно числу выволоченныхъ животныхъ. Подобный же раздѣлъ мы находимъ и въ нѣкоторыхъ артеляхъ новѣйшаго происхожденія. Въ воскресенской столярной артели заработокъ дѣлится по числу дней, проведенныхъ каждымъ на

1) Т. ж., 87.

2) *Ефименко*. Т. ж., I, 40.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ВЪ ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ
КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

РОДБЕРТУСА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Д. НЕВСНАГО.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРОФЕССОРА

И. ТАРАСОВА.

ВЫПУСКЪ 1-й. •

Адскриптиціи, инквилины и кодоны.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1880.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА.

Родбертусъ принадлежитъ къ той немногочисленной группѣ изслѣдователей хозяйственныхъ вопросовъ, которые, при необыкновенной обширности и чрезвычайномъ разнообразіи знаній, умѣютъ, путемъ правильныхъ методологическихъ пріемовъ, приложить эти знанія къ раскрытію законовъ хозяйственныхъ явленій. Изслѣдованіе Родбертуса законовъ ренты, въ этомъ отношеніи—классическое сочиненіе. Но то-же слѣдуетъ сказать и о всѣхъ остальныхъ его сочиненіяхъ, менѣе извѣстныхъ. Поэтому полное отсутствіе перевода на русскій языкъ какого-либо изъ сочиненій Родбертуса нельзя не признать важнымъ пробѣломъ въ книжкѣ, пока еще мало самостоятельной, литературѣ общественно-хозяйственной науки.

Предлагаемый переводъ имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ, причѣмъ выборъ палъ на статьи Родбертуса касающіяся классической древности и напечатанныя въ Ежегодникѣ Политической Экономіи и Статистики (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik), издававшимся Бруно Гильдебрандомъ, такъ какъ, во-первыхъ, статьи эти касаются двухъ хозяйственныхъ сферъ,—народной и государственной,—вслѣдствіе чего они знакомятъ съ Родбертусомъ какъ экономистомъ и финансистомъ; во-вторыхъ, въ статьяхъ этихъ обширность и солидность филологическихъ, историческихъ, юридическихъ и сельско-хозяйственныхъ познаній Родбертуса выступаютъ наиболее рельефно, и, кромѣ того, достоинство методологическихъ пріемовъ, которыхъ держался Родбертусъ, дѣлается наиболее очевиднымъ; наконецъ, въ третьихъ, оба предмета этихъ статей,—поземельныя отноше-

нія въ Римъ и римскій трибуналь времени Императоровъ,— представляютъ огромный современный интересъ какъ вообще, такъ и для нашего отечества въ особенності.

Избранныи для перевода статьи, вѣсть взятыя, составили-бы весьма объемистую книгу, а потому предпочтительнѣе было издать переводъ отдѣльными выпусками, вполнѣ самостоятельными по содержанію. Кромѣ того, всѣ подстроичныя примѣчанія оригинала помѣщены въ концѣ перевода, а всѣ иностранныя цитаты переведены на русскій языкъ.

И. Т.

Г. Ярославль
3 декабря
1880 г.

КЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ РИМА ВО ВРЕМЕНА ИМПЕРАТОРОВЪ, ИЛИ АДСКРИПТИЦИИ, ИНКВИ- ЛИНЫ И КОЛОНЫ.

Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, не только отождествляютъ, адскриптицизмъ, инквиллианатъ и колонатъ (послѣдній въ смыслѣ 47 тит. 11 кн. кодекса Юстиніана), но и признають также за обособленный институтъ, вызванный какимъ нибудь особеннымъ событіемъ. По мнѣнію однихъ (*Думмтъ и Гуике*), институтъ этотъ созданъ поселеніемъ покоренныхъ варваровъ въ римскихъ провинціяхъ; по мнѣнію другихъ (*Шухта*)—однимъ видоизмѣненнымъ способомъ освобожденія рабовъ. *Савини* въ своемъ первоначальномъ изслѣдованіи (*Verm. Schrift.* т. II стр. 45) говоритъ: „не легко объяснить, какимъ именно путемъ возникъ колонатъ. Извѣстно, что принадлежность къ колонату опредѣлялась рожденіемъ, но дошедшіе до насъ источники права не даютъ возможности опредѣлить, какъ первоначально учрежденіе это охватило цѣлый классъ людей“. Позднѣе (*Nachtrag* 1849 г. стр. 55) *Савини* высказался, между прочимъ, въ пользу и того мнѣнія, что причину возникновенія колоната слѣдуетъ видѣть въ колонизаціи провинцій варварами; мнѣніе это, говоритъ онъ, подтверждается тѣмъ, что, на основаніи одного изъ указовъ Гонорія и Аркадія, народъ Сцирскій поставленъ былъ въ отношенія колонатства къ римскимъ землевладѣльцамъ. Однако противъ такого значенія, придаваемого *Савини* этому единичному факту, можно возразить, что

тогда существовать уже колонаты, а потому приводимый фактъ не говорить въ пользу значенія, приписываемаго поселеніямъ варваровъ, происходившимъ въ то время, когда колоната еще не было, и при которыхъ не дѣлается никакихъ ясныхъ указаній на существованіе его.

Что касается меня, то я держусь иного мнѣнія. Я утверждаю, во первыхъ, что адскриптиціи, инквилины и колоны различны, и, во вторыхъ,—всѣ три вида были результатомъ общаго развитія аграрныхъ отношеній, независимо отъ какого-либо иного закона, кромѣ дошедшаго до насъ въ извѣстномъ титулѣ кодекса, а потому они и образовали не сингулярные институты, а общій аграрный институтъ своего времени.

Подобное мнѣніе о колонатѣ высказываетъ уже *Гель* въ своей „исторіи городского устройства въ Италіи“ (т. I, стр. 84). „Какъ куріалы, говоритъ онъ, вслѣдствіе нужды того времени и гнета деспотизма, обратились изъ знатной городской аристократіи въ наследственно обяванное государству сословіе, и какъ другія свободныя и почетныя товарищества превратились въ обязанныя службой коллегіи,—такъ точно свободные батраки и арендаторы земли (inquilini et coloni), о которыхъ упоминаютъ классическіе юристы, обратились со временемъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ условій и причинъ, въ колоновъ, въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова“.

Я однако докажу, что развитіе шло именно обратнымъ путемъ, и что адскриптиціи, какъ и инквилины и колоны, развились скорѣе изъ обыкновенныхъ земледѣльческихъ рабовъ, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ.

Въ подтвержденіе этого мы имѣемъ двѣ совершенно опредѣленныя исходныя точки.

Во-первыхъ: въ промежутокъ времени между старшимъ и младшимъ Плиніями совершился переходъ отъ латифундіальнаго хозяйства къ участковому и мелкому сельскому хозяйству, такъ что крупныя землевладѣльцы отдали участки своихъ большихъ владѣній своимъ собственнымъ рабамъ, съ условіемъ уплаты аренды натурой. Это повело главнѣйшимъ образомъ къ колонату.

Во-вторых: когда никакія уже значительныя завоеванія не снабжали рынокъ рабами, вслѣдствіе чего нужно было распложать своихъ собственныхъ рабовъ,—тогда на земляхъ владѣльцевъ образовалось, путемъ естественнаго народженія, потомственное туземное поколѣніе рабовъ, которое со временемъ принимало иногда характеръ „железнаго“ инвентаря, такъ какъ сельскіе рабы причислялись къ инвентарю. Эта нить приведетъ насъ постепенно къ *адскриптицизмѣ* и къ *инквиллинамъ*.

Ниже будетъ видно, что общественному матерьялу, который возникъ на этомъ двойномъ пути, только императорскимъ законодательствомъ временъ Константина и даже его пресмниковъ впервые сообщены были тѣ формы адскриптицизма, инквиллината и колоната, которыя раскрываетъ намъ сборникъ Юстиніана, какъ поземельные институты своего времени.

I.

Возьмемъ сначала *первую* нить развитія!

Извѣстно выраженіе *Плинія* старшаго (Н. N. XVIII, 7): „verumque confitentibus latifundia perdidere Italiam, jam vero et provincias,“ *). Но обратимъ вниманіе на то, что слово *latifundia*, какъ это можно заключить изъ приведенной и изъ предъидущихъ главъ, должно быть понимаемо двойко. *Плиній* жалуется не только на чрезмѣрное сосредоточеніе землевладѣнія, но также и на большіе размѣры отдѣльныхъ хозяйствъ. Примѣръ Ирландіи въ этомъ

*) „По правдѣ говоря, латифундіи погубили Италію, а за ней и провинція.“

случаѣ указываетъ, что то и другое не находится въ необходимой связи, такъ какъ въ этой странѣ чрезвычайно крупное землевладѣніе совмѣщается съ обработкой малыхъ участковъ земли. Въ римскомъ государствѣ было въ тѣ времена пока иначе: не только размѣры *имущества*, но и размѣры *хозяйствъ*, т. е. въ одномъ кускѣ обрабатываемыхъ участковъ, были слишкомъ велики. Съ этой-то послѣдней стороны мы и рассмотримъ сущность латифундій.

Слѣдующій намекъ даетъ возможность сдѣлать вѣроятное предположеніе о размѣрахъ латифундіальнаго хозяйства.

Плиній младшій описываетъ (Ер. III, 19) имѣніе, которое онъ хотѣлъ купить. Въ его время имѣніе это было уже раздѣлено на нѣсколько мелкихъ арендныхъ участковъ; но прежде, какъ можно судить изъ описанія, оно представляло одно обширное владѣніе, въ составъ котораго входили, какъ одно хозяйственное цѣлое, пашни, луга и лѣса—и одна только господская усадьба, причѣмъ за нѣсколько лѣтъ раньше это имѣніе продано было какъ одно хозяйство, какъ оно продавалось и при *Плинии*. Принимая во вниманіе, что имѣніе это по разнымъ причинамъ пришло въ упадокъ и что вообще настали времена худшія, *Плиній* оцѣниваетъ его въ 3 мил. сестерцій. Прежде имѣніе это стоило 5 мил. (ок. 291,000 прус. талеровъ).

Съ другой стороны, *Колумелла*, жившій около 50 лѣтъ до *Плинія* младшаго, даетъ указанія для опредѣленія цѣны одного югера земли въ Италиі. Именно, въ г. г. III, 3 онъ говоритъ, что югеръ луга, пастбища и лѣса, при высокой цѣнѣ, даетъ среднимъ числомъ 100 сестерцій, пашня же въ ббльшей части Италиі не цѣнится такъ высоко. Въ той же главѣ говоритъ онъ еще, что доходность обработанной земли можно считать въ 6%¹⁾.

Если принять при этомъ въ соображеніе, что именно во времена *Колумеллы* имѣніе стоило 5 мил., а приносило оно дохода едва 100 сест. съ югера, такъ какъ состояло ббльшею частію изъ пашни, и что владѣлецъ могъ

расчитывать на 6% съ основнаго капитала,—то, принимаемая величину югера за 178 [] рутовъ 35, 94 [] футовъ прусскихъ; величину такого владѣнія слѣдуетъ считать приблизительно въ 3000 Магдебургскихъ моргеновъ, т. е. почти столько же, сколько содержатъ въ себѣ самыя большія имѣнія въ сѣверной Германіи.

Мы не станемъ касаться здѣсь причинъ, почему имѣнія мало по малу достигли такихъ чудовищныхъ размѣровъ, тогда какъ въ началѣ республики нерѣдко состояли лишь изъ нѣсколькихъ моргеновъ и только ко времени Катона старшаго впервые достигли размѣровъ теперешнихъ крестьянскихъ усадебъ въ сѣверной Германіи. Для насъ важнѣе изслѣдовать обратное движеніе, вслѣдствіе котораго, по крайней мѣрѣ *хозяйственно*, эти latifundia со временемъ опять стали распадаться на участки. Это измѣненіе произошло въ сущности во времена *Плинія* младшаго и ко времени римскихъ юристовъ сдѣлалось уже общимъ явленіемъ въ римскомъ государствѣ: хотя, какъ было уже указано выше, владѣніе латифундіями сохранилось, а нѣкоторыя частныя имѣнія, можетъ быть, даже разрослись³⁾, но латифундіальное хозяйство прекратилось и земля отдана была мелкими участками ббльшею частью собственнымъ рабамъ, съ условіемъ уплаты аренды натурой.

Въ источникахъ мы не находимъ ни одного прямого указанія на то, какимъ путемъ и когда вообще произошло это измѣненіе; но можно опредѣлить главнѣйшія побудительныя причины къ этому измѣненію, равно какъ нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на частности этой перемѣны; наконецъ, можно найти много мѣстъ въ подтвержденіе того, что ко времени классическихъ юристовъ такое измѣненіе было уже общимъ явленіемъ.

Остановимся *сначала* на побудительныхъ причинахъ, которыя вынудили римскихъ землевладѣльцевъ къ такой перемѣнѣ въ хозяйствѣ. Причины эти частью сельско-хозяйственныя, частью народно-хозяйственныя.

Первая побудительная причина заключалась въ способѣ обработки полей римлянами.

Незадолго до времени *Плиния* старшаго римляне впервые научились у *древних* производству посѣвовъ по широкимъ бороздамъ и употребленію для этого бороны, не смотря на то, что сами употребляли ее и раньше. Обработка земли даже для зерноваго посѣва производилась *рядами съ ручнымъ промотыживаніемъ*. На это есть несомнѣнное указаніе у *Плинія* (Н. Н. XVIII, 48) гдѣ онъ описываетъ колесную мотыку (рыхлитель), не задолго (non pridem) передъ тѣмъ вошедшую въ употребленіе у ретійцевъ. Онъ говоритъ: „плугъ имѣетъ форму заступа. Они сѣютъ не прежде, какъ по обработкѣ земли (serunt ita non nisi culta terra), и затѣмъ—по свѣжимъ бороздамъ. При ширинѣ плуга дернъ переворачивается. Сѣютъ они рѣдко (protinus) и по засѣянному проводятъ зубчатыми рѣшетками (grates dentatae). *Такие посѣвы, естественно, не нуждаются въ промотыживаніи*. Но проводятся двѣ или три борозды. При такомъ способѣ обработки полагается пара воловъ на 40 югеровъ рыхлой почвы, а для твердой—на 30 югеровъ“³⁾. Изъ этого мѣста ясно видно прежнее незнакомство и тогдашняя непримѣнимость посѣвовъ по широкимъ бороздамъ; это подтверждается еще и тѣмъ, что всѣ писатели по вопросамъ сельскаго хозяйства, начиная съ *Катона* и до *Палладія*, ни слова не упоминаютъ о такомъ воздѣлываніи полей и даже относительно обработки полей подъ хлѣбные посѣвы говорить только о рядовой культурѣ и ручномъ промотыживаніи. Этотъ послѣдній способъ обработки производился чрезвычайно тщательно, и, какъ будетъ указано ниже, къ нему преимущественно относился терминъ „colere“, что собственно означаетъ воздѣлываніе земли ручными мотыками.—Когда земля была достаточно вспахана, ее засѣвали въ разбросъ, а потомъ поле опять перепахивалось бороздами, но не грядями, вслѣдствіе чего сѣмена въ то-же время засыпались и ложились рядами.⁴⁾ Такой гребень назывался *lira* и въ такомъ смыслѣ ясно описаны его примѣты въ *Colum. II, 4: liras autem rustici vocant easdem porcas, cum sic aratum sit, ut inter duos latius distantes sulcos medius cumulus siccam sedem fru-*

mentis praebat *), Понятно, что засѣянное такимъ образомъ поле нельзя было боронить такъ, какъ это дѣлается у насъ, но въ этомъ и не было никакой надобности при римскомъ способѣ воздѣлыванія полей, такъ какъ до бороженія послѣ посѣва земля должна была быть настолько рыхлой, чтобы на ней не находилось широкихъ глыбъ, а сѣмена засыпались инымъ способомъ. Поэтому при второмъ бороженіи, которое въ сѣверной Германіи называется бороженіемъ *подъ паръ*,—у римлянъ тоже это бороженіе должно было „offringere“ поле—разбивали глыбы граблями и кирками, что называлось *осаге*,⁴⁾ и затѣмъ, обыкновенно, при третьемъ бороженіи производился посѣвъ вышеописаннымъ способомъ. Если поле все еще не было достаточно разрыхлено, то это доканчивали, придѣлавши къ плугу доску, которая скользила по поверхности вывороченныхъ гребней. Описанный способъ становится вполне ясенъ изъ замѣчательно сходныхъ описаній *Варрона* (I, 29) и *Плинія* (Н. Н. XVIII, 49, 2 и 3). Когда поле было засѣяно, то озимые посѣвы промочивались и, кромѣ того, перепалывались—въ первый разъ предъ наступленіемъ зимы и вторично весной, когда начинали колоситься.—И эти работы описаны обстоятельно у писателей по вопросамъ сельскаго хозяйства, напр. у *Колумеллы* (II, 12); только существовалъ споръ относительно того, что не лучше ли одни частыя пропалыванія, чѣмъ обсаиваніе, потому что послѣднее сопряжено иногда съ поврежденіемъ и обнаженіемъ корней.

Для нашихъ теперешнихъ сельскихъ хозяевъ такая обработка покажется идеаломъ совершенства, но слѣдуетъ обратить вниманіе сначала на то, что она нисколько не

*) Лігая же поселяне называютъ то же, что, и *rocas*, при такомъ способѣ обработки, что посреди двухъ, отстоящихъ на довольно большое пространство другъ отъ друга борозд находится гребень, представляющій сухую почву для посѣва.

соотвѣтствуетъ крупному хозяйству. Она требуетъ много работы, быстроты и своевременности этой работы, точности и самовозбуждающагося рвенія со стороны работника; для этого поле необходимо должно быть вблизи усадьбы и, кромѣ того, нужно или личное участіе работника въ выгодахъ, или, по крайней мѣрѣ, строгій надзоръ за нимъ. *Колумелла* (II, 13) считаетъ при такой обработкѣ 8 работниковъ на 200 югеровъ, если на полѣ нѣтъ совершенно деревьевъ, и 13 работниковъ, если въ то же время происходитъ разведеніе деревьевъ. *Сасерта* (Var. I, 18) говоритъ, что при воздѣлываніи виноградниковъ требуется 1 работникъ на 8 югеровъ. Такимъ образомъ, для обработки сѣверо-нѣмецкихъ латифундій въ 3000 Магд. моргеновъ потребовалось бы изъ году въ годъ 120 рабочихъ. Столько же нужно было бы для упомянутаго *Плиніева* мѣннія, если бы оно занято было исключительно подъ пашней; если же вмѣстѣ съ тѣмъ въ имѣніи этомъ производилось разведеніе деревъ или виноградниковъ, какъ это и было бѣльшею частью въ Италіи, то число рабочихъ надо увеличить приблизительно до 210 и 375 человекъ, которые, вслѣдствіе большаго размѣра владѣнія, при большихъ разстояніяхъ, должны были ежедневно потратить два часа времени на то только, чтобы дойти до мѣста работы и обратно, *) къ тому-же за столь трудную работу они должны были приниматься скованные. Въ силу этихъ соображеній понятны жалобы *Плинія*: At nunc eadem illa vincit pedes, damnatae manus, inscriptique vultus exercent!—дальше: Sed nos miramur ergastulorum non eadem emolumenta esse, quae fuerint imperatorum!—и наконецъ: coli rura ab ergastulis pessimum est, et quidquid agitur a desperantibus! *) Для интензивнаго, отличнаго

*) „А теперь работаютъ то же самое съ скованными ногами, связанными руками и клейменнымъ лицомъ!“—„а мы удивляемся, что нѣтъ такой прибыли отъ невольничьяго труда, какая была отъ личнаго владѣльческаго!“ и „обработывать землю рабами всего хуже, и къ этому прибѣгаютъ только не надѣющіеся на себя!“

Ред.

римскаго способа обработки полей необходима была непосредственная выгода самого владѣльщика, а отсюда — участіе владѣльщика и, вслѣдствіе этого, — только мелкое хозяйство ¹⁾).

Второй. мотивъ лежалъ въ измѣненіи рыночнаго спроса, который къ началу времени императоровъ сталъ требовать другихъ хозяйственныхъ продуктовъ, чѣмъ прежде.

Распредѣленіемъ народныхъ доходовъ, каковы бы они ни были, всегда опредѣляются народныя потребности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ *обнаруживаются на рынкѣ*. Этотъ дѣйствительный спросъ опредѣляетъ національную производительность въ области сельскаго хозяйства и промышленности. *Вызванная же этимъ сельско-хозяйственная производительность опредѣляетъ всесторонне хозяйственную мѣру эксплуатируемыхъ земельныхъ участковъ*. Продукты, такъ называемыхъ „небольшихъ культуръ“, напр. садовыя произведенія всякаго рода, живность и т. п., могутъ быть разводимы съ постоянною выгодой только на небольшихъ участкахъ, между тѣмъ какъ большія хозяйства могутъ держаться только тамъ, гдѣ преобладаетъ спросъ на хлѣбъ и на тотъ родъ скота, который переноситъ отдаленную доставку: потому что въ первомъ случаѣ главную роль играетъ тщательный до мелочи трудъ, требующій участія и самого хозяина, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ производство допускаетъ болѣе механическую, а потому болѣе обширную и на большую ногу ведомую форму. Отсюда, если поземельная собственность свободна, т. е. если она не связана въ отношеніи къ разверстанію или дѣленію на участки, то собственный интересъ владѣльщика самъ по себѣ ведетъ къ тому, что, при спросѣ на произведенія *малой* культуры, развивается соответствующее этому участковое и *мелкое* хозяйство. Преобладаніе же такого спроса неизбежно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оказываютъ свое вліяніе густо населенныя и богатые города.

Это явленіе съ особенною полнотою выразилось въ Римѣ и Италіи, именно въ первый вѣкъ имперіи, когда

сношенія находились въ состоянїи сравнительнаго покоя и какъ хорошія, такъ и дурныя стороны свободы торговли безпрепятственно могли оказывать свое вліяніе.

Сильный притокъ населенія и еще большее накопленіе богатствъ въ Италїи и Римѣ изъ всѣхъ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря должны были вызвать иной спросъ на сельско-хозяйственномъ рынкѣ, чѣмъ то было при менѣе значительномъ населенїи, меньшемъ богатствѣ и болѣе простотѣ нравовъ Рима до греческихъ и азіатскихъ завоеваній. Стали требоваться теперь въ гораздо болѣе большомъ количествѣ и лучшаго качества такіе продукты, которые прежде вовсе не имѣли сбыта, или же сбытъ которыхъ былъ незначителенъ,—и большинство ихъ принадлежало къ продуктамъ т. н. „малой культуры“. Это подтверждается многими доказательствами. Уже во времена *Варрона* разведеніе домашнихъ птицъ и другіе подобныя промыслы давали огромный доходъ, значительно превышавшій ренту отъ хлѣбопашества ¹⁾. Уже тогда въ окрестностяхъ города находились обширныя цвѣтники розъ, лилій, фіалокъ, и не безъ выгоды занимались „*alia multa, quae urbs recipit*“ ²⁾. Овощи были въ такомъ большомъ спросѣ и предложенїи, какого не существуетъ еще у насъ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго,—если съ простыми огородами обращались такъ, какъ у насъ съ т. н. холодными парниками (РІ. Н. N. XIX, 19 и 20). Разведеніемъ фруктовыхъ садовъ занимались тоже съ необыкновенной тщательностью. Искусство улучшенія и разведенія породъ и сортовъ находилось на такой высокой ступени (*V i r g. georg. II, 33 и 70; РІ. Н. N. XVII, 1*), что *Плиній* говоритъ, будто бы зелень и фрукты были для бѣднаго народа слишкомъ дороги.—Увеличившаяся потребность въ свѣжемъ молокѣ и въ сѣнѣ для породистыхъ лошадей заставила обратить пашни въ искусственные луга, съ которыхъ трава скапывалась и скармливалась въ конюшняхъ, что въ латифундіяхъ никогда не вознаграждено ³⁾. Но и самое полеводство въ Италїи почти повсюду соединялось съ разведеніемъ маслянъ и виноградниковъ—при чемъ послѣднее поощрялось разными госу-

дарственными мѣрами—или съ разведеніемъ другихъ деревьевъ (*arbusta*), вслѣдствіе чего писатели по вопросамъ сельскаго хозяйства несчетное число разъ совѣтовали быть осторожными, дабы при вспахиваніи не повреждать корней этихъ деревьевъ, что равнымъ образомъ отнюдь не указываетъ на механическую обработку на большихъ пространствахъ. Короче сказать, во всей Италіи ко времени императоровъ сельско-хозяйственная культура приняла въ высшей степени характеръ садоводства, такъ что уже *Варронъ* (I, 2) спрашиваетъ: *Non arboribus consita Italia est, ut tota romagium videatur? **). Если слишкомъ дорого примѣнять плодоперемѣнную систему и безъ выпаса (съ конюшеннымъ кормомъ) къ имѣнію въ 3000 Магд. морг., если это еще дороже при рядовой культурѣ съ ручнымъ промотыживаніемъ: то, спрашивается, какъ возможно было вести такое *садовое хозяйство*, управляя изъ одного центра? Поэтому, если поземельная собственность была свободна, то какимъ образомъ римляне не подчинились бы тѣмъ побужденіямъ, которыя вытекали изъ этихъ новыхъ условій? Поземельная же собственность была совершенно свободна, а рабство благопріятствовало разверстанію и дробленію земли на участки въ большей еще мѣрѣ, чѣмъ это достигается свободой торговли при вольнонаемномъ трудѣ; кромѣ того, римляне были хорошими хозяевами, оставшись такими и позднѣе, при господствѣ роскоши, и отличными счетчиками;—какъ же послѣ этого не было бы удивительнымъ, если бы они не подчинились новому хозяйственному импульсу, не ввели бы соответствующую новымъ хозяйственнымъ условіямъ, болѣе интензивную культуру и не раздѣлили бы латифундій на болѣе мелкіе участки?

Въ дѣйствительности адѣсь мы подтверждаемъ только безошибочность тѣхъ народно-и сельско-хозяйственныхъ

*) „Не засажена ли Италія фруктовыми деревьями, что представляеть сплошной садъ?“

основных положений, которые так отчетливо и хорошо выяснены *Тюнезом* в первом томъ его „изолпрованнаго государства“. Если представить себѣ обособленный многолюдный городъ, который получаетъ всѣ земледѣльческіе продукты изъ окрестныхъ деревень, между тѣмъ какъ послѣднія берутъ у него фабричныя произведенія, то сельско-хозяйственное производство удалялось бы все дальше отъ города по концентрическимъ кругамъ, которые представляли бы различные роды культуры: изъ ближайшихъ круговъ доставлялись бы продукты садоводства и свѣжіе продукты скотоводства; гдѣ хлѣбопашество начиналось бы ближе, тамъ оно, при меньшей стоимости провоза, вліяющей такъ же, какъ болѣе высокія цѣны, велось бы по болѣе интензивной системѣ,— безъ выгона и плодперемѣнно; съ переходомъ же въ болѣе отдаленные круги—по системѣ выгона и пара. Но чѣмъ ближе лежатъ эти круги къ городу, тѣмъ болѣе производство требуетъ малыхъ хозяйствъ, такъ что только въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ могутъ существовать экстензивныя хозяйства, въ которыхъ стада сами должны добывать себѣ кормъ, отыскивая его на пространныхъ, и потому отчасти отдѣленныхъ пастбищахъ, и гдѣ болѣе низкія цѣны обработки также и остальныхъ продуктовъ могутъ покрыть увеличивающуюся цѣнность провоза.— Римъ служилъ такимъ городомъ по отношенію къ Италіи, а Италія—по отношенію къ остальной территоріи этого громаднаго средиземнаго царства. Хлѣбъ долженъ былъ быть привозимъ изъ болѣе отдаленныхъ странъ,—и въ нихъ только могло еще оставаться латифундіальное хозяйство; итальянская же почва служила отнынѣ для культуры иныхъ продуктовъ, которые могли съ пользой разводиться только въ хозяйствахъ малыхъ, участковыхъ.

Наконецъ, *третья* побудительная причина заключалась въ измѣненіи обстановки жизни древнихъ римлянъ.

Когда римскіе землевладѣльцы перестали сами заботиться о своемъ сельскомъ хозяйствѣ, тогда, естественно, они передали завѣдываніе латифундіями инспекторамъ и штатгальтерамъ (*villici*). Пока еще существовало старое

покольніе управителей, которыхъ они сами воспитали, или пока это покольніе въ своихъ ближайшихъ потомкахъ оставалось еще столь же способнымъ, до тѣхъ поръ можно было еще справиться и съ этой формой хозяйства; но недостатки ея должны были тотчасъ же почувствоваться, какъ скоро выродились эти *villici* (Colum. I, 7). Была однако еще возможность удержать латифундіальное хозяйство посредствомъ отдачи въ аренду, вслѣдствіе чего *Колумелла* и настаиваетъ на томъ, чтобы это практиковалось по крайней мѣрѣ въ болѣе отдаленныхъ имѣніяхъ, для контроля неудобныхъ. Но какъ могло найтись свободное сословіе арендаторовъ для латифундій въ римскомъ обществѣ, основанномъ на рабствѣ? Собственнымъ же рабамъ не рѣшались отдавать на арендныхъ условіяхъ столь обширныя пространства. Правда, Римъ имѣлъ въ компаніяхъ публикановъ столь могущественный классъ арендаторовъ, какого свѣтъ съ тѣхъ поръ еще никогда не видалъ, но если бы публиканы и взялись за арендованіе большихъ частныхъ имѣній, то все-таки управление ими они должны были бы передать своимъ рабамъ. Слѣдовательно, дѣло осталось бы въ сущности въ томъ же положеніи. Поэтому уже *Колумелла* совѣтуетъ избѣгать предпринимателей, *qui per familiam malunt agrum quam per se colere* *). Въ этомъ-то и заключался третій мотивъ къ измѣненію хозяйственной системы: такъ какъ не находилось ни искусныхъ управителей, ни подходящихъ арендаторовъ для латифундіальнаго хозяйства, то нужно было оставить эту систему, которая уже давно не уживалась съ господствующей системой обработки, ни съ новыми условіями сельскохозяйственного рынка.

Последніе два мотива, побудившіе къ оставленію латифундіальнаго хозяйства, выступили съ особенною силою тогда, когда хозяйство это достигло уже обширнаго

*) „Которые предпочитаютъ обработку земли рабскимъ трудомъ, а не своими руками“.

развитія и изъ Италіи перешло также и въ провинціи. Но сельскохозяйственный способъ культуры—посѣвъ рядами и ручное промотыживание—сохранился издавна, а потому въ дѣйствительности болѣе удивительно то, что римляне все-таки могли перейти къ этому хозяйству, чѣмъ то, что они вскорѣ старались опять отказаться отъ него. Знакомство съ сельскохозяйственными орудіями пунійца *Маго* также не могло служить побудительной причиной къ этому переходу, потому-что римляне никогда не были теоретиками, а всегда оказывались истыми практиками. Вѣроятнѣе то предположеніе, что низкая цѣна на обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ, какъ результатъ большихъ завоеваній въ послѣднія два столѣтія до Р. Хр., дѣлала менѣе убыточнымъ присоединеніе латифундіальнаго хозяйства къ увеличившемуся около этого времени, вслѣдствіе другихъ причинъ, латифундіальному владѣнію. Что въ то время плѣнники продавались иногда по баснословно дешевой цѣнѣ, это доказано, а потому понятно, что большое количество такихъ продажъ должно было имѣть вліяніе и на среднюю цѣну рабовъ. *Катонъ* старшій заплатилъ за одного раба только 325 талеровъ; *Колумелла* опредѣляетъ цѣну раба при виноградныхъ плантаціяхъ на 200 талеровъ болѣе ¹¹⁾). Въ первыя сто лѣтъ этого промежуточного времени цѣна на рабовъ еще должна была значительно упасть, вслѣдствіе новыхъ завоеваній и покупокъ, а въ послѣдніе 70 лѣтъ, напротивъ, она опять значительно возвысилась. Къ первому періоду относится введеніе латифундіальнаго хозяйства, въ послѣдній—раздаются уже жалобы на его нехозяйственность. Если взять разность только между катоновской и колумелловской цѣной на землю, то и тогда уже сумма затратъ по хозяйству окажется возвысившеюся больше, чѣмъ на 50%. Но повышеніе или пониженіе *издержекъ* производства должно имѣть такое же соотвѣтственное вліяніе на выборъ хозяйственной системы, какъ и повышеніе или пониженіе *цѣны* продуктовъ, но только всегда обратно; и если *фонъ-Тюненъ* въ своемъ „isolirten Staat“ ясно доказалъ, что пониженіе *цѣны* продуктовъ ведетъ къ плодоперемѣнной си-

стемъ и садовому хозяйству, а паденіе цѣны—къ трехпольному и выгонному хозяйству, при чемъ для первой системы наиболѣе подходитъ мелкое, для послѣднихъ же— крупное хозяйство,—то также точно и въ Римѣ указанное пониженіе *издержекъ* производства должно было сдѣлать *латифундіальное* хозяйство выгоднымъ или, по крайней мѣрѣ, возможнымъ. Но когда прекратилось обезцѣненіе рабовъ и рыночная цѣна на нихъ поднялась до цѣны доморощенныхъ рабовъ, тогда должна была сдѣлаться ощутительной бѣлая растрата труда и капитала, необходимая въ такой системѣ, при рядовой культурѣ и ручномъ промышленіи. Когда, кромѣ того, рынокъ Италіи сталъ требовать иныхъ продуктовъ, чѣмъ хлѣбъ, а въ управляющихъ для латифундіальнаго хозяйства началъ ощущаться недостатокъ,—тогда прежняя система оказалась окончательно непримѣною, и изъ нея нужно было наконецъ найти исходъ, который и указывался самими мотивами, вызвавшими измѣненіе, а именно, исходъ этотъ заключался въ системѣ *мелкаго хозяйства и мелкихъ арендъ*.

Если бы господствовали. тогда наши теперешнія общественныя условія, свобода личности и денежное хозяйство, то, естественно, образовался бы *свободный* классъ арендаторовъ мелкихъ участковъ, съ платою аренды деньгами. Но однихъ вольноотпущенниковъ было недостаточно для образованія такого класса, да къ тому же существовали уже кромѣ того рабы, которые приставлены были къ лавкамъ и мелочнымъ лавочкамъ на условіяхъ, аналогичныхъ съ долевыми инстинторами. Что же касается денежной аренды, то, повидимому, и начато было съ нея; но по тѣмъ же причинамъ, которыя лежали въ общихъ условіяхъ древняго натурального хозяйства, и вслѣдствіе вышеуказаннаго обезцѣненія денегъ, отъ нея должны были отказаться. Словомъ, мелкое хозяйство и мелкая аренда, вынужденныя обстоятельствами, видоизмѣнились подъ вліяніемъ существовавшихъ условій такъ, что въ арендаторы брались главнѣйшимъ образомъ рабы и аренда уплачивалась при этомъ натурой.

Если въ источникахъ и нельзя найти такихъ мѣстъ, въ которыхъ ясно и связано сказано было бы, что въ промежутокъ времени между старшимъ и младшимъ *Плиніями* римляне начали дѣлить свои латифундіи на участки и отдавать послѣдніе въ аренду своимъ рабамъ, то есть достаточно мѣстъ, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно указывается на отдѣльные моменты этого измѣненія, такъ что изъ всей совокупности ихъ есть возможность прослѣдить общій ходъ развитія; кромѣ того, есть множество указаній, изъ которыхъ можно заключить, что во времена классическихъ юристовъ такая система мелкихъ хозяйствъ и отдачи ихъ въ аренду рабамъ сдѣлалась общимъ явленіемъ въ римскомъ государствѣ.

Уже выше приведенное мѣсто, Col. I, 7, кажется, относится къ рабамъ колонамъ, потому что слова въ началѣ главы: *Atque hi (sc. homines) vel coloni, vel servi sunt soluti aut vineti* *) указываютъ, повидимому, на противоположность между свободными, колонами, и рабами—скованными или нескованными,—а скорѣе на различіе между рабами, колонами, и другими рабами, скованными или нескованными. Эпитетъ *homines* безъ дальнѣйшаго добавленія, какъ извѣстно, очень часто означаетъ рабовъ, и во всей главѣ трактуется не о сопоставленіи свободныхъ и рабовъ, а о различіи между арендой и собственнымъ хозяйствомъ. Также дальнѣйшія предписанія, опредѣляющія, какъ обходиться со своими колонами, *et avarius opus exigit quam pensiones*, указываютъ скорѣе на арендаторовъ, подчиненныхъ господскому произволу, чѣмъ на свободныхъ, въ отношеніи къ которымъ, разумѣется, держались строгаго соблюденія арендныхъ условій.

Здѣсь же должно указать въ двоякомъ отношеніи на приведенное выше письмо *Плинія* младшаго (Р I. III,

*) „И эти (люди) суть или колонны, или рабы нескованные или скованные“.

19).—Уже когда *Плиний* хотѣлъ купить помянутую лати-фундію, она находилась въ арендѣ у *нѣсколькихъ* колоновъ и онъ самъ хотѣлъ поступить такъ же; слѣдовательно, *латифундіальное хозяйство* здѣсь уже прекратилось. Вопросъ о томъ, были ли колонны въ этомъ имѣніи свободны, или же рабы,—кажется спорнымъ. Относящіяся сюда слова слѣдующія: *nam possessor prior saepius vendidit pignora, et dum reliqua colonorum minuit ad tempus, vires in posterum exhaustit.* Это означаетъ, что при неполной уплатѣ аренды владѣлецъ продавалъ инвентаръ своего арендатора, инвентаръ же этотъ могъ быть собственностью свободного арендатора, а также и *resolium* раба,—послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ. Затѣмъ *Плиний* продолжаетъ: *sunt ergo instruendi complures frugum mancipes; nam ne ipse usquam vinctos habeo, nec ibi quisquam superest.* Это означаетъ, что на этотъ разъ самъ владѣлецъ хочетъ взять новыхъ арендаторовъ подъ свою защиту, (что уже скорѣе указываетъ на рабовъ) такъ какъ, поясняетъ *Плиний*, нигдѣ въ моихъ владѣніяхъ (*ipse usquam*) я не имѣю скованныхъ (*vinctos*), да и въ Цизальпійской Галліи (*ibi*) еще никто не зашелъ такъ далеко ¹²⁾. Но скованные (*vincti*) встрѣчаются только въ латифундіальномъ хозяйствѣ, потому-что здѣсь нужно было оградить себя отъ рабовъ, работавшихъ толпами; поэтому,—такъ какъ противоположность съ *vincti* составляли не *liberi*, но *servi soluti* ¹³⁾),—приведенное мѣсто можетъ означать только то, что тогда въ Цизальпійской Галліи совершенно вывелось латифундіальное хозяйство и на мѣсто его сталъ *колонатъ рабовъ*.

Въ другомъ письмѣ *Плинія* (IX, 37) ясно указывается на то, что въ системѣ мелкоучастковой аренды на мѣсто денежной платы выступила натуральная. Сначала и здѣсь идетъ рѣчь о множествѣ арендаторовъ въ одномъ и томъ же владѣніи (*pluresque nulla jam cura minuendi agris*). Потомъ *Плиний* жалуется на то, что въ послѣднемъ арендномъ періодѣ, не смотря на значительныя послабленія, опять выросли недоимки по арендной платѣ, и прибавляетъ, что онъ видитъ противъ этого только одно

средство: на будущее время отдавать въ аренду не за деньги, а за известную часть урожая (*si non nummo sed partibus locem*); хотя для этого требуются особые сборщики, особый уходъ за плодами, и ему не безъизвѣстно, насколько больше труда и расходовъ потребуетъ этотъ новый порядокъ, тѣмъ не менѣе: *experiendum tamen et quasi in vetere morbo quaelibet mutationis auxilia tentanda sunt* *). Следовательно, натуральная аренда является чѣмъ то новымъ, что должно быть испытано на опытѣ, а денежная аренда—какъ нѣчто такое, что на опытѣ не оправдало ожиданій ¹⁴).

Съ этихъ поръ все чаще и чаще упоминается о рабахъ-колонахъ, также какъ и означительномъ количествѣ колоновъ въ одномъ и томъ же имѣннн, и притомъ какъ объ общемъ, совершенно понятномъ явленнн.

L. 5 § 2 D. 14, 3 говоритъ о рабахъ, которые назначены *agris colendis*; а что здѣсь не разумѣются *villici*,—это вытекаетъ изъ l. 16.

L. 16 D. 15, 3 приводитъ какъ примѣръ: *quidam fundum colendum servo suo locavit et boves ei dederat etc.* **).

L. 12 §. 3 D. 33, 7 упоминается о рабѣ, который *quasi colonus in agro erat*.

L. 18 §. 4 *ibid.*—выставляется *villicus*, который управлять *pensionis certa quantitate* и не *fide dominica*,—такимъ образомъ тоже былъ рабъ-колонъ.

L. 20 §. 1 l. c.—между колонами упоминается одинъ *servus*, за которымъ числилась недоимка въ арендной платѣ, причемъ такн *рабы*—колоны отличаются отъ *extranei coloni*, которые не принадлежали къ *familia* землевладѣльца.

*) „Должно испробовать и испытать всякн средства, какъ при застарѣвшей болѣзни“.

Red.

***) „Кто-то отдалъ въ аренду своему рабу обработку земли въ имѣннѣ и далъ ему воловъ“ и т. д.

Red.

Вся 33 книга Дигестъ наполнена выраженіемъ: *cum dotibus et reliquis solo pocium* при одномъ и томъ же земельномъ участкѣ. И такъ, на участкѣ не только было на лицо нѣсколько колоновъ, но изъ вмѣстѣ указанныхъ *dotes* слѣдуетъ также, что покровительство принадлежало господину, а слѣдовательно въ высшей степени вѣроятно, что колоны были рабами.

Если обратиться къ сельскохозяйственной литературѣ того времени, то и тутъ замѣтна подобная же рѣзкая перемѣна. *Палладій*, жившій не позже 150 лѣтъ послѣ *Колумеллы*, вѣроятно во времена Пертинакса, пишетъ уже для совершенно другой публики. Онъ (I, 1) насмѣхается, повидимому, надъ Колумеллой, говоря: *neque enim formator agricolae debet artibus et eloquentia rhetores aemulari, quod a plerisque factum est* *). Его произведеніе, собственно говоря,—только календарь для крестьянъ, какъ и указаніе его на устройство усадьбы подходитъ только къ крестьянскимъ усадьбамъ; у него даже слово *fabrica*, означающее только хозяйственную работу, устраняетъ уже собою слово *villa*.

Словомъ, если обратиться ко времени *Ульпіана*, то окажется, что болѣе общее аграрное положеніе представлялось тогда въ такомъ видѣ, что земля была раздѣлена на мелкіе арендные участки, на которыхъ вели хозяйство главнымъ образомъ рабы-колоны. Владѣльцы, если хотѣли освободиться отъ своихъ общинныхъ обязанностей, увзжали въ свои владѣнія, къ своимъ *колонамъ* (l. 1 §. 2 D. 50, 5); поэтому въ *tit. de censibus* l. 4 §. 8, какъ извѣстно, значится ясно, что если кто при податной оцѣнкѣ не укажетъ на колона или инквилина, то онъ долженъ подвергнуться наказанію; а такъ какъ при этихъ оцѣнкахъ нужно было указывать только на свои *собственныя* вещи и

*) „Образователь земледѣльца не долженъ стараться сравниться съ ораторами въ искусствахъ и краснорѣчіи, какъ это проповѣдуетъ большинство“.

только за них платилась подать, то подъ колонами адъсь могутъ быть разумѣмы только рабы ¹³⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе поясненій этому выраженію указываетъ, какъ распространенъ былъ тогда такой институтъ рабовъ-колоновъ.

Такимъ образомъ, мы утверждаемъ, что въ то время колоны были обыкновенными сельскими рабами, которымъ раздавались въ аренду участки земли. Но такъ какъ колоны были простыми рабами, то неудивительно, что источники права этого времени не упоминаютъ о колонахъ какъ объ особенномъ самостоятельномъ институтѣ; онъ и не былъ дѣйствительно тогда еще таковымъ, но вращался въ границахъ обыкновенныхъ формъ права. Отношенія между господами и колонами предоставлены были по прежнему полному произволу первыхъ, возникшія же отсюда отношенія къ третьимъ лицамъ опредѣлялись тѣми же нормами, которыя установлены были для тѣхъ случаевъ, когда рабамъ предоставлялся самостоятельный промыселъ, напр. чрезъ *actio institoria* или чрезъ *de in rem versio*, какъ на это указываютъ обѣ вышеприведенныя *l. 5 §. 2 D. 14, 3* и *l. 16 D. 15, 3*. Конечно, еслибы колонаты уже тогда былъ такимъ институтомъ, какимъ онъ представляется только со времени Константина, то нельзя было бы не удивляться, что Дигесты, отражающія въ себѣ всю правовую жизнь того времени со всѣми подробностями, не упомянули объ этомъ замѣчательномъ и единственномъ въ своемъ родѣ отношеніи. Но такъ какъ это было бы весьма странно и на тогдашнее существованіе такого института нѣтъ ни малѣйшаго указанія, то слѣдовало бы прежде всего отказаться отъ неправильнаго повода къ удивленію.

II.

Оставимъ пока колонаты и послѣдуемъ теперь по пути, который приведетъ насъ къ адскрипціямъ и инквилинамъ.

Но прежде всего необходимо отделить предметъ отъ названія.

Древнѣйшее ясное указаніе, касающееся нашего предмета, дастъ намъ *Марціанъ* (l. 112 pr. D. 30 un.), оно относится къ рескрипту М. Аврелія. Оно гласитъ: *si quis inquilinos sine praediis, quibus adhaerent, legaverit, est inutile legatum etc **). Что дѣло идетъ здѣсь о тѣхъ лицахъ, которыя позднѣе называются также адскрипціями,—это кажется несомнѣннымъ и общепринято. Поэтому прежде всего мы спрашиваемъ, *какъ могло произойти такое прикрѣпленіе людей къ землѣ и какимъ образомъ эти прикрѣпленные получили названіе адскрипціевъ?*

Я утверждаю, что тѣ, которые во времена Марка Аврелія связывались указаннымъ порядкомъ съ какимъ нибудь земельнымъ участкомъ, были обыкновенными рабочими рабами, содержащимися болѣею частью потомственно на томъ же самомъ участкѣ (туземцы), и связь ихъ съ землей установилась въ силу обыкновенныхъ гражданско-правовыхъ отношеній, причемъ такая же связь могла найти примѣненіе, при извѣстныхъ условіяхъ, въ отношеніи ко всѣмъ такимъ рабамъ и ко всѣмъ такимъ участкамъ земли.

Мы должны помнить, что рабы, служившіе для хозяйства въ имѣніи, вносились въ его инвентарь (*instrumentum vocale*) V a r. I, 17. Поэтому, если *fundus cum instrumento*, или *uti est instructus*, отдавался въ аренду, закладывался или продавался, то само собой понималось, что вмѣстѣ съ этимъ переходили и находящіеся на немъ рабы, такъ какъ они составляли принадлежность земли и были отъ нея въ зависимости. Такимъ образомъ уже сама по себѣ, исключительно какъ слѣдствіе рабства и упот.

*) „Если кто завѣщаетъ инквилиновъ безъ недвижной собственности, къ которой они принадлежать, то это легать недействительный“.

ребленія рабовъ для земленашества, существовала между землей и рабами своего рода связь, которая могла быть на каждомъ шагѣ нарушена владѣльцами, еслибы только она не защищена была правовыми пренятствіями; но пока такого нарушенія не было, связь эта существовала несомнѣнно. Даже дѣти рабовъ принадлежали къ *fundus instructus*, подобно тому какъ теперъ ягнята стада входятъ въ составъ имущественнаго инвентаря, и такъ-же поступали и съ женщинами ¹⁶⁾.

Хотя, какъ мы видѣли, во времена *Плинія* младшаго имѣнія отдавались въ аренду по ббльшей части участками, однако живой инвентарь рабочихъ принадлежалъ обыкновенно собственнику земли. Уже выше приведено много мѣстъ, которыя подтверждаютъ это; здѣсь же можно привести еще весь титулъ *de instructo vel instrumento legato*, гдѣ такъ часто упоминается: *praedia cum servis qui ibi egunt et reliquis colonorum*,—изъ чего очевидно слѣдуетъ, что, будемъ ли считать арендаторовъ свободными или рабами, однако сельскіе рабы принадлежали собственнику земли. Что же должны были дѣлать владѣльцы съ ихъ полчищами рабовъ при переходѣ отъ латифундіальнаго хозяйства къ системѣ мелкихъ арендныхъ участковъ?—Сколько бы разъ ни смѣнялась аренда, хотя частой смѣны всячески избѣгали ¹⁷⁾, рабы оставались какъ бы прикованными къ землѣ.

Также сельскохозяйственный интересъ,—выгода, заключающаяся въ томъ, чтобы имѣть болѣе знакомыхъ съ мѣстными хозяйственными условіями и болѣе привычныхъ рабочихъ,—должны были содѣйствовать тому, чтобы одни и тѣ же рабы оставались въ томъ же самомъ имѣніи; а когда во времена императоровъ сдѣлалось обычнымъ домашнее разведеніе рабовъ ¹⁸⁾, то этотъ интересъ началъ находить себѣ опору въ развившейся у рабовъ любви къ родинѣ, переходившей отъ родителей къ дѣтямъ, такъ что образовались цѣлыя *семейства* рабочихъ, которыя разрастались въ однихъ и тѣхъ же имѣніяхъ. Относительно колоновъ уже *Колумелла* (I, 7) ссылается на слова другаго, который называетъ *felicissimum patris familias*

fundum, qui colonos indigenos haberet, et tanquam in paterna possessione natos jam inde a cunabulis longa familiaritate retineret *). Въ l. 27 §. 1 D. 33, 7 приводится случай, относящійся ко времени М. Аврелія, гдѣ одно и то же рабочее семейство рабовъ въ одномъ африканскомъ имѣніи переживало уже третье поколѣніе.

Такіе, принадлежащіе къ земельному инвентарю, рабы вносились всегда подробно въ книги соответствующаго имѣнія, которыя, какъ извѣстно, римляне вели съ большой аккуратностью. Мы можемъ заключить это изъ l. 99 pr. D. 32 un. и l. 27 pr. D. 33, 7. При важности и значеніи этихъ книгъ, связь, пока произвольная, превращалась въ документальную, такъ что, если при судебной тяжбѣ подымался вопросъ о томъ, къ какому имѣнію долженъ, по желанію владѣльца, принадлежать извѣстный рабъ, то рѣшающее значеніе имѣли описи, какъ это подтверждается тѣми же мѣстами. Также въ каждомъ имѣніи записывалось въ книгу число рожденій, какъ это слѣдуетъ изъ Petron. satyr. 53, 2. Понятно, что при такихъ условіяхъ эта связь между опредѣленными рабами, или фамиліями рабовъ, и извѣстными имѣніями была не только фактической, но по обстоятельствамъ имѣла и правовое основаніе.

Такимъ образомъ постепенно, исключительно подъ вліяніемъ общаго соціальнаго развитія, образовалось въ римскихъ помѣстьяхъ особое поколѣніе туземныхъ рабовъ, которое само собой считалось принадлежностью имѣнія и не отдѣлялась отъ него, не смотря ни на какія перемѣны во владѣніи. Напротивъ того, чѣмъ чаще при перемѣнахъ владѣльцевъ, весьма обычныхъ при тогдашней полной свободѣ оборота, переходили эти рабы изъ рукъ въ

*) „Называетъ счастливейшимъ такое имѣніе pater familias'a, въ которомъ есть доморожденные колонны, выросшіе какъ бы подъ отцовскою властью и съ колыбели связанные съ нимъ родной связью“.

руки и переносились изъ книги въ книгу, тѣмъ прочнѣе становилась ихъ связь съ имѣніемъ. Поэтому мы находимъ также нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ ясно выражается эта возрастающая внутренняя связь, именно чрезъ принятіе закономъ во вниманіе отношеній по родству между рабами, вслѣдствіе чего, естественно, вышеуказанная связь опять таки только выиграла въ прочности. Мѣста, доказывающія это: l. 78 pr. D. 32 un.; l. 20 §. 6 D. 33, 7; выше приведенный l. 27 §. 1 D. 33, 7; l. 41 §. 2 D. 32 un.

Основаніе устойчивости этой продолжительной, переходящей отъ родителей къ дѣтямъ, связи между населеніемъ имѣнія и землей заключалась, кромѣ интереса владѣльца, еще и въ томъ, что римляне, жившіе въ Римѣ и Италіи, въ разное время затратили свои капиталы въ самыхъ различныхъ и отдаленныхъ частяхъ имперіи и владѣли въ нихъ помѣстьями ¹⁾). Какъ же могли владѣльцы входить при такихъ обстоятельствахъ во всѣ мелочи? Пока ихъ счетчики вели счетъ однимъ и тѣмъ же доходамъ, держались они всеобщаго колоната, былъ ли онъ свободнымъ, или рабскимъ,—все равно.

Это, естественно, еще болѣе способствовало распложенію и осѣлости тѣхъ же поколѣній рабовъ въ тѣхъ же самыхъ помѣстьяхъ. Если и теперь живой инвентарь расплывается самъ изъ себя, то почему то же самое не могло имѣть мѣста и въ тѣ времена? Разница заключалась только въ томъ, что *instrumentum vocale* состоялъ тогда изъ людей, что все болѣе и болѣе проникавшая въ законодательство *aequitas* не потерпѣла абсолютнаго примѣненія начала, выраженнаго въ понятіи о рабъ-вещи, и что для *этой* части инвентаря выработалась уже та тѣль права родины въ отношеніи къ опредѣленному имѣнію, на которую указываютъ вышеприведенныя мѣста.

Но судя по тому, какъ до сихъ поръ обоснована была эта связь, она все еще не могла быть такимъ закрѣпощеніемъ, какимъ представляется въ вышеприведенномъ рескриптѣ *Марка Авреліа*. Она въ общемъ зависѣла еще отъ произвола господина, между тѣмъ какъ та при-

надлежность къ землѣ, о которой упоминается у *М. Аврелия*, во всякомъ случаѣ устраняла на время своего существованія возможность такого произвола, потому что *Марціанъ* не говоритъ о такомъ произволѣ, какъ объ элементѣ, лежащемъ въ основаніи положенія закрѣпощенныхъ. Напротивъ того, я ниже укажу, что, когда явилось названіе адскриптиціевъ, все еще при извѣстныхъ условіяхъ происходили отдѣленія отъ помѣстій и что совершенное прекращеніе такого отдѣленія впервые произошло лишь въ послѣконстантиновское время.—Но какими же причинами могло быть вызвано то, что въ отношеніи къ этому, выросшему въ помѣстьяхъ, туземному населенію рабовъ устраненъ былъ произволъ до такой степени, что отсюда родилось закрѣпощеніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ упоминается о немъ у *Марціана*?

Я думаю, что причины эти можно найти уже въ *залоговомъ правѣ*.

Что поземельные кредиторы требовали обыкновенно и залога рабовъ, такъ какъ въ такомъ только случаѣ они считали обезпеченными непрерывность обработки и цѣнность заложеннаго имѣнія,—это извѣстно и достаточно подтверждается титуломъ *die pignor. et hypoth.* Такое залоговое право распространялось также и на *mancipia ex pignoratibus ancillis nata* (II. 15 и 26 §. 2 D. 20, 1) и даже на *adgnata*, если эти переходили въ собственность заложившаго или его наслѣдниковъ. Заложенные рабы не могли уже быть отпущены на свободу (19 D. 20, 2); они не могли подлежать также никакому иному отчужденію собственникомъ, такъ какъ такое отчужденіе, касающееся движимыхъ заложенныхъ предметовъ, хотя бы и не находящихся во владѣніи кредитора, рассматривалось какъ воровство (I. 12 §. 2, I. 19 §. 6, I. 66 pr. D. 47, 2°). Точно также, въ противность мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, въ законахъ нельзя найти никакихъ слѣдовъ указанія на то, чтобы рабскій инвентарь въ помѣстьяхъ рассматривался какъ *universitas facti*, а въ данномъ случаѣ—какъ гѣх или складъ, въ отношеніи къ которымъ допускалось такое отчужденіе. Такое

право отчужденія повело бы къ разоренію сельскаго хозяйства. Напротивъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что заложенные земли могли быть отчуждаемы вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ рабами. Въ этомъ случаѣ рабы настолько прикрѣплялись къ землѣ, что въ продолженіе залоговаго срока они не могли быть отдѣлены отъ земли, и перемѣна владѣльца была для нихъ или совсѣмъ невозможна, или же она могла произойти не иначе, какъ вмѣстѣ съ землей. Даже завѣщаніе не могло разорвать этой связи, потому что какъ же возможно было владѣльцу отдѣлить на основаніи *legata* что нибудь отъ имѣнія, если за *отчужденіе* онъ преслѣдовался по *actio furti*? При *legata* такихъ рабовъ могла быть рѣчь только о томъ, входило ли въ намѣреніе завѣщателя завѣщать *цѣну* закрѣпощеннаго раба.—Ни о какомъ другомъ закрѣпощеніи не говоритъ въ этомъ мѣстѣ *Марціанъ* ²¹⁾.

Слѣдовательно, *обыкновенныя залоговыя отношенія* могли уже вызвать такое закрѣпощеніе и, несомнѣнно, вызывали ихъ много разъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ совпадали интересы владѣльца и кредитора. Конечно, это закрѣпощеніе продолжалось только на срокъ залога, но, при *свободномъ* оборотѣ земель, обремененіе ихъ долгами столь же продолжительно, сколь и значительно, причемъ прекращеніе одного залоговаго права могло смѣняться другимъ, такъ что туземныя фамиліи рабовъ не выходили изъ состоянія закрѣпощенія. Такимъ образомъ, только подъ вліяніемъ обыкновенныхъ условій оборота, какъ результатъ правъ третьихъ лицъ, образовалось при имѣніяхъ въ средѣ многочисленнаго класса рабовъ, разсматриваемыхъ какъ товаръ, особое поколѣніе рабовъ, въ силу обстоятельствъ не отдѣляемое отъ земли, само по себѣ изъ рода въ родъ размножающееся и сохраняемое владѣльцемъ въ интересахъ обработки и кредита ²²⁾.

Вѣроятно, такое прикрѣпленіе туземнаго поколѣнія рабовъ къ землѣ произошло какъ фактъ раньше, чѣмъ рабамъ этимъ дано было названіе адскриптіціевъ. Съ фактомъ мы встрѣчаемся уже во времена *М. Аврелія*, а съ названіемъ лишь при *Александрѣ Северѣ* (l. 1 С. 8,

52). Во всякомъ случаѣ и названіе столь же легко объяснить, какъ и фактъ.

Но прежде всего нужно отказаться отъ попытки произвести это слово отъ „*sensibus adscripti, conscripti или subscripti*“. Независимо отъ того, что эти выраженія встрѣчаются лишь во время позднѣйшихъ *jugatio* и *capitatio*, слѣдовательно никакъ не до Диоклетіана, объ адскриптиціяхъ же упоминается уже во времена Александра, — нужно замѣтить еще, что, такъ какъ всѣ рабы были *sensibus adscripti*, то всѣ они должны были бы быть и адскриптиціями; но этого на самомъ дѣлѣ не было.

Напротивъ, другое объясненіе говоритъ въ пользу себя.

Туземные рабы въ имѣніяхъ не только записывались въ описи, но также, въ случаѣ различныхъ юридическихъ сдѣлокъ, при арендѣ, залогѣ, или продажѣ имѣній, *аднумерировались*, или *адскрибировались* къ этому имѣнію. Эти выраженія означаютъ одно и то же и употребляются въ одинаковомъ смыслѣ: оба первыя—l. 29 pr. D. 32 un. и l. 32 D. 20, 1, послѣднее—l. 54 §. 2 D. 19, 2, гдѣ одинъ рабъ арендаторши *aestimatus adscriptus est*. Гдѣ такіе приписные рабы не были оцѣнены, тамъ, естественно, они приписывались прямо лично и поименно, потому что тогда собственность и рискъ оставались за землевладѣльцемъ. Почему же для класса рабовъ, который съ давняго времени и потомственно состоялъ приписаннымъ по разнымъ документахъ и описнымъ книгамъ, относящимся къ данному имѣнію, и который не только служилъ обезпеченіемъ и опорой имѣнія, но часто былъ даже неотдѣленъ отъ него, образовавъ такимъ образомъ своего рода специальный классъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ,—почему для этого класса рабовъ не могло быть произведено отъ постоянного повторенія приписываній (*adscriptio*) названіе приписные (*адскриптиціи*), подобно тому какъ самый фактъ вызванъ былъ обыкновеннымъ ходомъ развитія оборота? Вѣдь, съ образованіемъ этого понятія связаны цѣлыя столѣтія у такого народа, у котораго правосозидательная сила обычая была,

даже при его паденіи, еще такъ сильна, что *Юліанъ* (l. 1 C. Th. V, 12) могъ облечь силой закона каждую *longa consuetudo*, которая не вредитъ общественному благосостоянію, при чемъ это начало только позднѣе подверглось нѣкоторому ограниченію.

Вѣроятно, обыкновенные рабочіе рабы въ имѣніяхъ сдѣлались раньше приписными, чѣмъ рабы-колоны, потому что послѣдніе не причислялись къ инвентарю (l. 12 §. 3 D. 33, 7), тогда какъ именно такое причисленіе къ инвентарю повело къ возникновенію адскриптицизма въ отношеніи къ рабочимъ рабамъ ²³). Но возникновеніемъ новыхъ арендныхъ отношеній (колоната) нисколько не устранялась необходимость въ адскриптиціяхъ, такъ какъ чѣмъ распространеннѣе, обычнѣе и продолжительнѣе становился колонатъ, чѣмъ больше въ немъ заключалось основаній и условій обработки земли, тѣмъ болѣе обращались имѣнія въ продажъ и залогъ не иначе какъ *вмѣстѣ* съ населявшими ихъ *колонами*, а такъ какъ и они вносились въ описныя книги, какъ рабы при имѣніяхъ, то и въ отношеніи къ нимъ возникло то же коренное условіе, которое легло въ основаніе адскриптицизма ²⁴). Такимъ путемъ образовались, смотря по употребленію и занятію рабовъ, два рода адскриптиціевъ: приписанные арендаторы, или колоны, и обыкновенные приписанные рабочіе, или инквилины; причемъ послѣдніе могли быть также и на городскихъ участкахъ, такъ какъ, согласно съ вышеуказаннымъ, къ *domus* принадлежалъ инвентарь рабовъ, и городскіе участки земли подлежали такому же обороту, какъ и сельскіе ²⁵).

Очевидно, положеніе адскриптиціевъ было лучше положенія обыкновенныхъ рабовъ. Они, конечно, не были свободны даже въ томъ отношеніи, что не могли обращаться какъ товары, подобно обыкновеннымъ рабамъ, но это именно давало уже имъ родину, доставляло имъ родственныя связи и всѣ другія нравственныя преимущества, которыя вытекаютъ изъ того или другаго. Да и матеріальное положеніе ихъ должно было находиться въ лучшемъ состояніи вслѣдствіе ихъ осѣдлыхъ отношеній къ

родному имѣнію. Такимъ образомъ фактически они составляли привилегированный классъ рабовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ни адскриптированные колонны, ни инквилины не переставали быть рабами, напротивъ того, во всѣхъ источникахъ того времени нѣтъ ни одного мѣста, которое бы прямо указывало на личную свободу адскриптиціевъ, будь то колонны или инквилины. Даже въ болѣе позднее время, когда несомненно существовалъ уже свободный поземельный колонатъ, адскриптированные колонны, точно такъ же какъ приписные обыкновенные рабочіе и какъ неприписные рабы, считались всѣ рабами; и только благодаря господствующему со времени Готифреда, но ни на чемъ не основанному, отождествленію этихъ адскриптиціевъ съ позднѣйшими свободными колоннами, въ противность самымъ яснымъ опредѣленіямъ законовъ, личная свобода послѣднихъ перенеслась и на первыхъ, и вызвана была, какъ я укажу ниже, вся путаница понятій относительно этого предмета. Для описываемаго времени древнѣйшее, относящееся сюда, мѣсто обстоятельно описываетъ рабское положеніе адскриптиціевъ; это—вышеприведенное мѣсто, I. 1 С. 8, 52, гдѣ женское поколѣніе адскриптиціевъ, колонновъ и инквилиновъ приравнивается къ рабынямъ: господинъ *виндицировалъ* брошеннаго ребенка первой такъ же, какъ и послѣдней, и отличіе въ данномъ мѣстѣ заключается только въ томъ, что виндикація въ такихъ случаяхъ, если только рѣчь идетъ не о ворѣ, могла имѣть мѣсто съ условіемъ вознагражденія за алименты. Это свидѣтельство категорически устраняетъ возможность того воззрѣнія, что въ это время адскриптиціи пользовались личною свободою, если только не относиться легкомысленно къ юридическому понятію о *виндикаціи*.

III.

Остановимся нѣсколько, чтобы сдѣлать краткій очеркъ результатовъ изслѣдованія, веденнаго до сихъ поръ разными путями, къ которымъ въ послѣдствіи мы можемъ возвратиться.

Описанное аграрное развитіе относится къ періоду времени отъ Августа до Діоклетіана,—къ періоду высшаго *матеріальнаго* процвѣтанія римскаго государства и начала его паденія. Періодъ этотъ начинается съ лати-фундій и латифундіальнаго хозяйства съ его инспекторами и полчищами закованныхъ и декуріированныхъ рабовъ. Но въ теченіе перваго же столѣтія народно-и сельскохозяйственныя условія не могли ужиться съ этой формой хозяйства. Хотя латифундіальное владѣніе остается и даже увеличивается, но вмѣсто латифундіальнаго хозяйства съ инспекторскимъ управленіемъ возникаетъ система мелкихъ хозяйствъ и натуральной аренды, при которой утилизируются въ особенности рабы; вмѣстѣ съ тѣмъ не видны также и толпы декуріированныхъ работниковъ; на участкахъ заарендованныхъ имѣній нарождается принадлежащій владѣльцамъ классъ туземныхъ рабовъ, не нуждающихся уже въ оковахъ и вступавшихъ, подъ вліяніемъ различныхъ правовыхъ формъ и правъ третьихъ лицъ, въ такое отношеніе къ занимаемымъ земельнымъ участкамъ, которое не при всѣхъ условіяхъ могло быть нарушено по произволу владѣльца,—въ отношеніе адскриптицизма. Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ рабочемъ населеніи является два класса: 1) обыкновенные сельскіе рабы, которые все еще рассматриваются какъ товары, хотя бы они были колонны, или мелкіе арендаторы, или же простые рабочіе въ хуторахъ; 2) адскриптиціи, которые также могли быть или колоннами, или инквиллинами. Но и всѣ послѣдніе *по своему положенію*—все еще *рабы*, и гдѣ только случайно исчезали тѣ пока случайныя связи, которыя прикрѣпляли ихъ къ землѣ, тамъ—будь это колонны или инквиллины, все равно—возможно было, съ нѣкоторыми уступками во вниманіе къ родственнымъ

узамъ, такъ же легко опять оторвать ихъ отъ земли, какъ и обыкновенныхъ рабовъ; но хотя-бы случайныя связи препятствовали такому разъединенію, тѣмъ не менѣе на такомъ колонатѣ основанная система хозяйства отнюдь не прочна, завися исключительно только отъ произвола владѣльцевъ. Закономъ еще не опредѣлены твердо ни институты мелкой аренды вообще, ни высота арендной платы, ни натуральная аренда, ни прикрѣпленіе къ землѣ. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ силу правъ третьихъ лицъ, отдѣльные адскриптированные колонны и инквилины были связаны съ имѣніемъ, то это вытекало непременно изъ званія колона или инквилина вообще. Владѣльцы не только могли по произволу мѣнять аренду, сообразуясь въ этомъ случаѣ исключительно только со своимъ собственнымъ интересомъ, но они имѣли право также уничтожить весь институтъ: участковую аренду превратить опять въ латифундіальное хозяйство и низвести колонновъ на степень обыкновенныхъ работниковъ. Всѣ эти выводы явствуютъ сами собой, потому что въ источникахъ нѣтъ ни одного прямого указанія на то, *во-первыхъ*, что адскриптированные колонны переставали быть рабами, *во-вторыхъ*, что произвольныя арендныя отношенія, возникшія ко временію Плиніевъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, были къ этому времени измѣнены закономъ.

При этой аграрной системѣ, когорая, разъ какъ существовали латифундіальное владѣніе и рабство, на самомъ дѣлѣ была относительно наилучшею, римское государство достигло высшей степени матеріальнаго благосостоянія. *Такъ продолжалось еще и при Діоклетіанѣ*, именно въ отношеніи къ рабству колонновъ. Это подтверждается тит. XVI cod. Hermog., гдѣ подъ заглавіемъ: *de eorum contractibus, qui alieno juri subjecti sunt*, говорится слѣдующее: *Nec servum nec colonum peculium suum posse distrahere; insuper et e mentes furti actione tenendos* *). Здѣсь какъ заглавіе, такъ и текстъ ясно указы-

*) „Ни рабъ, ни колонъ не могутъ отчуждать своего ресу-

ваютъ, что дѣло идетъ исключительно о рабскомъ колонатѣ, потому что свободные колонны никогда не могли обозначаться терминомъ *alieni juris*; равно какъ свободный колонъ не могъ никоимъ образомъ ставиться рядомъ съ колономъ-рабомъ; далѣе, свободный колонъ позднѣйшаго времени, какъ мы увидимъ, имѣлъ не *rescilium*, но собственность; наконецъ, было бы величайшей аномаліей наказывать какъ воровъ покупателей собственности у *свободныхъ* колоновъ ²⁶). Слѣдовательно, если здѣсь можетъ идти рѣчь только о рабахъ-колонахъ, то, съ другой стороны, слово *colonus* употребляется здѣсь въ томъ же общемъ значеніи, какъ и въ l. 4 §. 8 D. 50, 15, и такимъ образомъ подтверждается общее значеніе этого термина уже въ то время только для этого рода колоновъ ²⁷).

Но со времянь Діоклетіана, какъ извѣстно, измѣнились всѣ государственныя отношенія имперіи.

Гегель очень удачно изображаетъ въ своей исторіи городскаго устроива Италіи (*Geschichte der Städteverfassung von Italie*) характеръ этихъ измѣненій слѣдующимъ образомъ: „Одно изъ ужаснѣйшихъ явленій и страшнѣйшихъ слѣдствій деспотизма въ позднѣйшее время имперіи, недостаточно выясненное историками, а по нашему мнѣнію наиболѣе наглядно и своеобразно характеризующее его,—это то закрѣпощеніе, которому подверглись всѣ обязанныя государству сословія и товарищества, и тотъ замѣчательный кастическій строй, который возникъ изъ этого. Въ дѣйствительности, кажется, это было послѣднее средство, при помощи котораго имперія продержалась еще нѣкоторое время, потому что въ правильномъ общежитіи, когда живо бьетъ пульсъ политическаго сознанія, всѣ силы гражданъ проявляются добровольно, какъ бы ощущая въ этомъ непреодолимую потребность, при политическомъ же прозябаніи деспотически управляемаго го-

linus; да и покупающіе должны подлежать наказанію какъ за воровство“.

сударства дальнѣйшее матеріальное существованіе—только вынужденное, а душа какъ бы навылетъ, и деспотъ, утверждающій, что онъ именно эта душа—Юстиніанъ называетъ себя живымъ закономъ, посланнымъ Богомъ людямъ какъ господинъ законовъ—можетъ вынудить въру въ это прежде всего только послушною вооруженной силой, которая налагаетъ желѣзные оковы повинovenія на сопротивляющуюся свободу; а затѣмъ, когда съ теченіемъ времени всѣ собственныя силы прежде полныхъ жизни органовъ государства уже вымрутъ отъ продолжительной привычки къ рабству, и когда всѣ обратятся къ милости своего господина, какъ къ солнцу ихъ бытія, чтобы, озаряемые его лучами, имѣть самимъ долю во всеобщемъ грабежѣ и достигнуть хотя бы тѣни довольства,—тогда повелитель можетъ указать каждому его мѣсто въ наслѣдственной службѣ, чтобы удержать безжизненное колесо государства въ сосгоянніи непрерывнаго движенія“.

И такъ, чтобы по крайней мѣрѣ пріостановить столь очевидно регрессивное движеніе, государство выступило, по указанному *Гегелемъ* пути, прежде всего на ту точку, гдѣ оно соприкасалось главнѣйшимъ образомъ съ обществомъ, а именно—въ общинномъ управленіи и общинныхъ служебныхъ повинностяхъ, исполнявшихся уже отчасти все тѣми же разнообразными коллегіями и корпораціями. Государство пыталось насильно сохранить существующую общинную жизнь, вводя *наслѣдственные* общинныя должности и *наслѣдственные* корпораціи, которыя оно вмѣстѣ съ тѣмъ неразрывно связало съ ихъ временнымъ владѣніемъ ²⁴). Но какъ же могъ первый шагъ на этомъ пути быть и послѣднимъ? При существовавшихъ условіяхъ, въ составъ вновь созданныхъ наслѣдственныхъ сословій вошла ббольшая часть владѣльцевъ, поссессоровъ, а одинъ изъ источниковъ силы сословія владѣльцевъ заключался въ только что описанной аграрной системѣ, которая могла быть измѣнена по ихъ желанію. Могло ли, поэтому, оставаться это развитіе свободнымъ внизу, когда наверху оно было уже заторможено? Въ то время, когда въ высшихъ слояхъ общества все было заковано въ кастическую форму,

не должна ли была поколебаться при этомъ нисшая, отъ произвола владѣльцевъ зависимая, но въ то же время и важнѣйшая общественная основа? и не лишилось ли бы государство вмѣстѣ съ тѣмъ той специальной силы, и притомъ въ главнѣйшей ея основѣ, прочнаго сохраненія которой оно добивалось всѣми мѣрами? Поэтому казалось неизбежно необходимымъ наложить руку на аграрныя отношенія съ цѣлью столь же неподвижной регламентаціи ихъ, какъ это случилось съ сферой общинныхъ отношеній.

Къ этому присоединился еще другой мотивъ.

Реформы, предпринятыя по всему государству императорами со временъ Діоклетіана, коснулись также и податнаго устройства. До тѣхъ поръ существовавшая общая трибутная подать, которую должны были платить владѣльцы, раздѣлилась на *jugatio* и *capitatio*²⁹⁾. Въ отношеніи къ *jugatio* оцѣнивалась и облагалась налогомъ земля, а въ отношеніи къ *capitatio*—главныя составныя части античнаго капитала, головы рабовъ (также и рабовъ-колоновъ) и скотъ. Для лучшаго ознакомленія съ податными силами и болѣе удобнаго обложенія, поземельная единица цѣною въ 1000 солидовъ принята была за одно *jugum*, а поголовная единица въ 1000 солидовъ—за одно *caput*, и соразмѣрно съ этими мѣрами *исчислялась* вся *податная способность* отдѣльныхъ провинцій, земель и владѣльцевъ, и *разлагалась* вся та податная сумма, которую индицировали императоры согласно съ потребностями государства. Такое общее опредѣленіе числа податныхъ единицъ повторялось чрезъ каждыя 10 или 15 лѣтъ, хотя и въ этотъ промежутокъ времени принимались въ соображеніе убыль и прибыль податныхъ земель или капиталовъ у отдѣльныхъ плательщиковъ и, сообразно съ этимъ, *измѣнялась* высота подати³⁰⁾. Процедура *jugatio* сопряжена была не съ болѣшими затрудненіями, чѣмъ при теперешнемъ земельномъ налогѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ оборотъ поземельною собственностью свободенъ. Измѣнять своихъ владѣльцевъ, сколько угодно, но такъ какъ они оставались неподвижно на томъ же мѣстѣ, то и число

юговъ оставалось неизмѣннымъ въ каждой землѣ. Совершенно другое было при *caritatio*. Самая неограниченная свобода передвиженія не дѣлаетъ человѣка столь подвижнымъ, какъ значеніе товара, которое сообщаетъ ему рабство; поэтому въ римскомъ государствѣ рабы переходили не только отъ владѣльца къ владѣльцу, но изъ земли въ землю и изъ провинціи въ провинцію. Какъ же могло при этомъ *carit* оставаться мѣрой для опредѣленія относительной податной способности данной провинціи? Между тѣмъ *carit* могло быть для этого столь же пригоднымъ, какъ и *jugum*, когда головы сдѣланы были столь же неподвижными, какъ и югеры.—При этомъ такая мѣра могла распространиться только на рабовъ земледѣльцевъ, потому что занятіе ремеслами, а слѣдовательно и рабы ремесленники, по самой природѣ своей, не могли быть прикрѣплены къ одному мѣсту и потому-то, вѣроятно, со временъ Діоклетіана они не облагались уже поголовной податью. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, податной интересъ стоялъ, наравнѣ съ аграрнымъ, за прикрѣпленіе земледѣльческаго населенія, а потому законодательство и начало съ запрещенія вывоза рабовъ только изъ провинціи, что, естественно, должно объяснить не интересомъ аграрнымъ, но податнымъ.

Но, вѣроятно, оба мотива дѣйствовали сообща.

Когда цезарское государство становилось все болѣе и болѣе государствомъ военнымъ и чиновничьимъ и все болѣе смотрѣло на общество только какъ на свои домены, изъ которыхъ оно можетъ высасывать средства,—податной интересъ, т. е. различныя средства и способы къ удовлетворенію все еще возраставшихъ колоссальныхъ потребностей ³¹⁾ государства, долженъ былъ поглощать всѣ остальные интересы. Изъ только что приведеннаго краткаго очерка главной части общей податной системы того времени можно уже заключить, съ какой механической легкостью подати могли быть налагаемы, а слѣдовательно и возвышаемы. Даже всю заботу по *взиманію налоговъ* государство сложило съ себя на общество,—куріадовъ, которые (еще неслыханный примѣръ деспотическаго

податнаго гнета) несли солидарную отвѣтственность по уплатѣ всей податной суммы, падающей на цивитасъ и опредѣленной по количеству юговъ и капитовъ ³¹). Но эти куріалы были вмѣстѣ съ тѣмъ и главными владѣльцами, которые обрабатывали землю посредствомъ рабовъ-колоновъ; а если и въ *свободныхъ* странахъ владѣльцы стараются переложить земельный налогъ на арендаторовъ, что въ конечномъ результатѣ имъ вообще не удается, то какъ же могли они не сложить тяжесть отъ возвышенія этого налога на своихъ арендаторовъ, когда это зависѣло только отъ ихъ слова? Такъ оно и случилось. Владѣльцы перелагали возвышающуюся тяжесть на тотъ классъ, который все еще юридически жесточайшими неправдами могъ быть вынужденъ переносить и терпѣть это, и интересъ котораго, пока тяжесть была умѣренной, былъ достаточно связанъ съ ввѣренной ему обработкою земли, питавшею общество и государство, но долженъ былъ прекратиться, когда эта тяжесть сдѣлалась невыносимою. Колоны вслѣдствіе этого стали бѣгствомъ спасаться отъ гнета, какъ мы видимъ это впервые во времена Константина, а вмѣстѣ съ тѣмъ источникъ питанія общества и государства въ той формѣ земледѣлія, въ какой установился онъ въ теченіе двухъ столѣтій, потрясенъ былъ до глубины. Ясно, что нужно было послѣдовательно продолжать внизу то, что начато было наверху. Аграрныя отношенія и земледѣльческое населеніе должны были въ своемъ положеніи и развитіи лишиться свободнаго движенія такъ-же, какъ это случилось съ общинными отношеніями и со всею соціальною жизнью, и уложиться въ неподвижныя и неизмѣнныя формы.

Это и произведено было цѣлыми рядами законовъ. Посредствомъ ихъ Константинъ Великій и его преемники впервые вмѣшались въ эти отношенія, преобразовали ихъ совершенно въ вышеупомянутомъ смыслѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того вида колоната, какой существовалъ раньше и выше описанъ мною, образовался позднѣйшій, послѣ-константиновскій колонатъ. *Ничто иное, какъ это органическое законодательство, сохранилось для насъ въ ти-*

туль de agricolis et censitis et colonis и въ нѣкоторыхъ другихъ титулахъ кодекса.

Приступимъ теперь къ обстоятельному доказательству этого.

Прежде всего нужно помнить, что Юстиніановскій кодексъ заключаетъ въ себѣ только вдвойнѣ переработанныя *извлеченія* изъ императорскихъ постановленій, и что послѣднія въ то время заключались по большей части въ эдиктахъ. Эти извлеченія распределены не въ хронологическомъ порядкѣ, но по содержанию, при чемъ часто одно и то же постановленіе раздробляется и разрывается во внутренней связи своей. Наконецъ, собраніе этихъ извлеченій имѣло для своего времени только ту цѣль, чтобы констатировать существующее право. Поэтому-то извлеченія эти приняли такой видъ, при которомъ эдиктальный, творческій и органическій характеръ первоначальныхъ постановленій затемнился и отчасти совсѣмъ исчезъ. Сдѣланныя поаднѣ извлеченія принимаютъ почти статистическую форму, между тѣмъ какъ лежащими въ основаніи ихъ постановленіями создавалось новое для своего времени право. Это-то и упущено изъ виду относительно законодательства, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, именно относительно главнаго титула *de agricolis*. Забываютъ, что первоначально постановленія этого титула гласили: такъ-то и такъ-то должно быть впредь, а изслѣдователи, введенные въ заблужденіе компилятивной формой, понимаютъ, будто-бы такъ оно уже и было. Если понимать въ послѣднемъ смыслѣ, то, конечно, остается еще вопросъ объ основаніи, почему именно оно такъ есть, на который нельзя отвѣтить, потому что этимъ самымъ впередъ уже прегражденъ доступъ къ дѣйствительному, законному источнику причины. Но если никого не вынуждаютъ признавать *установительнаго* значенія за *нѣкоторыми* постановленіями этого титула, напр. l. 7, по которому обыкновенные сельскіе рабы прикрѣпляются къ землѣ, и l. 18,— известное постановленіе Эстазія,—то почему-же за другими положеніями, напр. касающимися опредѣленія *арендной платы колоновъ* и прикрѣпленія ихъ къ землѣ, хо-

тять признать только *утвердительное* значеніе? Относительно куріаловъ никто не сомнѣвается, что постановленія, дошедшія до насъ въ собраніяхъ и не сохранившіяся ни въ какомъ другомъ изложеніи, заключаютъ въ себѣ новое законодательство, привязавшее ихъ къ должности ихъ и землямъ, и никто не усматриваетъ въ нихъ отдѣльнаго, своеобразнаго класса, который занялъ мѣсто въ ряду остальныхъ общинныхъ должностныхъ лицъ и гражданъ въ силу какого либо инаго основанія, кромѣ вышеуказаннаго;—почему-же такое воззрѣніе не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи и къ постановленіямъ, касающимся колоната? Въ дѣйствительности и относительно послѣднихъ положеній исчезнетъ распространенное ложное мнѣніе, если только разсматривать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и не упускать изъ виду ихъ первоначальнаго эдиктальнаго характера;—тогда будетъ понятно организаціонное значеніе новаго законодательства, которое, сознавая свою цѣль, шагъ за шагомъ, овладѣваетъ предметомъ, чтобы преобразовать его въ опредѣленномъ, характеризующемъ его смыслѣ, согласно съ остальными, новыми государственными отношеніями.

Прежде всего важно было оградить колоновъ отъ того, чтобы владѣльцы не перелагали на нихъ возвышающуюся тяжесть налоговъ.

Эту-то цѣль и преслѣдуетъ новое аграрное законодательство, когда оно опредѣляетъ арендную плату рабовъ-коновъ и этимъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ отношеніи, существенно измѣняетъ характеръ института, до сихъ поръ предоставленнаго произволу.

Этотъ древнѣйшій и важнѣйшій въ ряду относящихся сюда законовъ находится не въ титулѣ *de agricolis*, а въ l. 1,—*In quibus causis coloni censiti*, и по надписи, *Ad Maximum Vic. Orient.*, долженъ быть отнесенъ къ 325 году. При ближайшемъ разсмотрѣніи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, во-первыхъ, постановленіе, приведенное въ этой l., было эдиктомъ, и, во-вторыхъ, что этотъ эдиктъ *впервые установилъ фиксацію*. Въ пользу этого говорятъ не только вышеприведенныя общія осно-

ванія, но также характеръ и содержаніе самой I. Прежде всего въ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ только о рабахъ-колонатахъ, потому что оно находится въ титулѣ, посвященномъ исключительно только *coloni censiti*, на что нужно обратить вниманіе здѣсь, такъ какъ ко времени Юстиніана неподатные, или свободные колоны назывались уже просто *coloni*. Этимъ рабамъ-колонатамъ предоставляется право жалобы въ томъ случаѣ, когда *dominus* потребуетъ ббльшей арендной платы, чѣмъ колонъ „*ante consueverat*“. Спрашивается, могло-ли у рабовъ выработаться путемъ обычая такое право? Съ другой стороны, предполагая, что рѣчь идетъ здѣсь о колонахъ, которымъ принадлежало уже право на простой канонъ,—была-ли въ такомъ случаѣ необходимость въ особомъ постановленіи, чтобы ради этого предоставить имъ право жалобы? Слѣдовательно, остается только одно предположеніе, что вообще въ этомъ постановленіи впервые фиксируется арендная плата. Въ пользу этого говоритъ также общность заглавія титула, которое говоритъ просто о податныхъ колонахъ, значить о *всѣхъ* податныхъ колонахъ. Податными же колонами были только колоны-адскриптіціи, или рабы-колоны, и во время изданія этого постановленія, кромѣ обыкновенныхъ свободныхъ срочныхъ арендаторовъ, не было еще никакихъ другихъ колоновъ. Если изъ этого становится несомнѣннымъ, что лежащее въ основаніи этой I. постановленіе не было для своего времени простымъ предписаніемъ, которое относилось къ готовому уже единичному институту, но должно было быть эдиктомъ, впервые установившимъ новое право,—то для позднѣйшихъ компиляторовъ кодекса дѣло представлялось въ нѣсколько иномъ видѣ. Къ тому времени уже во всемъ государствѣ существовало новое право колоната, первое основаніе которому положено было этимъ именно постановленіемъ. Тогда существовалъ уже, какъ я укажу ниже, кромѣ рабскаго колоната, еще и колонатъ свободный, при чемъ оба они фиксированы были въ отношеніи къ арендной платѣ и прикрѣплены были къ землѣ. Задача-же компиляторовъ заключалась только въ

томъ, чтобы собранныя правоположенія привести въ статистическій порядокъ, констатировать существующее право,—и такимъ образомъ это первое и важнѣйшее постановленіе заняло то невидное положеніе, въ которомъ оно является въ настоящее время. Регистровали только сущность, именно—что рабамъ-колонамъ принадлежало право жаловаться на господъ за повышение арендной платы, и помѣстили затѣмъ это извлеченіе, въ томъ самомъ смыслѣ, не подъ общимъ титуломъ, посвященнымъ всему земледѣльческому населенію, какъ податному такъ и неподатному, но въ отдѣльномъ титулѣ, опредѣляющемъ, въ какихъ случаяхъ рабы-колоны могли выступать въ судъ противъ своихъ господъ.

Такимъ образомъ, казалось, существовавшая система колоната была защищена отъ дальнѣйшихъ произвольныхъ возвышеній арендной платы.

Но два повднѣйшія постановленія, I. 4 и 5 C. 11, 17, показываютъ, какъ владѣльцы старались обойти новый законъ. Изъ перваго видно, что, не имѣя права увеличивать аренду, они пытались требовать отъ колонновъ уплаты земельной подати; изъ втораго,—что они надѣялись извлечь большую выгоду обращеніемъ натуральной аренды въ денежную. Противъ обоихъ стремленій выступили приведенныя постановленія, вслѣдствіе чего съ этой стороны вполне обезпечено было новое отношеніе.

До какой степени это законодательство имѣло общій характеръ, вытекаетъ изъ постановленія, обнародованнаго чрезъ три года послѣ закона о фиксаціи арендной платы и помѣщеннаго въ началѣ титула *de agricolis*. Въ постановленіи этомъ сказано, что во время посѣва и жатвы земледѣльцы должны быть освобождены отъ пѣшей и конной барщины, потому что, какъ видно изъ изслѣдованій этого времени о *jugatio* и *capitatio*, эти работы принадлежали къ самымъ тяжкимъ повинностямъ античной системы налоговъ.

Если такую фиксаціей арендной платы повднѣйшіи колонаты были прочно установлены въ одномъ отношеніи,—въ отношеніи канона, то вскорѣ сдѣлано было то-же и

въ другомъ отношеніи,—въ отношеніи къ связи съ землею. Въ этомъ направленіи однако императоры дѣйствовали постепенно.

Первое относящееся сюда постановленіе 1. 2 С. Th. 11, 3, которое издано было также Константиномъ Великимъ двумя годами позднѣе, чѣмъ законъ относительно арендной платы. Оно воспрещаетъ отчужденіе *mancipia censibus adscripta* за границы провинціи. Здѣсь можно разумѣть только рабское *сельское* населеніе, потому что *plebs urbana* уже 14 лѣтъ какъ не была болѣе *censibus adscripta*,—и притомъ рабское сельское населеніе всякаго рода: колоновъ, инквидиновъ и обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ, потому что всѣ они были *mancipia censibus adscripta* ²³⁾). Слѣдовательно, это—первый законъ, которымъ ограничена была свобода оборота съ назначеннымъ для земледѣлія рабскимъ населеніемъ. Населеніе это прикрѣпляется сначала къ провинціи, но не къ имѣнію, изъ чего вытекаетъ, какъ я и указалъ уже выше, до какой степени податной интересъ вліялъ на аграрное законодательство: ясно, что не хотѣли измѣнять числа податныхъ головъ въ провинціи. Если въ Юстиніановскій сборникъ не вошелъ этотъ законъ, то это могло случиться только потому, что къ его времени въ указанномъ направленіи ушли далеко впередъ, и рабы земледѣльцы были уже прикрѣплены къ *землѣ*.

Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи виднѣн изъ постановленія Константина отъ 334 года,—1. 11 С. J. 3, 38. Здѣсь опредѣлено относительно раздѣла владѣній: *ut integra apud successorem unumquemque servorum vel colonorum adscriptitiae conditionis seu inquilinorum proximorum agnatio vel affinitas permaneat* *). Если прежде, при сомнительныхъ выраженіяхъ воли, только чувство

*) „Чтобы при каждомъ новомъ владѣльцѣ было сохранено за родственными между собой рабами, или колонами адскриптированнаго состоянія, или инквидинами ихъ родство или свойство“.

справедливости говорило въ пользу того, чтобы у рабовъ не разлучать дѣтей съ родителями ¹⁴⁾, то въ этомъ постановленіи право семьи у рабовъ защищается уже закономъ отъ произвола владѣльца. Постановленіе это важно еще въ томъ отношеніи, что имъ доказывается, не смотря на существованіе уже фиксаціи арендной платы, отсутствіе въ то время неразрывной связи колоновъ съ занимаемой ими землей, а потому здѣсь мы имѣемъ вѣское доказательство въ подтвержденіе вышеизложеннаго воззрѣнія относительно возникновенія колоната. Если-бы эта связь существовала уже тогда, то какъ-же можно было бы при раздѣлѣ разъединять отца и сына, когда связь эта и заключалась именно въ томъ, что сынъ и отецъ были прикрѣплены къ одной и той же землѣ?—такое прикрѣпленіе заключало бы уже въ себѣ законное препятствіе къ разъединенію близкихъ родственниковъ.

Этотъ послѣдній и во всякомъ случаѣ важнѣйшій шагъ впервые сдѣлалъ также Константинъ, въ 357 году. Онъ запретилъ продажу *колоновъ изъ имѣнья*. Это запрещеніе сохранилось до насъ въ l. 2 C. J. 11, 47 въ слѣдующемъ видѣ: *si quis praedium vendere voluerit vel donare, retinere sibi transferendos ad alia loca colonos privata pactione non possit. Qui enim colonos utiles credunt, aut cum praediis eos tenere debent, aut profuturos aliis derelinquere, si ipsi praedium sibi prodesse desperant.* Смыслъ здѣсь слѣдующій: однажды водворенные владѣльцемъ колонны (*Qui colonos utiles credunt*) должны оставаться при имѣннн и не могутъ быть отъ него отдѣлены даже въ томъ случаѣ, когда имѣніе будетъ отчуждено. Но этотъ смыслъ указываетъ еще на то, во-первыхъ, что при появленіи закона не могло быть рѣчи о какомъ нибудь законченномъ институтѣ, такъ какъ говорится о продолжающемся устройствѣ,—о томъ, что въ случаѣ, если кто нибудь водворитъ на своей землѣ колоновъ, то водворенные не могутъ быть опять отдѣлены отъ нея; во-вторыхъ, что и тогда могла быть рѣчь только о рабахъ-колонахъ, потому что не могли-же свободные колонны дозволить произвольно водворять себя такимъ образомъ.

Затѣмъ императоры Валентъ и Валентиніанъ запретили наконецъ, вѣроятно въ 367 году, продажу отдѣльно отъ земли даже и обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ и,— вслѣдствіе частаго обхода запрещенія продажи колоновъ такимъ образомъ, что вмѣстѣ съ однимъ незначительнымъ участкомъ земли продавался весь личный составъ колоновъ даннаго имѣнія, чего слѣдовало опасаться и въ отношеніи къ обыкновеннымъ сельскимъ рабамъ,—они опредѣлили, что при участковыхъ продажахъ должно быть продаваемо соотвѣтствующее число колоновъ и сельскихъ рабовъ ³⁵).

Этимъ закономъ, составляющимъ краеугольный камень для новаго положенія рабскаго сельскаго населенія, привязывая къ земельному участку обрабатываемой земли даже обыкновенныхъ рабочихъ рабовъ, бывшихъ до тѣхъ поръ самымъ подвижнымъ товаромъ, измѣнена была совершенно участь земледѣльческаго населенія. Въ теченіе 42 лѣтъ все прежнее сельское рабочее населеніе въ той мѣрѣ, въ какой оно состояло изъ рабовъ, замѣнено было *glebae adscripti*'ями, и принадлежавшіе къ нимъ колоны обязаны были, вмѣсто прежней произвольной аренды, платить только канонъ ³⁶).

IV.

И такъ, до того времени, пока законодательство не прикрѣпило колоновъ, къ землѣ, не можетъ быть рѣчи ни о какихъ другихъ колонахъ кромѣ обыкновенныхъ рабовъ-колоновъ. Ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы до этого времени существовали *свободные* колоны, уплачивающіе неизмѣнную арендную плату за владѣемую землю. Здѣсь нужно привести мѣсто l. 1 C. Th. 5, 9 отъ 332 года, слѣдовательно еще отъ времени Константина Великаго, гдѣ, какъ мы видѣли, хотя и вводится неизмѣнная арендная плата, но не при-

крѣпляется лице. Мѣсто это гласить такъ: *Apud quemcunque colonus juris alieni fuerit inventus, is non solum eundem origini suae restituat, verum super eodem capitationem temporis agnoscat *)*. *Ipsos etiam colonos qui fugam meditantur, in servilem conditionem ferro ligari conveniet, ut officia, quae liberis congruunt, merito servilis condemnationis compellantur implere*. Толкованіе, согласно съ ложнымъ понятіемъ варваровъ **), усмотрѣло въ этомъ мѣстѣ *свободныхъ* колоновъ, потому что послѣдняя половина его объясняется такъ: *ipse vero, qui noluit esse quod natus est, in servitium redigatur **)*. Того же мнѣнія держится и *Готофредъ* **), который усматриваетъ въ этомъ мѣстѣ главное доказательство тому, что колонны были *liberi*, хотя онъ отвергаетъ приведенное изложеніе интерпретаціи, замѣняя его: *vincti ergo coloni ex hac causa quasi servi ***)*. Съ этимъ толкованіемъ *Готофреда* соглашается и *Савинъ*. Но правильнѣе дословно перевести это мѣсто такъ: „колонны, подозрѣваемые въ намѣреніи бѣжать, должны быть желѣзомъ приведены къ положенію рабовъ, потому что тогда они заслуживаютъ того, чтобы рабскимъ наказаніемъ принудить ихъ къ занятіямъ, которыя приличны даже и свободнымъ“; другими словами: если они бѣгствомъ захотятъ освободиться отъ своего положенія, то должны опять сдѣлаться *servi vincti*, вмѣсто *servi soluti*, въ смыслѣ того противоположенія, которое, какъ выше указано, встрѣчается у *Колумеллы* и *Плинія*. Это подтверждается какъ

*) „У кого окажется колонъ, принадлежащій другому лицу тотъ не только долженъ возвратитъ колону въ прежнее положеніе, но, сверхъ того, заплатитъ еще за время *capitatio*“.

Ред.

**) „Кто же самъ не захочетъ оставаться въ томъ состояніи, въ которомъ родился, тотъ долженъ быть возвращенъ въ рабство“.

***) „Закованные колонны, повтому,—какъ бы рабы“.

Ред.

наименованіемъ колона чловѣкомъ *alieni juris*, такъ и упоминаніемъ о *capitatio*, примѣнявшейся только къ лицамъ рабскаго состоянія. И такъ, законъ нужно понимать совсѣмъ иначе, чѣмъ думаютъ интерпретаторы и ихъ послѣдователи. Хотя, какъ сказано, Константинъ семь лѣтъ тому назадъ фиксировалъ арендную плату рабовъ-колоновъ въ размѣрахъ стародавней высоты ея, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ осталось столь невыносимымъ, или же они до того одичали, что законодательство вынуждено было выступить противъ всеобщихъ попытокъ къ побѣгамъ. Если рабъ-колонъ убѣгалъ отъ кого нибудь, то при *capitatio* онъ ставился этому лицу на убыль. Новый владѣлецъ, который принималъ колона-раба, не зная, да и не желая знать, что пришлецъ составляетъ собственность другаго, естественно, принималъ его какъ свободнаго; слѣдовательно, у новаго владѣльца онъ не шелъ въ природу. На это обратилъ вниманіе Константинъ. Легкомысленно принимающіе должны были въ наказаніе платить *capitatio*, а прежніе владѣльцы имѣли право опять, по прежнему порядку, заковать бѣглыхъ въ желѣзо. Что здѣсь рѣчь идетъ о колонахъ рабахъ,—это, кажется, внѣ сомнѣнія, а такъ какъ здѣсь упоминается только о колонахъ рабахъ, между тѣмъ какъ позднѣе, когда уже, безъ сомнѣнія, существовали свободные, прикрѣпленные къ землѣ, колоны, въ подобныхъ-же, противъ бѣгства колоновъ установленныхъ, законахъ, какъ мы увидимъ, также съ особенною обстоятельностью постоянно принимается во вниманіе и этотъ второй классъ,—то, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время не было еще другихъ колоновъ, кромѣ рабовъ.

Первое извѣстіе о колонахъ не-рабахъ, гдѣ постановляется, что бѣжавшіе колоны и инквилины должны быть *sine ullo conditionis discrimine* (безъ различія состоянія) возвращены на родину, находится въ l. 6 de *agricolis*, отъ времени Валента, Валентиніана и Граціана, стало быть никакъ не позднѣе 375 года, и во всякомъ случаѣ спустя немного лѣтъ послѣ того, какъ колоны были прикрѣплены къ землѣ. Позднѣе увеличивается число

мѣсть, которыя прямо указываютъ на существованіе свободныхъ колоновъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ; такъ что не подлежитъ сомнѣнію, что со второй половины 4 столѣтія существовали два рода колоновъ, именно: рабскіе и свободные.

Прежде всего я послѣдовательно приведу здѣсь главные доказательства о существованіи такого двойнаго колоната, при чемъ къ такой подробности мѣнѣ вынуждаетъ то обстоятельство, что два столь значительные авторитета, какъ *Готтофредъ* и *Савиньи*, оспариваютъ существованіе такого двойнаго колоната.

L. 1 C. J. 11, 51 и l. 1. C. J. 11, 52 говорятъ о колонахъ, которые, будучи освобождены отъ *трибутарнаго* nexus, сдѣлались вслѣдствіе этого *conditio ingenui* (на правахъ свободнорожденныхъ) и затѣмъ *servi terrae*, слѣдовательно уже не *domini*, и въ концѣ послѣдняго мѣста названы буквально *liberi coloni*. Значитъ, они были до освобожденія отъ этого nexus'a колонами противоположной категоріи. Это подтверждается опять въ l. 3 C. J. 11, 53, гдѣ *трибутаріи* и рабы *уравниваются* относительно дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, также какъ и адскриптиціи и рабы въ томъ же отношеніи ^{3°)}, и гдѣ, слѣдовательно, трибутаріи по ихъ положенію приравниваются къ адскриптиціямъ, какъ рабамъ.

L. 1 C. J. 11, 68 опредѣляетъ: если *liber colonus* или *libera colonia* вступятъ въ бракъ съ доманіальными подданными, то дѣти причисляются къ послѣднимъ, если же *чуждой адскриптиціей или рабъ* женится на доманіальной колонкѣ или рабынѣ, или *чуждая адскриптиційка или рабыня* выйдетъ замужъ за доманіальнаго колона или раба, то остаются въ силѣ прежнія постановленія ^{4°)}. Такимъ образомъ, здѣсь уравниваются адскриптиціи и рабы и вмѣстѣ противопоставляются свободнымъ колонамъ.

L. 18 C. J. 11, 47 гласитъ: *Agricultorum alii quidem sunt adscriptitii, et eorum peculia dominis competunt; alii vero tempore annorum triginta coloni fiunt liberi, manentes cum rebus suis; et ii etiam coguntur terram colere et*

canonem praestare *). Общій критериумъ колоната—канонъ и неизмѣнность земледѣльческаго занятія—выраженъ въ послѣднихъ словахъ: *et ii etiam* и т. д. Но въ нихъ ясно различаются два класса колоновъ: одни—какъ адскриптиціи, которые имѣютъ только *rescilium*, принадлежащее ихъ господину, и другіе—какъ свободныя колонны, имѣющіе собственность. Но если этотъ законъ во всякомъ случаѣ доказываетъ *тогдашнее* существованіе адскриптированныхъ колоновъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что имъ же впервые созданы свободныя колонны. Адскриптированныя колонны, какъ мы увидимъ ниже, встрѣчаются въ источникахъ далеко до этого времени; такъ же точно и почти за 150 лѣтъ раньше *liberi coloni* въ l. 1 C. J. 11, 52 ⁴¹⁾). Въ Анастасіевомъ законѣ говорится объ этихъ *обоихъ* классахъ колоновъ какъ о двухъ уже *существующихъ* частяхъ земледѣльческаго населенія, и только регулируется новый способъ возникновенія одного изъ нихъ, именно свободнаго колоната ⁴²⁾).

Если существованіе *свободнаго* колоната категорически доказывается этимъ мѣстомъ, то изъ той противоположности, въ которую онъ поставленъ по отношенію къ адскриптиціи, и изъ того, что послѣднему давалось только *rescilium*, принадлежащее господину, неизбѣжно вытекаетъ, что этотъ адскриптиціи колонатъ былъ *рабскимъ*. Это подтверждается Новел. 54, гдѣ *conditio adscriptitia* прямо называется *servilis*; а что *servilis* должно понимать здѣсь буквально,—это несомнѣнно вытекаетъ изъ l. 23 pr. C. J. 11, 47, гдѣ навсегда воспрещается освобожденіе на волю адскриптиціевъ: положеніе ихъ дѣлается безусловно *наслѣдственнымъ*, они навсегда съ ихъ потомствомъ объявляются подлежащими обложенію

*) „Изъ земледѣльцевъ, одни—адскриптиціи, у которыхъ *rescilia* принадлежатъ господамъ, другіе же—по прошествіи тридцати лѣтъ становятся свободными колонами,—они имѣютъ собственность, однако обязаны обрабатывать землю и платить канонъ“.

налогами, какъ капиталъ, и, въ случаѣ бѣгства, наказываются, наравнѣ съ рабами, какъ похитители своей личности.—Вообще, нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ слово *adscriptitius* употреблено было бы въ такомъ смыслѣ, чтобы можно было придти къ заключенію о существованіи личной свободы, наоборотъ,—изъ большей части мѣстъ можно вывести совершенно противоположное *)).

Также многими другими мѣстами, относящимися ко временамъ *до* и *послѣ* Анастасія, доказывается существованіе такого двойкаго колоната.

L. 22 C. J. 11, 47 затрудняетъ доказательство *adscriptitiae conditionis*, потому что лучше поставить затрудненія, чѣмъ чтобы *homines forte liberos ad deteriorem detrahi fortunam* *). Далѣе, въ томъ же мѣстѣ говорится еще о собственномъ признаціи принадлежности къ „адскриптированнымъ колонатамъ“. Слѣдовательно, здѣсь *адскриптированные* колонаты выставлены какъ особый классъ, до *низкаго положенія* котораго не долженъ легкомысленно опускаться ни одинъ свободный.

Выше указано на l. 23 pr. C. J. 11, 47, по которому адскриптиціи не могутъ быть отпускаемы на волю, но должны наследственно оставаться въ своемъ положеніи и всегда быть податными, а въ случаѣ побѣга—наказываться, наравнѣ съ рабами, какъ похитители своей личности. § 1 трактуетъ затѣмъ о *свободныхъ* колонатахъ по Анастасіанову праву и опредѣляетъ, что ихъ дѣти, хотя и пригнѣпленныя къ землѣ, остаются свободными и не должны отягощаться *nulla deteriori conditione*. Далѣе, 2 § говоритъ: *nemini autem liceat, vel adscriptitium vel colonum alienum — in suum rus suscipere, sed — admonente domino vel ipsius adscriptitii vel terrae — restituere* *). Въ этомъ

*) „Люди свободные ставились въ худшее положеніе“

*) „Ни кому не позволяется принимать въ свое имѣніе чужаго адскриптиціи или колоната, но слѣдуетъ возвратитъ ихъ по

мѣстѣ ясно различается адскриптированный классъ колоновъ отъ класса свободныхъ колоновъ, и только первые разсматриваются какъ рабы, такъ что только относительно ихъ идетъ рѣчь о *dominus adscriptitii*, а относительно тѣхъ—о *dominus terrae*.

Юстиніанъ постановилъ, что дѣти отъ свободной и адскриптиціи должны быть свободны. Въ Новел. 162 гл. 2 спрашивается, не должно ли держаться того, чтобы крайней мѣрѣ такія дѣти *tametsi nec adscriptitii facti sint, secundum jus antiquum tamen omnino colonos factos esse* *). Здѣсь адскриптиціей рѣзко противопологается колону. Но во времена Юстиніана *colonus* означало, какъ сейчасъ указано будетъ ниже, только свободного колона. Затѣмъ продолжается: *propterea quod alia nostra constitutio etiam colonorum liberos non permittit relinquere terram, sed manere colonos, et multo magis hoc esse oporteat quandoquidem est in his personis prorsus adscriptitiorum prosapia* **). Подъ приведенной конституціей разумѣется l. 23 C. J. 11, 47, насколько она касается Анастасіановыхъ свободныхъ колоновъ. Въ новеллѣ этой, слѣдовательно, говорится, что при *адскриптиціи* происхожденіи прикрѣпленіе къ землѣ наступаетъ гораздо раньше, и вмѣстѣ съ тѣмъ, значить, адскриптиціи происхожденіе опредѣляется какъ худшее, чѣмъ происхожденіе свободного, связаннаго съ землей, колона. Юстиніанъ подтверждаетъ это положеніе, постановляя, что когда мать принадлежитъ къ *адскриптиціи* сословію, то, само собой понятно, и дѣти ея должны быть адскриптиціями;

требованію господина надъ самимъ адскриптиціемъ, или надъ землею“.

*) „Хотя и не обращены въ адскриптиціевъ, но по древнему праву обращены въ колоновъ“.

***) „Потому что другая наша конституція не позволяетъ даже дѣтямъ колоновъ оставлять землю, а повелѣваетъ оставаться колонами,—тѣмъ болѣе это должно быть въ томъ случаѣ, когда между этими лицами есть фамилія несомнѣнно адскриптиціи“.

Ред.

если же мать *свободна*, то такія дѣти, хотя также остаются свободными и могутъ имѣть собственность, а не простое *peculium*, однако они связаны съ имѣніемъ, въ которомъ родились, и обязаны заниматься земледѣліемъ. Такимъ образомъ и въ этой новеллѣ сплошь подтверждается различіе въ положеніи прикрѣпленныхъ къ землѣ адскриптиціевъ и также прикрѣпленныхъ къ землѣ—свободныхъ колонновъ.

Согласно съ этимъ различіемъ опредѣлялись затѣмъ всѣ остальные отношенія обоихъ классовъ.

Адскриптированные, или рабскіе колонны имѣли въ своемъ господинѣ господина ихъ личности, называвшагося dominus adscriptitii; свободные колонны имѣли въ немъ только хозяина земли, носившаго названіе patronus, или также dominus terrae. Это доказываютъ l. 23 §. 2 C. J. 11. 47 и l. un. C. Th. 5, 11, причеиъ въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ только о свободныхъ колоннахъ, хотя интерпретація къ этому мѣсту, какъ я укажу ниже, затемняетъ различіе между тѣми и другимъ положеніями.

*Первые не имѣли никакой собственности, но только peculium; вторые имѣли собственность. Это доказываютъ l. 18 C. J. 11, 47; l. 2 C. J. 11, 49: „cujus ipsi, ejusdem omnia sua esse cognoscant“ *) и „quem nec propria quidem leges sui juris habere voluerunt“ **) въ противоположность l. un. C. Th. 5, 11: „si qua propria habeant“; Nov. 162 c. 2, гдѣ сказано о свободныхъ колоннахъ: „et quae ab his acquisita sunt, sub illis erunt, neque peculium fient dominorum“ ***).*

Первые были, на подобіе рабовъ, обложены господиномъ поголовною податью; вторые, какъ свободные, не

*) „Пусть знаютъ, что кому принадлежать сами, тому и все ихъ имущество“.

**) „Которому законы запрещаютъ даже владѣть имуществомъ на правѣ собственности“.

***) „И что пріобрѣтено ими, останется въ ихъ рукахъ, а не сдѣляется peculium господъ“.

облагались. Въ этомъ отношеніи я укажу вообще на то, что я уже сказалъ выше о поголовщинѣ. Здѣсь же можно привести еще въ особенности I. 13 C. J. 11, 47. Въ этомъ мѣстѣ опредѣляется, какому состоянію должны слѣдовать дѣти отъ брака между колонами и инквиллинами, *когда цензурованы оба родителя или ни одинъ изъ нихъ*, (vel utroque vel neutro parente censito). Слѣдовательно, существовали цензурованные и нецензурованные, т. е. податные и неподатные колоны и инквиллины, и первые, естественно, были рабскіе, или адскриптированные, вторые—свободные. Я возвращусь еще къ этому мѣсту. Далѣе, нужно обратить здѣсь вниманіе на заглавія 47. и 49 титуловъ указанной книги кодекса Юстиніана. Первое заглавіе,—*De agricolis et censitis et colonis*, т. е. О земледѣльцахъ, какъ цензурованныхъ, такъ и колонахъ,—очевидно различаетъ между земледѣльцами цензурованныхъ и нецензурованныхъ, т. е. податныхъ и неподатныхъ, чему соотвѣтствуетъ и содержаніе титула; послѣдніе называются прямо колонами, потому что, какъ показываютъ новеллы, ко времени Юстиніана это названіе придавалось исключительно свободнымъ колонамъ. Второе же заглавіе гласитъ исключительно только о *coloni censiti*, или, I. 2, о *coloni censibus ducta et adscripti*, и въ содержаніи рѣчь идетъ только о рабскихъ колонахъ. Значитъ, заглавіе титула 49 подтверждаетъ противоположеніе къ заглавію 47 титула и оба доказываютъ, что только рабскіе, или адскриптированные колоны были цензурованными, или податными.

Первые могли выступить въ судъ противъ своего господина только при возвышеніи арендной платы и въ криминальныхъ случаяхъ; вторые, разумѣется,—по всевозможнымъ гражданскимъ случаямъ. Титулъ 49 I. c. свидѣтельствуетъ объ этомъ относительно первыхъ; относительно вторыхъ, которые, какъ было указано, имѣли собственность, второе положеніе само собой понятно, но косвенно можетъ быть доказано еще и тѣмъ, что въ этомъ титулѣ первое положеніе относится только къ первымъ.

Первые въ случаѣ бѣгства наказывались какъ похи-

тителъ своей личности; вторые—возвращались только на родиму.—L. 23 C. J. 11, 47, гдѣ первое опредѣляется только въ рг. по отношенію къ адскриптированнымъ колонамъ, а въ §. 1 и 2, гдѣ рѣчь идетъ о свободныхъ колонахъ, ни о чемъ подобномъ не упоминается.

Первые, будучи отдѣлены отъ имѣнія, возвращались своему dominus; вторые—своему fundus.—L. 11 C. J. 11, 47, гдѣ рѣчь идетъ вообще о колонахъ, но въ этомъ отношеніи различаются оба класса.

Первые называются adscriptitii, tributarii, censiti, censibus duntaxat adscripti и суть deterioris conditionis; вторые называются сначала liberi coloni, а позднѣе—просто coloni.—Это достаточно явствуетъ изъ различныхъ, только что приведенныхъ мѣстъ ⁽⁴⁾).

Всѣ эти ясныя и рѣзко различающія мѣста, кажется, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе двойнаго колоната. Поэтому, если нельзя вмѣстѣ съ глоссаторами признать семь различныхъ родовъ колоновъ, то столь же мало основаній признать существованіе одного двойнаго состоянія, къ которому *Готтофредъ* и *Савини* хотятъ отнести всѣ ссылки и указанія источниковъ относительно *обоихъ* классовъ колоновъ ⁽⁵⁾).

Императорское законодательство, кажется, также никогда не колебалось въ различіи этихъ двухъ классовъ колоновъ. Даже l. 1 C. Th. 5, 11 отъ 365 года, гдѣ постановлено, что колоны ничего не могутъ отчуждать съ обрабатываемыхъ ими участковъ, „et si qua propria habent inconsultis atque ignorantibus patronis in alteros transferre non liceat *),“ не составляетъ исключенія. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о свободныхъ колонахъ, потому что у нихъ предполагается обладаніе собственностью и господа называются patroni; къ тому же, только свободнымъ ко-

*) „И если имѣютъ какую нибудь собственность, безъ вѣдома и позволенія патроновъ не могутъ передавать ее другимъ“.

Ред.

лонамъ могло придти на мысль отчужденіе чего нибудь изъ своихъ колонатскихъ участковъ. Но этимъ постановленіемъ свободные колоны ограничиваются болѣе, чѣмъ это совмѣстимо съ понятіемъ о личной собственности, хотя такое, рабовъ напоминающее, посягательство во всякомъ случаѣ объяснимо: у колоновъ могло легко сложиться ложное представленіе о такомъ новомъ институтѣ и, кромѣ того, владѣнія богачей часто были разбросаны по самымъ отдаленнымъ провинціямъ,—а потому означенное ограниченіе собственности могло быть первоначально необходимымъ для обезпеченія землевладѣльцевъ. Но это ограниченіе не настолько велико, чтобы вслѣдствіе него уничтожилось во всѣхъ другихъ случаяхъ сохраняемое закономъ различіе, причѣмъ замѣчательно, что законъ этотъ не вошелъ въ Юстиніановскій сборникъ, когда институтъ этотъ несомнѣнно выработался въ общемъ представленіи.

Наоборотъ, въ сборникахъ римскаго права варваровъ различіе между обоими классами колоновъ совершенно затемняется, и только что разъясненное мѣсто тѣмъ болѣе могло содѣйствовать этому, что позднѣе послѣдовало еще новое постановление Аркадія и Гонорія (l. 2 C. J. 11, 49) которое, судя по надписи „coloni censiti“ и по содержанію: „сujus ipsi sunt, ejusdem omnia sua esse cognoscant“ и „nec propria quidem leges sui juris habere voluerunt“, очевидно, относилось къ рабамъ колонамъ, и въ которомъ строгайше подтверждается, что эти колоны не могутъ *ignorante domino* отчуждать что либо изъ своего *rescilium*. По крайней мѣрѣ въ надписи титула перваго закона (*), который, какъ сказано, относился къ свободнымъ колонамъ, берется во вниманіе и этотъ позднѣйшій законъ, относившійся только къ рабамъ-колонамъ, и такимъ образомъ смѣшиваются между собой оба класса колоновъ.

Интерпретація и зак. Рим. Бургунд. остаются вѣрными этому смѣшенію и этой перемѣнѣ.

Интерпретація къ l. 1 C. Th. 5, 11 говоритъ о *dominis* и *rescilio*, тогда какъ въ текстѣ, наоборотъ, упоминается только о *patronis* и *propria*; слѣдовательно, она

превращаетъ свободныхъ колоновъ въ рабовъ-колоновъ. Въ обратную ошибку, какъ я уже упомянулъ выше, впадаетъ интерпретація къ l. 1 C. Th. 5, 9, гдѣ, опять вопреки тексту, рабовъ-колоновъ она превращаетъ въ свободныхъ. Такъ же ошибочно понимаютъ это отношеніе зак. Рим. Бург. Тит. XIV гласить: *Nec servum nec colonum peculium suum posse distrahere insuper et eminentes furti actione tenendos, secundum Constitutionem Hermogeniani sub tit. de eor. contract., qui alieno juri subjecti sunt, et Theodosiani legem lib. V sub tit. ne colonus inscio domino etc.* *). Слѣдовательно, *рабы-колонны* вышеприведеннаго мѣста изъ код. Гермог. и *свободныя* колоны соотвѣтствующаго мѣста изъ код. Θεод. соединяются вмѣстѣ. Такимъ образомъ, въ представленіи чужеземцевъ оба класса колоновъ совершенно смѣшались, и на это-то ошибочное представленіе, а не на чисто римскіе источники опираются *Готофредъ* и *Савини*, равно какъ и новѣйшіе издатели код. Θεод., которые тоже, вслѣдствіе невѣрной надписи тит. 11 кн. V и по примѣру з. Р. Б., соединяютъ вмѣстѣ l. 2 C. J. 11, 49, касающагося *рабовъ-колоновъ*, съ l. 1 названнаго титула код. Θεод., относящейся къ *свободнымъ* колонамъ.—Что чужеземные завоеватели впади въ такую ошибку, этому могло содѣйствовать существованіе въ ихъ отечествѣ *рабскаго* колоната, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Тацитъ. Если при этомъ въ покоренныхъ римскихъ земляхъ они встрѣтились съ колонами, которые несомнѣнно считались свободными, то представленія о двухъ классахъ очень легко могли слиться въ одно представленіе.

Въ *Юстиніановомъ сборникѣ*, наоборотъ, опять все ясно и вѣрно. Сборникъ этотъ, какъ сказано, не принять

*) „Ни рабъ, ни колонъ не могутъ отчуждать своего *peculium*, сверхъ того и покушающіе должны преслѣдоваться какъ за воровство, по конституціи Гермогеніана въ тит. de eor. contract., qui alieno juri subjecti sunt, и по закону Θεодосія кн. V, подъ тит. ne colonus inscio domino и т. д.“

вышеобъясненнаго неопредѣленнаго мѣста изъ код. Θεод.; онъ гораздо менѣе впалъ въ то смѣшеніе понятій, въ отношеніи къ которому погрѣшаютъ чужеземцы; онъ во всѣхъ отношеніяхъ постоянно рѣзко различаетъ оба класса колонновъ ⁴⁷⁾, вслѣдствіе чего можно утверждать, что безъ код. Θεод., интерпретаціи и з. Рим. Бург. ошибочное воззрѣніе никогда не нашло бы мѣста между учеными.

И такъ, оказывается безспорнымъ существованіе въ позднѣйшее время такого двойнаго, связаннаго съ землею колоната. Какъ первый колонатъ этого рода, *рабскій*, былъ призванъ къ жизни аграрнымъ законодательствомъ константиновскаго времени и образовался изъ обыкновенныхъ добровольныхъ рабовъ-колонновъ, встрѣчающихся со временъ Плиніевъ,—на это указано выше въ III главѣ. Теперь же я перехожу къ вопросу относительно того, *какъ возникла другая вѣтвь,—колонатъ свободный, прикрѣпленный къ землѣ.*

Причины возникновенія были различны.

Прежде всего,— вслѣдствіе отпущенія на волю уже прикрѣпленныхъ къ землѣ и фиксированныхъ въ арендной платѣ рабовъ-колонновъ.

Прежніе адскриптированные рабы-колонны подчинены были въ своихъ отношеніяхъ по колонатству произволу господъ; только обычай и случайно выступавшія права третьихъ лицъ обезпечивали за ними какъ бы родину въ соответствующемъ имѣніи. Публичное законодательство тогда не установило еще опредѣленной связи между ними и землей; манумиттировалъ ихъ господинъ, то они дѣлались свободными такъ же, какъ и всѣ прочіе вольноотпущенники. Въ эти, отъ произвола зависимыя, отношенія рабскаго колоната вмѣшалось новое законодательство съ такими измѣненіями, что весь этотъ классъ населенія неразрывно связанъ былъ съ занимаемыми участками земли и арендная плата была фиксирована. Но *дальше* этого не пошло вмѣшательство. Другія господскія права не были ограничены, не было отмѣнено также и право манумиссіи этихъ привязанныхъ къ землѣ и неизмѣнную аренду уплачивающихъ *рабовъ-колонновъ*, не нарушая, конечно, тѣхъ

постановленій, которыя изданы были новымъ публичнымъ законодательствомъ относительно связи всего этого класса съ землей. Эти постановленія ни въ какомъ случаѣ не могли быть отмѣнены актами отпущенія на волю. Такимъ образомъ, господа могли пользоваться правомъ отпущенія на волю только такъ, что дарованная свобода должна была оставаться въ рамкахъ новаго публичнаго аграрнаго законодательства. Вольноотпущенникъ хотя и получалъ *status libertatis*, но оставался въ прежнихъ арендныхъ отношеніяхъ и при своемъ арендномъ участкѣ, т. е. *дѣлался свободнымъ колономъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ и уплачивающимъ неизмѣнную арендную плату; равно какъ господинъ переставалъ быть по отношенію къ нему dominus, а былъ только patronus и землевладелецъ* ^{*)}.

Что это было такъ,—ясно видно изъ источниковъ.

Прежде всего I. уп. С. J. 11, 52 говоритъ въ пользу этого. Все равно, отнесемъ ли мы постановленіе къ 371 году, какъ желаетъ *Савини*, или ко временамъ Валентиніана, Феодосія и Аркадія, слѣдовательно до 384 года,—во всякомъ случаѣ оно появилось послѣ окончательнаго образованія новаго фиксированнаго рабскаго колоната. Постановленіе это, какъ можно заключить по изложенію его (*non posse censetur*),—рескриптъ, который, хотя и изданъ былъ прежде всего для Иллиріи и сосѣднихъ съ ней странъ, но по общности содержанія вошелъ въ Юстиніановскій сборникъ. Въ немъ можно различить тройкаго рода постановленія. *Прежде всего* опредѣляется, что колоны и инквилины не имѣютъ права оставлять своего земельного участка, „*inserviant terris non tributario nexu, sed nomine et titulo colonorum*“ ^{*)}; и тутъ же назначаются штрафы и наказанія какъ для бѣглыхъ колоновъ, такъ и для тѣхъ,

^{*)} „Пусть обрабатываютъ землю не по, трибутарному обязательству, а по имени и связи колоновъ“.

которые ихъ принимаютъ. Слѣдовательно, въ этомъ первомъ опредѣленіи рѣчь идетъ только о *свободныхъ* колонахъ, потому что относительно рабовъ-колоновъ разумѣлось само собой, что они не могли произвольно покидать свою родину; кромѣ того, колонны, о которыхъ идетъ рѣчь, подвергаются трибутарному пехизу, т. е. облагаются своими господами податью, въ силу чего ихъ слѣдуетъ считать свободными. *Во вторыхъ*, назначается наказаніе, падающее на того, кто приметъ *раба* (servum). Понятно, здѣсь разумѣется только обыкновенный земледѣльческій рабъ, который за 4 года раньше также прикрѣплялся къ землѣ. *Въ третьихъ*, говорится: In libertis etiam, quos pari usurpatione suscepit, is modus sit, quem circa liberos colonos duximus retinendum. Очевидно, что здѣсь перечисляются только вольноотпущенные *сельскіе* рабы, равно какъ рабы-колонны и обыкновенные рабы имѣній. Поэтому все мѣсто буквально означаетъ слѣдующее: во-первыхъ, что, не смотря на законное прикрѣпленіе всѣхъ классовъ земледѣльческихъ рабовъ къ землѣ, отпущенія на волю все-таки допускались; во-вторыхъ, что отпущеніе на волю не прекращало связи съ землей, такъ какъ вольноотпущенники должны были стать въ такое положеніе, какъ liberi coloni въ первой части рескрипта, т. е. не имѣли права покинуть участка. Если принять въ соображеніе, что этотъ рескриптъ изданъ былъ только нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, какъ рабы-колонны и обыкновенные сельскіе рабы были связаны съ землею, то нельзя держаться предположенія, будто вольноотпущенные колонны были раньше того убѣжденія, что съ отпущеніемъ на волю разрывается ихъ связь съ землей, и будто по этому поводу спрошены были императоры, которые и отвѣтили въ этомъ рескриптѣ, что такое пониманіе неправильно и вольноотпущенные земледѣльцы все-же остаются прикрѣпленными къ землѣ.

Другое мѣсто, служащее доказательствомъ, относится уже ко времени Юстиніана,—l. 21 C. J. 11, 47. Оно опредѣляетъ, въ какомъ положеніи и подданствѣ находится потомство отъ связи адскриптиціекъ съ свободными,

адскриптиціекъ съ рабами и адскриптиціевъ съ рабынями; и затѣмъ,—какое положеніе хуже: положеніе адскриптиціи или раба. Относительно перваго изъ трехъ случаевъ постановляется, что потомство должно принадлежать къ сословію адскриптиціевъ; въ двухъ остальныхъ оно слѣдуетъ состоянію матери, будетъ ли она рабыня, или адскриптиція. „*Quae enim differentia inter servos et adscriptitios intelligatur, cum uterque in domini sui positus sit potestate et possit servum cum peculio manumittere et adscriptitium cum terra dominio suo expellere?*“ Прежде всего, нельзя никакимъ инымъ способомъ выразить яснѣе принадлежность адскриптиціевъ къ состоянію рабовъ, какъ только тѣмъ, что и тѣ и другіе, и адскриптицій и рабъ, находятся *in potestate domini sui* (техническое выраженіе для власти господина надъ рабами), и что поэтому нѣтъ никакого различія въ положеніи обоихъ. Поэтому-то оба вышеприведенные случая разрѣшены на основаніи одинаковыхъ основныхъ положеній: состояніе матери, была-ли она адскриптиція или рабыня, было одно и то же. Какъ дальнѣйшее доказательство отсутствія различія, присовокупляется еще, что господинъ можетъ манумиттировать раба съ его *peculium*, а адскриптиція можетъ освободить отъ своей власти (*dominio suo*) *cum terra*, т. е. прикрѣпленнаго къ землѣ. Что выраженіе *dominio suo expellere* означаетъ адъсь прекращеніе права господина, какъ выше *manumittere*, это вытекаетъ изъ связи съ цѣлымъ. Законъ употребляетъ только другое выраженіе, потому-что манумиссія адскриптиціевъ не означала уже того, что вольноотпущенный могъ по произволу выбирать родъ занятія, а только то, что право собственности господина на его личность прекращалось, онъ же самъ по прежнему оставался связаннымъ *cum terra*. Самое выраженіе „*cum terra*“ могло имѣть только то значеніе, какое придано ему здѣсь, потому что нельзя согласиться съ тѣмъ, будто бы одновременно и участокъ земли освобождался отъ *dominio*. Слѣдовательно и тутъ ясно указывается на освобожденіе отъ власти господина при продолжающейся связи

съ земель, т. е. на условное отпущеніе на волю, только подъ другимъ названіемъ, чѣмъ *manumissio* “).

Наконецъ, третье относящееся сюда мѣсто это— I. 23 р. С. J. 11, 47, гдѣ Юстиніанъ категорически *запрещаетъ отпущенія на волю адскриптированныхъ, т. е. рабскихъ* колоновъ.—Вѣроятно, владѣльцы практиковали въ широкихъ размѣрахъ такое отпущеніе на волю, такъ какъ свободные колоны платили своимъ господамъ столько-же, а въ отношеніи къ государству переставали быть податными. Пока свободный колонатъ представлялся источникомъ для рекрутскаго набора, такія отпущенія на волю даже поощрялись законами (смотри ниже), но когда образовался достаточно большой наследственный классъ свободныхъ колоновъ, фискъ долженъ былъ ощутить убыль въ *capitatio*. Словомъ, Юстиніанъ постановляетъ въ этомъ мѣстѣ, что адскриптицій, подобно куріалу, не можетъ когда либо измѣнять своего состоянія, хотя бы самыя благоприятныя обстоятельства говорили въ пользу отпущенія его на волю; при этомъ категорически прибавляется, что онъ *со всѣмъ своимъ потомствомъ* долженъ принадлежать къ этому состоянію и подлежать податному обложенію (*et sit suppositus una cum omni sobole sua hujusmodi fortunae et capitali illationi*) и отнюдь никакое дарованіе свободы въ отношеніи къ нему не можетъ имѣть мѣста (*nulla liberatione et penitus competente*) “). Слѣдовательно, до того времени, пока Юстиніанъ навсегда и при всѣхъ условіяхъ запретилъ отпущеніе на волю адскриптированныхъ колоновъ, оно должно было существовать условно, какъ указываютъ на это оба вышеприведенныя мѣста.

Поэтому можно согласиться въ силу общихъ основаній, равно какъ доказать на основаніи источниковъ, что съ тѣхъ поръ, какъ законодательство фиксировало арендную плату рабовъ-колоновъ и установило ихъ нераздѣльность отъ земли, самъ собою возникъ свободный колонатъ путемъ отпущеній на волю.

Этотъ свободный колонатъ въ первое время, должно быть, оказался удобнымъ для императоровъ, такъ какъ

мы видимъ, что вскорѣ онъ создается еще и *точными узаконеніями*.

По l. un. C. Th. 14, 18 онъ уже въ 382 году назначается какъ наказаніе для способныхъ къ труду нищихъ свободного состоянія.

Въ 409 году, когда колонатъ пока просуществовалъ всего только 50 лѣтъ, въ него включается побѣжденное варварское племя Скиросцевъ *)).

По постановленію Анастасія (l. 18 c. J. 11, 47) всѣ рабы, которые пробыли тридцать лѣтъ въ колонатѣ, дѣлались свободными колонами. Законъ гласитъ такъ: „*Agricultorum alii sunt adscriptitii et eorum peculia dominis competunt, alii vero tempore annorum triginta coloni fiunt liberi, manentes cum rebus suis; et ii etiam coguntur terram colere et canonem praestare*“. Что здѣсь рѣчь идетъ о рабахъ колонахъ, а не о свободныхъ людяхъ, которые пробыли 30 лѣтъ въ колонатѣ,—то это дѣлается тотчасъ очевиднымъ, когда „*liberi*“, если только оно должно быть вставлено, мы отнесемъ къ *coloni*, а не къ *manentes* **). Въ словахъ *coloni fiunt liberi* заключается, очевидно, противоположеніе тому, что они прежде были *servilis conditionis*. Въ пользу этого же говоритъ кромѣ того *agricolatum* — — *alii vero*, такъ какъ, по надписи титула, *agricolae* были или *sensiti*, т. е. рабскаго состоянія, или „*coloni*“,—а это, какъ мы увидимъ ниже, означало ко времени Юстиніановской компиляціи уже просто свободныхъ колоновъ. Слѣдовательно, *agricolae*, которые только черезъ 30 лѣтъ дѣлались колонами, кажется, прежде были *sensiti*, а не свободными. Этотъ выводъ подтверждается l. 23 §. 1 C. J. 11, 47; здѣсь спрашивается: *cum autem Anastasiana lex homines, qui per triginta annos colonaria detenti sunt conditione voluerit liberos quidem permanere* *), также и ихъ дѣти,

*) „Если законъ Анастасіевъ постановилъ, чтобы тѣ люди, которые въ теченіе 30 лѣтъ пробыли въ положеніи колонатства, становились свободными“...-

хотя бы они не прожили еще 30 лѣтъ на земельномъ участкѣ, *deberent colonariae esse conditionis* (т. е. должны ли быть *свободными* колонатами), или же только одинъ отецъ послѣ тридцати лѣтъ,—и этотъ вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что такія дѣти даже до тридцатилѣтняго срока должны быть *свободными* колонатами (*liberos*) и *nulla deteriore conditione praegravari*. Здѣсь впервые слово *homines* указываетъ на рабовъ, а затѣмъ этимъ терминомъ, безъ дальнѣйшихъ поясненій, обозначаются обыкновенно въ источникахъ права рабы⁵³⁾; далѣе, выраженіе *detenti sunt* указываетъ на высшую волю, которая принудила къ колонатскому занятію. Но въ особености важно здѣсь то постановленіе, что дѣти, хотя бы не истекъ тридцатилѣтній срокъ, должны быть свободны, а не худшаго, т. е. рабскаго состоянія, потому что, если бы родители были свободны, то могло бы родиться сомнѣніе только относительно того, *вполнѣ ли дѣти свободны* до истеченія тридцатилѣтняго срока, а не о томъ, что должны ли они быть *низшаго состоянія*, чѣмъ колонаты. Наконецъ, это объясненіе вполнѣ согласно съ духомъ тогдашняго законодательства, которое рѣшительно покровительствовало низшимъ классамъ, хотя, по нашимъ понятіямъ, весь тогдашній общественный строй не былъ свободнымъ. *Cum scimus nostra jura nolle praejudicium generare cuiquam circa conditionem*, говоритъ Юстиніанъ (l. 22 l. c.) и, въ интересахъ *свободнаго* колоната, хочетъ затруднить доказательство принадлежности къ адскриптированному колонату. Какъ-же можно допустить въ такомъ случаѣ, что законодательство внесло въ неограниченную во всякомъ случаѣ свободу колоната даже начало потери, въ силу давности, полной гражданской свободы?

Наконецъ, новеллой 162 причисляются къ свободному колонату дѣти отъ адскриптированныхъ отцовъ и свободныхъ матерей⁵⁴⁾.

Такимъ образомъ мы указали на возникновеніе рабскаго колоната, прикрѣпленнаго къ землѣ, равно какъ и прикрѣпленнаго къ землѣ свободнаго колоната, причемъ привели важнѣйшія, относящіяся сюда, мѣста кодекса въ

подтвержденіе существованія такого двойного колоната и объяснили ихъ со всѣхъ сторонъ.

Я указаль уже выше, какъ точно терминологія кодекса Юстиніана постоянно различаетъ оба эти класса колоновъ вездѣ, гдѣ только дѣло касается этого различія. Если упоминается объ одномъ только классѣ, то онъ всегда опредѣляется самымъ точнымъ образомъ. Такъ L. 13 l. c., гдѣ словами *utroque vel neutro parente censito* опредѣляется состояніе потомства отъ колоновъ и инквилиновъ⁵³); l. 2 C. J. 11, 49, гдѣ рѣчь идетъ только о рабахъ колонахъ, они названы *coloni censibus duntaxat adscripti*. Гдѣ одновременно говорится объ обоихъ классахъ, тамъ употребляется одинъ общій терминъ, обнимающій ихъ, такъ l. 5 D. 11, 47, о натуральной арендѣ, гдѣ они вообще называются *domini praediorum*; l. 6 l. c., гдѣ *sine conditionis discrimine* бѣглые колоны должны быть возвращены на родину; l. 7 l. c., гдѣ вообще указывается на *originarios*. Однимъ словомъ, до Юстиніана терминологія ясно различна и нигдѣ не оставляетъ сомнѣнія.

Но употребленіе терминовъ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніаномъ запрещено было отпущеніе на волю адскриптированныхъ колоновъ, а свободный колонатъ распространялся путемъ рожденія, наказанія, пріобрѣтенія за тридцатилѣтнее занятіе, брака свободныхъ женщинъ съ адскрипціями и прямаго включенія варваровъ въ этотъ институтъ. Выраженіе *coloni* относится съ этого времени исключительно только къ свободнымъ колонамъ, а колоны-рабы называются или адскрипціями, или *coloni censiti*,—такъ въ nov. 17 c. 14 и nov. 162 и въ надписяхъ титуловъ: *De agricolis, et censitis et colonis* и *Li. quibus causis coloni censiti* — —.

Теперь нельзя не убѣдиться, что институтъ позднѣйшаго колоната, въ смыслѣ известнаго титула кодекса, былъ только общимъ результатомъ аграрнаго законодательства 4 столѣтія, а это законодательство, въ свою очередь, было только частью измѣнившейся со времени Діоклетіана политической системы, которая, въ дополненіе къ полити-

ческой несвободѣ, наступившей съ пачала цезаризма, распространила на посессоровъ еще и гражданскую несвободу. Въ дѣйствительности, характеристическія черты этой системы составляютъ вторженіе въ сферу свободы собственности и уничтоженіе свободы торговли, которая до этого входила въ составъ общихъ правъ римскаго гражданства; приче́мъ вторженіе, которое дозволило себѣ аграрное законодательство, не могло быть ни въ какой мѣрѣ чувствительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, рабы, по отношенію къ которымъ посессоры лишены были права свободнаго распоряженія, составляли наиболѣе цѣнную часть античнаго капитала! Но вмѣстѣ съ тѣмъ посягательство на право собственности одного класса было полезно личному праву другаго класса. Если бы императоры съ давнихъ поръ имѣли намѣреніе достигнуть уничтоженія рабства по извѣстному плану, не вызывая потрясеній въ обществѣ, и открыть рабочему населенію подготовительную школу къ свободѣ, то они не могли бы болѣе разумнымъ образомъ достигнуть этого иными мѣрами, какъ именно тѣмъ постепеннымъ, въ теченіе болѣе полустолѣтія длившимся, хотя, быть можетъ, и безсознательнымъ преслѣдованіемъ этой прескрасной цѣли, которое усматривается въ ихъ аграрномъ законодательствѣ. Я читаю въ Augsb. Allg. Zeit. въ письмѣ изъ Нью-Йорка, отъ 28 сентября 1860 г. (Beil. Nr. 295): „Прежде чѣмъ на югъ придуть къ тому, чтобы сдѣлать предварительныя распоряженія по уничтоженію рабства, т. е. прежде чѣмъ запретять *раздѣленіе семействъ при продажѣ, прикрѣпленіе рабовъ къ землю, превращеніе ихъ въ тяглыя*, которые должны отбывать *опредѣленную работу, превращеніе всѣхъ отношеній крепостнаго состоянія въ простую барщину*,—прежде чѣмъ возможно будетъ приступить ко всѣмъ этимъ мѣрамъ, вслѣдствіе которыхъ негры не только были-бы свободны на бумагѣ, но и оказались-бы способными къ сознательному пользованію человѣческою свободой: необходимо сначала освободить бѣлокожихъ, не держащихъ рабовъ, отъ лежащаго на нихъ гнета юнкерской партіи и даровать сначала свободу слова и печати, которая въ настоящее время въ-

рабовладельческих государствах столь же мало развита, как и во времена бурбоновъ въ Неаполь“.

Въ данномъ случаѣ корреспондентъ обнаруживаетъ глубокое пониманіе соціального развитія. За тысячу пять сотъ лѣтъ всемірная исторія развивалась въ указанномъ направленіи.

И позволю себѣ сдѣлать еще краткій культурно-историческій очеркъ изслѣдованнаго предмета.

Въ нашихъ современныхъ государствахъ существуетъ противоположеніе между городомъ и деревней, хотя „свобода торговли“ уже съ давнихъ поръ подтачиваетъ раздѣляющую ихъ стѣну. „Плоскость“ принадлежитъ все еще однимъ, а городскія владѣнія другимъ, и землевладельцы—помѣщики и крестьяне—образуютъ иной общественный классъ, чѣмъ, такъ называемые, капиталисты, или тѣ владѣльцы движимыхъ имуществъ, которыхъ называютъ или ремесленниками и фабрикантами, или купцами, смотря по тому, принадлежитъ ли имъ фабричный или торговый капиталъ, и которые всѣ почти живутъ въ городѣ. Наконецъ, рабочіе какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ свободны и самостоятельны.

Если всмотрѣться внимательнѣе, то мы увидимъ, что свободное развитіе этихъ противоположностей, т. е. жизнь, порождаемая ихъ борьбою, даетъ наибольшую часть матерьяла для той дисциплины, которую мы называемъ теперь народнымъ хозяйствомъ.

Въ древности, и еще въ Римѣ, положеніе дѣла было иное.

Тогда *не существовало* теперешней противоположности между городомъ и деревней ^{*)}, потому что не было лежащей въ основаніи ея противоположности въ отношеніяхъ по владѣнію. Деревни и городской домъ, *villa* и *domus*, принадлежали одному и тому же классу владѣльцевъ. Классъ этотъ владѣлъ одновременно движимостью и

недвижимостью и промышленнымъ капиталомъ, и только съ теченіемъ времени торговый капиталъ перешелъ въ руки особаго сословія, которое, подъ названіемъ *negociatores* или *mercatores*, противопоставалось *possessores*, — этимъ тогдашнимъ совмѣстителямъ въ одномъ лицѣ земельныхъ и фабричныхъ владѣній²⁷⁾). Кромѣ того рабочими въ городѣ и деревнѣ были рабы и, въ силу того, что городъ и деревня не распадались между двумя различными классами владѣльцевъ, они принадлежали по большей части одному и тому же классу посессоровъ, во владѣніи которыхъ они считались живыми вещами, наравнѣ съ остальнымъ мертвымъ владѣніемъ.

Конечно, отсутствіемъ этихъ противоположностей устраняется порождаемое ими живое народно-хозяйственное движеніе, а такъ какъ оно именно составляетъ главное содержаніе нашей современной національной экономіи, то въ отсутствіи этихъ противоположностей заключается единственная причина, почему древнимъ совершенно неизвѣстна была эта дисциплина. Они *не могли* имѣть ея, такъ какъ не хватало большей части матеріала, а то, что имѣлось, умѣстнѣе было включить или въ простую экономію, которая поэтому получила гораздо больший объемъ, или въ особую хрематистику, какъ указываетъ на это Аристотель въ первой книги своей Политики, — особый родъ науки о приобрѣтеніи денегъ.

Если не упускать изъ виду социальнаго различія въ этихъ двухъ положеніяхъ, нашемъ и тогдашнемъ, и если справиться о ходѣ развитія, приведшаго отъ прежняго состоянія къ новому, такъ какъ, въ силу непрерывной исторической послѣдовательности, настоящее выросло на почвѣ прошедшаго, то можно весь этотъ вопросъ свести къ одной формулѣ: *какъ перешли domus и villa къ различнымъ владѣльцамъ и какъ рабочіе тамъ и тутъ одѣлались свободными?*

Часть отвѣта на этотъ социально-историческій вопросъ заключается въ только-что изслѣдованномъ мною предметѣ. Адскриптицизмъ и колонатъ образуютъ историческій зародышъ *одной* изъ позднѣйшихъ противопо-

ложностей,—они древнѣйшій корень нашего особаго сословія землевладѣльцевъ. Зародышъ другой противоположности, именно нашихъ обособленныхъ классовъ ремесленниковъ и фабрикантовъ, можно найти, при основательномъ изслѣдованіи, въ „collegiis tenuiorum“ (l. 1 D. 47, 22), которыя существовали главнымъ образомъ въ городахъ, связывали преимущественно рабочихъ одного мастерства, также рабовъ, и затѣмъ сохраняли слабую искру жизни въ позднѣйшихъ „фамиліяхъ“ епископовъ важнѣйшихъ городовъ, которыя, впервые во времена саксонскихъ и салическихъ королей, разрослись въ иное цѣлое пламя, согрѣвающее весь соціальный строй.

Зародыши соціального развитія жизни представляются въ своемъ источникѣ не болѣе значительными и замѣтными, чѣмъ зародыши физическаго развитія, и всегда принужденіе и попеченіе стояли у ихъ колыбели.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Какъ теперь, такъ и тогда капиталъ, положенный въ землю, давалъ нисшій процентъ.

2) Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, что нѣкоторые римляне были крупными землевладѣльцами, но объ отдѣльныхъ большихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ. Объ одномъ такомъ имѣніи, виллѣ, упоминается у *Vopisc. Augustin.* 10; въ немъ находилось 500 рабовъ, 2000 коровъ, 1000 лошадей, 10000 овецъ и 15000 козъ. Очевидно, что такое владѣніе не могло быть управляемо изъ одного центра, но оно считалось за одно имѣніе.

3) Выраженіе „*non nisi culta terra*“ не можетъ быть переведено иначе, потому что при ручной культурѣ и рядами главная работа, которою заключается воздѣлываніе поля, слѣдуетъ за посѣвомъ, и эта-то работа, какъ я укажу ниже, называлась *colere*.—Точно также „*protinus*“, должно перевести словами, „по широкимъ бороздамъ“, равно какъ „*crates dentatae*“, очевидно, соотвѣтствуютъ нашему слову борона. Это вытекаетъ изъ смысла всего приведеннаго мѣста, потому что обсапываніе посѣва при этомъ было во всякомъ случаѣ невозможно, а при *protinus* то-же подтверждается въ особенности еще и *Col. II, 5*, откуда видно, что такъ-же поступали при уваживаніи полей. Объ употребленіи *crates dentatae* при посѣвахъ по широкимъ бороздамъ упоминается только въ этомъ мѣстѣ и еще *ibid. 49, 3*, гдѣ *Плиній* имѣетъ въ виду этотъ ретійскій способъ производства посѣвовъ. *Crates*, какъ извѣстно, собственно означали плетеную работу, плетень, или инструментъ, имѣющій форму рѣшетки, напр. носилки для навоза или также наши грабли, (въ

послѣднемъ смыслѣ употребляетъ это слово Р I. Н. N. XVIII, 49, 3 въ началѣ), снабженныя желѣзными зубцами, *ibid.* 50; изъ чего именно слѣдуетъ, что тутъ рѣчь идетъ только объ обработкѣ гребней, къ которымъ бороны не могли быть примѣнены. Также при закладкѣ новыхъ луговъ упоминается о *crates*, употребляемыхъ для выравниванія, *Solum* II, 18. Это также не была борона, но, по всей вѣроятности, инструментъ подобный тому, какой съ недавняго времени употребляется въ нижней Помераніи и неправильно называется досчатымъ плугомъ (*Brettpflug*). Двѣ крѣпкія планки въ 12 футовъ длины и 1 футъ ширины ставятся стоймя приблизительно на 15 дюймовъ одна отъ другой и на такомъ разстояніи крѣпко связываются перекладинами. Этотъ инструментъ тянется лошадьми за край по вспаханному полю и равняетъ пашню, не нагнетая ее, какъ это дѣлаетъ катокъ.

4) Хотя эта рядовая культура не была въ собственномъ смыслѣ посѣвомъ въ разбросъ, однако римляне употребляли, напр. при посѣвѣ пшеницы, на 6—8 метценовъ менѣе посѣва, чѣмъ мы, потому что зерна, падающія при посѣвѣ между бороздами, чрезъ лирированіе выворачивались на гребень и такимъ образомъ ложились вдвое плотнѣе. Что зерно лежало на узкихъ гребняхъ, а не на грядахъ,—это вытекаетъ изъ описанія жатвенной машины (Р I. Н. N. XVIII, 72) или, вѣрнѣе сказать, колосодрачки, такъ какъ римляне не дорожили соломой, сжигая ее въ полѣ. Именно, это былъ прочный, длинный, деревянный рычагъ, на подставкѣ съ колесами; рычагъ этотъ съ одной стороны былъ снабженъ зубцами и волочился по полю посредствомъ придѣланной сзади припряжки. Зубцы отрывали колосья, которые падали между гребнями въ борозды. Такая машина и такое приспособленіе ея не соответствовали, конечно, грядамъ.

5) *Ussare* у римлянъ никогда не означало боронить, по крайней мѣрѣ до описываемаго времени, но то, что называется на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій „*Klutenkloppen*“. Только въ одномъ мѣстѣ (XVIII, 49, 3) упоминаетъ *Плиний* о *crates dentatae*, которыя онъ раньше описывалъ у

ретій певъ, да и то только тамъ, гдѣ онъ говоритъ о повторительной работѣ по разбиванію глыбъ.

6) Дальность разстоянія пашни отъ усадьбы вліяетъ на пониженіе ренты сильнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Тюненъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „*der isolirte Staat*“ (I стр. 98) вычисляетъ пониженіе дохода съ участка земли въ 70000 люб. □ рутеновъ, при урожаѣ самъ 10, въ 233 талера на каждыя 210 рутеновъ разстоянія.

7) По Dureau de la Malle, Полит. эк. Рим., римское земледвіе находилось въ совсѣмъ другомъ положеніи. Онъ говоритъ (кн. II, стр. 13): Or, un système d'assolement vicieux, une jachere biennale, l'ignorance des procédés de l'alternance des récoltes, la rotation trop fréquente du blé sur les mêmes terres, l'insuffisance et la mauvaise préparation des engrais, le peu d'extension donnée aux prairies artificielles, le petit nombre de bestiaux répartis sur les cultures, l'imperfection des méthodes et des instruments aratoires, l'usage vicieux de brûler les chaumes sur place au lieu de les convertir en fumier; cent autres pratiques funestes, qu'il serait trop long d'énumérer, tel est le tableau affligeant, mais fidèle; que nous offre dans son ensemble l'agriculture grecque et romaine *). Въ книгѣ III гл. 4 онъ старается изложить это подробнѣе. Между тѣмъ, во всемъ, что сказалъ адвѣсъ D. d. I. M., нѣтъ ни слова правды, что впрочемъ я долженъ доказать,

*) Неудовлетворительная система раздѣленія полей, двуклѣтній паръ, незнакомство съ процедурой смѣны посѣвовъ, слишкомъ частое воздѣлываніе хлѣбныхъ посѣвовъ на одной и той-же землѣ, недостатокъ и дурное приготовленіе удобренья, малое развитіе искусственныхъ луговъ, незначительное количество скота въ хозяйствахъ, несовершенство сельско-хозяйственныхъ приѣмовъ и орудій, вредный обычай сжиганія соломы на корню, вмѣсто обращенія ея въ навозъ; не говоря уже объ остальныхъ пагубныхъ приѣмахъ, которые было бы долго перечислять,—вотъ печальная, но вѣрная картина, которую въ общемъ представляетъ намъ земледвіе римское и греческое.

Ред.

такъ какъ его воззрѣнія мнѣ встрѣчались и у знаменитыхъ историковъ.

а) Римляне очень хорошо знали плодоперемѣнную систему, не знали гудякъ ствооборотовъ, и у нихъ обыкновенно рѣже слѣдовали одинъ за другимъ посѣвы колосовыхъ хлѣбовъ, чѣмъ у насъ теперь.

Какъ у насъ съ именамъ Шубарта фонъ-Клефельда соединяется распространеніе разведенія клевера въ связи съ хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе чего, главнѣйшимъ образомъ, намѣнились къ лучшему смѣна посѣвовъ и раздѣленіе полей,—такъ точно подобныя же послѣдствія въ области земледѣлія мы должны связать съ именами многихъ древнѣйшихъ римскихъ семействъ, какъ то: Фабіевъ, Лентуловъ, Пизоновъ, Цицероновъ (Клодіямъ первымъ дано было это прозваніе, см. *D u m a n i Fullii* p. 207), Лактуциновъ, Гортензіевъ, которыя всѣ почти произошли отъ нашихъ, такъ называемыхъ, *листоплодныхъ растений* и начало которыхъ относится отчасти за 400 лѣтъ до Р. Хр. Распространенное и дорого цѣнившееся разведеніе листоплодныхъ растений, въ существованіи котораго нѣтъ возможности сомнѣваться, разъ какъ могущественнѣйшія знатныя семейства получали свои прозванія отъ этихъ растений; кромѣ того, разведеніе зеленого корма, смѣшанные посѣвы гороху, бобовъ, ячменя и т. п.—для корма скота, *V a r. I, 31* (что *farrago* есть ничто иное, какъ нашъ зеленый кормъ—это явствуетъ и изъ *P a u l. D i a c.*); наконецъ, общераспространенное воздѣлываніе свекловицы, (*P l. H. N. XVIII, 74*),—все это могло имѣть мѣсто только при существованіи плодоперемѣнной системы. Это знаетъ каждый нѣмецкій сельскій хозяинъ. То же было и въ Римѣ. Римляне знали и примѣняли плодоперемѣнную систему такъ же хорошо, какъ и мы, а можетъ быть еще и лучше насъ, какъ это слѣдуетъ изъ многихъ мѣстъ. Прежде всего, они противопоставляли колосоплодные и листоплодные растенія *frumenta* и *legumina*, такъ же, какъ и мы,—*P l. H. N. XVIII, 9* и *18*; *C. Th. 7, 20*, гдѣ различіе обозначается словами „*utriusque frugis*“ (*Гушке „steuerv. der früh. Röm. Kaiserz.“*, прим.

215, придаетъ такое-же значеніе этому мѣсту). Дѣйстви-
тельно, нѣкоторые поля были обрабатываемы изъ году въ
годъ безъ отдыха (*restibilis*), но наша земледѣльческая
химія достаточно доказала, что это возможно только тогда,
когда удобреніемъ *вполнѣ* возвращается землѣ утрачен-
ная сила, что подтверждается также и извѣстными но-
вѣйшими сообщеніями *Магоп'а* о земледѣліи въ Японіи.
Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что на такихъ поляхъ (*restibi-*
lis) не было смѣны посѣвовъ? Напротивъ, изъ словъ
Ильва Діакона о *Restib*: „*restibilis ager fit, qui biennio*
continuo seritur (здѣсь долженъ стоять знакъ препинанія);
farreo spico, id est aristato, quod ne fiat, so l e n t, qui
praedia locant, excipere“ *), ясно вытекаетъ, что, при от-
дачѣ въ аренду, въ договорахъ выговаривалось условіе,
чтобы не производилось двухъ колосоплодныхъ посѣвовъ
непосредственно одинъ за другимъ. Это соответствуетъ и
возрѣнію *Варрона*, который (I, 44) говоритъ: „поле нужно
черезъ годъ запускать, или же засѣвать промежуточными
посѣвами, которые меньше истощаютъ его“. Что хлѣбъ
сѣяли обыкновенно послѣ лупины, викии и фасоли, *quae*
terram faciunt laetio rem,—это слѣдуетъ изъ *P. I. N. N.*
XVIII, 50. На новинѣ (*novalem*), *quod alternis annis*
servitur, начинали обыкновенно съ фасоли (*P. I. N. N.*
XVIII, 53), что также указываетъ на плодотворность.
Въ дѣйствительности дѣло происходило именно наоборотъ
сравнительно съ тѣмъ, какъ полагаетъ *D. d. I. M.*, по-
тому что нельзя упрекать римское земледѣліе въ томъ,
что оно слишкомъ мало придавало значенія плодот-
ворной системѣ, а скорѣе можно сдѣлать ей упрекъ
обратный, если припомнить извѣстныя стихи:

Mutatis quoque requiescunt fructibus

*) „Поле становится *restibilis*, если два года засѣвается хлѣб-
ными, т. е. колосоплодными растеніями; отдающіе въ аренду
усады обыкновенно выговариваютъ, чтобы этого не случилось“.

Ред.

arva, Nec nulla interea est inaratae gratia terrae *). Колумелла (II, 10) и возражаетъ противъ этого именно положенія, говоря: „я увѣренъ, что колосоплодные растенія лучше произрастаютъ на той почвѣ, которая въ предыдущій годъ отдыхала, чѣмъ на той, которая засѣяна была стручковыми растеніями“. Съ этимъ долженъ согласиться каждый нѣмецкій хозяинъ, знакомый съ плодоперемѣнной системой.

б) Система удобренія у римскихъ сельскихъ хозяевъ отнюдь не была неудовлетворительною.

Несправедливо мнѣніе, будто у римлянъ было мало скота и соломы и потому, какъ это будто бы явствуетъ изъ Cat. de r. r. XXVII, они должны были замѣнять навозъ дорогими суррогатами изъ листьевъ и компоста; несправедливо также и то, что при ихъ двухпольной системѣ (l'assolement biennal), какъ это слѣдуетъ изъ XXIX правила Катона, по которому половина удобренія должна идти на воздѣлываніе кормовыхъ растеній, четверть—на маслячныя деревья и другая четверть—на луга,—хлѣбныя посѣвы удобрялись только въ землѣ царемъ, и поэтому поля очень скоро истощались; наконецъ, несправедливо включать о ничтожномъ значеніи, какое будто бы римляне придавали удобренію, опираясь въ этомъ случаѣ на извѣстное свидѣтельство Катона (LXI), что унавоживаніе отступало на третій планъ.

О хорошемъ состояніи удобренія поля судятъ не по количеству скота, который для этого держится, а по качеству и количеству корма, который получаетъ скотъ, и если римляне вообще имѣли мало соломы для подстилки и поэтому должны были употреблять суррогаты соломы, то это зависѣло отъ ихъ способа жатвы, при которомъ срывывались или срывались только колосья, а солома сжигалась на полѣ. Въ настоящее время изслѣдованіями агро-

*) „Отъ перемѣны плодовъ поля даже отдыхаютъ, только въ вспаханную землю должно положить достаточно удобренія“.

номической химіи доказано, что для обработки поля все равно, была ли солома сожжена прямо на полѣ, или сначала была отвезена на скотный дворъ и потомъ опять вывезена на поле; поэтому, если римляне употребляли первый способъ и, кромѣ того, еще замѣняли солому суррогатами, то земля отъ этого не истощалась, а утучнялась. Точно также понятно, что кормъ скота лучше, когда вмѣсто сухой соломы употребляютъ больше сѣна и другихъ кормовыхъ травъ. Оно такъ и было: римляне занимались не однимъ только значительнымъ, какъ указано выше, воздѣлываніемъ кормовыхъ растений, но у нихъ были также хорошіе посѣвы люцерны и превосходное луговое хозяйство (С о l u m. II, 18; Рl. Н. N. 67, 4). Поэтому они отлично кормили свой скотъ, какъ это видно изъ отвѣта *Катона*: „самый вѣрный сельскохозяйственный доходъ получается тогда, когда хорошо кормятъ скотъ (si bene pascas)“; затѣмъ точно также выраженіе „si mediocriter pascas“ означаетъ „если ты хорошо кормишь“, а не „если ты выпасаешь“, какъ это очевидно изъ толкованія этого мѣста у *Плинія* (XVIII, 6), гдѣ непосредственно передъ этимъ упоминаются prata (луга), которые не выпасаютъ, а косятъ; а также изъ С о l u m. I, 7, гдѣ слово „pascere“, въ соединеніи съ словомъ „male“, встрѣчается тоже въ смыслѣ „худо кормить“. Очевидно, что при этомъ скотный дворъ (загонъ) не оставался въ убыткѣ.

Точно также нельзя утверждать, что, по С a t. XXIX, хлѣбъ удобрялся въ землѣ только царомъ. *Катонъ* во всякомъ случаѣ употреблялъ удобреніе, назначенное для пашни, только для кормовыхъ посѣвовъ подъ горохъ, вику и фасоль и др. листовидныя растенія, какъ это видно изъ XXVII. Теперь вопросъ въ томъ, было ли поле „restibilis“ или же засѣвалось „alternis annis“. Если имѣло мѣсто первое, что здѣсь кажется болѣе вѣроятнымъ, то одного удобренія хватало на два посѣва; если имѣло мѣсто послѣднее, то въ промежуткѣ слѣдоваль еще паръ. Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится только къ тому, достаточно ли было одного удобренія для двухъ посѣвовъ, потому что самъ по себѣ никакой сельскій хозяинъ

не сочтеть двухъ посѣвовъ чрезмѣрными при одномъ удобреніи, въ особенности при правильной смѣнѣ посѣвовъ, которой слѣдовалъ *Катонъ*. По именно при описанномъ хозяйствѣ обезпечивалось достаточное количество удобренія, потому что не только луга были правильно удобряемы, но даже половина пашни была обращена подъ кормовыя травы, между тѣмъ какъ по *Тюнеу* (isol. Staat. I, стр. 146) въ бельгійскомъ плодосмѣнномъ хозяйствѣ для этого считается достаточнымъ только 40% пространства поля. *Тюнеу* добавляетъ къ этому, что бельгійцы достигли такого результата исключительно тѣмъ, что они сѣяли клеверъ на мѣстахъ столь-же хорошо удобренныхъ, какъ и подъ озимые посѣвы, и скармливали его въ стойлахъ. Такого же правила относительно разведенія кормовыхъ травъ, какъ и показали, держались и римляне.

Наконѣцъ D. d. I. M. невѣрно читаетъ то мѣсто у *Катона* (LXI), которое онъ передаетъ по изданію *Геснера* такъ: „Quid est agrum bene colere? Bene arare“ *) и т. д. Мѣсто это, какъ его передаетъ и *Плиній* (Н. Н. XVIII, 49), слѣдуетъ читать такъ: „Quid est primum?—Agrum bene colere. Quid secundum?—Bene arare. Quid tertium?—Stercorare“ **) Colere же было техническимъ терминомъ для той части работы, которая слѣдовала непосредственно за посѣвомъ, т. е. промотыживание и пропалываніе, какъ это ясно вытекаетъ изъ вступленія къ 12 гл. 2 кн. *Колумеллы*. Но каждый поселянинъ знаетъ, что при рядовой культурѣ, какъ-бы поле ни было хорошо удобрено и вспахано, однако вся работа пропадетъ даромъ, если въ концѣ концовъ не будетъ правильного промотыживания.

Въ дѣйствительности римскіе землевладѣльцы знали

*) „Въ чемъ заключается хорошая обработка поля?—въ хорошемъ паханіи“.

**) „Что прежде всего?—хорошо обработать поле. Что вторыхъ?—хорошо вспахать. Что третьихъ?—добрыя удобрения“.

цѣну удобренію: они имѣли зеленое удобреніе (Pl. N. XVIII, 62 и 67, 4); они готовили компостъ (ibid. XVII, 8); ихъ игоевня были отлично устроены и на дѣто покрывались плетушками (V a g. I, 13 и Col. I, 6; иногда не оставляли они разбросаннаго по полю удобренія невспаханнымъ (Col. II, 5). Они заботились о собираніи экскрементовъ рабовъ, и такъ какъ число рабовъ въ каждомъ имѣньи было велико, а пищей ихъ главнымъ образомъ служилъ хлѣбъ, то и это давало крупныя цѣфры въ системѣ удобренія (Col. II, 15). Древнимъ пзвѣстно было даже удобреніе (подготовка) сѣмянъ. Во всякомъ случаѣ Колумелла (II, 1) совѣтуетъ удобрять какъ можно лучше, но только въ дѣствіе заблужденія, что земля также старѣется и потому можетъ сдѣлаться менѣе плодородною. Мнѣ кажется также неосновательнымъ заключеніе, вычитанное мною изъ одного письма *Либига* по хлѣмн. будто бы причиной паденія римскаго сельскаго хозяйства было то, что чрезъ римскія клоаки весь удобрительный матеріалъ изъ всего этого огромнаго города стекалъ въ Тибръ. Въдъ Веспасіановскій налогъ на урину возможно объяснить только такъ, что, съ одной стороны, можетъ быть, облагалось налогомъ устройство частными лицами отхожихъ мѣстъ для публики, а съ другой стороны, во всякомъ случаѣ торговля экскрементами изъ общественныхъ отхожихъ мѣстъ облагалась налогомъ; также стихи Колумеллы, de cultur. hortor. ст. 81—85, ясно свидѣлствуютъ, что въ римскихъ вѣнцахъ находилось на огромный округъ много уривъ.

в *Календаріи* на мѣсяцъ апрѣль упоминается о работѣ на обработку земли, не была предложена, въ дѣствіи D. d. I. M. (кн. III, ст. 4).

Эти мѣсяцы работъ, какъ на видѣтъ только въ *Календаріи* на мѣсяцъ апрѣль, на мѣсяцъ май и на мѣсяцъ июль, на мѣсяцъ августъ и на мѣсяцъ сентябрь, на мѣсяцъ октябрь и на мѣсяцъ ноябрь.

Въ *Календаріи* на мѣсяцъ апрѣль, на мѣсяцъ май и на мѣсяцъ июль, на мѣсяцъ августъ и на мѣсяцъ сентябрь, на мѣсяцъ октябрь и на мѣсяцъ ноябрь, на мѣсяцъ декабрь.

жегъ имѣтъ мѣсто еще слѣдующее сравненіе. По *Col. II, 13*, для поля въ 200 югеровъ, независимо отъ количества содержамаго скота, требуется 2200 рабочихъ дней. По проекту ново-померанскихъ таксъ, составленному съ величайшей точностью (приложеніе *s* и *p. 94*), при шестипольной плодосмѣнной системѣ, на 200 магд. морг., изъ которыхъ $\frac{1}{6}$ идетъ подъ обсапываемыя растенія, $\frac{2}{6}$ —подъ хлѣбъ, $\frac{1}{6}$ —подъ зеленый кормъ (*farrago*) и $\frac{1}{6}$ —подъ клеверъ, полагается, также независимо отъ количества скота, только 1520 на-половину мужскихъ и на-половину женскихъ рабочихъ дней. Такимъ образомъ, римляне употребляли на такое-же пространство около 30% больше работы, чѣмъ мы, —разница, которая дѣлается гораздо болѣе значительною, если согласиться съ *D. d. I. M.*, что они обрабатывали только половину поля.

г) Римляне не имѣли „*jachère biennale*“ при которой, естественно, половина поля должна была-бы оставаться необработанной, и не оставляли 35% поля подъ паромъ, какъ это думаетъ *D. d. I. M.* въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (*кн. II, гл. 5 и кн. III, гл. 11*).

D. d. I. M. не замѣчаетъ, до чего здѣсь одно положеніе противорѣчитъ другому. Изъ того, что поле иногда было засѣваемо *alternis annis (novalis)*, конечно нельзя вывести перваго положенія, потому что было еще и *ager restibilis*, обрабатываемое ежегодно, кромѣ того—*novalis* часто употреблялось подъ кормовыя посѣвы (*Var. I, 44* и *II прооет.*). Въ подтвержденіе втораго положенія *D. d. I. M.* не приводитъ никакого доказательства. Вѣроятно, онъ имѣетъ въ виду *Col. II, 13*; но здѣсь опредѣляется только число скота для четырехпольной системы на 200 югеровъ, съ двойнымъ паромъ такимъ образомъ, что при двухъ парахъ воловъ можно вoadѣлать на парѣ столько яровыхъ посѣвовъ, что во всякомъ случаѣ останется еще 35% чистаго пара. Совершенно ошибочно было бы однако выводить отсюда общее правило, что римляне всегда имѣли 50 или 35% земли подъ паромъ, тѣмъ болѣе, что есть очень много мѣстъ, которыя свидѣтельствуютъ о совершенно другой плодосмѣнности. Въ дѣйствительности

римляне держались того, что называется вольнымъ хозяйствомъ, которое пригодно лучше всего для рядовой культуры съ ручнымъ промотыживаніемъ и для разведенія виноградниковъ, масляныхъ и другихъ деревьевъ. (См. V a r. I, 23 и 24).

д) *Невѣрно также и то заключеніе D. d. I. M. (кн. III, гл. 5), будто-бы арендатору-должнику доставалась слишкомъ незначительная доля, а такъ какъ эта форма аренды была наиболее употребительною, то отъ этого должно было страдать полеводство.*

Для доказательства ссылается онъ на *politor'a*, который, по *S a t. 136*, получалъ только отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ части дохода.

Но изъ *A u s o n. P o r m., de instrum. fund. III*, ясно видно, что *politor* не былъ долевымъ арендаторомъ, а только обыкновеннымъ работниковъ (*operarius*), бравшимъ, по соглашенію, ту часть полевой работы, которая обозначалась словомъ *colere* въ тѣсномъ смыслѣ. Смотри по почвѣ, онъ получалъ восьмую часть, если доводилъ жатву до сбора колосьевъ въ корзины *); если же онъ принималъ на себя также молотьбу и очистку зерна, то получалъ пятый шеффель. Что *politor* имѣлъ именно такое значеніе,—это подтверждается также *S a t. 5* и *136*. Настоящій *partiaris*, напротивъ того, получалъ достаточный запасъ соломы и сѣна для его скота, а все остальное дѣлилось пополамъ (*S a t. 137*).

Не менѣ невѣрны тѣ общія основанія, изъ которыхъ *D. d. I. M.* и другіе хотятъ вывести заключеніе о паденіи римскаго земледѣлія уже во времена республики.

Катонъ распределяетъ полевые угодья по значенію ихъ въ такомъ порядкѣ: 1) виноградники лучшаго качества, 2) орошаемые сады, 3) ивовыя насажденія, 4)

*) Соответствуетъ нашей вязовицѣ, такъ какъ при римской системѣ жатвы, заключающейся въ срываніи колосьевъ, вязовицу сноповъ замѣнялъ сборъ колосьевъ въ корзины.

оливковыя насажденія, 5) луга, 6) пашни и т. д.; отсюда выводятъ заключеніе, что, такъ какъ пашнѣ отведено шестое мѣсто, то земледѣліе тогда уже должно было быть въ упадкѣ. Но когда виноградники, сады, огороды и луга, изъ которыхъ послѣдніе въ ббльшей части Италіи косились 3—4 раза (Р I. Н. N. XVIII, 47, 5), ставятся въ одинъ рядъ съ пашней, развѣ послѣдніе не имѣютъ высокой цѣны? Въ этомъ распредѣленіи можетъ показаться страннымъ только указаніе на ивовыя насажденія; но и ихъ преимущественное положеніе имѣло законное основаніе. На 25 моргеновъ виноградника требовался одинъ моргенъ ивовыхъ прутьевъ для подвязыванія лозъ (Р I. Н. N. XVIII, 32) и, кромѣ того, не малое значеніе имѣли въ ряду сельскохозяйственныхъ снарядовъ корзины, которые замѣняли по большей части наши мѣшки и даже телѣги.

Такъ какъ римляне, въ первыя времена имперіи, единогласно жалуются на то, что Италія не удовлетворяетъ уже сама потребности въ хлѣбѣ, а *Колумелла* говоритъ даже: „*frumenta majore quidem parte Italiae quando cum quarto responderint, vix meminisse possumus*“ *), — то отсюда выводятъ какъ необходимое заключеніе, что это происходило отъ упадка хозяйства. Но если факты, на которые жаловались, и вѣрны, то нельзя сказать того же о причинѣ. Хлѣба не сѣяли столько, какъ прежде, потому что, какъ я сейчасъ укажу въ текстѣ, въ это время явилась необходимость воздѣлывать цѣлую массу другихъ продуктовъ, которые приносили ббльшую ренту въ сравненіи съ хлѣбомъ. Слѣдовательно „*propter avaritiam*“, какъ говоритъ *Варронъ*, т. е. потому, что владѣльцамъ это было выгодно, въ виду увеличившагося населенія Рима, потреблявшаго теперь гораздо больше молока, свѣжаго мяса, а также и корма для модныхъ звѣ-

*) „Едва можно запомнить, когда хлѣбъ даже въ ббльшей части Италіи удовлетворялъ хотя-бы четвертой части“.

рей, пашни обращены были въ искусственные дуга. Такъ какъ въ это время въблизи Рима отдѣльныя фруктовыя деревья могли приносить больше 140 талеровъ годоваго дохода, — *maiore singularum (arborum) reditu, quam erat apud antiquos praedlorum* *), добавляетъ *Плиній* (доходъ, напоминающій ренту отъ персиковыхъ деревьевъ въ *Montreuil* вѣ) — и такъ какъ, дальше, не менѣе выгодно было разведеніе цвѣточныхъ садовъ, то владѣльцы не были настолько несообразительны, чтобы довольствоваться меньшимъ доходомъ отъ хлѣбопашества. Такимъ образомъ, лучшая земля отводилась подъ эти новыя насажденія, и если во времена *Колумеллы* въ большей части Италіи урожай не былъ выше самъ четырехъ, то это происходило исключительно только влѣдствіе того, что хлѣбъ сѣялся на худшей землѣ, какъ это напр. видно въ *Stat. Silv.* IV, 3 и 11, гдѣ воздается похвала *Домитіану* за то, что онъ для пользы хлѣбопашества опять ограничилъ воздѣлываніе виноградниковъ: *qui castae Cereri diu negata reddit jugera*. Слѣдовательно, не хлѣбопашество само по себѣ было причиною, что Италія не могла вполне довольствоваться своимъ хлѣбомъ, тѣмъ болѣе, что въ періодъ времени отъ *Катона* до *Колумеллы* сельскохозяйственная система осталась совершенно та же, судя по тому, что послѣдній высчитываетъ ту же необходимую рабочую силу, какъ и первый. Точно также почва не сдѣлалась менѣе плодородной, судя по слѣдующимъ словамъ *Тацита* (*Annal.* XII, 43): „*nes nunc infocunditate laboratur*“ **). Только народнохозяйственныя условія проявили свое всемогущество и вообще измѣнили производство, хотя обработка нисколько не ухудшилась.

Наконецъ, такъ какъ указанное ограниченіе хлѣбо-

*) „Большій доходъ отъ отдѣльныхъ деревьевъ, чѣмъ прежде отъ цѣлыхъ имѣній“.

Ред.

**) „И теперь работаютъ не на бесплодной почвѣ“.

Ред.

пашества является только слѣдствіемъ измѣнившихся требованій рынка, подъ вліяніемъ новыхъ популяціонистическихъ и хозяйственныхъ условий, то не слѣдуетъ приписывать его періодической раздачѣ заграничнаго хлѣба, какъ это дѣлалъ въ свое время Августъ (Suet. Octav. 42). Но если римляне были отличные агрономы и хозяева, то вообще всѣ древніе были плохіе политико-экономы, а потому они и не умѣли правильно объяснить себѣ причины уменьшенія хлѣбопашества. Если бы раздача хлѣба была причиною уменьшенія хлѣбопашества, то плохая земля не шла бы подъ пашню, которая занимала бы лучшія земли, такъ какъ только эти могли бы еще выдержать конкуренцію. Но случилось, какъ мы видѣли, противоположное. Къ тому же, раздача хлѣба производилась даромъ или по очень низкой цѣнѣ, т. е. такимъ лицамъ, которые или совсѣмъ не могли уплатить рыночной цѣны, или же могли уплатить ее только отчасти; какъ же при такихъ условіяхъ могла бы вліять отмена раздачи хлѣба на хлѣбопашество, если не потребность сама по себѣ, а только, такъ называемый, *дѣйствительный* спросъ, обладающій и платежною способностью, оказываетъ вліяніе на характеръ производства? Въ дѣйствительности только въ *одномъ* отношеніи указанное развитіе было искусственно поощряемо,—именно, въ транзальпійскихъ провинціяхъ запрещено было въ послѣднее время республики разведеніе виноградниковъ (C. i. s. de her. III, 9), конечно для того, чтобы обезпечить римскимъ магнатамъ выгодную монополию. Вслѣдствіе этой привилегіи, разведенію виноградниковъ, разумѣется, отдано было преимущество сравнительно съ хлѣбопашествомъ и съ другими родами воздѣлыванія земли. Но уже Августъ, какъ можно судить изъ вышеприведеннаго мѣста, кажется, противодействовалъ этому. Рѣшительнѣе дѣйствовалъ Домиціанъ (Suet. 7), который постановилъ, чтобы въ Италіи болѣе не разводились вновь виноградники; но онъ впалъ въ ошибку, запретивъ ихъ наполовину и въ провинціяхъ. Впервые императоръ Пробъ (V o r i s c. 18) уничтожилъ всѣ ограниченія для Галліи, Испаніи и Британіи.

Съ этимъ единственнымъ исключеніемъ, повторяю я, великое измѣненіе, которому подверглась къ началу имперіи сельскохозяйственная культура Италіи, было ничѣмъ инымъ, какъ *естественнымъ* слѣдствіемъ происшедшаго передъ этимъ измѣненія въ народнохозяйственныхъ отношеніяхъ, и такъ же мало указываетъ на упадокъ, какъ садоводство не можетъ быть поставлено ниже полеводства. Но, какъ это и всегда бываетъ, такое развитіе сопровождалось *общественными* бѣдствіями, которыя выразились, *съ одной стороны*, въ извѣстномъ выраженіи: *mirum esset, non licere pecori carduis vesci; non licet plebei* *),—упрекъ, котораго съ такою горечью не произносилъ еще современный социализмъ; *съ другой стороны*—въ исторіи правовъ знатнаго Рима, которая была запятана безумной роскошью и связаннымъ съ нею разложеніемъ правовъ. И дѣйствительно, если прочесть *Варрона, Колумеллу* и *Плинія cum grano salis*, то окажется, что въ основаніи ихъ жалобъ лежатъ только эти именно социальные бѣдствія.—Впрочемъ и *нами* сдѣлано уже кое-что въ указанныхъ двухъ направленіяхъ.

8) *Var. III. 2: agrum enim minus dena millia reddere, villa plus vicena* **).

9) *Var. d. r. r. I, 16; Pl. H. N. XXI* и сл.

10) *Var. d. r. r. II prooem.: ex segetibus fecit prata*; слѣдовательно, не рассуа, или выгоны, какъ напр. думаетъ *D. d. l. M. III, 4*, потому что между рассуа и prata та разница, что рассуа суть пространства, назначенныя для пастбища, а prata—для сѣнокоса. Такіе искусственные дуга римляне закладывали съ величайшимъ тщаніемъ (*Col. d. r. r. II, 18*).—Обращеніе полей въ дуга не всегда служитъ признакомъ паденія сельскаго

*) „Странно, отчего скотинѣ неприлично было-бы питаться чертополохомъ; неприлично плебею“.

***) „Именно, поле приноситъ дохода меньше 10000, а виλλα больше 20000“.

Ред.

тять признать только *утвердительное* значеніе? Относительно куріаловъ никто не сомнѣвается, что постановленія, дошедшія до насъ въ собраніяхъ и не сохранившіяся ни въ какомъ другомъ иаложеніи, заключаютъ въ себѣ новое законодательство, привязавшее ихъ къ должности ихъ и землямъ, и никто не усматриваетъ въ нихъ отдѣльнаго, своеобразнаго класса, который занялъ мѣсто въ ряду остальныхъ общинныхъ должностныхъ лицъ и гражданъ въ силу какого либо инаго основанія, кромѣ вышеуказаннаго;—почему-же такое воззрѣніе не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи и къ постановленіямъ, касающимся колоната? Въ дѣйствительности и относительно послѣднихъ положеній исчезнетъ распространенное ложное мнѣніе, если только разсматривать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и не упускать изъ виду ихъ первоначальнаго эдиктальнаго характера;—тогда будетъ понятно организационное значеніе новаго законодательства, которое, сознавая свою цѣль, шагъ за шагомъ, овладѣваетъ предметомъ, чтобы преобразовать его въ опредѣленномъ, характеризующемъ его смыслѣ, согласно съ остальными, новыми государственными отношеніями.

Прежде всего важно было оградить колоновъ отъ того, чтобы владѣльцы не перелагали на нихъ возвышающуюся тяжесть налоговъ.

Эту-то цѣль и преслѣдуетъ новое аграрное законодательство, когда оно опредѣляетъ арендную плату рабовъ-коловъ и этимъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ отношеніи, существенно измѣняетъ характеръ института, до сихъ поръ предоставленнаго произволу.

Этотъ древнѣйшій и важнѣйшій въ ряду относящихся сюда законовъ находится не въ титулѣ *de agricolis*, а въ l. 1,—*In quibus causis coloni censiti*, и по надписи, *Ad Maximum Vic. Orient.*, долженъ быть отнесенъ къ 325 году. При ближайшемъ разсмотрѣніи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, во-первыхъ, постановленіе, приведенное въ этой l., было эдиктомъ, и, во-вторыхъ, что этотъ эдиктъ *впервые установилъ фиксацію*. Въ пользу этого говорятъ не только вышеприведенныя общія осно-

ванія, но также характеръ и содержаніе самой l. Прежде всего въ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ только о рабахъ-колоннахъ, потому что оно находится въ титулѣ, посвященномъ исключительно только *coloni censiti*, на что нужно обратить вниманіе здѣсь, такъ какъ ко времени Юстиніана неподатные, или свободные колоны назывались уже просто *coloni*. Этимъ рабамъ-колоннамъ предоставляется право жалобы въ томъ случаѣ, когда *dominus* потребуетъ ббльшей арендной платы, чѣмъ колонъ „*ante consueverat*“. Спрашивается, могло-ли у рабовъ выработаться путемъ обычая такое право? Съ другой стороны, предполагая, что рѣчь идетъ здѣсь о колонахъ, которымъ принадлежало уже право на простой канонъ,—была-ли въ такомъ случаѣ необходимость въ особомъ постановленіи, чтобы ради этого предоставить имъ право жалобы? Слѣдовательно, остается только одно предположеніе, что вообще въ этомъ постановленіи впервые фиксируется арендная плата. Въ пользу этого говорить также общность заглавія титула, которое говоритъ просто о податныхъ колонахъ, значить о *всѣхъ* податныхъ колонахъ. Податными же колонами были только колоны-адскриптіціи, или рабы-колоны, и во время изданія этого постановленія, кромѣ обыкновенныхъ свободныхъ срочныхъ арендаторовъ, не было еще никакихъ другихъ колоновъ. Если изъ этого становится несомнѣннымъ, что лежащее въ основаніи этой l. постановленіе не было для своего времени простымъ предписаніемъ, которое относилось къ готовому уже единичному институту, но должно было быть эдиктомъ, впервые установившимъ новое право,—то для позднѣйшихъ компиляторовъ кодекса дѣло представлялось въ нѣсколько иномъ видѣ. Къ тому времени уже во всемъ государствѣ существовало новое право колоната, первое основаніе которому положено было этимъ именно постановленіемъ. Тогда существовалъ уже, какъ я укажу ниже, кромѣ рабскаго колоната, еще и колонатъ свободный, при чемъ оба они фиксированы были въ отношеніи къ арендной платѣ и прикрѣплены были къ землѣ. Задача-же компиляторовъ заключалась только въ

томъ, чтобы собранныя правоположенія привести въ статистическій порядокъ, констатировать существующее право,—и такимъ образомъ это первое и важнѣйшее постановленіе заняло то невидное положеніе, въ которомъ оно является въ настоящее время. Регистровали только сущность, именно—что рабамъ-колонамъ принадлежало право жаловаться на господъ за повышеніе арендной платы, и помѣстили затѣмъ это извлеченіе, въ томъ самомъ смыслѣ, не подъ общимъ титуломъ, посвященнымъ всему земледѣльческому населенію, какъ податному такъ и неподатному, но въ отдѣльномъ титулѣ, опредѣляющемъ, въ какихъ случаяхъ рабы-колоны могли выступать въ судъ противъ своихъ господъ.

Такимъ образомъ, казалось, существовавшая система колоната была защищена отъ дальнѣйшихъ произвольныхъ возвышеній арендной платы.

Но два позднѣйшія постановленія, l. 4 и 5 C. 11, 17, показываютъ, какъ владѣльцы старались обойти новый законъ. Изъ перваго видно, что, не имѣя права увеличивать аренду, они пытались требовать отъ колоновъ уплаты земельной подати; изъ втораго,—что они надѣялись извлечь большую выгоду обращеніемъ натуральной аренды въ денежную. Противъ обоихъ стремленій выступили приведенныя постановленія, вслѣдствіе чего съ этой стороны вполне обезпечено было новое отношеніе.

До какой степени это законодательство имѣло общій характеръ, вытекаетъ изъ постановленія, обнародованнаго чрезъ три года послѣ закона о фиксаціи арендной платы и помѣщеннаго въ началѣ титула *de agricolis*. Въ постановленіи этомъ сказано, что во время посѣва и жатвы земледѣльцы должны быть освобождены отъ пѣшей и конной барщины, потому что, какъ видно изъ изслѣдованій этого времени о *jugatio* и *caritatio*, эти работы принадлежали къ самымъ тяжкимъ повинностямъ античной системы налоговъ.

Если такую фиксаціей арендной платы позднѣйшій колонатъ былъ прочно установленъ въ одномъ отношеніи,—въ отношеніи канона, то вскорѣ сдѣлано было то-же и

въ другомъ отношеніи,—въ отношеніи къ связи съ землею. Въ этомъ направленіи однако императоры дѣйствовали постепенно.

Первое относящееся сюда постановленіе l. 2 C. Th. 11, 3, которое издано было также Константиномъ Великимъ двумя годами позднѣе, чѣмъ законъ относительно арендной платы. Оно воспрещаетъ отчужденіе *mancipia censibus adscripta* за границы провинціи. Здѣсь можно разумѣть только рабское *сельское* населеніе, потому что *plebs u r b a n a* уже 14 лѣтъ какъ не была болѣе *censibus adscripta*,—и притомъ рабское сельское населеніе всякаго рода: колоновъ, инквилиновъ и обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ, потому что всѣ они были *mancipia censibus adscripta* ^{*)}). Слѣдовательно, это—первый законъ, которымъ ограничена была свобода оборота съ назначеннымъ для земледѣлія рабскимъ населеніемъ. Населеніе это прикрѣпляется сначала къ провинціи, но не къ имѣнію, изъ чего вытекаетъ, какъ я и указалъ уже выше, до какой степени податной интересъ вліялъ на аграрное законодательство: ясно, что не хотѣли измѣнять числа податныхъ головъ въ провинціи. Если въ Юстиніановскій сборникъ не вошелъ этотъ законъ, то это могло случиться только потому, что къ его времени въ указанномъ направленіи ушли далеко впередъ, и рабы земледѣльцы были уже прикрѣплены къ *землѣ*.

Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи видѣнъ изъ постановленія Константина отъ 334 года,—l. 11 C. J. 3, 38. Здѣсь опредѣлено относительно раздѣла владѣній: *ut integra apud successorem unumquemque servorum vel colonorum adscriptitiae conditionis seu inquilinorum proximorum agnatio vel affinitas permaneat* ^{*)}). Если прежде, при сомнительныхъ выраженіяхъ воли, только чувство

*) „Чтобы при каждомъ новомъ владѣльцѣ было сохранено за родственными между собой рабами, или колонами адскриптированного состоянія, или инквилинами ихъ родство или свойство“.

справедливости говорило въ пользу того, чтобы у рабовъ не разлучать дѣтей съ родителями ²⁴⁾, то въ этомъ постановленіи право семьи у рабовъ защищается уже закономъ отъ произвола владѣльца. Постановленіе это важно еще въ томъ отношеніи, что имъ доказывается, не смотря на существованіе уже фиксаціи арендной платы, отсутствіе въ то время неразрывной связи колоновъ съ занимаемой ими землей, а потому здѣсь мы имѣемъ вѣское доказательство въ подтвержденіе вышеизложеннаго воззрѣнія относительно возникновенія колоната. Если-бы эта связь существовала уже тогда, то какъ-же можно было бы при раздѣлѣ разъединить отца и сына, когда связь эта и заключалась именно въ томъ, что сынъ и отецъ были прикрѣплены къ одной и той же землѣ?—такое прикрѣпленіе заключало бы уже въ себѣ законное препятствіе къ разъединенію близкихъ родственниковъ.

Этотъ послѣдній и во всякомъ случаѣ важнѣйшій шагъ впервые сдѣлалъ также Константинъ, въ 357 году. Онъ запретилъ продажу колоновъ изъ имѣнья. Это запрещеніе сохранилось до насъ въ l. 2 C. J. 11, 47 въ слѣдующемъ видѣ: *si quis praedium vendere voluerit vel donare, retinere sibi transferendos ad alia loca colonos privata pactione non possit. Qui enim colonos utiles credunt, aut cum praediis eos tenere debent, aut profuturos aliis derelinquere, si ipsi praedium sibi prodesse desperant.* Смыслъ здѣсь слѣдующій: однажды водворенные владѣльцемъ колонны (*Qui colonos utiles credunt*) должны оставаться при имѣніи и не могутъ быть отъ него отдѣлены даже въ томъ случаѣ, когда имѣніе будетъ отчуждено. Но этотъ смыслъ указываетъ еще на то, во-первыхъ, что при появленіи закона не могло быть рѣчи о какомъ-нибудь законченномъ институтѣ, такъ какъ говорится о продолжающемся устройствѣ,—о томъ, что въ случаѣ, если кто-нибудь водворитъ на своей землѣ колоновъ, то водворенные не могутъ быть опять отдѣлены отъ нея; во-вторыхъ, что и тогда могла быть рѣчь только о рабахъ-колонахъ, потому что не могли-же свободные колонны дозволить произвольно водворять себя такимъ образомъ.

Затѣмъ императоры Валентъ и Валентиніанъ запретили наконецъ, вѣроятно въ 367 году, продажу отдѣльно отъ земли даже и обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ и,— вслѣдствіе частаго обхода запрещенія продажи колоновъ такимъ образомъ, что вмѣстѣ съ однимъ незначительнымъ участкомъ земли продавался весь личный составъ колоновъ даннаго имѣнія, чего слѣдовало опасаться и въ отношеніи къ обыкновеннымъ сельскимъ рабамъ,—они опредѣлили, что при участковыхъ продажахъ должно быть продаваемо соотвѣтствующее число колоновъ и сельскихъ рабовъ ”).

Этимъ закономъ, составляющимъ краеугольный камень для новаго положенія рабскаго сельскаго населенія, привязывая къ земельному участку обрабатываемой земли даже обыкновенныхъ рабочихъ рабовъ, бывшихъ до тѣхъ поръ самымъ подвижнымъ товаромъ, измѣнена была совершенно участь земледѣльческаго населенія. Въ теченіе 42 лѣтъ все прежнее сельское рабочее населеніе въ той мѣрѣ, въ какой оно состояло изъ рабовъ, замѣнено было *glebae adscripti*’ями, и принадлежавшіе къ нимъ колоны обязаны были, вмѣсто прежней произвольной аренды, платить только канонъ ”).

IV.

И такъ, до того времени, пока законодательство не прикрѣпило колоновъ, къ землѣ, не можетъ быть рѣчи ни о какихъ другихъ колонахъ кромѣ обыкновенныхъ рабовъ-колоновъ. Ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы до этого времени существовали *свободные* колоны, уплачивающіе неизмѣнную арендную плату за владѣемую землю. Здѣсь нужно привести мѣсто l. 1 C. Th. 5, 9 отъ 332 года, слѣдовательно еще отъ временъ Константина Великаго, гдѣ, какъ мы видѣли, хотя и вводится неизмѣнная арендная плата, но не при-

крѣпляется лице. Мѣсто это гласитъ такъ: *Apud quemcunque colonus juris alieni fuerit inventus, is non solum eundem origini suae restituat, verum super eodem capitacionem temporis agnoscat **). *Ipsos etiam colonos qui fugam meditantur, in servilem conditionem ferro ligari conveniet, ut officia, quae liberis congruunt, merito servilis condemnationis compellantur implere.* Толкованіе, согласно съ ложнымъ понятіемъ варваровъ ^{*)}, усмотрѣло въ этомъ мѣстѣ *свободныхъ* колонновъ, потому что послѣдняя половина его объясняется такъ: *ipse vero, qui noluit esse quod natus est, in servitium redigatur ***). Того же мнѣнія держится и *Готофредъ* ^{*)}, который усматриваетъ въ этомъ мѣстѣ главное доказательство тому, что колонны были *liberi*, хотя онъ отвергаетъ приведенное изложеніе интерпретаціи, замѣняя его: *vinciti ergo coloni ex hac causa quasi servi ****). Съ этимъ толкованіемъ *Готофреда* соглашается и *Савини*. Но правильнѣе дословно перевести это мѣсто такъ: „колонны, подозрѣваемые въ намѣреніи бѣжать, должны быть жегѣзомъ приведены къ положенію рабовъ, потому что тогда они заслуживаютъ того, чтобы рабскимъ наказаніемъ принудить ихъ къ занятіямъ, которыя приличны даже и свободнымъ“; другими словами: если они бѣгствомъ захотятъ освободиться отъ своего положенія, то должны опять сдѣлаться *servi vinciti*, вмѣсто *servi soluti*, въ смыслѣ того противоположенія, которое, какъ выше указано, встрѣчается у *Колумеллы* и *Плинія*. Это подтверждается какъ

*) „У кого окажется колонъ, принадлежащій другому лицу тотъ не только долженъ возвратитъ колону въ прежнее положеніе, но, сверхъ того, заплатитъ еще за время *capitatio*“.

Ред.

**) „Кто же самъ не захочетъ оставаться въ томъ состояніи, въ которомъ родился, тотъ долженъ быть возвращенъ въ рабство“.

***) „Закованные колонны, поѣтому,—какъ бы рабы“.

Ред.

наименованіемъ колона челоуѣкомъ *alieni juris*, такъ и упоминаніемъ о *capitatio*, примѣнявшейся только къ лицамъ рабскаго состоянія. И такъ, законъ нужно понимать совсѣмъ иначе, чѣмъ думаютъ интерпретаторы и ихъ послѣдователи. Хотя, какъ сказано, Константинъ семь лѣтъ тому назадъ фиксировалъ арендную плату рабовъ-колоновъ въ размѣрахъ стародавней высоты ея, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ осталось столь невыносимымъ, или же они до того одичали, что законодательство вынуждено было выступить противъ всеобщихъ попытокъ къ побѣгамъ. Если рабъ-колонъ убѣгалъ отъ кого нибудь, то при *capitatio* онъ ставился этому лицу на убыль. Новый владѣлецъ, который принималъ колона-раба, не зная, да и не желая знать, что пришлецъ составляетъ собственность другаго, естественно, принималъ его какъ свободнаго; слѣдовательно, у новаго владѣльца онъ не шелъ въ прирость. На это обратилъ вниманіе Константинъ. Легкомысленно принимающіе должны были въ наказаніе платить *capitatio*, а прежніе владѣльцы имѣли право опять, по прежнему порядку, заковать бѣглыхъ въ желѣзо. Что здѣсь рѣчь идетъ о колонахъ рабахъ,—это, кажется, внѣ сомнѣнія, а такъ какъ здѣсь упоминается только о колонахъ рабахъ, между тѣмъ какъ позднѣе, когда уже, безъ сомнѣнія, существовали свободные, прикрѣпленные къ землѣ, колоны, въ подобныхъ-же, противъ бѣгства колоновъ установленныхъ, законахъ, какъ мы увидимъ, также съ особенною обстоятельностью постоянно принимается во вниманіе и этотъ второй классъ,—то, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время не было еще другихъ колоновъ, кромѣ рабовъ.

Первое извѣстіе о колонахъ не-рабахъ, гдѣ постановляется, что бѣжавшіе колоны и инквилины должны быть *sine ullo conditionis discrimine* (безъ различія состоянія) возвращены на родину, находится въ l. 6 de *agricolis*, отъ времени Валента, Валентиніана и Граціана, стало быть никакъ не позднѣе 375 года, и во всякомъ случаѣ спустя немного лѣтъ послѣ того, какъ колоны были прикрѣплены къ землѣ. Позднѣе увеличивается число

мѣсть, которыя прямо указываютъ на существованіе свободныхъ колоновъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ; такъ что не подлежитъ сомнѣнію, что со второй половины 4 столѣтія существовали два рода колоновъ, именно: рабскіе и свободные.

Прежде всего я послѣдовательно приведу здѣсь главные доказательства о существованіи такого двойнаго колоната, при чемъ къ такой подробности менѣе вынуждаетъ то обстоятельство, что два столь значительные авторитета, какъ *Готтофредъ* и *Савиньи*, оспариваютъ существованіе такого двойнаго колоната.

L. 1 C. J. 11, 51 и l. 1. C. J. 11, 52 говорятъ о колонахъ, которые, будучи освобождены отъ *трибутарнаго* пехуса, сдѣлались вслѣдствіе этого *conditio ingenui* (на правахъ свободнорожденныхъ) и затѣмъ *servi terrae*, слѣдовательно уже не *domini*, и въ концѣ послѣдняго мѣста названы буквально *liberi coloni*. Значитъ, они были до освобожденія отъ этого пехуса колонами противоположной категоріи. Это подтверждается опять въ l. 3 C. J. 11, 53, гдѣ *трибутаріи* и рабы *уравниваются* относительно дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, также какъ и адскриптиціи и рабы въ томъ же отношеніи ^{3°)}, и гдѣ, слѣдовательно, трибутаріи по ихъ положенію приравниваются къ адскриптиціямъ, какъ рабамъ.

L. 1 C. J. 11, 68 опредѣляетъ: если *liber colonus* или *libera colonia* вступятъ въ бракъ съ доманіальными подданными, то дѣти причисляются къ послѣднимъ, если же *чуждой адскриптиціи или рабъ* женится на доманіальной колонкѣ или рабынѣ, или *чуждая адскриптиційка или рабыня* выйдетъ замужъ за доманіальнаго колона или раба, то остаются въ силѣ прежнія постановленія ^{4°)}. Такимъ образомъ, здѣсь уравниваются адскриптиціи и рабы и вмѣстѣ противоположаются свободнымъ колонамъ.

L. 18 C. J. 11, 47 гласитъ: *Agricultorum alii quidem sunt adscriptitii, et eorum peculia dominis competunt; alii vero tempore annorum triginta coloni fiunt liberi, manentes cum rebus suis; et ii etiam coguntur terram colere et*

canonem praestare *). Общій критериумъ колоната—канонъ и неизмѣнность земледѣльческаго занятія—выраженъ въ послѣднихъ словахъ: *et ii etiam* и т. д. Но въ нихъ ясно различаются два класса колоновъ: одни—какъ адскриптиціи, которые имѣютъ только *rescilium*, принадлежащее ихъ господину, и другіе—какъ свободные колоны, имѣющіе собственность. Но если этотъ законъ во всякомъ случаѣ доказываетъ *тогдашнее* существованіе адскриптированныхъ колоновъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что имъ же впервые созданы свободные колоны. Адскриптированные колоны, какъ мы увидимъ ниже, встрѣчаются въ источникахъ далеко до этого времени; такъ же точно и почти за 150 лѣтъ раньше *liberi coloni* въ l. 1 C. J. 11, 52 ¹⁾. Въ Анастасіевомъ законѣ говорится объ этихъ *обоихъ* классахъ колоновъ какъ о двухъ уже *существующихъ* частяхъ земледѣльческаго населенія, и только регулируется новый способъ возникновенія одного изъ нихъ, именно свободного колоната ²⁾.

Если существованіе *свободнаго* колоната категорически доказывается этимъ мѣстомъ, то изъ той противоположности, въ которую онъ поставленъ по отношенію къ адскриптиціи, и изъ того, что послѣдней давалось только *rescilium*, принадлежащее господину, неизбежно вытекаетъ, что этотъ адскриптиціи колонатъ былъ *рабскимъ*. Это подтверждается Новел. 54, гдѣ *conditio adscriptitia* прямо называется *servilis*; а что *servilis* должно понимать здѣсь буквально,—это несомнѣнно вытекаетъ изъ l. 23 pr. C. J. 11, 47, гдѣ навсегда воспрещается освобожденіе на волю адскриптиціевъ: положеніе ихъ дѣлается безусловно *наслѣдственнымъ*, они навсегда съ ихъ потомствомъ объявляются подлежащими обложенію

*) „Изъ земледѣльцевъ, одни—адскриптиціи, у которыхъ *rescilia* принадлежатъ господамъ, другіе же—по прошествіи тридцати лѣтъ становятся свободными колонами,—они имѣютъ собственность, однако обязаны обрабатывать землю и платить канонъ“.

Ред.

налогами, какъ капиталъ, и, въ случаѣ бѣгства, наказываются, наравнѣ съ рабами, какъ похитители своей личности.—Вообще, нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ слово *adscriptitius* употреблено было бы въ такомъ смыслѣ, чтобы можно было придти къ заключенію о существованіи личной свободы, наоборотъ,—изъ большей части мѣстъ можно вывести совершенно противоположное *)).

Также многими другими мѣстами, относящимися ко временамъ *до* и *послѣ* Анастасія, доказывается существованіе такого двойкаго колоната.

L. 22 C. J. 11, 47 затрудняетъ доказательство *adscriptitiae conditionis*, потому что лучше поставить затрудненія, чѣмъ чтобы *homines forte liberos ad deteriores detrahi fortunam* *). Далѣе, въ томъ же мѣстѣ говорится еще о собственномъ признаніи принадлежности къ „адскриптированнымъ колонатамъ“. Слѣдовательно, здѣсь *адскриптированные* колонаты выставлены какъ особый классъ, до *низкаго положенія* котораго не долженъ легкомысленно опускаться ни одинъ свободный.

Выше указано на l. 23 pr. C. J. 11, 47, по которому адскриптиціи не могутъ быть отпускаемы на волю, но должны наследственно оставаться въ своемъ положеніи и всегда быть податными, а въ случаѣ побѣга—наказываться, наравнѣ съ рабами, какъ похитители своей личности. § 1 трактуетъ затѣмъ о *свободныхъ* колонатахъ по Анастасіанову праву и опредѣляетъ, что ихъ дѣти, хотя и прикрѣпленныя къ землѣ, остаются свободными и не должны отягощаться *nulla deteriori conditione*. Далѣе, 2 § говоритъ: *nemini autem liceat, vel adscriptitium vel colonum alienum — in suum rus suscipere, sed — admonente domino vel ipsius adscriptitii vel terrae — restituere* *). Въ этомъ

*) „Люди свободные ставились въ худшее положеніе“

*) „Ни кому не позволяется принимать въ свое имѣніе чужаго адскриптиціи или колона, но слѣдуетъ возвратить ихъ по

мѣстѣ ясно различается адскриптированный классъ колоновъ отъ класса свободныхъ колоновъ, и только первые разсматриваются какъ рабы, такъ что только относительно ихъ идетъ рѣчь о *dominus adscriptitii*, а относительно тѣхъ—о *dominus terrae*.

Юстиніанъ постановилъ, что дѣти отъ свободной и адскриптиціи должны быть свободны. Въ Новел. 162 гл. 2 спрашивается, не должно ли держаться того, чтобы по крайней мѣрѣ такіа дѣти *tametsi nec adscriptitii facti sint, secundum jus antiquum tamen omnino colonos factos esse* *). Здѣсь адскриптиціей рѣзко противопологается колону. Но во времена Юстиніана *colonus* означало, какъ сейчасъ указано будетъ ниже, только свободного колона. Затѣмъ продолжается: *propterea quod alia nostra constitutio etiam colonorum liberos non permittit relinquere terram, sed manere colonos, et multo magis hoc esse oporteat quandoquidem est in his personis prorsus adscriptitiorum prosapia* **). Подъ приведенной конституціей разумѣется l. 23 C. J. 11, 47, насколько она касается Анастасіановыхъ свободныхъ колоновъ. Въ новеллѣ этой, слѣдовательно, говорится, что при *адскриптиційскомъ* происхожденіи прикрѣпленіе къ землѣ наступаетъ гораздо раньше, и вмѣстѣ съ тѣмъ, значить, адскриптиційское происхожденіе опредѣляется какъ худшее, чѣмъ происхожденіе свободного, связаннаго съ землей, колона. Юстиніанъ подтверждаетъ это положеніе, постановляя, что когда мать принадлежитъ къ *адскриптиційскому* сословію, то, само собой понятно, и дѣти ея должны быть адскриптиціями;

требованію господина надъ самимъ адскриптиціемъ, или надъ землею“.

*) „Хотя и не обращены въ адскриптиціевъ, но по древнему праву обращены въ колоновъ“.

***) „Потому что другая наша конституція не позволяетъ даже дѣтямъ колоновъ оставлять землю, а повелѣваетъ оставаться колонами,—тѣмъ болѣе это должно быть въ томъ случаѣ, когда между этими лицами есть фамилія несомнѣнно адскриптиційская“.

Ред.

если же мать свободна, то такія дѣти, хотя также остаются свободными и могутъ имѣть собственность, а не простое *peculium*, однако они связаны съ имѣніемъ, въ которомъ родились, и обязаны заниматься земледѣіемъ. Такимъ образомъ и въ этой новеллѣ сплошь подтверждается различіе въ положеніи прикрѣпленныхъ къ землѣ адскриптиціевъ и также прикрѣпленныхъ къ землѣ—свободныхъ колоновъ.

Согласно съ этимъ различіемъ опредѣлялись затѣмъ всѣ остальные отношенія обоихъ классовъ.

Адскриптированные, или рабскіе колонны имѣли въ своемъ господинѣ господина ихъ личности, называвшагося dominus adscriptitii; свободные колонны имѣли въ немъ только хозяина земли, носившаго названіе patronus, или также dominus terrae. Это доказываютъ l. 23 §. 2 C. J. 11. 47 и l. un. C. Th. 5, 11, причеиъ въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ только о свободныхъ колонахъ, хотя интерпретація къ этому мѣсту, какъ я укажу ниже, затемняетъ различіе между тѣмъ и другимъ положеніями.

*Первые не имѣли никакой собственности, но только peculium; вторые имѣли собственность. Это доказываютъ l. 18 C. J. 11, 47; l. 2 C. J. 11, 49: „cujus ipsi, ejusdem omnia sua esse cognoscant“ *) и „quem nec propria quidem leges sui juris habere voluerunt“ **) въ противоположность l. un. C. Th. 5, 11: „si qua propria habeant“; Nov. 162 c. 2, гдѣ сказано о свободныхъ колонахъ: „et quae ab his acquisita sunt, sub illis erunt, neque peculium fient dominorum“ ***).*

Первые были, на подобіе рабовъ, обложены господиномъ поголовною податью; вторые, какъ свободные, не

*) „Пусть знаютъ, что кому принадлежать сами, тому и все ихъ имущество“.

**) „Которому законы запрещаютъ даже владѣть имуществомъ на правѣ собственности“.

***) „И что пріобрѣтено ими, останется въ ихъ рукахъ, а не сдѣляется *peculium* господъ“.

Ред.

облагались. Въ этомъ отношеніи я укажу вообще на то, что я уже сказалъ выше о поголовщинѣ. Здѣсь же можно привести еще въ особенности I. 13 C. J. 11, 47. Въ этомъ мѣстѣ опредѣляется, какому состоянію должны слѣдовать дѣти отъ брака между колонами и инквилинами, *когда цензурованы оба родителя или ни одинъ изъ нихъ*, (vel utroque vel neutro parente censito). Слѣдовательно, существовали цензурованные и нецензурованные, т. е. податные и неподатные колоны и инквилины, и первые, естественно, были рабскіе, или адскриптированные, вторые—свободные. Я возвращусь еще къ этому мѣсту. Далѣе, нужно обратить здѣсь вниманіе на заглавія 47. и 49 титуловъ указанной книги кодекса Юстиніана. Первое заглавіе,—De agricolis et censitis et colonis, т. е. О земледѣльцахъ, какъ цензурованныхъ, такъ и колонахъ,—очевидно различаетъ между земледѣльцами цензурованныхъ и нецензурованныхъ, т. е. податныхъ и неподатныхъ, чему соотвѣтствуетъ и содержаніе титула; послѣдніе называются прямо колонами, потому что, какъ показываютъ новеллы, ко времени Юстиніана это названіе придавалось исключительно свободнымъ колонамъ. Второе же заглавіе гласитъ исключительно только о coloni censiti, или, l. 2, о coloni censibus duntaxat adscripti, и въ содержаніи рѣчь идетъ только о рабскихъ колонахъ. Значитъ, заглавіе титула 49 подтверждаетъ противоположеніе къ заглавію 47 титула и оба доказываютъ, что только рабскіе, или адскриптированные колоны были цензурованными, или податными.

Первые могли выступить въ судъ противъ своего господина только при возвышеніи арендной платы и въ криминальныхъ случаяхъ; вторые, разумѣется,—по всевозможнымъ гражданскимъ случаямъ. Титулъ 49 l. c. свидѣтельствуетъ объ этомъ относительно первыхъ; относительно вторыхъ, которые, какъ было указано, имѣли собственность, второе положеніе само собой понятно, но косвенно можетъ быть доказано еще и тѣмъ, что въ этомъ титулѣ первое положеніе относится только къ первымъ.

Первые въ случаѣ бѣгства наказывались какъ похи-

тители своей личности; вторые—возвращались только на родину.—L. 23 C. J. 11, 47, гдѣ первое опредѣляется только въ рг. по отношенію къ адскриптированнымъ колонамъ, а въ §. 1 и 2, гдѣ рѣчь идетъ о свободныхъ колонахъ, ни о чемъ подобномъ не упоминается.

Первые, будучи отдѣлены отъ имнія, возвращались своему dominus; вторые—своему fundus.—L. 11 C. J. 11, 47, гдѣ рѣчь идетъ вообще о колонахъ, но въ этомъ отношеніи различаются оба класса.

Первые называются adscriptitii, tributarii, censiti, censibus duntaxat adscripti и суть deterioris conditionis; вторые называются сначала liberi coloni, а позднѣе—просто coloni.—Это достаточно явствуетъ изъ различныхъ, только что приведенныхъ мѣстъ ⁴¹⁾.

Всѣ эти ясныя и рѣзко различающія мѣста, кажется, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе двойкаго колоната. Поэтому, если нельзя вмѣстѣ съ глоссаторами признать семь различныхъ родовъ колоновъ, то столь же мало основаній признать существованіе одного двойнаго состоянія, къ которому *Готофредъ* и *Савини* хотятъ отнести всѣ ссылки и указанія источниковъ относительно *обоихъ* классовъ колоновъ ⁴²⁾.

Императорское законодательство, кажется, также никогда не колебалось въ различіи этихъ двухъ классовъ колоновъ. Даже l. 1 C. Th. 5, 11 отъ 365 года, гдѣ постановлено, что колонны ничего не могутъ отчуждать съ обрабатываемыхъ ими участковъ, „et si qua propria habent inconsultis atque ignorantibus patronis in alteros transferre non liceat ^{*)}“, не составляетъ исключенія. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о свободныхъ колонахъ, потому что у нихъ предполагается обладаніе собственностью и господа называются patroni; къ тому же, только свободнымъ ко-

^{*)} „И если имѣютъ какую нибудь собственность, безъ вѣдома и позволенія патроновъ не могутъ передавать ее другимъ“.

Ред.

лонамъ могло придти на мысль отчужденіе чего нибудь изъ своихъ колонатскихъ участковъ. Но этимъ постановленіемъ свободные колоны ограничиваются болѣе, чѣмъ это совмѣстимо съ понятіемъ о личной собственности, хотя такое, рабовъ напоминающее, посягательство во всякомъ случаѣ объяснимо: у колоновъ могло легко сложиться ложное представленіе о такомъ новомъ институтѣ и, кромѣ того, владѣнія богачей часто были разбросаны по самымъ отдаленнымъ провинціямъ,—а потому означенное ограниченіе собственности могло быть первоначально необходимымъ для обезпеченія землевладѣльцевъ. Но это ограниченіе не настолько велико, чтобы вслѣдствіе него уничтожилось во всѣхъ другихъ случаяхъ сохраняемое закономъ различіе, причѣмъ замѣчательно, что законъ этотъ не вошелъ въ Юстиніановскій сборникъ, когда институтъ этотъ несомнѣнно выработался въ общемъ представленіи.

Наоборотъ, въ сборникахъ римскаго права варваровъ различіе между обоими классами колоновъ совершенно затемняется, и только что разъясненное мѣсто тѣмъ болѣе могло содѣйствовать этому, что позднѣе послѣдовало еще новое постановление Аркадія и Гонорія (l. 2 C. J. 11, 49) которое, судя по надписи „coloni censiti“ и по содержанию: „cujus ipsi sunt, ejusdem omnia sua esse cognoscant“ и „nec propria quidem leges sui juris habere voluerunt“, очевидно, относилось къ рабамъ колонамъ, и въ которомъ строжайше подтверждается, что эти колоны не могутъ ignorante domino отчуждать что либо изъ своего peculium. По крайней мѣрѣ въ надписи титула перваго закона “), который, какъ сказано, относился къ свободнымъ колонамъ, берется во вниманіе и этотъ позднѣйшій законъ, относившійся только къ рабамъ-колонамъ, и такимъ образомъ смѣшиваются между собой оба класса колоновъ.

Интерпретація и зак. Рим. Бургунд. остаются вѣрными этому смѣшенію и этой перемѣнѣ.

Интерпретація къ l. 1 C. Th. 5, 11 говоритъ о dominis и peculio, тогда какъ въ текстѣ, наоборотъ, упоминается только о patronis и propria; слѣдовательно, она

превращаетъ свободныхъ колоновъ въ рабовъ-колоновъ. Въ обратную ошибку, какъ я уже упомянулъ выше, впадаетъ интерпретація къ l. 1 C. Th. 5, 9, гдѣ, опять вопреки тексту, рабовъ-колоновъ она превращаетъ въ свободныхъ. Такъ же ошибочно понимаютъ это отношеніе зак. Рим. Бург. Тит. XIV гласить: *Nec servum nec colonum peculium suum posse distrahere insuper et ementes furti actione tenendos, secundum Constitutionem Hermogeniani sub tit. de eor. contract., qui alieno juri subjecti sunt, et Theodosiani legem lib. V sub tit. ne colonus inscio domino etc.* *). Слѣдовательно, *рабы-колонь* вышеприведеннаго мѣста изъ код. Гермог. и *свободныя колонь* соответствующаго мѣста изъ код. Θεод. соединяются вмѣстѣ. Такимъ образомъ, въ представленіи чужеземцевъ оба класса колоновъ совершенно смѣшались, и на это-то ошибочное представленіе, а не на чисто римскіе источники опираются *Готофредъ* и *Савини*, равно какъ и новѣйшіе издатели код. Θεод., которые тоже, вслѣдствіе невѣрной надписи тит. 11 кн. V и по примѣру з. Р. В., соединяютъ вмѣстѣ l. 2 C. J. 11, 49, касающагося *рабовъ-колоновъ*, съ l. 1 названнаго титула код. Θεод., относящаго къ *свободнымъ* колонамъ.—Что чужеземные завоеватели впади въ такую ошибку, этому могло содѣйствовать существованіе въ ихъ отечествѣ *рабскаго* колоната, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Тацитъ. Если при этомъ въ покоренныхъ римскихъ земляхъ они встрѣтились съ колонами, которые несомнѣнно считались свободными, то представленія о двухъ классахъ очень легко могли слиться въ одно представленіе.

Въ *Юстиніановомъ сборникѣ*, наоборотъ, опять все ясно и вѣрно. Сборникъ этотъ, какъ сказано, не принялъ

*) „Ни рабъ, ни колонъ не могутъ отчуждать своего *peculium*, сверхъ того и покупающіе должны преслѣдоваться какъ за воровство, по конституціи Гермогеніана въ тит. de eor. contract., qui alieno juri subjecti sunt, и по закону Θεодосія кн. V, подъ тит. ne colonus inscio domino и т. д.“

вышеобъясненнаго неопредѣленнаго мѣста изъ код. Θεод.; онъ гораздо менѣ впасть въ то смѣшеніе понятій, въ отношеніи къ которому погрѣшаютъ чужеземцы; онъ во всѣхъ отношеніяхъ постоянно рѣзко различаетъ оба класса колоновъ ¹⁾, вслѣдствіе чего можно утверждать, что безъ код. Θεод., интерпретаціи и з. Рим. Бург. ошибочное возвращеніе никогда не нашло бы мѣста между учеными.

И такъ, оказывается безспорнымъ существованіе въ позднѣйшее время такого двойнаго, связаннаго съ землею колоната. Какъ первый колонатъ этого рода, *рабскій*, былъ призванъ къ жизни аграрнымъ законодательствомъ константиновскаго времени и образовался изъ обыкновенныхъ добровольныхъ рабовъ-колоновъ, встрѣчающихся со временъ Плиніевъ,—на это указано выше въ III главѣ. Теперь же я перехожу къ вопросу относительно того, *какъ возникла другая вѣтвь,—колонатъ свободный, прикрепленный къ землѣ.*

Причины возникновенія были различны.

Прежде всего,— вслѣдствіе отпущенія на волю уже прикрепленныхъ къ землѣ и фиксированныхъ въ арендной платѣ рабовъ-колоновъ.

Прежніе адскриптированные рабы-колоны подчинены были въ своихъ отношеніяхъ по колонатству произволу господъ; только обычай и случайно выступавшія права третьихъ лицъ обезпечивали за ними какъ бы родину въ соответствующемъ имѣніи. Публичное законодательство тогда не установило еще опредѣленной связи между ними и землей; манумиттировалъ ихъ господинъ, то они дѣлались свободными такъ же, какъ и всѣ прочіе вольноотпущенники. Въ эти, отъ произвола зависимыя, отношенія рабскаго колоната вмѣшалось новое законодательство съ такими измѣненіями, что весь этотъ классъ населенія неразрывно связанъ былъ съ занимаемыми участками земли и арендная плата была фиксирована. Но *дальше* этого не пошло вмѣшательство. Другія господскія права не были ограничены, не было отмѣнено также и право манумиссіи этихъ привязанныхъ къ землѣ и неизмѣнную аренду уплачивающихъ *рабовъ-колоновъ*, не нарушая, конечно, тѣхъ

постановленій, которыя изданы были новымъ публичнымъ законодательствомъ относительно связи всего этого класса съ землей. Эти постановленія ни въ какомъ случаѣ не могли быть отмѣнены актами отпущенія на волю. Такимъ образомъ, господа могли пользоваться правомъ отпущенія на волю только такъ, что дарованная свобода должна была оставаться въ рамкахъ новаго публичнаго аграрнаго законодательства. Вольноотпущенникъ хотя и получалъ *status libertatis*, но оставался въ прежнихъ арендныхъ отношеніяхъ и при своемъ арендномъ участкѣ, т. е. *дѣлался свободнымъ колономъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ и уплачивающимъ неизмѣнную арендную плату; равно какъ господинъ переставалъ быть по отношенію къ нему dominus, а былъ только patronus и землевладелецъ* ^(*)).

Что это было такъ,—ясно видно изъ источниковъ.

Прежде всего l. un. C. J. 11, 52 говоритъ въ пользу этого. Все равно, отнесемъ ли мы постановленіе къ 371 году, какъ желаетъ *Савини*, или ко временамъ Валентиніана, Θεодосія и Аркадія, слѣдовательно до 384 года,—во всякомъ случаѣ оно появилось послѣ окончательнаго образованія новаго фиксированнаго рабскаго колоната. Постановленіе это, какъ можно заключить по изложенію его (*non posse censemus*),—рескриптъ, который, хотя и изданъ былъ прежде всего для Иллиріи и сосѣднихъ съ ней странъ, но по общности содержанія вошелъ въ Юстиніановскій сборникъ. Въ немъ можно различить тройкаго рода постановленія. *Прежде всего* опредѣляется, что колонны и инквилины не имѣютъ права оставлять своего земельного участка, „*inserviant terris non tributario nexu, sed nomine et titulo colonorum*“ ^(*)); и тутъ же назначаются штрафы и наказанія какъ для бѣглыхъ колоновъ, такъ и для тѣхъ,

^{*)} „Пусть обрабатываютъ землю не по, трибутарному обязательству, а по имени и связи колоновъ“.

которые ихъ принимаютъ. Слѣдовательно, въ этомъ первомъ опредѣленіи рѣчь идетъ только о *свободныхъ* колонахъ, потому что относительно рабовъ-колонновъ разумѣлось само собой, что они не могли произвольно покидать свою родину; кромѣ того, колонны, о которыхъ идетъ рѣчь, подвергаются трибутарному пехиз, т. е. облагаются своими господами податью, въ силу чего ихъ слѣдуетъ считать свободными. *Во вторыхъ*, назначается наказаніе, падающее на того, кто приметъ *раба* (*servum*). Понятно, здѣсь разумѣется только обыкновенный земледѣльческій рабъ, который за 4 года раньше также прикрѣплялся къ землѣ. *Въ третьихъ*, говорится: *In libertis etiam, quos rari usurpatione suscepit, is modus sit, quem circa liberos colonos duximus retinendum*. Очевидно, что здѣсь перечисляются только вольноотпущенные *сельскіе* рабы, равно какъ рабы-колонны и обыкновенные рабы имѣній. Поэтому все мѣсто буквально означаетъ слѣдующее: во-первыхъ, что, не смотря на законное прикрѣпленіе всѣхъ классовъ земледѣльческихъ рабовъ къ землѣ, отпущенія на волю все-таки допускались; во-вторыхъ, что отпущеніе на волю не прекращало связи съ землей, такъ какъ вольноотпущенники должны были стать въ такое положеніе, какъ *liberi coloni* въ первой части рескрипта, т. е. не имѣли права покинуть участка. Если принять въ соображеніе, что этотъ рескриптъ изданъ былъ только нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, какъ рабы-колонны и обыкновенные сельскіе рабы были связаны съ землею, то нельзя держаться предположенія, будто вольноотпущенные колонны были раньше того убѣжденія, что съ отпущеніемъ на волю разрывается ихъ связь съ землей, и будто по этому поводу спрошены были императоры, которые и отвѣтили въ этомъ рескриптѣ, что такое пониманіе неправильно и вольноотпущенные земледѣльцы все-же остаются прикрѣпленными къ землѣ.

Другое мѣсто, служащее доказательствомъ, относится уже ко времени Юстиніана,—I. 21 C. J. 11, 47. Оно опредѣляетъ, въ какомъ положеніи и подданствѣ находится потомство отъ связи адскриптиціекъ съ свободными,

адскриптицѣкъ съ рабами и адскриптицѣвъ съ рабынями; и затѣмъ,—какое положеніе хуже: положеніе адскриптиціи или раба. Относительно перваго изъ трехъ случаевъ постановляется, что потомство должно принадлежать къ сословію адскриптицѣвъ; въ двухъ остальныхъ оно слѣдуетъ состоянію матери, будетъ ли она рабыня, или адскриптиція. „Quae enim differentia inter servos et adscriptitios intelligatur, cum uterque in domini sui positus sit potestate et possit servum cum peculio manumittere et adscriptitium cum terra dominio suo expellere?“ Прежде всего, нельзя никакимъ инымъ способомъ выразить яснаѣ принадлежность адскриптицѣвъ къ состоянію рабовъ, какъ только тѣмъ, что и тѣ и другіе, и адскриптицій и рабъ, находятся *in potestate domini sui* (техническое выраженіе для власти господина надъ рабами), и что поэтому нѣтъ никакого различія въ положеніи обоихъ. Поэтому-то оба вышеприведенные случая разрѣшены на основаніи одинаковыхъ основныхъ положеній: состояніе матери, была-ли она адскриптиція или рабыня, было одно и то же. Какъ дальнѣйшее доказательство отсутствія различія, присовокупляется еще, что господинъ можетъ манумиттировать раба съ его *peculium*, а адскриптиція можетъ освободить отъ своей власти (*dominio suo*) *cum terra*, т. е. прикрѣпленнаго къ землѣ. Что выраженіе *dominio suo expellere* означаетъ адѣсь прекращеніе права господина, какъ выше *manumittere*, это вытекаетъ изъ связи съ цѣлымъ. Законъ употребляетъ только другое выраженіе, потому-что манумиссія адскриптицѣвъ не означала уже того, что вольноотпущенный могъ по произволу выбирать родъ занятія, а только то, что право собственности господина на его личность прекращалось, онъ же самъ по прежнему оставался связаннымъ *cum terra*. Самое выраженіе „*cum terra*“ могло имѣть только то значеніе, какое придано ему здѣсь, потому что нельзя согласиться съ тѣмъ, будто бы одновременно и участокъ земли освобождался отъ *dominio*. Слѣдовательно и тутъ ясно указывается на освобожденіе отъ власти господина при продолжающейся связи

съ землей, т. е. на условное отпущеніе на волю, только подъ другимъ названіемъ, чѣмъ *manumissio* ⁴⁹⁾.

Наконецъ, третье относящееся сюда мѣсто это— I. 23 р. С. J. 11, 47, гдѣ Юстиніанъ категорически *запрещаетъ отпущенія на волю* адскрипированныхъ, т. е. *рабскихъ* колоновъ.—Вѣроятно, владѣльцы практиковали въ широкихъ размѣрахъ такое отпущеніе на волю, такъ какъ свободные колоны платили своимъ господамъ столько-же, а въ отношеніи къ государству переставали быть податными. Пока свободный колонатъ представлялся источникомъ для рекрутскаго набора, такія отпущенія на волю даже поощрялись законами (смотри ниже), но когда образовался достаточно большой наследственный классъ свободныхъ колоновъ, фискъ долженъ былъ ощутить убыль въ *capitatio*. Словомъ, Юстиніанъ постановляетъ въ этомъ мѣстѣ, что адскрипціей, подобно куріалу, не можетъ когда либо измѣнить своего состоянія, хотя бы самыя благоприятныя обстоятельства говорили въ пользу отпущенія его на волю; при этомъ категорически прибавляется, что онъ *со всѣмъ своимъ потомствомъ* долженъ принадлежать къ этому состоянію и подлежать податному обложенію (*et sit suppositus una cum omni sobole sua hujusmodi fortunae et capitali illationi*) и отнюдь никакое дарованіе свободы въ отношеніи къ нему не можетъ имѣть мѣста (*nulla liberatione et penitus competente*) ⁵⁰⁾. Слѣдовательно, до того времени, пока Юстиніанъ навсегда и при всѣхъ условіяхъ запретилъ отпущеніе на волю адскрипированныхъ колоновъ, оно должно было существовать условно, какъ указываютъ на это оба вышеприведенныя мѣста.

Поэтому можно согласиться въ силу общихъ основаній, равно какъ доказать на основаніи источниковъ, что съ тѣхъ поръ, какъ законодательство фиксировало арендную плату рабовъ-колоновъ и установило ихъ нераздѣльность отъ земли, самъ собою возникъ свободный колонатъ путемъ отпущеній на волю.

Этотъ свободный колонатъ въ первое время, должно быть, оказался удобнымъ для императоровъ, такъ какъ

мы видимъ, что вскорѣ онъ создается еще и *точными узаконеніями*.

По I. un. C. Th. 14, 18 онъ уже въ 382 году назначается какъ наказаніе для способныхъ къ труду нищихъ свободнаго состоянія.

Въ 409 году, когда колонатъ пока просуществовалъ всего только 50 лѣтъ, въ него включается побѣжденное варварское племя Скиросцевъ *).

По постановленію Анастасія (I. 18 c. J. 11, 47) всѣ рабы, которые пробыли тридцать лѣтъ въ колонатѣ, дѣлались свободными колонами. Законъ гласитъ такъ: „*Agricolarum alii sunt adscriptitii et eorum peculia dominis competunt, alii vero tempore annorum triginta coloni fiunt liberi, manentes cum rebus suis; et ii etiam coguntur terram colere et canonem praestare*“. Что здѣсь рѣчь идетъ о рабахъ колонатахъ, а не о свободныхъ людяхъ, которые пробыли 30 лѣтъ въ колонатѣ,—то это дѣлается тотчасъ очевиднымъ, когда „*liberi*“, если только оно должно быть вставлено, мы отнесемъ къ *coloni*, а не къ *manentes* *). Въ словахъ *coloni fiunt liberi* заключается, очевидно, противоположеніе тому, что они прежде были *servilis conditionis*. Въ пользу этого же говоритъ кромѣ того *agricolarum* — — *alii vero*, такъ какъ, по надписи титула, *agricolae* были или *sensiti*, т. е. рабскаго состоянія, или „*coloni*“,—а это, какъ мы увидимъ ниже, означало ко времени Юстиніановской компиляціи уже просто свободныхъ колоновъ. Слѣдовательно, *agricolae*, которые только черезъ 30 лѣтъ дѣлались колонами, кажутся, прежде были *sensiti*, а не свободными. Этотъ выводъ подтверждается I. 23 §. 1 C. J. 11, 47; здѣсь спрашивается: *cum autem Anastasiana lex homines, qui per triginta annos colonaria detenti sunt conditione voluerit liberos quidem permanere* *), также и ихъ дѣти,

*) „Если законъ Анастасіевъ постановилъ, чтобы тѣ люди, которые въ теченіе 30 лѣтъ пробыли въ положеніи колонатства, становились свободными“...

хотя бы они не прожили еще 30 лѣтъ на земельномъ участкѣ, *deberent colonariae esse conditionis* (т. е. должны ли быть *свободными* колонатами), или же только одинъ отецъ послѣ тридцати лѣтъ, — и этотъ вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что такія дѣти даже до тридцатилѣтняго срока должны быть *свободными* колонатами (*liberos*) и *nulla deteriore conditione praegravari*. Здѣсь впервые слово *homines* указываетъ на рабовъ, а затѣмъ этимъ терминомъ, безъ дальнѣйшихъ поясненій, обозначаются обыкновенно въ источникахъ права рабы⁵³⁾; далѣе, выраженіе *detenti sunt* указываетъ на высшую волю, которая принудила къ колонатскому занятію. Но въ особенности важно здѣсь то постановленіе, что дѣти, хотя бы не истекъ тридцатилѣтній срокъ, должны быть свободны, а не худшаго, т. е. рабскаго состоянія, потому что, если бы родители были свободны, то могло бы родиться сомнѣніе только относительно того, *вполнѣ ли дѣти свободны* до истеченія тридцатилѣтняго срока, а не о томъ, что должны ли они быть *низшаго состоянія*, чѣмъ колонаты. Наконецъ, это объясненіе вполнѣ согласно съ духомъ тогдашняго законодательства, которое рѣшительно пожровительствовало низшимъ классамъ, хотя, по нашимъ понятіямъ, весь тогдашній общественный строй не былъ свободнымъ. *Cum scimus nostra jura nolle praepjudicium generare cuicumque circa conditionem*, говоритъ Юстиніанъ (l. 22 l. c.) и, въ интересахъ *свободнаго* колоната, хочетъ затруднить доказательства принадлежности къ адскриптированному колонату. Какъ-же можно допустить въ такомъ случаѣ, что законодательство внесло въ неограниченную во всякомъ случаѣ свободу колоната даже начало потери, въ силу давности, полной гражданской свободы?

Наконецъ, новеллой 162 причисляются къ свободному колонату дѣти отъ адскриптированныхъ отцовъ и свободныхъ матерей.⁵⁴⁾

Такимъ образомъ мы указали на возникновеніе рабскаго колоната, прикрѣпленнаго къ землѣ, равно какъ и прикрѣпленнаго къ землѣ свободнаго колоната, причемъ привели важнѣйшія, относящіяся сюда, мѣста кодекса въ

подтвержденіе существованія такого двойкого колоната и объяснили ихъ со всѣхъ сторонъ.

Я указалъ уже выше, какъ точно терминологія кодекса Юстиніана постоянно различаетъ оба эти класса колоновъ вездѣ, гдѣ только дѣло касается этого различія. Если упоминается объ одномъ только классѣ, то онъ всегда опредѣляется самымъ точнымъ образомъ. Такъ L. 13 l. c., гдѣ словами *utroque vel neutro parente seposito* опредѣляется состояніе потомства отъ колоновъ и инквилиновъ⁵³); l. 2 C. J. 11, 49, гдѣ рѣчь идетъ только о рабахъ колонахъ, они названы *coloni censibus duntaxat adscripti*. Гдѣ одновременно говорится объ обоихъ классахъ, тамъ употребляется одинъ общій терминъ, обозначающій ихъ, такъ l. 5 D. 11, 47, о натуральной арендѣ, гдѣ они вообще называются *domini praediorum*; l. 6 l. c., гдѣ *sine conditionis discrimine* бѣглые колоны должны быть возвращены на родину; l. 7 l. c., гдѣ вообще указывается на *originationes*. Однимъ словомъ, до Юстиніана терминологія ясно различна и нигдѣ не оставляетъ сомнѣній.

Но употребленіе терминовъ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніаномъ запрещено было отпущеніе на волю адскриптированныхъ колоновъ, а свободный колонатъ распространялся путемъ народженія, наказанія, приобрѣтенія за тридцатилѣтнее занятіе, брака свободныхъ женщинъ съ адскриптиціями и прямаго включенія варваровъ въ этотъ институтъ. Выраженіе *coloni* относится съ этого времени исключительно только къ свободнымъ колонамъ, а колоны-рабы называются или адскриптиціями, или *coloni censiti*,—такъ въ nov. 17 c. 14 и nov. 162 и въ надписяхъ титуловъ: *De agricolis, et censitis et colonis et In quibus causis coloni censiti* — —.

Теперь нельзя не убѣдиться, что институтъ позднѣйшаго колоната, въ смыслѣ извѣстнаго титула кодекса, былъ только общимъ результатомъ аграрнаго законодательства 4 столѣтія, а это законодательство, въ свою очередь, было только частью измѣнившейся со времени Діоклетіана политической системы, которая, въ дополненіе къ полити-

ческой несвободѣ, наступившей съ пачала цезаризма, распространила на посессоровъ еще и гражданскую несвободу. Въ дѣйствительности, характеристическія черты этой системы составляютъ вторженіе въ сферу свободы собственности и уничтоженіе свободы торговли, которая до этого входила въ составъ общихъ правъ римскаго гражданства; причемъ вторженіе, которое дозволило себѣ аграрное законодательство, не могло быть ни въ какой мѣрѣ чувствительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, рабы, по отношенію къ которымъ посессоры лишены были права свободнаго распоряженія, составляли наиболѣе цѣнную часть античнаго капитала! Но вмѣстѣ съ тѣмъ посягательство на право собственности одного класса было полезно личному праву другаго класса. Если бы императоры съ давнихъ поръ имѣли намѣреніе достигнуть уничтоженія рабства по известному плану, не вызывая потрясеній въ обществѣ, и открыть рабочему населенію подготовительную школу къ свободѣ, то они не могли бы болѣе разумнымъ образомъ достигнуть этого иными мѣрами, какъ именно тѣмъ постепеннымъ, въ теченіе болѣе полустолѣтія длившимся, хотя, быть можетъ, и безсознательнымъ преслѣдованіемъ этой прекрасной цѣли, которое усматривается въ ихъ аграрномъ законодательствѣ. Я читаю въ Augsb. Allg. Zeit. въ письмѣ изъ Нью-Йорка, отъ 28 сентября 1860 г. (Beil. Nr. 295): „Прежде чѣмъ на югъ придутъ къ тому, чтобы сдѣлать предварительныя распоряженія по уничтоженію рабства, т. е. прежде чѣмъ запретять *раздѣленіе семействъ при продажѣ, прикрѣпленіе рабовъ къ землю, превращеніе ихъ въ тяглыя*, которые должны отбывать *опредѣленную работу, превращеніе всѣхъ отношеній крѣпостнаго состоянія въ простую барщину*,—прежде чѣмъ возможно будетъ приступить ко всѣмъ этимъ мѣрамъ, вслѣдствіе которыхъ негры не только были-бы свободны на бумагѣ, но и оказались-бы способными къ сознательному пользованію человѣческою свободой: необходимо сначала освободить бѣлокожихъ, не держащихъ рабовъ, отъ лежащаго на нихъ гнета юнкерской партіи и даровать сначала свободу слова и печати, которая въ настоящее время въ-

рабовладельческихъ государствахъ столь-же мало развита, какъ и во времена бурбоновъ въ Неаполѣ“.

Въ данномъ случаѣ корреспондентъ обнаруживаетъ глубокое пониманіе соціального развитія. За тысячу пять сотъ лѣтъ всемірная исторія развивалась въ указанномъ направленіи.

Я позволю себѣ сдѣлать еще краткій культурно-историческій очеркъ изслѣдованнаго предмета.

Въ нашихъ современныхъ государствахъ существуетъ противоположеніе между городомъ и деревней, хотя „свобода торговли“ уже съ давнихъ поръ подтачиваетъ раздѣляющую ихъ стѣну. „Плоскость“ принадлежитъ все еще однимъ, а городскія владѣнія другимъ, и землевладельцы—помѣщики и крестьяне—образуютъ иной общественный классъ, чѣмъ, такъ называемые, капиталисты, или тѣ владѣльцы движимыхъ имуществъ, которыхъ называютъ или ремесленниками и фабрикантами, или купцами, смотря по тому, принадлежитъ ли имъ фабричный или торговый капиталъ, и которые всѣ почти живутъ въ городѣ. Наконецъ, рабочіе какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ свободны и самостоятельны.

Если всмотрѣться внимательнѣе, то мы увидимъ, что свободное развитіе этихъ противоположностей, т. е. жизнь, порождаемая ихъ борьбою, даетъ наибольшую часть матерьяла для той дисциплины, которую мы называемъ теперь народнымъ хозяйствомъ.

Въ древности, и еще въ Римѣ, положеніе дѣла было иное.

Тогда *не существовало* теперешней противоположности между городомъ и деревней ¹⁶⁾, потому что не было лежащей въ основаніи ся противоположности въ отношеніяхъ по владѣнію. Деревня и городской домъ, *villa* и *domus*, принадлежали одному и тому же классу владѣльцевъ. Классъ этотъ владѣлъ одновременно движимостью и

недвижимостью и промышленным капиталомъ, и только съ теченіемъ времени торговый капиталъ перешелъ въ руки особаго сословія, которое, подъ названіемъ *negociatores* или *mercatores*, противопоставалось *possessores*, — этимъ тогдашнимъ совмѣстителямъ въ одномъ лицѣ помещельныхъ и фабричныхъ владѣній⁵⁷⁾). Кроме того рабочими въ городѣ и деревнѣ были рабы и, въ силу того, что городъ и деревня не распадались между двумя различными классами владѣльцевъ, они принадлежали по большей части одному и тому же классу посессоровъ, во владѣніи которыхъ они считались живыми вещами, наравнѣ съ остальнымъ мертвымъ владѣніемъ.

Конечно, отсутствіемъ этихъ противоположностей устраняется порождаемое ими живое народно-хозяйственное движеніе, а такъ какъ оно именно составляетъ главное содержаніе нашей современной національной экономіи, то въ отсутствіи этихъ противоположностей заключается единственная причина, почему древнимъ совершенно неизвѣстна была эта дисциплина. Они *не могли* имѣть ея, такъ какъ не хватало большей части матеріала, а то, что имѣлось, умѣстнѣе было включить или въ простую экономію, которая поэтому получила гораздо большій объемъ, или въ особую хрематистику, какъ указываетъ на это Аристотель въ первой книги своей Политики, — особый родъ науки о пріобрѣтеніи денегъ.

Если не упускать изъ виду соціального различія въ этихъ двухъ положеніяхъ, нашемъ и тогдашнемъ, и если справиться о ходѣ развитія, приведшаго отъ прежняго состоянія къ новому, такъ какъ, въ силу непрерывной исторической послѣдовательности, настоящее выросло на почвѣ прошедшаго, то можно весь этотъ вопросъ свести къ одной формулѣ: *какъ перешли domus и villa къ различнымъ владѣльцамъ и какъ рабочіе тамъ и тутъ сдѣлались свободными?*

Часть отвѣта на этотъ соціально-историческій вопросъ заключается въ только-что изслѣдованномъ мною предметѣ. Адскриптицизмъ и колонатъ образуютъ историческій зародышъ *одной* изъ позднѣйшихъ противопо-

ложностей,—они древнѣйшій корень нашего особаго со-словія землевладѣльцевъ. Зародышъ другой противоположности, именно нашихъ обособленныхъ классовъ ремесленниковъ и фабрикантовъ, можно найти, при основательномъ изслѣдованіи, въ „collegiis tenuiorum“ (l. 1 D. 47, 22), которыя существовали главнымъ образомъ въ городахъ, связывали преимущественно рабочихъ одного мастерства, также рабовъ, и затѣмъ сохраняли слабую искру жизни въ повднѣйшихъ „фамиліяхъ“ епископовъ важнѣйшихъ городовъ, которыя, впервые во времена саксонскихъ и салическихъ королей, разрослись въ иное цѣлое пламя, со-грѣвающее весь соціальный строй.

Зародыши соціального развитія жизни представляются въ своемъ источникѣ не болѣе значительными и замѣтными, чѣмъ зародыши физическаго развитія, и всегда принужденіе и попеченіе стояли у ихъ колыбели.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Какъ теперь, такъ и тогда капиталъ, положенный въ землю, давалъ ниспій процентъ.

2) Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, что нѣкоторые римляне были крупными землевладѣльцами, но объ отдѣльныхъ большихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ. Объ одномъ такомъ имѣніи, виллѣ, упоминается у *Vopisc. Aurelii* а п. 10; въ немъ находилось 500 рабовъ, 2000 коровъ, 1000 лошадей, 10000 овецъ и 15000 козъ. Очевидно, что такое владѣніе не могло быть управляемо изъ одного центра, но оно считалось за одно имѣніе.

3) Выраженіе „*non nisi culta terra*“ не можетъ быть переведено иначе, потому что при ручной культурѣ и рядами главная работа, которою заключается воздѣлываніе поля, слѣдуетъ за посѣвомъ, и эта-то работа, какъ я укажу ниже, называлась *colere*.—Точно также „*protinus*“, должно перевести словами, „по широкимъ бороздамъ“, равно какъ „*crates dentatae*“, очевидно, соответствуютъ нашему слову борона. Это вытекаетъ изъ смысла всего приведеннаго мѣста, потому что обсапываніе посѣва при этомъ было во всякомъ случаѣ невозможно, а при *protinus* то-же подтверждается въ особенности еще и *Col. II, 5*, откуда видно, что такъ-же поступали при уваживаніи полей. Объ употребленіи *crates dentatae* при посѣвахъ по широкимъ бороздамъ упоминается только въ этомъ мѣстѣ и еще *ibid. 49, 3*, гдѣ *Плиній* имѣетъ въ виду этотъ ретійскій способъ производства посѣвовъ. *Crates*, какъ извѣстно, собственно означали плетеную работу, плетень, или инструментъ, имѣющій форму рѣшетки, напр. носилки для навоза или также наши грабли, (въ

послѣднемъ смыслѣ употребляетъ это слово Р. I. N. N. XVIII, 49, 3 въ началѣ), снабженныя желѣзными зубцами, *ibid.* 50; изъ чего именно слѣдуетъ, что тутъ рѣчь идетъ только объ обработкѣ гребней, къ которымъ бороны не могли быть примѣнены. Также при закладкѣ новыхъ луговъ упоминается о *crates*, употребляемыхъ для выравниванія, *Сolum.* II, 18. Это также не была борона, но, по всей вѣроятности, инструментъ подобный тому, какой съ недавняго времени употребляется въ нижней Помераніи и неправильно называется досчатымъ плугомъ (*Brettpflug*). Двѣ крѣпкія планки въ 12 футовъ длины и 1 футъ ширины ставятся стоймя приблизительно на 15 дюймовъ одна отъ другой и на такомъ разстояніи крѣпко связываются перекладинами. Этотъ инструментъ тянется лошадьми за края по вспаханному полю и равняетъ пашню, не нагнетая ее, какъ это дѣлаетъ катокъ.

4) Хотя эта рядовая культура не была въ собственномъ смыслѣ посѣвомъ въ разбросъ, однако римляне употребляли, напр. при посѣвѣ пшеницы, на 6—8 метценовъ менѣе посѣва, чѣмъ мы, потому что зерна, падающія при посѣвѣ между бороздами, чрезъ лирированіе выворачивались на гребень и такимъ образомъ ложились вдвое плотнѣе. Что зерно лежало на узкихъ гребняхъ, а не на грядахъ,—это вытекаетъ изъ описанія жатвенной машины (Р. I. N. N. XVIII, 72) или, вѣрнѣе сказать, колосодрачки, такъ какъ римляне не дорожили соломой, сжигая ее въ полѣ. Именно, это былъ прочный, длинный, деревянный рычагъ, на подставкѣ съ колесами; рычагъ этотъ съ одной стороны былъ снабженъ зубцами и волочился по полю посредствомъ придѣланной сзади припряжки. Зубцы отрывали колоса, которые падали между гребнями въ борозды. Такая машина и такое приспособленіе ея не соответствовали, конечно, грядамъ.

5) *Ussare* у римлянъ никогда не означало боронить, по крайней мѣрѣ до описываемаго времени, но то, что называется на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій „*Klutenkloppen*“. Только въ одномъ мѣстѣ (XVIII, 49, 3) упоминаетъ *Плиній* о *crates dentatae*, которыя онъ раньше описывалъ у

регіяпевъ, да и то только тамъ, гдѣ онъ говоритъ о поворотительной работѣ по разбиванію глыбъ.

6) Дальность разстоянія пашни отъ усадьбы вліяетъ на пониженіе ренты сильнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Тюненъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „*der isolirte Staat*“ (I стр. 98) вычисляетъ пониженіе дохода съ участка земли въ 70000 люб. □ рутеновъ, при урожаѣ самъ 10, въ 233 талера на каждыя 210 рутеновъ разстоянія.

7) По *Dureau de la Malle*, Полит. эк. Рим., римское земледѣліе находилось въ совсѣмъ другомъ положеніи. Онъ говоритъ (кн. II, стр. 13): *Or, un système d'assolement vicieux, une jachere biennale, l'ignorance des procédés de l'alternance des récoltes, la rotation trop fréquente du blé sur les mêmes terres, l'insuffisance et la mauvaise préparation des engrais, le peu d'extension donnée aux prairies artificielles, le petit nombre de bestiaux répartis sur les cultures, l'imperfection des méthodes et des instruments aratoires, l'usage vicieux de brûler les chaumes sur place au lieu de les convertir en fumier; cent autres pratiques funestes, qu'il serait trop long d'énumérer, tel est le tableau affligeant, mais fidèle; que nous offre dans son ensemble l'agriculture grecque et romaine **). Въ книгѣ III гл. 4 онъ старается изложить это подробнѣе. Между тѣмъ, во всемъ, что сказалъ адъеъ D. d. I. M., нѣтъ ни слова правды, что впрочемъ я долженъ доказать,

*) Неудовлетворительная система раздѣленія полей, двулѣтній паръ, незнакомство съ процедурой смѣны посѣвовъ, слишкомъ частое воздѣлываніе хлѣбныхъ посѣвовъ на одной и той-же землѣ, недостатокъ и дурное приготовленіе удобренья, малое развитіе пастбищныхъ луговъ, незначительное количество скота въ хозяйствахъ, несовершенство сельско-хозяйственныхъ приемовъ и орудій, вредный обычай сжиганія соломы на корню, вмѣсто обращенія ея въ навозъ, не говоря уже объ остальныхъ пагубныхъ приемахъ, которые было бы долго перечислять,—вотъ печальная, но вѣрная картина, которую въ общемъ представляетъ намъ земледѣліе римское и греческое.

Ped.

такъ какъ его возарѣнія мнѣ встрѣчались и у знаменитыхъ историковъ.

а) Римляне очень хорошо знали плодоперемѣнную систему, не имѣли лудыкъ ствооборотовъ, и у нихъ обыкновенно рѣже слѣдовали одинъ за другимъ посѣвы колосовыхъ хлѣбовъ, чѣмъ у насъ теперь.

Какъ у насъ съ именемъ Шубарта фонъ-Клеефельда соединяется распространеніе разведенія клевера въ связи съ хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе чего, главнѣйшимъ образомъ, намѣнились къ лучшему смѣна посѣвовъ и раздѣленіе полей,—такъ точно подобныя же послѣдствія въ области земледѣлія мы должны связать съ именами многихъ древнѣйшихъ римскихъ семействъ, какъ то: Фабіевъ, Лентуловъ, Пизоновъ, Цицероновъ (Клодіямъ первымъ дано было это прозваніе, см. *D u m a n i F u l l i i* p. 207), Лактуциновъ, Гортензіевъ, которыя всѣ почти произошли отъ нашихъ, такъ называемыхъ, *листоплодныхъ растений* и начало которыхъ относится отчасти за 400 лѣтъ до Р. Хр. Распространенное и дорого цѣнившееся разведеніе листоплодныхъ растений, въ существованіи котораго нѣтъ возможности сомнѣваться, разъ какъ могущественнѣйшія знатныя семейства получали свои прозванія отъ этихъ растений; кромѣ того, разведеніе зеленого корма, смѣшанные посѣвы гороху, бобовъ, ячменя и т. п.—для корма скота, *V a r. I, 31* (что *farrago* есть ничто иное, какъ нашъ зеленый кормъ—это явствуетъ и изъ *P a u l. D i a c.*); наконецъ, общераспространенное воздѣлываніе свекловицы, (*P l. N. N. XVIII, 74*),—все это могло имѣть мѣсто только при существованіи плодоперемѣнной системы. Это знаетъ каждый пѣмецкій сельскій хозяинъ. То же было и въ Римѣ. Римляне знали и примѣняли плодоперемѣнную систему такъ же хорошо, какъ и мы, а можетъ быть еще и лучше насъ, какъ это слѣдуетъ изъ многихъ мѣстъ. Прежде всего, они противопоставляли колосоплодные и листоплодные растенія *frumenta* и *legumina*, такъ же, какъ и мы,—*P l. N. N. XVIII, 9* и *18*; *S. Th. 7, 20*, гдѣ различіе обозначается словами „*utriusque frugis*“ (*Гушке „steuerv. der früh. Röm. Kaiserz.“*, прим.

215, придаетъ такое-же значеніе этому мѣсту). Дѣйстви- тельно, нѣкоторыя поля были обрабатываемы изъ году въ годъ безъ отдыха (*restibilis*), но наша земледѣльческая химія достаточно доказала, что это возможно только тогда, когда удобреніемъ *вполнѣ* возвращается землѣ утрачен- ная сила, что подтверждается также и извѣстными но- вѣйшими сообщеніями *Maron'a* о земледѣліи въ Японіи. Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что на такихъ поляхъ (*restibi- lis*) не было смѣны посѣвовъ? Напротивъ, изъ словъ *Плѣла Діакона* о *Restib*: „*restibilis ager fit, qui biennio continuo seritur* (здѣсь долженъ стоять знакъ препинанія); *farreo spico, id est aristato, quod ne fiat, solent, qui praedia locant, excipere*“ *), ясно вытекаетъ, что, при от- дачѣ въ аренду, въ договорахъ выговаривалось условіе, чтобы не производилось двухъ колосоплодныхъ посѣвовъ непосредственно одинъ за другимъ. Это соответствуетъ и воззрѣнію *Варрона*, который (I, 44) говоритъ: „поле нужно черезъ годъ запускать, или же засѣвать промежуточными посѣвами, которые меньше истощаютъ его“. Что хлѣбъ сѣяли обыкновенно послѣ лупины, викии и фасоли, *quae terram faciant laetiores*,—это слѣдуетъ изъ *P. I. N. N.* XVIII, 50. На новинѣ (*novalem*), *quod alternis annis servitur*, начинали обыкновенно сѣя фасоли (*P. I. N. N.* XVIII, 53), что также указываетъ на плодоперемѣнность. Въ дѣйствительности дѣло происходило именно наоборотъ сравнительно съ тѣмъ, какъ полагаетъ *D. d. I. M.*, по- тому что нельзя упрекать римское земледѣліе въ томъ, что оно слишкомъ мало придавало значенія плодпе- ремѣнной системѣ, а скорѣе можно сдѣлать ей упрекъ обратный, если припомнить извѣстныя стихи:

Mutatis quoque requiescunt fructibus

*) „Поле становится *restibilis*, если два года засѣвается хлѣб- ными, т. е. колосоплодными растеніями; отдающіе въ аренду усадьбы обыкновенно выговариваютъ, чтобы этого не случилось“.

Ред.

arva, Nec nulla interea est inaratae gratia terrae *). Колумелла (II, 10) и возражаетъ противъ этого именно положенія, говоря: „я увѣренъ, что колосоплодные растенія лучше произрастаютъ на той почвѣ, которая въ предыдущій годъ отдыхала, чѣмъ на той, которая засѣяна была стручковыми растеніями“. Съ этимъ долженъ согласиться каждый нѣмецкій хозяинъ, знакомый съ плодоперемѣнной системой.

б) Система удобренія у римскихъ сельскихъ хозяевъ отнюдь не была неудовлетворительною.

Несправедливо мнѣніе, будто у римлянъ было мало скота и соломы и потому, какъ это будто бы явствуетъ изъ Cat. de r. r. XXVII, они должны были замѣнять навозъ дорогими суррогатами изъ листьевъ и компоста; несправедливо также и то, что при ихъ двухпольной системѣ (l'assolement biennal), какъ это слѣдуетъ изъ XXIX правила Катона, по которому половина удобренія должна идти на воздѣлываніе кормовыхъ растеній, четверть—на маслячныя деревья и другая четверть—на луга,—хлѣбныя посѣвы удобрялись только въ землѣ царомъ, и поэтому поля очень скоро истощались; наконецъ, несправедливо заключать о ничтожномъ значеніи, какое будто бы римляне придавали удобренію, опираясь въ этомъ случаѣ на известное свидѣтельство Катона (LXI), что уваживаніе отступало на третій планъ.

О хорошемъ состояніи удобренія поля судять не по количеству скота, который для этого держится, а по качеству и количеству корма, который получаетъ скотъ, и если римляне вообще имѣли мало соломы для подстилки и поэтому должны были употреблять суррогаты соломы, то это зависѣло отъ ихъ способа жатвы, при которомъ срѣзывались или срывались только колосья, а солома сжигалась на полѣ. Въ настоящее время изслѣдованіями агро-

*) „Отъ перемѣны плодовъ поля даже отдыхаютъ, только въ вспаханную землю должно положить достаточно удобренія“.

Ред.

номической химіи доказано, что для обработки поля все равно, была ли солома сожжена прямо на полѣ, или сначала была отвезена на скотный дворъ и потомъ опять вывезена на поле; поэтому, если римляне употребляли первый способъ и, кромѣ того, еще замѣняли солому суррогатами, то земля отъ этого не истощалась, а утучнялась. Точно также понятно, что кормъ скота лучше, когда вмѣсто сухой соломы употребляютъ больше сѣна и другихъ кормовыхъ травъ. Оно такъ и было: римляне занимались не однимъ только значительнымъ, какъ указано выше, водѣльваніемъ кормовыхъ растений, но у нихъ были также хорошіе посѣвы люцерны и превосходное луговое хозяйство (Солум. II, 18; Рі. Н. N. 67, 4). Поэтому они отлично кормили свой скотъ, какъ это видно изъ отгѣта *Катона*: „самый вѣрный сельскохозяйственный доходъ получается тогда, когда хорошо кормятъ скотъ (si bene pascas)“; затѣмъ точно также выраженіе „si mediocriter pascas“ означаетъ „если ты хорошо кормишь“, а не „если ты выпасаешь“, какъ это очевидно изъ толкованія этого мѣста у *Плинія* (XVIII, 6), гдѣ непосредственно передъ этимъ упоминаются prata (луга), которые не выпасаютъ, а косятъ; а также изъ Солум. I, 7, гдѣ слово „pascere“, въ соединеніи съ словомъ „male“, встрѣчается тоже въ смыслѣ „худо кормить“. Очевидно, что при этой скотный дворъ (загонъ) не оставался въ убытокъ.

Точно также нельзя утверждать, что, по Сат. XXIX, хлѣбъ удобрялся въ землѣ только паромъ. *Катонъ* во всякомъ случаѣ употреблялъ удобреніе, назначенное для пашни, только для кормовыхъ посѣвовъ подъ горохъ, вику и фасоль и др. листовидныя растенія, какъ это видно изъ XXVII. Теперь вопросъ въ томъ, было ли поле „restibilis“ или же засѣвалось „alternis annis“. Если имѣло мѣсто первое, что здѣсь кажется болѣе вѣроятнымъ, то одного удобрения хватало на два посѣва; если имѣло мѣсто послѣднее, то въ промежуткѣ слѣдовало еще паръ. Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится только къ тому, достаточно ли было одного удобрения для двухъ посѣвовъ, потому что самъ по себѣ никакой сельскій хозяинъ

не считать двухъ посѣвовъ чрезмѣрными при одномъ удобреніи, въ особенности при правильной смѣнѣ посѣвовъ, которой слѣдоваль *Катонъ*. По именно при описанномъ хозяйствѣ обезпечивалось достаточное количество удобренія, потому что не только луга были правильно удобряемы, но даже половина пашни была обращена подъ кормовыя травы, между тѣмъ какъ по *Тюнену* (isol. Staat. I, стр. 146) въ бельгійскомъ плодосмѣнномъ хозяйствѣ для этого считается достаточнымъ только 40% пространства поля. *Тюненъ* добавляетъ къ этому, что бельгійцы достигли такого результата исключительно тѣмъ, что они сѣяли клеверъ на мѣстахъ столь-же хорошо удобренныхъ, какъ и подъ озимые посѣвы, и скармливали его въ стойлахъ. Такого же правила относительно разведенія кормовыхъ травъ, какъ и показать, держались и римляне.

Наконецъ D. d I. M. невѣрно читаетъ то мѣсто у *Катона* (LXI), которое онъ передаетъ по изданію *Геснера* такъ: „Quid est agrum bene colere? Bene arare“ *) и т. д. Мѣсто это, какъ его передаетъ и *Плиній* (Н. Н. XVIII, 49), слѣдуетъ читать такъ: „Quid est primum?—Agrum bene colere. Quid secundum?—Bene arare. Quid tertium?—Stercorare“ **) Colere же было техническимъ терминомъ для той части работы, которая слѣдовала непосредственно за посѣвомъ, т. е. промотыживаніе и пропалываніе, какъ это ясно вытекаетъ изъ вступленія къ 12 гл. 2 кн. *Колумеллы*. Но каждый поселянинъ знаетъ, что при рядовой культурѣ, какъ-бы поле ни было хорошо удобрено и вспахано, однако вся работа пропадетъ даромъ, если въ концѣ концовъ не будетъ правильнаго промотыживанія.

Въ дѣйствительности римскіе землевладѣльцы знали

*) „Въ чемъ заключается хорошая обработка поля?—въ хорошемъ паханіи“.

**) „Что прежде всего?—хорошо обработать поле. Что во вторыхъ?—хорошо вспахать. Что въ третьихъ?—удобрить“.

цѣну удобренію: они имѣли зеленое удобреніе (Pl. N. N. XVIII, 62 и 67, 4); они готовили компостъ (ibid. XVII, 8); ихъ гноевни были отлично устроены и на лѣто покрывались плетушками (V a g. I, 13 и Col. I, 6); никогда не оставляли они разбросаннаго по полю удобренія неспаханннмъ (Col. II, 5). Они заботились о собираніи экскрементовъ рабовъ, и такъ какъ число рабовъ въ каждомъ имѣннѣ было велико, а пищей ихъ главнымъ образомъ служилъ хлѣбъ, то и это давало крупныя цифры въ системѣ удобренія (Col. II, 15). Древнимъ извѣстно было даже удобреніе (подготовка) сѣмянъ. Во всякомъ случаѣ, *Колумелла* (II, 1) совѣтуетъ удобрять какъ можно лучше, но только вслѣдствіе заблужденія, что земля также старѣется и потому можетъ сдѣлаться менѣе плодородною. Мнѣ кажется также неосновательнымъ заключеніе, вычитанное мною изъ одного письма *Либиха* по химіи, будто бы причиной паденія римскаго сельскаго хозяйства было то, что чрезъ римскія клоаки весь удобрительный матеріалъ изъ всего этого огромнаго города стекалъ въ Тибръ. Вѣдь Веспасіановскій налогъ на урину возможно объяснить только такъ, что, съ одной стороны, можетъ быть, облагалось налогомъ устройство частными лицами отхожихъ мѣстъ для публики, а съ другой стороны, во всякомъ случаѣ торгъ экскрементами изъ общественныхъ отхожихъ мѣстъ оплачивался налогомъ; также стихи *Колумеллы*, de cultur. hortor. ст. 81—85, ясно свидѣлствуютъ, что содержимое клоакъ вывозилось на огромный округъ садовъ города.

в) *Рабочія силы, затрачиваемыя на обработку земли, не были недостаточными, какъ думаетъ D. d. I. M. (жн. III, гл. 4).*

Это возраженіе можно основать даже на одномъ только грубомъ недосмотрѣ этого поверхностнаго писателя,—на смѣшеніи имъ въ своихъ вычисленіяхъ обработки пашни съ обработкой виноградниковъ.

Уже выше было доказано, какъ значительны были и должны были быть рабочія силы въ римскомъ хозяйствѣ при существовавшей системѣ полеводства. Здѣсь мо-

жетъ имѣть мѣсто еще слѣдующее сравненіе. По *Сол. II, 13*, для поля въ 200 югеровъ, независимо отъ количества содержимаго скота, требуется 2200 рабочихъ дней. По проэку ново-померанскихъ таксъ, составленному съ величайшей точностью (приложеніе *s и п. 94*), при шестипольной плодосмѣнной системѣ, на 200 магд. морг., изъ которыхъ $\frac{1}{6}$ идетъ подъ обсапываемыя растенія, $\frac{2}{6}$ —подъ хлѣбъ, $\frac{1}{6}$ —подъ зеленый кормъ (*farrago*) и $\frac{1}{6}$ —подъ клеверъ, полагается, также независимо отъ количества скота, только 1520 на-половину мужскихъ и на-половину женскихъ рабочихъ дней. Такимъ образомъ, римляне употребляли на такое-же пространство около 30% больше работы, чѣмъ мы,—разница, которая дѣлается гораздо болѣе значительною, если согласиться съ *D. d. I. M.*, что они обрабатывали только половину поля.

г) *Римляне не имѣли „jachère biennale“ при которой, естественно, половина поля должна была-бы оставаться необработанной, и не оставляли 35% поля подъ паромъ, какъ это думаетъ D. d. I. M. въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (кн. II, гл. 5 и кн. III, гл. 11).*

D. d. I. M. не замѣчаетъ, до чего здѣсь одно положеніе противорѣчитъ другому. Изъ того, что поле иногда было засѣваемо *alternis annis (novalis)*, конечно нельзя вывести перваго положенія, потому что было еще и *ager restibilis*, обрабатываемое ежегодно, кромѣ того—*novalis* часто употреблялось подъ кормовыя посѣвы (*V a r. I, 44* и *II p r o o e m.*). Въ подтвержденіе втораго положенія *D. d. I. M.* не приводитъ никакого доказательства. Вѣроятно, онъ имѣетъ въ виду *Сол. II, 13*; но здѣсь опредѣляется только число скота для четырехпольной системы на 200 югеровъ, съ двойнымъ паромъ такимъ образомъ, что при двухъ парахъ воловъ можно водѣлать на парѣ столько яровыхъ посѣвовъ, что во всякомъ случаѣ останется еще 35% чистаго пара. Совершенно ошибочно было бы однако выводить отсюда общее правило, что римляне всегда имѣли 50 или 35% земли подъ паромъ, тѣмъ болѣе, что есть очень много мѣстъ, которыя свидѣтельствуютъ о совершенно другой плодосмѣнности. Въ дѣйствительности

римляне держались того, что называется вольнымъ хозяйствомъ, которое пригодно лучше всего для рядовой культуры съ ручнымъ промотыживаніемъ и для разведенія виноградниковъ, маслячныхъ и другихъ деревьевъ. (См. V a r. I, 23 и 24).

д) *Невѣрно также и то заключеніе D. d. I. M. (кн. III, гл. 5), будто-бы арендатору-дольщику доставалась слишкомъ незначительная доля, а такъ какъ эта форма аренды была наиболее употребительною, то отъ этого должно было страдать полеводство.*

Для доказательства ссылается онъ на *politor'a*, который, по *S a t. 136*, получалъ только отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ части дохода.

Но изъ *A u s o n. P o r n., de instrum. fund. III*, ясно видно, что *politor* не былъ долевымъ арендаторомъ, а только обыкновеннымъ работниковъ (*operarius*), бравшимъ, по соглашенію, ту часть полевой работы, которая обозначалась словомъ *colere* въ тѣсномъ смыслѣ. Смотри по почвѣ, онъ получалъ восьмую часть, если доводилъ жатву до сбора колосьевъ въ корзины *); если же онъ принималъ на себя также молотбу и очистку зерна, то получалъ пятый шестель. Что *politor* имѣлъ именно такое значеніе,—это подтверждается также *S a t. 5* и *136*. Настоящій *partiarus*, напротивъ того, получалъ достаточный запасъ соломы и сѣна для его скота, а все остальное дѣлилось пополамъ (*S a t. 137*).

Не менѣе невѣрны тѣ общія основанія, изъ которыхъ *D. d. I. M.* и другіе хотятъ вывести заключеніе о паденіи римскаго земледѣлія уже во времена республики.

Катонъ распределяетъ полевые угодыя по значенію ихъ въ такомъ порядкѣ: 1) виноградники лучшаго качества, 2) орошаемые сады, 3) ивовыя насажденія, 4)

*) Соответствуетъ нашей вязовицѣ, такъ какъ при римской системѣ жатвы, заключающейся въ срываніи колосьевъ, вязовицу сноповъ замѣнялъ сборъ колосьевъ въ корзины.

оливковыя насажденія, 5) луга, 6) пашни и т. д.; отсюда выводятъ заключеніе, что, такъ какъ пашнѣ отведено шестое мѣсто, то земледѣліе тогда уже должно было быть въ упадкѣ. Но когда виноградники, сады, огороды и луга, изъ которыхъ послѣдніе въ большей части Италіи косились 3—4 раза (P. I. N. N. XVIII, 47, 5), ставятся въ одинъ рядъ съ пашней, развѣ послѣдніе не имѣютъ высокой цѣны? Въ этомъ распредѣленіи можетъ показаться страннымъ только указаніе на ивовыя насажденія; но и ихъ преимущественное положеніе имѣло законное основаніе. На 25 моргеновъ виноградника требовался одинъ моргенъ ивовыхъ прутьевъ для подвязыванія лозъ (P. I. N. N. XVIII, 32) и, кромѣ того, не малое значеніе имѣли въ ряду сельскохозяйственныхъ снарядовъ корзины, которыя замѣняли по большей части наши мѣшки и даже телѣги.

Такъ какъ римляне, въ первыя времена имперіи, единогласно жалуются на то, что Италія не удовлетворяетъ уже сама потребности въ хлѣбѣ, а *Колумелла* говоритъ даже: „*frumenta majore quidem parte Italiae quando cum quarto responderint, vix meminisse possumus*“*),— то отсюда выводятъ какъ необходимое заключеніе, что это происходило отъ упадка хозяйства. Но если факты, на которые жаловались, и вѣрны, то нельзя сказать того же о причинѣ. Хлѣба не свѣли столько, какъ прежде, потому что, какъ я сейчасъ укажу въ текстѣ, въ это время явилась необходимость воздѣлывать цѣлую массу другихъ продуктовъ, которые приносили большую ренту въ сравненіи съ хлѣбомъ. Следовательно „*propter avaritiam*“, какъ говоритъ *Варронъ*, т. е. потому, что владельцамъ это было выгодно, въ виду увеличившагося населенія Рима, потреблявшаго теперь гораздо больше молока, свѣжаго мяса, а также и корма для модныхъ звѣ-

*) „Едва можно запомнить, когда хлѣбъ даже въ большей части Италіи удовлетворялъ хотя-бы четвертой части“.

Ред.

рей, пашни обращены были въ искусственные луга. Такъ какъ въ это время вблизи Рима отдѣльные фруктовые деревья могли приносить больше 140 талеровъ годового дохода, — *maiore singularum (arborum) redditu, quam erat apud antiquos praedlorum* *), добавляетъ *Плиній* (доходъ, напоминающій ренту отъ персиковыхъ деревьевъ въ Мон-треuil'ѣ) — и такъ какъ, дальше, не менѣе выгодно было разведеніе цвѣточныхъ садовъ, то владѣльцы не были настолько несообразительны, чтобы довольствоваться меньшимъ доходомъ отъ хлѣбопашества. Такимъ образомъ, лучшая земля отводилась подъ эти новыя насажденія, и если во времена *Колумеллы* въ большей части Италіи урожай не былъ выше самъ четырехъ, то это происходило исключительно только вслѣдствіе того, что хлѣбъ сѣялся на худшей землѣ, какъ это напр. видно въ *Sta t. Silv. IV, 3 и 11*, гдѣ воздается похвала *Домициану* за то, что онъ для пользы хлѣбопашества опять ограничилъ воздѣлываніе виноградниковъ: *qui castae Cereri diu negata reddit jugera*. Слѣдовательно, не хлѣбопашество само по себѣ было причиною, что Италія не могла вполне довольствоваться своимъ хлѣбомъ, тѣмъ болѣе, что въ періодъ времени отъ *Катона* до *Колумеллы* сельскохозяйственная система осталась совершенно та же, судя по тому, что послѣдній высчитываетъ ту же необходимую рабочую силу, какъ и первый. Точно также почва не сдѣлалась менѣе плодородной, судя по слѣдующимъ словамъ *Тацита* (*Annal. XII, 43*): „*nes nunc infocunditate laboratur*“ **). Только народнохозяйственныя условія проявили свое всемогущество и вообще измѣнили производство, хотя обработка нисколько не ухудшилась.

Наконецъ, такъ какъ указанное ограниченіе хлѣбо-

*) „Большій доходъ отъ отдѣльныхъ деревьевъ, чѣмъ прежде отъ цѣлыхъ имѣній“.

Ред.

**) „И теперь работаютъ не на бесплодной почвѣ“.

Ред.

пашества является только слѣдствіемъ измѣнившихся требованій рынка, подѣ влияніемъ новыхъ популяціонистическихъ и хозяйственныхъ условій, то не слѣдуетъ приписывать его періодической раздачѣ заграничнаго хлѣба, какъ это дѣлалъ въ свое время Августъ (Suet. Octav. 42). Но если римляне были отличные агрономы и хозяева, то вообще всѣ древніе были плохіе политико-экономы, а потому они и не умѣли правильно объяснить себѣ причины уменьшенія хлѣбопашества. Если бы раздача хлѣба была причиною уменьшенія хлѣбопашества, то плохая земля не шла бы подѣ пашню, которая занимала бы лучшія земли, такъ какъ только эти могли бы еще выдержать конкуренцію. Но случилось, какъ мы видѣли, противоположное. Къ тому же, раздача хлѣба производилась даромъ или по очень низкой цѣнѣ, т. е. такимъ лицамъ, которые или совсѣмъ не могли уплатить рыночной цѣны, или же могли уплатить ее только отчасти; какъ же при такихъ условіяхъ могла бы вліять отмена раздачи хлѣба на хлѣбопашество, если не потребность сама по себѣ, а только, такъ навываемый, *дѣйствительный* спросъ, обладающій и платежною способностью, оказываетъ вліяніе на характеръ производства? Въ дѣйствительности только въ *одномъ* отношеніи указанное развитіе было искусственно поощряемо,—именно, въ транзальпійскихъ провинціяхъ запрещено было въ послѣднее время республики разведеніе виноградниковъ (C i s. de her. III, 9), конечно для того, чтобы обезпечить римскимъ магнатамъ выгодную монополию. Вслѣдствіе этой привилегіи, разведенію виноградниковъ, разумѣется, отдано было преимущество сравнительно съ хлѣбопашествомъ и съ другими родами воздѣлыванія земли. Но уже Августъ, какъ можно судить изъ вышеприведеннаго мѣста, кажется, противодѣйствовалъ этому. Рѣшительнѣе дѣйствовалъ Домиціанъ (Suet. 7), который поставилъ, чтобы въ Италіи болѣе не разводились вновь виноградники; но онъ впалъ въ ошибку, запретивъ ихъ наполовину и въ провинціяхъ. Впервые императоръ Пробъ (V o r i s c. 18) уничтожилъ всѣ ограниченія для Галліи, Испаніи и Британіи.

Съ этимъ единственнымъ исключеніемъ, повторяю я, великое измѣненіе, которому подверглась къ началу имперіи сельскохозяйственная культура Италіи, было ничѣмъ инымъ, какъ *естественнымъ* слѣдствіемъ происшедшаго передъ этимъ измѣненія въ народнохозяйственныхъ отношеніяхъ, и такъ же мало указываетъ на упадокъ, какъ садоводство не можетъ быть поставлено ниже полеводства. Но, какъ это и всегда бываетъ, такое развитіе сопровождалось *общественными* бѣдствіями, которыя выразились, *съ одной стороны*, въ извѣстномъ выраженіи: *mirum esset, non licere pecori carduis vesci; non licet plebei* *),—упрекъ, котораго съ такою горечью не произносилъ еще современный социализмъ; *съ другой стороны*—въ исторіи нравовъ знатнаго Рима, которая была запятана безумной роскошью и связаннымъ съ нею разложеніемъ нравовъ. И дѣйствительно, если прочесть *Варрона*, *Колумеллу* и *Плинія cum grano salis*, то окажется, что въ основаніи ихъ жалобъ лежатъ только эти именно социальные бѣдствія.—Впрочемъ и *нами* сдѣлано уже кое-что въ указанныхъ двухъ направленіяхъ.

8) *Var. III. 2: agrum enim minus dena millia reddere, villa plus vicena* **).

9) *Var. d. r. r. I, 16; Pl. H. N. XXI* и сл.

10) *Var. d. r. r. II prooem.: ex segetibus fecit prata*; слѣдовательно, не *рассуа*, или выгоны, какъ напр. думаетъ *D. d. l. M. III, 4*, потому что между *рассуа* и *prata* та равница, что *рассуа* суть пространства, назначенныя для пастбища, а *prata*—для сѣнокоса. Такіе искусственные дуга римляне закладывали съ величайшимъ тщаніемъ (*Col. d. r. r. II, 18*).—Обращеніе полей въ дуга не всегда служитъ признакомъ паденія сельскаго

*) „Странно, отчего скотинѣ неприлично было-бы питаться чертополохомъ; неприлично плебею“.

***) „Именно, поле приносить дохода меньше 10000, а вилла больше 20000“.

Ред.

хозяйства, какъ это показали примѣры Англїи въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, гдѣ это происходило въ различныхъ времена подвляніемъ высокихъ цѣнъ на шерсть; обращеніе же полей въ искусственные луга никогда не можетъ служить признакомъ паденія сельскаго хозяйства и указываетъ только на то, что существуетъ большой спросъ на свѣжіе и лучшіе продукты скотоводства, — молоко, масло и мясо, — за которые платятъ высокія цѣны, но именно тогда-то и процвѣтаетъ сельское хозяйство.

11) См. Bösch. Staatsh. d. Aeth. I стр. 3 и D. d. l. M. I, 15. Повднѣ цѣна упала еще отъ обезцѣненія денѣгъ; но такъ какъ эта причина вліяла на цѣну всѣхъ продуктовъ, то соотношеніе издержекъ производства не измѣнилось.

12) Слово „superest“, какъ мнѣ кажется, лучше отнести къ этому мѣсту, чѣмъ къ слѣдующему.

13) См. относительно этого противоположенія приведенное выше мѣсто изъ C. o. l. u. m. I, 7. Это опускаетъ изъ вида D. d. l. M., I p. 243, и, принимая противоположенностью къ vincitі ne soluti, а liberi, приходитъ къ странному заключенію, что во времена Трояна во всей цизальпійской Галліи не было рабовъ, занимавшихся земледѣльемъ. Но отъ подобнаго рода ошибокъ страдаетъ его вычисленіе народонаселенія Италіи.

14) Такъ противопоставляется colonus, qui ad numeratam pecuniam conduxit, partiarius, т. е. дольщику (§. 6 l. 24 D. 19, 2). — Какъ извѣстно, испанскіе рудники тогда были уже въ упадкѣ, а арабская и индійская пассивная торговля отнимала у государства громадныя суммы; цѣна денегъ поэтому должна была повыситься, и это случилось на самомъ дѣлѣ съ того времени императоровъ, когда началась порча монеты, т. е. ео времени Нерона; при этомъ, конечно, не могла держаться система денежной аренды, октроировавшая колонамъ-рабамъ арендную плату.

15) Иного мнѣнія держался сначала *Савиньи*, полагавшій, что здѣсь говорится объ обыкновенныхъ нани-

мателяхъ и арендаторахъ; но послѣ *Гушке* (*Cens. der fröh. Kaiserzeit* прим. 334), какъ видно изъ прибавленія къ его сочиненію о колонатѣ, онъ перемѣнилъ свое мнѣніе. Впрочемъ оба произвольно понимаютъ здѣсь подѣ словомъ *colonus* позднѣйшихъ колоновъ послѣднихъ временъ имперіи. Многія мѣста отъ этихъ первыхъ временъ опредѣленно указываютъ на то, что тогда были *servi coloni*, но ни одно не указываетъ на колонатъ позднѣйшей формы.

16) § 33 l. 12 D. 33, 7. Вообще этотъ титулъ поучителенъ для опредѣленія связи земди съ содержимыми на ней рабами.

17) *Ita certe mea fert opinio, rem malam esse frequentem locationem fundi ** (*Colum. I, 7*).

18) Плодовитость рабынь римляне, какъ извѣстно, вознаграждали отпущеніемъ на волю.

19) Много примѣровъ этому у *Фридендера* (*Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms I* стр. 179).

20) Впервые условно допущено было такое отчужденіе лишь при Юстиніанѣ (*nov. 112 c. 1*).

21) Нѣтъ также надобности, (ср. *Гушке* стр. 156), видѣть въ этомъ мѣстѣ уже несомнѣнное указаніе на существованіе тогда такого колоната, о которомъ говорится въ кодексѣ, въ титулъ *de agricolis*.

22) Понятно, что это развитіе могло быть и въ городскихъ участкахъ, ибо, какъ показываетъ титулъ *de instructo vel instrum. leg.*, также *domus* имѣлъ свой инвентарь рабовъ и, разумѣется, съ нимъ могъ быть заложенъ.

23) Что инквилины и колонны, упоминаемые въ титулъ *de censibus*, не должны были непременно быть приписанными, но могли быть и неприписанными рабами, объ этомъ я упомянулъ уже выше.

*) „Мое, по крайней мѣрѣ, мнѣніе, что худое дѣло частая отдача въ аренду помѣстья“.

24) L. 31 D. 20, 1. Здѣсь, между прочимъ, закладывается имѣніе съ *quacsunque ibi nata paratave essent*, и выставляется случай, что одна часть земельного участка „*sine colonis fuit*“ (такимъ образомъ большое имѣніе и небольшія хозяйства) и будетъ управляться непосредственно особымъ господскимъ управителемъ съ нарочно назначенными для этого рабами. Спрашивается, заложены ли также этотъ *villicus* и эти рабы, оставленные для земледѣлства? Отвѣтъ на это дается такой, что если было намѣреніе оставить ихъ въ имѣніи навсегда, а не на время только, то и они заложены. Слѣд. колонны, которые противопоставляются этимъ послѣднимъ рабочимъ, были во всякомъ случаѣ заложены, были рабами и такимъ путемъ могли сдѣлаться приписными. (Мѣсто изъ *Сцеволы*).

25) *Куяцій* (Comment. D. leg. I, l. 112), кажется, держится такого-же воззрѣнія на постепенное возникновеніе инквилината, но онъ не поясняетъ ближе этого воззрѣнія.

26) Поэтому погрѣшаетъ также постановленіе l. 1 c. Th. 5, 11, запрещающее *свободнымъ* колонамъ продавать что нибудь изъ своего имущества *безъ вѣдома* землевладѣльца.

27) *L. Rom. Burg.* смѣшиваетъ упоминаемыхъ здѣсь рабовъ колоновъ со свободными колонами гораздо болѣе поздняго времени. (Смотри ниже).

28) Смотри вообще приведенное сочиненіе *Гегеля*.

29) Я отступаю здѣсь отъ господствующаго мнѣнія, и именно мнѣнія *Савиньи*, но обоснованіе моего воззрѣнія я оставляю для особой статьи.

30) L. 4 §§. 1 и 9 D. 50, 15; ll. 3, 12, 14 C. Th. 13, 11.

31) *Aurel. Vict. de Caesar.* c. 39. Чрезвычайное увеличеніе податной тяжести со времени *Диоклетіана* вполне очевидно изъ этого мѣста, будемъ ли мы понимать его какъ *Савиньи*, или какъ *Манзо*.

32) Впрочемъ такой порядокъ согласовался съ духомъ классической древности и встрѣчается также въ *Аѳинахъ*. *Böckh, Staatsh. d. Ath.* т. IV, 9.

33) Въ такомъ же общемъ смыслѣ понимаетъ это выраженіе и *Готтофредъ*. Иного мнѣнія *Савиньи*, который понимаетъ здѣсь только обыкновенныхъ сельскихъ рабовъ (стр. 20, прим. 3).

34) L. 42 §. 2 D. 32, 1.

35) L. 7 C. J. 11, 47. Это мѣсто служить также главнымъ доказательствомъ противъ мнимо-обособленнаго характера колоната, потому что, въ противномъ случаѣ, и обыкновенные сельскіе рабы, прикрѣпленные теперь къ землѣ, должны были бы также образовать особый институтъ.

36) „Я полагаю даже, что новая должность, *defensores*, которую Валентиніанъ и Валентъ ввели въ 364 и 65 годахъ, находилась въ связи главнымъ образомъ съ этимъ новымъ законодательствомъ о колонатахъ. Какъ показываетъ содержаніе относящейся сюда конституціи (см. *Naepel Cod. Theod.* стр. 176 а), эта должность введена въ интересахъ „*plebs*“ и имено *rustica*. Императоры, которые, какъ мы видѣли, привели рабскій колонатъ къ концу, прямо высказываютъ: „*cum multa pro plebe a nobis studiose statuta sunt, nihil providisse nos credidimus, nisi defensores idoneos dederimus*“ *). Понятіе же о *plebs* обнимало тогда не одинъ только низшій свободный классъ населенія, какъ думаетъ *Савиньи* въ своей „*Röm. Steuer-vert*“. (*Verm. Schriften* II, 87). Измѣненіе послѣдовало подъ вліяніемъ христіанской терминологіи. Такъ, напр., во второй половинѣ того же столѣтія (l. 26 c. Th. 11, 1) встрѣчается выраженіе „*plebis adscriptio*“ въ отношеніи къ одному имѣнію, дальше—„*praedium, cui certus plebis numerus adscriptus est*“, наконецъ—„*cum plebem constet non auferendam ab eo, cui semel posthac deputata fuerit*“,—т. е. „*plebs*“ употребляется въ смыслѣ общаго

*) „Хотя съ нашей стороны сдѣлано много важныхъ постановленій въ пользу *plebs'a*, однако мы убѣдились, что ничего этимъ не сдѣлали, пока не учреждена будетъ должность *defensores*“.

Ред.

термина для обозначенія рабовъ и подвластныхъ. Въ другомъ мѣстѣ я возвращусь къ этому предмету“.

37) См. ниже, гдѣ указаны ошибки интерпретаціи.

38) Въ паратитулѣ къ указанному титулу.

39) L. 21 C. J. 11, 47.

40) *Савиньи* (стр. 31, прим. 2) думаетъ относительно этого мѣста, но безъ указанія на какое нибудь общее основаніе, что *liberi coloni* означаетъ здѣсь „совершенно свободныхъ крестьянъ, въ противоположность собственно колонамъ, называемымъ тамъ *adscriptitii*“. Но „свободныхъ крестьянъ“ въ этомъ смыслѣ тогда еще не было,—это были-бы поссессоры. Въ крайнемъ случаѣ это выраженіе могло бы означать свободныхъ арендаторовъ, которые однако по положенію своему именно *не были* колонами. Но мѣсто это, полагаю, ясно въ моемъ изложеніи.

41) Я принимаю для этого закона инскрипцію *Куяція*.

42) *Савиньи* (стр. 31) говоритъ относительно этого мѣста: „въ виду этого различія, можно вообще признать два класса колоновъ: одинъ—суровый и другой—менѣе строгій“. Но не должно-ли это предположеніе подорвать всю теорію *Савиньи*, въ виду до Анастасіа встрѣчающихся уже *liberi coloni*?

43) Не смотря на это, *Савиньи* (стр. 12) говоритъ: „на ихъ отличіе отъ рабовъ указываютъ слѣдующія соображенія. Во многихъ императорскихъ конституціяхъ о нихъ упоминается рядомъ съ рабами и они противопоставляются имъ“. Изъ этихъ мѣстъ приводится преимущественно l. 21 C. J. 11, 47: *Ne diutius dubitaretur, si quis ex adscriptitia et libero vel ex adscriptitia et servo vel adscriptitio et ancilla editus etc.* Но если изъ того, что объ адскрипціяхъ упоминается здѣсь рядомъ съ рабами, должно заключать объ ихъ свободѣ, то почему же нельзя заключить и о ихъ рабствѣ изъ того, что о нихъ въ этомъ же мѣстѣ упоминается рядомъ съ свободными (*ex adscriptitia et libero*)? Одно заключеніе оправдываетъ противоположное и такимъ образомъ уничтожаетъ само себя. Объ адскрипти-

ціяхъ упоминается здѣсь рядомъ съ обыкновенными рабами только потому, что, хотя они также принадлежали рабскому состоянію, но, кромѣ того, еще прикрѣплены были къ землѣ, тогда какъ обыкновенные домашніе рабы подлежали свободному обороту. Частию отъ этого, частию отъ того, что адскриптиціи и рабы могли принадлежать различнымъ господамъ, должно было быть сдѣлано постановленіе относительно дѣтей тѣхъ и другихъ. Дальше это мѣсто будетъ объяснено подробно и еще болѣе подтвердить самымъ несомнѣннымъ образомъ рабское положеніе адскриптиціевъ.— *Савиньи* прямо считаетъ адскриптиціевъ и колоновъ тождественными. Это ошибочно въ двоякомъ отношеніи: адскриптиціями были также и инквилины, но инквилины не колоны, и, въ то же время, адскриптированные колоны не суть свободные колоны. Поэтому ошибочны также указанія *Савиньи* о положеніи дѣтей отъ свободной женщины и *адскриптированнаго* муцины, такъ какъ (*ibid.* sub 3) этотъ случай представляется у него такъ, какъ будто бы рѣчь идетъ о бракѣ между *колономъ* и свободною.

44) *Савиньи* (стр. 4) говоритъ, что названія этого правоотношенія слѣдующія: „*coloni, rustici, originarii, adscriptitii, inquilini, tributarii, censiti*“. Это ошибочно и неточно. Во первыхъ, *coloni* и *inquilini* совершенно различны между собой: первые—подданные арендаторы, вторые—подданные крестьяне „туземцы“; и тѣ и другіе могли быть рабами, и тѣ и другіе со второй половины 4 столѣтія могли быть свободными, но и въ послѣднемъ случаѣ все таки были прикрѣплены къ землѣ. Во вторыхъ, *coloni*, какъ и *inquilini*, были-ли они рабами или свободными, назывались *originales* или *originarii*, потому что *по своему происхожденію* они занимались сельскимъ хозяйствомъ. Въ третьихъ, терминъ *rustici* указываетъ на эти сельско-хозяйственныя занятія вообще, а потому обнимаетъ собой не только свободныхъ или несвободныхъ колоновъ и инквилиновъ, но и обыкновенныхъ рабовъ, приставленныхъ къ земледѣлію, которые не были ни *coloni*, ни *inquilini* (I. 7 с. J. 11, 47). Въ четвертыхъ,

название *censiti* относится опять только ко всемъ тѣмъ *rustici*, которые были рабскаго состоянія, слѣдовательно, только къ обыкновеннымъ сельскимъ рабамъ и несвободнымъ колонамъ и инквилинамъ. Въ пятыхъ, терминъ *adscriptitii* означаетъ только прикрѣпленное къ землѣ земледѣльческое населеніе рабскаго состоянія, а не свободныхъ колоновъ. Въ шестыхъ, *tributarii*,— хотя название это происходитъ отъ того, что господа должны были платить трибутъ какъ за нихъ, такъ и за землю, называвшуюся поэтому *tributaria*, и потому название это должно бы прилагаться ко всему податному сельскому населенію, — однако кажется употребительнымъ, по установившейся подъ конецъ терминологіи (I. 12 с. J. 11, 47), только въ отношеніи къ несвободнымъ колонамъ.

45) *Готтофредъ* въ паратитулѣ къ *tit. 9. l. 6, 5 cod. Theod.* говоритъ: „*neque tamen coloni hi conditione sua servi erant*“, и затѣмъ: „*et tamen servi quoque dicuntur*“ *). *Савини* (стр. 11 и 12): „они были свободны, т. е. отличались отъ рабовъ, но во всякомъ случаѣ положеніе ихъ имѣло большое сходство съ положеніемъ рабовъ“. Напротивъ того, *Куяцій*, въ своемъ коментаріи къ титулу *de agricolis*, признаетъ двойной колонатъ и различаетъ его во многихъ отношеніяхъ такъ, какъ и я.

46) *Neq̄ colonus inscio domino suum alienet peculium vel litem inferat ei civilem* **). Слѣдуетъ замѣтить, что мѣсто это находится въ 5 книгѣ, которую мы имѣемъ только въ Вестготской передѣлкѣ.

47) Можно привести развѣ только одно мѣсто, гдѣ это различіе выдержано менѣе рѣзко: I. 2 с. J. 11, 49, гдѣ рѣчь идетъ только о рабахъ колонатахъ и употребляется однако терминъ *domino praedii*; но *dominus praedii*

*) „Эти колонны по своему положенію не рабы, однако называются также и рабами“.

**) „Колонъ безъ вѣдома господина не долженъ отчуждать своего *peculium* и не долженъ вчинать противъ него гражданскаго иска“.

во всякомъ случаѣ былъ господинъ также и рабовъ-колоновъ.

48) Очевидно, что указанное здѣсь возникновеніе свободного колоната не слѣдуетъ смѣшивать съ возрѣніемъ Пухты, по которому колонаты возникъ также изъ отпущенія на волю, можетъ быть, съ помощію неизвѣстнаго законодателя. Такъ какъ нашлись законодатели для новаго рабскаго колоната, то не было надобности въ новыхъ для условнаго отпущенія на волю. Обыкновенное отпущеніе имѣло само по себѣ соответствующее значеніе. Также теряется въ такомъ случаѣ значеніе оговорки *Савиньи* (стр. 60), что „всѣ эти предметы принадлежали къ *ius publicum, quod privatorum pactio mutari non potest*“.

49) Какъ *Савиньи*, вслѣдствіе мнимой противоположности между адскриптиціями и рабами, заключаетъ изъ этого мѣста, что адскриптиціи были свободны, такъ же и *Готофредъ* (*paratitl. l. V tit. 9*); онъ полагаетъ: „*quod manumissio in eos non caderet*“. Но изъ этого вытекаетъ скорѣе то, что выраженіе „*dominio expellere*“ употреблено въ такомъ же смыслѣ, какъ *manumittere*.

50) Что *liberatio* здѣсь указываетъ между прочимъ и на отпущеніе на волю, а не имѣетъ въ виду только освобожденія отъ *capitatio*, это ясно изъ связи съ цѣлымъ и изъ начала этого мѣста: „*quemadmodum in curialium conditione nemo ex temporali cursu liberatur*“, и „*vel quacumque prolixa negotiatione aliquis sibi vindicet libertatem*“ *).

*) Все это мѣсто въ изданіи *Kruger'a*: *Cum satis inhumanum est terram quae ab initio adscripticios habebat suis quodammodo membris defraudari et colonos in aliis terris demorantes dominos terrae maximis damnis adficere, censemur quemadmodum in curialium conditione nemo ex temporali cursu liberatur, ita nec adscripticiae condicioni suppositus ex annalibus curricularum, quantacumque emanaverint, vel quacumque prolixa negotiatione aliquis sibi vindicet libertatem: sed remaneat adscripticius et inhaereat terrae*
В т. д.

Ред.

51) L. 3 c. Th. 5, 4 ed. *На епел*. Если запрещено было принимать *Фракійцевъ* и *Иллирійцевъ*, то это находится, повидимому, въ нѣкоторой связи съ постановленіями 51 и 52 тит. 11 кн. кодекса Юстиніана.

52) Юристы (я разумѣю только *Куяція* и *Савиньи*) держатся, конечно, другаго мнѣнія. Первый опирается при этомъ на *Сальвіана de provident. de l. V*, гдѣ высказывается жалоба на то, что лица, прогнанныя податными управленіями изъ владѣній, превращаются на службѣ у знати въ колоновъ и вмѣстѣ съ этимъ теряютъ свою личную свободу. Онъ прибавляетъ: *praejudiciis temporum ingenui status homines circumvenimus*. Но что жалоба эта не находится ни въ какой связи съ закономъ Анастасія, это вытекаетъ уже изъ того, что *Сальвіанъ* писалъ между 440 и 450 годомъ, а Анастасій царствовалъ отъ 491 до 518 года. *Сальвіанъ*, у котораго вообще много декламации, говоритъ здѣсь, очевидно, только о фактическомъ злѣ, порождаемомъ, по его мнѣнію, податными отношеніями.

53) Такъ почти вездѣ въ трехъ книгахъ *Дигестъ de legatis et fideicommissis*; далѣе, въ титулѣ *Дигестъ de operis servorum*; также l. 12 §. D. 33, 7; l. 38 D. 19, 1. Особенно заслуживаетъ вниманія l. 37 D 30, 1, гдѣ сказано: „*legato generaliter relicto, veluti hominis*“, въ смыслѣ ни лучшаго, ни худшаго *раба*. Если бы homo не употреблялось именно для означенія раба, то legato былъ бы не дѣйствителенъ.

54) Руководствуясь титулами 50, 51 и 52 11 книги Юстиніанова кодекса, иной можетъ подумать, что свободный колонатъ введенъ былъ особыми законодательными актами также и въ цѣлыхъ провинціяхъ. Между тѣмъ титулъ 52, какъ уже указано выше, по всей вѣроятности рескриптъ, изданный по поводу возникшихъ въ провинціи Иллиріи сомнѣній относительно свободного колоната, образовавшагося вслѣдствіе отпущеній на волю. Такое же значеніе, повидимому, имѣетъ 50 титулъ для другой провинціи. Иное значеніе имѣетъ титулъ 51, гдѣ говорится о *Фракійскихъ* колонахъ; этотъ *lex* отнюдь не имѣетъ

характера рескрипта. Но если несомнѣнно, что это законъ, опредѣляющій новое отношеніе, то несомнѣнно также и то, что онъ не измѣняетъ нормальнаго свободнаго колоната. Императоры Θεодосій и Валентиніанъ постановляютъ здѣсь: *Per universam diocesim Thraciorum sublato in perpetuum humanae capitationis censu, jugatio tantum terrena solvatur*, т. е. на будущее время всѣ Θракійскіе колонаты должны платить не поголовную подать, но только поземельную подать съ соотвѣствующихъ участковъ земли. Далѣе продолжается: хотя они теперь освобождаются отъ *tributario nexu*, однако они должны оставаться *originario jure „et licet conditione videantur ingenui, servi tamen terrae ipsius cui nati sunt existimantur“*. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о такихъ колонатахъ, которые до этого времени должны были платить оброкъ своимъ господамъ, т. е. о колонатахъ рабахъ: это обложеніе теперь должно прекратиться, но прибавляется, что они только повидимому свободны (*conditione videantur ingenui*); поэтому господа, какъ и прежде, могли распространять на нихъ не только *patroni sollicitudo*, но и *domini potestas*, и когда они удалялись, то должны были быть реституируемы съ ихъ *peculium*. Но свободные колонаты не только *казались* свободными по своему статусу, но и на самомъ дѣлѣ были таковыми: относительно ихъ собственникъ земли имѣлъ только *patroni sollicitudo*, а не *domini potestas*; они владѣли не *peculium*’омъ только, но имѣли право собственности. Следовательно, этотъ законъ имѣетъ скорѣе въ виду уменьшеніе податной тяжести для посессоровъ, чѣмъ распоряженія относительно колоната. Причина появленія этого закона, по всей вѣроятности, заключалась въ томъ, что Θракійскія провинціи терпѣли отъ нападений варваровъ, а потому посессорамъ хотѣли сдѣлать нѣкоторое облегченіе; поэтому же давали понять колонатамъ, освобожденнымъ отъ *tributario nexu*, что они не должны считать себя вполне свободными, а за господами категорически сохранялись *dominica potestas* и право на *peculium*.

55) Это мѣсто *Савиньи* (стр. 8 прим. 3) считаетъ

самымъ темнымъ; но, держась вышеизложеннаго взгляда, оно дѣлается вполне яснымъ. Относительно дѣтей отъ союза между колонами и инквилинами постановляется: *suscepti liberi, vel utroque vel neutro parente censito, statum paternae conditionis agnoscant*“. Здѣсь, слѣдовательно, приведены два случая, когда оба родителя цензированные, т. е. рабскаго состоянія, или оба нецензированные, т. е. свободнаго состоянія. Въ обоихъ случаяхъ дѣти должны слѣдовать состоянію отца: если онъ колонъ,—и они дѣлались колонами, если же онъ былъ инквильнъ,—и они дѣлались инквилинами. Мотивировалось это постановленіе тѣмъ, что между колонами и инквилинами по состоянію ихъ,—если оба они несвободны или свободны,—не было почти никакого различія, не смотря на различныя названія. Разумѣется, совсѣмъ иное значеніе придавалось тому, когда одинъ былъ нецензированный, или свободный, а другой—цензированный, или несвободный, колонъ или инквильнъ. Этотъ случай не разрѣшается въ настоящемъ законѣ. Въ отношеніи къ доминальнымъ подданнымъ случай этотъ разрѣшается спеціальнымъ постановленіемъ въ l. 1 с. J. 11, 68,—это мѣсто *Куяцій* понимаетъ такъ же, какъ и я.

56) *Rusticum* и *urbanum* хотя и различались во многихъ случаяхъ, но никогда не *loco*, а только *genere* (l. 166 D. 50, 16) и не въ отношеніи къ *субъективно* отдѣльному владѣнію, а только къ *образу жизни*, какъ напр. у *V a g. d. r. r. III, 1*. Но при этомъ высказывается жалоба, что римляне пренебрегаютъ деревенскимъ (рустикальнымъ) образомъ жизни и предаются жизни городской, и если прежде они имѣли въ городѣ только временныя квартиры, а все остальное время посвящали хозяйству въ своихъ имѣніяхъ, то теперь большею частью предаются городскимъ удовольствіямъ, проводя въ деревнѣ лишь праздное дачное время.

57) Если *Савинъ* въ своемъ изслѣдованіи о римскомъ податномъ устройствѣ (*Verm. Schriften II, S. 75 ff.*) и говорить, что эти *possessores* были ничѣмъ инымъ, какъ собственниками земли, то это опредѣленіе неполно;

и если *Гетель* въ „исторіи городского устройства Италіи“ (I стр. 71) полагаетъ, что промысловая подать (*lustralis collatio*), наложенная на торговый доходъ, т. е. на доходъ отъ этого обособившагося капитала, понимала подъ терминомъ *negotiatores* „всѣхъ промышленниковъ въ широкомъ смыслѣ“, т. е. не однихъ только „купцовъ“, но и „промышленниковъ“ въ нашемъ современномъ смыслѣ, какъ противоположность *землевладельцамъ*, то такое толкованіе можетъ повести только къ искаженію понятій объ основахъ античнаго оборота. Если ббольшая часть классовъ *artifices*—различнаго рода *fabri* и *textores*—были, какъ видно, до послѣднихъ временъ Рима рабами *possessorovъ*, державшихъ ихъ частію въ *villa*, частію въ *domus*, то для народнаго хозяйства отсюда прямой выводъ, что *землевладѣніе* и *владѣніе* тѣмъ капиталомъ, который въ настоящее время образуетъ то, что называется капиталомъ фабричнымъ, сосредоточивались еще нераздѣльно въ рукахъ одного и того же класса владѣльцевъ. Въ этомъ заключалась единственная причина тому, что въ древности не существовало соціального и политическаго противоположенія между городомъ и деревней *).

*) Переводъ этотъ былъ оконченъ и приступлено было къ печатанію его, когда въ первыхъ двухъ книжкахъ Юридическаго Вѣстника за 1881 г. появились статьи о *Родбертусѣ*, написанныя бывшимъ профессоромъ Кіевскаго университета Н. И. Зиберомъ. Мы рекомендуемъ ознакомиться съ этими статьями всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ приступить къ основательному изученію экономическаго ученія *Родбертуса*, какъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ экономистовъ новѣйшаго времени.

Ред.

О П Е Ч А Т К И.

строки			
Стр.	н.	н.	напечатано: читай:
6	19	—	видно видны
7	—	3	двухъ. двухъ бороздъ.
7	—	2	большое пространство большомъ пространствѣ
7	—	2	друга бороздъ друга,
8	—	12	скованные. скованными.
12	—	17	отдѣленныхъ отдаленныхъ
13	—	14	положеніи положеніи.
15	—	18	Ели Если
15	—	13	образованія образованіи
53	7,8	—	и, кромѣ того, и

Въ Канцеляріи Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ
имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

1) **Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.** До
настоящаго времени вышло 25 книгъ (не менѣе 30 печат-
ныхъ листовъ каждая) по 2 руб. за книгу. Книгопродав-
цамъ по 1 р. 60 к.

2) **Азаревичъ Дм.** Исторія Византійскаго права, два
тома, Яросл. Т. I 1876 г. 118 стр. Ц. 1 руб., книгопр.
80 коп.; т. II. 1877 г. 351 стр. Ц. 1 руб. 75 коп., кни-
гопр. 1 р. 40 к.

3) **Азаревичъ Дм.** Прекаріумъ по римскому праву.
Яросл. 1877 г. 242 стр. Ц. 2 руб., книгопр. 1 руб. 60 к.

4) **Азаревичъ Дм.** Брачныя элементы и ихъ значеніе.
Яросл. 1879 г. 132 ст. Ц. 1 р., книгопр. 80 к.

5) **Азаревичъ Дм.** Античный міръ и христіанство. Яросл.
1880 г. 85 стр. Ц. 1 р., книгопр. 80 к.

6) **О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи. Нассе.**
Перев. подъ редакц. Азаревича. Яросл. 1878 г. 116 стр.
Ц. 50 к., книгопр. 40 к.

7) **Борзенко А.** Введеніе въ курсъ гражданскаго права. Яросл. 1875 г. 134 стр. Ц. 75 к., книгопр. 60 к.

8) **Борзенко А.** Интересъ и право. Яросл. 1880 года. 268 стр. Ц. 3 р., книгопр. 2 р. 40 к.

9) **Борзенко А.** Личность, общественность, собственность. Яросл. 1881 г. 47 стр. Ц. 50 к., книгопр. 40 к.

10) **Борзенко А.** Матеріалы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ. Яросл. 1881 г. 168 стр. Ц. 2 р., книгопр. по 1 р. 60 к.

11) **Владимірскій-Будановъ.** Христоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ 1-й и 2-й (2-е изд.) и выпускъ 3-й (1-е изд.) по 1 р. 25 к., книгопр. по 1 р.

12) **Головщиновъ Н.** Родъ дворянъ Демидовыхъ. Яросл. 1881 г. 380 стр. Ц. 2 р., книгопр. по 1 р. 60 к.

13) **Дитятинъ.** Городское самоуправленіе въ Россіи. Яросл. 1877 г. 565 стр. Ц. 2 р. 50 к., книгопр. по 2 р.

14) **Исаевъ А.** Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. М. 1879 г. 390 стр. Ц. 2 руб. 50 коп., книгопр. 2 руб.

15) **Исаевъ А.** Артели въ Россіи. Яросл. 1881 г. 336 стр. Ц. 2 руб. 50 коп., книгопр. по 2 р.

16) **Капустинъ М.** Очеркъ исторіи права въ Западной Европѣ. М. 1866 г. 214 стр. Ц. 1 руб. 25 коп., книгопрод. 1 руб.

17) **Капустинъ М.** Конспектъ лекцій по международному праву. Яросл. 1873 г. 86 стр. Ц. 60 к., книгопрод. 45 коп.

18) **Напустинъ М.** Исторія права. Яросл. 1873 года. 270 стр. Ц. 1 р. 50 к., книгопр. 1 р. 20 к.

19) **Напустинъ М.** Чтенія о политической экономіи и финансахъ. Яросл. 1879 г. 380 стр. Ц. 1 руб. 50 коп., книгопр. по 1 р. 20 к.

20) **Напустинъ М.** Институціи римскаго права. М. 1881 г. Ц. 2 руб., книгопр. 1 р. 60 к.

21) **Колокольцовъ Л.** Понятіе и юридическая природа владѣнія вещами по римскому праву. Яросл. 1874 года. 51 стр. Ц. 35 к., книгопр. 28 к.

22) **Минервинъ А.** Исходные моменты ученія о завладномъ правѣ. Яросл. 1874 г. 155 стр. Ц. 75 к., книгопр. 60 коп.

23) **Сокольскій В.** Пособіе при изученіи вѣдшей исторіи римскаго права М. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к., книгопр. 1 руб. 20 коп.

24) **О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Зигерланда. Ахенбаха.** Перев. подъ редакц. Сокольскаго. Яросл. 1878 г. 30 стр. Ц. 25 к., книгопр. 20 к.

25) **Тарасовъ И.** Основныя положенія Лоренца Штейна по Полицейскому праву въ связи съ его ученіемъ объ Управленіи. Кіевъ. 1874 г. 225 стр. Ц. 2 р., книгопродавцамъ 1 руб. 60 коп.

26) **Тарасовъ И.** Два года на западѣ съ ученою цѣлью. Кіевъ. 1879 г. 134 стр. Ц. 1 р. 25 к., книгопр. 1 р.

27) **Тарасовъ И.** Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки Полицейскаго права. Ярославль. 1879 г. 48 стр. Ц. 60 к., книгопр. 45 к.

28) Тарасовъ И. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. Изд. 2-е. Вып. 1-й, Яросл., 1879 г. 284 стр. Ц. 1 р. 50 к., книгопр. 1 р. 20 к.

29) Тарасовъ И. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. Изд. 2-е. Вып. 2-й. Яросл., 1880 г. 296 стр. Ц. 1 руб. 50 к., книгопр. 1 р. 20 к.

30) Тарасовъ И. Объ уваженіи къ женщинѣ. Яросл. 1880 г. 32 стр. Ц. 25 к., книгопр. 20 к.

31) Тарасовъ И. Значеніе вѣры и знанія въ жизни. Яросл. 1881 г. 60 стр. Ц. 40 к., книгопр. по 30 к.

32) Изслѣдованіе въ области національной экономіи классической древности Родбертуса, перев. Д. Невскаго, подъ редакціей И. Тарасова. Яросл. 1881 г. 93 стр. Ц. 75 к., книгопрод. по 60 к.

33) Эйхельманъ О. Военное занятіе непріятельской страны. Москва. 1880 г. 226 стр. Ц. 1 р. 60 к., книгопр. 1 р. 25 к.

ВРЕМЕННОКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ

выходить книгами не менѣе 30 печат-
ныхъ листовъ.

цѣна каждой книги **ДВА** рубля.

Можно получать: въ Ярославлѣ въ Канцеляріи Лицея;
въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Анисимова (на Нико-
лской) и въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Г.
Мартынова (Невскій проспектъ).

*XXVI книга вышла 15-го Мая 1881 года, въ ней 30
листовъ.*

B'D APR 3 1916

